100
1919-2019 ШКЕТАН ТЕАТР

100 ий

М. ШКЕТАН ЛЪЎМЕШ МАРИЙ КУГЫЖАНЫШ ДРАМЕ ТЕАТР

Икымше том

СПЕКТАКЛЬ-ВЛАК

Кокымшо ужаш
(1970-2019 ийла)

100 лет

МАРИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР ДРАМЫ ИМЕНИ М. ШКЕТАНА

Первый том

СПЕКТАКЛИ

Часть вторая
(1970-2019 годы)

Альбомым М. Шкетан лӱмеш Марий кугыжаныш драме театрыште ямдылыме

Проектым вуйлатыше:
Василий Пектеев, Эрик Юзыкайн

Автор-составитель-влак:
Светлана Белкова, Маргарита Кузнецова, Алевтина Соловьева

Перевод:
Светлана Белкова, Маргарита Кузнецова

Фотограф
Валерий Тумбаев

Дизайн
Сергей Таныгин, Алевтина Соловьева

Вёрстко:
Алевтина Соловьева

Театр нерген материалым кычалмаште кугу полышым театрын музейжым вуйлатыше Елена Мочалова пуэн.

Альбомышто М. Шкетан лӱмеш Марий кугыжаныш драме театрын архивше гыч фотом кучылтмо

Альбом подготовлен в Марийском национальном театре драмы имени М. Шкетана

Руководители проекта:
Василий Пектеев, Эрик Юзыкайн

Авторы-составители:
Светлана Белкова, Маргарита Кузнецова, Алевтина Соловьева

Переводы:
Светлана Белкова, Маргарита Кузнецова

Фотограф
Валерий Тумбаев

Дизайн
Сергей Таныгин, Алевтина Соловьева

Вёрстка:
Алевтина Соловьева

Огромную помощь в поиске материалов о театре оказала заведующая музеем театра Елена Мочалова.

В альбоме использованы фотографии из архива Марийского национального театра драмы имени М. Шкетана

© МНТД им. М.Шкетана, 2019

Оглавление

Рыбаков М. Кинде / Хлеб (1970) 10
Майн М. Ануш (1970)..... 14
Шаркади И. Йомдарыме пиал/ Потерянный рай (1971)..... 20
Лекайн Н. Кӱртньӧ вий / Железная сила (1971)..... 24
Терентьев Н. Ӱшан / Сибирская дивизия (1972) 28
Рыбаков М. Онтон (1972)..... 33
Карим М. Тылзе петырналтме годым / В ночь лунного затмения (1972) 37
Островский А. Кугорно валне / На бойком месте (1973)..... 41
Чапек К. Ава / Мать (1973)..... 44
Макаёнок А. Ме титаклена / Трибунал (1974)..... 49
Марий театрын эртыме корныжо..... 51
Из истории Марийского театра..... 53
Выпускники национальной студии актерского отделения ГИТИСа им. Луначарского (Москва, 1974 г.) 55
Николаев С. Комиссарын чапше / Честь комиссара (1974) 56
Брехт Б. Вуянче ава ден шочшыжо-влак / Мамаша Кураж и ее дети (1975)..... 62
Рыбаков М. Морко сем / Моркниские напевы (1975, 1995, 2012) 70
Коршунов К. Аксар ден Юлавий / Аксар и Юлавий (1975, 1995, 2001) 83
Юзеев И. Ила мо шӱшпык чоныштет? / Не по злобе (1976)..... 91
Горький М. Васса Железнова (1976)..... 93
Каткова З. А вуй ӱмбалне яндар кава / А над головой ясное небо (1977)..... 99
Лорка Г. Пачемыш пыжаш / Дом Бернарды Альбы (1977)..... 103
Регеж-Горохов В. Кугезе муро / Песня предков (1979, 2011) 107
Бояринова В. Овда / Оборотень (1979) 114
Рыбаков М. Чодыра мӱй / Дикий мед (1980)..... 118
Вишневский В. Оптимистический трагедий / Оптимистическая трагедия (1980)..... 121
Вампилов А. Оласе койдарчык / Провинциальные анекдоты (1981) 128
Миннуллин Т. Чодыраял Элыксандр / Белая ворона (1981)..... 131
Хусаинов Ш. Ең суртышто / Белое платье моей матери (1982) 135
Коршунов К. Корныең / Посторонний (1982)..... 138
Волков А. Пиалан шӱдыр / Счастливая звезда (1983)..... 143
Шекспир У. Лир кугыжа / Король Лир (1984)..... 147
Анкилов Н. А шӱм алят шарна / Солдатская вдова (1984) 154
Иоселиани О. Орва кумыкталтын / Арба перевернулась (1984)..... 159

Выпускники национальной студии актерского отделения ГИТИСа (Москва, 1985) 162
Шамякин И. Чон ӱжеш йӧраташ / Золотая медаль (1985) 163
Рыбаков М. Оза вате / Хозяйка (1986) 168
Симуков А. Осал суксо-влак / Днем с огнем (1986) 176
Николаева А. Кӧ титакан? / Кто виноват? (1986)..... 181
Васильев Б. Ӱжара нӧлтмӧ годым / А зори здесь тихие (1986)..... 186
Марий театрын эртыме корныжо 191
Из истории Марийского театра..... 193
Семенова Н. Конга пайрем / Печка на колесе (1987) 195
Коршунов К. Шарнет, Элиса? / Ты помнишь, Элиса? (1987)..... 201
Распутин В. Пытартыш кече / Последний срок (1987) 208
Шекспир У. Латкокымшо йӱд / Двенадцатая ночь (1987)..... 215
Дударев А. Вӱргечын эрдене / Вечер (1988)..... 221
Рыбаков М. Эргымлан кузык / Приданое для сына (1988, 2016) 225
Коршунов К. Шӱм парым / Долг сердца (1988, 2014)..... 233
Гельман А. Пиалем, ит кодо!.. / Скамейка (1988)..... 240
Игнатьев Н. Савик (1989) 243
Регеж-Горохов В. Почан шӱдыр / Метеорит (1989)..... 248
Яндаков Л. Тулык ава / Кукушка (1989)..... 252
Пудин А. Анахорет-шамыч, Утышо / Анахореты (1989, 1992)..... 257
Рыбаков М. Мокмыр / Похмелье (1990) 264
Островский А. Сонарзе ден суксо / Таланты и поклонники (1990)..... 271
Вампилов А. Кугэрге / Старший сын (1990, 2011) 274
Аппаев Б. Енгаватылан шынгалык / Как похищают красавиц (1990) 280
Пудин А. Пыжаш / Очаг (1990)..... 282
Чебанов А. Проска кокай ӱдыржым марлан пуа / Тетушка Прасковья дочку замуж выдает (1991)..... 288
Рыбаков М. Тӱрлемӱдыр / Кружевница (1991, 2015)..... 292
Ткачев В. Илыш-модыш-пеледыш / Цветочки-ягодки (1991) 297
Буляков Ф. Ныл кувалан ик сӱан / Выходили бабки замуж (1991) 300
Регеж-Горохов В. Шӧртньӧ сӱан / Золотая свадьба (1992) 303
Байгуза Ю. Порсын лӱнгалтыш / Шелковые качели (1992, 1999)..... 306
Уильямс Т. Языкан йӱд / Трамвай «Желание» (1992) 315
Чехов А. Маска юбилей / Медведь. Предложение. Юбилей (1993)..... 319
Кицберг А. Ургызо Ыхк / Портной Ыхк (1993) 322
Несин А. Ӧндал мыйым, пиктен пушт / Убей меня, голубчик (1993)..... 324
Яндаков Л. Пусаксолаште томаша / Переполох в Пусаксоле (1994)..... 326

Камю А. Йоҥылыш / Недоразумение (1995)..... 329
Элембаева С. Чонтамык / Покаяние (1995)..... 332
Мольер Ж.-Б. Чоя Скапен / Плутни Скапена (1995)..... 334
Пудин А. Ой, луй модеш... / Ой, куница играет... (1996)..... 339
Иванова А. Аралє мыйым, волгыдо Юмєм!.. / Храни меня, мой светлый Бог!.. (1996)..... 347
Филиппо Э., Лакс Л., Гуэрра Т. Калтатше ярас, калтак / Страсти по-итальянски (1996)..... 351
Калевала (1997)..... 355
Коршунов К. Пӱрыдымӧ пӱрымаш / Несужденная судьба (1997)..... 363
Байгуза Ю. Поргем ӱмбалнє ӱжара / Заря над пропастью (1998)..... 368
Филиппов В. Шоҥго ӱдырын мурыжо / Песня старой девы (1998)..... 373
Выпускники национальной студии ВТУ им. М.С. Щепкина (Москва, 1998 г.)..... 376
Мольер Ж.-Б. Помыш кишке / Тартюф (1998)..... 377
Островский А. Мом кычалат, тудымак муат / За чем пойдешь, то и найдешь (2000)..... 380
Байгуза Ю. Кресӱдыр / Крестница (2000, 2015)..... 383
Шоу Б. Пӧръєҥ пиал / Избранник судьбы. Как он лгал ее мужу (2000)..... 390
Слаповский А. Вашпижмаш / Клинч (2000)..... 393
Пиранделло Л. Айдеме, янлык да чон яндарлык / Человек, зверь и добродетель (2001)..... 396
Байгуза Ю., Пектеев В. Шӧртньӧ лудо / Золотая утка (2002)..... 399
Марий театрын эртымє корныжо..... 403
Из истории Марийского театра..... 405
Абукаев-Эмгак В. Ош кече йымалнє / Под солнцем светлым (2002)..... 407
Вампилов А. Сонар содом / Утиная охота (2002)..... 412
Башбеков Ш. Кум кечылан у кува / Железная женщина (2003)..... 416
Крец Ф. Роза-Розмарий / Без меня меня женили (2003)..... 420
Островский А. Чодыра / Лес (2003)..... 423
Долгова З. Полдыранат ош пеледышан / Белый цвет борщевика (2003)..... 429
Абукаев-Эмгак В. Алиса, Анфиса, Аниса (2005)..... 433
Долгова З. Пысман корем / Овраг (2005)..... 435
Выпускники национальной студии СПГАТИ (Санкт-Петербург, 2005)..... 439
Петров А. Кронуш (2005)..... 440
Птушкина Н. Кодем гын тыйым, колоем... / Пизанская башня (2006)..... 445
Дьяконов Н. Молан вашлийым тыйым... / Свадьба с приданым (2006)..... 447
Шекспир У. Кожла коклаcе омо / Сон в летнюю ночь (2006, 2015)..... 450
Долгова З. Ӱдыр сий / Девичьи посиделки (2007)..... 457

Слаповский А. Блин-2 (2007) 461
Буляков Ф. Эрта ӱмырем, кодеш кумылем... / Дело святое (2008) 465
Володин А. Улыжат вич кас / Пять вечеров (2008) 469
Соловьев Ю. Йыван Кырла (2009) 472
Гуркин В. Вучо, мане, пӧртылам... / Саня, Ваня, с ними Римас (2010) 477
Абукаев-Эмгак В. Кайыккомбо кашта / Млечный путь (2010) 483
Зайниев И. Поро пошкудо – пел кудо / Люстра (2011) 487
Попов А. Эх, кушто ӱдырым муаш?.. / Женись, сынок, женись (2012) 490
Илибаева М. Ойырледа? Огына ойырло! / Развод по-марийски (2012) 497
Пушкина Н. Юмынӱдыр / Дочь Бога (2012) 499
Островский А. Йӧным мушо йӧрым кочкеш / На всякого мудреца довольно простоты (2013) 506
Гордеев Г. Шкетан (2013) 510
Коляда Н. Шанель Тарля / Баба Шанель (2013) 516
Гордеев Г. Сӧсна поминка / Поминки по свинье (2014) 520
Тарасов А. Монча кечын / Банный день (2014) 525
Богославский Д. Айдеме йӧратымаш / Любовь людей (2015) 532
Выпускники национальной студии ВТУ им. М. С. Шепкина (Москва, 2015) 539
Гуркин В. Йӧратымаш да кӧгӧрчен-влак / Любовь и голуби (2016) 540
Филиппо Э. Цилиндр (2017) 546
Данилов Д. Человек из Подольска (2018) 549
Островский А. Чын улат — сай, пиалан гын — сайрак / Правда — хорошо, а счастье лучше (2018) 553
Марий театрын эртыме корныжо 557
Из истории Марийского театра 558
Кантерво С., Панченко В., Сойни Е. Вий-ар — ме / Биармия (2018) 559
Хаким З. Ӱжында? / Вызывали? (2018) 566
Спиридонов А. Югорно / Песнь о вещем пути (2018) 570
Репертуар Марийского национального театра драмы им. М. Шкетана (1919–2019 гг.) ... 581

Миклай Рыбаков

Кинде

Хлеб 1970

Шке жапыштыже марий сылнымутын классикше С. Г. Чавайн трилогийым возен: «Чодра», «Чодра лӱшка», «Чодра завод». Кумдан палыме марий писатель да драматург М. Рыбаковат тудын корныж дене каен. 1970 ий 20 февральыште Марий драмтеатрыште трилогийжын («Салтак вате», «Кинде», «Онтон») кокымшо ужашыж почеш «Кинде» спектакльын премьерже лийын. А икымше ужашыже 1969 ийыште, фашист Германийым кырен шалатымылан 25 ий теммылан шындалтын. Сандене «Кинде» спектакльын геройжо-влак ончышылан сайын палыме улыт, действий эртыме жап веле вашталтын. Спектакльым режиссер С. Иванов шынден.

«Кинде» спектакльын тӱҥ темыже киндым ончен куштымо паша, сар деч варасе ийлаште ял озанлыкым нӧлталме йодыш дене кылдалтын. Ты пагытысе ял илышлан пӧлеклалтше моло произведенийлаште тӱҥ шотышто сӱрет кумылым нӧлтышо лийын, тушто тӱрлӧ шӧрынан вашшогымаш ончыкталтын огыл. М. Рыбаковын драмыже тудо жапысе событий-влакым утларак ӱшандарышын почын пуа.

Спектакль тӱҥалтыште чыланат Онтонын (арт. И. Никитин) фронт гыч пӧртылмыжым вучат. Аваже, Яныш кува (МАССР-ын калык арт. М. Митрофанова), ӱстембаке чесым пога. Пошкудыжо-влак толыт, фронтовикым вучат. Икмыняр жап гыч сценышке тӱҥ герой лектеш, тудым тамле пушан тичмаш кинде дене вашлийыт. Сар Онтоным сайынак лупшен, тудо неле сӧйлаштат лийын, тушман деке пленышкат логалын. Тиде вашлиймаштак ончышо Карпов (арт. В. Горохов) дене палыме лиеш. Тудо сар пагытым тылыштак илен эртарен. Партийын лозунгшо-влак шеҥгеке шылын, шканже пайдам налшаш верч веле тырша. Мутат уке, Онтонын пӧртылмыжӧ, тудым бригадирлан шогалтыме, ончычсо фронтовикын ял илышым саемдышаш верч кучедалмыже Карповлан ок келше. Тудо шижеш, колхоз вуйлатыше Анушат (РСФСР-ын да МАССР-ын сулло арт. М. Романова) Онтоным пагала, тудын сеҥымашыжлан куана. Ануш ӱмбаке такше Карпов шинчажым пыштен. Карпов КГБ-ш вуйшиймашым воза, Онтоным жаплан кучен наҥгаят. Артистке-влак А. Федорова ден В. Саввинан модмо Елукат Карпов гаяк. Тудат шке илышыже, шке поянлыкше нерген веле шона. Актрисе-влак тудын образшым комедий сынаным ыштеныт. Но илышыште шоя садак кунам-гынат тӱжваке лектеш. Спектакльыште вашшогымашым почын пуаш кокымшо планысе герой-влакат полшат. Тыгай улыт тиде постановкышто Высылий (арт. Л. Комарова), Окшак Микита (арт. Н. Иванов), Тайрук (арт. Г. Иванова), Алик (арт. А. Орлов) да молат.

Спектакльыште образ-влак тӱрлӧ шӧрынан да ушеш кодшо улыт. Зритель йӧратен онча грузин Тактакишвилим (РСФСР-н сулло, МАССР-ын кал. арт. С. Кузьминых), колхоз председатель Анушым, Аликым, Тайрукым да южо моло персонажым. Нуно

поро улыт, чонышт яндар, лач тидым ончыкташ шоненыт спектакльым сценыш лукшо-влак.

Айдемын чон моторлыкшо нерген ойла Семон ватым модшо М. Сапожникова. Тудын героиньыже — сокыр ӱдырамаш. Онтон деке полышым йодын толеш. Тиде жапыште Онтон воктен улшо-влак тудлан шке киндыштым пуат. Актрисе шинчам пыч ыштыде ончыко онча, чытырыше кидше дене киндым ниялткала. Тиде вет пеш шерге — ялысе пошкудыжо-влак тудым шужен шинчыме деч утареныт. Калыкын порылыкшо, неле годым весылан полшаш ямде улмыжо нерген ойлымо сцене ончышын чонжымак тарвата.

Тиде спектакль шотышто критик-влакын шонымашышт тӱрлӧ. Марий критик-влак Онтоным вашлийме сцене пеш кужу шуйна манын палемдат. Авторын шонен пыштымыж почеш, спектакльыште действийым шке почешыже сар гыч пӧртылшӧ тӱҥ герой Онтон, колышо Лыстывийын марийже, наҥгайышаш ыле. Но Онтонлан драматический материал ок сите. Сандене актер шке геройжын кӧргӧ моторлыкшым, чонжо орланымым тичмашын почын кертын огыл. Герой шуко кугу шомак-влакым ойла, тудын монологшо публицистике шотан улыт, но драматический действийже шагал. Тидыже плакатым ушештара. Епрем кугызан шкешотан оҥай образшым почын пуаш тыгак драматургий материал ок сите. РСФСР-ын сулло, Марий Элын калык арт. И. Якаев ден МАССР-ын калык арт. Г. Пушкин такше тидым ыштышашлан уло вийыштым да мастарлыкыштым пыштеныт. Критик-влак шуко геройжын тидым але весым молан ыштымыжымат умылен огыт керт[1].

В. Попован шонымыж почеш, логике укелык мозаикым шарныкта. Шкет-шкетын сайын онча лтдыме кӱ падыраш-влакым оптен ыштыме сӱрет трук волгалтын кая. Тыгак спектакльыштат тӱҥ герой Онтонын пӱрымашыж дене тыге але вес семын кылдалтше, койыш-шоктышышт, илыш онча лтышышт денат тӱрлӧ еҥ-влакын ик сюжет линийыш ушнымышт дене эше икте, рӱдӧ образ шочеш — тиде калыкын образше. Тудо мемнам чон моторлыкшо, мудреч, поро улмыжо, илышыште чыным кычалмыже, илышлан йывыртен моштымыж дене ӧрыктара. Лач тидлан кӧра спектакльын акше кугемеш[2].

Шке шонымашыжым илышыш шыҥдараш режиссер С. Иванов проста приемвлакым кучылтеш. Тышеч иктыже — кинде деке отношений, весыже — еҥ-влаклан икте-весышт дене кылдалташ полшышо йылме деке.

Кинде — пьесыште тӱҥ теме. Тудым вуймутышкак лукмо. Шужен илыме жапыште Онтоным вашлияш коҥга гыч лукмо йыргешке кинде сукыр еҥ-влакым ушен шогымым, фронтовик-геройым пагалымым ончыктышо символ гай. Но киндым тыгак йӧратен ончен куштыман. Тыге спектакльыште эше ик теме ончыко лектеш — айдемын илышыштыже тӱҥ верым паша налеш.

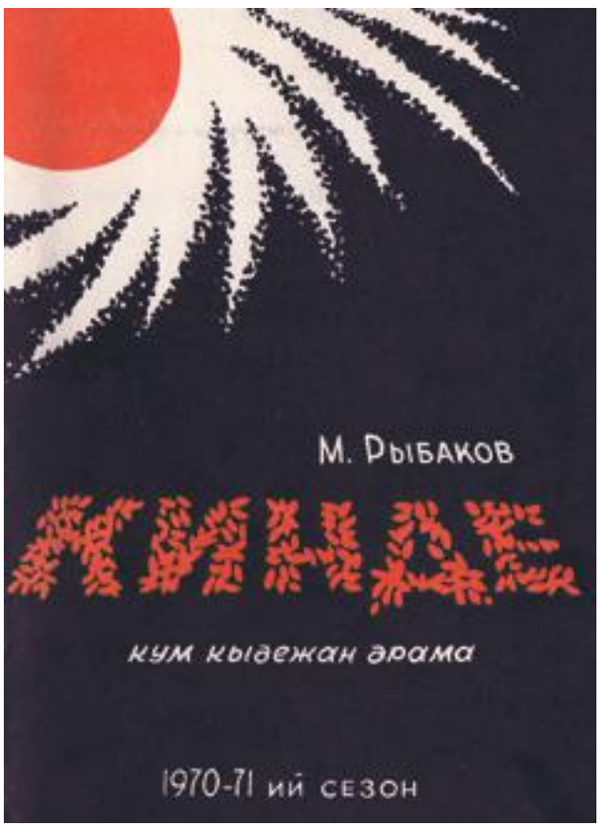
Шочмо йылме. Шылын коштшо Пӧчан (арт. В. Петухов) пошкудыжо-влак дене марла кутыраш торешланымыже тудын шыде улмыжым, шке калыкше да шкеж дечат торлымым ончыкта. Тудын торжан рушла кутыркалаш тӧчымыжым колышташ йӧсӧ. А теве тиде руш йылмак грузин Тактакишвили дене сценыште йӧршеш вес семын йоҥга. Артист С. Кузьминых сценыште нимомат ок ыште, шке йодышыжлан шӧрен пуымо вашмутлан изиш ӧпкелалтше гай оҥайын «вай-вай-вай» веле манеш. Но тудын геройжо деч порылык, шокшо толеш, тудлан тореш лийын нигузе от керт. Грузин ден марий руш йылме полшымо дене икте-весыштым умылат. Руш йылме ныжылгын йоҥга Тайрукын кутырымаште, Высылий ден Аликат тудын дене порын мутланат.

Яндар стиль, рольым модмо годым торжалык деч кораҥме дене «Кинде» спектакльыште мыскара сцене-влакат ойыртемалтыт. Тӱрлын кадыргылме деч кораҥын, театр ончышын тӱткышыжым событий эртымашке, тусо вучыдымо савыртышлашке виктара. Режиссер ден актер-влакын икгай шонымышт да ыштымышт спектакльым кӱшкӧ нӧлталеш[3].

Премьер аншлаг дене эртен, калык спектакльым пеш куанен вашлийын.

В свое время основоположник марийской классической литературы С. Г. Чавайн написал трилогию «Чодра» («Лес»), «Чодра лӱшка» («Лес шумит»), «Чодра завод» («Лесной завод»). Известный марийский писатель и драматург М. Рыбаков последовал его примеру: 20 февраля 1970 года на сцене Марийского драматического театра прошла премьера спектакля «Хлеб» по второй части трилогии автора (см. «Солдатка», «Хлеб», «Онтон»). Спектакль по первой части был поставлен на сцене театра в 1969 году в преддверии празднования 25-летия со дня Победы над фашистской Германией. Поэтому герои спектакля «Хлеб» являются зрителям знакомыми, поменялись только события и историческое время. Режиссер — С. И. Иванов.

Главной темой, главной идеей нового спектакля «Хлеб» является борьба за хлеб, за восстановление сельского хозяйства в послевоенные годы. По сравнению с остальными произведениями о жизни послевоенной деревни, рисующих события обычно в радужных тонах, оставляющих без внимания противоречия, сложность всего происходящего, драма М. Рыбакова дает более правдивые ответы на события того времени.



Спектакль начинается ожиданием встречи с Онтоном (И. Никитин). Он возвращается с фронта. Мать Онтона, Яныш кува (нар. арт. МАССР М. Михайлова), начинает собирать на стол. Приходят соседи, все ждут фронтовика. Через какое-то время на сцене появляется главный герой, и односельчане встречают его караваем настоящего душистого хлеба. Жизнь на войне помотала Онтона, он участвовал в тяжелых смертельных боях, побывал во вражеском плену. На этой встрече зритель знакомится с Карповым (арт. В. Горохов), сумевшим остаться во время войны в тылу. Прикрываясь партийными лозунгами, он преследует только свои личные корыстные цели и интересы. Естественно, возвращение Онтона, назначение его бригадиром, стремление и борьба Онтона за улучшение жизни в деревне Карпова не радуют. Он чувствует, что и председатель колхоза Ануш (засл. арт. РСФСР и МАССР М. Романова) — на нее у Карпова свои виды — уважает Онтона, радуется его успехам. Карпов направляет в КГБ ложный донос на Онтона. На некоторое время Онтона арестовывают. Сродни Карпову является спекулянтка Елук в исполнении артисток А. Федоровой и В. Саввиной. Их героиню интересует только ее собственная жизнь и собственное добро. Актрисы придали ей комедийную окраску. Но как бывает в жизни, ложь со временем проявляет себя, побеждает правда. Раскрытию конфликта в спектакле вместе с главными персонажами помогают и герои второго плана, такие как Высылий (арт. Л. Комарова), Окшак Микита (арт. Н. Иванов), Тайрук (арт. Г. Иванова), Алик (арт. А. Орлов) и другие.

Образы в спектакле разнообразные и запоминающиеся. Зрителям симпатичны грузин Тактакишвили в исполнении засл. арт. РСФСР и нар. арт. МАССР С. Кузьминых, председатель колхоза Ануш, Алик, Тайрук и некоторые другие персонажи. Это они являются носителями человеческого добра и моральной чистоты, это они способствуют внедрению гуманистической и гражданской идеи спектакля. О душевной красоте человека говорит актриса М. Сапожникова в роли Семен вате. Ее героиня — слепая старая женщина. К Онтону обращаются с просьбой о помощи слепой женщине. Присутствующие рядом с Онтоном односельчане отдают свой хлеб. Сцена эта поражает своей глубокой душевной добротой. Актриса смотрит перед собой немигающим взглядом, гладит дрожащими от волнения пальцами хлеб, этот драгоценный дар пришедших ей на помощь людей. Доброта народа, способного в самое трудное время отзываться на чужую беду, почти без слов выраженная в этой сцене, звучит поистине трогательно и убедительно.

Мнения критиков о спектакле разошлись. Для марийских критиков слишком растянутой оказалась сцена встречи с Онтоном. По замыслу автора, центральным героем, ведущим за собой действие спектакля, должен был стать Онтон, вернувшийся с фронта муж умершей Лыстывий. Но для Онтона не хватило драматургического материала. Актер смог раскрыть душевную красоту, глубокие внутренние переживания своего героя не до конца. Герой говорит многие пафосные слова, у него длинные монологи публицистического характера, но в драматических действиях показывает себя мало. Чувствуется использование плакатного приема. Все это ослабляет динамику спектакля. Не хватило драматургического материала для раскрытия интересного, самобытного образа Епрем кугыза, хотя засл. арт. РСФСР и нар. арт. МАССР И. Якаев и нар. арт. МАССР Г. Пушкин приложили для этого все свои старания. Для критиков не хватило логики в действиях многих героев[1]. Отсутствие логической последовательности, по мнению театроведа В. Поповой, напоминает мозаику, когда «маленькие разноцветные маловыразительные в отдельности камушки складываются в рисунок, поражающий своей яркостью и красотой. Так и изо всего большого числа действующих лиц спектакля, основанного на перипетиях личной судьбы главного героя пьесы Онтона, людей неповторимо разных по своим характерам и отношениям к жизни, вдруг вырастает еще один, центральный образ — образ народа. Сотканный из самых разнообразных оттенков человеческих переживаний, страстей и желаний, в целом он поражает нас красотой своей души, мудростью, добротой, стремлением к справедливости, умением радоваться жизни. И в этом, на первый взгляд, неожиданном обобщающем повороте режиссерских размышлений и заключается главный секрет обаяния спектакля, его масштабность и гражданская значимость»[2]. Для реализации своего замысла режиссер использует простые приемы. Два из них: отношение к хлебу, и отношение к языку, как средствам общения между людьми.

Хлеб — центральная тема пьесы, она вынесена автором в название. Каравай настоящего хлеба, испеченный односельчанами для встречи Онтона в трудные голодные годы, является символом душевного единения и уважения к фронтовику-герою. Но хлеб нужно и бережно взращивать, через него решается еще одна тема спектакля — отношение к труду, как к главному смыслу человеческой жизни.

Родной язык. Отказ бывшего дезертира Пӧча (арт. В. Петухов) говорить с односельчанами на родном марийском языке характеризует его как человека недоброго, отрекшегося от своего народа и от себя самого. Русский язык, к которому прибегает он в своих коротких, нелицеприятных диалогах с односельчанами, звучит как режущий слух диссонанс. Совсем по-другому воспринимается тот же русский язык в сценах с грузином Тактакишвили. Артист С. Кузьминых почти ничего не делает на сцене, только при отрицательном ответе на свой вопрос, немного укоризненно и забавно произносит «вай-вай-вай», но от его героя веет такой душевной добротой, что грех не откликнуться на нее. Грузин и марийцы могут понять друг друга, прибегнув к третьему, русскому языку, и потому русский язык так хорошо, наивно и нежно звучит из уст юной Тайрук, как по-доброму говорят на нем Высылий и Алик.

Чистота стиля, отсутствие грубого наигрыша в исполнении актерами своих ролей выгодно отличает и комические сцены в спектакле «Хлеб». Отказавшись от трюкачества и приемов чистой развлекательности при решении таких сцен, театр полностью сосредотачивает внимание зрителей на главном в них — на сути происходящих событий, на их неожиданности. Такое единство стиля режиссера и актеров еще более подчеркивает убедительно-лаконичное решение спектакля[3].

Премьера проходила при аншлаге, спектакль был принят на «ура».

---

[1] Иванов, А. Тошто герой дене вашлиймаш // Марий коммуна. – 1970. – 26 марта; Любимов, В. Сайынак кӱын шуын огыл // Марий коммуна. – 1970. – 26 марта.

[2] Попова, В. Добрая мысль спектакля // Марийская правда. – 1970. – 15 марта.

[3] Там же.

Макс Майн

Ануш

1970

«Ануш» — Кугу Отечественный сар темылан марий произведений негызеш театрыште шындыме кокымшо спектакль. Икымшыже С. Николаевын «Шинелян ӱдыр» (1942) пьесыже лийын. «Анушым» режиссер Н. Лузгинов поэт да писатель, сарын участникше, орденососец Макс Майнын драмыж негызеш ямдылен. Автор шке произведенийжым сарыште геройла кредалше марий ӱдыр-рвезе-влаклан пӧлеклен. Действий 1941 ий шыжым кая.

Спектакльын прологыштыжо репродуктор гоч неле сӧй кайыме, мемнан войска-влакын Киевым коден, шеҥгеке чакнымышт нерген увер йоҥга. Ик тыгай бойым ончышо сценыште эскера. Вий иктӧр огыл, вашпижмаште икте почеш вес салтак кола. Но политрук Мамаевын вуйлатыме почеш боец-влак шке позицийыштышт пеҥгыдын шогат. Тиде эпизод спектакльысе тӱҥ событий-влак дене тунарак кылдалтын огыл гынат, тудо геройла кредалше-влакын тушманын тылышкыже кузе логалмым рашемдаш полша.

Театр сценыште кок тӱрлӧ идеологий, кок социальный вий ваш тӱкнат. Кучедалмаш тӱҥ шотышто событийла гоч вияҥеш, действий гоч почылтеш, лач тидыже герой-влакын образышкышт психологий могырым келгыш пураш чаракым ышта. А спектакльыште оҥай, шкешотан характер шагал огыл. Тыште совет партизанат, фашистат, ужалалтше-влакат улыт. Но нунын кокла гыч шукышт кокымшо планыш шӱкалалтыныт але эпизодысо роль семын веле палдырнат.

Действий тушман-влакын поген налме изи олаште да партизан отрядыште кая. Тудо пӱсӧ сюжет негызеш вияҥеш: партизан отрядыште осал тушман-предатель Орлов (арт. А. Андрианов) шылын гын, каратель-влак коклаш лӱддымӧ марий ӱдыр, медсестра Ануш Атлашкина (арт. М. Митрофанова) логалын.

Немыч комендатурыш пашаш пурышо партизанка Анушын историйже спектакльын тӱҥ сюжетышкыже возын. Ӱдырын кузежым-можым пеш вашке шижын да умылен моштымыжо, лӱддымӧ, ушан улмыжо фашист-влакын шуко планыштым кӱрлеш. М. Митрофанован героиньыже ныжылге, шыма, поро кумылан, пиалан да илышлан куаныше. Фельдшерско-акушерский училищым тунемын пытарыше ӱдыр сар тӱҥалмеке фронтыш кая. Фронтыш кая тудын лишыл йолташыже Мамаеват (арт. В. Янгабышев). Нуным пӱрымаш партизан отрядыште ваш ышта. Мамаев — командир. Тыглай илышыште тудо весе-влак коклаште нимо денат огеш ойыртемалт гын, сар каен шогымо верыште лӱддымӧ, патыр улмыжо тӱжваке лектеш. Нойышо чурийыштыже жап деч ончыч вочшо куптыр пале-влакым ужын умылет: геройлан

самырыкнек пеҥгыдемаш логалын. Тидын годымак тудын көргӧ вийже кугу, айдеме семын рӱдыжӧ пеҥгыде улмо коеш. Ончышо умыла: отряд таклан огыл шке пӱрымашыжым тиде айдемылан ӱшанен. Отряд командирын заданийже почеш, Ануш разведчица лийшаш, фрау Варвара семын фашист-влак деке столовыйыш пашаш пурышаш да тушман нерген уверым погышаш. М. Митрофановалан кок рольым иканаште модаш логалеш: иктыже — лӱддымӧ, тушман да полицай-влакым ужмышудымын ончышо разведчица; весыже — шке пашажым гына палыше, столовыйышто ыштыше тыглай проста ӱдыр. Койышыжо, шкенжын кажне ошкылжо дене актриса ончышым ӱшандара: тудо калыкше, элже верч илышыжым пуаш ямде. Актриса шке героиньыжын лӱддымӧ улмыжым келге драматический шижмаш гоч ончыкта. Фашист-влак тудын совет разведчица улмыжым пален налмеке, пеш чот сырат. Но тудым нимо ок чактаре. Кульминацийлан М. Митрофанова-Анушын тудым йодыштшо лейтенант Гренерлан (арт. В. Богданов) ӱдырын ончыкылыкшо Российыште манме сценым шотлыман. Нине шомак-влак совет герой-влаклан гимн семын йоҥгат. 51-ше театр тургымышто Ануш — ик эн виян образ.

Комиссар Гусевын образшым сценыште оҥайын да ушеш кодшын РСФСР-ын засл., МАССР-ын калык арт. С. Кузьминых чоҥен. Тиде илалше, неле капкылан, эркын тарванылше да вашкыде мутланыше айдеме. Тӱжвач ончымаште, вес партизан-влак деч нимо денат — ни чием, ни койыш-шоктыш дене — огеш ойыртемалт. Тыныс жапыште тынысле профессиян лийын манмым шижаш пуа актер. Вузын преподавательжым сар ваштал-тен, тудым боецыш савырен, кидышкыже винтовкым кучыктен. Комиссар Гусевын

Ерофеев — арт. А. Кудрявцев, Гусев — арт. С. Кузьминых, Поздеева — арт. Л. Комарова.

порылыкым шарыше чурийвылышыже партизан-влакын вожакыштын, калык верч ӱчым шуктышын образышт дене нигузе огеш кылдалт. Тудо поро, но утыжым огыл, тудо лывырге, но нюмырий огыл.

Лесник Ерофеевын образше шкешотан. Шке геройжым сӱретлаш МАССР-ын засл. арт. А. Кудрявцев шуко сай чиям муын. Чытамсыр чонан, еҥ-влак деч кораҥ кошташ тыршыше лесникым ончышо вигак йӧратен шында. Вет кычалтылше тиде шоҥго еҥ ушан, поро да кеч-кунамат весын ойгыжым пайлаш ямде. Артист немыч комендатурысо сценым пеш сайын наҥгая. Чын, тудо тушман ончылно «пӱгырнышаш». Илышым илен эртарыше айдеме умыла: тушманлан тореш кояш ок лий. Чатка, лачшымак калык образым ыштен кертын артист тиде рольым модшыла.

МАССР-ын засл. арт. И. Матвеев партизан Сазоновын рольжо дене кугу сеҥымашке шуын. Сазоновын историйже спектакльыш пуртен шындыме новелле гаят лудалтын кертеш ыле. Тудо, илалше айдеме, ешыжым немыч-влак виеш кученыт манын, вучыдымын пален налеш. Нуныжо тыгай условийым шынденыт: партизан комендатурыш пӧртылеш гын, ватыже да икшывыже-влакым эрыкыш колтат. Немыч-влак ондален кертыт, нунылан ӱшанаш ок лий манын, Сазонов — И. Матвеев умыла. Но лишыл еҥже-влакым йӧратымыже тиде шонымашым шеҥгеке шӱкалеш. Илалше партизан комендатурыш толеш, ешыжым колташ сӧрымӧ прокламацийым немыч офицерлан ӧрын-ӧрынрак шуялта. А нунышт партизан-влакын шогымо верым ончыкташ кӱштат. Парня дене. «Парня дене? Пожале, лиеш. Тушто. Тушто да тушто», — нелын шонышо чурий дене вашешта партизан. «Зарецкыште?» — ӧреш гестаповец. «Тыйын нер йымалнет, шаргенче. Но тый партизан-влакым нигунамат от уж».

Режиссер, автор да актер-влак тушманым сӱретлышыла плакат йӧн деч кораҥаш, тушман могай лийын, тугайым ончыкташ тыршеныт. Но, чаманен каласаш логалеш, тушман нунын схема шотанрак, лушкыдырак лектын. В. Богданов гестапон офицерже Гренерын чот торжа улмыжым ойырен палемда. Штейнерым модшо Г. Копцевын геройжо аҥыраракак. А автор нине еҥ-влакым келгынрак сӱретлен. Нуно окмак да ончыко ужын моштыдымо огытыл. Орловын рольыштыжо А. Андрианов ок ӱшандаре. Сценыш икымше гана лекмаштак тудо тунар чытамсырлана, предатель улмыжым партизан-влак кузе огыт тогдае манын ӧрат.

Жанр могырым ончымаште, «Ануш» калык драме манын палемдалтын. Тидыже пьесын эпический деке лишыл улмыж нерген ойла, сандене тыште сӧрастараш, кугемден ончыкташ тыршыме лийшаш огыл. Режиссер Н. Лузгинов шукыж годым лач тыге ышташ кумылан. Анушын шочмо кундемым шарналтен мурымо мизансценым ала-молан оперысе дуэт семын чоҥаш тыршыме: пиалан мужыр, ӱдырын кидше йӧратымыжын кидыште, шинчаончалтыш торашке виктаралтын. Тыгай чия калык драмылан келшыше огыл.

Театрын коллективше шочмо элым йӧратыме шӱлышан спектакльым ямдылаш тыршен. Тыгай произведений репертуарым пойдара, тудым уэмдаш полша. Но, критик-влакын шонымышт почеш, спектакльыште ситыдымашат уло, тудо драматургический материал денат, режиссерын тудым шке семынже ужмо денат кылдалтын. Пьесыштат, спектакльыштат действий характер-влакын кушмышт, психологизм корно дене огыл, а событий кайыме шот дене эрта. Тидыже характерым чыла могырымат почаш чаракым ышта. Но калык тудым шокшын вашлийын. Спектакльым тургыжланен да ончыкыжо мо лиеш манын, палаш тыршен ончет.

Ерофеев —
арт. А. Кудрявцев.

Спектакль «Ануш» является второй постановкой в жизни театра, воплощенной на основе марийского произведения о Великой Отечественной войне после пьесы «Шинелян ӱдыр» («Девушка в шинели») С. Николаева в 1942 году. «Ануш» поставлен режиссером Н. Лузгиным по драме поэта и писателя, участника войны, орденоносца Макса Майна. Свое произведение он посвятил марийским парням и девушкам, героически сражавшимся на фронтах войны. В драме описываются события осени 1941 года.

Прологом к спектаклю служит сообщение из репродуктора о тяжелых боях, об оставлении Киева нашими войсками. Один из таких боев зритель видит на сцене. В неравной схватке один за другим умирают солдаты. Но бойцы под управлением политрука Мамаева крепко стоят на своей позиции. Хотя данный эпизод не столько связан с главными событиями в спектакле, но помогает понять, как герои оказались в тылу у противника.

На сцене театра сталкиваются две идеологии, две социальные силы. Борьба в целом развивается по событийной линии, раскрывается через внешние действия, что образует своего рода препятствия для более глубокого психологического показа образов героев. А характеров интересных, своеобразных в спектакле немало, здесь и советские партизаны, и фашисты, и предатели. Многие из них рисуются на втором плане или выполняют эпизодические роли.

Действие происходит в маленьком оккупированном городке и в партизанском отряде. Оно развивается на основе острого сюжета: если в партизанском отряде притаился злой враг-предатель Орлов (арт. А. Андрианов), то и среди карателей действует бесстрашная патриотка, молодая марийская девушка, медсестра Ануш Атлашкина (арт. М. Митрофанова).

История Ануш, девушки-партизанки, устроившейся на работу в немецкую комендатуру, является основным сюжетным стержнем спектакля. Ум, смекалка и смелость Ануш помогают разгадать и обезвредить немало жестоких планов фашистов. Героиня А. Митрофановой женственна, лирична, добра, счастлива и жизнерадостна. Выпускница фельдшеро-акушерского училища, она с началом войны уходит на фронт. Уходит на фронт и ее близкий друг Мамаев (артист В. Янгабышев). Судьба их сводит в партизанском отряде, в котором Мамаев является командиром. Скромный в обычной жизни, но смелый, мужественный и бесстрашный в военной обстановке человек. Скорбные складки на его молодом усталом лице говорят о раннем возмужании героя. Но от него веет душевным здоровьем и такой человеческой основательностью, что зритель понимает: недаром этому человеку вверил отряд свою судьбу. По заданию командира отряда Ануш должна стать разведчицей, как фрау Варвара устроиться на работу в столовую к фашистам и собирать сведения о данных противника. Актрисе М. Митрофановой приходится играть

Сазонов — арт. И. Матвеев.

две роли: роль бесстрашной разведчицы, переполненной ненавистью к врагам и полицаям, и роль простой дурнушки в столовой, увлеченной своей работой. Всем поведением, всеми действиями актриса убеждает зрителя: она готова отдать свою жизнь за народ, за Родину. С чувством глубокого драматизма актриса изображает бесстрашие своей героини: фашисты, узнав, что она советская разведчица, все свою ненависть, зло направляют против нее. Но она не сдается. Кульминационной является сцена, в которой Ануш — М. Митрофанова выговаривает допрашивающему ее лейтенанту Гренеру (арт. В. Богданов), что ее будущее в России. Эти слова звучат как гимн советским героям. Ануш — один из сильных образов 51-го театрального сезона.

Интересный, запоминающийся образ комиссара Гусева создал на сцене засл. арт. РСФСР и нар. арт. МАССР С. Кузьминых. Пожилой, грузный, неторопливый в словах и в движениях человек. Внешне он ничем не отличается от других партизан, ни одеждой, ни поведением. Актер показывает, что его герой в мирной жизни имел мирную профессию, Это война изменила его, преподавателя вуза, сделала из него бойца, дала в руки винтовку. Добродушное лицо комиссара Гусева, весь его облик никак не вяжутся с привычным образом партизанского вожака, народного мстителя. Он добрый, но не добренький, он мягкий, но отнюдь не мягкотелый.

Своеобразной является фигура лесника Ерофеева. Для обрисовки своего героя засл. арт. МАССР А. Кудрявцев нашел много точных, метко подмеченных черточек. Ершистый, нелюдимый лесник сразу завоевывает симпатии зрителей, потому что в этом сварливом старике чувствуется мудрость, доброта и отзывчивость к чужому горю. Чудесно проводит артист сцены в немецкой комендатуре. Да, он вынужден гнуть спину перед захватчиками. И старая житейская мудрость подсказывает ему, что нельзя перечить и их ставленникам. Выразительный, подлинно народный образ сумел создать артист в этой роли.

Большой удачей этой постановки является засл. арт. МАССР И. Матвеев в роли партизана Сазонова. История Сазонова могла бы читаться как вставная новелла спектакля, но она очень важна для него. Сазонов, пожилой уже человек, неожиданно узнает, что немцы вязли заложниками его семью. Условие ими выставлено такое: вернется партизан в комендатуру — жена и ребятишки получат свободу. Сазонов — И. Матвеев понимает, что нельзя доверять немцам, от них жди подвоха. Однако чувство любви к своим близким берет вверх. Пожилой партизан появляется в комендатуре, неуверенно протягивает немецкому офицеру прокламацию с обещаниями об освобождении его семьи. Но немцы требуют от него место дислокации партизан. Всего одно движение пальцем. В тяжком раздумье Сазонов отвечает: «Движение пальцем? Пожалуй, можно. Тут. Тут и тут». — «В Зарецке?» — удивляется гестаповец. — «У тебя под носом, гнида ты паршивая. Да только не видать тебе партизан как своих ушей».

Режиссер, автор и актеры пытались в показе врагов и предателей отойти от плакатности, стремились показать реальных врагов. Но, к сожалению, враги выглядят намного беднее и схематичнее. Артист В. Богданов в роли гестаповского офицера Гренера усиленно подчеркивает его демоническую жестокость. Г. Копцев, играющий Штейнера, — глупость своего героя. А у автора эти люди обрисованы сложнее. Они не лишены ума и дальновидности. Совсем неинтересен А. Андрианов в роли Орлова. С первого же появления на сцене он обнаруживает столько суетливости, что удивляешься, почему партизаны не сразу распознали в нем предателя.

«Ануш» характеризуется по жанру как народная драма. Это подразумевает особую эпичность в пьесе, поэтому для нее

В день премьеры.

не характерны манерность и красивость, которая нередко ощущается в постановке режиссера Н. Лузгинова. Мизансцена, где Ануш поет песню о родных краях, строится почему-то по подобию оперного дуэта: красивая пара, рука девушки в руке любимого, взгляд, устремленный вдаль. Такая красивость противопоказана языку народной драмы.

Коллектив театра пытался создать патриотически настроенный спектакль. Такое сценическое произведение обогащает репертуар театра, обновляет его. Но спектакль, по мнению критиков, не лишен недочетов, которые связаны и с драматургическим материалом, и с театральной интерпретацией. И в пьесе, и в спектакле действие идет не по росту характеров, по пути психологизма, а в соответствии с развитием событий. Это препятствует всестороннему раскрытию характеров героев[1]. По мнению Н. Игнатовой, спектакль «грешит схематизмом характеров, немотивированностью отдельных поступков и фактов», и что «... создать художественно полноценный спектакль не удалось, хотя отдельные актерские работы и режиссерское решение некоторых сцен оставляют хорошее впечатление.» Но она считает, что постановкой спектакля «Ануш» театр остался верен себе, своему стремлению к правде чувств, поиску характеров, служению высоким нравственным и социальным идеям[2].

Зрители встретили постановку очень тепло. Спектакль смотрелся с большим напряжением и интересом.

---

[1] Поморцева, Б. Нашим землякам-героям войны посвящается. О спектакле «Ануш» в театре имени Шкетана // Марийская правда. – 1971. – 9 янв.; Иванов, А. Сценыште тӱтан сарын геройжо // Марий коммуна. – 1971. – 16 янв.

[2] Игнатова, Н. Истоки // Театральная жизнь. – М., 1972. – № 5. – С. 8-9.

Имре Шаркади

Йомдарыме пиал

Потерянный рай 1971

Кумдан палыме да чапланыше венгр прозаик да драматург Имре Шаркадин «Потерянный рай» лӱман произведенийжым марий йылмыш МАССР-ын калык арт. С. И. Кузьминых кусарен. Марий театрын сценыштыже ты спектакльын премьерже 1971 ий 20 февральыште лийын. Тудым ойырен налаш амалжат лийын: 1971 ийыште СССР-ыште венгр драматургий фестиваль эртаралтын. Марий театрат шке пашажым тудын кышкарыште ончыктен.

И. Ширкадин драмыже — келге психологический произведений. Автор тушто интеллигенцийын проблемыжым, тудын общество ончылно улшо порысшым, ответственностьшым радамла. Тидым ӱмбакыже тудо шкежак налын. Драмыште шке усталыкыштым умбакыже вияҥден кертдымылан кӧра айдеме тӱсым йомдарыше еҥ-влак нерген ойлалтеш. Тыгай шотан произведенийлан шочаш амал, векат, Венгрийыште 1956 ийласе событий-влак лийыныт. «Потерянный рай» 1961 ийыште савыкталтын, тиде ийынак Имре Шаркадин ӱмыржӧ трагически кӱрылтын.

Венгр писатель драмын негызшылан самырык врач Золтан дене лийше шуэн вашлиялтше сӱретым налын. Тиде чондымо, еҥ-влакым умылаш тыршыдыме поян еҥ, тудо илыш деч шканже мом лиеш, чыла налаш тунемын. Тудлан 33 ий, Христосын наре. Трагедий лиеш: Золтанын клиникыштыже шке кидше дене ыштыме операций годым тудым йӧратыше ӱдырамашыже кола. Тудым суд ончыко шогалтышаш улыт. Золтанын илышыштыже трагедий пьесыште действий тӱҥалме деч ончычак лийын. Ончышо ончыко тудо неле нумалтышан: орланен пытыше, илышлан ӧкынышӧ, шыдешкыше, ончыкылыклан ӱшаным йомдарыше лектеш. Адам ден Евам узьмак гыч поктен лукмеке, нунын полыш деч кодмышт семынак, тудланат нигӧат да нимоат полшен ок керт. Мо лийын, тудо лийын. Золтанат узьмакым-пиалым йомдарен.

Вучыдымо конфликтан тиде психологический драмым сценышке лукташ куштылго лийын огыл. Сценыште мо ышталтмым ончен, зрительым тургыжланаш веле огыл, а кызытсе обществын вияҥмаштыже вашлиялтше йодыш шотышто шонкалаш тарата ш кӱлын.

Золтанын рольжым Ю. Рязанцев модын. Тудлан тиде паша усталык кӱкшытшым пеҥгыдемдыме шотышто экзамен лийын. Рольым модшыла, актерлан эн ончычак геройын ушыштыжо мо ышталтмым, айдемын чоныштыжо келге вашталтыш лиймым ончыкташ кӱлын. Ю. Рязанцев тиде неле задачым шуктен, тудын шомакше шеҥгелне келге шонымаш «шылын», геройын шонымашыжым да кумылжым паузо полшымо дене моштен ончыктен. Пьесыште Золтан — кумылым савырыше айдеме. Тура ойлымыжым ончыде, лишыл еҥже-влак тудым йӧратат.

Торжалык да осаллык — тыгайым тудо шкеже йырже улшо-влаклан ончыкташ тырша. Трагедий деч вара Золтан ачаж деке толеш да тушто самырык студентке Мира дене палыме лиеш. Ӱдырлан рвезе келша, спектакль мучашлан тудым кугу йӧратымаш авалта. Тиде шижмаш Золтанлан шӱм-чонжым вашталташ сай йӧным ышта. Тудо ӱдыр пелен илышын чевержым ужеш. Но нунын коклаш Золтанын тошто йоҥылышыжо-влак «пурат». Лач тыштак — драмысе тӱҥ конфликт, тудым сценыште сайын почын пуымо.

Мирам Ленинский комсомолын Олык Ипай лӱмеш премийжын лауреатше Г. Иванова модын. Моло лирический образше-влак семынак, Г. Иванован героиньыжын драматизмжым шижаш гына лиеш. Тиде актрисын шкешотан улмыж дене кылдалтын. Миран драматизмже вес еҥын пиалдыме улмыжым пӱсын шижмыже, кӧ йырым-йыр мо улшылан тудын семынак куанен ок керт, тыгай-влаклан чылаштлан полшаш кумылжо улмыжо гоч почылтеш. Мира — Г. Иванован шке кӧргӧ вийже кугу, шонымашке шумо корныштo нелылык дене вашлийме годым тудо нимучашдымын лӱддымӧ, тодылаш лийдыме, шке илышыжым чамандымые лиеш. Тыгай Мира, тудлан ойгыжым сеҥаш полшаш манын, Золтанымат йӧратен шынден кертеш.

Режиссер-постановщик С. Иванов Золтанын ачаже, ученый Имре Шебёка ден Мира коклосе кыллан посна тӱткышым ойырен. Нуно икте-весыштым чот пагалат, ваш ӱшанат да икте-весылан порым веле шонат.

Ача рольым спектакльыште Марий АССР-ын калык арт. И. Матвеев модын. Эргыжын шӱм-чон дене «ӱлыкыла» волымыжым ончаш тудлан моткоч неле. Ӱдыржымат чамана, тудынат еш илышыже огеш куандаре. Но тидын годымак тудо Миран пӱрымашыж шотышто тургыжлана, вет Золтаным йӧратымыже ӱдырлан шуко ойгым конден кертеш. Имре — тидым актер моткоч пӱсын шижаш пуа — самырык-влак ончылно лекше нелылык шотышто шкенжын титакшымат ужеш, сандене уло чонжо дене нунылан полшаш тырша. Ийготым ситышын погышо еҥат илышыште чолгалыкым ончыкта, шеклаанен, шотым пален нунын коклосе кылым да пӱрымашыштым саемдаш тырша. Ачаж ден Миран Золтан деке уло шӱм-чон дене мелын савырнымышт, нунын тыршымышт спектакльын рӱдышкыжӧ савырнат.

Венгрийысе еҥ-влак нерген каласкалышыла, спектакль айдемын илышыштыже шӱм-чон кумыл сеҥыме нерген пеҥгыдемден ойла. Тудын мучашыже ончышылан умылаш пуа: Золтан шкенжым муэш, тӱня, еҥ-влак ӱмбак шке ончалтышыжым вашталта, чонжым кочшо торжалык ден шыде шижмашым, кӱлдымаш арвер семын, тудо луктын шуа.

Актер Ю. Рязанцев ончышым Золтанын койыш-шоктышыжо да пӱрымашыж дене мо ышталтеш манын палаш кумылаҥден кертын. Мирам йӧратен шындымеке, тудын геройжо наказанийым шуктымо вер гыч пӧртыл толмыжым ӱдыр вучаш тӱҥалеш, тидлан кӧра тудым пиалдымым ышта манын лӱдеш. Лач тышеч тӱҥалеш тудын шӱм-чон дене вашталтмыже.

Спектакльым ончымек умылет: Имре Шаркадин пьесыже театр-влакым шке векыже савырышаш, марий театр сценыш лукмыж дене пеш чын ыштен.

Творчески ала-кушто ыштен шуктымо огыл гынат, «Йомдарыме пиал» спектакльым коллективын сай пашажлан шотлыман. Тудо СССР Культур министерствын дипломжо дене палемдалтын. Актрисе-влак Г. Иванова ден Л. Комаровалан (Мирам модшо кокымшо еҥ), режиссер С. Ивановлан СССР Культур министерствын Чап грамотыжым кучыктеныт. С. Ивановым тыгак Венгр республикын культур да просвещений министерствыже шарнаш кодшо медаль дене палемден.

Перевод одного из самых известных и популярных произведений венгерского прозаика и драматурга Имре Шаркади на марийский язык осуществил нар. арт. МАССР С. И. Кузьминых. Премьера спектакля на сцене Марийского драматического театра состоялась 20 февраля 1971 года. Выбор произведения венгерского автора был неслучайным, так как в 1971 году в СССР проходил фестиваль венгерской драматургии, и Марийский драматический театр выступил со спектаклем «Потерянный рай» в рамках этого фестиваля.

Драма И. Шаркади является глубоко психологическим произведением, автор в ней анализирует, исследует проблемы интеллигенции, ее ответственность и ее моральные обязанности перед обществом, которые она сама на себя возложила. В драме речь идет о героях, которые не находят пути для развития своего таланта и поэтому теряют свой моральный облик. На появление подобного рода произведения повлияли, по всей вероятности, события 1956 года, которые сказались и на судьбе самого автора. «Потерянный рай» увидел свет в 1961 году, и в этом же году трагически оборвалась жизнь Имре Шаркади.

Золтан — арт. Ю. Рязанцев, София — арт. М. Михайлова.

Венгерский писатель в основу драмы положил редкий случай с молодым врачом Золтаном, человеком-циником, равнодушным к людям, достаточно богатым, привыкшим от жизни брать все, что она ему давала. Ему 33 года, и в жизни каждого человека возраст Христа считается переломным. У Золтана на работе происходит несчастный случай: у него на операционном столе умирает женщина, которая его любила. Его ждут суд и справедливое возмездие. Трагедия в жизни Золтана происходит до начала действия пьесы. К зрителю он выходит уже с «грузом» страданий, тяжелых раздумий, разочарованный и циничный, смотрящий на жизнь пессимистически. Никто и ничто не может ему помочь, как когда-то Адаму и Еве, когда их выгнали из рая. Что случилось, то случилось. Потерянный рай потерян и для Золтана.

Психологическая драма с совершенно необычным конфликтом была сложной для сценического решения. Зрителя надо было заставить не только переживать за события, происходящие на сцене, но и задуматься над проблемами развития современного общества.

Роль Золтана играл Ю. Рязанцев. Для него работа стала экзаменом на творческую зрелость. В этой роли актеру важно было показать сложный процесс, происходящий в сознании героя, процесс внутреннего перерождения человека. Ю Рязанцев справился с трудной задачей, играл с глубоким подтекстом, передавая мысли и настроение героя в выразительных паузах. По пьесе Золтан — обаятельный человек. Близкие его любят, несмотря на его резкость. Цинизм и грубость являются у него напускными.

В доме отца, куда Золтан приезжает после трагедии, он знакомится с молодой студенткой Мирой, влюбленность которой в главного героя по ходу спектакля перерастает в настоящую любовь. И эта любовь станет решающей в духовном возрождении Золтана. Он находит в ней смысл жизни. Но старые ошибки и заблуждения Золтана встают между ними. В этом проявляется конфликт драмы, и он хорошо продемонстрирован на сцене.

Миру играла Г. Иванова, лауреат премии Ленинского комсомола имени Олыка Ипая. Героиня Г. Ивановой, как многие ее лирические образы, несет в себе едва уловимый драматизм. Это связано с индивидуальностью актрисы. Драматизм Миры связан с ее особой чуткостью к чужому несчастью, с желанием помочь всем, кто не может воспринимать окружающее с той же радостью, как и она. Мире — Г. Ивановой свойственна та особая независимость духа, которая в час испытаний оборачивается несгибаемостью, отчаянной смело-

стью, способностью к самопожертвованию во имя высокой цели. Такая Мира может полюбить Золтана, чтобы помочь ему преодолеть горе.

Интересными являются взаимоотношения отца Золтана, ученого Имре Шебёка, и Миры, которым режиссер-постановщик С. Иванов уделил особое внимание. Эти взаимоотношения основаны на глубочайшем уважении друг друга, доверии и доброжелательности.

Роль отца-ученого в спектакле сыграл И. Матвеев, засл. арт. РСФСР и нар. арт. МАССР, талантливый мастер марийского драматического искусства. Это одна из сложных драматических ролей — роль отца молодого героя. Имре Шебёк в исполнении актера предстал внешне спокойным и даже тяжеловатым пожилым человеком. Но это лишь на первый взгляд. И. Матвеев от сцены к сцене раскрывал в своем герое нестареющую душу. Его Имре Шебёк оказался сильнее, тверже, умнее своего сына, попусту растратившего молодость, талант, поздно понявшего свои ошибки. Актер показал внутреннюю одухотворенность человека, избегая приемов внешнего проявления чувств. Всегда ровный, спокойный голос Имре Шебёка — И. Матвеева как бы подчеркивает убежденность в правоте своей жизненной позиции в противоположность неуравновешенности, нервной издерганности сына. Актер эту роль сыграл на полутонах, показывая неоднозначность личности, богатство ее внутреннего мира[1]. Безмерно тяжело ему видеть нравственное падение сына, ему жаль и дочь, семейная жизнь которой не сложилась. Но не в меньшей мере тревожит его судьба Миры, чья любовь к Золтану сулит ей немало горя. Имре — и это тонко и верно дает почувствовать исполнитель — ощущает свою долю вины и ответственности за трудности, переживаемые молодыми, и всеми силами стремится им помочь. Тактично, без грубого вмешательства влияет на их отношения и судьбу. Воздействие отца и Миры на Золтана, их нравственная помощь, их поступки становятся основным действенным стержнем спектакля.

Рассказывая о людях Венгрии, спектакль утверждает победу нравственного начала в человеке. Финал его, драматически сдержанный, рождает в зрителе уверенность в том, что Золтан обретет себя, изменит свой взгляд на мир, на людей, что выжигающий душу цинизм будет им отброшен, как ненужная вещь.

Актеру Ю. Рязанцеву удалось заинтересовать зрителей характером и судьбой Золтана. Полюбив Миру, его герой страшится ее намерения ждать, пока он будет отбывать наказание, боится сделать девушку несчастной, и в этом — начало его нравственного пробуждения.

Спектакль убеждает в том, что пьеса Имре Шаркади заслуживает пристального внимания наших театров, и в том, что марийский театр правильно открыл ее для сцены[2].

К творческим недоработкам в спектакле театральный критик М. Георгина отнесла наличие натуралистических сцен. Она подчеркнула, что в пьесе дан лишь двусмысленный разговор между Эвой и Йошкой, какой-то намек, а режиссер выделил его жирным штрихом и поставил точку над «и». Весь стиль пьесы и спектакля не требовал таких откровенно пошлых сцен, которые не соответствуют его общему решению[3].

Спектакль «Потерянный рай» при всех его творческих недоделках, был интересной работой коллектива. Он получил высокую оценку: награжден дипломом Министерства культуры СССР. Актрисы Г. Иванова и Л. Комарова (вторая исполнительница роли Миры), режиссер С. Иванов отмечены Почетными грамотами Министерства культуры СССР. Министерство культуры и просвещения Венгерской Народной Республики наградило режиссера С. Иванова памятной медалью.

---

[1] Георгина, М. Всегда в поиске. Штрихи к творческому портрету // Марийская правда. – 1982. – 28 июля.

[2] Игнатова, М. Истоки // Театральная жизнь. – Москва, 1972. – № 5. – С. 8.

[3] Георгина, М. Марийский драматический театр. – Йошкар-Ола, 1979. – С. 141-143.

Никандр Лекайн

Кӱртньӧ вий

Железная сила 1971

Н. Лекайнын «Кӱртньӧ вий» романжын тӱҥ геройжо — 25-ше номеран Чапаевский дивизийын боецше Василий Федорович Краснов. Тудын геройло кредалмашыж нерген Н. Лекайн эн ончыч «Пакет» (1930) ойлымаштыже возен.

Роман кумда исторический пагытым, граждан сар ден нэп жапысе кугу событийлам авалта, шуко персонажын пӱрымашыжым ронча.

Прозым пьесыш савыраш да театр йӧн дене тудын тӱҥ шонымашыжым почаш — неле паша. М. Рыбаков пьесыште тӱҥлан Элексей Эчан ден Лазыр Семон коклясе конфликтым налын. Тиде кок образ йыр событий-влак эртат, моло персонаж-влак илат. Драматург романысе действий-влакым ала-куштыжо ушен, ала-куштыжо шке гыч ешарен. У ситуаций-влакым, персонажым пуртымо, 1921 ийысе событийлам 1918 ийышке кусарыме Н. Лекайнын творчествыжым йӧратыше-влакым ӧрыктарыде кертын огыл.

Спектакльыште действий 1918 ий август-сентябрьыште эрта. Тиде жапыште белогвардеец-влак Симбирскым руалтен нылыныт, Казань деке лишемыныт.

М. Рыбаковын инсценировкыж почеш шындыме «Кӱртньӧ вий» спектакль шотышто критик-влакын шонымашышт икгай лийын: спектакль шонымо гай лектын огыл1.

Театровед да театр критик М. Георгина ден литературовед, критик А. Иванов шке пашаштышыт спектакльын тӱҥ шонымашыже ойыртемалтше манын палемденыт[1]. Тушто илыш гыч налме герой шуко. Персонаж-влакын көргӧ тӱняштым почын ончыкташ актер-влак уло мастарлыкыштым пуаш тыршеныт. Мондалтдыме да ӧрыктарыше образым ыштеныт МАССР-ын сулло арт. Р. Руссина (Веруш), арт. В. Янгабышев (Эчан), арт. Ю. Рязанцев (Чопай Вачук).

В. Янгабышевын тиде икымше кугу рольжо. Ончышо спектакль мучко Эчаным сценыште тӱрлӧ действийыште ужеш да эскера. Ошо-влакын кидыште улмыж годым тудо шкенжым чын большевик, кугу көргӧ виян айдеме семын куча. Тудым йодыштшо ош офицер (арт. В. Богданов) да илыше кодшашлан чыла шакше пашам ышташ ямде улшо Лазыр Семон (арт. Г. Копцев) дене таҥастарымаште тудо шуко ок ойло. Тарванылмыже, шинчаончалтышыже гоч ончышо умыла: Эчан-Янгабышев кеч-могай нелылыкымат сеҥен лекташ ямде. Теве мӧҥгыжӧ пӧртылмӧ годым оҥай ситуацийыш логалеш, мо ышталтмым трукышто ок умыло. Пӧртышкӧ пура — тушто пошкудо-влак погыненыт, йошкар пусакыште сорта тул йӱла. Веруш пелашыже шыргыж шогышо марийжым миен ӧндалшаш олмеш тӱҥшӧ гай лийын, Генок эргыжат ачаж деке куржын ок тол. Плен гыч куржмекыже Эчанын Семон дене вашлий-

машыжат тургыжланаш таратыше. Тиде мизансценыште шинчыме пӱкенже гыч ок кынел. Наганым шылтен, тудо Семон ӱмбаке тура онча, ойлымыжым колыштеш, мом ыштымыжым эскера. Шкенжым ласкан кучаш тырша. Но тудын чоныштыжо могай шыде шолмым ончышо шижеш. В. Янгабышев шке рольжым йӧратен ыштен, ушеш кодшо образым чоҥен. Действий вияҥме семын ончышо утларак да утларак тиде геройым йӧрата, тудын дене пырля ойгыра да куана. Но Янгабышевын модмаштыже опыт ситыдыме, тудын усталык корныштыжо тӱҥ роль шагал лийме шижалтеш.

Эчанлан ваштареш шогышо Лазыр Семонын образышкыже спектакльыште кок персонажым ушымо — Семоным да Епрем Пагулым. Сандене Г. Копцевын модмаште Семон южо сценыштыже изиш орадыракла, лӱдшыла коеш, а весыште — шыде, торжа, айдеме тӱсым йомдарыше пӧръеҥ. Актер тиде геройжым шем нугыдо чия дене сӱретла. Тудын Семонжо койышыж дене веле огыл, шкенжын тӱжвал сынже денат белогвардеецым ушештара.

Спектакльыште шуко сӱретше илыш гыч налме, но тидын годымак действий приключенийысе гай линий дене кая. Ала садлан кӧра пьесылан революций шӱлыш ситен огыл. Режиссер С. Иванов ден тудын полышкалышыже А. Андрианов ончышо деке тӱҥ шонымашым намиен шуктен огытыл. Ялысе коммунист-влак схематичный улыт, Совет власть ваштареш шогышо-шамыч огыт ӱшандаре.

«Кӱртньӧ вий» спектакльлан иктешлыше акым пуэн М. Георгина Марий драмтеатрлан пӧлеклалтше монографийыштыже. «Инсценировкын авторжо М. Рыбаков ден режиссер С. Иванов романыште ончыктымо граждан сар жапысе революционный кучедалмашын романтике шӱлышыжым сценыште почын пуэн кертын огытыл, возен тудо. Спектакльыште изирак бытовой эпизод шуко, ик корно дене кайыше действий уке. Утыжым илыш деке лишемдаш тыршымаш, шижмашым тӱжвачын ончыктымаш, сценыште кӱлеш чиям муын моштыдымаш — чыла тидым режиссер театр, плакат йӧн дене алмашташ тыршен.

Тӱҥ верым режиссер герой-влакын неле пӱрымашыштлан, революций пагытыште илышысе социальный йодышым тарватымылан ойырен огыл. Вигак коеш: актер-влаклан кузе да мом ыштышашым ончылгоч рашемдыме. Тыгайже ончысо спектакльлаштат лиеден. Сандене событийжат, персонаж-влакын поступкыштат да нуно шкежат схеме шотан улыт, огыт ӱшандаре. Этнографий могырым пеш чын ямдылыме вургем, революций деч ончычсо кӱэмалтше ойсавыртышла шеҥгелне илыш-йӱлам ончыктышо мелодраме коеш. Спектакльым герой-влакын «Интернационалым» мурымыштат огеш утаре, вет тиде сцене деке кондышо событият уке, персонаж-влакын характерыштын вияҥмыжат ок палдырне.

«Кӱртньӧ вий» спектакльлан герой-влакын психологийыштым умылаш тыршыме, кӧргӧ вийыштым ончыктымо ок сите. Коллектив уста, тудо тӱрлӧ задачым шуктен кертше, но тидым моштен кучылтмо огыл»[2].

«Кӱртньӧ вий» спектакльым ямдылымашке шуко еҥ вийжым да мастарлыкшым пыштен. Тушто шуко мотор сцене, картине уло. Революций жапысе кулак ден кресаньык-влак коклаште класс кучедалмаш ончыкталтеш. Сценыште виян еҥ-влак улыт, нуно эрык верч илаш-колаш кредалыт. Калык йӱла дене кылдалтше ятыр сцене ончыкталтеш. Но икте — актер ансамбль уке. Туге гынат, ончышо театрын тиде пашажым шокшын вашлийын.

Прототипом главного героя романа Н. Лекайна «Железная сила» стал боец 25-ой Чапаевской дивизии Василий Федорович Краснов, о геройстве которого марийский народ узнал из рассказа Н. Лекайна «Пакет», опубликованного в 1930 году.

Роман охватывает огромное историческое время, крупные события периода гражданской войны и нэпа, судьбы многих персонажей. Превратить прозу в пьесу и раскрыть его идею театральным способом — задача трудная. М. Рыбаков выбрал для пьесы конфликт между Элексей Эчаном и Лазыр Семеном. Вокруг их образов сконцентрировал события и персонажи. Драматургу пришлось кое-где объединить действия романа, что-то дополнить самому. Включение в пьесу новых происшествий и новых персонажей, перенесение событий 1921 года на 1918 год могли удивить любителей творчества Н. Лекайна.

Действие в спектакле идет в августе-сентябре 1918 года. Это время захвата белогвардейцами Симбирска, приближения их к Казани.

Мнения театральных критиков о спектакле «Железная сила» по инсценировке М. Рыбакова сошлись в одном: спектакль не прозвучал так, как хотелось бы[1]. Театровед и театральный критик М. Георгина и литературовед, критик А. Иванов подчеркнули в своих работах, что по своей главной мысли спектакль необычен. Там много реальных героев. Внутренний мир персонажей спектакля актеры пытались раскрыть, вкладывая все свое мастерство. Незабываемые, впечатляющие образы создали засл. арт. МАССР Р. Руссина (Веруш), арт. В. Янгабышев (Эчан), арт. Ю. Рязанцев (Чопай Вачук).

Для актера В. Янгабышева роль Эчана была первой большой ролью на сцене. Зритель видит Эчана — В. Янгабышева в течение всего спектакля и в разных жизненных ситуациях: в руках белых он показывает себя истинным большевиком, человеком сильной внутренней воли. Он не многословен по сравнению с допрашивающим его белым офицером (арт. В. Богданов) и Лазыр Семоном (арт. Г. Копцев), готовым на всякую подлость ради того, чтобы остаться в живых. По позе, движению, взгляду актера зритель понимает, что Эчан — В. Янгабышев готов на все испытания; Эчан в своем родном доме. Он попадает в неловкую ситуацию, не может догадаться, что случилось — дом полон соседей, перед иконой в красном углу горит свеча. Его жена Веруш вместо того, чтобы обнять улыбающегося своего мужа, застывает на месте, а сын Генок не способен подбежать к своему отцу. Глубоко драматическим является и картина встречи Семона и Эчана после бегства из плена. В этой мизансцене Эчан не встает со своего стула, на котором он сидит. Спрятав наган, он смотрит на Семона, слушает его речь, следит за его поведением, намерениями. Старается держать себя спокойно. Но зритель чувствует, какая ненависть зажглась в его сердце, какой огонь зажегся в его душе. Актер В. Янгабышев играет свою роль с любовью, создает запоминающийся образ. С развитием действия зритель все больше влюбляется в главного героя, страдает и радуется вместе с Эчаном. Но в игре В. Янгабышева чувствуется недостаток опыта, причину которого можно объяснить недостаточностью главных ролей в творческой биографии актера.

В образе Лазыр Семона, антипода Эчана, объединены в спектакле два персонажа — Семон и Епрем Пагул. Поэтому Семон в исполнении арт. Г. Копцева кажется иногда в своих действиях, разговоре глупым, пугливым мужчиной, человеком с рабской душой, но по временам напоминает и Пагула, злого, грубого, потерявшего свой человеческий облик. Актер рисует своего героя густыми черными красками. Его Семон не только своим поведением, но и всем своим внешним видом напоминает белогвардейца.

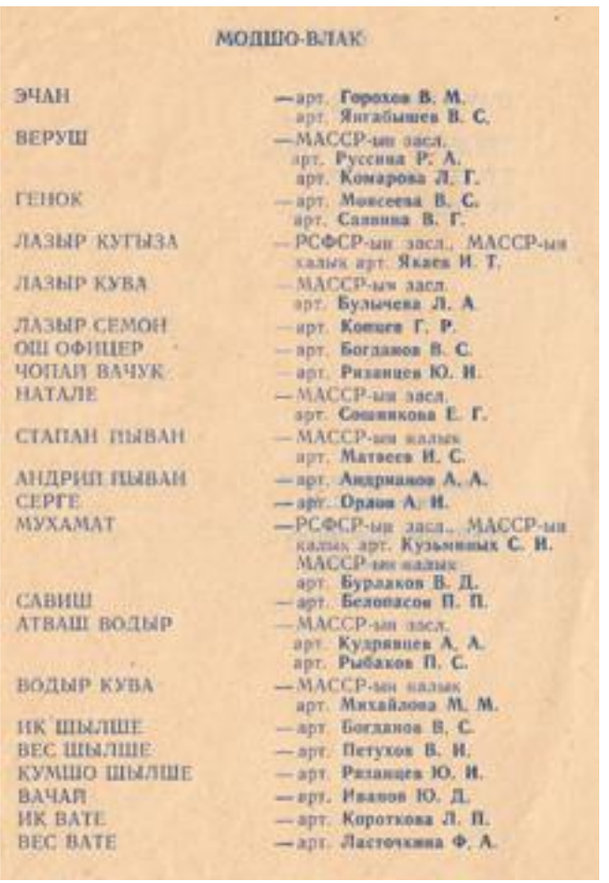
В спектакле показаны многие реальные события, но, несмотря на это, действие

идет по приключенческому сюжету. Может, поэтому не хватило пьесе революционного духа? Режиссер С. Иванов и его помощник А. Андрианов не донесли до зрителя свой основной замысел. Схематично показаны многие сельские коммунисты, и противники Советской власти не были на сцене убедительными.

Обобщающий вывод о спектакле «Железная сила» М. Георгина сделала в своей монографии, посвященной истории Марийского драматического театра. Она пишет, что для спектакля характерна «внешняя театральность как средство прикрытия нечеткой, неясной режиссерской мысли. Автор инсценировки М. Рыбаков и режиссер С. Иванов не смогли передать на сцене романтику революционной борьбы периода гражданской войны, которая есть в романе. Спектакль состоял из мелких бытовых эпизодов без сквозного действия. Натуралистические излишества, примитивное изображение чувств, отсутствие необходимого сценического тона — все это режиссер пытался заменить внешней театральностью, плакатностью.

Главное внимание режиссер уделил не сложным судьбам героев, не социальной жизненной правде революционной эпохи, а внешним ее приметам. Было видно, что актеры поставлены в заранее обусловленные обстоятельства. Заданность характеров и поведения придала спектаклю черты, известные по другим марийским постановкам. Поэтому события, поступки персонажей, да и они сами стали безжизненными, условными схемами. За этнографической точностью костюмов, архиреволюционными фразами ясно видна марийская бытовая мелодрама. Не помогло спектаклю и пение героями «Интернационала», так как эта сцена внутренне не подготовлена ни событиями пьесы, ни логикой развития характеров персонажей.

Спектаклю «Железная сила» не хватало проникновения в психологию героев. Поэтому на первое место вышли детективные моменты. Актеры не смогли показать внутреннюю силу героев. В них не было человеческого тепла. Спектакль был ниже возможностей талантливого коллектива, способного решать сложные и разнообразные творческие задачи»[2].



МОДШО-ВЛАК

ЭЧАН	—арт. Горохов В. М. арт. Янгабышев В. С.
ВЕРУШ	—МАССР-ын засл. арт. Руссина Р. А. арт. Комарова Л. Г.
ГЕНОК	—арт. Моисеева В. С. арт. Саввина В. Г.
ЛАЗЫР КУГЫЗА	—РСФСР-ын засл., МАССР-ын калык арт. Якаев И. Т.
ЛАЗЫР КУВА	—МАССР-ын засл. арт. Булычева Л. А.
ЛАЗЫР СЕМОН	—арт. Концев Г. Р.
ОШ ОФИЦЕР	—арт. Богданов В. С.
ЧОПАЙ ВАЧУК	—арт. Рязанцев Ю. И.
НАТАЛЕ	—МАССР-ын засл. арт. Сошникова Е. Г.
СТАПАН ПЫВАН	—МАССР-ын калык арт. Матвеев И. С.
АНДРИП ПЫВАН	—арт. Андрианов А. А.
СЕРГЕ	—арт. Орлов А. И.
МУХАМАТ	—РСФСР-ын засл., МАССР-ын калык арт. Кузьминых С. И. МАССР-ын калык арт. Бураков В. Д.
САВИШ	—арт. Белопасов П. П.
АТВАШ ВОДЫР	—МАССР-ын засл. арт. Кудрявцев А. А. арт. Рыбаков П. С.
ВОДЫР КУВА	—МАССР-ын калык арт. Михайлова М. М.
ИК ШЫЛЛЫЕ	—арт. Богданов В. С.
ВЕС ШЫЛЛЫЕ	—арт. Петухов В. И.
КУМШО ШЫЛЛЫЕ	—арт. Рязанцев Ю. И.
ВАЧАЙ	—арт. Иванов Ю. Д.
ИК ВАТЕ	—арт. Короткова Л. П.
ВЕС ВАТЕ	—арт. Ласточкина Ф. А.

«Железная сила» — спектакль, созданный стараниями многих людей. Там много красивых сцен, картин. В спектакле показаны классовые различия в революционное время, борьба между крестьянами и кулаками не на жизнь, а на смерть, на сцене действуют сильные, волевые люди, смело и героически стоящие за свободную жизнь, имеется много сцен с народными традициями и народным молением, но актерского ансамбля на сцене не было. Несмотря на это, зритель работу театра встретил тепло.

---

[1] Иванов, А. Кӱртньӧ вий — роман да спектакль // Марий коммуна. — 1972. — 23 янв.; Георгина, М. Пьесым ужмо шуэш // Марий коммуна. — 1972. — 24 мая.

[2] Георгина, М. Марийский драматический театр. — Йошкар-Ола, 1979. — С. 130-131.

Николай Терентьев

Ӳшан

Сибирская дивизия 1972

Чуваш драматург Николай Терентьевын «Сибирская дивизия» пьесыжым кусарыше С. Кузьминых ден режиссер Н. Лузгинов марла «Ӳшан» манын лӳмденыт. Нунын шонымаште, тиде шомак произведенийын тӳҥ идейжымат, Кугу Отечественный сар жапыште еҥ-влак кокласе кылымат утларак келгын почын ончыкта. Сценыште икмыняр еҥым веле ужына, но южышто кочо шикш там шижалтеш.

Художник Л. Тирацуян пеш сай декорацийым ыштен: кӳртньыгорно станцийыште сур тӳсан асфальт, ала-кушко торашке наҥгайыше рельс-влак (мучашдыме сар корнын символжо гай), тудын дене эртыше составын гылде-голдо йӳкланымыже.

Станцийыште ава да эргыжын налшаш ӳдыржӧ составым вучат, тудын дене рвезе фронтыш, Москвам аралымашке кайышаш. Состав эрвелым толеш, Сибирь гыч дивизийым конда. Оравашт дене шолткыктен, икте почеш вес поезд эртат. Кок ӳдырамаш икте деч весе деке курҗталыт, палыме чурийым кычалыт, кеч икмыняр шомакым каласен, кидым рӱзалтен ужатен шуктынешт. Тыге икмыняр кече эрта, тиде жапыште нуно кӳртньыгорно станцийын илышышкыжат ушнат.

Увер деч посна йомшо Миша лӳман салтакын аваже рольым М. Романова ден М. Сапожникова модыт. Шке героиньыштын образыш коктынат келгын пурат, тудын чонжо орланымым шке шӳмышт гоч колтат. Тӳҥалтыште ӳдырамаш-влак шке эргышт верч тургыжланат, но вара умылаш тӳҥалыт: фронтовик-влакым «тыйын» да «мыйын» але «тендан» эргылан шелаш ок лий. Нуно чыланат Шочмо элын эргыже улыт. Ава-влакын уш-акылыштышт ваштальтыш лиеш[1].

М. Романован Варвараже поэтически иктешлыме характеран салтак ава семын калык ончыко лектеш. Айдемылан шерге тиде шижмашым актрисе кугу гражданский кӳкшытыш нӧлталеш. Эрге нерген азапланыме ты шижмаш Шочмо элым йӧратыме кугу шижмаш марте кушкеш. Актрисын ныжылгылыкше да моторлыкшо салтак аван образышкыже нӧлталтше кӧргӧ кумылжым ешарат да утларак сайын почаш полшат[2].

Ольган, ончыкылык оръеҥын, рольжым арт. Г. Иванова ден В. Саввина модыт. Г. Иванован кажне героиньыжын шке ойыртемалтше характерже уло. Тиде спектаклыште актрисе ӳдырын яндар чонжым, Мишам мучашдымын йӧратымыжым почын ончыкта. Тудо мо шонымыжым тура ойла. Яндар чонан еҥ веле тыге ойлен кертеш, манеш актрисе шкеже. Ольга фронтыш каяш погына. Тыгай айдеме вес семын ыштен ок керт, лач тыште актрисын мастарлыкше раш почылтеш.

Ольга да Миша дене пырля тунемше Виктор (арт. И. Никитин, арт.

Варвара — арт. М. Сапожникова, Япык — арт. С. Кузьминых.

В. Богданов) зритель ончыко отрицательный герой семын толеш. Тиде схеме марий театрыште лийын да кызытат палдырна. И. Никитин тыгай рольым иктым веле огыл модын. Ты гана актер тошто кышкар гыч лектын, образшым пойдараш тырша. Тудын Викторжо — шкенжым гына йӧратыше айдеме. Тудын Ольгам йӧратымыже пиалым ок сӧрӧ. Артист шке образшым куштымаш годым утларак сайын почеш. Тушто шкенжым ушым йомдарыше, ажгыныше еҥла куча. Виктор — И. Никитин ӱдырлан тыге чонжым почнеже, тудым йӧратымыжым ончыктынеже. А Ольгам тиде лӱдыкта. Артист жапын-жапын шке геройжын драматический линийжым лушкыдемда, кӧргыштыжӧ мо ыштатмым тичмашын ок поч. Но, тичмаш налмаште, тиде неле образым шуко шӧрын гыч ончыктышашлан И. Никитин шуко ыштен да мастарлык шотышто кӱшкырак нӧлталтын.

Психологически чын чоҥа станцийысе орол Япыкын образшым РСФСР-ын сулло, МАССР-ын калык арт. С. Кузьминых. Тудын геройжо — поро чонан, весылан эре полшаш ямде улшо айдеме. Япык икымше минутла гычак ончышын кумылжым савыра. Драматургий материал шагалрак гынат, актер келге да шарнаш кодшо образым чоҥен. Япык – С. Кузьминых спектакльыште ик тӱҥ герой семын онча лтеш.

Режиссер спектакльыш кок вӱдышым пуртен. Тыгайже пьесыште уке. Но нуно спектакльын сюжетышкыже мучаш мартe пурен кертын огытыл, палемдат критик-влак. Нуно сценыш уверым кондышо семын веле лектыт, шкеныштын характерышт уке. Нунын сценыште шкем кучымыштат ойыртемалтеш. Иктыже — арт. А. Орлов — илыш чыным ойлымо годым утыжым «кугу» шомак-влакым кучылтеш. В. Саввина, мӧҥгешла, утыжымат простан кутырымыж дене спектакльын стильже деч корагеш.

«Ӱшан» спектакль — оҥай да тыглай огыл постановко. Режиссер Н. Лузгинов шуко шӧрынан характеран, кокымшо планан спектакльым шынден. Шуко актержо — С. Кузьминых, И. Никитин, Г. Иванова, М. Сапожникова да молат — еҥ-влакын молан тыге але вес семын ыштымыштын, шонымыштын амалжым

Миша — арт. В. Горохов, Виктор — арт. В. Богданов.

почеш, нуно геройыштым пьесысе деч кугуракым ыштеныт, кӱшкырак нӧлталыныт. Сценыште сарысе геройлыкым ончыктымо сӱрет уке, но актер-влак тидым шкеныштын тургыжланымышт, палыдыме салтак-влакын илашколаш кредалмыштым шижмышт дене палаш пуат. Тидыже режиссер ден актер-влакын мастарлыкышт нерген ойла. Нуно шке геройыштын илышышт гоч сар жапысе социальный да тӱшка калыкын илышыжым ончыктат.

Музык ден келшыше декораций спектакльын стильже, тудын тӱҥ шонымашыж дене сайын кылдалтыт, нуно актер-влаклан ушеш кодшо рольым ышташ полшат. Спектакль шке кышажым ончышын веле огыл, актер-влакын чоныштат коден. Кугу Отечественный сарын геройжо-влаклан ӱшанле улмо шонымаш келге вожым налын.

Мучаште Палыдыме салтакын шӱгарже ӱмбалне тулым ылыжтат. Тиде — герой-влаклан, тидын шотыштак марий калыкын эргыже-влаклан памятник. Лач тыште спектакльын кӱлешлыкше, лач тыште тачысе пагыт, тачысе кече дене кылже.

Спектакльым калык пеш шокшын вашлийын, премьер годым аншлаг лиеден. Но сцене гыч пеш вашке кораҥын. Тӱрлӧ амаллан кӧра тудым мучаш марте ыштен шуктымо огыл, сценыш жап деч ончычрак лукмо, тудо чатка художественный формым налын шуктен огыл[3].

Чувашский драматург Николай Терентьев дал своему произведению название «Сибирская дивизия». Переводчик С. Кузьминых и режиссер Н. Лузгинов пришли к выводу, что слово ӱшан «вера» наиболее полно раскрывает не только идею произведения, но и отношения между людьми в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на то, что на сцене присутствует всего несколько человек, горький воздух военного времени чувствуется. Художник Л. Тирацуян создал прекрасную декорацию: на железнодорожной станции асфальт серого цвета, куда-то далеко идущие рельсы (они символизируют бесконечную фронтовую дорогу), шум и грохот проходящих составов.

На маленькой железнодорожной станции мать и будущая невеста сына ждут состав, которым сын должен поехать на фронт, на защиту Москвы. Состав идет с востока, везет сибирскую дивизию. Поезда проходят, грохоча своими колесами. Две женщины бегают от одного состава к другому в надежде увидеть знакомое лицо, перекинуться словами, помахать рукой. В этой нервной беготне они проводят несколько дней и постепенно вливаются в жизнь на железнодорожной станции.

Роль матери солдата Миши, пропавшего без вести, играют арт. М. Романова и арт. М. Сапожникова. Обе глубоко вживаются в образ своей героини, все страдания, переживания пропускают через свое сердце. Сначала женщины беспокоятся только за своего сына, но постепенно начинают понимать: фронтовиков нельзя распределять на «мой», «твой» или «ваш» сын. Все они — сыны Отечества. В сознании материи идет медленный процесс изменения. М. Романова играет больше в обобщающем романтическом стиле, М. Сапожникова[1] — в бытовом ключе. Варвара в исполнении М. Романовой предстает поэтически обобщенным характером матери солдата. Дорогое человеческое чувство актриса поднимает до большой гражданской высоты. Из узко личных забот о сыне чувство Варвары М. Романовой перерастает в большое

Ольга — арт. В. Саввина, Виктор — арт. В. Богданов.

чувство любви к Родине. В данном случае женственность и красота актрисы дополняют и раскрывают внутреннюю одухотворенность образа матери солдата. От этого стал более четким его психологический рисунок[2].

Роль Ольги, невесты, исполняют арт. Г. Иванова и арт. В. Саввина. У Г. Ивановой каждая героиня имеет свой отличительный характер. Здесь она раскрывает чистую душу героини, бесконечную любовь к своему Мише. Она открыта и пряма. Актриса уверят: только человек с чистой душой может так прямо разговаривать. Ольга собирается на фронт. Такой человек не может поступить иначе, именно в этом — мастерство артистки.

Виктор (арт. И. Никитин и арт. В. Богданов), одноклассник Ольги и Миши, влюбленный в Ольгу, кажется тем же отрицательным героем, к которому зрители уже привыкли. Эта схема в марийском театре была и проявляется иногда и в настоящее время. И. Никитин не раз играл подобные роли. На этот раз актер попытался выйти за рамки штампа и обогатить образ. Его Виктор — человек с эгоистическими чертами, уважающий только себя. В любви он не нашел счастья. Наиболее полно образ героя артист раскрывает во время танца, напоминающего безумную, истерическую выходку. Но Виктор — И. Никитин выражает таким образом свою любовь, раскрывает свою душу перед девушкой, и это пугает Ольгу. Артист временами ослабляет драматическую линию своего героя, не до конца показывает внутренние переживания. Но для раскрытия многопланового, сложного образа И. Никитин сделал очень много, подошел творчески и вырос в своем мастерстве.

Психологически точно строит образ сторожа станции Япыка засл. арт. РСФСР и нар. арт. МАССР С. Кузьминых. Его герой — человек с доброй душой, готовый всегда прийти на помощь. Якып с первых минут завоевывает симпатии зрителей. Несмотря на недостаточность драматургического материала, актер создал глубокий, запоминающийся образ. Якып — С. Кузьминых стал одной из центральных фигур спектакля.

В спектакль введены режиссером два ведущих, которых в пьесе нет. По мнению критиков, они не до конца вписались в сюжет спектакля. Они выходят на сцену как информаторы, у них нет своего характера. Стиль пребывания ведущих на сцене отличается. Одному — артисту А. Орлову — помешала лишняя патетика для показа реалистического образа, слишком простая речь артистки В. Саввиной отошла от общего стиля всего спектакля.

Спектакль «Сибирская дивизия» — интересная и непростая постановка. Режиссер Н. Лузгинов создал спектакль со сложными характерами, со вторым планом, где социальные явления преломляются в психологии героев. Многие актеры —

Миша —
арт. В. Горохов,
Ольга –
арт. В. Саввина,
Комендант –
арт. С. Кузьминых,
Ава –
арт. М. Сапожникова,
Салтак —
арт. В. Янгабышев.

С. Кузьминых, И. Никитин, Г. Иванова, М. Сапожникова и другие — раскрыли мотивы поведения людей, логику их поступков, сделали своих героев крупнее, масштабнее, чем они даны в пьесе. Военный подвиг как таковой не показан на сцене, но герои живут своими переживаниями, чувствами о героизме неизвестных солдат. Это свидетельствует о мастерстве режиссера и актеров, которые через личные жизни своих героев раскрыли огромные социальные и общественные явления военного времени. Музыка и соответствующая декорация крепко связаны с общим стилем спектакля, с его главной мыслью, они помогли актерам создать многие запоминающиеся роли. Спектакль оставил свой след как в сердце зрителей, так и самих актеров. Патриотическая идея — верность героям Великой Отечественной войны — нашла свои глубокие корни.

В финале над могилой Неизвестного солдата зажигается огонь. Он памятник героям, в том числе и сыновьям марийского народа. Именно в этом патриотическое значение спектакля, именно в этом связь с настоящим временем, связь с сегодняшним днем.

Спектакль был встречен очень тепло. Премьера проходила при аншлагах. Но, к сожалению, спектакль рано сошел со сцены. По определенным причинам, работа над спектаклем не была завершена до конца, ее выпустили на сцену раньше времени, она не смогла приобрести четкой, отработанной художественной формы[3].

---

[1] Яналов, В. Калык артистка. Ий да еҥ-влак // Марий коммуна. – 1988. – 23 дек.

[2] Георгина, М. Актриса внутреннего монолога. Штрихи к творческому портрету // Марийская правда. – 1977. – 22 марта.

[3] Копцев, Г. Тыланет, рвезе тукым // Марий коммуна. – 1972. – 14 янв.; Георгина, М. «Ӱшан» ӱшаным сулыжо // Марий коммуна. – 1972. – 15 фев.; У пьесым ужмо шуэш // Марий коммуна. – 1972. – 24 мая; Горохов, В. Йӧратат, пагалат // Марий коммуна. – 1976. – 9 янв.; Георгина, М. Марийский драматический театр. – Йошкар-Ола, 1979. – С. 143-144.

Миклай Рыбаков

Онтон

1972

М. Шкетан лӱмеш государственный драматический марий театр

МИКЛАЙ РЫБАКОВ

ОНТОН

Кум кыдежан, кандаш сӱретан драма

Спектаклым РСФСР да МАССР искусствын васл. деятельже С. И. ИВАНОВ шындеи

Режиссёрын ассистентше арт. Ю. И. РЯЗАНЦЕВ

Декорацийым художник Л. А. ТИРАЦУЯН сӱретлен

Спектаклыште марий композитор-влакын музыкыштым кучылтмо.

1972—1973 ий сезон

«Онтон» драме М. Рыбаковын Кугу Отечественный сар жапыште марий ялысе илыш нерген трилогийже гыч («Салтак вате», «Кинде») — пытартыш произведений.

М. Рыбаков, кугу опытан драматург семын, лектын шогышо йодышым ойырен палемденат, тудым вес шинча дене ончалынат мошта, театрын законжымат сайын пала. Драмысе кажне геройын шке образше уло, айдемын психологийже дене кылдалтше кажне деталь илыш гыч налме. Режиссер-постановщик С. Иванов М. Рыбаковын произведенийыштыже кызытсе колхозышто паша да илыш йӱла дене кылдалтше веле огыл, а еҥ-влакын пӱрымашышт дене кылдалтше драмым ужын.

Спектакль сценыште икымше гана 1972 ий 1 ноябрьыште ончыкталтын да СССР-ым ыштымылан 50 ий теммылан пӧлеклалтын.

Драмын тӱҥ геройжо, колхоз вуйлатыше Онтон Янаев, «Салтак вате» ден «Кинде» пьесылаште тӱҥалше действийым умбакыже шуя, садлан моло герой-влакат ончышылан сайын палыме улыт. Сар жапыште Онтон ешыжым йомдарен, ынде уло вийжым калыкын илышыжым саемдышашлан пуа. Артист И. Никитинлан тиде роль — тергымаш, тудлан вес кӱкшытыш нӧлталташ полшышо. Но геройын характержым почын пуымаште схеме деч коранҥын кертын огыл[1]. Драмын авторжак тудым эре арален налаш, корныштыжо нелылыкым коранҥдаш тырша, сандене Онтонлан чылажат куштылгын пуалтеш. Чоҥышо бригадын шаланен каяш ямдылалтше еҥже-влакымат Онтон — И. Никитин куштылгын кутырен савыра. Председатель тылеч ончыч пашазе-влак дене кужу жап огеш мутлане гынат, нуныжо ала-кузе вигак шомакышкыже пурат, ешышт, мӧҥгӧ кайышаш нергенат мондат. Пеш куштылгын спекулянтке Елукым (А. Федорова), Чыган Ондрем шке векыже савыра. Пытартышыже, оласе пачержым да ватыжым коден, ӱдыржӧ дене ялышке илаш кусна. Тыге куштылгын проблемым рашемдыме тӱҥ геройын чон рӱдыжым лушкыдемда. Спектаклыште Онтонын пеҥгыде пӧръеҥ характерже огеш пал-

дырне. Мучашыштат «ида тургыжлане, илышыште чылажат сай лиеш» манме шонымаш лыпландара.

Драматург тыглай огыл геройым муын, но тудын илышыжым молгунамсе семынак ончыктымо, действий эртыме семын тӱҥ герой эркын-эркын шеҥгел планыш чакна, тудын вержым кокымшо планыште шогышо персонаж-влак айлат.

Драмыште Онтон дене ик радамыште зоотехник Тайрукын образше шога. Автор тудлан шуко верым ойырен огыл, но Г. Иванова ушеш кодшо образым чоҥен. Тиде актрисе кеч-могай рольым ышта гынат, шке героиньыжын коргӧ тӱняжым почын мошта. Тиде спектакльыштат тидымак ужына. Г. Иванова — Тайрук Онтоным йӧрата, но тидын дене тудлан ынеж мешае, сандене вес совхозыш кусна. Артисткылан героиньыжын характержым кызытсе илыш дене кылдаш куштылго огыл. Драматург Тайруклан тудын образшылан келшен толдымо койышым тушкалтен пуэн: тудо Алик деке пӧртылын огеш керт. Тайрук гай яндар чонан ӱдыр шке йӧратымашыжым тыге вашке да куштылгын монден огеш керт.

Ончычсо колхоз председатель Анушын рольжым ӱмбачын модмо. Шкеж нерген тудо председатель, депутат лийынам манын ойла. Йодмо шуэш, а молан вара тудо ӱлыкыла волен каен. Но ни пьесыште, ни спектакльыште тидлан вашмут уке. Рольым пеш сай актрисе-влак — М. Романова ден МАССР-ын сулло арт. М. Сапожникова — модыт гынат, Анушлан ончышо ок ӱшане. Председатель дене вашлиймыже Онтонын образшымат лапкаҥдаш веле полша.

Спектакльыште «Кинде» драме гычак Онтонлан ваштареш шогышо Карповын, шкешотан да моткоч кӱлешан образшым МАССР-ын калык арт. И. Матвеев чоҥен. Тудо шке геройжым чонжо вошт колтен. Карповын коргӧ тӱняжым, тудын келге шонымашыжым почаш актерын шкешотан тӱжвал сынжат полша. И. Матвеев геройжын осал пашажым шымла, тудын темдыме улмыжым сайын почеш. Интонацийым моштен ойырымо. Карпов — И. Матвеев ӱшана: тудо чыным кычалеш, сандене яндар еҥ ӱмбакат лавырам кышкен кертеш.

Онтон ден Карпов ваштарешла шогышо кок полюс гыч улыт. Нунын коклаште кучедалмаш кайышаш. Но ни драматург, ни сценыште тидым ончыктен огытыл. Нуно занавес петырналтме деч ончыч икмыняр сценыште гына вашлийыт. Ончышо ок умыло: молан Онтон — И. Никитин Карпов — И. Матвеев ончылно шкенжым ӧрмалгышын, а весыже, мӧҥгешла, чолган кучат.

А. Федорован спекулянтке Елукшо трилогийын тиде ужашыштыже шке илышыж нерген шонкалаш, шыжымсе куку семын молан шкетын кодмыжлан вашмутым кычалаш тӱҥалеш. Мучашлан актрисе шке героиньыже тӧрлана манме ӱшаным пуа. А. Федорова героиньылан келшыше образым моштен чоҥен.

Режиссер С. Иванов ден тудын ассистентше Ю. Рязанцев тӱрлӧ сценический йӧным кучылтыт, тидлан пьесын материалжат полша. Посна сценылаште действий чынжымак моткоч ӱшандарышын эрта, артист-влак тушто чынжымак илат. Сцене шеҥгелне йоҥгышо муро-влак спектакльым сӧрастарат, актер-влакым кумылаҥдат, кӱлеш йогыныш виктарат. Но садак режиссерын вашкымыже шижалтеш, шукырак верым геройын тӱжвал могыржылан ойырымо, тыгодым тудын коргӧ тӱняже мучаш марте почылтын огыл. Сценым художественно сӧрастарымаштат ситыдымаш палдырна. Тудо шуко шотышто иллюстративный, бытовизм шӱлышан[2].

«Онтон» спектакль дене пытартыш кумло ий жапыште ял калыкын илышыжым ончыктышо трилогий мучашлалтын.

Драма «Онтон» представляет собой последнюю часть трилогии М. Рыбакова о жизни марийских сельских жителей во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (см. «Солдатка», «Хлеб»). В этой части показывается борьба за развитие животноводческого комплекса. Построена большая ферма, истрачено много денег, материала, рабочей силы. Но работа не завершается постройкой комплекса, это только начало или отдельный этап на пути претворения огромной цели. Через отношение людей к осуществлению такой большой, необходимой для развития села, задачи раскрываются характеры колхозников, руководителей и тех, кто оставил свою деревню в поисках лучшей жизни.

М. Рыбаков является опытным драматургом, замечающим все нюансы деревенской жизни. Он умеет не только увидеть проблему, но и посмотреть на нее другими глазами. Он прекрасно знает законы театральной жизни. Каждый герой в драме имеет свой образ, каждая психологическая деталь связана с правдой жизни. В произведении М. Рыбкова режиссер-постановщик С. Иванов увидел не просто производственно-бытовую драму, созданную на материале нынешней колхозной деревни, а серьезное драматическое повествование о далеко не простых человеческих судьбах.

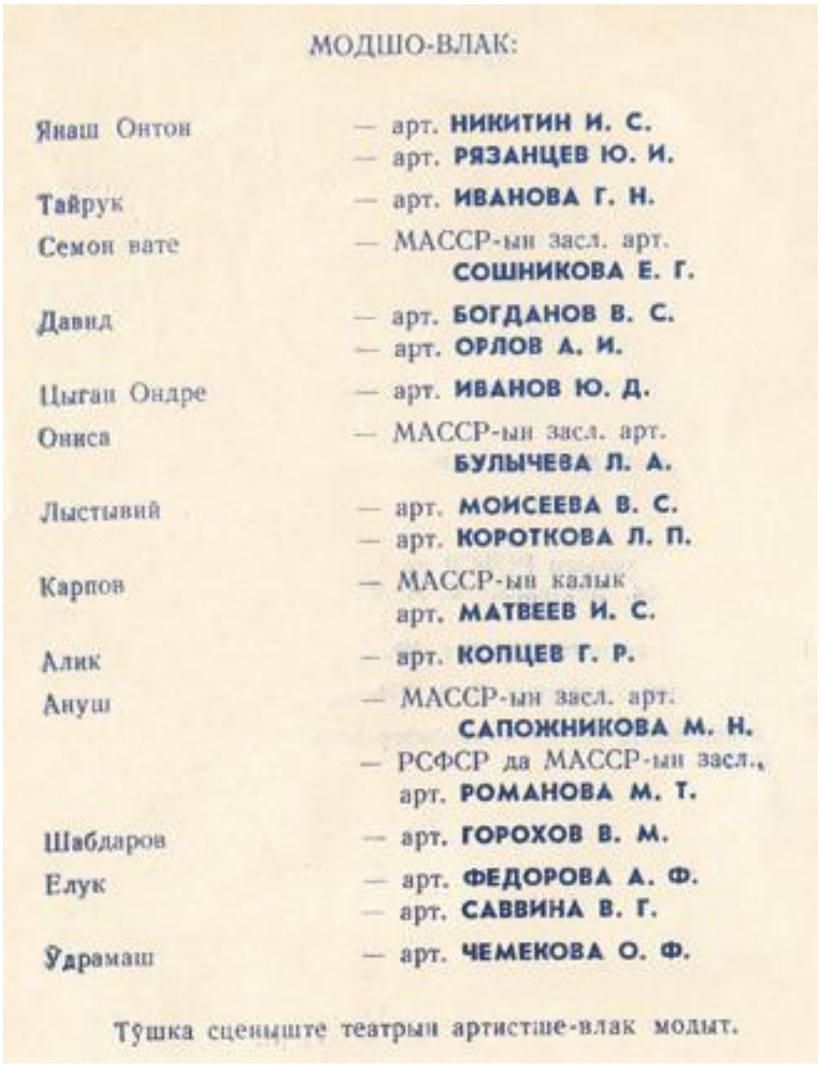
Премьера спектакля «Онтон» состоялась 1 ноября 1972 года, спектакль был подготовлен к 50-летию со дня образования СССР.

Главный герой драмы, председатель колхоза Онтон Янаев, продолжает события пьес «Солдатка» и «Хлеб», поэтому герои спектакля зрителям знакомы. Во время войны он остался без семьи, сейчас он отдает все свои силы работе и служению народу, помогает людям в выборе жизненного пути. Роль Онтона в спектакле играет артист И. Никитин. Эта роль является для актера ответственной и этапной. В отдельных сценах артист раскрывает образ с глубоким драматизмом, умело передает его внутренние переживания. Он стремится подчеркнуть человечность, душевную открытость своего героя. Но для полного раскрытия характера героя И. Никитину мешает схематизм[1]. Автор драмы сам оберегает своего героя, он везде его защищает, старается убрать с его пути трудности, поэтому Онтон всего добивается легко. Легко переубеждает Онтон — И. Никитин собирающихся уехать членов строительной бригады. Хотя председатель долго с рабочими не разговаривает, но почему-то они сразу начинают его поддерживать, забывая и про свои семьи, и про отъезд домой. Легко обращает на свою сторону спекулянтку Елук (артистка А. Федорова). Легко удается ему уговорить Ондре Цыгана. Тот оставляет свою квартиру и жену в городе, приезжает с дочкой в деревню. Проблемы, решаемые так легко, ослабляют жизненные основы главного героя. Главный процесс показа настоящего характера Онтона остается вне спектакля. И финал спектакля звучит примерно так: не волнуйтесь, в жизни все завершается хорошо.

Драматург нашел необычного героя, но его жизнь в спектакле показана традиционными методами, по ходу действия главный герой, хотя и незначительными шагами, но все же отступает на задний план. Его место занимают второстепенные персонажи и события.

В драме наравне с Онтоном стоит образ зоотехника Тайрук. Автор не уделил этой героине много места, но актриса Г. Иванова создала запоминающийся образ. В любой роли актриса умеет раскрыть внутренний мир своей героини. И в этом спектакле она прикладывает все силы, чтобы донести образ Тайрук до зрителя. Тайрук — Г. Иванова любит Антона, но не хочет мешать ему своей любовью. Она уезжает в другой совхоз. Г. Ивановой нелегко связать сложный характер героини с современной жизнью. Драматург снабдил Тайрук не соответствующей ее образу чертой: она не может возвратиться к Алику. Девушка с такой чистой душой, как Тайрук, не может легко и быстро изменить своей любви.

Роль Ануш, бывшего председателя колхоза, раскрыта схематично, без должного внимания. Она говорит про себя, что и в председателях ходила, и в депутатах была. Хочется спросить у нее, каким образом она опустилась до такого положения. Ни в пьесе, ни в спектакле нет ответа на этот вопрос, хотя роль Ануш играют прекрасные артистки М. Романова и заслуженная артистка МАССР М. Сапожникова. К Ануш исчезает



МОДШО-ВЛАК:

Яваш Онтон	— арт. **НИКИТИН И. С.** — арт. **РЯЗАНЦЕВ Ю. И.**
Тайрук	— арт. **ИВАНОВА Г. Н.**
Семон вате	— МАССР-ын засл. арт. **СОШНИКОВА Е. Г.**
Давид	— арт. **БОГДАНОВ В. С.** — арт. **ОРЛОВ А. И.**
Цыган Ондре	— арт. **ИВАНОВ Ю. Д.**
Ониса	— МАССР-ын засл. арт. **БУЛЫЧЕВА Л. А.**
Лыстывий	— арт. **МОИСЕЕВА В. С.** — арт. **КОРОТКОВА Л. П.**
Карпов	— МАССР-ын калык арт. **МАТВЕЕВ И. С.**
Алик	— арт. **КОПЦЕВ Г. Р.**
Ануш	— МАССР-ын засл. арт. **САПОЖНИКОВА М. Н.** — РСФСР да МАССР-ын засл., арт. **РОМАНОВА М. Т.**
Шабдаров	— арт. **ГОРОХОВ В. М.**
Елук	— арт. **ФЕДОРОВА А. Ф.** — арт. **САВВИНА В. Г.**
Ӱдрамаш	— арт. **ЧЕМЕКОВА О. Ф.**

Тӱшка сценыште театрын артистше-влак модыт.

доверие, на нее нельзя положиться. То, что она встречается с председателем, умаляет образ и главного героя Онтона.

В спектакле своеобразную и важную роль Карпова, антипода Онтона из спектакля «Хлеб», играет нар. арт. МАССР И. Матвеев. Образ героя артист пропустил через свое сердце. И необычайная внешность актера способствует раскрытию внутреннего мира Карпова, его глубинных мыслей. И. Матвеев сумел постичь жизненную суть человека, внутренне чуждого нашей морали, показать тайники души замкнутого, озлобленного клеветника, выразить свое отрицательное отношение к подобным людям. Актер срывает с Карпова маску правдоискателя, обнажает нутро мелкого завистника. Причем делает это не прямолинейно, а свойственными ему сценическими приемами, когда молчание, испуганный взгляд, особая интонация и пластика раскрывают внутреннее состояние героя. И. Матвеев как бы спрашивает зрителя — откуда берутся такие злобные клеветники?

Онтон и Карпов представляют собой две противоположности, два полюса. Должна быть борьба между ними, но ни драматург, ни театр не продемонстрировали конфликт на сцене. Онтон и Карпов встречаются всего в нескольких сценах перед закрытием занавеса. Зрителю трудно понять, почему Онтон — И. Никитин, мужественный человек, иногда так покорно держит себя перед Карповым — И. Матвеевым, а тот, наоборот, кажется очень смелым.

Спекулянтка Елук в исполнении арт. А. Федоровой начинает в этой части трилогии задумываться о своей жизни, искать ответ на вопрос, почему она подобно осенней кукушке осталась одна. Такая трактовка образа Елук дает в финале надежу на то, что она исправится. Актриса А. Федорова умело создала образ, соответствующий ее героине.

Режиссер С. Иванов и ассистент режиссера Ю. Рязанцев используют в постановке разные сценические приемы, этому помогает и материал пьесы. В отдельных сценах действие происходит драматично, артисты живут на сцене настоящей жизнью. Песни, звучащие за сценой, также украшают спектакль, создают лирический фон, настраивают актеров на нужный лад. Все же в работе режиссера чувствуется спешка, больше внимания уделено на внешние образы героев, а не на раскрытие внутреннего мира героев. Имеются недостатки и в художественном оформлении — рядом с лаконизмом проявляется иллюстративность, рядом с условностью чувствуется бытовизм[2].

Спектаклем «Онтон» завершена трилогия, посвященная жизни и людям марийского села на протяжении последних трех десятилетий.

---

[1] Георгина, М. Онтон // Марий Эл. – 1972. – 17 нояб.

[2] Татаринов, М. Человек земли // Советская культура. – 1973. – 24 апр.

Мустай Карим

Тылзе петырналтме годым

В ночь лунного затмения

1972

СССР-ын 50 ияш лӱмгечыжым Марий драматический театр башкир драматург да поэт, СССР Кугызаныш премийын лауреатше Мустай Каримын «Тылзе петырналтме годым» романтический трагедийже почеш шындыме спектакль дене палемден. Премьера 1972 ий 28 декабрьыште лийын.

Юрта. Кугу подышто пучымыш шолеш. Сценыште кок ӱдырамаш улыт, иктыжын кидыштыже изирак сола. Тудын чурийже кӱэмалтше, шинчаончалтышыже пӱчкеш, шонет, эркынрак тарванылмыже да пеҥгыде йолташкалтышыже оза улам манме койышыж нерген шижтара. Ӧрдыж еҥым ик-кок мут дене луктын колтен кертеш, азапыш логалме годымат пеҥгыдылыкшым ок йомдаре. Сценыште ойлымо икымше мутшо-влакак тудын кӱкшӧ положенийже нерген палдарат: «Куш-то Ялсыгул? Эре ала-кушто перныл коштеш». Ойлымыж годым ок вашке, ончышо умыла: шканже акым палыше ӱдырамаш кутыра. Тиде — Танкабике, ожнысо башкир тукымын вуйлатышыже, поян ӱдырамаш. Вес ӱдырамашыже — Шафак (арт. М. Митрофанова ден арт. Г. Иванова), Танкабикен кугурак эргыжын ватыже, сар гыч марийжым вуча, но тудыжо ок пӧртыл, кола. Тӱҥ героиньын ешыштыже изирак эргыже Ишмурза (арт. В. Моисеева), кыдалаш эргыже Акъегет (арт. В. Янгабышев) илат. Акъегетлан мотор Зубаржатым (арт. Т. Степанова ден арт. Л. Комарова) тулартеныт.

Шафак — арт. М. Митрофанова.

Ожнысо йӱла почеш, кугурак эрге колымеке, тулык ватым тудын деч изирак эрге марлан налшаш, вес семынже, Акъегетын ватыже Шафак лийшаш. А Зубаржатым Ишмурзалан, Танкабикен изирак эргыжлан пуат. Зубаржат ден Акъегет икте-весым чот йӧратат, нуно ойырлен огыт керт, сандене тошто годсо йӱла ваштареш шогалыт. Старейшина-влакын советышт нуным степьыш поктен колта[1]. Нуно тылзе петырналтме йӱдым лектын каят. Тидыже символ шотан: тошто тылзе петырналтын, мландывалне у илышым моктен, у тылзе шочеш.

Танкабикен рольыштыжо МАССР-ын засл. арт. Р. Руссина сценыште илыме у прием-влакым муын. Тудо тӱжвал сын дене модмо деч корагын, ончышым айдемын кӧргӧ чоныштыжо мо ышталтмым,

Сцена из спектакля.

илышыште раш пале позиций улмым ончыктен кертмыж дене савыра.

Шӱм-чон дене вашталтме корныжо Танкабикен неле да кужу. Ик ошкыл почеш весе дене актриса шке икшывыже-влакын колымаштышт титакан лийше ӱдырамашын психологийжым почеш. Акрет годсо йӱлалан ӱшанле улмыж дене тудо шкенжынат пиалжым муын огыл. Кӧргӧ чонжо дене Р. Руссинан Танкабикеже старейшина-влакын кучемыштлан торешлана, но тиде осал вий вашташ тавадаҥ шогалын огеш керт. Шке героиньыжым умылен да чаманен, актриса тудым титакла. Феодал обществысе ӱдырамашын духовный трагедийжым почын, актриса Танкабикен характержым келгын ончыкта. Но тидын годымак тудо бытовой сценылаште, ава семын утларак ӱшандара, шке героиньыжын кӧргыштӧ кучедалмыжым тичмашын почын огыл[1].

Спектакльым критически ончалын театровед, филологий науко кандидат М. Георгина. Тудын шонымыж почеш, РСФСР-ын засл. да МАССР-ын калык арт. С. Кузьминых монах семын илыше еҥым (дервиш) философий могырым негызлен кертын огыл. Актер аморальный койышыжым гына почеш, тиде осал айдемын социальный шӧрынжӧ — еҥ-влакын чонышталн оза лияш тыршыме — ӧрдыжеш кодеш. Марий АССР-ын калык арт. И. Матвеевын, РСФСР-ын засл. да МАССР-ын калык арт. И. Якаевын, арт. П. Белопасовын чоҥымо тукымын кугуракше — аксакал-влакын образышт комедий шотанрак лектын. Нунын еҥ-влакын пӱрымашышт дене модмо осал

вийыштым почын шуктымо огыл.

Артист-влак А. Андрианов ден А. Орлов юродивый Диванан рольышто — тудо Танкабикен сулыкан йӧратымашыжын саскаже — тыгак залыште шинчыше-влакым шыргыжалаш таратат, нуно геройыштын койышышто трагический шӱлышым огыт ончыкто.

М. Георгинан шонымаште, В. Рудзейын спектакльже «романтический трагедий стиль дене шындалтын. Тидыже тудым сӧрастарымаште, южо актер пашаште, почеламутын ойыртемалтшын, эрвелла йоҥгалтмаште коеш. И. Смирнов пьесым оригинал деке лишемден кусарен. Актер-влак стихын музыкальный улмыжым шижын лудыт, ритм ден рифмылан кӧра шонымашым огыт локтыл. Режиссерын актер-влак дене пашам ыштымыже шижалтеш, нунызо пьесысе бытовой конфликтым спектакльын эпический стильже дене кылден моштеныт. Тидын годымак В. Рудзей, йӧратымаш дене кылдалтше линийым ончыко луктын, философий шӱлышан драмын содержанийжым икмыняр нужнаҥден. Еҥ-влакым чон дене кулыш савырыме ваштареш кучедалме социальный йодышым йӧршын гаяк кораҥден, кеч лач тудо герой-влакын характерыштым да кучедалмашын амалжым ончыкта. Кулыш огыт савырне да эрыкан лийын колат икте-весым йӧратыше Акъегет ден Зубаржат, Шафак ден Ялсыгул. Дервишын йодмыжым огеш шукто Танкабике. Юродивый Дивана бай-влакым да аважым еҥ-влакын шӱм-чоныштым кулыш савырымылан титакла»[2].

50-летие СССР Марийский драматический театр отметил постановкой романтической трагедии «В ночь лунного затмения» башкирского драматурга и поэта Мустая Карима, лауреата Государственной премии СССР. Премьера состоялась 28 декабря 1972 года.

Юрта. В большом котле варится пища. На сцене две женщины, одна держит в руке небольшой кнут. У нее лицо каменное, каждый ее взгляд пронизывает как острый нож, в замедленной, твердой походке чувствуется хозяйка. Она двумя словами может прогнать постороннего, такой же твердой она останется и в случае беды. Ее первые слова на сцене также свидетельствует о высоком положении: «Где Ялсыгул? Все время где-то бродит». Темп речи героини медленный, зритель чувствует: говорит женщина, знающая себе цену. Это — Танкабике, главная правительница старинного башкирского рода, богатая женщина. После смерти мужа она взяла в свои железные руки власть над своим родом. Вторая женщина — Шафак (артистки М. Митрофанова и Г. Иванова), жена старшего сына Танкабике, она ждет мужа с фронта, но он гибнет на военной службе. В семье главной героини живут ее младший сын Ишмурза (арт. В. Моисеева), средний сын Акъегет (арт. В. Янгабышев). Акъегет обручен с красавицей Зубаржат (артистки Т. Степанова и Л. Комарова).

По старинной традиции, в случае смерти старшего женатого сына, младший женится на вдове, то есть Акъегет должен взять в жены Шафак, а Зубаржат отдают за Ишмурзу, младшего сына Танкабике. Влюбленные Зубаржат и Акъегет остаются верными своей любви, они восстают против закона рода. Совет старейшин изгоняет их на верную гибель в степь[1]. Они уходят в ночь лунного затмения: погасла старая луна, как символ темного прошлого, но зарождается новая луна, символ новой жизни на земле.

Засл. арт. МАССР Р. Руссина в роли Танкабике во многом нашла новые приемы сценического бытия, во многом ушла от внешних эффектов и стала привлекать внимание зрителей подлинностью и глубиной человеческих переживаний, определенностью идейной позиции. Путь духовного прозрения Танкабике сложен. Актриса шаг за шагом раскрывает психологию женщины,

Шафак — арт. М. Митрофанова, Танкабике — арт. Р. Руссина, Ялсыгул — арт. В. Богаднов, Дервиш — арт. С. Кузьминых.

которая стала виновницей гибели своих детей, и не нашла личного счастья, подчинившись обычаям старины. Танкабике Р. Руссиной внутренне сопротивляется власти старейшин, но открыто восстать против злой силы она не способна. Жалея свою героиню и сочувствуя ей, актриса судит ее беспощадно, раскрывая духовную трагедию женщины феодального общества. Актриса глубоко передала трагедийный характер Танкабике, но все же более убедительной она была в бытовых сценах, как мать своих детей, и не до конца смогла раскрыть внутренние противоречия своей героини[2].

Критический обзор спектакля дала театровед, кандидат филологических наук, М. Георгина. На ее взгляд, неясной оказалась и философская основа роли дервиша в исполнении засл. арт. РСФСР и нар. арт. МАССР С. Кузьминых. Дервиш в пьесе М. Карима воплощает реакционную философию духовного рабства. Актер раскрыл лишь одну черту его характера — аморальность. Осталась в тени социальная сторона этой зловещей фигуры — жажда власти над душами людей.

Несколько комедийными получились образы старейшин рода — аксакалов в исполнении нар. арт. МАССР И. Матвеева, засл. арт. РСФСР и нар. арт. МАССР И. Якаева, арт. П. Белопасова. Злая сила их власти над людьми осталась нераскрытой.

Артисты А. Андрианов и Ю. Орлов в роли юродивого Диваны — он плод греховной любви Танкабике — оказались тоже комическими персонажами, вызывающими веселое оживление в зале, они не смогли передать трагической философской сути характера.

Спектакль, поставленный В. Рудзеем, по мнению М. Георгиной, выдержан «в стиле романтической трагедии. Это подчеркнуто и в оформлении, в некоторых актерских работах, в своеобразном, восточном звучании стихотворного текста. Перевод, сделанный И. Смирновым, очень близок к оригиналу. Актеры чувствовали музыкальность стиха, естественно его передавали, не подчеркивая ритмы и рифмы в ущерб смыслу. Видна была режиссерская работа с актерами, которые смогли передать эпический стиль спектакля в сочетании с бытовой основой конфликта пьесы. В то же время В. Рудзей несколько обеднил содержание философской драмы М. Карима, ограничив его лишь проблемой любви, направив весь спектакль в это русло. Он почти снял социальное звучание произведения — борьбу против духовного рабства людей. Эта важнейшая идея пьесы оказалась приглушенной, хотя именно она определяет характеры всех героев и суть конфликта. Не становятся рабами и умирают свободными молодые влюбленные Акъегет и Зубаржат, Шафак и Ялсыгул. Отказывается подчиниться требованиям дервиша Танкабике. Обвиняет в духовном рабстве баев и свою мать юродивый Дивана»[3].

---

[1] Павлов, А. Илыш ваштареш. Зрительын заметкыже // Марий коммуна. – 1973. – 12 янв.

[2] Георгина, М. Рожденная для сцены. Штрихи к творческому портрету // Марийская правда. – 1981. – 21 нояб.

[3] Георгина, М. Марийский драматический театр. – Йошкар-Ола, 1979. – С. 144-145.

Александр Островский

Кугорно валне

На бойком месте 1973

А. Островскийын «На бойком месте» пьесыж почеш шындыме спектакль дене черетан театр тургымым почмым символический-лан шотлыман. Марий литературын классикше М. Шкетан марий театрлан реализм корно дене вияҥаш негызым пыштен гын, руш кугу писатель А. Островскийым марий драматург-влакын туныктышыштлан шотлыман. А кӱшнӧ ончыктымо комедийым кугу драматургын шочмыжлан 150 ий теммылан пӧлеклыме.

Пьесым комедий манын палемдыме гынат, тушто драмылан келшыше конфликт уло, а вошты лаш таратыше сӱрет-влак ончышым шонкалаш ӱжыт. Герой-влак шуко планан улыт, кажне роль артистлан келге образым чоҥышаш материаллан поян. Спектакль гыч спектакльыш актер-влакын модмышт келгемеш, нунын кокла гыч шукынжо образым геройын психологийже, илышыште вашлиялтше проблемым шке семын ончалмышт могырым почаш кумылан улыт, тидлан у прием-влакым кычалыт, у чиям пуртат.

«Кугорно валне» лӱман постоялый дворын озаже Вукол Ермолаевым тудын рольжым чоҥышо РСФСР-ын засл., МАССР-ын калык арт. С. Кузьминых деч ойыраш огеш лий. Актер устан модмыж дене шке геройжым пойдарен, образым ушеш кодшыш савырен. Чоя, еҥын илышыжым нимолан шотлыдымо, оксалан кӧра шке родо-тукымжым толаш, шӱжаржым але ватыжым ужалаш ямде улшо янлык чонан айдеме — лач тыгайым зритель ужеш Вукол Ермолаев Бессудныйым.

А теве МАССР-ын сулло арт. И. Никитин помещик Павлин Миловидовым умылен шуктен огыл. Актер геройжын характержым кычалаш тырша, но нунын шонымашышт, шомакышт икте-весышт деч торла. Кусарымаште улшо экшык, логический ударенийым йоҥылыш шындыме пьесын идейжым почмаште мешаят.

В. Саввина шке героиньыже Аннушкам виян драматический характераным чоҥен. Но тудым виян айдемылан шотлаш ок лий. А Саввинан модмаште тудын трагедийже «Гроза» гыч Екатеринаным шарныкта. Тиде образ — кок планан. Аннушкалан шке илышыже ок келше, тудо чын йӧратымашым кычалеш. Но Екатерина ден Аннушкан йӧратымашыштым таҥастараш ок лий, пытартышыжын чоныштыжо кугу тул ок йӱлӧ. Актрисылан ты образым ыштыме годым А. Островскийын тиде героине деке отношенийжым шотыш налаш кӱлеш ыле.

Вукола Бессудныйын пелашыже Евгения Мироновнан рольжым РСФСР-ын да МАССР-ын засл. арт. М. Романова ден МАССР-ын засл. арт. Р. Руссина модыт. Нине кок актрисын героиньышт тӱрлӧ улыт, икте-весышт деч ойыртемалтыт. Иктыже ӧршырак, вожылшырак, марий-

жылан уда огыл пелаш, но, комедийын сюжетше почеш, марийже вес ӱдырамаш дене вашлиеда. Весыже — чоя, кишке чонан, марийже семынак оксалан верч чыла ышташ ямде, шке чын чурийжым шылтен мошта. М. Романован модмаште ты образ ик шӧрынан гын, Р. Руссина тудым тӱрлӧ могырым почаш тырша, тудын героиньыже молын деч ойыртемалтше.

А. Островскийын пьесыштыже кокымшо планан роль-влакынат верышт кугу. Нуно произведенийын идейжым келгемдаш, характер-влакым рашемдаш полшат. Тыге, мутлан, тыште Пыжиков (МАССР-ын калык арт. И. Матвеев) Миловидовын характержым почаш пурталтын.

Комедийын геройжо-влакым оксам чот йӧратымышт уша. Миловидов, Бессудный, Евгения Мироновна, Непутевый, Пыжиков, ямщик Раззоренный оксан вийже кугу, тудын полшымыж дене чыла ышташ лиеш манын шонат.

Режиссер Н. Лузгиновын пашажым тичмаш налмаште ончалаш гын, палемдаш лиеш: тудо произведенийын идейжым да герой-влакын характерыштым чын умылен. Пӧрдшӧ сцене икте почеш вес актерым ончыко луктеш. Нуно икмыняр шомакым гына ойлат, но тушто илышын философийже коеш. Артист-влак тиде философийым кузе почын пуэн кертыт? Режиссерын шонымашыже актер-влакын модмышт деч кумдарак да келгырак. Актерлан сценыште модмо мастарлыкым вияҥдышашлан эре уым кычалман, шке илыш умылымашым рашемдыман.

А. Островскийын пьесыж почеш шындыме спектакль-влак ончышын нравственность да эстетике шотышто шинча-ончалтышыжым кумдаҥдат. Марий театр у спектакль полшымо дене гуманизм йодышым поро да осал нерген умылымашым тачысе кечылан келшышын ужмо почеш рашемдаш полша[1].

Открытие театрального сезона пьесой А. Островского — явление для Марийского драматического театра символическое. М. Шкетан, один из крупнейших классиков марийской литературы, положил основы для национального реалистического театрального искусства, а известный русский писатель А. Островский является учителем для марийских драматургов: его творчество стало школой мастерства, открытия талантов для артистов. Комедия стала подарком к 150-летию со дня рождения великого драматурга.

Пьесу называют комедией, но в ней содержится соответствующий драме конфликт, а комические ситуации заставляют зрителя призадуматься. Герои показаны многопланово, каждая роль дает артисту много материала для создания глубокого образа. От спектакля к спектаклю игра актеров Марийского драматического театра углубляется, многие актеры подходят к раскрытию образа с психологии героя, его отношения к жизненно важным проблемам, ищут новые сценические приемы для раскрытия образов, вводят в игру новые оттенки.

Хозяином постоялого двора с названием «На большой дороге» является Вукол Ермолаев Бессудный. Его роль играет засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР С. Кузьминых. Обычно перед театральным критиком встает вопрос: идти от драматургического образа к игре актера или наоборот, от актера к образу? Вукола Бессудного и актера С. Кузьминых отделить нельзя. Актер обогатил своего героя талантливой игрой, создал яркий, запоминающийся образ. Хитрый, не считающийся с человеческой жизнью, готовый ограбить из-за денег своих родственников, продать свою сестру и жену, человек со звериной душой — таким предстает перед зрителем Вукол Ермолаев Бессудный.

Народная мудрость гласит, что в руках мастера и камень превращается в цветок. И в руках талантливого артиста С. Кузьминых — Бессудного товар играет вместе с актером, как будто искра человеческого характера предается и товару.

Помещика Павлина Ипполитовича Миловидова играет засл. арт. МАССР И. Никитин. Миловидов и Никитин не поняли друг друга. В работе актера чувствуется поиск характера героя, но нет у героя

языка, его мысль и его словесное богатство отделяются друг от друга. Неточность перевода, неправильное логическое ударение мешают пониманию характера героя, раскрытию идеи пьесы, одновременно показу богатства марийского языка.

Много мыслей вызывает образ Аннушки в исполнении В. Саввиной. Артистка создала образ героини с сильным и драматическим характером. Но Аннушку нельзя считать сильным человеком. Трагедия Аннушки в исполнении В. Саввиной чем-то напоминает трагедию Екатерины из «Грозы». Но этот образ — двухплановый. Аннушке не нравится ее жизнь, она ищет настоящую любвь. Характер Аннушки отличается от характера Екатерины, имеет другой смысл, в ее душе не горит тот сильный огонь, присущий Екатерине Нельзя сравнивать любовь Екатерины и Аннушки. При создании образа Аннушки актрисе В. Саввиной следовало учесть отношение А. Островского к этой героине.

Роль жены Вукола Бессудного, Евгении Мироновны, играют засл. арт. РСФСР и МАССР М. Романова и засл. арт. МАССР Р. Руссина.

Две артистки, два разных характера, отличающиеся друг от друга две Евгении Мироновны. Одна стеснительная, несмелая, не плохая жена для мужа, но по сюжету комедии муж должен обманывать свою жену. Другая — хитрая, со змеиной душой, как и муж, готова на все ради денег, прекрасно умеет прикрывать свое истинное лицо. Если образ М. Романовой одноплановый, то у Р. Руссиной чувствуется стремление к всестороннему раскрытию образа, к показу своей героини как неординарной личности.

Актеры, играющие второй план, очень важны в пьесе А. Островского. Они способствуют углублению идеи произведения, проясняют характеры героев.

Функция мелкопоместного дворянина Пыжикова в исполнении народного артиста И. Матвеева — помочь раскрыть характер Миловидова. В спектакле это образ только показывается.

Роль Петра Мартыныча Непутевого играет В. Горохов. Зритель видит в Непутевом — Горохове человека с глупыми выходками, дитя купца, не знающего, в какую сторону ему податься. Актеру необходимо углубить этот образ с тем, чтобы превратить его в типаж купечества, бессмысленно тратящего деньги в постоялых дворах и трактирах, ведущего беспутный образ жизни.

Героев комедии в спектакле объединяет страстная любовь к деньгам. Миловидов, Бессудный, Евгения Мироновна, Непутевый, Пыжиков, ямщик Раззоренный считают деньги силой, с помощью которой все возможно. Сеня, приказчик Непутевого (арт. В. Богданов), Жук, работник Бессудного (арт. Ю. Иванов), Гришка, человек Миловидова (арт. А. Орлов), готовы ради денег лизать руки своим хозяевам. Образы раскрыты неодинаково. Миловидов в стремлении продемонстрировать свои помещичьи замашки, заставляет плясать Гришку и кидает серебряные рубли. Гришка должен хватать монету на лету. Это же деньги! В маленькой мизансцене проявляется вся человеческая сущность героя. Но Гришка — А. Орлов не всегда успевает схватывать их в воздухе, ждет, когда монеты улягутся на пол. Характер героя в таких эпизодах значительно ослабевает.

Характеризуя в целом работу режиссера Н. Лузгинова, можно подчеркнуть, что режиссер правильно понял идею произведения и характеры героев. Вращающаяся сцена одного за другим выводит на сцену актеров. Они говорят всего несколько фраз, но в них заключена их философия жизни. Как артисты способны раскрыть эту философию? Мысль режиссера шире и глубже, чем игра актеров. Нельзя пока говорить о полной гармонии между тем, как режиссер видит развитие действия, и тем, как артисты воплощают это на сцене. Но только поиск нового, выяснение своего отношение к жизни, постоянное стремление идти вперед являются движущей силой актера в росте сценического мастерства.

Спектакли по пьесам А. Островского оказали огромное идейное, нравственное и эстетическое воздействие на зрителей. Марийский театр в своем новом спектакле попытался решить проблему гуманизма с позиций сегодняшних представлений о добре и зле[1].

---

1 Андрианов, А. Н. Островский на марийской сцене // Марийская правда. – 1973. – 13 окт.; Александров, А. Кугорным кычалмаште // Марий коммуна. – 1973. – 23 окт.

Карел Чапек

Ава

Мать 1973

1973-74 ийласе тургымышто Марий драмтеатрын сценыштыже кумдан палыме чех писатель, драматург Карел Чапекын драмыж почеш режиссер В. Рудзейын шындыме «Ава» спектакль кугу палым коден. Премьер 1973 ий 4 декабрьыште лийын. Марий йылмыш пьесым И. Смирнов кусарен. «Ава» спектакльым театр СССР-ыште эртыше Чехословак драматургий фестивальыште ончыктен. Фестивальын жюриже поснак сайлан МАССР-ын калык арт. М. Михайлован пашажым шотлен, Ава рольжылан тудым икымше степенян диплом дене палемден.

Ава — арт. М. Михайлова.

К. Чапекын пьесыштыже Ава колышо марийже да эргыже-влак дене чон көргыштыжӧ кутыра. Тидын годымак тудо илыш нерген шонкала. Тидым сценыште модын ончыкташ моткоч неле. Шуко критик ден режиссер-постановщик-влак тыгай приемым вес тӱня дене кылдалтме семын умылтареныт, сандене постановко-влакат мистике шӱлышан, символике дене кылдалтше лийыныт. Такше автор колышо-влак сценыште шкеныштым тыглай айдеме семынак кучышт манын йодын.

Режиссер Рудзей ден Марий драмтеатрын коллектившын тиде усталык пашашт театрым йӧратыше да критик-влак коклаштат мутланымашым тарватен. Критик-влакын шонымышт почеш, режиссер пьесым «публицистике произведений семын лудын. Конфликт лекме годым ваштарешла шогышо-влак коклаштышт икте-весым умылымашым огыт кычал, авторын шонымашыже чылт тӱжвалнак кия»[1]. Тудын ончылно неле задаче шоген. Пьесе шуко планан, тушто пӱсӧ психологизм да символике уло, сандене южо проблемыжым решатлашат огеш лий. Эн нелыже — сценыште колышо-влак улыт манмым ончыктен мошташ. Нуныжо мутланат, кокланже илыше еҥ-влак дене ӱчашат. А такше нуно Аван ушыштыжо гына улыт, сандене тудын колышо марийже да эргыже-влак дене мутланымаш тӱҥ героиньын монологшо формым налеш.

М. Михайлован модмо Аваже моткоч неле пӱрымашан. Тудо икте почеш вес эн лишыл еҥже-влакым йомдара: ончыч — марийжым, вара — эргыже-влакым. Аван вачӱмбакше ойго почеш ойго возеш. Ава кужу жап умылен ок керт, молан

Ача — И. Матвеев туземец-влак дене кредалме годым Африкын корольжо верч колымым порыслан шотла, а эргыже Ондра — И. Никитин нуным утарышашлан шке илышыжым пуа. Нигузе умылтарен ок мошто, молан коммунист Петр — Ю. Рязанцев «эрык да иктӧрлык» верч кола, а Корнель — В. Янгабышев фашист-влакын партийышкышт пура, вараже, шкеж манмыла, «порядке» верч кола. Молан кӧра нуно колат?

Ава йочаже-влакым арален кодынеже, санденак эргыже-влакын колаш ямде улмо принципышт ваштареш шогалеш. Нуным чылаштымат йӧрата, да М Михайлован героиньыже уло кӧргыжым авалтыше тиде йӧратымаш дене ила. Эргыже-влак нерген колымо уверым пален налме дене кылдалтше сцене-влакым актрисе поснак виян модеш, героиньыжын кӧргыштыжӧ мо ышталтмым умылаш полшышо у деч у йӧн-влакым муэш. Теве Иржи — А. Андриянов кола. Но Ава — М. Михайлова тидлан нигузе ок ӱшане, ынеж ӱшане. Тиде чынжымак лийын манме шонымаш деке кужу жап толеш. Но вес эргыжын колымыж нерген уверым налме сценым шукерте огыл гына модмо деч ятырлан вес семын ончыкта. Изирак эргыже Тонин пурымыж годым кидыштыже Петрын курткыжым ужешат, мо лийме нерген вигак тогдая. Шинчаштыже чот лӱдмӧ шижмашым ужына. Кӧргыштыжӧ мо лийын кая — каласен мошташат ок лий. Чылт вийдымыш савырнен, тудо эркын креслыш волен шинчеш. Ончышо тудын йӱкын шортмыжым ок кол, лач шӱргыж мучко шинчавӱд йорге йога.

Ныл эргыжым йомдарымек, Ава пытартышыжын, Тонин — А. Орловын илышыжым арален кодышаш верч кучедалеш. Лач тунам Аван чоныштыжо шочмо элым йӧратыме, калык ончылно ответственность нерген шижмаш помыжалтеш. Актрисе тидым поснак ойырен палемда.

Тӱрлӧ шӧрынан образым чоҥымаште чылажат Аван йӧратымашыже теме дене тӱҥалеш. Аван икшывым йӧратымыжым да чаманымыжым актрисе мыняр виян ончыкта, кажныжын колымыж дене кылдалтше сӱрет тунар чот тургыжландара. Пытартыш эргыжын илышыж верч кучедалмым зритель умыла. Но кунам ава школым бомбитлыме да тушто шуко йоча колымо нерген уверым колеш, эргыжлан шкеак ачажын винтовкыжым луктын пуа да ойла: «Кай, Тони, кай!» Бомбежко йымалан колышо икшыве-влакым шке шочшыжо олмышто ужеш. Винтовкым кучыктымо тиде пытартыш сцене спектаклыште кульминаций лийын: Ава шкеак эргыжым колаш колта. Аван тиде ошкылжо вучыдымо огыл, тышке тудо действий вияҥме семын спектакль мучко толын. Тидым М. Михайлова моткоч сайын да раш ончыктен кертын. Сандене Аван кӧргыштӧ илыше пуштыланымашым мучаште келшышын иктешла.

Шкенжын кӧргӧ тургыжланымашыжым да эн кугу патриотизм шижмашым ончыктен моштымыжлан кӧра актрисе драматургын шонымашыжым тӱрыснек почын пуэн кертын — шке шочшо верч илаш кӱлеш манме шонымаш гыч Ава Шочмо Эл ончылно порысан улына манме умылымашке шуэш. Тиде кужу, неле, келге савыртышан корно. М. Михайлова шке героиньыжым иктешлыше сцене деке ошкыл почеш ошкылым ыштен конда. Аван ушакылыштыже кугу вашталтыш лиеш, тудын гражданский шижмашыже помыжалтеш[2].

Театр критик-влак спектаклыште посна ситыдымаш-влакымат ончыктеныт. Нунын шонымышт почеш, спектаклыысе чыла сӱретак ик семын ӱшандарыше огыл, ала-куштыжо актерын кӧргӧ вийже шижалтын огыл, ойлымо шомакыште шонымаш да келгыт ситен огыл. Шахматла модмо жапыште Корнель ден Петрын ӱчашымаш сцене келшыше огыл. Изашольо коклаште келшыдымашым уто гана ончыкташ нимолан кӱлын огыл. Тидым рольым модмо годым шижаш пуаш лиеш ыле. Радиоприемник гоч йоҥгалтше йӱк-влакын (М. Романова, В. Богданов) идейный нелытышт палдырнен огыл. Технический йӧным ситышын да моштен кучылтмо огыл[3]. Но «Ава» спектакльын кӱкшытшӧ тичмаш налмаште тӱҥ рольым модшо актерын мастарлыкше дене

кылдалтын. А тудым моткоч чаплын модмо[4].

Марий драмтеатрын вес элласе автор дене пашам ыштымыже репертуарым пойдараш веле огыл полша. Тудо театрлан ончыко вияҥашыже, актер-влакын мастарлыкыштым кушташ, нунылан тӱрлӧ могырым почылташ йӧным пуа. К. Чапекын «Ава» драмыж почеш постановкымат марий сценический искусствын вияҥмаштыже ик тошкалтыш семын ончыман.

Событием сезона 1973-1974 годов на сцене Марийского драматического театра стал спектакль «Мать» по драме известного чешского писателя, драматурга Карела Чапека в постановке режиссера В. Рудзея. Премьера состоялась 4 декабря 1973 года. На марийский язык пьесу перевел И. Смирнов. Спектаклем «Мать» Марийский драматический театр принял участие в фестивале драматургии Чехословакии в СССР. Театральные критики высоко оценили сценическую постановку драмы К. Чапека. Жюри фестиваля особо отметило работу М. Михайловой, нар. арт. МАССР, исполнившей роль Матери. За свою роль она была награждена дипломом первой степени.

Писатель К. Чапек в своей пьесе избрал прием внутреннего диалога Матери с погибшим мужем и сыновьями. Этот внутренний диалог Матери, связанный с ее раздумьями о смысле жизни, очень труден для сценического воплощения. Многими критиками и режиссерами-постановщиками прием внутреннего диалога был истолкован как возможность общения с потусторонним миром, поэтому постановки иногда были выдержаны в мистических и символических тонах, хотя сам автор требовал от режиссеров, чтобы умершие на сцене вели себя по-человечески просто.

Творческая работа режиссера В. Рудзея и коллектива Марийского драматического театра вызвала большой интерес как у любителей театра, так и театральных деятелей. Критики подчеркнули, что режиссер прочитал пьесу как «открыто публицистическое произведение, где конфликтные ситуации решаются в острых бескомпромиссных столкновениях противоборствующих сил, где авторская мысль предельно обнажена»[1]. Перед ним стояли сложные и не всегда разрешимые проблемы, связанные с многоплановостью пьесы, с ее психологической заостренностью и символикой. Одна из труднейших задач — воплощение на сцене присутствия мертвых, разговаривающих, иногда спорящих наравне с живыми людьми. Но

Ава —
арт. М. Михайлова.

они живы только в сознании Матери, поэтому ее внутренний диалог с погибшими сыновьями и мужем приобретает форму монолога главной героини.

Роль Матери в исполнении М. Михайловой полна трагизма и глубокого драматизма. Мать одного за другим теряет родных, близких ей людей: сначала мужа, потом сыновей. Горе за горем ложится на плечи героини. Мать долго не может понять, почему Отец — И. Матвеев считал своим долгом умереть за короля в Африке, сражаясь с туземцами, а старший сын Ондра — И. Никитин жертвует своей жизнью ради их спасения. Не может осознать она, почему коммунист Петр — Ю. Рязанцев погибает «за свободу и равенство», а Корнель — В. Янгабышев, вступивший в партию фашистов, умирает, утверждая, как он сам об этом говорит, «порядок». Во имя чего они гибнут?

Мать стремится сохранить детей, и поэтому она восстает против принципов, ради которых сыновья идут на смерть. Она их всех любит, и этой всепоглощающей любовью живет героиня М. Михайловой. Сцены, в которых Мать узнает о смерти сыновей, сыграны актрисой особенно сильно, актриса находит все новые и новые сценические средства выражения состояния героини. Вот погиб Иржи — А. Андриянов. Но Мать — М. Михайлова не может, не хочет поверить в это, мучительно трудно приходит она к осознанию случившегося. И совсем иначе от только что сыгранного эпизода она играет сцену получения известия о гибели другого ее сына. Увидев куртку Петра в руках вошедшего младшего сына Тони, Мать сразу догадывается о случившемся. В ее глазах вспыхивает испуг. Душевное напряжение героини — М. Михайловой в этой сцене достигает предела. Обессилевшая, она вся словно бы никнет, тихо опускаясь в кресло. Зрители не слышат ее рыданий, только слезы бегут по ее щекам.

Потеряв четырех сыновей, Мать с отчаянием борется за жизнь последнего, Тони (арт. А. Орлов). Но в этой борьбе за его жизнь — актриса акцентирует это — в Матери просыпается чувство патриотизма, ответственности перед народом. Актриса ясно дает почувствовать и понять, что тема материнской любви — это только исходная, но чрезвычайно важная точка в раскрытии многосложности образа. Чем ярче показывает актриса отношение Матери к детям, тем трагичнее воспринимается в спектакле гибель каждого из них. Ожесточенная борьба за последнего сына оправдывает ее в глазах зрителей. Но когда Мать слышит о смерти многих детей после бомбежки школы, она сама протягивает своему сыну отцовскую винтовку и говорит: «Иди, Тони, иди!». Погибших во время бомбежки детей она

воспринимает уже как своих родных детей. Эта финальная сцена с вручением винтовки является кульминационной в спектакле: Мать сама отправляет сына на верную смерть. Принятое Матерью решение не является неожиданным, оно подготовлено всем ходом развития действия, всем поведением героини М. Михайловой и воспринимается как следствие закономерного завершения внутренних колебаний Матери, переданных актрисой достоверно и точно.

Умение быть правдивой в выражении всех своих внутренних переживаний и самых высоких патриотических чувств позволяет актрисе максимально полно воплотить замысел драматурга — показать путь Матери от желания жить только для своих детей к осознанию своего гражданского долга перед Родиной. Путь долгий, мучительный, полный потрясений. М. Михайлова подводит свою героиню к финальной сцене постепенно и последовательно. Это перелом в сознании Матери, момент пробуждения в ней высоких гражданских чувств. Так тема личного и общественного, столкнувшись в характере Матери, находит свое действенное выражение в спектакле[2].

Театральными критиками были отмечены и отдельные недостатки спектакля. Не все картины спектакля были одинаково убедительными, были сцены, где не ощущался единый внутренний ритм актеров, где слова не наполнены мыслью и чувством. Не точно решена, например, сцена-спор Корнеля и Петра за шахматной доской. Не было необходимости лишний раз подчеркивать вражду Корнеля к Петру. Это чувство должно было идти в подтексте роли. Не соответствовали голоса из радиоприемника (М. Романова, В. Богданов). Они не внесли предназначенную им идейную нагрузку. Не хватало безупречного технического оснащения и обслуживания спектакля[2]. Но успех спектакля «Мать» во многом, если не в основном, определяется уровнем актерского исполнения главной роли, а она была сыграна безупречно[4].

Каждое обращение Марийского драматического театра к произведениям зарубежных авторов обогащало не только репертуар театра, оно обозначало определенный шаг в развитии театра, оно способствовало росту мастерства актеров, раскрывало и расширяло их актерские возможности. Постановка драмы К. Чапека «Мать» явилась для театра новой ступенью в дальнейшем успешном развитии марийского сценического искусства.

---

1 Ивашнев, В. Монолог матери // Советская культура. – 1974. – 12 фев.

2 Ивашнев, В. Все мои сыновья // Театральная жизнь. – Москва, 1974. – № 16.

3 Георгина, М. Мать // Марийская правда. – 1973. – 26 дек.

4 Ивашнев, В. Монолог матери // Советская культура. – 1974. – 12 фев.

Андрей Макаёнок

Ме титаклена

Трибунал 1974

Белорус писатель А. Макаёнокын тиде трагикомедийжым, критик-влак тудым эше геройло комедий манын, эсогыл самодеятельный драмкружок-влакат шынденыт. Марий драматический театр веле тудым шке репертуарышкыже налаш вашкен огыл. Тидлан ик амалжылан мемнан ончышын кусарыме пьесым нелынрак вашлиймыжым шотлат.

Действий ик изи ялыште эрта. Тудо немыч-влак кидыш логалын. Тӱҥ герой Терешко старосто лиеш. Ешыже, тыгай намысым чытен кертде, тудым пушташ кутырен келша. А Терешколан старостылан шогалаш партизан отрядын командирже кӱштен. Чылажат веран-верышкыже шинчынла чучеш, но изирак эргыже, Володя, ачаж ден шочмо эл ончылно улшо порыс кокла гыч иктыжым ойырен налын огеш керт — шкенжым да гестапом пудештара, кола. Пьесе еш драме семын тӱҥалеш, но кажне, эсогыл кӱчык шомак, действийын савыртышыж дене тиде конфликт утларак кугу кумдыкыш лектеш.

Театровед М. Георгина шке рецензийыштыже тиде пьесе кок актерын спектакльже лийын манын палемда. Тиде арт. В. Петухов — Терешко да МАССР-ын калык арт. М. Михайлова — Полина. В. Петухов тиде неле да шуэн вашлиялтше трагикомедий жанрын ойыртемжым шижын моштен да тудым пеш сайын модмашкыже шыҥдарен. Тиде актер илыш-йӱла дене кылдалтше сцене-влакымат сайын модын кертеш, келге психологический образымат ӱшандарышын чоҥа. В. Петухов бытовой спектакльлаште модмо годым шыгыр улмым шижеш. Терешко-Колобокын рольжо тудлан актер семын эртыме неле корныштыжо ончыко ошкыл лийын. Геройжо мыскарачыла коеш, но актерын шинчаштыже шӱлыкым, тургыжланымым ужына. Немыч офицер дене вашлийме годым тудын көргыштыжӧ улшо драматизм тӱжваке лектеш.

Полинам модшыла, М. Михайлова героиньыжын характерыштыже келге психологийым почеш, поснак — Терешко ужалалтын огыл манмым пален налмекыже.

Спектакльыште рольым модшо вес актер-влак нунын ончылан шындыме задачым шуктымо годым ик сынан лийыныт, палемда М. Георгина. Тыште ансамбль лийын шуын огыл, ик стиль ок шижалт, режиссерын йодмашыж деч корагме, чыла тидыже у пашан акшым волта.

Спектакльыште тыгак МАССР-ын сулло арт. Р. Руссина, артист-влак М. Митрофанова, В. Янгабышев, Г. Копцев модыт.

Туге гынат спектакльым ончышо сайын вашлийын. А эн кугу сеҥымашыже — тудым республик мучко гастроль годым ялыште илыше-влак умыленыт. Ончышо кусарыме пьесым ок йӧрате манме шонымаш тугеже тӱрысшак чын огыл. Тиде гана калык чоным Кугу Отечественный сар теме, пьесын жанр ойыртемжым раш почын пуымо, фольклор материал деке лишыл улмыжо тарватен[1].

На сцену Марийского драматического театра спектакль по пьесе известного белорусского писателя А. Макаёнка пришел с опозданием. Трагикомедия или, по определению критиков, героическая комедия, была поставлена даже в самодеятельных драматических кружках, только марийский театр не решался взять ее в свой репертуар, и все из-за робости перед зрителем, который, по мнению артистов, не желает смотреть переводные спектакли.

Действие пьесы происходит в маленькой белорусской деревне, оккупированной немцами. Главный герой пастух Терешко становится старостой. Семья приговаривает его к смерти, потому что она не может примириться с таким позором. В должность старосты Терешко вступил по заданию командира партизанского отряда. Вроде все разъясняется, но младший сын Володя, который не может выбрать между любовью к отцу и своим патриотическим долгом перед родиной, погибает, взрывает себя и гестапо. Пьеса начинается как семейная драма, но с каждой репликой, с каждым поворотом действия семейный конфликт выносится на уровень гражданского масштаба.

Театровед М. Георгина в своей рецензии подчеркивает, что пьеса «Трибунал» стала спектаклем дуэта. Это арт. В. Петухов — Терешко и Полина — нар. арт. МАССР М. Михайлова. В. Петухов больше, чем все остальные, уловил специфику сложнейшего и редкого жанра трагикомедии и точно ее воплотил. Он один из тех актеров, которым доступна бытовая определенность, точная характерность в сочетании с психологической убедительностью. Трудно складывается индивидуальность В. Петухова. Ему явно тесно бывает в схематичных приземлено-бытовых спектаклях. И роль Терешко-Колобка для него стала шагом на пути очень трудного актерского становления. Его Терешко-Колобок смешон до буффонады, а глаза актера остаются печальными, тревожными. В сцене с немецким офицером буффонада приобретает истинно драматический характер с ясно звучащими нотами героического пафоса.

М. Михайлова в роли Полины сумела внести в традиционное для марийского театра бытовое решение характера глубокий психологизм, особенно в сцене, когда Полина наконец поняла, что Терешко не предатель.

Театральный критик М. Георгина отмечает, что другие исполнители в спектакле были однообразны в решении поставленных перед ними задач. В спектакле чувствуется отсутствие ансамбля, неровность стиля, отступление от режиссерского замысла, которые снижают художественный уровень работы коллектива.

В спектакле заняты также засл. арт. МАССР Р. Руссина, артистки М. Митрофанова, В. Саввина, артисты В. Янгабышев, Г. Копцев.

Спектакль «Трибунал» с успехом прошел на сцене марийского театра и был радушно принят зрителем. Но самым важным и значительным моментом явился тот факт, что спектакль был правильно понят массовой аудиторией на гастролях по селам и деревням республики. Это еще раз стало доказательством того, что зритель не отвергает переводные пьесы. В данном случае публику привлекла патриотическая тема Великой Отечественной войны, точное жанровое решение пьесы, близость ее фольклорному началу[1].

---

[1] Георгина, М. Марийский драматический театр. — Йошкар-Ола, 1979. — С. 145-146.

Марий театрын эртыме корныжо

Сарра Степановна Кириллова (1932-2009), засл. деятель искусств МАССР, нар. арт. РМЭ, главный режиссер театра в 1974–1987 гг.

1974 ийыште М. Шкетан лӱмеш Марий кугыжаныш драматический театрым Сарра Степановна Кириллова вуйлаташ тӱҥалеш. Тудо — марий калык гыч лекше икымше ӱдырамаш-режиссер. Актер да театрыште ыштыше-влак тудым, йӧратен да пагален, «театрын аваже» манынат. Шке пашажым С. Кириллова Б. Брехтын пьесыж дене тӱҥалын, «Мамаша Кураж и ее дети» пьесыж почеш «Вуянче ава да тудын шочшыжо-влак» спектакльым шынден. Самырык режиссер чынжымак лӱддымӧ ошкылым ыштен. Брехтын пьесыш пыштыме идейже-влакым С. Кириллова тичмашын гаяк ончыктен кертын. Режиссура да актер-влакын модмышт дене спектакль тӱнямбал кӱкшытыш лектын, европо кӱкшытан режиссер-влак тиде пашам эн сайын акленыт. Марий драмтеатрын Эстонийыш гастроль дене мийымыж годым «Вуянче ава ден шочшыжо-влак» спектакль годым аншлаг лийын, зритель да театр пашаеҥ-влак марий артист-влакын чаплын модмыштым ӧрын онченыт. Спектакльын оригинальный улмыжлан да художественный кӱкшытшылан тӱҥ режиссер С. Кириллова СССР-ыште ГДР драматургий всесоюзный фестивальын Дипломжо дене палемдалтын. Куражын образшым сценыште пеш чаплын МАССР-ын калык арт. М. Михайлова чоҥен. Тудын героиньыже ушаш лийдымым ушен: почылтшо чоным, аван келге йӧратымашыжым да пайдам налаш тыршыме койышым. Чоным чот вургыжтарен модын самырык актрисе Г. Иванова-Ямаева Катринын рольжым. Кутырен моштыдымо ӱдырын кӧргыштыжӧ мо ышталтмым тудо шинчаже, мимике да кап-кыл полшымо дене ончыктен кертын. Келге психологический образым чоҥеныт РСФСР-ын сулло, МАССР-ын калык арт. С. Кузьминых (повар), МАССР-ын калык арт. И. Матвеев (полкысо священник), МАССР-ын сулло арт. И. Никитин (военачальник), М. Митрофанова (Иветта), Ю. Рязанцев (Эйлиф), Ю. Алексеев (Швейцеркас). Самырык режиссерын икымше постановкыжо

театрын репертуаржым пойдарен, актер коллективын мастарлыкшым умбакыже куштымо шотышто шкешотан тошкалтыш лийын.

С. Кириллова репертуарым ыштыме годым марий ончышым вес элласе, руш классике да кызытсе драматургий дене палдарымым ик ончыл верыш шынден. Чыла спектакль марий зрительым шке калыкым, шке уста эрге ден ӱдыр-влакым йӧраташ, пагалаш да арален кодаш ӱжмӧ шотан лийын. Шке геройжо-влак гоч тудо ик проста шонымашым еҥ-влак деке намиен шукташ тыршен: тӱняште сулыкдымо айдеме уке, иктаж-могай ошкылым ышташ тӱҥалмет деч ончыч шке сулыкет нерген шоналте (Кириллова 2007: 19).

С. Кириллован тӱҥ режиссерлан ыштыме жапыште театрыште В. Шекспирын, Ф.-Г. Лоркан, М. Горькийын, Вс. Вишневскийын, В. Розовын, А. Вампиловын, Ч. Айтматовын, И. Друцен, О. Иосселианин, Т. Миннуллинын да моло авторынат пьесышт шындалтыныт. Марий драматург-влак дене кыл пеҥгыде лийын. Сценыште К. Коршуновын, М. Рыбаковын, В. Гороховын геройыштым калык куанен вашлийын.

Чапланыше драматург-влак С. Николаевым, Н. Арбаным, А. Волковым, классик-влак С. Чавайным, М. Шкетаным уэш шынденыт. С. Кириллован шындыме шуко спектакль тӱрлӧ театр фестивальыште диплом дене палемдалтын. М. Рыбаковын драмыж почеш шындыме «Морко сем» Марий АССР Кугыжаныш премийым налын. С. Кириллован творчествыштыже ик эн кугу кӱкшытлан Вс. Вишневскийын «Оптимистический трагедийже» да В. Шекспирын «Лир корольжо» шотлалтыт. Нине спектакль нерген эл кӱкшытан прессыште возеныт. РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева Комиссарын рольжым психологически келгын, ойыртемалтшын модмыж дене ушеш кодын. Тудын Комиссарже — поян кӧргӧ чонан, интеллигентный, айдемын осал вийым чактарен кертмыже шотышто пример. РСФСР-ын сулло арт. И. Матвеев Лир корольын ушеш кодшо, келге трагический образшым чоҥен. Тудо ондалчык, ужалалтше ты тӱняште шке ыресшым нумалеш, тидын годым эркын дене шкенжын ушыжо яндарешташ тӱҥалеш. Степьыште кок шоҥгын — ала-кунам король лийше нужна еҥын да кызыт сокырыш савырныше ондаксе граф Глостерын (РСФСР-ын сулло арт. В. Бурлаков) — вашлиймыштым ончен, чон ишалтеш, шинчавӱд толеш. Актер-влак мизансценым профессионально пеш мастарын ыштеныт. Лир король шке титакшым умылымо нерген кугу кого вийым муын ойла.

С. Кириллова актер-влакым ямдылыме йодышлан кугу верым ойырен. Тудын толмо ийынак труппыш ГИТИС-ыште тунемше II национальный студийым пытарыше-влак ушненыт. Марий театр искусствыш шке страницыштым возеныт ГИТИС-ын III национальный студийжын выпускникше-влак. Нунын кокла гыч ятырынже РФ-н сулло, РМЭ-н калык артистше чап лӱмым сулен налыныт, Самырык-влаклан Олык Ипай лӱмеш, РМЭ-н Кугыжаныш премийже-влакын лауреатше лийныт. С. Кириллова самырык-влаклан лӱдде тӱҥ роль-влакым модаш ӱшанен. РФ-н сулло арт. М. Медикован усталык биографийже М. Рыбаковын «Оза вате» драмыштыже тӱҥ рольым модмо гыч тӱҥалын.

Искусствым вияҥдымаште заслугыжлан да кугу лектыш дене пашам ыштымыжлан МАССР искусствын сулло деятельже, РМЭ-н калык арт., МАССР Кугыжаныш премийын лауреатше С. Кириллова 1986 ийыште Дружба Народов орден дене наградитлалтын.

Сулен налме канышыш кайымыж деч варат режиссер С. Кириллова театр ден кылым кӱрлын огыл. Т. Уильямсын «Трамвай «Желание» пьесыж почеш тудын шындыме «Язык ан йӱд» спектакльлан «Федерация – 92» (Чебоксар ола) театр фестивальыште кӱкшӧ акым пуэныт. Бланшын рольжым модшо РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева посна приз дене палемдалтын. Республикын культур илышыштыже кугу событий лийын А. Иванован «Арале мыйым, волгыдо Юмем!» поэтический драмыж почеш шындыме спектакль. Марий сценылан тиде чыла могырымат — у паша.

1968–1992 ийлаште марий театрыште режиссер Николай Васильевич Лузгинов спектакль-влакым шынден. Нунын коклаште «Кузыкдымо ӱдыр» (А. Островский, «Бесприданница»), «Кугорно валне» (А. Островский, «На бойком месте»), «Мыскара кас» (М. Шкетан), марий драматург-влак С. Ивановын, А. Волковын, В. Регеж-Гороховын, совет автор-влакын кусарыме пьесышт почеш спектакль-влак лийныт.

Тиде жапыште сценограф семын чапланеныт художник-влак А. Гзыло, Н. Ефарицкая, Р. Чебатурина, Л. Тирацуян, В. Богданов. Режиссер-влак композитор-влак И. Егоров, В. Куприянов, А. Яшмолкин, В. Кульшетов, С. Маков, В. Захаров дене кылым пеҥгыдемденыт. Но эн шукыжо спектакльлан музыкым композитор В. Алексеев возен, тудо М. Шкетан лӱмеш театрын музыкальный ужашыжым вуйлатен.

В 1974 году главным режиссером Марийского драматического театра им. М. Шкетана стала Сарра Степановна Кириллова, первая женщина-режиссер из марийского народа. Актеры и сотрудники называли ее с любовью и уважением «мать театра». Свою деятельность С. Кириллова начала постановкой пьесы «Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта. Это был дерзкий и смелый шаг молодого режиссера. С. Кирилловой удалось максимально близко выразить все те идеи, которые были заложены Брехтом в пьесе. По своей режиссуре и игре актеров спектакль вышел на международный уровень, получил признание и высшую оценку режиссеров европейского масштаба. Во время гастролей Марийского драмтеатра в Эстонии в 1976 году «Мамаша Кураж и ее дети» шел при аншлагах, зрители и театральные деятели были покорены блестящей игрой марийских актеров. За оригинальность и художественные достоинства спектакля главный режиссер С. Кириллова была удостоена Диплома лауреата Всесоюзного фестиваля драматургии ГДР в СССР. Потрясающий образ мамаши Кураж создала на сцене нар. арт. МАССР М. Михайлова. В ее героине соединилось несоединимое: распахнутость души, глубокое материнское чувство и страсть к извлечению выгоды. Глубоко волнующей, по-настоящему драматической была игра молодой актрисы Г. Ивановой-Ямаевой в роли Катрин. Все внутренние чувства, переживания немой девушки актриса сумела выразить своими глазами, мимикой и пластикой тела. Глубоко психологические образы создали засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР С. Кузьминых (повар), нар. арт. МАССР И. Матвеев (полковой священник), засл. арт. МАССР И. Никитин (военачальник), М. Митрофанова (Иветта), Ю. Рязанцев (Эйлиф), Ю. Алексеев (Швейцеркас). Первая постановка молодого режиссера обогатила репертуар театра, стала своеобразной ступенью в росте сценического мастерства актерского коллектива.

В репертуарной политике С. Кирилловой последовательно проводила линию приобщения марийского зрителя к лучшим произведениям зарубежной, русской классики и современной драматургии. Все ее постановки были адресованы марийскому зрителю, они призывали его к любви, уважению, сохранению своего народа, своих талантливых сыновей и дочерей. Через своих героев она пыталась донести простую мысль, что нет на свете человека без греха, и прежде чем совершить какой-то поступок, вспомнить о своих грехах (Кириллова 2007: 19). За время ее работы в качестве главного режиссера с 1974 по 1987 гг. в театре были поставлены пьесы В. Шекспира, Ф.-Г. Лорки, М. Горького, Вс. Вишневского, В. Розова, А. Вампилова, Ч. Айтматова, И. Друце, О. Иосселиани, Т. Миннуллина и других авторов. В результате тесного творческого сотрудничества с марийскими драматургами на сцене с успехом шли пьесы К. Коршунова, М. Рыбакова и В. Горохова, ставились спектакли по произведениям признанных мастеров С. Николаева, Н. Арбана, А. Волкова, а также национальных классиков С. Чавайна и М. Шкетана.

Многие спектакли режиссера С. Кирилловой были удостоены дипломов различных театральных фестивалей. Спектакль «Морко сем» («Моркинские напевы») по одноименной драме М. Рыбакова получил Государственную премию Марийской АССР. Творческими вершинами режиссерской деятельности С. Кирилловой стали спектакли «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского и «Король Лир» В. Шекспира, получившие отклик во всесоюзной прессе. Засл. арт. РСФСР Г. Иванова-Ямаева в роли Комиссара покорила всех своей ярко выраженной психологической, нетрадиционной игрой. Ее Комиссар — пример превосходства человечности, повышенной духовности, интеллигентности над грубой силой. Засл. арт. РСФСР И. Матвеев создал незабываемый, глубоко трагический образ короля Лира, несущего свой крест в мире обмана, лжи и предательства, сломленного

Виталий Михйлович Алексеев, нар. арт. МАССР, композитор, заведующий музыкальной частью театра в 1975– 1998 гг.

властелина и убитого горем отца, человека, медленно движущегося к своему духовному прозрению. Неизгладимое, волнующее, трогающее до слез впечатление произвела сцена встречи двух стариков в степи — нищего, который назывался королем, и слепца, именуемого некогда графом Глостером (засл. арт. РСФСР В. Бурлаков). Мизансцена проведена актерами на высоком профессиональном уровне. Раскаяние короля Лира прозвучало в ней с испепеляющей силой.

На протяжении всей своей деятельности С. Кириллова уделяла большое внимание подготовке актёрских кадров. При ней в труппу театра влились выпускники двух марийских студий. В 1974 году, в первый год ее работы, пришли выпускники II национальной студии ГИТИСа Ю. Алексеев, В. Васильева, Н. Османова, Н. Паклюсева, Вал. Пектеев, М. Романов, Н. Романова, В. Свистунов и др. Свою страницу в историю марийского театрального искусства вписали и выпускники III национальной студии ГИТИСа В. Актанаев, А. Антонова, Г. Васильев (1962-1998), С. Гладышева, В. Григорьев, З. Долгова, В. Домрачев, И. Иванов (1956-1998), Т. Краснова, О. Кузьминых, М. Медикова, А. Романова, И. Смирнов и В. Филиппов. Многие из них получили звания заслуженного артиста РФ, народного артиста РМЭ, стали лауреатами молодежной премии им. Олыка Ипая или Государственной премии РМЭ им. М. Шкетана. С. Кириллова смело выдвигала на главные роли молодых. Творческая биография засл. арт. РФ М. Медиковой началась с исполнения главной роли в спектакле «Оза вате» («Хозяйка») по одноименной драме М. Рыбакова.

В 1986 году за заслуги в развитии советского искусства и многолетнюю плодотворную работу засл. деятель искусств Марийской АССР, нар. арт. РМЭ, лауреат Государственной премии МАССР С. Кириллова была награждена орденом Дружбы Народов.

Творческого сотрудничества с театром режиссер С. Кириллова не прерывала и после ухода на заслуженный отдых. Поставленный ею спектакль «Языкан йўд» («Грешная ночь») по пьесе Т. Уильямса «Трамвай «Желание» на театральном фестивале «Федерация – 92» (г. Чебоксары) получил высокую оценку жюри. Исполнительница роли Бланш, засл. арт. РСФСР Г. Иванова-Ямаева, была удостоена специального приза. Явлением в культурной жизни республики стал спектакль по поэтической драме «Арале мыйым, волгыдо Юмем!» («Храни меня, мой светлый Бог!») А. Ивановой. Для марийской сцены во всех отношениях он был новаторским.

С 1968 по 1992 годы в марийском театре ставил спектакли режиссер Николай Васильевич Лузгинов. Среди его работ «Бесприданница» и «На бойком месте» А. Островского, «Мыскара кас» («Вечер комедии») М. Шкетана, постановки пьес марийских драматургов С. Иванова, А. Волкова, В. Регеж-Горохова и др., а также ряд спектаклей по переводным пьесам советских авторов.

В этот период известными сценографами стали художники А. Гзыло, Н. Ефарицкая, Р. Чебатурина, Л. Тирацуян, В. Богданов. Режиссеры плодотворно сотрудничали с композиторами И. Егоровым, В. Куприяновым, А. Яшмолкиным, В. Кульшетовым, С. Маковым, В. Захаровым. Чаще всего музыку к спектаклям писал композитор В. Алексеев, заведующий музыкальной частью театра им. М. Шкетана.

1974 ийыште театрын труппыжым
А. В. Луначарский лӱмеш Театр искусство кугыжаныш институтым пытарыше
уста рвезе ден ӱдыр-влак пойдарены т.

Выпускники национальной студии актерского отделения ГИТИСа (Москва, 1970–1974).
1 ряд: Н. Романова, И. Пирогов, Н. Иванова (Паклюсева), Вал. Пектеев, А. Османова,
2 ряд: М. Романов, В. Свистунов, Ю. Чепаков, И. Охотников,
3 ряд: Ю. Алексеев, В. Васильева.

Сергей Николаев

Комиссарын чапше

Честь комиссара 1974

МАССР-ын калык писательже С. Николаевын «Комиссар-влак» драмыж почеш спектакль ончыч республикысе руш театрыште шындалтын (1970). Тиде паша дене труппо гастрольышкат коштын. Вара тудым шке репертуарышкыже Марий драмтеатр налын.

Пьесын негызшылан Казаньыште 1918 ийыште чын лийше событий-влакым налме. Драмын да спектакльын тӱҥ геройжо-влак военный комиссар Сергей Кужнуровын (арт. Ю. Алексеев), Марий комиссариатын пашаеҥже Николай Аликановын (МАССР-ын калык арт. В. Бурлаков), Марий комиссариат вуйлатыше Алексей Марковын (РСФСР-ын засл., МАССР-ын калык арт. С. Кузьминых), штабс-капитан Андрей Ардашевын (арт. В. Янгабышев) да Рӱдӧ марий ушемын еҥже-влак Эманов (арт. А. Андрианов) ден Адамовын (арт. В Горохов) прототипыштат лийын. Возымыж годым автор историй дене кылдалтше документ-влаклан энертен, тичмаш сылнымутан произведенийым шочыктен кертын.

Режиссер пьесын лӱмжым вашталтен, ончыл верыш граждан сар жапысе комиссарын ик тӱҥ ойыртемалтше койышыжым луктын — тиде чап. Тидыже пьесым сценыште шындымаштат шке палыжым коден. «Комиссарын чапше» публицистике йӧн дене шындалтын, тидымак ойлаш лиеш художник А. Чудаковын эскизше почеш ямдылыме костюм шотыштат, палемден критик М. Георгина[1].

Тӱҥалтыште ты спектакль аншлаг дене каен. Залыште шинчыше-влак коклаште шукынжо самырык лийыныт. Нуно сценыште шкеныштын иктаҥашыштын лӱддымӧ да чолга улмыштым ӧрын да куанен онченыт, тидым совым кырымышт денат палдареныт. Еҥ-влак коклаштат, печатьыштат спектакльым кумдан каҥашеныт[2].

Режиссер В. Рудзей икымше марий комиссар-влакын революций шӱлышан романтикыштым спектакль кайыме

Крутояров Юрий Спиридонович — арт. Ю. Рязанцев, Нурминская Альбина — арт. Н. Османова.

Марков Алексей — арт. С. Кузьминых,
Сарлаев Иван — арт. В. Свистунов,
Нурминская Альбина — арт. Н. Османова,
Крутояров Юрий — арт. Ю. Рязанцев.

жапысе романтике дене ушен моштен. Шкенжын кажне ошкылжым висен мошты-шо Марков, йӱлышӧ шӱман Кужнуров, оксалан ужалалтше Адамов, тулым весын кидше дене удырышо Эманов — тӱҥалтыште чыланат марий калыкын ончыкылыкшо верч кучедалше улыт манме шонымашым луктыт. Временный правительствын ыштыме Рӱдӧ марий ушемат калык верч, марий культурым, йӱла ден юмынйӱлам виянгдышаш, автономийым ыштышаш верч тырша манын умылет. Но политический йодышышто тудо — нейтральный. А революций каласен: «Кӧ мемнан дене пырля огыл, тудо мемнан ваштареш». Марков, Волгин да нунын семын шонышо-влак «Ӱжара» газет гоч калыкым большевик партийын идейже дене палдараш ӱжыт. Мелкобуржуазный ден большевик-влакын идеологийышт коклаште келшыдымаш шочеш. Нейтральный политик радамыште улшо-влак кокла гыч иктышт (Адамов) контрреволюционер-шамыч деке ушнат, весышт (Марков, Кужнуров) большевик-влакын знамяшт йымалан кодыт.

Тӱрлӧ классыш пурышо еҥ-влак кажныже шке семынже илат, спектакль мучко нуно икте-весе дене шагал вашлийыт. Но режиссер нуным ик ансамблыш моштен ушен.

МАССР-ын калык арт. И. Матвеевын чоҥымо поян кресаньык Семон Мурзаевын образше марий драматургийыште у огыл, актерын репертуарыштыжат тыгайже лийын. Но Мурзаев-Матвеевын у шӧрынжӧ — революцийын сеҥымекыже умыла: тудын мо шонымыжо ок шукталт, чылажат кумыкталтеш. Сандене тудо, шоненак, у илыш ваштареш шогалеш. Сценыш тиде герой тӱҥалтыште гына кок гана лектеш, но спектакль мучко шкеж нерген шижтара — осал пашам лач Мурзаев ышта манын, ончышо раш умыла.

С. Кузьминыхын модмо Марковым аклаш йӧсӧ. Пьесыште тудо самырык рвезе, волгыдо ончыкылык верч лӱддымын кучедалеш, но тиде жапыште

В день премьеры.
15 ноября 1974 г.

лӱдыкшӧ лишеммым тогдаен ок керт. Тудлан вуйлатыме пашаште южгунамже опыт ок сите. А режиссер Марковым ий-готым погышо опытан революционерыш, кугу кӧргӧ виян айдемыш савырен. Самырык йолташыже-влак тудлан ӱшанат, чыла кӱштымыжым шукташ ямде улыт. Но икмыняр жап эртымеке, тӱжвач онча-маште пеҥгыдын коймо койышыжо кӧргӧ шонымашыже, илышым тичмашын огыл палымыж дене ваштарешла шогалеш. Икманаш, образым чоҥымаште автор ден режиссер коклаште умылыдымаш лектын. Марков кок ужаш гыч шога: иктыже — драматургын, весыже — режиссерын.

Ушеш кодшо эн чапле образым чоҥен Ю. Алексеев. Ончышо пеҥгыдын ӱшана: революционер лач тыгай лийшаш, комиссар Сергей Кужнуров гай самырык, лӱддымӧ, пашалан уло вийым пуышо. Актерын тӱжвал тӱсшат, военныйлан келшыше яшката кап-кылжат, порын шыргыжмыжат — чылажат геройын кӧргӧ характержым почаш полшат. Спектакльыште тиде эн сай образ манын ончышо веле огыл, театр критик-влакат палемденыт.

Пеш оҥай да неле образым чоҥен Н. Османова. Альбина Нурминская — актрисын икымше кугу рольжо. Османова шке героиньыжын кӧргӧ чонжым умылаш тыршен, сандене тудым ӱшандарышын почын кертын. Ӱдыр корнывожыш логалын. Ик сер деч торлен (священникын ӱдыржӧ), тудо вес серыш шогалнеже (Кужнуровым йӧрата). Но йӧратыме еҥжылан энертыш лийын ок керт, тыге тушманышкыже савырна. Ош офицерын оптышышкыжо логалын, тудо тушеч лектын огеш керт, шкенжым шке пытара.

«Комиссарын чапше» спектакльыште опытан актер-влак дене пырля кызыт гына тунемын толшо-влак модыт. Студиец-влак нӧлталтше кумылан, шокшо чонан, кеч-могай пашаланат пижаш ямде улмышт нерген шижтарен ойлат. Нунын модмаштышт театральный культур, художественный образым шке семын ужын моштымо коеш.

Крутояров Юрий — арт. Ю. Рязанцев,
Адамов Григорий — арт. В. Горохов.

Тревожащая, волнующая с первых тактов музыка. В глубине сцены мечутся огненные сполохи. И такое же багровое знамя развевается как призыв к борьбе. Так начинается спектакль «Честь комиссара» по драме «Комиссары» народного писателя МАССР С. Николаева в постановке режиссера В. Рудзея. Премьера состоялась 15 ноября 1974 года.

На сцену Марийского драматического театра спектакль пришел с опозданием. «Комиссары» шли успешно в Республиканском русском театре уже с 1970 года, с этой постановкой театр выезжал на гастроли.

Драма С. Николаева написана на основе реальных исторических событий, происходящих в Казани в 1918 году. У главных героев драмы и спектакля — военного комиссара Сергея Кужнурова (арт. Ю. Алексеев), сотрудника Марийского комиссариата Николая Аликанова (нар. арт. МАССР В. Бурлаков), руководителя Марийского комиссариата Алексея Маркова (засл. арт. РСФСР и нар. арт. МАССР С. Кузьминых), штабс-капитана Андрея Ардашева (арт. В. Янгабышев) и членов Центрального союза мари Эманова (арт. А. Андриянов) и Адамова (арт. В. Горохов) были прототипы, активные члены Марийского комиссариата, первые коммунисты и комиссары. Автору С. Николаеву на основе многих исторических документов удалось создать цельное художественное произведение, сохранив при этом историческую правдивость и построив типические образы.

Режиссура марийского театра переименовала пьесу, в названии она выдвинула на передний план одну из определяющих черт комиссаров периода гражданской войны — их честь. Вполне возможно, что новое название повлияло на сценическое воплощение пьесы. Театральный критик М. Георгина считает, что «Честь комиссара» была «поставлена в подчеркнуто публицистической манере. Подчеркнуто публицистичны также оформление и костюмы художника А. Чудакова. Красное знамя на штыке, кожаные тужурки героев, матросский бушлат и тельняшка, зеленые гимнастерки солдат противостоят офицерским погонам, аккуратной, подтянутой одежде врагов»[1]. По ее мнению, бытовая основа пьесы противоречит условному решению спектакля. Бытовая мелодрама и революционная романтика проявились в спектакле как два противоположно лежащих друг другу уровня и не соединились в единый художественный образ.

Следует сказать, что первые спектакли по пьесе «Честь комиссара» шли в марийском театре при аншлагах. В зрительном зале царила в основном молодежь. Она воспринимала происходящее на сцене с непосредственностью юности, часто прерывала действие горячими аплодисментами. Пьеса и ее сценическое воплощение волновали и вдохновляли зрителей. Было много откликов на спектакль, как со стороны печати, так и зрителей[2].

Режиссер В. Рудзей, художник А. Чудаков уже в оформлении, в внешне скупых деталях, которые сопровождали мизансцены, задали тон действию, придали ему торжественную символику. На сцене господствуют два цвета — красный и черный. Декорация условная, предметов хотя мало, но каждый их них выполняет свою функцию. Поднимающаяся вверх кривая дорога — для комиссаров; тихое местечко, выбранное как будто для крыс, — это тихий уголок для машинистки Альбины Нурминской, уставшей от любви и классовой борьбы. Станок, вытянувшийся сверху вниз, символизирует будущее белогвардейцев и контрразведчиков.

В спектакле, рассказывающем о революционном прошлом, о первых марийских комиссарах, режиссер В. Рудзей сумел объединить мощь романтики того времени с романтикой современности. Марков, взвешивающий каждый свой шаг, Кужнуров с горящим сердцем, Адамов, продавшийся за деньги, Эманов, разгребающий жар чужими руками, — все они кажутся в начале спектакля борцами за национальное будущее марийского народа. И созданный в годы Временного правительства Центральный союз мари как бы проявляет свою заботу о народе, старается поднять марийскую культуру, традиции и религию, выступает за автономию, хотя в политической жизни придерживается нейтралитета. Но революция заявила: «Кто не с нами, тот против нас». Марков, Волгин и их сторонники правильно понимают этот лозунг. Они призывают сотрудников газеты «Ӱжара», чтобы те знакомили народ с идеями большевизма, пытаются направить деятельность редакции газеты в революционное русло. Возникает конфликт между мелкобуржуазной и большевистской идеологией. В революционной борьбе представители этих двух идеологий стоят по разные стороны баррикады. Придерживающиеся нейтральной политики сотрудники переходят в ряды контрреволюционеров (Адамов), а Марков и Кужнуров становятся под знамя большевизма.

На первый взгляд, люди, изображающие представителей разных классов, как бы живут каждый в отдельности. В ходе спектакля редко сталкиваются друг с другом, но режиссер умело объединил их в единый ансамбль.

Богатый крестьянин Семон Мурзаев в исполнении нар. арт. МАССР И. Матвеева — тип для марийской драматургии не новый, в творческой жизни актера такие образы уже имелись. Новая черта Мурзаева — Матвеева в том, что он после победы революции понимает, что все его идеалы рушатся, рушится и земля под его ногами, поэтому он осознанно встает против нового. На сцене Мурзаев появляется всего два раза в начале действия, но его присутствие чувствуется в ходе всего спектакля, зритель сразу догадывается, что автором злых проступков является именно Мурзаев — И. Матвеев.

Трудно оценить Маркова в исполнении засл. арт. РСФСР и нар. арт. МАССР С. Кузьминых. Из контекста пьесы известно, что Марков, как и его товарищи, вступившие в революцию (Кужнуров, Ардашев, Белова и др.), молод. К нему обращаются как к Алеше или Алешеньке. Вместе со всеми бесстрашно борется за светлое будущее, но в пылу борьбы он не может увидеть и оценить надвигающуюся опасность. Ему не хватает иногда опыта в руководстве. В трактовке режиссера, Марков — опытный пожилой революционер, человек с сильным характером. Молодые товарищи доверяют ему, готовы выполнить все его приказы. Но время проходит, и внешняя стойкость вступает в конфликт с внутренней силой, с недостаточным знанием жизни. В сцене вступления в Казань Чехословацкого корпуса «спокойствие» Маркова никак не согласовывается с возникшей ситуацией, с тревогой его товарищей. Не связывается с характером героя попытка убедить сотрудника контрразведки белой армии Крутоярова (арт. Ю. Рязанцев), что он не Марков. В построении образа проявляется непонимание между драматургом и режиссером, такое чувство, что образ Маркова разделен на две половинки: одна принадлежит драматургу, другая — режиссеру.

Самый яркий, запоминающийся образ создал арт. Ю. Алексеев в роли комиссара Сергея Кужнурова. Зритель уверен, что революционер должен быть только таким — молодым, смелым, самоотверженным. Он сразу завоевал симпатии зрителей своей искренностью, решимостью, отвагой. И внешний вид актера, его военная выправка, открытая улыбка — все это помогло раскрыть внутренний характер героя.

Сарлаев Иван — арт. В. Свистунов,
Нина Ивановна — арт. М. Сапожникова,
Белова Ольга — арт. Л. Комарова,
Марков Алексей Васильевич — арт. С. Кузьминых.

Образ Кужнурова в исполнении Ю. Алексеева был самый лучший образ в спектакле, не только по мнениям зрителей, но и театральных критиков.

Интересной и сложной является образ Альбины Нурминской в исполнении выпускницы марийской студии Н. Османовой. Для артистки — это первая большая роль. Османова посмотрела на свою героиню изнутри и правдиво раскрыла ее образ. Ее героиня попала в жизненное перепутье. Оторвавшись от одного берега (дочь священника), она пытается пристать к другому берегу (через любовь к Кужнурову), но для любимого не может стать опорой, превращается в его врага. В лагере противников не находит для себя места и кончает самоубийством. Артистка Н. Османова нигде не переходит границу: она обижается, верит, попадает в ловушку белого офицера и оттуда уже не находит дороги назад.

Слабым звеном в спектакле является заключительная картина. Тишина, спокойствие, сказочное будущее. Она не подходит и в качестве эпилога. Время для успокоения комиссаров еще не подошло, работы впереди достаточно, враг не дремлет...

В спектакле «Честь комиссара» наряду со старым коллективом заняты и молодые актеры, выпускники марийской студии. Новички в полный голос заявили о себе: они полны воодушевления, горячности, страсти. В их игре видна театральная культура, дополненная молодым задором и свежестью восприятия художественного образа.

---

[1] Георгина, М. Марийский драматический театр. – Йошкар-Ола, 1979. – С. 168.

[2] Георгина, М. Шонкалаш тарата // Марий коммуна. – 1975. – 26 марта.

[3] Зайниев, Г. Комиссарын чапше // Марий коммуна. – 1974. – 5 нояб.; Григорьев, Л. Открывая 55-й сезон // Молодой коммунист. – 1974. – 19 нояб.; Львов, Г. Ожившая героика // Молодой коммунист. – 1974. – 20 нояб.; Николаев, Сем., Революцийын чапше // Марий коммуна. – 1974. – 29 дек.; Столяров, В. Юбилярлан — юбилей спектакль // Марий коммуна. – 1978. – 23 марта; Майн, М. Драматург шарна. У книга // Марий коммуна. – 1978. – 23 апр.; Георгина, М. Театрын ӱшандарыше вийже // Марий коммуна. – 1979. – 11 мая.

Бертольд Брехт

Вуянче ава ден шочшыжо-влак

Мамаша Кураж и ее дети

1975

Марий калыкын историйышкыже тичмаш налмаште да театр историйыш 1975 ий шошо кугу да ушеш кодшо событийлан кӧра пурен. Пӱтынь эл дене пырля республика Кугу Отечественный сарыште сеҥымылан 30 ий теммым палемдаш ямдылалтын. А Марий драматический театрын сценыштыже Брехтын произведенийже ончыкталтын. С. Кириллован шындыме «Вуянче ава ден тудын шочшыжо-влак» спектакльым ГДР драматургий всесоюзный фестивальыште ончыкташ ямдылалтыныт. Марий йылмыш пьесым А. Волков кусарен.

Театр критик-влак[1] верысе, рӱдӧ пресстат тиде постановко нерген кумдан возеныт. Б. Брехтын шонен лукмо эпический театрлан келшыше йӧн ден приемым тыште чылаж годымак кучылтмо огыл гынат, тиде пашалан кӱкшӧ акым пуэныт. Ты пьесым марий сценыш лукташ палемдыме дене режиссер ончылно кугу да неле задаче шындалтын, вет коллектив вес тӱрлӧ театр принципеш шуаралтын. Брехтын пьесын негызышкыже пыштыме чыла идейым С. Кириллова лийме семын тичмашынрак ончыкташ тыршен.

Марий театрын эртыме корныштыжо тиде немыч кугу драматургын произведенийже, тудын эпический театр шотышто теорийже дене коллектив икымше гана палыме лийын гынат, материал марийыныш савырнен. Спектакльым ямдылыме нерген С. Кириллова тыге шарналта: «Вуянче ава ден шочшыжо-влак» пьесе дене пашам ышташ тарваныме годым тургыжланымаш, ӧрмаш лийын. Марий сценыште Брехтын драматургийже икымше гана шындалтын. Притче жанр деке лишыл улшо, рольым модшо деч «чыла деч кораҥ моштымо» приемым, гиперболизацийым шижын да ончыктен, иктешлен моштымашым йодшо тыгай пьесым ме эше пален огынал. Мый шке режиссуремлан акым пуэн ом керт. Но пеҥгыдын каласен кертам: мыламат, актер-влакланат, ончышыланат тиде произведений усталык шӱлышан куаным пӧлеклен»[2].

«Вуянче ава ден шочшыжо-влак» спектакльын оригинальный улмыжым да художественный кӱкшытшым аклен, Марий драмтеатрын тӱҥ режиссержо С. Кирилловам СССР-ыште ГДР драматургийын всесоюзный фестивальжын Дипломжо дене палемденыт.

Пьесын тӱҥ темыже — йырым-йыр мо улмым пытарыше сар. Режиссер, художник да актер-влак Б. Брехтын тӱҥ шонымашыж деч кораҥын огытыл. Нуно ончышым сар ваштареш шогалаш огыт ӱж. Сарым посна еҥ-влакын шкан пайдам налаш шонен тӱҥалме манын умылтарат[3]. Тидын годым вес еҥ-влак илышыштым тудлан келыштараш тӧчаш тӱҥалыт. Теве тидыже лӱдыкшӧ — каласынеже театр ончышылан.

Пьесын тӱҥ героиньыже — маркитантка Анна Фирлинг, палымыже-влак «Мамаша Кураж» маныт. Эйлиф ден Швейцеркас эргыже, ойлен кертдыме Катрин ӱдыржӧ дене пырля тӱрлӧ сатум темыман

Программка спектакля.

фургон дене сар каен шогымо верлаште коштыт. Сар нунылан — пайдам налме йӧн, нунын илышышт.

Куражын — Вуянче аван рольжым МАССР-ын калык арт. М. Михайлова модын. Спектакльын кӱкшытшӧ шуко шотышто тудын дене кылдалтын. Авторын шонен пыштымыж семынак, актриса волгыдо, ушеш кодшо да икте-весылан ваштарешлыше образым чоҥен. Тудын героиньыжын ваштареш шогымыжо «ава — маркитанка» умылымаште веле огыл, а тичмаш ончымаште «кугу да изи» манме ваштарешлыше умылымашым иканаште «шке ӱмбалныже нумалмаште». Торгайыме годым лӱдыкшӧ лийын кертмым шижын, тудо кажне гана чылажат сайын эрта манме ӱшаным куча: мо тудлан шерге, тудо пеленже кодеш, да эше оксам ыштен налын кертеш. Ты шотан шонымашын нужналыкше икымше гана изирак эргыже Швейцеркасым утарен налшашлан окса кугытым палемдыме годым палдырна. Оксалан ужалалтмыже, тудым утларак ыштен налаш шонымашыже ава шижмашым шеҥгеке шӱкалеш. Героиньыжын тӱрлӧ шӧрынан тыгай ваштарешлыше койышыжым ончыкташ актриса посна йӧным муэш, психологический театрын приемжылан эҥерта.

М. Михайлова шкенжым уэш самырыклан шотлышо ӱдырамашым модеш. Тудо чолга, илышлан куаныше, ава семын азаплана, тургыжлана, чурийже эре шыргыжше. Тудо чынжымак чонжо дене шыргыжеш. Но тушто ушаш лийдыме умылымаш-влак ушалтыныт: чонжо почылтшо, тушто ава улмо шижмашыже раш коеш, но тыгодымак пайдам налаш шонымашыже шыжен лектеш. Актриса Куражын кӧргӧ чонжо пустаҥмым ончыкта. Сар тудын тӱжвал тӱсшымат ваштальта, поянлыкшыланат эҥгекым конда (Кураж шоҥгемын, чыла йочажым йомдарен, нимо деч посна кодын манаш лиеш) гынат, молан эҥгекыш логалме амалжым героиня мучаш мартеат умылен ок шукто.

Финалысе сцена-влакым кульминаций семын ончыман. Куражын ойгыжым, шинчавӱдшым ончен, зритель тудым огеш чамане. Но трук вучыдымо сӱретым ужеш: ӱдыржын колышо капше воктене ава кужу жап шинча, вара тудым фургоныш пышта, тушко шкеже кычкалтеш да полкым поктен кая. Йӧра, эше сар пытен огыл. Вуянче аван сар шотышто умылымашыже ваштальтын огыл. Кураж вес семын илаш тӱҥалеш манме ӱшан кумыкталтеш.

Кугурак эрге Эйлиф — Ю. Рязанцевын аваж деч кӱсынлымӧ шакше койыш илыш принципышкыже, а весым пуштмаш парышым налме пашаш савырна. Артист аҥыра да шӱмдымӧ еҥым сайын почеш. Эйлиф мом ыштымыж нерген нигунам ок шоно, тудо весын кӱштымым веле шукта. Тынысле жапыштат сар годымсыла ила,

Иветта Потье — арт. М. Митрофанова, Катрин — арт. Г. Иванова-Ямаева, Кураж ава — арт. М. Михайлова.

но вуйжо кошарга. Ю. Рязанцев образшын эволюцийжым да тудын кушеч лекмыжым ончыктен кертын.

Куражын изирак эргыже, казна оксам утарышыла, сареш кола. Тиде образым критик-влак тӱрлын аклат. Иктылан Ю. Алексеевын Швейцеркасше утыжым порыла чучын, пуйто тудо Куражын эргыжат огыл[4]. Весышт Ю. Алексеев шке геройжын характержым чын чоҥен маныт: тудо ийгот шот дене але изи, но тидын годымак шкенжым вожылдымын, торжан кучаш ок аптыране[5]. Кумшышт самырык улмыжлан кӧра чылажымак умылен ок шукто, тидлан кӧра шкежат туткарыш логалеш манын шотлат. Сценыште тиде шонымаш иктешлалтын ончыкталтеш, немыч фашизмын кушеч тӱҥалмыж дене раш ок кылдалт. Но театр весын кумылым йӱштӧ чон дене шуктышо-влакым куштышо ты жап деке шке отношенийжым ончыкта[6].

Катриным Ленинский комсомолын Олык Ипай лӱмеш премийжын лауреатше Г. Иванова модеш. Тиде келге драматический образ, да актриса автор ден режиссерын идейыштым пеш сайын ончыкта. Ойлен моштыдымо, ойган, икшывын гай волгыдо ушан, тудо сарым карга. Кидше, шинчаончалтышыже, чурийже — чылажат образым, героиньын кӧргыжым раш почеш. Поснак кидшым палемдыман. То нимомат тарватен кертдыме, то шыма да пушкыдо, то лӱдыктышӧ виян, нуно эре ала-мом ыштат, Катрин пелен улшо арвер-влак дене пырля «кутырат». Илымыж годсо пытартыш сценыште кидше утларак виянҥеш, тӱмырым чот кыра. Тыге тудо пуйто еҥ-влакым утларак тӱткӧ лияш, помыжалташ ӱжеш. Тыглай малыме деч вара огыл, а чон дене помыжалташ ӱжеш. Тудо тушман пуля деч геройла кола. Катрин спектакль мучко ик шомакымат ок ойло гынат, актриса тудын чонжым, коргӧ шонымашыжым ӱшандарышын почеш.

Г. Иванова тиде неле пӱрымашан шкет подвижникын образшым йӧратен чоҥа. Тудын ойганыше тӱжвал сынже да ойлен кертдымыже тӱнямбал трагедий лийын

кертшаш нерген шижтара, тудо шкетын сеҥаш лийдыме кугу вийым карга.

Пьесыште моло характер-влак посна сӱретлаште веле койын кодыт. Тидын шотышто РСФСР-ын засл., МАССР-ын калык арт. С. Кузьминыхын чоҥымо Поварын фигурыж нерген палемдыман. Поварын чоныштыжо да ушыштыжо мо — палаш ок лий. Кузьминых илыш-йӱла шотышто практичный, войналан кӧра пужлышо еҥын образшым ыштен. Варажым веле актер шкет кодшо еҥын чон ойгыжым, шкенжым шке ужмышудымыжым почеш. Але МАССР-ын калык арт. И. Матвеевын модмо полковой священникым налаш. Сар тудын илышыжымат, чонжымат локтылын. Тудым военачальник мыскыла, Мамаша Кураж шке ӱстембачше кодшо кочкышым тудлан кудалта, а тудо тидым огешат шеклане. «Мо лиеш лиеш» манме принцип дене ила. Шке чурийжым эре петыра, сценыште ӱмылла коштеш. МАССР-ын засл. арт. И Никитинын военачальникше – йӧршеш вес тӱрлӧ образ.Актер шучко шӱргывылышан, чондымо, весым пуштедыше еҥым ончыкта. Тудын кугу йӱкын воштылмыжо, моло деч ойыртемалтше вургемже, чурийже, ончалтышыже — чылажат тыныс илышлан ваштарешлыше улмыж нерген ойла. Геройын характерже схематично чоҥалтын, но тудо немыч драматургын приемжо дене келшен толшо[7].

Сарын эше ик «шочшыжо» — полкысо пӧръеҥ-влаклан ласкалыкым пӧлеклыше Иветта. Лач сар тудым тыгай корныш шогалтен. Актриса М. Митрофанова тудын койыш-шоктышыжым плакат йӧн дене ончыкта. Тӱҥалтыште тудо вожылде шке капшым ужалыше самырык ӱдыр гын, мучашлан пеле колен шушо ӱдырамаш, поян полковник деч тулыкеш кодшо вате, тудын чурийжат ынде янлыкыным шарныкта. Нуным сӱретлышыла, режиссер ончышо деке Брехтын тӱҥ шонымашыжым конда: Кураж гай еҥ-влакын илышыште ала-мом умылаш, чыным кычалаш тыршымышт лийынжат ок керт...

Брехтын возымыж семынак, спектакльын финалже Кураж — М. Михайлова ден Катрин — Г. Иванован актер мастарлыкым моштен кучылтмыштлан кӧра виян лийын. Катрин молын семын пӱрымаш ончылно ок суко, шуко шоныде, весе-влакын тынысле илышышт верч шке илышыжым пуа. Катринын подвигшын кӱкшытшӧ Куражын камвочмо поргемым ӱмылта. Тыште актер-влакын тыршыме ик татат арам лийын огыл.

Спектакль сценым моштен сӧрастарымылан кӧрат виян. МАССР искусствын засл. деятельже, МАССР Кугыжаныш премийын лауреатше А. Гзыло тудым режиссерын шонымашыжым почын пуаш келшышын ямдылен, тыгодымак Б. Брехтын пьесыжын ойыртемжымат шотыш налын: илыш шӱлыш деч посна кодшо мланде, кумда канде кава, корно дене Мамаша Куражын фургонжо пыкше кая... Действий кушто эртымым таблице-влак рашемдат. Нуно сар тул дене волгалтыт, тулшол семын сарын вӱран корныжым ончыктат. Декораций ок ваштальт. Режиссер ден художник каласынешт: сарын чурийже чыла годымат да чыла вере ик тӱсан.

«Вуянче ава ден шочшыжо-влак» спектакль дене Марий драмтеатр Эстонийыште гастроль дене лийын (1976 ий сентябрь). Тудо Таллинн, Тарту, Пярну олаласе тӱҥ театральный сценылаште модын, ончышо чыла вережат пеш шокшын вашлийын. Ты постановкым Тартусо «Вайнемуйне» кугыжаныш академический театрын художественный вуйлатышыже да тӱҥ режиссержо, Эстон ССР театр ушемын председательже, Совет ушемыште веле огыл, но Европыштат шкенжын режиссер пашаж дене сайын палыме Каарел Ирд кӱкшын аклен.

«Вуянче ава ден шочшыжо-влак» спектакль театрын репертуаржым пойдарен, актер-влакын мастарлыкыштым куштымо шотышто эше ик тошкалтыш лийын, театрым тӱнямбал кӱкшытыш луктын.

Весна 1975 года вошла в историю марийской общественной и театральной жизни крупными и запоминающимися событиями. Республика вместе со всей страной готовилась к празднованию 30-летия Победы в Великой Отечественной войне, а на сцене Марийского драматического театра шел Брехт в постановке главного режиссера С. Кирилловой. Театр готовился спектаклем «Мамаша Кураж и ее дети» для участия во Всесоюзном фестивале драматургии ГДР. Пьесу на марийский язык перевел писатель и драматург А. Волков.

Катрин — арт. Г. Иванова-Ямаева, Кураж ава — арт. М. Михайлова.

Театральная критика[1], как местная, так и центральная, широко откликнулась на постановку, дала высокую оценку, несмотря на то, что не все методы и приемы эпического театра, разработанные Б. Брехтом, были воплощены на сцене. Перед режиссером стояла трудная и сложная задача в связи с постановкой пьесы на марийской сцене, так как коллектив был воспитан на других театральных принципах. С. Кирилловой удалось максимально близко выразить все те идеи, которые были заложены Брехтом в пьесе. Он стал здесь своим, марийским, несмотря на то, что это было первое обращение в истории марийского театра к деятельности великого немецкого драматурга, к его теории эпического театра. Режиссер С. Кириллова так вспоминает о работе над спектаклем: «Не без волнения и робости мы приступали к работе над пьесой «Мамаша Кураж и ее дети». Драматургия Брехта впервые осваивалась марийской сценой. До сих пор мы не знали пьес, так откровенно тяготеющих к жанру притчи, требующих от исполнителей приема «отстранения», способности чувствовать и передавать гиперболизацию, обобщение. Я не могу давать оценку собственной режиссуре. Но могу сказать с уверенностью: и для меня, и для актеров, и для зрителей это произведение обернулось немалыми творческими радостями»[2].

За оригинальность и художественные достоинства спектакля «Мамаша Кураж и ее дети» главный режиссер Марийского драматического театра С. Кириллова была удостоена Диплома лауреата Всесоюзного фестиваля драматургии ГДР в СССР.

Основная тема пьесы — всеразрушающая война. Режиссер, художник и актеры остались верными замыслу Б. Брехта, они не агитируют зрителей против войны. Война показывается «как сумма деловых устремлений отдельных людей»[3]. Свое внимание театр сосредоточивает на том опасном пути, каким люди приходят к полной зависимости от обстоятельств.

Главная героиня пьесы — маркитантка Анна Фирлинг по прозвищу

Кураж ава — арт. М. Михайлова.

«Мамаша Кураж». Она и ее дети — сыновья Эйлиф и Швейцеркас и немая дочь Катрин — с фургоном, груженным ходовым товаром, бродят по дорогам войны. Война — их достаток, их прибыль, их жизнь.

Роль Мамаши Кураж исполнила нар. арт. МАССР М. Михайлова. Своим успехом спектакль во многом обязан ей. Актриса создала яркий, впечатляющий, противоречивый образ в соответствии с замыслом автора. Она построила его не только на противоречии «мать — маркитантка», но и на целом ряде дополнительных контрастов «большой и маленькой правды» героини. Это она каждый раз, рискуя в момент торга, оставляет для себя маленькую надежду, что «все обойдется»: то, что для нее дорого и свято, останется при ней, и удастся еще заработать денег. Эта убогость героини улавливается впервые в сцене торга из-за суммы, необходимой для спасения младшего сына Швейцеркаса. Но власть денег и жажда наживы оказались для героини сильнее материнского чувства. Для выражения всех этих многогранных и противоречивых сторон своей героини актриса находит особые ходы, пользуется приемам психологического театра.

Трагедия мировоззрения Кураж заключается в ее обыденности. М. Михайлова играет женщину, переживающую вторую молодость, энергичную, жизнерадостную, ревностную и хлопотливую мать, с лица которой не сходит задорная «профессиональная» улыбка. Но эта улыбка искренна и простодушна. В ней слилось несоединимое: распахнутость души, глубокое материнское чувство и страсть к извлечению выгоды. Актриса показывает моральное разрушение и моральный крах Кураж. Героиня до самого конца так и не постигает главной причины своих несчастий, хотя война изменила и ее облик, и ее благосостояние (Кураж постарела, потеряла всех своих детей, почти разорилась).

Финальные сцены являются кульминационными. Горе и слезы Кураж не могут не вызвать сочувствия у зрителей.

Но происходит невероятное: мать долго-долго сидит у тела погибшей дочери, а затем тащит его в фургон, снова впрягается в него, отправляется догонять полк, благо война не кончилась. Суть Мамаши Кураж и ее отношение к войне не изменились. Последняя надежда на возрождение Кураж рушится.

В спектакле все дети Кураж поначалу одинаково послушны, неопытны и юны. Семья, которой суждено сгинуть, становится символом трагической несовместимости человеческой природы и природы нажива. В спектакле чувствуется стремление подчеркнуть изначальное равенство детей Кураж, чтобы потом зритель мог наглядно «сравнить различные нормы человеческого поведения», как этого требовал Брехт от эпического театра.

Старший сын Эйлиф — Ю. Рязанцев возведет цинизм, перенятый от матери, в принцип, а убийство сделает доходным промыслом. Артист правдиво рисует образ тупого человека с жестокой душой. Эйлиф никогда не задумывается о том, что

Иветта Потье —
арт. М. Митрофанова.

делает, он механический исполнитель. В мирное время продолжает жить по своим военным привычкам, но теряет голову. Ю. Рязанцев хорошо показывает эволюцию образа и его истоки.

Младший сын Кураж, Швейцеркас, умирает на войне, спасая казенные деньги. Критики по-разному восприняли его образ. Для одних Швейцеркас в исполнении Ю. Алексеева показался слишком добрым, на сцене он не чувствовался сыном Кураж[4]. По мнению других, Ю. Алексеев очень точно создал характер своего героя — это сочетание полудетской наивности с начинающей проглядывать развязностью и наглостью[5]. Третьи видят в Швейцеркасе — Ю. Алексееве воплощение юности, ставшей жертвой собственной слепоты, своих расплывчатых, абстрактных идеалов. На сцене эта мысль выражается достаточно обобщенно, не относится конкретно к предыстории немецкого фашизма. Но театр не скрывает своего отношения к этой эпохе, плодившей грубых и бездушных исполнителей чужой воли[6].

Дочь Катрин играет актриса Г. Иванова, лауреат премии Ленинского комсомола имени Олыка Ипая. У Г. Ивановой глубокий драматический образ, и она достоверно передает главную идею автора и режиссера. Немая, горестная, с чистым как у ребенка умом, она проклинает войну. Руки, мимика, взгляд — все раскрывает образ, глубину души героини. Выразительными являются руки. Они то беспомощные, то ласковые и нежные, то угрожающе сильные, все время находятся в движении и «говорят» вместе с вещами, находящимися в тот момент у Катрин. Особая роль придается рукам в последней сцене ее жизни — сильные, властные, решительные, они бьют в барабан, призывая людей к бдительности, пробуждая их не только от обычного сна, но и от сна совести. Она погибает от солдатской пули как герой. Хотя Катрин в спектакле не произносит ни одного слова, актриса убедительно раскрывает внутренний мир героини, все ее мысли. Она единственная, у кого находятся способности и силы сбросить с себя бремя обстоятельств и собственного эгоизма. Молодая актриса показывает процесс накопления протеста, внутренне перестраивающего Катрин. Вначале интуитивно, робко, затем все более резко, она начинает поступать так, как подсказывает ей сердце.

Г. Иванова с большой нежностью стремится передать горькую правду этого образа, печальный удел одинокого подвижника. В ее скорбном облике и немоте затаилось как бы предощущение мировой трагедии, проклятие силе, которую в одиночку не одолеть.

Режиссер жесток и беспощаден к войне и втянутым в нее людям. Зрителя не покидает ощущение внутренней дисгармоничности деятельного мира Кураж. Никогда она не дорастает до прозрения, суть бытия постоянно ускользает от нее. И остальные характеры приоткрываются зрителю только в редкие моменты. Особенно выделяется фигура Повара в исполнении С. Кузьминых, засл. арт. РСФСР и нар. арт. МАССР. Повар — скрытая и мрачная душа. С. Кузьминых создает образ практичного в бытовом плане героя, заурядного волокиты, развращенного войной. Только потом актер демонстрирует его глубинное горе, чувство неприязни к самому себе, горе и одиночество своего героя. Или полковой священник в исполнении И. Матвеева, нар. арт. МАССР. Безвольный Поп, которого сломила страшная тридцатилетняя война, опустошившая не только землю, но и души людей. И. Матвеев идет к характеру героя

от удачно найденного внешнего рисунка. Балахон серого землистого цвета с капюшоном сливается с окружающей выжженной землей. Поп И. Матвеева ходит как живой мертвец среди людей, уничтожающих друг друга, не способный что-либо сделать. Совсем другой образ — образ военачальника в исполнении засл. арт. МАССР И. Никитина. Актер играет человека со страшным лицом, человека бездушного, начальника-убийцу. Его громкий смех, необычная одежда, лицо, взгляд — все в нем противостоит мирной жизни. Характер героя построен схематично, но такая схема соответствует приему немецкого драматурга[7]. Жертвой войны является полковая утешительница Иветта в исполнении М. Митрофановой. Это война направила ее по страшному пути. Актриса сразу демонстрирует свойственные ее героине черты и повадки, используя плакатный прием. Если вначале она молодая девушка, без стеснения продающая свое тело, то в конце уже полуживая женщина с улыбкой, похожей на гримасу, вдова богатого полковника, но больше напоминающая животное. Изображая их, режиссер подводит зрителя к брехтовской мысли: в мире Кураж не существует непрерывной линии познания, восхождения к истине, есть лишь вечные срывы и вечные падения.

Финал спектакля становится по-брехтовски емким благодаря умелому распределению актерских сил и акцентов М. Михайловой — Кураж и Г. Ивановой — Катрин. Катрин, восставая против всеобщей покорности судьбе, не колеблясь, приносит себя в жертву ради жизни мирных жителей. Высоту подвига Катрин оттеняет глубина падения Кураж. Здесь не пропала даром ни одна капля актерских стараний.

Успеху спектакля во многом способствовало также художественное оформление сцены, осуществленное засл. деятелем искусств МАССР, лауреатом Государственной премии МАССР А. Гзыло. Она создала на сцене зрительный образ спектакля в соответствии с замыслом режиссера, он отражал особенности пьесы Б. Брехта: безжизненная земля, огромное синее небо, и по дороге тащится фургон Мамаши Кураж... Понять, где происходит действие, помогают таблички. Они горят пламенем войны, блестят как угольки и показывают кровавый путь войны. Декорации не меняются. Режиссер и художник хотят сказать: всегда и везде для войны присуще одно лицо.

Марийский драматический театр побывал со спектаклем «Мамаша Кураж и ее дети» на гастролях в Эстонии (сентябрь 1976 г.). Он выступал на главных театральных сценах Таллинна, Тарту и Пярну, завоевав симпатии и восторг эстонских зрителей. Спектакли шли при аншлагах. Марийскую постановку пьесы Брехта высоко оценил Каарел Ирд, художественный руководитель и главный режиссер Государственного академического театра «Ванемуйне» в Тарту, председатель правления Театрального союза Эстонской ССР, известный своими режиссерскими работами не только в Советском Союзе, но и в Европе.

Спектакль «Мамаша Кураж и ее дети» обогатил репертуар театра, стал очередной ступенью в росте актерского мастерства коллектива, в поисках новых путей и решений марийского сценического искусства, вывел театр на международный уровень.

---

[1] Добронравова, Л. Брехт на марийской сцене // Марийская правда. – 1976. – 20 фев.; Георгина, М. Сарын кышаже // Марий коммуна. – 1975. – 13 апр.; Своя тема // Марийская правда. – 1975. – 14 нояб.; Одна из многих ролей Галины Ивановой // Марийская правда. – 1975. – 29 мая; Поморцева, Б. Катится фургон маркитантки // Театральная жизнь. – Москва, 1975.– № 21. – С. 12; Тух, Б. От фольклора до Брехта // Вечерний Таллин. – 1976. – 16 сент.; Колязин, В. Великая капитуляция // Театр. – Москва, 1978. – № 4. – С. 41-44.

[2] Кириллова, С. День сегодняшний и завтрашний // Марийская правда. – 1979. – 15 марта.

[3] Колязин, В. Великая капитуляция // Театр. – Москва, 1978. – № 4. – С. 41-44.

[4] Георгина, М. Сарын кышаже // Марий коммуна. – 1975. – 13 апр.; Путём познания героя // Марийская правда. – 1985. – 14 апр.

[5] Добронравова, Л. Брехт на марийской сцене // Марийская правда. – 1976. – 20 фев.

[6] Колязин, В. Великая капитуляция // Театр. – Москва, 1978. – № 4. – С. 41-44.

[7] Георгина, М. Сарын кышаже // Марий коммуна. – 1975. – 13 апр.

Миклай Рыбаков

Морко сем

Моркинские напевы

1975, 1995, 2012

«Марий кугыжаныш драматический театрын МАССР искусствын сулло деятельже, Олык Ипай лӱмеш премийын лауреатше Миклай Рыбаковын пьесыж почеш шындыме «Морко сем» постановкын тӱҥ ойыртемже — тудо музыкальный, лирический, темым почын пуымо шотышто шуко шӧрынан. Тышкыже авторын возымыжо, тудым режиссерын лудмыжо, постановкым сем дене да художественно сӧрастарыме, шуко актерын рольым чоҥымаште келгытше ик семын келшен толмыштлан кӧра шумо. Тиде — театрын ик эн сай пашаже», — тыгай акым пуэн спектакльлан литературовед, театральный критик А. Александров[1].

Микале — арт. В. Горохов. 1975.

Спектакль Кугу Отечественный сарыште сеҥымылан 30 ий теммылан пӧлеклалтын. Театр шке ончыланже кугу задачым шынден: совет салтакын образшым почын пуаш, тудын шочмо элын эрыкше верч илашколаш кредалмыжым ончыкташ. Тӱҥ идейже сарыште сокыр лийше салтакын, госпиталь гыч лекмекше, вокзал кумдыкышто шке шочмо морко кундемысе семжым шоктен, землякшым муаш шонымаш дене кылдалтын. Тудо медсестрам вашлиеш[2].

Пьесысе салтакын илышысе чын геройжат уло. Тиде Марий республикысе Морко районын шочшыжо, сарын ветеранже, самодеятельный композитор Михаил Степанович Степанов. Тудын илыш корныжо — моткоч оҥай да молын деч ойыртемалтше, тудын негызеш Миклай Рыбаковлан драмым возаш материал ситен. Пьесыште геройлан прототипшынак лӱмжым кодымо. Туге гынат автор тӱҥ геройын биографийже дене гына серлаген огыл, Стапан Микале социально иктешлыше образ лектын. «Морко сем» манме лӱмжат посна кундем дене действийым аҥысыремден огыл. Тыште автор тунар этнографийлан огыл, мыняр еҥ-влакын характерыштлан, посна исторический пагытыште — Кугу Отечественный сар жапыште — нунын кокласе кылым ончыктымылан кугу верым ойырен.

Стапан Микалын рольжо МАССР-ын сулло арт. В. Гороховым психологически келге характерым ыштымаште актер мастарлык шотышто терген манаш лиеш. Сюжет тӱҥ геройын шарнымашыж семын чоҥалтын. Изиш пурышо волгыдышто пычкемыште улшо сокыр айдеме чурий койылалта, тиде чурий озажын

Манюк — арт. Н. Романова, Микале — арт. В. Горохов. 1975.

патыр, лӱддымӧ улмыжым шижтара. Герой, шарналтышыжла, шкенжын эртыше илышыжым ужеш. Туштыжо шуко волгыдо кече, куан лийын. Микале моло дене пырля кечывалым пашам ыштен, кастене гармонь почеш ӱдыр-рвезевлакым мурыктен-куштыктен, шкеже мурен, мыскаралан кумылан лийын. Йӧратыме ӱдыржӧ лийын, тудым марлан налаш шонен. Но трук сар тӱҥалеш. Сцене гыч Микалын ачаже Степанын (РСФСР-ын сулло, МАССР-ын калык арт. С. Кузьминых) пеҥгыде йӱкшӧ шокта. Микале чеверласыме мурым мура. Икмыняр жап эртымеке, фронтышто землянке воктене лӱддымӧ разведчик колышо ачажын капше воктене тушманлан ӱчым шукташ мутым пуа. А вара — плен, фашист палачын пуляже вуйым сусырта, госпиталь, ӱмырешлан тӱня пычкемышалтеш.

Шке геройжын илышыште верым кычалмыжым В. Горохов сайын ончыкта. Лийын кокытеланымашат, ӱшаным йомдарымашат, ончыкылык уке манме шонымашат. Но Микале пеш чот музыкым йӧратен, композитор лияш шонен, тиде шонымашыж деч шӧрлен кертын огыл. Икана вокзалыш лектын, тушто чолак салтак дене вашлийын. Тудыжо, йол деч посна кодмыж дене пайдаланен, кумда эл мучко еҥ-влак деч полшаш йодын коштын. Тунам Микалын чонышты-жо да ушыштыжо тура ваштальтыш лийын.

Чолакын образше (арт.-влак Ю. Рязанцев ден А. Орлов) спектакльыште у. Тудым автор ӧрдыж гыч толшо тушман деч посна айдемын кӧргыштыжӧ шкенжын тушманже уло манын умылаш полшаш пуртен. Тиде тушман кеч-могай йӧн дене илыше коднеже, сайын чияш да кочкаш йӧрата. Чолак гоч ончышо ужеш: айдеме пеш вашке куштылго корныш шогалын, шкенжым йомдарен кертеш. Артист-влак тидым умыленыт да шке рольыштым сайын модынып[3]. Лач Чолак дене вашлиймеке, Микале шкенжын Айдеме улмыжым утларак сайын умыла. Пел йолан салтакын «А тый кӧ улат? Тыгаяк калеке» йодышыжлан вашешта: «Мый айдеме улам». Микалын илышлан, шканже ӱшанже пӧртылеш. Чолаклан йоҥылыш корно гыч корагаш полшаш тудо вийым муэш. Микалын рольжым Гороховын усталык корныштыжо ик эн сайлан шотлыман, тудын дене актер вес кӱкшытыш тошкалын.

Микалын посанажын, Йыванын, рольжым модшо МАССР-ын засл. арт. И. Никитинын тиде постановкышто артист усталыкше у семын почылтын, тидым творческий корныштыжо у лаштык семын ончаш кӱлеш. Йыван гай еҥым умылаш лийдыме манып. Спектакль тӱҥалтыште ончышо пуста чонан, ончыко ужын моштыдымо, чыла вере ончылно

Микале — арт. В. Горохов, Манюк – арт. В. Савина, Прокоп кугыза – арт. И. Матвеев. 1975.

лияш тыршыше, Микалын ончылно кугешнылше пӧръеҥым ужеш. Тудо бригадир, шкенжым кугу айдемылан шотла. Но И. Никитин тиде еҥын ала-кушто кӧргыштӧ шылын илыше сай могыржымат ужеш. Чыла пӧръеҥын сарыш каен пытымеке, тудын Йыванжым колхоз председательлан шогалтат. Тудо тылыште кодмыжлан (йолжо коршта) кӧра чонжо дене ойгыра, шкан шокшо верым кычалше-влакым ужмышудымын онча.

Йыван илышыже мучко Микале ваштареш лийын, тудо Манюкым марлан налаш шонен. Теве еш пиал нерген шонымашыже шукталтшаш: Манюк пелашыже лияш келшен, вет колымыж деч ончыч Микалын аваже тидым ышташ йодын. Но сӱан годым кенета урем могырым гармонь йӱк шергылтеш да кудвечыш Микале пура. Тудо сокыр. Йыван ик мутымат ок пелеште, тышеч лектын кая. Тудын йолтошкалтышыштыже чыла кӧргӧ шижмашыже коеш.

Самырык актрисе Н. Романован модмаште Микалын йӧратыме ӱдыржӧ Манюк — поро, весела, моторлыкым умылен да аклен моштышо, ӱшанле айдеме. Тӱҥ героиньын тыгай койышыжо Микалын чонеш логалше семыштыжат коеш. Манюк ден Йыванын сӱаныштым келге психологический сӱрет семын ончыман. Мутшылан оза лийын, ӱдыр йӧратыдыме еҥлан марлан каяш келшен. Мо ышталтеш шкенжын чонышто тиде жапыште? Героиньыжын кӧргӧ шижмашыжым актрисе ончышо деке намиен шуктен, тудын дене ик тичмашыш савырнен. Н. Романова ушеш кодшо национальный характерым ыштен. Тидын шотышто драматург, режиссер да актрисе фольклор материаллан эҥертеныт, муро лирикым моштен кучылтыныт.

Оҥай образым чоҥеныт МАССР-ын калык арт. В. Бурлаков ден РСФСР-ын сулло арт. И. Матвеев Прокопын рольжым модшыла. Тиде — калыкын илышыжым сайын палыше, мыскара дене таҥым кучышо айдеме. Лач Прокопын мыскараже да тудын ушан ой-каҥашыже Йыванлан нелылыкым сеҥаш полшат[4].

РСФСР-ын да МАССР-ын сулло арт. М. Романова да арт. М. Митрофанова Овоклян образшым кажныже шке семын чоҥеныт. Овоклям Чолак дене ик радамыш шындаш лиеш. Тиде Манюклан ваштареш шогышо образ, нунын коклаште эре умылыдымаш лектеш. Чыла шотыштат темдыме ӱдырамашын характержым артистке-влак моштен ончыктеныт.

Спектакльыште кугу верым музык налеш. Пьесе композиторын пӱрымашыж нерген каласкала, тиде личность лач музык полшымо дене утларак раш почылтеш. Самырык композитор В. Алексеев М. Степановын семсавыртышыж-влакым сайын шижеш. Степановын мурыжо-влакым оркестрлан шокташ ыштыме обработко ден шкенжын сочиненийже-влак ик тичмаш лийныт. Спектакльыште калыкын илышыж нерген веле огыл, тыгак неле сар ийлаште национальный музыкальный культурын пӱрымашыж нерген ойлалтеш.

Постановкышто ситыдымашат уке огыл. Ӱдырым тулартыме сӱрет моло спектакльыште гаяк. Тиде схеме деч мыняр-гынат кораҥаш манын, драматург ден постановщик-влак туларташ толшо-влак коклаште содомым пуртеныт. Тушман-влакын характерышт, сар дене кылдалтше сӱрет схеме шотан улыт. Но чыла тидыже произведенийын тӱҥ шонымашыжым огеш ӱмылтӧ.

Овокля —
арт. М. Митрофанова.
1975.

«Морко сем» спектакль Марий драматический театрын пашаштыже — шкешотан иктешлымаш. Тудо военно-патриотический тематике дене драматический традицийым иктешла. Театр искусствышто драме фольклор традицийым умбакыже вияҥда, документальный да художественный, чын лийше да шонен лукмо элемент-влакым иктеш ушымаште сай ошкылым ышта. Тидын годымак ты шотышто у корным, у йӧн-влакым кычалеш.

У спектакль Марий драматический театрыште пашам творчески ончышо, кычалше режиссер ышта манме шонымашым пеҥгыдемда. С. Кириллован тыгай улмыжо спектакль мучко шижалтеш[5].

Постановкышто посна калыкын ойыртемалтше тӱсшым декораций сайын почын пуа. Тудым МАССР искусствын засл. деятельже Р. Чебатурина ыштен. Тудо Кугу сарын ветеранжын шарнымашыжым, тудын кӧргӧ тӱняжым почын пуаш полша. Сценыште икмыняр тукым ваш мутлана. Пьесын сюжетше пӱртӱс дене чак кылдалтын.

«Морко сем» постановко 1978 ийыште МАССР Кугыжаныш премий дене палемдалтын. Пьесын авторжо ден режиссер совет айдемын кугу кӧргӧ вийже нерген шонкалаш таратыше пашам шочыктеныт[6].

* * *

«Морко сем» спектакль Марий драмтеатрын сценышкыже 20 ий деч вара уэш пӧртылын. Тудым Марий Эл искусствын сулло деятельже В. Пектеев шынден. Художник-оформитель — С. Таныгин, музык дене сӧрастарыме шотышто уэш В. Алексеев пашам ыштен[7].

1975 ийысе постановкышто совет калыкын шочмо элым йӧратымыже, фронтышто да тылыште героизмже ончыл радамыш лектын ыле гын, ты гана В. Пектеев материалым йӧршеш вес могырым ончалын. Тудо фронтысо сцене-влак деч кораҥын, герой-влакын кӧргӧ чоныштышт мо ышталтме, шӱмчон поянлык йодышым радамлымылан кугурак верым ойыра. Артист-влак О. Кузьминыхын, З. Долгован, Г. Васильевын, В. Актанаевын, РМЭ-н сулло арт. В. Янгабышевын, РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаеван да молынат модмышт сценыште эртыше действийын драматизм шӱлышыжым раш почыт. Микале ден ачажын фронтыш каяш погынымо, тӱҥ геройын аважын ойгырымыжо да колымыж нерген эпизод-влакым ончымо годым логарыш комыла толеш. Спектакльыште сокыр Микалын фронтовик-инвалид Чолак дене вашлийме тат чоным тарватыше. Кӱчык жапыште пытартышыже люмпеныш савырнен. Чолакым ончен, умылаш лийдыме шижмаш тарвана. Йодышт коштшо тыгай еҥже пеш шуко манмым умылетат, тиде шижмаш эшеат кугемеш, вет нуно айдеме тӱсыштым йомдареныт.

Тидын годымак спектакльыште мыскара, шыргыжалаш таратыше сӱрет, муро шагал огыл. Айдемын чоныштыжо улшо тӱрлӧ шижмаш тӱжваке лекмылан кӧрак воштылмо ден ойгырымыжат утларак рашын палдырна. Лач тыште спектакльын эн сай могыржо[8].

Автор дене кутырен келшен, режиссер мучашымат весемден. Пьесыште Манюк ача-аважын да родо-тукымжын кутырен келыштарымышт дене Йыванлан марлан лекташ келша гын, Пектеевын версийже почеш, тидын нерген мутат лийын ок керт. Манюк уло илышыжым шкетын илен эртараш ямде, йӧратыдыме еҥлан тудо нигунамат марлан ок лек. Тидыже, ӱдырын шонымаштыже, Микале ден когыньыштын йӧратымашыштым мондымо дене иктак лиеш. Иктешлен, тыге каласаш лиеш: тиде пьесе да спектакль — йӧратымаш, тудлан ӱшанле лийын кодмо нерген. Неле тергымаш гоч эртыме годым ты шижмаш эшеат пеҥгыде лиеш.

Стапан —
арт. Г. Копщев,
Микале —
арт. В. Горохов.
1975.

* * *

Кумшо гана ты произведений почеш премьер 2012 ий ноябрьыште лийын. Тиде гана спектакльым пьесын авторжо, РСФСР культурын сулло пашаеҥже, Марий Эл Республикын калык писательже Миклай Рыбаковын шочмыжлан 80 ий теммылан пӧлеклыме. Тудым режиссер, РМЭ-н сулло артистше Р. Алексеев шынден, художник семын С. Таныгин, сем дене сӧрастарыме шотышто Е. Сергеев пашам ыштеныт. Самырык режиссер авторын возымыж деч кугун торлен огыл. Тудо геройын чон шижмашыжым зритель деке намиен шуктен каласынеже: нимогай чаракым, нелылыкым, ойгым ончыде, айдеме пиалан лийын кертеш. Спектакльыште модшо актер-влак кокла гыч кажныже палемдыме рольым шке семынже лудын, тудым шижын, образым чоҥымашке шке чонжым пыштен. Микалым С. Данилов ден П. Ефимов модыныт. Ушеш кодын РФ-н сулло, Марий Элын калык арт. М. Медикован чоҥымо Микалын аважын образше. Тудын дене кылдалтше эпизод-влак пеш виян улыт. Актрисе сарыште ончыч марийжым, вара йӧратыме эргыжым йомдарыше, ойго дене темше ӱдырамашын рольышкыжо келгын пурен .

Сар дене кылдалтше темылан пӧлеклалтше постановкым калык эре сайын вашлиеш. Тудо кажне ешыште шке кышажым коден. Тиде ганат тыгак лийын. А театр тиде паша дене мастарлык шотышто эше ик ошкылым ончыкоыштен[9].

Прокоп —
арт. И. Никитин,
Кропиня —
арт. В. Саввина,
Верук —
арт. В. Моисеева.
1995.

[8] Витальев В. Оторвав ноги, война убила душу//Йошкар-Ола от 19 октября 1995 года.

Сцена из спектакля. 1995.

«Главные определяющие черты новой постановки Марийского государственного драматического театра по пьесе засл. деятеля искусств МАССР, лауреата премии имени Олыка Ипая М. Рыбакова «Морко сем» («Моркинские напевы») — ее музыкальность, лирическая направленность, разнообразие в раскрытии темы при сценической целостности. Эта целостность достигнута благодаря сложному синтезу авторского текста, его режиссерского прочтения, музыкального и художественного оформления постановки, серьезной и вдумчивой работе многих актеров. Это — одна из творческих удач театра», — такую оценку спектаклю дал литературовед, литературный и театральный критик, кандидат филологических наук А. М. Александров[1].

Премьера спектакля «Моркинские напевы» в постановке главного режиссера Марийского драматического театра С. С. Кирилловой состоялась 7 мая 1975 года. Спектакль был подготовлен к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне. Перед театром стояла ответственная задача — раскрыть образ советского солдата, отдавшего все свои силы для защиты отечества. Главная идея спектакля «Моркинские напевы» заключалась в том, что солдат, ослепший на войне, после выписки из госпиталя, стоя на вокзальной площади, играет мелодию своей родной, моркинской стороны в надежде найти земляка. И находит в лице медсестры[2].

Прототипом солдата стал уроженец Моркинского района Марийской республики, ветеран войны, самодеятельный композитор Михаил Степанович Степанов. Его судьба была настолько интересна и необычна, что она послужила основой для написания М. Рыбаковым серьезной драмы. В драме главный герой выступает под именем своего прототипа. Поэтому перед драматургом стояли определенные трудности. С одной стороны, автор мог уклониться в сторону биографии главного героя, но этого не случилось. Стапан Микале стал социально обобщенным героем. С другой стороны, своеобразную проблему ставило само название пьесы — «Моркинские напевы». Оно приблизило действие к определенной географической точке и грозило тем самым сузить его. Но и драматургически, и сценически эта проблема решена весьма удачно. Нет увлечения этнографией, а есть человеческие характеры, их взаимоотношения в определенный исторический период — в годы Великой Отечественной войны.

Роль Стапан Микале исполнил засл. арт. МАССР В. Горохов. Для него эта роль стала проверкой его актерского мастерства в создании психологически глубоких характеров. Спектакль строится как воспоминание главного героя. Луч света выхватывает из темноты лицо слепца, лицо мужественное, волевое. Герой вспоминает и снова как бы видит свое прошлое. А это прошлое богато светлыми днями, радостью, весельем, лихостью, порывами безобидного чудачества. Микале работал, по вечерам веселил односельчан своей игрой на гармошке и задорными песнями, любил, хотел жениться. Но внезапно в жизнь врывается война. И уже со сцены слышится суровый голос отца Микале — Стапана в исполнении

Микале — арт. И. Смирнов, Чолак — арт. В. Актанаев. 1995.

С. Кузьминых, засл. арт. РСФСР и нар. арт. МАССР. Микале исполняет свою прощальную песню. Пройдет немного времени, и во фронтовой землянке он, отважный разведчик, будет стоять над телом своего отца, даст клятву отомстить фашистам. После будут плен, пуля в голову от фашистского палача, госпиталь и вечная темнота.

В. Горохов убедительно показывает мучительные поиски героем своего места в жизни. Были сомнения, отчаяние, приходила мысль о бесцельности дальнейшего существования. Микале очень любил музыку, хотел стать композитором, и свою мечту он не мог предать. Перелом наступил тогда, когда на вокзальной площади, на перепутье многих дорог судьба на несколько минут свела его с калекой, превратившим свое несчастье в доходный промысел.

Микале — арт. О. Кузьминых. 1995.

Образ калеки Чолака в исполнении артистов Ю. Рязанцева и А. Орлова, является в спектакле новым. Он введен, чтобы показать, что кроме внешнего врага, фашиста, с которым лицом к лицу солдаты сталкивались в боях, есть враг «внутренний», спрятавшийся глубоко внутри человека: любыми путями остаться в живых, приодеться и вкусно поесть. Чолак — яркий образ того, как можно легко отступиться и потерять себя. Артисты это хорошо поняли, блестяще справились со своей ролью, и все свои внутренние душевные чувства направили против таких врагов[3]. Именно при встрече с Чолаком слепой Микале утверждает себя в звании Человека. На вопрос одноногого солдата: «А ты кто? Ты такой же калека» Микале отвечает: «Я — человек». У Микале возвратилась вера в жизнь, уверенность, что он всего добьется. Он найдет силы, чтобы помочь и Чолаку свернуть с кривого пути. Исполнение В. Гороховым роли Микале является значительной творческой удачей актера, его сценическое творчество достигло новой ступени.

Роль Йывана, соперника Микале, играет засл. арт. МАССР И. Никитин. В этой роли по-новому раскрывается его артистическое дарование, это новая страница в его творческой биографии. Йыван — один из тех людей, которых называют трудными. В начале спектакля определения для его характеристики напрашиваются сами: пустой, недалекий человек, везде стремится быть первым, держит себя в отношении Микале высокомерно. Это позволяет ему должность бригадира,

Сцена из спектакля. Микале — арт. И. Смирнов, Манюк — арт. С. Гладышева. 1995.

он «большой» человек. Но И. Никитину в характере своего героя удалось раскрыть спрятанные где-то в глубине души человеческие качества. Его Йыван становится председателем колхоза, когда все мужчины ушли на фронт. Герой душевно переживает, страдает от того, что вынужден оставаться в тылу, он ненавидит тех, кто ищет для себя теплое местечко.

Всю жизнь Йыван соперничал с Микале, добивался руки Манюк. Кажется, мечта о личном семейном счастье должна осуществиться: Манюк дает согласие, так как об этом просила ее и мать Микале перед своей смертью. Но во время свадьбы слышится звук гармони, и снова появляется Микале. Он слеп. Йыван не произносит ни слова. Он уходит. И в шаге его отражается все им пережитое.

Подругу Микале Манюк играет молодая арт. Н. Романова. В Манюк сочетаются доброта, непосредственность, веселость, умение понимать и ценить красоту, преданность. Эти черты характера главной героини воплотились и в задушевных мелодиях Микале. Актриса убедительно раскрыла внутренний мир своей героини. Глубоко психологической является сцена свадьбы Манюк с Йываном. Она ради обещания готова выйти замуж за нелюбимого человека. А что творится в это время на душе девушки? Все свои внутренние переживания артистка сумела донести до зрителя, она полностью превратилась в Манюк, в героиню спектакля. Н. Романовй удалось создать запоминающийся национальный характер. В создании характера этой девушки драматург,

Стапан —
арт. О. Кузьминых,
Микале —
арт. П. Ефимов.
2012.

режиссер и актриса шли от фольклорной образности, от традиций песенной лирики.

Интересен образ Прокопа в исполнении нар. арт. МАССР В. Бурлакова и засл. арт. РСФСР И. Матвеева. Прокоп выступает как кладезь народного юмора, как глубокий знаток жизни народа. Это благодаря юмору Прокопа и его житейским советам Йывану легче преодолевать трудности[4].

Своеобразна трактовка образа Овокли в исполнении засл. арт. РСФСР и нар. арт. МАССР М. Романовой и М. Митрофановой. Овокля сродни Чолаку. Она идет по жизни по тому же пути, что и он. Овокля — антипод Манюк, постоянно находится в ней в конфликте. Артистки убедительно показали характер ненасытной во всех отношениях женщины.

Огромную роль играла музыка к спектаклю. Пьеса повествует о судьбе композитора, и личность его раскрывается через музыку. Молодому композитору В. Алексееву удалось проникнуть в душу напевов М. Степанова. Оригинальные оркестровые обработки песен М. Степанова и собственные сочинения В. Алексеева составляют неразрывное целое. В спектакле повествуется не только о народной жизни, но и о судьбе национальной музыкальной культуры в суровые и полные глубокого трагизма военные годы.

Постановка не лишена отдельных недочетов. В традиционном русле решена сцена сватовства. Драматург и постановщик постарались отойти от схемы — включили картину ссоры сватов. Весьма схематично намечены характеры врагов. Поверхностны военные сцены. Но эти упущения не снижают общее идейное звучание произведения.

Спектакль «Моркинские напевы» для Марийского драматического театра — своеобразный итог и промежуточное звено. Итог потому, что он обобщает драматические традиции в разработке военно-патриотической тематики, в частности, в разработке в марийской драматургии темы Великой Отечественной войны.

Манюк —
арт. С. Строганова,
Верук —
арт. Г. Иванова.
2012.

Сцена из спектакля. 2012.

Драма творчески развивает фольклорные традиции национального театрального искусства, делает важный шаг в сочетании документальности и художественного вымысла, реалистических и романтических художественных элементов. В то же время она является своеобразным шагом к новым активным поискам в области содержания и формы, в разработке актуальных проблем.

Новый спектакль свидетельствует о том, что в Марийском драматическом театре появился серьезный, ищущий режиссер с творческим подходом к делу. Постановка С. Кирилловой пьесы Брехта «Мамаша Кураж и ее дети» и драмы из национальной марийской драматургии являются тому свидетельством. Своеобразное режиссерское мышление С. Кирилловой чувствуется в ходе всего спектакля[5].

Национальную самобытность постановке придают декорация, мастерски исполненные засл. деятелем искусств МАССР, лауреатом премии имени Олыка Ипая Р. Чебатуриной. Декорация проходит как воспоминания ветерана Отечественной войны, человека, нашедшего свое место в жизни, твердо ставшего на ноги. Его внутренний взгляд направлен в прошедшие годы. На сцене разговаривают поколения. С сюжетом пьесы тесно связана и природа.

Постановка «Моркинские напевы» получила всенародное признание и отмечена Государственной премией Марийской АССР за 1978 год. Автор пьесы и режиссер С. Кириллова создали волнующее повествование о силе духа советского человека. Пьеса и спектакль — это правда о героях войны, о нравственных устоях нашего народа[6].

* * *

Спектакль «Моркинские напевы» вернулся на сцену Марийского драматического театра через 20 лет в постановке режиссера В. Пектеева, засл. деятеля

Прокоп — арт. Ю. Алексеев, Овокля — арт. С. Сандакова. 2012.

искусств РМЭ. Спектакль был подготовлен к 50-летию Победы над фашистской Германией. Художником-оформителем был С. Таныгин, музыкальное оформление осуществил засл. деятель искусств РМЭ В. Алексеев.

Главным лейтмотивом предыдущей постановки (1975 год) был патриотизм советских людей, героизм фронтовиков и тружеников тыла. Режиссер В. Пектеев подошел к интерпретации материала драмы совершенно по-новому. Он убрал фронтовые сцены и сделал акцент на личных переживаниях героев, поднимая проблему общих моральных ценностей. Выразительная игра артистов О. Кузьминых, З. Долговой, Г. Васильева, засл. арт. РМЭ В. Янгабышева, В. Актанаева, засл. арт. России Г. Ивановой-Ямаевой и других раскрыла все напряжение, весь драматизм происходящего на сцене. Нельзя без комка в горле смотреть на эпизоды, связанные со сборами Микале и его отца на фронт, горем и смертью матери главного героя. Потрясающий момент в спектакле — встреча ослепшего Микале с безногим инвалидом-фронтовиком Чолаком. За короткий срок он превратился в люмпена. Чолак вызывает жуткое чувство, и это чувство усиливается от того, что слишком много подобных нищих, для которых не остается ничего человеческого, расплодилось сейчас вокруг.

Вместе с тем, в спектакле немало веселья и юмора, шуток и песен — тех самых моркинских напевов. Широкая амплитуда чувств, благодаря которой острее воспринимается и смешное, и трагическое — одно из главных достоинств нового спектакля[7].

По согласованию с автором режиссер сменил и финал. Если в пьесе Манюк по настоянию родителей и родственников согласилась выйти замуж за председателя колхоза, то в версии В. Пектеева об этом не могло быть и речи. Манюк готова всю жизнь прожить одна, но никогда не выйдет замуж за нелюбимого человека. Это было бы предательством по отношению к их любви с Микале. В результате пьеса, да и спектакль обрели классический вариант о верности, получилась притча о любви, которая, пройдя жестокие испытания, стала еще крепче.

Кажется, простая история, старый сюжет. Но именно история о всепобеждающей любви волнует, затрагивает душу. Спектакль — большая удача и режиссера, и актеров.

* * *

Третья премьера спектакля состоялась 29 ноября 2012 года. Спектакль был посвящен 80-летию со дня рождения Миклая Рыбакова, засл. работника культуры РСФСР, народного писателя РМЭ, автора пьесы. Постановка была осуществлена засл. арт. РМЭ Р. Алексеевым, художественно оформил С. Таныгин, музыку обработал Е. Сергеев. Молодой режиссер Р. Алексеев решил не отходить от текста оригинала, через чувства, переживания главного героя и его окружающих донести до зрителя мысль, что, несмотря на все преграды, горе, беды, человек может и должен быть счастлив. В спектакле были заняты молодые актеры, все они подошли к прочтению роли, к раскрытию образа,

Манюк — арт. А. Егошина, Кропиня — арт. М. Медикова, Верук — арт. М. Почтенева. 2012.

характера своего героя по-своему. Роль Микале исполняли артисты С. Данилов и П. Ефимов. Запоминающейся была игра нар. арт. РМЭ, засл. арт. РФ М. Медиковой, в роли матери Микале. Эпизоды в ее исполнении были кульминационными, очень сильными. Актриса полностью вжилась в роль женщины, потерявшей на войне сначала мужа, потом любимого сына, и сердце которой переполнено неизлечимым горем[8]. На фестивале «Йошкар-Ола театральная – 2013» засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ М. Медикова получила премию в номинации «Лучшая женская роль второго плана» за исполнение роли Кропини. Засл. арт. МАССР Ю. Алексеев стал победителем в номинации «Лучшая мужская роль второго плана» (Прокоп кугыза). Театр получил специальный приз жюри «За сохранение национальных традиций за спектакль «Морко сем». Артист В. Горохов был отмечен в номинации «За честь и достоинство»[9].

Постановки о Великой Отечественной войне всегда воспринимаются зрителями близко к сердцу. Война оставила свой след в семье каждого человека. Спектакль вызывал бурные аплодисменты зрителей. А для коллектива Марийского национального театра драмы им. М. Шкетана это был очередной успешный шаг в повышении сценического мастерства.

---

1 Александров, А. Напевы моркинской стороны // Марийская правда. – 1975. – 17 мая.

2 Драмыште — тулан пагыт/интервью с главным режиссером Марийского драматического театра С. С. Кирилловой // Марий коммуна. – 1975. – 17 мая.

3 Там же.

4 Исинбаева, А. Морко сем йонга // Марий коммуна. – 1978. – 27 дек.

5 Александров, А., Напевы моркинской стороны // Марийская правда. – 1975. – 17 мая.

6 Георгина, М. Марийский драматический театр. – Йошкар-Ола, 1979. – С. 169.

7 Сценыште «Морко сем». Артист шке пашаж нерген /интервью В. Горохова с И. Смирновым) // Кугарня. – 1995. – 1 дек.

8 Витальев, В. Оторвав ноги, война убила душу // Йошкар-Ола. – 1995. – 19 окт.

9 Белкова, С. Морко сем // Марий коммуна. – 2013. – 9 фев.; Фестиваль эн уста-влакым палемден // Марий Эл. – 2013. – 30 марта; Титов, А. «Морко сем» шинчавӱдым ӱштыктен // Марий Эл. – 2013. – 13 апр.

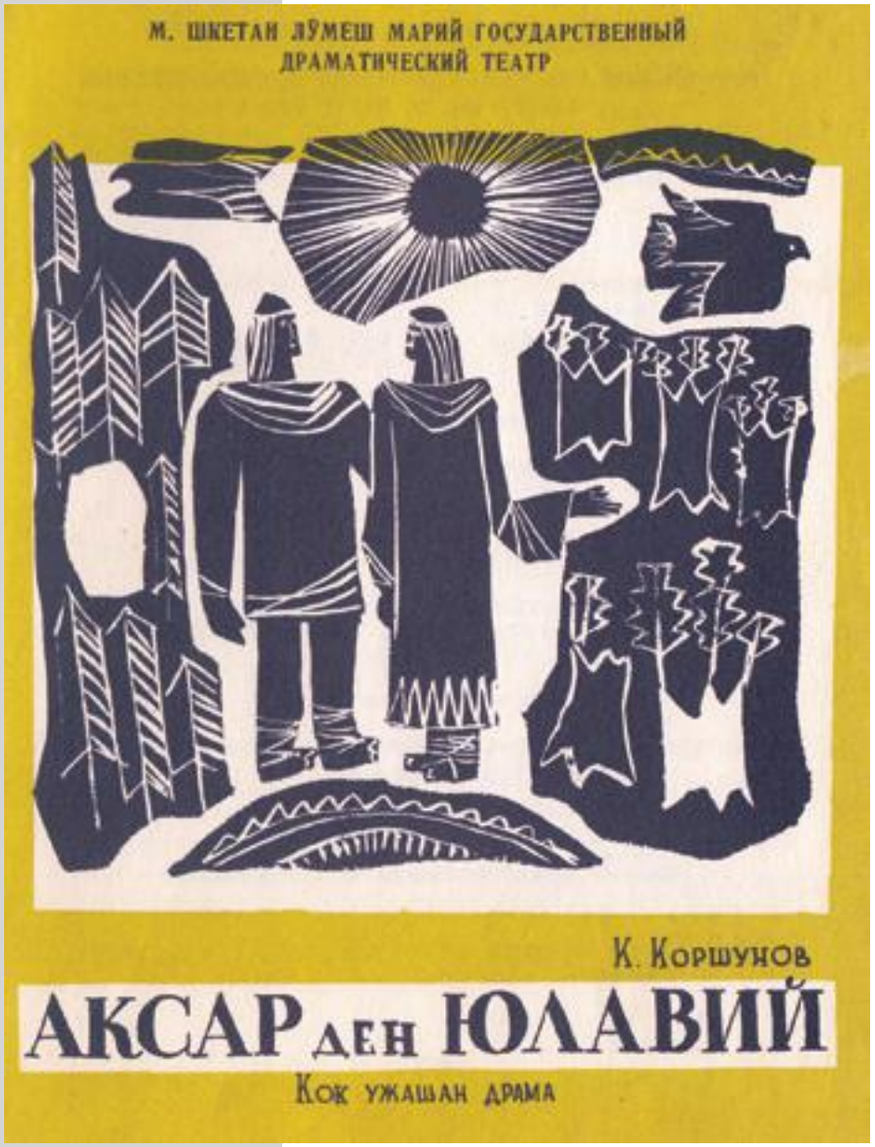
Микале —
арт. С. Данилов,
Верук —
арт. М. Почтенева,
Галя —
арт. Л. Казанцева.
2012.

Сцена из спектакля.
2012.

Константин Коршунов

Аксар ден Юлавий

Аксар и Юлавий 1975, 1995, 2001



1975 ий 17 ноябрьыште М. Шкетан лўмеш Марий кугыжаныш драматический театр калыкым К. Коршуновын драмыж почеш тўҥ режиссер С. Кириллован шындыме «Аксар ден Юлавий» спектакльын премьерышкыже ўжын. Писатель, драматург, режиссер, МАССР-ын засл. арт. К. Коршуновын марий сценыш визымше драмыже лектын.

У постановкым ончышо пеш сайын вашлийын[1]. Критик-влак веле кужу жап тудын нерген нимом возен огытыл. Пел ий наре гыч «Марий коммуна» газет литературовед А. Александровын «Пьеса аклымым вуча» статьяжым савыктен[2].

К. Коршуновын драмыже историй темым тарватен. Действий XVI курымын кокымшо чырыкыштыже, Марий кундемын Руш кугыжаныш деке ушнымыж деч икмыняр ий ончыч эрта. Тушто кок марий князьын — Ялантай (МАССР-ын калык арт. И. Матвеев) ден Курай (артист-влак Г. Копцев ден Ю. Рязанцев) — ваш шогымышт нерген ойлалтеш. Курай татар ханын полшымыж дене марий князь-влакын мландыштым руалтен налаш ваҥа, тудын дене пырля Россий ваштареш кредалмашке ушнаш ямде. Ялантай ты шотышто ок вашке, тудо чылажымат пачаш-пачаш вискала, радамла, чын корным кычалеш. Тыште социальный конфликт палдырна, но тудо драмын рўдышкыжӧ ок савырне. Ончыл радамыш Курайын тарзыже Аксар (артист-влак В. Горохов ден В. Янгабышев)

Аксар —
арт. В. Янгабышев,
Юлавий —
арт. В. Саввина.
1975.

ден Ялантайын ӱдыржӧ Юлавий (арт. В. Саввина ден арт. Н. Романова) кокласе йӧратымаш, нунын шке пиал верч кучедалмышт лектеш.

«Аксар ден Юлавий» — романтике шӱлышан драма. Ты шотышто драматург, режиссер, художник, актер-влак да композитор ик шонымашан улыт. Тиде ятыр пример дене пеҥгыдемдалтеш.

Драмын да спектакльын геройжо-влак Ялантай, Юлавий, Аксар, Тулбай, Адай (МАССР-ын засл. арт. А. Андрианов) ден молымат Курай да тудын еҥже-влак ваштареш кучедалме годым историйым чын аклыше посна социальный ужаш семын ончаш ок лий. Нунын кокла гыч иктыже порылык, весыже осал койыш дене ойыртемалтеш, иктыже илышым волгыдо шинча дене онча, весыже шемым веле ужеш. Аксар ден Юлавий поро, весела улыт, нунын чоныштышт мо ышталтеш — чылалан коеш. Нуно чоя, осал, оксалан да поянлыклан ужалалтше Курайлан ваштарешла шогат. А тудыжо шкенжын шонен пыштымым шуктышашлан нимо ончылнат ок чакне.

Порылыкым марий калык илышыштыже ик эн ончыл верыш шында. Шкеже тудым пӱртӱс деч, тудын юзо вийже деч налеш. Марий еҥ шкенжым лач пӱртӱс дене келшен, тудым щижын илымаште ужеш. А романтический искусствышто пӱртӱс айдемын койышыжым почаш полша. Таклан огыл Аксар Юлавийын моторлыкшым Марий кундемын моторлыкшо дене таҥастара. Лач тидланак Тулбай да озашт деч куржшо кресаньык-влак чодыраште, пӱртӱс коклаште шылын илат.

Но порылыкын пӱрымашыже веле эре годым пиалан ок лий. Ялантайым Курайын тарзыже Лаймыр (арт. В. Богданов, арт. А. Орлов) кӱзӧ дене шуралтен пуштеш. Но тылеч ончыч тыге ойла: «Илыш тамык дечат шучко. Мый илышыште порым ужын омыл. Колаш шучко, но мланде ӱмбалне илаш эшеат шучкырак. Вет янлык-влакат икте-весыштым тыге огыт мыскыле, огыт пуштеде! Айдеме — эн кугу сулыкан янлык! Сулык... Сулык? Нунылан сулык огылыс!.. Ала поянын юмыжак весе? Молан Курай сулык деч огеш лӱд? Молан тудо мом шона, чыла ыштен кертеш? Эн шучко янлыкше нуно улыт!.. Ялантай ден Курай. Кок темдыме пий ваш пижын... Ну мо, сулыкан мланде ӱмбалне ик опкын янлыклан шагалрак лиеш!» Шке семынже ойлымо нине шомак-влак Лаймырым умылаш полшат.

Курайын колымыжым умылаш лиеш гын, Ялантайым пуштмо шӱлык кумылым шочыкта. Ончышылан тудо — положительный герой. Артист И. Матвеев келге образым ыштен, тудын Ялантайже — илышым сайын палыше да шотан князь. Но тудо илышысе вашталтышым шижын да умылен шуктен, тошто йӱла деч коранҥын

Курай —
арт. Г. Копцев.
1975.

Сцена из спектакля. 1975.

кертын огыл. Тидлан кӧра ӱдыржын пиалжылан тореш шогалеш, тудын чонышты-жо мо ышталтмым умылаш кӱлешлан ок шотло. Ялантай — Матвеевлан икте шерге: мутым пуэнат — шукто. Шкеже тудо мутшылан эре оза лийын. Тидланак калык тудым пагала, ӱшана, мо кӱштымыжым ышта. Тудо — шке калыкшын ужашыже, калыкын йӱлаже — тудын йӱлаже.

Пьесыште ятыр трагический сӱрет уло. Но тӱҥ шӱлышыжӧ — оптимистический, илышым чапландарыше сынан. Драмын финалыштыже сеҥышыш яндар, пеҥгыде йӧратымаш лектеш. Сеҥышыш лектеш калыкын ончыкылык лӱмеш иктыш ушнаш кӱлмыж нерген шонымашат. Но эн ончылно — романтический йӧратымаш.

Тиде идейым келгынрак тарваташ манын, режиссер С. Кириллова оҥай йӧным муын. Кажне сӱрет деч ончыч былинылан келшыше фольклорный рефрен пуалтеш. Декорацият романтический сынан. Художник Р. Чебатурина костюмыштат посна персонаж-влакын социальный положенийыштым ончыктымылан кугу верым ойырен огыл. Костюм гочын утларакше герой-влакын характерыштым палемдыме. Лирический сынанак венгр композитор Золтан Кодаин музыкыжо. Тудым пьесылан В. Алексеев келыштарен. Икманаш, тӱрлӧ компонент гыч ик сценический ансамбль лектын.

Тиде корно денак каеныт артист-влакат. В. Горохов шке геройжым социальный драма линий дене вияҥдаш тырша гын, В. Янгабышев романтический шонымашан, тулан образым луктеш, сандене тудын модмыжо рӱдӧ линий деке утларак лишыл, тудын геройжым В. Саввина (Юлавий) писынрак умыла. В. Саввинан Юлавийже — моткоч чолга, кайык семын эрыкым йӧратыше ӱдыр. Йӧратыме еҥже верч тудо тулышкат, вӱдышкат пураш ямде, эсогыл ачаж ваштареш шогалашат огеш лӱд. Тудо незер-влакым поян-шамыч ваштареш кынелаш ӱжеш. Актрисе шке героиньыжым «марий Жанна Д‘Арк» манеш.

Оҥай, ушеш кодшо образым чоҥен РСФСР-ын засл., МАССР-ын калык арт. С. Кузьминых. Тудын Тулбайже — поро, чылт марий чонан еҥ. Роль кугу огыл, но тудо пьесын идейжым почаш полша. Шке геройжын характержым почшашлан актер келшыше сценический чиям муын.

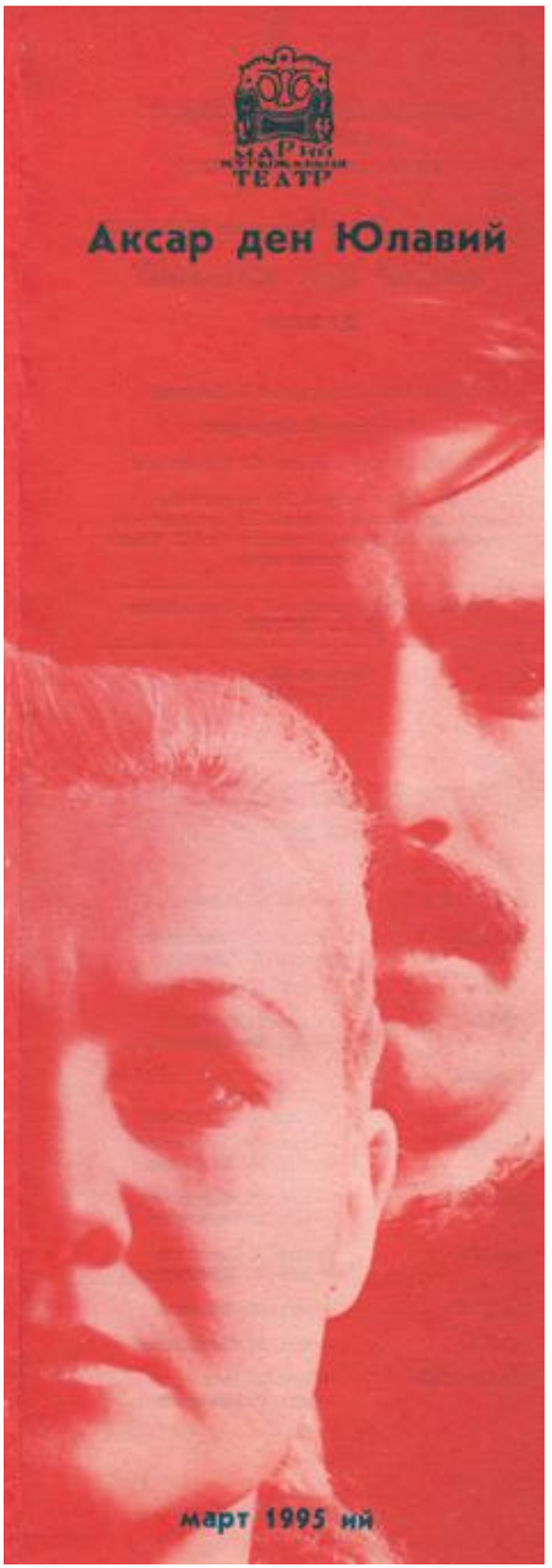
К. Коршуновын «Аксар ден Юлавий» легендыже ончышым эртыше жапыш пӧртылта. Лач тиде эртыше пагытыште автор калык семын шкешамын (самосознаний), культурын иланымыжым кычалеш, социальный кучедалмаште марий калыкын вержым палемдаш тырша. Автор пӱсӧ йодыш деч ок кораҥ, тудо тачысе ончышо еҥым кугезе-влакын шонымашыштым

да шижмашыштым умылаш ӱжеш. Нуныжлан неле пуламыр жапыште чын корным палемдаш йӧсӧ лийын. Драматург йӧратымаш, эрык дене кылдалтше йодышым кумдан нӧлталеш, айдемын илышыште верже, чапше нерген келгын шоналташ ӱжеш[3].

«Вуянче ава ден шочшыжо-влак», «Морко сем», «Салика» спектакль-влак дене пырля «Аксар ден Юлавийым» Марий драматический театрын 1976 ий сентябрьыште Эстонийыште эртыше гастроль программышкыже пуртымо. Чыла постановко аншлаг дене эртен. Эстон ончышын чоныштыжо марий актер-влакын модмышт мондаш лийдыме кышам коден. Спектакльым критик-влакат кӱкшын акленыт. Тиде постановко гоч коеш: марий драматург-влакын кушмышт марий театр искусствылан вияҥаш полша, тудым тӱнямбал кӱкшытыш нӧлталеш.

* * *

Марий драматический театр К. Коршуновын «Аксар и Юлавий» драмыж деке 1995 ий мартыште пӧртылын, тунам режиссер-постановщик Марий Эл искусствын засл. деятельже В. Пектеев тиде спектакльым шынден. Тудак 2001 ий апрельыште у актерский составым сценыш луктын.



Сцена из спектакля. 1995.

17 ноября 1975 года на сцене Марийского государственного драматического театра имени М. Шкетана состоялась премьера спектакля по драме К. Коршунова «Аксар и Юлавий» в постановке главного режиссера театра С. Кирилловой. Это была уже пятая драма писателя, драматурга, режиссера, заслуженного артиста МАССР К. Коршунова, которая нашла свое воплощение на сцене марийского театра.

Новую постановку театра публика приняла с восторгом и широко откликнулась на спектакль[1]. Долго и терпеливо молчала только театральная критика. Молчание нарушил литературный критик А. Александров. В республиканской газете «Марий коммуна» он опубликовал статью «Пьеса аклымым вуча»[2] («Пьеса ожидает оценки»).

Драма К. Коршунова написана на историческую тему, действие происходит во второй четверти XVI века, незадолго до присоединения марийского края к русскому государству. Об этом свидетельствует конфликт между двумя марийскими князями — Ялантаем (нар. арт. МАССР И. Матвеев) и Кураем (артисты Г. Копцев и Ю. Рязанцев). Курай рассчитывает только на поддержку татарского хана. Он пытается завладеть землями марийских князей и выступить на стороне казанского хана против России. Ялантай раздумывает, взвешивает, стремится найти правильный путь. Здесь проявляется социальный конфликт, но не он становится центром драмы. На передний план выступает любовь Аксара, работника Курая (артисты В. Горохов и В. Янгабышев), и Юлавий, дочери Ялантая (артистки В. Саввина и Н. Романова), их борьба за свое счастье. На сцене реализуется романтическая история.

«Аксар и Юлавий» — романтическая драма. В этом сходятся мнения драматурга, режиссера, художника, актеров, композитора. Это подкрепляется многими примерами.

Герои драмы и спектакля Ялантай, Юлавий, Аксар, Тулбай, Адай (засл. арт. МАССР А. Андрианов) и другие не оказывают сопротивления Кураю и его людям, как осознанная социальная сила, как сила, правильно познавшая ход истории. Они проявляют себя больше как эстетическая категория добра и зла, светлого и темного. Аксар и Юлавий — люди с открытой, доброй, веселой душой. Они противостоят хищнической душе Курая, хитрого, злого, жестокого и властного человека. Курай рассматривает людей как средство для достижения своей очередной цели, он ни с кем и ни с чем не считается.

Добро, как одно из основных понятий в мировоззрении марийского народа, черпается им из природы, из ее красоты, из ее волшебной силы. Мари не представляет себя вне природы. А в романтическом искусстве природа раскрывает характер человека. Поэтому Аксар сравнивает красоту Юлавий с красотой Марийского края. И только поэтому Тулбай и остальные крестьяне, которые сбежали от своих хозяев, прячутся в лесу, в лоне природы.

Но судьба добра не всегда счастливая. Ялантай умирает под ножом Лаймыра, батрака Курая (артисты В. Богданов, А. Орлов). Точно так же кончается жизнь

Курай — арт. В. Актанаев, Эчавий — арт. О. Харитонова. 1995.

самого Курая. Но их смерть нельзя объединить. Перед убийством Ялантая Лаймыр произносит такие слова: «Эта жизнь страшнее ада. Я в жизни не видел добра. Умирать страшно, но жить на земле еще страшнее. Даже животные так не издеваются друг над другом, не убивают друг друга. Человек самое большое греховное животное. Грех... Грех? А почему для них нет греха? Или у богатых другой бог? Почему Курай не боится греха? Почему он может делать все, чего захочет? Самые страшные животные — это Ялантай и Курай. Две ненасытные собаки вцепились. Что ж, на нашей грешной земле станет одним кровопийцей меньше»[3]. Данный монолог помогает понять действие Лаймыра. Если смерть Курая понятна, то смерть Ялантая вызывает грустные мысли. Для зрителя он положительный герой. Артисту И. Матвееву удалось создать глубокий образ, его

Аксар — арт. Г. Васильев, Юлавий — арт. С. Гладышева, Ялантай — арт. В. Пектеев. 1995.

Ялантай — опытный и толковый марийский князь. Трагедия его заключается в том, что он не смог уловить дыхания нового времени, не смог перешагнуть за рамки старинных обрядов и традиций народа. Только по этой причине он не принимает счастье своей дочери, не обращает внимания на ее душевное состояние. Позиция Ялантая — И. Матвеева ясна: дал слово, держи его. Он всегда был и остается хозяином своего слова. Народ уважает князя за это, верит ему и делает то, что он повелевает. Он — часть своего народа, обычаи народа — его обычаи.

В спектакле много трагических эпизодов, но основное дыхание оптимистическое, прославляющее жизнь. Хотя в финале и звучит мысль о необходимости объединении народа в целях счастливого будущего, все же на передний план выходит романтическая любовь. Для воплощения этой идеи режиссер С. Кириллова нашла интересный способ: перед каждой картиной дается соответствующий былине фольклорный рефрен. Декорация также выполнена в романтическом стиле. Художник Р. Чебатурина не стала

Аксар — арт. Г. Васильев, Ялантай — арт. В. Пектеев. 1995.

слишком выделять социальное положение отдельных персонажей одеждой. Костюмы героев в спектакле больше способствуют раскрытию образов героев, их характеров. И лирическая музыка венгерского композитора Золтана Кодая в аранжировке В. Алексеева помогает понять действия и поступки главных героев. Складывается единый сценический ансамбль. Этому содействуют и актеры своей игрой. Если В. Горохов старается развить образ Аксара по линии социальной драмы, то Аксар В. Янгабышева — герой с романтическим характером, человек с пылающей душой. Игра В. Янгабышева больше сближается с центральной линией спектакля, поэтому Юлавий — В. Саввина быстрее его понимает. Юлавий в исполнении В. Саввиной — воинственная девушка, она любит свободу, как птица. За любимого человека она готова идти в огонь и воду, поэтому не боится противостоять и родному отцу. Она призывает народ встать против богатых. В. Саввина называет свою героиню «марийской Жанной Д'Арк».

Интересный, запоминающийся образ создал засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР С. Кузьминых в роли Тулбая. Его герой — человек с добрым сердцем, с истинно марийскими чертами. Образ в спектакле не большой, но помогает раскрыть идею пьесы. Актер нашел для раскрытия характера своего героя соответствующую сценическую краску.

Легенда К. Коршунова «Аксар и Юлавий» уводит зрителя как бы в прошлое. В этом прошлом автор пытается найти источник национального самосознания, культуры, определить роль и значение марийского народа в социальной борьбе. К. Коршунов не уходит от острых проблем, он зовет современного зрителя понять мысли и чувства предков, которым трудно было разобраться в сложных противоречиях жизни. Он широко поднимает проблему любви, свободы. Он пытается решить вопрос о цели человеческой жизни, человеческого достоинства[4].

Спектакль «Аксар и Юлавий» вместе со спектаклями «Мамаша Кураж и ее дети», «Моркинские напевы», «Салика» был включен в программу гастролей Марийского драматического театра в Эстонии в сентябре 1976 года. Все постановки проходили при аншлагах. Игра марийских актеров оставила неизгладимые впечатления у эстонских зрителей[5]. Спектакль получил самую высокую оценку критиков. Постановка стала свидетельством того, что развитие мастерства драматурга способствует росту искусства марийского театра, поднимает его на международный уровень.

* * *

Марийский драматический театр возвращался к драме К. Коршунова «Аксар и Юлавий» в марте 1995 и в апреле 2001 годов. Режиссером-постановщиком выступил засл. деятель искусств В. Пектеев. Художником-оформителем был С. Евдокимов. Музыкальное оформление было поручено композитору С. Макову, засл. деятелю искусств МАССР.

В постановке 1995 года были заняты артисты В. Пектеев (Ялантай), В. Актанаев (Курай), Г. Васильев и О. Кузьминых (Аксар), С. Гладышева и З. Долгова

В день премьеры. 1995.

(Юлавий), а также засл. арт. РМЭ В. Саввина (Тойвий), артисты В. Васильева (Тойвий), О. Харитонова и Н. Романова (Эчавий), И. Смирнов и В. Филиппов (Лаймыр), М. Романов (Тулбай), В. Янгабышев (Адай), В. Моисеева и Р. Макарова (Йылдавий), А. Антонова и С. Келдышева (Элека), В. Домрачев и И. Иванов (Мурза), нар. арт. РМЭ И. Никитин (Пӧръеҥ).

Спектакль 2001 года поразил зрителей своим сильным духом. На передний план была выедена не любовь Аксара и Юлавий, а драматический период из истории марийского народа. Предводителям марийцев надо было принять историческое решение, к кому примкнуть в сложной исторической ситуации. Марийцы зажаты с двух сторон, с одной стороны, Русское государство, с другой, татарское ханство. Не было единогласия среди живущих отдельными группами марийцами. Среди предводителей находились люди, которые были не против прихватить чужие земли. Таким оказался Курай (нар. арт. РМЭ О. Кузьминых). Женившись на Юлавий (арт. М. Почтенева), он стремится властвовать над землями Ялантая (засл. арт. РФ В. Горохов). В спектакле Юлавий — смелая и храбрая девушка. Аксар в исполнении арт. Р. Алексеева — смелый молодой человек, способный повести за собой народ.

Сюжет развивается быстро. Актеры играют убедительно, пробуждая в душе зрителя гордость за своих предков. Растет надежда, что у марийского народа есть будущее[5].

---

[1] Зайниев, Г. Юлавийын шӱмжӧ // Марий коммуна. – 1975. – 18 нояб.; Любимов, В. Шке ойыртеман // Марий коммуна. – 1975. – 20 дек.; Мурзашев, А. Поро саска // там же; Петухов, В. Саламлена // там же; Рожкин, И. Моткоч келшен // там же.

[2] Александров, А. Пьеса аклымым вуча // Марий коммуна. – 1976. – 1976. – 19 марта;

[3] Георгина, М. Марийский драматический театр. – Йошкар-Ола, 1979. – С. 169; Путем познания героя // Марийская правда. – 1985. – 14 апр.; Белкова, С. Юлавий гаяк эрыкым йӧратыше актриса. Таче Марий Элын калык артисткыже Венера Саввина лӱмгечыжым палемда // Марий Эл. – 2001. – 20 янв.

[4] Rebane, Hilve Vabadus, armastus 16.s. Marimaal // Edasi, 10. oktoober 1976.

[5] Белкова С., Таче вес шинча дене // Марий Эл от 4 мая 2001 года.

Ильдар Юзеев

Ила мо шӱшпык чоныштет?
Не по злобе 1976

Сцене дене кылдалтше искусствышто кугу верым айдемым шуарыме йодыш налеш. Тиде кажне кечын шуктымо пашаште, тыглай илышыште ышталтеш. Айдемым шке пашажлан вуйын шогаш туныкташ, тудын намысшым помыжалтараш – теве мо тӱҥ тиде пашаште. Лач тыгай шонымашым пыштыме татар поэт да драматург Ильдар Юзеевын «Не по злобе» пьесыж почеш Марий драмтеатрын шындыме «Ила мо шӱшпык чоныштет?» спектакльыште. Тудым тӱҥ режиссер С. Кириллова ден РСФСР-ын засл., МАССР-ын калык арт. С. Кузьминых шынденыт.

Театровед да театральный критик М. Георгина[1] палемда: тиде пьесе дене пашам ыштыме театрлан пайдале лийын. Автор тудым таклан огыл шӱлыкан комедий манын. Пьесын тӱҥ геройжо шоҥго лесник Хамзиным (МАССР-ын калык арт. В. Бурлаков, арт. В. Свистунов) шукынжо орадыраклан шотлат, илыш нерген ойлымыжым шотыш огыт нал. А тудыжым еҥ-влакын чондымо улмышт тургыжландара. Кертмыж семын воктене улшыжо-влакым шке пашаштым аклен ончалаш тарватылеш. Хамзин кӧ дене вашлиеш, чыланат помыжалтме гай лийыт, айдеме чонышт почылтеш.

Но тиде спектакльыште драматург ден режиссерын чыла шонымыштак сценышке шыҥдаралтын огыл.

Татар драматургын произведенийжын философий да социальный келгытше мучаш марте ок почылт, тӱҥ идейжат ӱшандарышын ок йоҥгалт. Спектакль илыш-йӱлам ончыктымо корно дене чоҥалтын, тушто художественный иктешлымаш уке. Тыште марий зрительын ойыртемалтше улмыж нергенат палемдыман. Марий театр шкежат тудым тыгайым ыштен: ончышо мурышто да йӱлам ончыктымаште гына мыняр-гынат условность дене келша, а сценыште тудо тугай сӱретым ужнеже, могайже илышыште чынжымак лиеш да лийын кертеш. Марий театрым бытовой комедий да драме театр манаш шотлан толеш[2].

Спектакльыште РСФСР-ын засл., МАССР-ын калык арт. С. Кузьминых (Бикбулатов), МАССР-ын засл. артистше-влак И. Никитин (Зия), А. Федорова ден Л. Булычева (Ямал), артист-влак В. Богданов да В. Горохов (Эварис), Н. Романова ден В. Саввина (Роза), В. Янгабышев ден Ю. Чепаков (Айтуган) модыт.

Спектакль чылаштым шке деч пеҥгыдын йодаш, чыла порылан мелын лияш да эгоист ден мещан-влак ваштареш шогаш ӱжеш.

В современном искусстве сцены большое место занимают вопросы воспитания. Черты нового человека формируются в повседневном труде и быту. Очень важно вовремя пробудить «уснувшую» совесть человека, чтобы он почувствовал ответственность за свои дела. Именно эта идея легла в основу нового спектакля Марийского драматического театра «Живет ли в сердце соловей?» по пьесе татарского поэта и драматурга Ильдара Юзеева «Не по злобе». Премьера спектакля в постановке главного режиссера С. Кирилловой и засл. арт. РСФСР и нар. арт. МАССР С. Кузьминых на сцене Марийского драматического театра состоялась 12 февраля 1976 года.

Театровед и театральный критик М. Георгина считает, что работа над пьесой для марийского театра была поучительной. Автор И. Юзеев назвал свое произведение грустной комедией. И не случайно. Многие окружающие считали главного героя пьесы, старого лесника Хамзина (нар. арт. МАССР В. Бурлаков и арт. В. Свистунов) чудаком, они не принимали его рассуждения о жизни всерьез. А он смело и решительно борется с бездушием, пассивностью людей и, как возмутитель спокойствия, заставляет всех по-иному оценить свои поступки. Во всех, с кем встречается Хамзин, как бы оживают совесть, душа человеческая.

В этом спектакле не все замыслы драматурга и режиссера были воплощены на сцене. Не до конца раскрыта философская и социальная глубина произведения татарского драматурга. Не прозвучала убедительно ее основная идея. Спектакль был решен в бытовом русле, в нем отсутствовало художественное обобщение. Но даже в таком варианте постановка «Живет ли в сердце соловей?» противостоит, по мнению М. Георгиной, бездумному смеху и трюкачеству в комедии «Когда поют петухи» З. Ярдыковой и Г. Сидорова. К сожалению, именно эта комедия чувашских писателей стала репертуарной и в течение трех лет веселила публику на гастролях[1].

В этом отношении прав Л. Сергеев, который отметил своеобразие марийского зрителя. Марийский театр осязаемо чувствует зависимость от им же воспитанного в любви к бытовым канонам и в этих пределах взыскательного зрителя. Марийский зритель признает только одну условность — песни и обряды, но он требует правдивости и естественности исполнения мотивированных мизансцен, точного соответствия всего, что происходит на сцене тому, что происходит в жизни. Марийский театр — это театр по преимуществу бытовой комедии и драмы[2].

В спектакле заняты засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР С. Кузьминых (Бикбулатов), заслуженные артисты МАССР И. Никитин (Зия), А. Федорова и Л. Булычева (Ямал), артисты В. Богданов и В. Горохов (Эварис), Н. Романова и В. Саввина (Роза), В. Янгабышев и Ю. Чепаков (Айтуган).

Спектакль призывает каждого быть требовательным к самому себе, отзывчивым на все доброе и беспощадным к эгоистам и мещанам.

---

[1] Георгина, М. Марийский драматический театр. – Йошкар-Ола, 1979. – С. 151-152.

[2] Сергеев, Л. Под одной крышей // Театр. – Москва, 1962. – № 10. – С. 89.

Максим Горький

Васса Железнова 1976

М. Горькийын «Васса Железнова» произведенийже почеш тыгаяк лӱман спектакльым Марий драмтеатрыште Карел АССР искусствын засл. деятельже, Казахский ССР-ын калык арт. М.Сулимов МАССР искусствын засл. деятельже, художник Р. Чебатурина дене пырля шынден. Сулимов «руш да совет сценысе традиций корно дене каен. Туге гынат ты спектакльын моло деч ойыртемалтше чияже уло, актер-влак тудым чон вошт колтен лудыныт»[1].

Спектакльлан кӱкшӧ акым пуат гын, тыште Р. Чебатуринан надырже изи огыл. Тудын декорацийыштыже кажне деталь эртыше курымысо интерьерым шочыкташ, а костюм социальный койышым почаш полшат. Кажне арверын шке нелытше уло: чевер бархат ӱстембалшовычынат, шемалгын койшо окнапӱрдышынат, Сергей Железновын малыме пӧлемышкыже нангайыше тошкалтышынат, уна пӧлемысе лукышто, Вассан ӱстелже воктене верандыме шемалге тӱсан, шинчалан перныдыме сейфынат. Лач тиде сейфыште Вассан миллионжо-влак аралалтыт. Сейф — тӱн героиньын моло-влак деч кӱшнӧ шогымыжым ончыктышо символ. Васса Железнован колымекше, тиде сейф деке сутыланыше ен-влак кидыштым шуйкалат.

М. Сулимов дене пырля театрысе актер-влак шке усталык пашаштым у семын ончалаш, ондаксе паша ыштыме практикышт деч ойыртемалтше йӧным муаш тыршеныт. «Васса Железнова» коллективым творчески ылыжтен, тудо режиссерын чыла йодмыжым шукташ ямде лийын.

Железнов Сергей Петрович — арт. И. Матвеев.

Спектакльысе южо сцене тургыжланаш тарата, поснак — Васса (МАССР-ын засл. арт. Р. Руссина) ден Рашельын (Н. Османова) вашлиймышт. Произведенийын тӱҥ социальный идейжым почын пуышо нине сӱрет-влак М. Сулимовын шонен пыштымыжым раш ончыктат. Васса ден Рашель илыш нерген ӱчашат. Но, М. Георгинан шонымаште, тудо режиссерын шонен пыштымыж семын ок йоҥгалт. Кок актрисыжге тиде вашпижмашын кокымшо планжым ончыктен кертын огытыл. Чыла чын ыштымыла чучеш, но нине героине-влак коклаште Горькийын пьесыштыже да мизансценылаште улшо кыл огеш почылт. Васса ден Рашельым режиссер то трук ваштарешла шогалта, то пуйто лишемда, тунамже Вассан поро шӱлышыжӧ помыжалтеш. Тидым психологически ик актрисыжат ӱшандарен ончыктен кертын огыл. Сандене нунын коклосе ӱчашымаш южгунамже йоча верч ӱчашымашла лектын[2].

Р. Руссинан модмо Васса Железнова — трагический пӱрымашан ӱдырамаш. Уло илышыжым шояче кумирлан пуэн. Кумло ий годым ик пашам виктарен, тудым умбакыже шуйышо-влакым ямдылен, но лектын шинчын тыге: тидым нигӧлан ышташ. Виян, чолга натура, Горькийын Игнат Гордеевше, Егор Булычевшо дене ик кӱкшытыштӧ шога. Но Егор «тудо огыл уремыште» шочын манын, шканже шке каласен кертеш гын, Вассалан тидым умылаш пӱрен огыл. «Эргым-влак деч шот лектын огыл гын, уныкам-влаклан илаш тӱҥалам» манмыже сандене утларак шучкын йоҥга[3].

Р. Руссина ончыкылыкым «руалтен кучаш» тӧчышӧ (тудыжо эре мучышта) Вассам пыдалаш ок тырше. Актриса ончыкта: илышыште улшо чыла йырныкше Вассан койыш-шоктышешыже кышам коден. Тидым мутланымаштыжат ужат. Горничный-влак дене йырнышын кутыра, марийжын колымо нерген кагазым оксала возен пуаш йодмо врач дене — кӱчыкын да официально, судысо чиновник дене — порын кояш тыршен. Чыла тыштыже нигӧм да нимом шотлыдымыжо тӱжваке лектеш, тудлан туге чучеш: оксат уло гын, чыла ышташ лиеш. Еҥ-влакым икте-весым эскераш, тудлан увертарен шогаш кӱштымыж годымат тудо нимогай намысымат ок шиж.

Актриса Вассам яндар вӱдыш луктеш веле огыл, тидын годымак чонжо ирыш савырныме амалым умылтараш тырша. Тидлан шукыж годым вес тӱрлӧ Васса — весела, мыскарам умылышо, весылан полшаш ямде улшо, ӱдыржӧ ойлымо семын, «айдеме шотан ӱдырамаш» — дене кылдалтше сцена-влак полшат. Тыгаяк Васса лийын М. Горькийын пьесыжын икымше редакцийыштыже, тудын изи вуймутшо «Мать» улмаш. «Ава» сценыште Р. Руссина мотко ӱшандарыше. Тудо порын шыргыжеш, тидын дена ончыкта: Васса — калык гыч лекше, тудо лӱддымӧ, чонжо кумда. Тунам ондаксе, самырык Васса нерген шарналтет, кунам шке икшывыже-влакым йӧратен ончен, кунам эше пален огыл: нунын, йӱшӧ коклаште шочшо-влакын, ончыкылыкышт ок лий[4].

Васса Железнова ролыштo Р. Руссинан чумыр талантше иктеш ушнен. Актриса шочынак кӧргӧ виян ӱдырамашын ӱлыкӧ волымыжым кугу план дене ончыктен. Шкенжын мо уло сайжымат тудо осал пашалан кучылтын. Шотдымын оксам погаш тыршымыже тӱрлӧ преступленийым ышташ тарата. Тидым ончышылан жапыштыже ончыктымо, тудо илыш молан пуалтме нерген шонкалаш тарата[5].

«Рашель — раш айдеме, тудо шке чынжылан ӱшана», — возен М. Горький[6]. Самырык артистка Н. Османован модмо Рашельын тиде койышыжо образын характержым ойырен палемда. Рашель — Османовалан тудын родыжын пӧртыштӧ мо ышталтме веле огыл оҥай. Тудо шке ӱмбакыже куштылго огыл нумалтышым пыштен. Тудо вес эл гыч партийын заданийже дене толын — актриса Рашельын кокымшо планысе койышыжым ӱшандарен ончыкта — тудым лач тиде, кугу тӱҥ пашаже тургыжландара. Османован революционеркыже гоч ты курымын тӱҥ ойыртемже, социальный вашшогымаш ончыкталтын. Актриса ӱшандарен модеш. Но тудлан

Васса Борисовна — арт. Р. Руссина.

эргыже верч азапланыме, тудым ужаш шонымаш деч корањаш ок кӱл ыле. Колям марийжын аваж деч нањгаяш темлымыланат тудо ласкан гына тореш лиеш, марийжын колымо нерген уверым колмекат, чурийыштыжат нимогай вашталтыш ок кой.

Поян-влак класслан мучаш толеш манмылан «совым кырат» импозантный Прохор Храпов (арт. Г. Копцев), торжа, нигӧлан да нимолан ӱшанымыме Наталья (арт. Л. Комарова), чылажым умылен шуктымо Людмила (арт. Р. Макарова, Н. Иванова), чоя Анна (РСФСР-ын да МАССР-ын засл. арт. М. Романова), горничный-влак Лиза ден Поля (арт. В. Моисеева, О. Харитонова), вожылде весым алгаштарылше Пятеркин (МАССР-ын засл. арт. А. Андрианов, арт. Ю. Рязанцев).

Сергей Петрович Железновын образшылан автор пьесыште шуко верым пуэн огыл. Но тудым модшо кок артистшыге (РСФСР-ын засл. да МАССР-ын калык арт. С. Кузьминых, МАССР-ын калык арт. И. Матвеев) тудым тӱрлӧ чия дене «сӧрастареныт». С. Кузьминыхын модмаште С. Железнов ала-мо шотышто Федор Карамазовым ушештара — тудын гаяк шонго енгылан келшыше ажгын койышым ончыкта. А И. Матвеевын Железновшо илышлан ӧпкелалтше лектын, тудо шкеж деч самырык, но тыгодымак марийжын вийжым налше, пеҥгыде койышан ватыже кид йымаке пурен каен[7].

Сурт коклаште манеш-манешым коштыктышо Анна — М. Романова спектакльыште ик эн виян образлан шотлалтеш. Актриса оҥай характерым чоҥен. Тудо шке героиньыжлан келшыше ойыртемым шижын да почын пуэн моштен. Тӱжвал тӱс дене Анна моло деч огеш ойыртемалт. Лач шинчаже пырысынла йӱла, чыла ужын шукташ тырша. Кажне лекмаштыже тудын кок тӱран кӱзӧ гай улмыжо утларак раш почылтеш. Вассан ӱдыржым тӱрлӧ семын игылтмыж годым тудо воштыл шога. А Вассан колымекше, тудын ӱстелже гыч кузе оксам урзо дене удыра — тидым ужаш кӱлеш. Озажын колымыжым пуйто вученак гына шинчен. Тидат веле огыл, колашыжат полшен манын шонаш лиеш. Моло дене танастарымаште, М. Романова шкетын паузым моштен кучылтеш: мом шона тыгодым — тогдаяш лиеш. Кӧргыж гычак лекше шыде, йӱк ойыртемже Аннам кишке дене танастараш тарата. Тиде кишкыже, чылаштым йырнаш таратен, Железновмыт пӧртыштӧ нушкын коштеш[8].

Режиссерын йодмыжлан лишемден модыныт шке рольыштым артист-влак Л. Комарова, Р. Макарова, Ю. Рязанцев, А. Андрианов. «Васса Железнова» спектакль, М. Георгинан шонымыж почеш, теве мом рашемдаш полшен: артист-влак, кудыштлан марий илыш-йӱла дене кылдалтше материал «шыгыррак», Горькийын пьесысе атмосферым да пьесын кокымшо планжым утларак сайын шижыт[9].

«Васса Железнова» постановко республикын да театрын илышыштыже палым кодышо паша лийын. М. Горькийын пьесыжым театрын репертуарышкыже пуртымо коллективын да тудын тӱҥ режиссержо С. Кириллован эн сай тӱнямбал да совет драматургий произведений ден палыме лияш тыршымым ончыкта.

Спектакль «Васса Железнова» по одноименному произведению М. Горького на сцене Марийского драматического театра был поставлен засл. деятелем искусств Карельской АССР, нар. арт. Казахской ССР М. Сулимовым вместе с художником, засл. деятелем искусств МАССР, Р. Чебатуриной. Перевел пьесу на марийский язык Константин Коршунов. М. Сулимов решил спектакль в русле «традиций, сложившихся на русской и советской цене. Перекличка с «апробированными» образцами совсем не лишает спектакль его своеобразия, свежести и искренности актерского прочтения»[1].

Успеху спектакля способствовала декорация художника Р. Чебатуриной, которая каждой своей деталью создала интерьер прошлого века, костюмы, передала социальные манеры. Каждый предмет несет свою символическую нагрузку: и пунцовые бархатные скатерти, и портьеры с зыбкой чернотой, и ступеньки, ведущие в спальню Сергея Железнова, как лестница в никуда, и темный, почти неприметный сейф в углу гостиной, рядом с письменным столом Вассы, хозяйки миллионов, которые хранятся в этом самом сейфе. Сейф — символ могущества главной героини над людьми. Это к нему, к сейфу, потянутся жадные руки других людей после смерти Вассы Железновой.

В общении с М. Сулимовым актеры театра по-новому взглянули на свое творчество, стремились воспринять все интересное, не похожее на прежнюю практику работы. «Васса Железнова» всколыхнула коллектив, внесла творческое оживление, стремление выполнить все требования режиссера. Многие сцены спектакля смотрятся с напряжением, особенно встреча Вассы — засл. арт. МАССР Р. Руссиной и Рашель — Н. Османовой. Эти картины, раскрывающие основную социальную идею произведения, почти точно передают замысел М. Сулимова. Между Вассой и Рашелью происходит очень важный спор о смысле жизни, который, по мнению театроведа М. Георгиной, не прозвучал так, как он был задуман режиссером. Обе актрисы до конца не сумели выявить второй план этой схватки. Все как будто было верно, но не хватило раскрытия тех сложных взаимоотношений между этими героинями, которые есть в пьесе Горького и в мизансценах.

Васса Борисовна — арт. Р. Руссина, Людмила — арт. Р. Макарова.

Режиссер ставит Вассу и Рашель то резко контрастно, то как будто сближая их, когда в душе Вассы пробуждаются добрые, человеческие чувства. Это должно было быть оправдано и психологически. Но этого не сумела сделать ни одна из актрис. Поэтому их спор иногда казался спором из-за ребенка.

Васса Железнова в исполнении Р. Руссиной — женщина с трагической судьбой. Всю свою жизнь она отдала ложному кумиру. Тридцать лет создавала она дело, готовила продолжателей его, но гибнет обреченный историей ее класс, наследовать нечего и некому. Натура страстная, деятельная, она сродни таким горьковским героям, как Игнат Гордеев, Егор Булычев. Но если Егор имеет силы горько признаться самому себе, что он родился «не на той улице», то Вассе не дано такое прозрение. И тем страшнее звучат слова в устах этой женщины: «Не удались сыновья, внуками жить буду»[3].

Р. Руссина не стремится оправдать Вассу, женщину, которая так судорожно хватается за будущее, ускользающее от нее. Актриса показывает, как «свинцовые мерзости жизни» наложили неизгладимое тавро на характер Вассы. В этом смысле красноречива ее интонация.

Храпов
Прохор Борисович —
арт. Г. Копцев.

С горничными — брезгливая скороговорка, с врачом, который должен за взятку выдать свидетельство о смерти мужа — суховатая официальность, с судейским чиновником — снисходительная полувежливость. И за всем этим чувствуется цинизм, непоколебимая уверенность, что за деньги дозволено все. Она не ведает никаких сомнений, когда она заставляет людей наушничать, шпионить друг за другом.

Актриса не только обличает Вассу, но и старается объяснить истоки формирования «дикой души». Этому во многом помогают сцены, когда появляется другая Васса — простодушно веселая, способная отозваться на шутку, радующаяся возможности ободрить и обласкать — «человеческая женщина», как говорит о ней ее дочь. Эта черта выделялась М. Горьким, в первой редакции пьеса имела подзаголовок «Мать». Р. Руссина очень убедительна в «материнских» сценах. Она умеет светло и ясно улыбаться, показать, что в ее Вассе, человеке из народа, сохранилась удаль, душевная ширь. И тогда невольно думаешь о прежней, молодой Вассе, самозабвенно нянчившей своих ребятишек, и еще не знавшей о том, что у них, родившихся среди пьяного разгула, нет надеж на будущее[4].

Роль Вассы Железновой для арт. Р. Руссиной стала концентрацией ее таланта. Актриса крупным планом показала процесс распада, разложения души от природы сильной волевой женщины, все положительные черты которой оказались использованными во зло. Стремление к бессмысленному накопительству приводит Вассу к цепи преступлений. Такая трактовка звучит современно, заставляет задумываться над смыслом жизни[5].

«Рашель — человек ясный, твердо верующий в свою правду», — писал М. Горький[6]. Эта черта Рашели в исполнении молодой артистки Н. Османовой во многом определила характер образа. Рашель — Н. Османову заботят не только дела и события в доме ее родни. Она взяла на себя нелегкую ношу. Рашель приехала из-за границы по заданию партии, и актриса убедительно показывает этот второй план поведения Рашели — озабоченность той, большой, главной работой. Артистка Н. Османова правдиво играет роль Рашель, в ее революционерке заключен вечный смысл эпохи и конфликт социального противостояния. Но актрисе не следовало отказывать в таких человеческих качествах, как боль за сына, страстное желание увидеть его. А Рашель слишком спокойно отвергает предложение увезти Колю от свекрови, ничто не меняется в ее лице, когда она говорит об умирающем муже.

Своеобразно «аккомпанируют» словам Рашели об обреченности класса господ образы импозантного растлителя Прохора Храпова, созданного арт. Г. Копцевым, циничной, разуверившейся во всем и во всех Натальи (арт. Л. Комарова), недалекой Людмилы (арт. Р. Макарова и арт. Н. Иванова), хитрой, изворотливой Анны (засл. арт. РСФСР и МАССР М. Романова), горничных Лизы и Поли (арт. В. Моисеева и арт. О. Харитонова), разбитного и наглого «обольстителя» Пятеркина в исполнении засл. арт. МАССР А. Андрианова и Ю. Рязанцева.

Образу Сергея Петровича Железнова автор отводит немного места в своей пьесе. Но оба исполнителя — засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР С. Кузьминых и нар. арт. МАССР И. Матвеев создали характеры, поражающие многообразием красок. Сергей Железнов в исполнении С. Кузьминых

чем-то напоминает Федора Карамазова — то же буйство, неистовство чувств старого человека. А И. Матвеев рисует своего героя сломленным, пережившим отчаяние, смирившимся перед энергией и напористостью более молодой жены, забравшей у него силы[7].

Образ домашней доносчицы Анны в исполнении М. Романовой считается одной из удачных образов в спектакле. Актриса создала интересный характер. Она уловила, передала то основное, что свойственно образу ее героини. Внешне Анна ничем не привлекает. Лицо трудно запомнить — какое-то серое, блеклое пятно. Лишь глаза, как буравчики, бегают везде, не упуская ничего. С каждым выходом актриса раскрывает новые тайники души двуличной женщины. Стоит только послушать, как ядовито Анна — М. Романова хихикает, когда Васса издевается над дочерью. Как шелуха, сползает с Анны внешняя благопристойность, когда она горстями хватает деньги из стола умершей Вассы, как будто она подкарауливала смерть хозяйки и по возможности даже способствовала ей. М. Романова одна из немногих точно выдерживает паузу: всегда можно почувствовать, чем эта пауза наполнена. Внутренняя жестокость, интонация голоса невольно делают Анну похожей на змею, которая ползает в доме Железновых, вызывая отвращение его обитателей[8].

Близко к замыслу режиссера играли артисты Л. Комарова (Наталья), Н. Иванова и Р. Макарова (Людмила), Ю. Рязанцев и засл. арт. МАССР А. Андрианов (Пятеркин). В спектакле «Васса Железнова» обнаружилась, как считает М. Георгина, одна закономерность. Те актеры, кому тесно в творческом смысле в марийских бытовых представлениях, гораздо лучше чувствуют атмосферу и второй план пьесы Горького. Другие же, кому эти рамки впору, до горьковских обобщений дойти не смогли. Это очень симптоматично для коллектива, в котором уживаются противоположные тенденции, сказывающиеся на художественном уровне каждой постановки[9].

Постановка «Васса Железнова» стала интересным и значительным событием в жизни республики и театра. Она подняла коллектив на качественную новую ступень в работе. Включение в репертуар марийского театра пьесы М. Горького свидетельствует о большом интересе коллектива и главного режиссера театра С. Кирилловой к лучшим произведениям мировой и советской драматургии.

---

1 Поморцева, Б. Глубина горьковских образов // Марийская правда. – 1976. – 26 марта.

2 Георгина, М. «Васса Железнова» марий сценыште // Марий коммуна. – 1975. – 25 марта; Марийский драматический театр. – Йошкар-Ола, 1979. – С. 134-136.

3 Поморцева, Б. Глубина горьковских образов // Марийская правда. – 1976. – 26 марта.

4 Там же.

5 Георгина, М. Рожденная для сцены // Марийская правда. – 1981. – 21 нояб.

6 Поморцева, Б. Глубина горьковских образов // Марийская правда. – 1976. – 26 марта.

7 Там же.

8 Георгина, М. Актриса внутреннего монолога // Марийская правда. – 1977. – 22 марта; Марийский драматический театр. – Йошкар-Ола, 1979. – С. 135.

9 Георгина, М. Марийский драматический театр. – Йошкар-Ола, 1979. – С. 136.

Зинаида Каткова

А вуй ӱмбалне яндар кава

А над головой ясное небо

1977

Кумдан палыме марий писатель З. Каткован «А вуй ӱмбалне яндар кава» драмыж почеш тыгаяк лӱман спектакльын премьерже 1977 ий 21 январьыште лийын. Ӱдырамаш авторын пьесыжым икымше гана профессиональный сценыш театрын тӱҥ режиссержо С. Кириллова луктын.

Авторым кидыш ручкам налаш Волжскышто лийше ик случай таратен. Тушто оперативный комсомол отрядын боецше Лева Орловым пуштыныт. Латкуд ияш рвезе кок шучко преступник дене вашпижмаште колен. Колымекыже, рвезым Йошкар Шӱдыр орден дене палемденыт. Лева Орловын лӱмжым Марий областной комсомол организацийын Шӧртньӧ книгашкыже пуртымо. Волжскышто ик урем тудын лӱмжым нумалеш.

Лева Орлов поро кумылан, весела койышан рвезе лийын. Фотографийым ыштылаш, Юлышто колым кучаш, футболла модаш йӧратен. Но эн чотшо тудо шочмо Волжск олаштыже илаш ласка лийже манын шонен. Йолташыже-влак дене пырля йӱшӧ, хулиган-влак вештареш кучедалмашке ушнен. Но тудын ик ойыртемже лийын: правам пудыртышым милицийыш шынден колташ вашкен огыл, тудын дене мутланаш, титакшым умылтараш тыршен. Икана йӱдым автобусышто кок преступник дене тӱкнен. Нуным милиций кычалын. Дружинник когыньыштымат сайын пален, нуно пырля тунемыныт, ик кинотеатрыш, ик паркыш коштыныт. Нунылан милицийыш шке кумылын каяш темлен, но йолташла мутланымаш трагедий дене мучашлалтын: рвезын оҥышкыжо пычал дене лӱеныт. Тыге латкуд ияш рвезын ӱмыржӧ кӱрылтын. Тудо мо шонымыжым ыштен шуктен огыл: школым тунемын пытарен, милиционерлан тунемаш каен, йӧратыме ӱдыржым шупшалын огыл. Ӱмырешлан ты тӱня гыч каен, а вуй ӱмбалныже яндар кава волгалтын[1].

Спектакльым ямдылыме годым режиссер эреак автор дене каҥашен. Ӱчашымашым лукшо йодышлан вашмутым пырля кычалыныт. Ик эпизодланак ятыр вариант шочын. Пӱтынь коллектив тиде пашам творчески ончен. Актер-влак Лева Орловын аваже Вера Михайловна дене, тыгак МАССР Верховный судын председательже В. С. Глушков (тудо пуштмо нерген делам шымлен) да милиций полковник П. К. Мельников дене вашлийыныт[2].

Лева Орловын образшым самырык артист В. Свистунов келгын чоҥен кертын. Аважын рольым РСФСР-ын да МАССР-ын сулло арт. М. Романова модеш. Тудын героиньыже, Вера Михайловна, Кугу Отечественный сарын тулжо вошт эртен, медсестра лийын, шуко боецым сӧй пасу гыч луктын, шкенжын илышыже ик гана веле огыл шӱртӧ мучаште кечен. Лӱддымӧ ӱдырамаш шке эргыжлан пример лийын.

Южо верыште, поснак пролог ден эпилогышто, аван образше Н. Терентьевын «Сибирский дивизийже» гыч Варварам шарныкта, палемден театровед М. Георгина. Но тиде икгайлык актерын модмыж дене тунар кылдалтын огыл, тидым режиссер тыгайым ыштен. «А вуй ӱмбалне яндар кава» спектакльыште илыш сӱретшат, жапшат весе. Самырык комсомолец-дружинникын аваже Вера Михайловна поян кӧргӧ чонан айдеме семын почылтеш, тыгайымак тудо эргыжым ончен кушташ тыршен. Тыгай аван йочаже вес тӱрлӧ лийын ок керт манын умылет. Драматургический материаллан энгертен, актрисе героиньыжын шонымашыжым, чонжым туге мастарын ончыкта, залыште шинчыше еҥ тудын кӧргыштыжӧ мо ышталтмым шкенжын семынак шижеш. Пьесыште Вера Михайловнан образше южо вере коктеланаш тарата, а М. Романова тудын койыш-шоктышыжым шкенжын ужмыж семын пойдара, ешара. Тудын героиньыже йоча-влакын пиалан илышыштлан куанымыжланат, трук чоныштыжо шочшо тургыжланыме шижмашланат залыште шинчыше ӱшана. Шуко шотышто аван характержым актрисе ӱшандарышын чоҥа. Тудо поро да яндар чонан, тидын годымак шкенжым тыматлын кучышо ӱдырамашым модеш[3].

Вес аван, хулиган да еҥым пуштшо Владислав Софроновын аважым, МАССР-ын сулло арт. М. Митрофанова модеш. Тудо куштылго койыш-шоктышан ӱдырамаш, оксам йӧрата. Оксалан сут улмыжлан кӧрак айдеме сынжым йомдара, еш илышыжат кумыкталтеш. Владик эргыжым йӧратымыжым, тудлан полшаш тыршымжым ончыкта гынат, эргыжын пӱрымашыжымат шкеак локтылеш. Актриса М. Митрофанова шке героиньыжын характержым ӱшандарышын да чын почеш. Сценыште модшыла, тудо ончышылан шижтарен ойла: ача-ава шке икшывыштын пӱрымашыштым эше изи улмышт годымак шкеак локтылыт.

Спектакльыште кугу верым Владик Софроновын образше налеш. Спектакль мучкак ончышо шижеш: тиде рвезе илышыжым шке локтылеш. Артист Ю. Чепаков образым почын пуышашлан уло мастарлыкшым пышта. Тудо чылажымат чонжо вошт колта, геройжын кӧргӧ шижмашыжым умылаш тырша[4].

Пьесе тыглай огыл, документальный материал негызеш возалтын, но тудо ончышым шонкалаш тарата. «А вуй ӱмбалне яндар кава» — тиде хулиган, йӱштӧ чонан еҥ-влак ваштареш кучедалше еҥлан гимн. Артист-влак ты образым ончышо деке намиен шуктеныт. Вес проблеме — молан южгунам мемнан ласка илышна «шем пыл дене леведалтеш», амалже кушто? Лач тиде йодышлан вашмутым кычалеш С. Кириллова ты пашаште.

Спектакльыште РСФСР-ын засл., МАССР-ын калык арт. С. Кузьминых, МАССР-ын засл. арт. Л. Булычева, МАССР-ын калык арт. И. Матвеев, МАССР-ын засл. артистше-влак И. Никитин, А. Андрианов, артист-влак Н. Романова, Г. Ямаева, В. Богданов, А. Шуралев, Т. Степанова, Ю. Рязанцев, А. Федорова, В. Моисеева, Н. Османова, Г. Копцев, Ю. Иванов, А. Орлов, В. Горохов модыт.

Владислав — арт. Ю. Рязанцев, Тамара — арт. Нина Османова.

Премьера спектакля «А над головой чистое небо» по одноименной драме известной марийской писательницы З. Катковой в постановке главного режиссера театра С. Кирилловой состоялась 21 января 1977 года. Это была первая работа З. Катковой в театре и на профессиональной сцене. Автора заставил взять в руки ручку случай, происшедший в городе Волжске. Там был убит боец комсомольского оперативного отряда Лева Орлов. Шестнадцатилетний парнишка геройски погиб в схватке с двумя опасными преступниками. Его наградили посмертно орденом Красной Звезды. Имя Левы Орлова занесено в Почетную книгу Марийской областной комсомольской организации. Одна из улиц в городе Волжске названа его именем.

Лева Орлов — добрый, веселый парень. Любил фотографировать, ходить на Волгу рыбачить, играть в футбол. Но больше всего любил покой своего родного города Волжска. Молодой человек активно сражался против пьяных людей и хулиганов вместе со своими друзьями. У него был добрый принцип: он не спешил приводить правонарушителя в милицию, а старался беседовать с ним, чтобы тот понял свою ошибку. В автобусе ночью столкнулся с двумя опасными преступниками. Их искала милиция. Дружинник знал обоих, они вместе учились, ходили в один кинотеатр, в один парк. Он попросил их добровольно сдаться милиции, но дружественная беседа завершилась страшной трагедией: в грудь юного героя выстрелили из ружья. Так шестнадцатилетний парень ушел из жизни. Он не успел сделать то, о чем мечтал: не завершил школу, не успел пойти учиться на милиционера, не успел поцеловать любимую девушку. Умер навсегда, а над его головой мирно сияло чистое небо[1].

Работа над спектаклем велась в тесном сотрудничестве с автором произведения. Во время подготовки спектакля было много дискуссий, вместе искали ответы на многие спорные моменты. Для одного эпизода готовили несколько вариантов. Коллектив к своей работе подошел творчески. Актеры встречались с матерью Левы Орлова Верой Михайловной Орловой. Состоялась встреча с председателем Верховного суда МАССР В. С. Глушковым (он рассматривал дело об убийстве) и полковником милиции П. К. Мельниковым[2].

Главный герой пьесы — Лева Орлов. Молодой артист В. Свистунов создал глубокий образ своего героя.

Роль матери Веры Михайловны сыграла М. Романова. Вера Михайловна была участницей Великой Отечественной войны, работала медсестрой, спасла жизни многим бойцам, сама несколько раз была на волоске от смерти. Бесстрашная женщина стала для своего сына кумиром и примером.

В каких-то моментах, особенно в прологе и эпилоге, — как подчеркивает театровед М. Георгина, — образ матери напоминает Варвару из «Сибирской дивизии» Н. Терентьева. Но это сходство скорее идет от режиссерского замысла, от мизансцен, чем от актерской игры. Жизненные обстоятельства в спектакле «А над головой чистое небо» иные, и время другое. Вера Михайловна, мать молодого

комсомольца-дружинника, представлена духовно богатой натурой, воспитавшей детей на личном примере. Верится, что у такой матери дети не могут быть иными. Там, где позволяет драматургический материал, актриса раскрывает мысли героини, показывает движение ее души так ощутимо, что зритель как будто слышит ее внутренний монолог. Хотя в пьесе образ Веры Михайловны иногда вызывает сомнение, М. Романова вносит в ее характер живые трепетные чувства, дополняя то, что не находила в тексте пьесы. Веришь актрисе и тогда, когда ее героиня радуется безоблачному счастью детей, и когда вдруг тревога входит в ее сердце. Во многих сценах актрисе удалось жизненно убедительно раскрыть характер матери. Она играет женщину с добрым сердцем и чистой душой, женщину со скромными чертами характера[3].

Образ другой матери, матери Владислава Софронова, хулигана и убийцы, играет засл. арт. МАССР М. Митрофанова. Она женщина легкого поведения, любит деньги. Из-за своей жадности мать теряет свой человеческий облик, рушится ее семейная жизнь. Своим скверным характером ломает судьбу сына, Владика, хотя пытается показать, что она любящая мать и всем сердцем готова помочь ему. Актриса М. Митрофанова убедительно и правдиво раскрывает характер своей героини. Своей игрой актриса ясно дает понять, прочувствовать, что судьбы своих детей родители ломают сами, начиная уже с их детского возраста.

В спектакле большое место занимает образ Владика Софронова. По ходу спектакля зритель наблюдает за тем, как он подводит себя к страшному и скверному финалу. Артист Ю. Чепаков вкладывает все свое мастерство в раскрытие этого образа. Он пропускает его через себя, раскрывает все его внутренние чувства[4].

Пьеса неординарная, построена на документальной основе, но она взволновала всех. «А над головой чистое небо» — это гимн человеку, борющемуся с хулиганством, с равнодушием. Артистам удалось донести этот образ до зрителя. Другая проблема — почему все же порой омрачается наш сегодняшний день, в чем кроется причина? Поиск ответа на этот вопрос содержится в спектакле С. Кирилловой.

В спектакле были заняты также засл. арт. МАССР Л. Булычева, засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР С. Кузьминых, нар. арт. МАССР И. Матвеев, засл. арт. МАССР И. Никитин, засл. арт. МАССР А. Андрианов, артисты Н. Романова, Г. Ямаева, В. Богданов, А. Шуралев, Т. Степанова, Ю. Рязанцев, А. Федорова, В. Моисеева, Н. Османова, Г. Копцев, Ю. Иванов, А. Орлов, А. Федорова, В. Горохов.

---

[1] Горохов, В. А вуй ямбалне яндар кава // Марий коммуна. — 1976. — 28 нояб.

[2] Володина, М. Мемнан жапысе герой // Марий коммуна. — 1977. — 19 марта.

[3] Георгина, М. Актриса внутреннего монолога // Марийская правда. — 1977. — 22 марта.

[4] Любимов, В. Пеленна ошкылеш // Марий коммуна. — 1977. — 6 фев.; Алмакаева, М. Спектакль о нашем современнике // Марийская правда. — 1977. — 20 янв.

Гарсиа Лорка

Пачемыш пыжаш

Дом Бернарды Альбы

1977

Спектаклым режиссер В. Рудзей шынден. Сценыште пеле пычкемыш. Шем-сур тӱсан пырдыж; решоткан изи окнаш кече волгыдо пураш тӧча. Шем ӱмыл-влак. Бернарда Альбан ешыже сурт озам тоен толеш. Ешлан ойго толын. Тудо кодшыжо-влакым чакемдышаш, шонет. Но икымше гана ӱстел коклаш погынен шичме годымак нунын коклаште келшыдымаш улмо рашемеш. Тыге тӱҥалеш «Пачемыш пыжаш» спектакль марий театрын сценыштыже. Тудым ик шӱлыш дене ончет. Актер-влак илыш йӱла дене кылдалтше сценылаште ончычсо прием-влак деч корањыныт, утларак лывырге улыт. Лач тидлан кӧра еҥ-влакын кумылышт, койышышт, икте-весе коклассе кылышт утларак раш почылтеш. МАССР искусствын сулло деятельже художник Р. Чебатуринан темлыме декораций сценыште эртыше действийлан, герой-влакын характерыштлан келшен толеш. Тул волгыдо ден арвер-влакын тӱсыштым моштен кучылтмо. Туге чучеш, пуйто Бернарда Альбан ешыже тюрьмасе камерыште ила. Южгунам гына пеле пычкемыш пӧлемыште Аделан кидысе йошкар веерже, ӱмбалныже улшо ужар мотор платыже волгалт кодеш. Аваже, шӱжарже, служанке-влак чыланат шем вургеман улыт. Чыла тидыже волгыдо ден пычкемышын, илыш ден колымашын ваштарешла шогымыштым эше ик гана шижтара. Шуко жаплан ушеш кодеш уш пудыраныше шоҥго ӱдырамаш Мария Хосефан (РСФСР-ын засл., МАССР-ын калык арт. М. Михайлова) марлан кайышаш йошкар тувыржо. Тудо сӱан, качымарий, икшыве нерген ойлыштеш. Лач тидын нерген шонен илат Бернардан ӱдыржӧ-влак.

Идей могырым сайын ончыктымо шурным тӱредше-влакын муро йӱкеш ака-шӱжар да служанке-влакын трук помыжалт кайыме гай лийме сценым. Адела — Н. Османова, чыла кудалтен, эрыкым да пиалым муаш манын, тӱредше-влак деке ушнаш ямде. Ылыжме гай лиеш Ангустиас (арт. В. Саввина), тудо черле улмыжымат монда. Шинчаже йӱлаш тӱҥалеш, тушто порылык шижалтеш. Амелия (арт. Н. Иванова) тӱредше-влак могырыш тӱтыкын онча. Магдалена (Л. Комарова) пуйто мален

Бернарда — арт. Р. Руссина, Поисия — арт. М. Сапожникова.

Режиссер В. Рудзей.

помыжалтын да уремыште мо ышталтеш манын умылаш тырша. Лач Мартирио (Г. Иванова-Ямаева) куан шижмашым ок пале. Тудо моло-влакым гына шыдын кӧранен онча. Тиде сцене гоч героине-влакын психологийышт, кажныжын койыш-шоктышыжо почылтеш.

Но теве авашт толын пура, нуным окна деч пок-тен колта. Адакат ӱдыр-влак икте-весылан тушман лийыт. Такше тудо ушен шогышаш ыле, но нуным темден шогымыж дене пӧртым пачемыш пыжашыш савырен. МАССР-ын засл. арт. Р. Руссинан Бернардаже — осал да аҥыра, торжа ӱдырамаш. Тудо ӱдыржӧ-влакым илышынек шӱгарыш чыкен манаш лиеш. Ни марлан кайыме, ни илыш да еш пиал нерген нуныжо шоненат огыт керт. Шем вургем йымалне кажныже шке шижмашыжым шылтен ила, воктен улшыжлан кӧрана, тудлан осалым шона.

Ангустиас — В. Саввина эркынрак тарванылеш. Тудлан нигуш вашкаш. Ныл-ле ияш ӱдырамаш черле, вашке колышашыжымат пала. Но кугурак семын эн ончыч мотор Пеполан марлан пуат. Но тидыже пиалан улмо шижмашым ок пӧлекле, вет умыла: качымарийже Аделам йӧрата, оксалан кӧра веле Ангустиасым марлан налаш келшен. Тудо шӱжарже-влак ӱмбаке ужмышыдымын онча, шортеш, лач тиде шинчавӱдшӧ гоч тудын кӧргӧ чон ойгыжо тӱжваке лектеш.

Г. Иванова-Ямаеван Мартириожо — шыде да весылан кӧраныше. Актриса тудын молан тыгай улмыжым тӱжвал тӱсыштыжӧ огыл, а психологийыштыже кычалеш, рашемдынеже: молан ӱдыр ончыкылыклан ӱшаным йомдарен, молан весылан удам ышташ тырша. Вет лач тудлан кӧра Адела кола.

Адела — пырля илыше-влаклан ваштарешла шогышо натур. Тудо лӱддымӧ, мом шонен пышта гын, тудым ышта. Самырык, мотор улмыж дене моло деч ойыртемалтеш. Аважлан да молыланат ӱчым ыштымыла, Пепо дене пиалан лияш шонен пышта. Героиньыжын тиде ойыртемалтше койышыжым Н. Османова оҥайын ончыкта. Тудын кидыштыже волгыдо тул семын йошкар веерым ужына. Траур платьыжым эн ончыч ужар мотор тувырлан ваштальта. Ик сцене гыч весыш Аделан молылан ваштареш шогымыжо утыр пӱсемеш. Тыгай ӱдырым сукалтен шындаш ок лий — тудо лучо шке илышыжымат пытара. Тыгак лиеш спектакльыште. Колымыж дене тудо реакционный обществыште озаланыше осаллык да ужмышудымаш ваштареш кучедалаш ӱжеш.

Тыгай кучедалмаштак сеҥалтдыме лийын колен автор Гарсиа Лорка. Драма 1936 ий июньышто возалтын гын, августышто фашист-влак тудым казнитлен пуштыныт.

«Пачемыш пыжаш» марий театрын коллектившын творчески кычалме корныштo улмыж эше ик гана пеҥгыдемда[1].

Интересным получился спектакль в постановке режиссера В. Рудзея. Полумрак на сцене. Темно-серые стены, маленькое с решетками окно с едва пробивающимся светом. Черные тени. Семья Бернарды Альбы возвращается с похорон отца. Семейное горе... Оно должно сплотить, сблизить оставшихся в живых членов семьи. Но первая же встреча за общим столом раскрывает взаимную глубокую разобщенность обитателей дома. Так начинается спектакль «Дом Бернарды Альбы» на сцене марийского театра. Представление идет на едином дыхании. Эффектное, в строгом стиле пространственное решение спектакля сразу захватывает зрителей. Актеры во многом ушли от привычных бытовых сценических приемов, приобрели особую пластичность. Широкие жесты, то ломаные, то, наоборот, плавные, свободные характеризуют настроение людей, их взаимоотношения.

Оформление художницы, засл. деятеля искусств МАССР, Р. Чебатуриной точно соответствует событиям и характерам героев. Чувствуется стиль эпохи и конкретной обстановки. Удачно использован свет и цветные детали. Кажется, что обитатели дома Бернарды живут в тюремной камере. Но, нет-нет, да и блеснет что-то яркое, светлое в полутемных комнатах — красный веер в руках Аделы, зеленое красивое платье девушки на фоне черной одежды ее сестер, матери и служанок. Все это дано как противопоставление света и тьмы, жизни и смерти. Надолго остается в памяти красное подвенечное платье безумной старухи Марии Хосефы (засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР М. Михайлова) с ее бредом о свадьбе, женихах и детях, которое отражает мечту дочерей Бернарды.

Идейно точно решена сцена, когда вдруг зазвучала песня жнецов и привлекла внимание сестер и служанок. Она, как светлое мгновение, озарила души женщин, и они встрепенулись, устремились мысленно за песней в поле, к людям, к радости и труду, забыли на миг о взаимной вражде, в них проснулось доброе, хорошее. Адела — Н. Османова готова бросить все и присоединиться к жнецам, чтобы почувствовать свободу и счастье, что дается человеку самой природой. Оживилась Ангустиас в исполнении В. Саввиной, забыв о своей болезни. Загорелись ее глаза, появилось в них что-то доброе. Амелия — Н. Иванова смотрела с любопытством. Пустое, никчемное это чувство, но жницы и ее заинтересовали. Магдалена Л. Комаровой как будто очнулась от сна и хочет понять, осмыслить происходящее на улице. Только Мартирио Г. Ивановой-Ямаевой недоступна радость людей. В ней так и застыла горькая зависть к тому, что так всех заинтересовало. Эта сцена — одна из лучших сцен, раскрывающих психологию героинь, своеобразно отразивших характеры сестер.

Но вошла мать и отогнала их от окна. Они опять стали врагами.

Мать по природе своей должна была объединить членов семьи. Но безудержным давлением, насилием над личностью дочерей она разобщила их, превратив семью в осиное гнездо. Бернарда в исполнении засл. арт. МАССР Р. Руссиной является воплощением зла и тупого, грубого насилия. Актриса выразительно раскрыла мысли человека, олицетворяющие реакционные силы Испании того времени, создала сложный жизненный характер.

Мартирио — арт. Г. Иванова-Ямаева, Ангустиас — арт. В. Саввина, арт. О. Харитонова, арт. В. Васильева.

Магдалена —
арт. М. Митрофанова.

Ее героиня, призванная самой жизнью быть доброй, ласковой и гуманной, несет в себе идею человеконенавистничества, деспотизма и ханжества.

Женщина-мать превратила свой дом в тюрьму для дочерей и обрекла их на одиночество. В спектакле представлены женщины, заживо погребенные в домашнем склепе. Лишь в мечтах видят они радость любви, замужества, простого крестьянского труда. Мать их лишила всего этого, сделала их похожими на себя. Они ненавидят, подозревают друг друга в подлости, завидуют всему. Мать всех их одела в черную одежду. Но под ней живут женщины очень разные по мысли и чувствам. Актрисы сумели передать психологию каждой дочери Бернарды.

Ангустиас — В. Саввина неторопliва, даже медлительна. Ей некуда торопиться. Ей уже сорок лет, и близок ее конец: она смертельно больна. Но первая, как старшая, выходит замуж за красавца Пепо. Ее это событие не радует. Она знает, что ее жених любит Аделу и лишь из-за денег согласился обручиться с ней. Она ненавидит своих сестер, которые над ней насмехаются, плачет часто, и в этих слезах глубокая внутренняя драма героини. Старое, болезненное лицо искажается и от физической боли, и от бессильной ненависти к здоровой сестре.

Запоминается образ Мартирио в исполнении арт. Г. Ивановой-Ямаевой. Это наиболее злобная и завистливая натура. Актриса не акцентирует уродство, а больше ищет мотивы поведения героини в ее психологии, переживаниях человека, потерявшего перспективу в жизни. Иногда Мартирио Г. Ивановой-Ямаевой пытается даже быть доброй, услужливой. Но это лишь мгновения. Главное в ее натуре — злоба и зависть, которые постоянно толкают девушку к подлости, жестокости. И она становится причиной гибели сестры Аделы.

Адела Н. Османовой пытается противостоять общему настроению в доме. Она решительна, смела. Молодость, красота поставили ее в преимущественное положение. Девушка решила вопреки всем, особенно матери, завоевать счастье в любви Пепо. Эту особенность героини артистка подчеркнула сценически. В ее руках, как пламя, сверкает красный веер. Она первая меняет траурное платье на зеленый красивый наряд. От сцены к сцене нарастает воля и сопротивление Аделы — Н. Османовой. Такую девушку можно толкнуть на самоубийство, но нельзя согнуть. Она не отступит от своего решения. Адела Н. Османовой уходит из жизни непокоренной. Смерть ее призывает к борьбе со злом и ненавистью — порождениями реакционного общества.

Таким же несгибаемым борцом погиб и сам автор Гарсиа Лорка. Драма была написана в июне 1936 года, а в августе он был казнен фашистами недалеко от его родной Гренады.

Спектакль марийского театра по драме Гарсиа Лорки прозвучал очень современно. Это был страстный протест против гнета, насилия и бесправия.

«Дом Бернарды Альбы» в марийском театре — еще одно свидетельство творческих поисков коллектива, его стремление активно участвовать в идейной борьбе нашей эпохи[1].

---

[1] Георгина, М. Спектакль звучит современно. «Дом Бернарды Альбы» в марийском драматическом // Марийская правда. – 1977. – 18 мая; Марийский драматический театр. – Йошкар-Ола, 1979. – С. 149-151; Рожденная для сцены // Марийская правда. – 1981. – 21 нояб.

Василий Регеж-Горохов

Кугезе муро

Песня предков 1979, 2011

В. Гороховын тыгаяк лӱман музыкальный драмыж негызеш шындыме «Кугезе муро» спектакльым ончышо сайын вашлийын. Тудым критик-влакат ужде кодын огытыл[1].

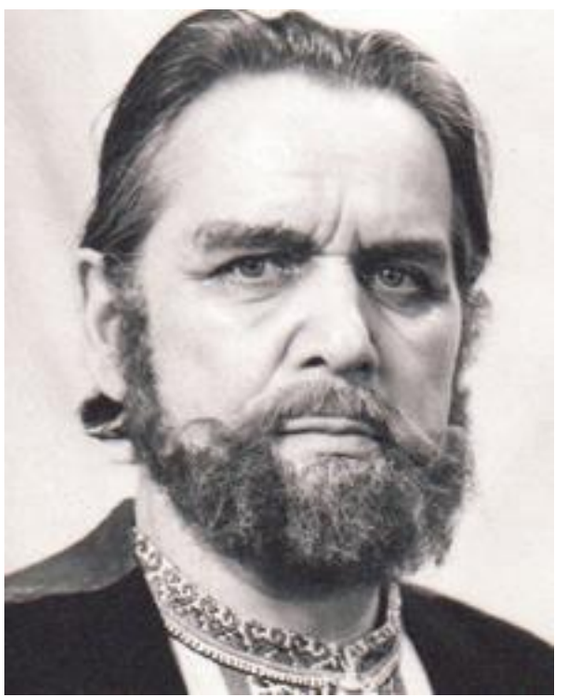
Легендылан энгертен возымо тиде пьесыште XIX курым мучаште марий кресаньык-влакын неле илышышт нерген ойлалтеш. Ик ялыште сут поян Арсут калыкым ондален, шыгыремден, орландарен ила. Кресаньык-влак тидым чытен огыт керт, Эшметын вуйлатымыж почеш тудын ваштареш кынелыт[2].

Тӱҥ героине Сасканайын рольжым кугу кӧргӧ вийым пыштен МАССР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева ден арт. Н. Османова модыныт. Нуно марий ӱдырамашын трагедийжым ончыктен кертыныт. Марий ӱдыр-влак йӧратыме еҥыштлан марланат лектын кертын огытыл — вольык семын ужален колтеныт, суртышто паша вий семын кучылтыныт. Лач тыгай пӱрымашан Сасканай.

Актрисе-влак кокла гыч героиньын образшым кажныже шке семынже чоҥен. Г. Иванова-Ямаеван Сасканайже шыма, ныжылге, весым чаманыше, тыгодымак кугу кӧргӧ виян, лӱддымӧ. Тыгай Сасканай ачажым пуштшо еҥым вурса веле огыл, тудо умылынеже: молан еҥ-влак икте-весышт дене тыгай торжа улыт. Актрисе героиньыжын тыге але туге ыштымыжын амалжым кычалаш тырша.

Н. Османован Сасканайже писын ылыж каен кертше, тура ойлышо, ыштыше. Сандене тудо кӧргӧ чон дене «тодылалтеш», еҥ-влаклан ӱшаным йомдарыше гай лиеш. Лач спектакль мучашлан уэш вийым налеш да эргыжым осал ваштареш кучедал кертшым онченкушташ товатла.

Театр критик М. Георгинан шонымыж почеш[3], этнографий материалеш негызлалтше тиде музыкальный постановкышто чылажымак кӱлеш кӱкшытыштӧ



Арсут — арт. И. Никитин. 1979.

Чокий —
арт. Ю. Рязанцев,
Сасканай —
арт. Н. Османова.
1979.

ончыктен кертме огыл. Драмыштыжак Эшметын чон рӱдыжӧ огеш кой. Марий АССР-ын сулло арт. В. Горохов тиде образым шке калыкше верч лӱдде кучедалше марте нӧлтал шуктен огыл. Эшмет весе-влакым тарватен мошта, но шкеже кӱлеш годым раш ошкылым ыштен ок керт. Эшметым мучаш сценылаште умылаш ок лий. Лудын моштыдымо-влаклан тудо революционный листовко-влакым пуэда. Шкеж деке кузе тиде логалын — пале огыл. Арсутым да салтак-влакым ужмо мизансценыште листовкым пуэдаш тӱҥалмыжым ончен ӧрат: тиде айдеме илышыште чылажымат шонен ышта мо?

Арсутым РСФСР-ын сулло да Марий АССР-ын калык арт. С. Кузьминых модеш. Тиде — тӱжвач онченак виян айдеме. Автор ты геройым сӱретлымаште шем чиям чаманен огыл. Тудо еҥым пуштшо, виешлыше, чондымо, шыде. С. Кузьминых чыла тидым моткоч сайын ончыкта, спектаклыште тудлан ваштареш шогалын кертше вий уке.

Ваштарешлыше да неле Арсутын эргыже Чокин образше спектаклыште веле огыл, пьесыштат. МАССР-ын сулло арт. Ю. Рязанцев тиде характерын көргӧ драматизмжым почын. Пьесыште Чокин йоча жапше неле лийын манын ок ойлалт. Но Рязанцевын модмаштыже ешыште торжалык озаланен манын умылет, тидлан кӧрак тудо аваж деч посна кодын: але тудым ачаже пуштын, але шкенжым шке пытарен. Чокийын-артистын шинчаштыже ачаж деч чот лӱдмӧ коеш. А теве В. Петуховын модмо Чокий чыла шотыштат лӱдшӧ, аптыраныше. Тудо ачажын осал пашажлан кӧра пошкудо-влак ончылно шкенжым титаканлан ужеш. Кок актержат геройыштын характерже вияҥ толмым ончыктат, нуно ончышылан каласынешт: осал ваштареш кучедалаш кӱлеш.

РСФСР-ын сулло, МАССР-ын калык арт. И. Матвеевын модмо Пакий спектаклыын ик тӱҥ геройышкыжо савырна. Тиде нужна кугызан илыш корныжо төрсыр да неле лийын. Нужналык, шужен илыме ялысе тиде пӧръеҥын чоныштыжо чыла поро тӱҥалтышым ӱштыл луктын манын шонаш лиеш. Но чылажак йӱлен пытен огыл улмаш. Актер шке геройжын ушыжо яндарештмым ончыкта. Тудо ятыр жап чонжо дене орланен коштеш, вараже Арсутын кӱштымыж почеш титакдыме айдемым пуштмыж нерген луктын ойла[4].

Артистке Р. Макарован кӱчен коштшо Изӱдырын рольжым ик эн сайлан шотлыман. Актрисе залымат тиде ӱдырын шижмыжым шижаш тарата. Ӱдыр почеш калык пояным ужмышудымын онча. Актрисе образшым көргӧ гычак ончалаш тарата. Шортын мурымыжо дене тудо ойгырымым огыл ончыкта, а пызырен илыше-влак ваштареш кучедалаш кӱлеш манме шонымашым пуа. Е. Иванова тыгак Изӱдырын характержым чын почеш, но тудын героиньыже чаманыме кумылым луктеш. Р. Макарован Изӱдыржын ужмышудымаш дене темше

Сцена из спектакля. 2011.

шинчаже Е. Иванова-Изӱдырын шинчавӱдшӧ деч утларак ӱшандара.

Илышыште ужмо да ӱшандарыше характерым чоҥенын РСФСР-ын сулло, МАССР-ын калык арт. М. Михайлова (Асика) ден РСФСР-ын да МАССР-ын сулло арт. М. Романова (Шылдырвий).

Спектакльым музыка чот сӧрастара. Композитор В. Алексеев калыкын семжым кучылтын, содержанийлан келшыше музыкым возен. Сасканай да Эшметын ныжылге лирический, Пикасын мурышт, Изӱдырын шинчавӱд йӧре мурымо мурыжо, Пакийын пӱсӧ лудышмурыжо, сӱан да тӱшкан мурымо муро — чылажат герой-влакын кӧргӧ чон тӱняштым, сӱретым тичмаш налмаште почын ончыкташ полшат[5].

* * *

30 ий эртымеке, М.Шкетан лӱмеш драме театрын сценышкыже «Кугезе муро» уэш пӧртылын. Тудым Марий Эл Республикын сулло арт., режиссер Р. Алексеев шынден. Декорацийым художник С. Таныгин ямдылен. Илышысе тӧрсырым ончыкташ тыште оҥай йӧным кучылтмо: действий ӱлыл да кӱшыл сценылаште кая. Сценын пӧрдмыжлан кӧра ончышо кугу кӱ коклаште шылын илыше Эшмет ден тудын йолташыже-влак декат, тыгак Арсутын поян суртышкыжо логалеш.

Актер-влак шке образыштым сайын почыныт. Шарнаш кодшын модыныт Марий Эл Республикын сулло арт. Ю. Алексеев (Арсут), РМЭ-н калык арт. О. Харитонова (Асика), арт. С. Данилов (Чокий). Тӱҥ образ-влакым С. Строганова ден А. Егошина (Сасканай), П. Ефимов (Эшмет) чоҥеныт[6].

Пакий —
арт. И. Матвеев. 1979.

Спектакль «Песня предков» по одноименной музыкальной драме В. Горохова в постановке С. Кирилловой и А. Николаева был вынесен на суд зрителя 16 января 1979 года. Он вызвал интерес зрителей и театральных критиков[1].

«Кугезе муро» — это легенда о тяжелой жизни марийских крестьян в конце XIX века. В одной деревне жадный богач Арсут притесняет народ, по-разному над ним издевается. Крестьяне не выдерживают насилия, издевательств и под призывами Эшмета они поднимаются против Арсута[2].

Роль главной героини драмы Сасканай с глубоким драматизмом играют засл. арт. МАССР Г. Иванова-Ямаева и арт. Н. Османова. В этом образе отражается трагедия марийской женщины, они не имели права на любовь, их продавали, как вещь, а в доме использовали в качестве рабочего скота. Такова была судьба и Сасканай.

В рисунке образа героини проявляется индивидуальность актрис. Сасканай Г. Ивановой-Ямаевой привлекает своей лиричностью, гуманностью, но одновременно и внутренней силой, стойкостью, мужеством. Такая Сасканай не столько осуждает убийцу своего отца, сколько хочет понять, почему люди так жестоки друг к другу. Актриса пытается найти социальные мотивы в поведении своей героини.

Сасканай Н. Османовой более эмоциональна, порывиста. Поэтому в ней происходит моральный надлом. Ее героиня как будто теряет веру в людей и только в финале вновь обретает силу и клянется вырастить сына борцом против зла и насилия.

По мнению театрального критика М. Георгиной[3], не все удалось в этом ярком музыкальном представлении, в традиционном этнографическом зрелище.

В самой драме отсутствует четкая внутренняя линия Эшмета. Засл. арт. МАССР В. Горохову не удалось создать образ активного борца. Эшмет оказался одним из пассивных персонажей, которые умеют призывать других к борьбе, но сами не способны к решительным действиям. Нет жизненной логики в действиях Эшмета в финале, когда он пытается убедить неграмотных людей революционными листовками. Как и почему они оказались у него в руках, неизвестно. В мизансцене, когда Эшмет при виде Арсута и солдат спешно начинает раздавать листовки окружающим людям, нарушается жизненная и художественная логика характера.

Богач Арсут в исполнении нар. арт. РСФСР и МАССР С. Кузьминых является колоритной и сочной фигурой. В этом герое автор драмы сосредоточил все отрицательные качества. Он убийца, насильник, он бессердечен и жесток. С. Кузьминых рисует все эти качества крупными мазками. Противостоять Арсуту в спектакле некому.

Сложным и противоречивым является образ Чокия, сына Арсута, не только в спектакле, но и в самой драме. Засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев дает почувствовать внутренний драматизм характера. В пьесе не говорится о нелегкой доле Чокия в детстве. Но из игры Ю. Рязанцева можно понять, что мальчик был свидетелем жестоких картин семейного деспотизма, который привел к гибели его мать — или отец убил ее, или она наложила на себя руки. Поэтому в глазах Чокия — Ю. Рязанцева чувствуется страх, ужас перед отцом. В исполнении арт. В. Петухова Чокий подавлен и морально, и физически. Он как бы чувствует свою вину пред людьми за преступления отца. Оба актера передают

Сцены из спектакля. 2011.

Эшмет — арт. П. Ефимов, Сасканай — арт. А. Егошина. 2011.

развитие характера героя и убеждают зрителя в том, что нельзя быть покорным злу и насилию.

Безжалостно разоблачает пагубный путь наемного убийцы Пакия засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР И. Матвеев. Старик Пакий в его исполнении стал одним из главных героев спектакля. Путь нищего старика сложен и извилист. Нужда и голод, кажется, вытравили в душе деревенского бродяги все доброе, что заложено в человеке природой. Но не все хорошее погасло в душе Пакия. Актер очень точно показывает прозрение героя, его мучает совесть и в конце он признается, что по приказу богача Арсута убил невинного человека[4].

Несомненной удачей является работа арт. Р. Макаровой в роли нищенки Изӳдыр. Актриса заставляет жить зрителей чувствами героини. Ненависть Изӳдыр стала ненавистью всего зала. Это один из примеров активной внутренней жизни актрисы в образе. Песня-плач сироты в ее исполнении получила новый смысл. В ней звучит не горе, а призыв к борьбе против эксплуатации. Актриса Е. Иванова тоже

Сцена из спектакля. 2011.

верно раскрывает характер Изӱдыр. Но ее героиня вызывает жалость и сочувствие. Горящие ненавистью глаза Изӱдыр — Р. Макаровой говорят и убеждают больше.

Жизненно убедительные бытовые характеры создали засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР М. Михайлова (Асика) и засл. арт. РСФСР и МАССР М. Романова (Шылдырвий). В спектакле заняты также нар. арт. МАССР М. Сапожникова (Шылдырвий), засл. арт. МАССР Г. Копцев (Тойдыган) и засл. арт. МАССР А. Андрианов (Сенган), артисты Ю. Алексеев (Пекпылат), В. Богданов (Ахмет), В. Янгабышев (Эшай), В. Васильева (Пикас), Ю. Иванов (Макмат), О. Харитонова (Окима), М. Романов (Пактай), О. Иркабаев (Сенган) и другие.

Слабость постановки «Песня предков» в том, что активный характер борца против социального гнета не получился. И яркое этнографическое зрелище оказалось лишено главного — действенного начала. Спектакль привлекает зрителей своей музыкой. Композитор В. Алексеев создал самобытную, связанную с народными мотивами музыку. Нежные лирические песни Сасканай и Эшмета, песня Пикас, плач-песня Изӱдыр, острые сатирические частушки Пакия, свадебные и хороводные песни и многие другие создают атмосферу в спектакле, передают психологию героев, социально-бытовой колорит. В них отражается специфика марийской музыкальной драмы, творческое развитие ее традиций[5].

* * *

Спектакль «Песня предков» возвратился на сцену Марийского национального драматического театра имени М. Шкетана через 30 лет в постановке режиссера, засл. арт. РМЭ Р. Алексеева. Премьера состоялась 28 января 2011 года. Декорация выполнена художником С. Таныгиным. Она способствовала раскрытию идеи

Пикас — арт. М. Почтенева, Сасканай — арт. С. Строганова. 2011.

социальной несправедливости в жизни: действие происходило на нижнем и верхнем уровнях сцены. С помощью вращающейся сцены зритель попадал из ущелья каменистой горы, где прятались Эшмет и его друзья, в богатый дом Арсута и т. д. Актеры убедительно раскрыли образы своих героев. Запоминающиеся образы создали засл. арт. РМЭ Ю. Алексеев (Арсут), нар. арт. РМЭ О. Харитонова (Асика), арт. С. Данилов (Чокий). В главных ролях выступили засл. арт. РМЭ С. Строганова и А. Егошина (Сасканай), П. Ефимов (Эшмет)[6].

На фестивале «Театральная Йошкар-Ола» арт. Ю. Алексеев получил премию имени Йывана Кырлы в номинации «Лучшая мужская роль» за исполнение роли Арсута. Арт. Г. Иванова была премирована в номинации «Лучшая эпизодическая женская роль» за исполнение роли Изӱдыр.

---

[1] Каткова, З. Кужу ӱмырым тыланем // Марий коммуна. – 1979. – 7 марта; Георгина, М. Не в ущерб жизненной правде // Марийская правда. – 1979. – 15 марта.

[2] Волков, А. Театрын у сезонжо // Марий коммуна. – 1978. – 4 янв.

[3] Георгина, М. Не в ущерб жизненной правде // Марийская правда. – 1979. – 15 марта.

[4] Георгина, М. Всегда в поиске // Марийская правда. – 1982. – 28 июля.

[5] Георгина, М. Не в ущерб жизненной правде // Марийская правда. – 1979. – 15 марта; Марийский драматический театр. – Йошкар-Ола, 1979. – С. 169.

[6] Белкова, С. «Кугезе муро» сценыш пӧртылын // Марий Эл. – 2011. – 1 фев.

Сцена из спектакля. 2011.

Вера Бояринова

Овда

Оборотень 1979

Кумдан палыме марий писатель Вера Бояринован усталык пашаштыже калык ойпого посна верым налеш. Фольклор материал негызеш возалтын «Овда» йомак-повестьшат. Тудын почеш шындыме спектакльым икымше гана 1979 ий 13 октябрьыште сценыште ончыктымо. Йомакыште самырык мотор ӱдыр нерген ойлалтеш, тудо шке пиалжым калыкын деч кӱшкырак шынден да осал вийыш, Кереметын ватышкыже савырнен.

Тӱҥ режиссер С. Кириллова ден режиссер Ю. Рязанцевын тыршымышт дене тиде йомак кызытсе илыш, поро ден осал, йӧратымашын вийже нерген келгын шонкалыме пашашке савырнен. Коллектив йомакым сценыште тыглай огыл модеш, кажне савыртышыште чарналтен, тачысе илыш дене танастарен ончалын, ончышым илыш нерген шоналташ ӱжеш. Тиде романтический йомак чын йӧратымашын, порылыкын кугу вийышт дене илыш корнышто вашлиялтше чыла нелым сеҥаш лийме нерген палемда[1].

«Сонарзе Яктер мотор Оканчым пуйто ужынат огыл, тудо пелашлан вес ӱдырым — Эрвикам — ойырен налын. Оканчын шкем шке йӧратымашыже ончыко лектын, тудо Эрвикам сонарзе деке ушкален, ӱчым шукташ кумыланғын. Тамыкын озаже Кереметын ватыже да юзо виян лиймекыже, чоныштыжо шӱлык озаланымылан, пиалан улдымыжлан ӧпкелен, еҥ-влаклан ӱчым шукташ тӱҥалеш. Калыкыште ынде тудым юзо Овда маныт»[2].

Тиде рольым арт. Н. Османова модеш. Йомак персонажын образше гоч актрисе шке пиалже верч чылажымат ышташ ямде ӱдырамашын чонжым, характержым почеш, тидым пеш мастарын ышта[3].

Йомакын сюжетше почеш 15 ий тӱняште ӱмылла илыше Оканчын Яктерым йӧратыме шижмашыже пытен огыл. Икана шонымын-вучымын пиалан Эрвикам (арт. В. Саввина) вашлиеш. Тудыжын Сайвий (арт. В. Васильева) ӱдыржӧ ден Тумер (арт. В. Петухов) эргыже улыт. Оканчым кӧраныме тул авалта, шинчаже ӱчым шукташ ямде улмым шижтара. Но тыгодымак эртыше пагыт, Эрвика дене йолташ лиймышт, пырля модын курзталмышт нерген шарнымашыш пӧртылеш. Овдан йӱкыштыжӧ умылаш лийдыме, шокшо кумыл шижалтеш. Тудо Эрвикан ӱпшӧ чалемаш, чурийыштыже куптыр погынаш, мотор тӱсшӧ явыгаш тӱҥалме нерген ойла.

Но Яктерын (В. Янгабышев) чонжым савырышашлан Эрвикам корно гыч корандыде ок лий, да тудо уэш торжа да шыде Овдаш савырна. Юзо тояж дене лупшалын, изи годсо йолташыжым пушеҥгыш савыра. Шкеже, вийдымын, мотор пызле ончылан волен шинчеш. «Актриса ик айдемын ваштарешла шогышо шижмашан улмыжым моштен ончыкта. Овдан чурийыштыже ӱчым шуктен кертмылан куан огыл, а чон орлыкшо коеш». Тудо тымарте калыклан шуко ӱчым ыштен, а ынде лишыл еҥже ӱмбаке кидым нӧлталын.

Пулеж —
арт. Г. Иванова-Ямаева.

Яктерын йӱкшым колын, Оканче йӧратыме еҥже деке вашка. Тудыжо вашешыже тыгаяк шижмашым ончыкта гын, осал койышыж деч корањеш, пиалан лиеш ыле. Пӧръеҥын кумылжым ни сӧрвалыме, ни йӧратымыж нерген шокшештын ойлымо ок савыре, сандене Овда юзо вийжым кучылтеш. Яктер ынде тудын. Но тидын дене ок лыплане. Тудо ынде йӧратыме Яктерже воктене тымарте кӧ лийын, нуным чылаштым пытараш шонен пышта. Тумерым кайыкыш савыра, тудыжо чоҥештен кая. Сайвий ойлен кертдыме лиеш, тудым мӧҥгыж гыч поктен колтат. Но Оканче шижеш, умыла: «виеш налме» йӧратымаш пеҥгыде, шуко жаплан огыл. Ынде Яктерымат, нигунар чаманыде, кок вуян пӱнчыш савыра. Тиде кок вуйжо — Яктерын кокыте лупшалтмыже, пеҥгыде огыл улмыж нерген ойлышо символ. Юзо тоя айдемын могай лийын кертмыжым палдараш полша — осал але поро. Но юзо вий титакдыме да пеҥгыде еҥ вештареш тавадаҥ шоген ок керт. Тиде илыш чыным пеҥгыдемда Яктерын Сайвий ӱдыржын пӱрымашыже. Тӱжвач ончымаште, тудо ныжылге, шыма, йоча гай ӱшаныше, но тидын годымак шке кӧргӧ вийжылан ӱшаныше. Лач тудо чыла нелым сеҥен лектеш, аважым, ачажым, изажым утара, кӱдыроҥгыр тӱня ӱмбач каргымым корањда, юзо вийым порым ышташ тарвата.

Йомакыште поро эре осалым сеҥа. Кӱдыроҥгыр тӱняштат тыныслык озалана. Сайвий мудреч вуйлатыше лиеш, тудо кугыжан эрге Янактайын (арт. М. Романов) ватыже.

Илышым илен эртарыше Пулеж (МАССР-ын засл. арт. Г. Иванова-Ямаева) Сайвий ден Тумерым лыпландарышыла ойла: «Осал вий виян, но тудым сеҥаш ок лий огыл». Тиде шонымаш спектакль мучко ик гана веле огыл йоҥга. Тыге туныкта Эрвика шке икшывыже-влакым. Тидымак пачаш-пачаш ушештара тудым юзо семын тулеш йӱлаташ наҥгайыме годым Сайвий. «Осалым сеҥаш манын, пеҥгыде кушса, поро лийза, нелылыкым чыташ тунемза», — Яктерын икшывыже-влаклан ойла Пулеж. Г. Иванова-Ямаеван Пулежше тулык йоча-влакым осал вий деч аралыше да ончышо поро кумылан еҥ веле огыл. Тудын Пулежше — калыкын мудреч улмыжым ончыктышо символ. Кунам Сайвий ден Тумерын кидышт йӧршеш велалтеш, кумылышт вола, коктеланаш тӱҥалыт, тиде жапыште Пулеж толын лектеш. Тудо нунылан порылыкын сеҥышашыжлан ӱшаным пӧртылта.

Порылыкын вийжым моктен мурат зонг-влак (муз. А. Яшмолкинын, мут. Ю. Рязанцевын). Нуно йомак тӱнян чекшым кумдаҥдат. Спектакльыште Мланде, тиде Мландын озаже — Айдеме — нерген муро-влак йоҥгат. Тудо эрыкан лийшаш, йӧратымаш да порылык верч кучедалмаште чыла чаракым сеҥаш лиеш.

Спектакльыште пантомиме шотан куштымаш-влак йӧратымашын, илыш чынын, самырыкын моторлыкшо нерген эше ик гана ушештарат. Постановкышто модшо-влак чыланат куштат. Янактай ден Сайвийын йӧратымашыштлан уло тӱня куана. Но тӱҥалтыште самырык вате ден марий огыл, а эше йоча пагыт гыч теве-теве торлышо Яктер ден Эрвика куштен эртат. Нуным ончен умылет: шке йӧратымашым арален кодышашлан илышыште шуко нелылык гоч эртыман.

Эрвика — Окалчылан ваштарешла шогышо образ. Тудо чыла чаракым сеҥен лектын, йӧратымашыжлан ӱшанле лийын кодын. Но театровед Е. Березинан шонымыж почеш, Эрвикан образшым ыштымаште актрисын икмыняр ситыдымашыжат уло. Сценыште чыла нелылыкым сеҥен кертше виян ӱдырамашым ужмо шуэш ыле, а В. Саввинан тудо ӧрмалгышырак, лӱдшырак. Актрисе шке героиньыжын кӧргӧ тӱняжым утларак келгын почаш келшыше чиям муэш гын, тунам «...ваштарешла шогышо вий-влакын ваш тӱкнымышт, поро ден осал коклаште кучедалмаш утларак пӱсӧ, виян, ушеш кодшо лиеш»[4].

«Овда» пьесым шындыме театрын усталык пашаште эре уым кычалмыж нерген ойла. Костюмышто, илыш-йӱла дене кылдалтше арверлаште этнографий

сӱрет уке. Художественно сылнештарыме шотышто тудо мультфильмым ушештара. Но тиде произведенийын идейжылан нигунарат ваштареш огеш шого, мӧҥгешла, тудым келгемдаш полша. Поро ден осалын кучедалмыштым ончыкташ кызытсе илышлан келшыше формым мумо[5].

Ончышо-влак спектакль шотышто ик шонымашан огытыл. Иктышт йомакым сценылан тыге моштен келыштарымым куанен вашлийыныт, весышт режиссерын шонымашыжым умылен шуктен огытыл, критиковатлаш пижыныт. Кеч-мо гынат спектакль чылаштым шонкалаш таратен. Тидыже режиссер ден актер-влаклан эн чот кӱлешан.

В творчестве известной марийской писательницы В. Бояриновой устное народное творчество занимает особое место. На основе фольклорного материала написана и повесть-сказка «Овда» («Оборотень»), премьера спектакля по которой состоялась 13 октября 1979 года. Сказка рассказывает о молодой, красивой девушке, которая свое счастье поставила выше счастья народа. Она превратилась в злую силу, стала женой злого духа Керемета.

Благодаря стараниям главного режиссера С. Кирилловой и режиссера Ю. Рязанцева сказка стала глубоким размышлением о современной жизни, о добре и зле, о силе любви. Коллектив театра не просто показывает сказку на сцене, а, останавливаясь на каждом ее витке, сравнивая его с современной жизнью, призывает зрителей задуматься о смысле жизни. Это романтическая сказка-притча о цене истинной любви, о всемогущей силе доброты, способной преодолевать все трудности на жизненном пути[1].

«Пренебрег красавицей Оканче охотник Яктер. Другую девушку — Эрвику — выбрал он в жены. Загорелось слепой ревностью и местью гордое сердце красавицы Оканче. Став женой повелителя ада Керемета и завладев волшебной силой, Оканче стала жестоко мстить людям за обиду, за свою тоску и несчастливость. Овдой-колдуньей прозвали ее в народе», — так начинает свою статью театральный критик Е. Березина[2].

Романтическая сказка-притча «Овда» посвящена взрослому зрителю, хотя на сцене происходят сказочные действия, и зритель находится в сказочной стране колокольчиков. Персонажи сказки реалистичны и узнаваемы зрителями. «Фантастика не вступает в противоречие с реальностью, даже некоторой заземленностью характеров, а свободно, творчески продолжает ее, сочетаясь с нею тонко и оправданно», — продолжает Е. Березина.

Роль главной героини Оканче-Овды играет арт. Н. Османова. Через сказочный образ актриса раскрывает душу и характер женщины, жаждущей счастья только для самой себя. И она делает это мастерски[3].

По сюжету сказки, Оканче — Н. Османова 15 лет провела в царстве теней, но в ее душе сохранилась любовь к охотнику Яктеру. Она случайно встречает свою счастливую соперницу Эрвику (арт. В. Саввина). У Эрвики уже двое детей, дочь Сайвий (арт. В. Васильева) и сын Тумер (арт. В. Петухов). Зависть волной захватывает сердце Оканче. Жаждой запоздалой мести загораются ее глаза. Но в памяти воскресают картины из прошлой жизни, когда они с Эрвикой были подружками, беззаботно и весело играли вместе. В голосе Овды появляется что-то необычное, теплое. Она с грустью отмечает перемены в своей бывшей подруге: поседевшие волосы, морщины на лице, поблекшую красоту. Но для завоевания сердца Яктера (арт. В. Янгабышев), Оканче надо избавиться от Эрвики, и она снова превращается в жестокую и непреклонную Овду. Взмахом своей волшебной палочки она превращает подругу детства в дерево и в бессилии опускается пред деревом — красивой рябиной. «Гамму противоречивых чувств передает актриса, которой доступны и пафос трагедии, и комедийный гротеск. Не радость, не торжество мести, а мука отражена на лице Овды», колдунья, сделавшая столько зла народу, впервые подняла руку на близкого человека. Но раздается голос Яктера, он разыскивает свою жену. Оканче спешит навстречу своему любимому. Полюбил бы Яктер ее, она отказалась бы от своего колдовства, была бы счастлива. Но Яктер ищет Эрвику, и ни мольбы, ни страстные признания Оканче не трогают его. Актриса «тонко передает внутреннюю раздвоенность» своей героини, борьбу между юной Оканче, которая ожила в ней после встречи с любимым, и жестокой Овдой, готовой на любые преступления. Овда побеждает, сердце Яктера завоевано. Но злодеяния на этом не завершаются. Овда решает избавиться от всех, кто связывает его любимого с прошлой жизнью. А это дети Яктера и Эрвики. Овда превращает Тумера в птицу, и он улетает. Его сестру Сайвий она лишает дара речи, ее изгоняют

из дома. Все эти злодеяния не приближают главную героиню к заветной цели. Она чувствует непрочность, безрассудность краденой любви, поэтому она не щадит и любимого. Без дрожи в голосе она обращает Яктера в сосну с двумя верхушками. Две верхушки — символ двойственности Яктера, его нерешительности. Прикосновение волшебной палочки лишь выводит на первый план внутренние человеческие качества — добрые или плохие. Но колдовство бессильно против людей твердых и честных. Эту истину подтверждает судьба дочери Яктера Сайвий — «мягкой, нежной, по-детски хрупкой и угловатой, но обладающей нерушимой верой в свои силы». Только Сайвий выдерживает все испытания и освободит от колдовства мать, отца, брата, снимет проклятие со всей страны колокольчиков и заставит волшебную силу служить добру.

В сказке добро всегда побеждает зло. В стране колокольчиков воцаряются мир и спокойствие. Сайвий становится мудрой правительницей своей светлой страны, она жена царевича Янактая (арт. М. Романов).

«Злая сила сильна, но она не непобедима», — утешает старая женщина Пулеж (засл. арт. МАССР Г. Иванова-Ямаева) Сайвий и Тумера. Эти слова, подчеркивает критик Е. Березина, — лейтмотив спектакля. Этому учит Эрвика своих детей. Их повторяет Сайвий, когда, по наущению злой царицы (засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР М. Михайлова), ее ведут на костер как ведьму. «Чтобы победить зло, растите несгибаемыми, будьте добрыми, учитесь терпеть трудности», — внушает Пулеж детям Яктера. Г. Иванова-Ямаева играет не только ласковую няню, защищающую сирот от злых сил. Ее Пулеж, по мнению Е. Березиной, голос народной мудрости. Когда Сайвий и Тумер готовы опустить руки, когда они полны отчаяния и сомнения, появляется Пулеж, прямая и твердая, чтобы ободрить их, наставить на единственный истинный путь — путь добра.

Силу добра воспевают современные зонги (музыка композитора А. Яшмолкина, слова Ю. Рязанцева), которые как бы раздвигают границы сказочного мира. В спектакле звучат песни о Земле и о хозяине этой Земли — человеке, который способен преодолеть все невзгоды во имя свободы, любви и добра.

В спектакле много танцев. Танцы-пантомимы — символ великого таинства любви, торжества справедливости, красоты юности. В танцах заняты все участники спектакля. Когда любовь приходит к Янактаю и Сайвий, весь мир радуется их счастью. Но в танце влюбленных первыми проходят не новобрачные, а юные Яктер и Эрвика. Они напоминают о том, что любящим для сохранения своей любви надо многое вынести.

Характер Эрвики — прямая противоположность эгоистичной Оканче-Овде и злой царице. Пройдя через все испытания, Эрвика доказала свою любовь к Яктеру. Но не во всем удался образ Эрвики у актрисы В. Саввиной, как считает театровед Е. Березина. На сцене хотелось бы видеть более мужественную женщину, способную преодолевать все преграды ради счастья мужа и детей. В спектакле Эрвика В. Саввиной выглядит покорной и безропотной жертвой. Сумеет актриса В. Саввина найти необходимые краски для более глубокого раскрытия внутреннего мира своей героини, тогда «во многом удачном спектакле столкновение непримиримых позиций, вечный спор добра и зла станет более динамичным, острым, впечатляющим»[4].

Пьеса «Овда» является свидетельством того, что театр живет активной творческой жизнью. В отношении быта и костюмов в сказке не увидишь яркой этнографической картины. Художественное оформление напоминает чем-то мультфильм. Но все это не сыграло против идеи произведения, а, наоборот, помогло глубже раскрыть главную идею сказки. В спектакле нет и традиционного марийского танца. Марийская народная сказка охватила зрителей как романтическая притча. Глубокая идея об активной силе добра была раскрыта интересной формой, соответствующей современной жизни[5].

Постановка вызвала противоречивые чувства у зрителей. Одних идея сказки, форма ее сценического воплощения восхитила, другие, не поняв режиссерского замысла, обрушились с критикой, т. е. спектакль никого не оставил равнодушным. А в этом большая заслуга режиссуры и актерского коллектива.

---

[1] Суховеев, В. Келгынрак шонкалаш ӱжеш // Марий коммуна. – 1979. – 22 дек.

[2] Березина, Е. Не просто сказка // Театральная жизнь. – М., 1980. – № 15. – С. 24-25.

[3] Георгина, М. Актрисын пиалже // Марий коммуна. – 1981. – 19 дек.

[4] Березина, Е. Не просто сказка // Театральная жизнь. – М., 1980. – № 15. – С. 24-25.

[5] Георгина, М. Творческий тул огеш йӧрӧ // Марий коммуна. – 1982. – 10 марта.

Миклай Рыбаков

Чодыра мӱй

Дикий мёд 1980

М. Рыбаковын «Чодыра мӱй» драмыж почеш спектакльым Ленинградысе театр, музык да кино институтын выпускникше самырык режиссер В. Пектеев шынден.

Постановко пролог дене тӱҥалеш. Сценыште чодыра йӱла. Корныштыжо мо логалеш, тул чыла пытарен кая. Тудын ваштареш айдеме шогалеш. Критик-влак палемденыт: тиде изи пантомиме — айдемын тул ваштареш шогымыжо — спектакльын содержанийжым ятырлан келгемден, а спектакль театрын репертуаржым у жанр — психологический новелле — дене пойдарен. Режиссерын шонымыж почеш, йӱлышӧ чодыра действийын вияҥме фонжым ышташ веле кучылталтын. А чынжым гын тудо каласынеже: герой-влакын илышышт куштылго огыл, поснак вучыдымын пӱртӱс вий ваштареш шогалаш кӱлмӧ годым. Лач экстремал условийыште айдемын койыш-шоктышыжо раш почылтеш. В. Пектеев умылтара: драмысе материалым спектакльыште тӱрыс кучылтмо огыл, но тӱҥ идейжым почын пуымо. Рӱдӧ верыште — пожар. Тушто, шордо презым утарышыла, тӱҥ герой кола. Но иктым шарныман: айдемын илыш корныштыжо тул веле огыл, вучыдымо вес нелылыкат вашлиялтеш. Тудыжым айдеме шкежак луктеш. Йӱштӧ чон да уш дене шонен ыштыше айдеме[1].

М. Рыбаковын драмыже чодыра озанлык пашаеҥ-влаклан пӧлеклалтын. Еҥ-влак, еш кокласе кылым почшыла, пьесын авторжо шке геройжо-влак гоч марий кундемын эн кугу поянлыкше — чодыран пӱрымашыж — нерген шонкала. Чодырам озанлык кӱлешлан руат, тудым пожар пытара. Сакмозан кордон калык деч полышым вуча. Пушеҥгым руэн кудалташ икмыняр минут сита, а тудым кушташ курым кӱлеш.

Тӱҥалтыш сценылаште технический науко кандидат, вузын доцентше Айдар Шуматовын (арт. Ю. Алексеев) пачерыштыже пайрем эрта. Озан шочмо кечыже. Тиде жапыште Сакмозан кордон гыч Ялпай кугыза (МАССР-ын калык артистше-влак И. Матвеев ден В. Бурлаков), тудын ӱдыр уныкаже Саню (арт. В. Васильева, Р. Макарова) толыт. Ялпай пӧлек шотеш Айдарлан ир мӱкшын погымо ик банке мӱйым конден. Шуматовын пелашыже Варя (арт. Н. Романова, В. Моисеева) толшо-влакым йӱштын вашлиеш, нуным поктен лукташат тореш огыл.

Шоҥго лексник Ялпай олашке поро шонымаш дене толын. Уныкаже, Саню, кодшо ийын институтыш пураш ситыше баллым погеп кертын огыл. Вузышто тунемаш кумылжо шӧрлен огыл. Идалык пашам ыштымек, приемный комиссийыш адак документым пуэн. Саню шкетын тиде пачерыш огеш тол ыле, кочаже кондыш. Тудыжо Айдарым шукертсек пала да полшен кертеш манын ӱшана.

Студентше годым Айдар Сакмозан кордонышто практикым эртен. Тунам Ялпайын лесничествыште ыштыше Оли (арт. Н. Османова) ӱдыржӧ дене палыме лийын. Самырык-влак икте-весыштым йӧратен шынденыт, но нунылан пырля лияш студент-практикант-влак, вузын ончыкылык преподавательже Логин Пигулин (МАССР-ын сулло арт. В. Горохов) ден профессорын ӱдыржӧ Варя чаракым ыштат. Варяже ончыкыжо кугу кӱкшытыш шуын кертше Айдар ӱмбаке шкеже шинчам пыштен. Чап да кумдан шарлыше лӱм Айдар ден Варям вараже ик ешыш ушат, но тушто тӱҥжак лийын огыл — йӧратымаш. Пайрем кечын тиде еш шалана. Амалже кушто?

Ончышо тиде йодышлан вашмутым спектакльыште шкеже муын кертеш. Еҥ-влак коклясе отношений, айдемын чон яндарлыкше проблеме деч посна тыште кызытсе обществым тургыжландарыше вес йодышат шындалтын. Мутлан, йырым-йырысе пӱртӱсым, чодырам аралымаш.

Критике ты пашам кӱкшын аклен. Самырык режиссер обществысе нравственный проблемым тарватен, палемден театровед М. Георгина. Спектакльыште келге шонымашан шкешотан стиль да пьесысе кокымшо план аралалт кодын. Тидыже модмаште артист-влак деч утларак кугу мастарлыкым йодеш. Мутат уке, тӱҥалше режиссер диплом спектакльыштыже чыла шонымыжым илышыш пуртен кертын огыл, но герой-влакын пӱрымашышт нерген келге шонымаш, марий сценылан у шкешотан жанрым кычалмаш пеш пайдале лийын[2].

Спектакльыште тыгак артист-влак М. Романов, Т. Петухов, Н. Иванова, Е. Иванова, А. Орлов, Ю. Иванов, А. Романова да МАССР-ын сулло арт. А. Федорова модыныт.

Марий АССР культура министерство

М. ШКЕТАН ЛӸМЕШ МАРИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

МАССР искусствын заслуженный деятельже,
МАССР Государственный премийын лауреатше
М. Рыбаков

ЧОДЫРА МӸЙ

(Дикий мед)

Кок ужашан драма

Спектаклым Ленинградысе театр, музыка да кино институтын дипломантше В. А. ПЕКТЕЕВ ышынден.
Декорацийым МАССР искусствын заслуженный деятельже,
МАССР Государственный премийын лауреатше
Р. С. ЧЕБАТУРИНА сӱретлен.
Музыкым МАССР Государственный премийын лауреатше
В. М. АЛЕКСЕЕВ возен.

1980 ий
Йошкар-Ола

Спектакль по драме «Дикий мёд» засл. деятеля искусств М. Рыбакова поставил выпускник Ленинградского института театра, музыки и кино, молодой режиссер В. Пектеев.

Дипломная постановка начинается прологом. На сцене горящий лес. Огонь уничтожает и поглощает все, что встречается ему на пути, все деревья. Против его злой силы встает человек. Театральная критика подчеркнула, что эта маленькая пантомима — борьба человека с огнем — значительно обогатила содержание спектакля, а спектакль расширил репертуар театра новым жанром — психологической новеллой. По замыслу режиссера В. Пектеева, горящий лес является только фоном для развития действия. Спектаклем режиссура хочет сказать, что жизнь его героев не легкая, особенно, когда встаешь против неожиданной стихии природы. Характер человека полностью открывается в экстремальных условиях. Далее

В. Пектеев подчеркивает, что не весь материал драмы использован в спектакле, но раскрыта ее главная идея. Центральное место занимает пожар. В пожаре погибает главный герой, стараясь спасти лосенка. Но нельзя забывать, что на жизненном пути человека встречается не только огненное пламя, но и другие непредвиденные обстоятельства, вызываемые самим человеком. Человеком с холодным сердцем и расчетливым умом[1].

Драма М. Рыбакова посвящена работникам лесного хозяйства. Раскрывая отношения между людьми, взаимоотношения в семье, автор пьесы через своих героев размышляет о судьбе леса, самом главном богатстве марийского края. Лес с каждым годом редеет. Его рубят в хозяйственных нуждах, его уничтожают пожары. Сакмозанский кордон ждет помощи от народа. Для сруба дерева человек тратит всего несколько минут, а для того, чтобы его вырасти, требуется целый век.

В начальных сценах зрителя приглашают на праздник в квартире кандидата технических наук, доцента вуза Айдара Шуматовича Шуматова (арт. Ю. Алексеев). Отмечается день рождения хозяина. И в это время с Сакмозанского кордона прибывают Ялпай кугыза (заслуженные артисты РСФСР, народные артисты МАССР И. Матвеев и В. Бурлаков) и его внучка Саню (арт. В. Васильева, арт. Р. Макарова). Ялпай привез Айдару банку дикого меда в подарок. Жена Шуматова Варя (арт. Н. Романова, арт. В. Моисеева) не рада пришельцам, встречает незваных гостей очень холодно, готова выгнать их из дома.

Старый лесник Ялпай приехал в город с добрыми намерениями. Саню, его внучка, в прошлом году не набрала баллов для поступления в институт. Свои намерения учиться в вузе девушка не изменила. Проработав год, она снова подала заявление в приемную комиссию. Саню не стала бы одна заглядывать в эту квартиру, дедушка привел: он давно знает Айдара и надеется на его помощь. В студенческие годы Айдар проходил производственную практику на Сакмознаском кордоне. Тогда он познакомился с дочкой Ялпая Оли, работницей лесничества (арт. Н. Османова). Молодые люди полюбили друг друга, но соединиться им помешали студенты-практиканты Логин Пигулин (засл. арт. МАССР В. Горохов), будущий старший преподаватель вуза, и Варя, дочка профессора, которая положила глаз на успевающего и перспективного студента. Знатность и слава со временем объединяют Айдара и Варю, создается молодая семья, в которой отсутствует самое главное — любовь. В день праздника эта семья распадается. Где скрыта причина этого распада?

Зритель может найти ответ на это вопрос в спектакле. Кроме проблемы взаимоотношений между людьми, чистоты человеческой души поднимаются многие другие насущные вопросы современного общества, как, например, защита окружающей среды, охрана и защита леса.

Спектакль получил высокую оценку критики. Театровед М. Георгина подчеркивает, что молодой режиссер поднимает нравственные проблемы общественной жизни. В спектакле были сохранены стиль со своеобразным глубоким подтекстом и второй план пьесы. Все это потребовало от артистов талантливой и мастерской игры. Естественно, начинающий режиссер в своем дипломном спектакле не смог осуществить все свои замыслы, но глубокие мысли о судьбе героев, поиски нового оригинального жанра для марийской сцены были очень полезными[2].

В спектакле были заняты также артисты М. Романов, Т. Петухов, Н. Иванова, Е. Иванова, А. Орлов, Ю. Иванов, А. Романова и засл. арт. МАССР А. Федорова.

---

[1] Анисимов, Э. Драматургий — театрын негызше. Режиссер дене мутланымаш // Марий коммуна. — 1983. — 18 сент.

[2] Георгина, М. Творческий тул огеш йӧрӧ // Марий коммуна. — 1982. — 10 марта.

Всеволод Вишневский

Оптимистический трагедий

Оптимистическая трагедия

1980

Вс. Вишневскийын кумдан палыме «Оптимистический трагедий» пьесыж гыч Комиссарын образшым совет театрын сценыштыже шуко актрисе чоҥен, тылечат шукын тиде рольым модаш шонен иленыт. Марий драматический театрын режиссержо-влак ала-могай амал дене тиде пьесым тымарте шынден огытыл, адакше актер-влакын профессиональный мастарлыкыштат ситен огыл. Тиде пашалан пижше режиссер С. Кириллован ончылно изи огыл задаче шоген: произведений деч торлыде, тудын идейжым шке семын, но тидын годымак чын да раш почын пуаш. Постановко нерген шарнен возымаштыже тудо вараже палемден: традиций деч корагын, комиссарым, «бой-бабам» огыл, а лывырге кап-кылан, интеллигент, нӧлталтше кумылан ӱдырым ышташ кӱлешлан шотленам. Эрыкым шижше торжа матрос-влакым вий дене сеҥаш лийын огыл. Нуным чот ӧрыктараш кӱлын[1]. Комиссарын рольжым шке семын ончышыла, С. Кирилловалан кумдан шымлен, лончылен, историйыште мо лийме дене келыштараш кӱлын. Ты рольжым тудо РСФСР-ын да МАССР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаевалан ӱшанен. Тиде актрисе сценыште келге образым чоҥен, авторын шонымашыжым кугемден, а ончышым драматургический материалым умылышашлан кӱшкырак нӧлталын мошten. Г. Иванова-Ямаева чынжымак шке героиньыжын характержым у семын почын, тудо ончышылан айдемын чоныштыжо илыше сай койыш-шоктышын торжа вийым сеҥымыжым умылтарен пуэн кертын. Ончылныжо задаче кугу шоген, но шкенжын кӧргӧ умылымашыже, шкенжын «мый улам» манмыже ден геройжын кӧргӧ чонжым иктеш ушен, ӱшандарыше да ушеш кодшо образым чоҥен. Тиде паша актрисын шкенжын илышыштыже веле огыл, республикысе пӱтынь театр илышыште кугу событий лийын. Тудын Комиссарже — моло деч ойыртемалтше, шкешотан, поян шӱм-чонан, кумда шинчымашан, идейно шуаралтше, Революций верч кучедалше. Спектакльыште актрисе шкенжын усталыкшын чыла шӧрынжым кучылтеш. Сценышке икымше гана лекмекыжак, Комиссар — Г. Иванова матрос-влакым веле огыл, но ончышымат шонкалаш тарата: шкеже тыгай да тыгай-влак деке? Тудо киношто да театр сценыште тылеч ончыч модшо-влак деч ойыртемалтеш, тудо эше йӧршеш самырык ӱдыр, шке мандатшым ӧрынрак Вожаклан шуялта. Кораблыысе илышым пален налаш манын, чылажымат пеш тӱткын эскера. Тиде илыш дене келшаш да тудым йӧраташат ямде. Но тудын койышыжо гыч тылеч ончыч куштылго огыл вашшогымаште лиймыж нергенат тогдаяш лиеш. Эпизод почеш эпизодым ончен умылет: Комиссарын гай кӧргӧ вий матрос-влак

Сцена из спектакля.

кокла гычат шукыштын уке. Актрисе тидын нерген вий дене пижме сценылаште веле огыл, а вес эпизодлаште утларак ўшандарен пеҥгыдемда. Тудын тўҥ оружийже — шомак, весым колышт мошта, тыгодымак ойлен ўшандарен кертеш.

Тиде рольымак самырык актрисе Н. Османова модеш. Тудо тунарак ныжылге огыл, но чолга, писе, вашке ылыж кайыше. Но образшын тўҥ шонымашыже тыгаяк[2].

Вс. Вишневский шке героиньыжлан курткым чиктен. Режиссер-постановщик-влакат тиде принцип деч огыт кораҥ. С. Кириллова гын тўҥ верым Комиссарын көргö тўняжым почшашлан ойырен. Комиссарын ош кофточко дене кодмекыже, онычшо тудын көргö шонымаш дене ару, шыма улмыжым, поснак чон дене эмганен кертмыжым шижеш. Комиссар тугаяк айдеме, тушман дене илаш-колаш вашпижме деч ончыч, аваж верч тургыжлана. Кок актрисыжат тиде сценым пеш келгын да чон дене модыт. Моло сценылаште Комиссар пружин ўмбалне шинчыме гай шинча — кеч-могай жапыште йолваке шогалаш ямде[3].

РСФСР-ын сулло да МАССР-ын калык арт. И. Матвеев, Вожакын рольжым модшыла, тудын илышыште шуко нелe-йöсым ужмыжым палдара. Кугу да вияш кап-кылан, шоҥгемме марте эше тора, көргö вийже шуко. Шкенжым тыматлын куча, йўкым кугемдаш ок тырше. Эркынрак тарванылмыже шонымаш дене авалталтмыж нерген шижтара. Но шонымаш паша — поро паша огыл. Южо еҥын орланымыже эн сай качествыжым огеш ўштыл, мöҥгешла, тудым утларак рашемден ончыкта. Вожак — тыгай-влак кокла гыч огыл. Каторгышто лиймыже тудын көргыж гыч еҥ-влак деке ужмышудымаш шижмашыжым тўжваке луктын.

Теве Вожак привал годым кў вокτен кия, кечыйол деч шинчажым шовыч дене петырен. Вожак — И. Матвеев пуйто шкежат кўыш савырнен. Тудлан офицер-влакым пленыш налме нерген ойлымекат, тарванаш, чурийже гыч шовычым кораҥдаш ок вашке. Шыде, мален темдыме тиде еҥын кутыраш тўҥалмыжымат колышташ лўдыкшö, пленыш логалше-влак деке тудын порырак лийын кертме шотышто чыла ўшаным иканаште ўштыл налеш.

Тыгаяк мизансценым режиссер Комиссар — Г. Иванова-Ямаевалан пуа. Какши капан тиде ўдырамаш, кужу корным эртымеке, ноен, кў пелен шинчын нералтен колтен. Тудат шўргыжым

шовыч дене петырен. Вожакым кӱэмалтше манын ончыктышна гын, Комиссар йӧршеш вес тӱрлӧ шонымашым луктеш. Тиде какши капыште — тунар поэзий, эсогыл чылт тарваныде кийымыж годымат илыш да тудын вияҥмыже шижалтеш.

И. Матвеевын Вожакшым, тудын кугу да пеҥгыде улмыжым, йырым-йыр улшо-влак деч торлен, шке шонымашкыже вочмыжым ончен, туге чучеш: ты драматургий материал — лач ты актерынлык. И. Матвеевлан ты роль куштылгын пуалтын огыл. Но тудым мастарын ыштен. Актер шке геройжо дене кызытсе илышыжым веле огыл, эртышыжымат пырля илен лектеш[4].

Алексейын рольжым модшо-влак — МАССР-ын сулло арт. В. Горохов ден арт. Ю. Алексеев — шке образыштым тӱрлын ужынат, ончышо-влакат тӱрлын акленат. Театровед Б. Поморцева палемда: Алексей — В. Горохов, оҥжо пелен гармоньым ӧндалше шем шинчан матрос — мотор пӧръеҥ. Ӱчашымашке тудо модмыла ушнышо семын коеш. У илышыште мо ышталтмым эше чылаж годымак умылен огеш керт. Но палаш тыршымыже, вес семын шонаш, ышташ кумылан улмыжо шижалтеш. Ю. Алексеев, ятырлан самырык актер, рольым ыштышыла, вес тӱрлӧ койыш-шоктышым ончыко луктеш. Тудын Алексейже шуко кутыраш йӧрата, но Комиссар дене ӱчашымаште шкенжым ӧрынрак куча. Тудо тӱнян моторлыкшым да тудын тӱрлӧ шӧрынжым шканже эше почеш веле.

Ончышылан Ю. Алексеевын Алексейже утларак келша. Тудо ончыл радамыш В. Горохов семын ушан улмым да весым койдараш тыршымым огыл, а геройжын лӱддымылыкшым шында. Сандене Вожак шке партнержо-влак ӱмбаке тӱрлын онча. В. Гороховын Алексейже дене шкем иктӧр куча, а Ю. Алексеевын самырык матросшым аклаш тыршен онча, тудым пуйто арален налнеже, тидын годымак тудын дене кугешна[5].

С. Кириллова пьесым шындымаште неле корно дене каен, произведенийым шке семынже лудын да шонымашкыже шуын, палемда М. Георгина: Комиссарын шкешотан характержым ӱшандарышын модмо, Вожакын образшым профессионально почмо, Алексейын образшым ушеш кодшым ыштыме. МАССР-ын сулло арт. В. Копцевын модмо Сиплый ончышылан келшен[6], кеч тудын осал кӧрган улмыжо мучаш марте почылтын огыл. Сиплый гай еҥ-влак сайын палат: йырым-ваш лӱдмӧ шижмаш шарлыме годым преступлений шочеш. Но кызытеш командын янлык чонан тиде еҥ ваштареш шогымыжо лушкыдын ончыкталтеш.

МАССР искусствын сулло деятельже Р. Чебатуринан сӧрастарыме сцене режиссерын шонен пыштымыжым келгын почаш полша. Тудын декорацийже моло деч ойыртемалтеш: «чонаҥше» прожектор-влак военный корабльысе илышым веле огыл ончыктат, нуно пӱтынь спектакльын символжо улыт. Тӱсым тыште кокытым веле, но моштен кучылтмо: ошым да шемым. Софитым палемден кодыман. Кунам нуно корабльын палубыжо ӱмбалне ӱлыкыла сакалтын, тулым ик семын шарат, действий эртыме вер рингым ушештара. Матрос-влакын Комиссарын капше дене пайдалаш шонен чакеммышт годым софит-влак йӧршеш ӱлыкыла «волат». А южгунам нуно йомыт, тунам мучашдыме канде кава раш почылтеш. Тунам Сибелиусын шӱлыкан вальсше йоҥгалтеш. Тудо спектакль мучко ик гана веле огыл йоҥга, кунамже действий дене ик йогыныш ушна, кунамже шкенжын яндар да ныжыл семже дене осал ден торжалык ваштареш шогалеш. Пытартыш гана вальсын шӱлыкан аккордшо-влак Комиссарын колышо капше воктене матрос-влакын вуйым сакен шогымышт годым йоҥгат. Алексей тудым, шекланен, парусым ушештарыше ош куэм ӱмбаке пышта. Воктекыже икте-почеш весе эркын матрос-влакын шем бескозыркышт возыт. Кораҥ кайышыла, моряк-влак шкеныштын тарваныде кийыше Комиссарыштым чон корштен савырнен ончалыт. Эркын прожектор тул йӧра. Большевик партийын ик эн неле бойым — еҥ-влакын чоныштым савырен кертме бойым — сеҥен лекмеке, полкын умбакыла кайымыж годым волгыдо кумылан сем йоҥга[7].

Сиплый —
арт. Г. Копцев,
Вожак анархистов —
арт. И. Матвеев,
Комиссар —
арт. Г. Иванова-Ямаева,
Алексей —
арт. В. Горохов.

Образ Комиссара по знаменитой пьесе «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского исполняли многие артистки на сценах советских театров, и многие мечтали сыграть эту роль. По непонятной причине режиссеры Марийского драматического театра не брались за постановку этой пьесы на сцене театра, не хватало и профессионального мастерства актеров. Для режиссера С. Кирилловой задача была не из легких: не отходя от произведения, раскрыть его идею по-своему, но правдиво и ясно. В своих воспоминаниях о постановке пьесы она пишет, что ей пришлось пойти вразрез традиции: Комиссаром должна быть не «бой-баба», а хрупкая, интеллигентная, одухотворенная девочка. С позиции силы нельзя было одолеть жестокую разгульную матросскую вольницу. На них можно было воздействовать лишь шоком. «И мне показалось, — продолжает С. Кириллова, — что причиной оного должна стать «птица утонченная» (если верить историческим свидетельствам, она такою и была — бывшая курсистка, чахоточная, окрыленная)»[1]. На роль Комиссара режиссер пригласила заслуженную артистку РСФСР Г. Иванову-Ямаеву, которая по-новому раскрыла характер своей героини, сумела убедить зрителей в превосходстве человечности, повышенной духовности, интеллигентности над грубой силой. Задача была трудной, но своей внутренней убежденностью, слиянием своего «я» с духовным миром героя актрисе удалось создать достоверный и запоминающийся образ. Работа в образе Комиссара стала для Г. Ивановой-Ямаевой ярким и важным событием не только в ее жизни, но и в театральной жизни всей республики. Комиссар в ее

исполнении необычна и нетрадиционна, это Комиссар высокой духовности, интеллекта, высокого идейного накала, борца за Революцию. В спектакле актриса блистает всеми гранями своего яркого индивидуального таланта. Она неподражаема. Своим первым появлением на сцене Комиссар — Г. Иванова-Ямаева озадачивает не только матросов, но и зрителей: такую и к таким? Она отличается от многих своих кино- и театральных предшественниц, она, почти еще девчонка, робко протягивающая свой мандат Вожаку. С любопытством впитывает она все детали жизни корабля: дыхание двигателей, бой склянок, живописные фигуры матросов. Она готова принять и полюбить эту новую для себя жизнь. В ее поведении есть все же отдельные штрихи, по которым можно угадать, что она побывала в нелегких переделках. Эпизод за эпизодом убеждает она зрителей, что силой духа, присущей Комиссару, могут сравниться немногие из матросов. Актриса особенно убедительно обнаруживает ее не столько в сцене схватки с насильниками, сколько в других эпизодах, где ее оружие — слово. У нее талант слушать других и огромное умение убеждать.

В этой роли выступает также молодая арт. Н. Османова. Она менее лирична, более стремительна, энергична, темперамента. Но сущность образа та же[2].

Вс. Вишневский надел на свою героиню куртку. И режиссеры-постановщики не отходят от этого принципа. Режиссер С. Кириллова решила уделить основное внимание более глубокому раскрытию внутреннего мира Комиссара. Когда Комиссар остается в белой кофточке, зритель видит ее внутреннюю чистоту, ее ласковость, особенно ясно чувствуется ранимая нежность. Комиссар тоже человек, перед тем как начать борьбу с врагами не на жизнь, а на смерть, она переживает за свою мать. Обе актрисы рисуют эту сцену глубоко и со всей душой. В других сценах Комиссар сидит как будто на пружине — в любой момент готова крепко встать на ноги[3].

Вожак в исполнении засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР И. Матвеева рисуется человеком, много повидавшим и глубоко перестрадавшим. Он высок, подтянут, ладно скроен, до старости ему далеко, в нем чувствуется внутренняя сила. Он подчеркнуто спокоен, редко позволяет себе повысить голос. Во внешней медлительности, лени ощущается тяжелая работа мысли. Но это — недобрая работа. Есть люди, у которых страдания не стирают лучших сторон их личности, наоборот, еще ярче раскрывают их. Вожак не из такой породы. Пребывание на каторге вызвали со дня его темной души патологическое презрение к людям.

Вот Вожак лежит у камня во время привала, прикрыв лицо платком от ярких лучей солнца. В этой позе много оцепенелости, Вожак — И. Матвеев похож на огромный бездушный камень. И потом, когда ему доложат о пленных офицерах, он не сразу изменит позу, не сразу снимет с лица платок, отделяющий его от докучливого мелькания людей. И тем более страшен будет этот человек, когда мрачный, не проспавшийся, он станет произносить свои зловещие слова, отнимающие у пленных всякую надежду на милосердие.

Такую же мизансцену дает режиссер С. Кириллова и Комиссару — Г. Ивановой-Ямаевой. Эта худенькая женщина, как и Вожак, прикорнула у камня, она отдыхает после изнурительного похода, и лицо ее тоже прикрыто платком. Но если в позе Вожака проявляется окаменелость, недобрая застылость, то мизансцена, где действует Комиссар, рождает совсем другое настроение. В этой тонкой фигурке много поэзии, даже в миг ее неподвижности угадываются жизнь и движение.

Наблюдая за Вожаком И. Матвеева, внешне такого монументального, углубившегося в свои думы, отдалившегося от окружающих его людей, кажется, что драматургический материал легко ложится на индивидуальность актера. Но необычайно трудной была эта роль для И. Матвеева. И он с ней справился мастерски. Артист как бы проживает со своим героем не только настоящее, но и его прошлое[4].

Боцман — арт. В. Бурлаков, Комиссар — арт. Г. Иванова-Ямаева.

Исполнители роли Алексея — засл. арт. МАССР В. Горохов и арт. Ю. Алексеев гораздо больше расходятся в толковании своего образа. Критики и зрители по-разному отнеслись к созданным ими рисункам. Театровед Б. Поморцева отмечает, что Алексей В. Горохова — черноглазый матрос, нежно прижимающий к груди певучую гармонь, подчеркнуто живописен, красив. В споры он ввязывается словно из озорства. Он еще не подготовлен к тому, чтобы разобраться в новой жизни. Но есть в нем упорная пытливость, есть умная ироничность, неприятие шаблонов мыслей и поступков. Ю. Алексеев, актер более молодой, проецирует роль на другие человеческие качества. Он больше «трепло», чем Алексей В. Горохова, но менее самоуверен в спорах с Комиссаром. Он из тех, кто только открывают для себя красоту и сложность мира.

Зрителям пришелся по душе Алексей в исполнении Ю. Алексеева, потому что на первый план он выдвигает не ум и саркастическую речь, как это делает В. Горохов, а смелость своего героя. Поэтому и Вожак смотрит на своих партнеров по-разному. С Алексеем — В. Гороховым он держит себя на равных, а во втором случае он относится к молодому матросу оценивающе, как бы старается защитить его, гордится им[5].

Режиссер С. Кириллова, как считает театровед М. Георгина, пошла по новому и тяжелому пути, по-своему прочитала произведение. Во многом она добилась своего: убедительно сыгран своеобразный характер Комиссара, профессионально раскрыт образ Вожака, создан запоминающийся образ Алексея, запомнился зрителям Сиплый в исполнении засл. арт. МАССР Г. Копцева[6], хотя страшная его суть выявлена не до конца. Такие люди, как Сиплый, прекрасно учитывали, что атмосфера страха помогает рождению преступлений. Но сопротивление команды оборотню, который умеет не только льстиво заглядывать в глаза более сильным, но и сам стремится командовать людьми, в спектакле ощущалось пока слабо.

Заслуживает высокой оценки художественное оформление засл. деятеля искусств МАССР Р. Чебатуриной, которое прямо и правдиво помогло раскрыть режиссерскую задумку. Ее декорация отличается от других декораций: «оживающие» прожектора, выступающие не только как примета жизни военного корабля, а как символ, определяющий зрительный облик всего спектакля. Очень органична цветовая гамма, используются только белый и черный цвета. Выразительной деталью оформления являются софиты. Когда софиты низко нависают над палубой корабля, посылая туда свой ровный, нейтральный свет, место действия становится похожим на ринг. Они нависают совсем близко, когда вокруг Комиссара смыкается кольцо матросов, возбужденных призраком жестокой потехи. А иногда софиты исчезают, не заслоняя большого, бездонно-синего неба. И тогда оживет грустный вальс Сибелиуса. Он будет не раз звучать в спектакле, то сливаясь с действием, то контрастируя своей чистотой и нежностью со злом и жестокостью, против которых восстала Революю-

Командир корабля — арт. В. Янгабышев, Комиссар — арт. Г. Иванова-Ямаева.

ция. В последний раз трагические аккорды вальса Сибелиуса прозвучат, когда матросы склонятся над умершим Комиссаром. Алексей бережно положит ее на белое полотнище, очень похожее на парус. Медленно будут опускаться рядом, одна за другой, черные матросские бескозырки. Уходя, моряки будут с великой мукой оглядываться на неподвижного своего Комиссара. Очень медленно погаснут лучи прожекторов. А уход полка, зримого воплощения выигранного большевистской партией одного из самых трудных боев — боя за сердца людей, будет сопровождать светлая музыка[7].

[1] Не спрашивай, по ком звонит колокол... (интервью А. Кудрявцевой с С.С. Кирилловой) // Марийская правда. — 1997. — 14 мая.

[2] Поморцева, Б. Обращение к потомкам // Театральная жизнь. — М., 1981. — № 10. — С. 11-12; Крылова, Е., Героини Нины Османовой // Марийская правда. — 1982. — 27 марта.

[3] Георгина, М. Актрисын пиалже. Сылнылык тӱняште // Марий коммуна. — 1981. — 19 дек.

[4] Поморцева, Б. Обращение к потомкам // Театральная жизнь. — М., 1981. — № 10. — С. 11-12; Георгина, М. Всегда в поиске. Штрихи к творческому портрету // Марийская правда. — 1982. — 28 июля; Оҥай рольжо шуко // Марий коммуна. — 1985. — 14 апр.

[5] Поморцева, Б. Обращение к потомкам // Театральная жизнь. — М., 1981. — № 10. — С. 11-12; Анисимов, Э. Чукшо курыкын эргыже // Марий коммуна. — 1982. — 19 марта.

[6] Георгина М. Творческий тул огеш йӧрӧ // Марий коммуна. — 1982. — 10 марта.

[7] Поморцева, Б. Обращение к потомкам // Театральная жизнь. — М., 1981. — № 10. — С. 11-12; Георгина, М. Творческий тул огеш йӧрӧ // Марий коммуна. — 1982. — 10 марта.

Александр Вампилов

Оласе койдарчык

Провинциальные анекдоты

1981

Театр да сылнымут критик-влак «Оласе койдарчыкым» («Провинциальные анекдоты») А. Вампиловын усталык корныштыжо у тошкалтышлан шотлат: тудо комедий шотан лирике деч социальный сатирыш куснен, психологий дене кылдалтше проблемым, кызытсе илыш гыч лекше нравственно-философский йодыш-влакым келгын ончалын.

Тиде произведений мемнан илышысе ситыдымашым воштончышысо семын ончыкта, манын палемда самырык режиссер-постановщик В. Пектеев. Тачысе обществыште шкалан пайдам налаш шонымаш дене илыше еҥ шагал огыл, нуно воктенышт пошкудо-влак улыт манын огытат шоналте, нуным умылашат огыт тырше. Шкан, шке верч чытырен илаш — теве тидым трагикомедий йӧн дене ончыктымо палемдыме пьесыште. Марий драмтеатрын сценыштыже авторын идейжым тӱрыс ончыкташ тыршыме[1].

Тиде тыршымаш сай лектышан лийын. Ончышо самырык режиссерын пашажым куанен вашлийын. Театр «Кай, кай!» манын, ӱдырым Иванлан марлан пуымо дене гына серлаген огеш керт. Актерын шомакше илышыште тургыжландарыше йодышлан вашештышаш. Лач вургыжшо чонышто искусство шочеш. Режиссер В. Пектеев чын корным ойырен налын — тудо актерлан творчески почылташыже йӧным ыштышаш. Режиссер тиде кӧгӧным почаш сравочым муын манын ӱшан уло[2].

Тура ойлаш кажне еҥак огыл вийым муэш. Посна режиссер-влак ты пьесым сценыш лукташ лӱдыныт. А произведенийсе ты шомаклаште — авторын граждан позицийже, тудын пӱтынь усталык пашажлан вийым пуышо памаш. Ойлат, Вампилов ужалыме пеледышым йӧратен огыл. Моланжым иктат ок пале. Тогдаяш лиеш: кӱрлын налме пеледыш вашке кошка, моторлыкшо йомеш. Илышыштат тыгак лиеш: шке чонжым ужалыше айдеме чурийжым йомдара. Теве тиде йодыш авторым эн чот тургыжландара, кажне произведенийыштыже тиде йодышлан вашмутым кычалеш.

Спектакльыште кокымшо анекдот тыгай. Шофер Анчурин (МАССР-ын калык арт. И. Никитин) ден экспедитор Угаров (МАССР-ын сулло арт. Ю. Рязанцев) гостиницыш шогалмеке, командировкыштым сайынак мушкыныт. Эрлашынже чот витарыше мокмырым шӧраш нимо дене. Иктыже пошкудо номерыш ошкылеш. Туштыжо самырык мужыр ила — инженер Ступак (арт. М. Романов) ден студентка Фаина (РСФСР-ын да МАССР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева). Ала кӱсын пуат? Но нимо деч посна пӧртылеш. Вес тӱҥ геройжо гостиницыште ыштыше Васюта (РСФСР-ын сулло, МАССР-ын калык арт. М. Михайлова) деч кум теҥгем йодын налнеже, но арам. Гастрольышто улшо скрипач Базильский (арт. А. Орлов) деке омсашкыже тӱкала. Туштат огыт пу. А мокмыр чо-от витара. Кушто оксам муаш? Окнам почыт да кычкыраш тӱҥалыт. Но эртен кайыше еҥ кунам оксам пуэн? Чоным лыпландараш манын кычкырат. Чылт вучыдымын

ялысе агроном Хомутов (арт. Ю. Алексеев) нунылан шӱдӧ теҥгем пуа. Чылт тыглаяк. Тынар кӧ пуа? Ушышко толшо икымше шонымаш — тыгай оксам шолыштшо веле пуэн кертеш. Кок йолташ агрономым пидын пыштат. Гостинице пашаеҥ, инженер да скрипач дене пырля тудым мыскылаш тӱҥалыт. Сценыште эркын-эркын тул волгыдо шагалемеш, студенткын платьыже веле изиш палдырна, а вара сценым шем шыҥалык петыра. Порым ышташ шонышо айдемын чонжым шем чонан-влак «леведыт». Автор мом каласаш шонен манын, утыжым вуйым пудыратылашат ок кӱл: осалым вурсымо дене пырля, мыланна порыжымат ужын мошташ кӱлеш. Огына уж, огына шиж — тиде тыгаяк осал.

Режиссерын ойырен налме актервлак (тиде радамыш гостиницын администраторжо Калошинын рольжым модшо РСФСР-ын сулло, МАССР-ын калык арт. В. Бурлаковым ешарыман) авторын шомакшым чон вошт колтен, шке геройыштын образыштым ӱшанлын чоҥат. Актер рольым модшаш огыл, тудо образым чоҥышаш. Тиде шукыж годым мондалтеш. Южгунам ойлат: театр — тиде йоҥгыт, тудым темаш кажне актер полшышаш. Тулым ылыжташ ямдылыме пу дене таҥастараш лиеш. Актер шокшо шӱм дене модеш — тул ылыжеш, образ шочмо дене зал «ылыжеш», чонаҥеш. Тыгай сӱретым эскерышна «Оласе койдарчыкым» ончымо годым[3].

Драматург-писатель с трагической судьбой Александр Вампилов открыл в советской драматургии свое направление. По мнению театральных и литературных критиков, «Провинциальные анекдоты» рассматриваются в творчестве А. Вампилова своеобразной новой ступенью: в них он переходит от комедийной лирики к социальной сатире, глубоко поднимает проблемы социальной психологии, нравственно-философские вопросы современной жизни. Многие считают, что пьесу «Провинциальные анекдоты» можно было бы переименовать в «Гостиничные анекдоты», потому что А. Вампилов сильно и ярко раскрывает всю суть гостиничного мира, его коллектива и постояльцев. Для последних гостиница «Тайга» является временным, случайным пристанищем, но со своими внутренними законами и своим незыблемым укладом. По мнению молодого режиссера-постановщика В. Пектеева, «Провинциальные анекдоты» зеркально отражают все недостатки нашей жизни. В современном обществе имеется много людей, живущих только для себя, старающихся только в своих собственных интересах, не замечающих или забывающих, что рядом с ними живут их соседи, не пытающихся понять их души. Жить и трястись только за себя — все это трагикомично показано в пьесе. Режиссура Марийского драматического театра попыталась претворить авторскую идею на сцене[1].

Попытка была успешной. Социально-нравственная тема — острая тема сегодняшнего дня. Зрители с благодарностью отнеслись к работе молодого режиссера. Театр не может удовлетворяться только выдачей замуж за Ивана девушки, говоря ей «Иди, иди!» Слово актера должно уметь отвечать на жизненно волнующие вопросы. Только в волнующемся сердце зарождается искусство. Режиссер В. Пектеев выбрал правильную дорогу (см., например, его предыдущую работу «Дикий мед»), он должен создать условия для творческого раскрытия актера. Есть надежда, что режиссер нашел ключ к этому замку[2].

Не каждый скажет прямое слово. Отдельные режиссеры боялись ставить пьесу на сцене. А в этих словах гражданская позиция автора, источник всего его творчества. Говорят, А. Вампилов не любил продаваемые цветы. Но причину никто не знал. Можно только догадаться: сорванный цветок быстро вянет, и красота меркнет. И в жизни происходит так: человек, продавая свою душу, теряет свое лицо. Эта тема тревожит автора прежде всего, и в каждом своем произведении он ищет ответы на волнующие его вопросы.

Второй анекдот в спектакле: вдвоем, шофер Анчурин (нар. арт. МАССР И. Никитин) и экспедитор Угаров (засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев), остались без денег. Прибыв в гостиницу, они хорошо обмыли командировочные. На следующий день нечем помочь похмелью. Один шагает в соседний номер. Там поселилась молодая пара — инженер Ступак (арт. М. Романов), студентка Фаина (засл. арт. РСФСР и МАССР Г. Иванова-Ямаева). Может, взаймы дадут? Но возвращается с пустыми руками. Другой главный герой пытается выпросить три рубля от работника гостиницы Васюты (засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР М. Михайлова), но безрезультатно. Стучится к скрипачу Базильскому, находящемуся на гастролях (арт. А. Орлов). И там не дают. А похмелье страшное. Где найти деньги? Открывают окно и начинают кричать. Но когда прохожий давал деньги? Кричат, чтобы душу успокоить. Неожиданно сельский агроном Хомутов (арт. Ю. Алексеев) дает им сто рублей. Просто так. Кто столько даст? Первая реакция — такие деньги может дать только вор. Два друга связывают агронома. Вместе с работником гостиницы, инженером и скрипачом начинают над ним измываться. На сцене медленно уменьшается освещение, немного отсвечивается только платье студентки, и сцену медленно закрывает темный полог. Черное непонимание погасило душу человека, хотевшего сделать добро. Не надо даже задумываться, что хотел сказать автор: наряду с тем, что мы клеймим зло, нам надо уметь видеть и добро. Не видим, не чувствуем — это то же зло.

Палитру режиссера дополняют своими яркими красками засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР В. Бурлаков, с азартной душой исполняющий роль администратора гостиницы Калошина и М. Михайлова, засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев, нар. арт. МАССР И. Никитин, засл. арт. РСФСР и МАССР Г. Иванова-Ямаева. Пропуская слова автора через свое сердце, они рисуют убедительный образ своих героев. Актер не должен играть роль, а строить образ. Об этом часто забывается. Иногда говорят, что театр — посуда, заполнить ее должен актер. Можно сравнить с дровами, приготовленными для сжигания. Играет актер с горящим сердцем, загорается искра, с рождением образа зажигается, загорается зал, оживает. Такая искорка зажглась и во время спектакля «Провинциальные анекдоты»[3].

---

[1] Анисимов Э. Драматургий — театрын негызше. Режиссер дене мутланымаш // Марий коммуна. – 1983. – 18 сент.

[2] Александров, В. «Оласе койдарчык» але режиссер В. Пектеевын икымше профессиональный спектакльже нерген // Марий коммуна. – 1981. – 8 марта.

[3] Там же.

Туфан Миннуллин

Чодыраял Элыксандр

Белая ворона 1981

Татар прозаик да драматург Туфан Миннуллинын чапланыше «Альмандар из Альдермеша» пьесыжым Марий драмтеатрын сценыштыже МАССР искусствын сулло деятельже, МАССР Кугызаныш премийын лауреатше режиссер С. Кириллова «Чодыраял Элыксандр» лӱм дене шынден.

Элыксандрын рольжым МАССР-ын сулло арт. Г. Копцев модеш. Тӱҥ герой 91 ияш. Тудо курым наре илен, ынде тиде тӱня дене чеверласаш жап. Азырен — РСФСР-ын сулло арт. И. Матвеев — Элыксандр деке тутыш шке полышкалышыжым — Чон налшым (МАССР-ын сулло арт. В. Горохов ден арт. В. Янгабышев) — колтылеш. Но шоҥго кугыза

Элыксандр — арт. Г. Копцев, Чон налше — арт. В. Горохов.

колаш ок вашке, тудо але чолга, илышым йӧрата. Туге чучеш, Элыксандр шке ийготшо нерген огешат шоналте. Моло дене пырля тудо колхоз пашаш коштнеже, тудо пӧртым чоҥа, олма садше уло. Тудо шешкыже Матрана (МАССР-ын калык арт. Р. Руссина, МАССР-ын сулло арт. А. Федорова) дене мыскарам ыштылаш йӧрата, Уляна лӹман (МАССР-ын калык арт. М. Сапожникова) мотор пошкудо ватым марлан налнеже. Кугезе уныкаже Эльвира (арт. В. Васильева, Н. Османова) ден Аркаш (арт. О. Иркабаев) коклаште шокшо шижмаш шочмылан куана. Антоновко ялыште илыше Евстигней йолташыже (арт. Ю. Иванов) декат миен савырна. Элыксандрын эше самырык йолташыже, Илюш, уло, тудым мураш туныкта. Шымле ияш кугурак Искандар эргыжлан (арт. В. Богданов) ой-каҥашым пуаш ок мондо: «Вуетым кӹшкырак нӧлтал, уке гын старик гай коят». Но илышым йӧратыше улмыж дене шукыштым ӧрыктара, эсогыл Чон налшым. Ала Элыксандр илыше вӹдым муын? Тиде йодышлан вашмутым йомакысе гай юзо вийыште кычалаш огеш кӹл. Элыксандр — тыглай айдеме, тудо калык коклаште лийын вийым пога. Калыкын ойгыжо — тудын ойгыжо (сарыш вич эргым ужатен, иктыже веле мӧҥгӧ пӧртылын), калыкын куанже — тудын куанже (у илышлан куана). У илышым чоҥышо калык (Элыксандр у пӧртым чоҥа) — самырыкештеш (Элыксандрын садше пеледеш). Сандене тудо ок шоҥгем, вуйжым Азыренлан ок пу. Но спектакль мучаште Чон налшын кагазышкыже кидшым тушкалта. Тиде колымо нерген кагаз. Тудо лӹдыкта, но Элыксандрын лӹдмыжым ончышо ок шиж. Мӧҥгешла, туге чучеш, пуйто тудо колымашым ондала: изи Илюшым шымленрак ончалаш гын, рвезе чылт Элыксандрла коеш. Илюш тиде илышыште Элыксандрлан — шулдыр гай.

Чон налше Элыксандрым шке почешыже вӹден наҥгая. Муро йоҥга... Илюш Элыксандрын мурыжым мура. Йӹдым эрдене нӧлтшӧ кече алмашта. Чодыраялыште илыш умбакыже шуйна. Икте-весым умылен илыше калыкын пӱрымашыжым нигӧ кӱрлын огеш керт.

Элыксандрын образше чолга актерым йодеш. Г. Копцев лач тыгай. Тудо комедийный артист, тиде пашаште шкенжым тӱрыс почаш чыла йӧн уло. Элыксандр — Г. Копцев ик татланат калык деч ок ойырло, тудо ончышо-влакымат Чодыраялыште илыше коклашке уша, шке мыскараж дене куандара, поро ден осал, сарын нелыже, айдемын пӱрымашыж нерген шонкалаш тарата. Эсогыл жаплан шыпланымыж годымат тудо мутлана, мутлана кидше, капкылже полшымо дене. Ала-могай татыште тудын садышкыже, чылт волгенчыла шиждымын, Чон налше толеш. Тыгай годым лӹдын колтет да тӱҥын шинчат. Элыксандр — Г. Копцев шеҥгеке чакналта, чоҥалтше пӧрт лукышкыжо эҥерта. Элыксандрын йӱкшӧ дене пуйто ала-кӧ тымыкыште кутыра: «Ужат, колымаш, мый могай пеҥгыде тукым гыч улам, кум гана тыйын кидет гыч утленам, тиде ганат темдалын от керт».

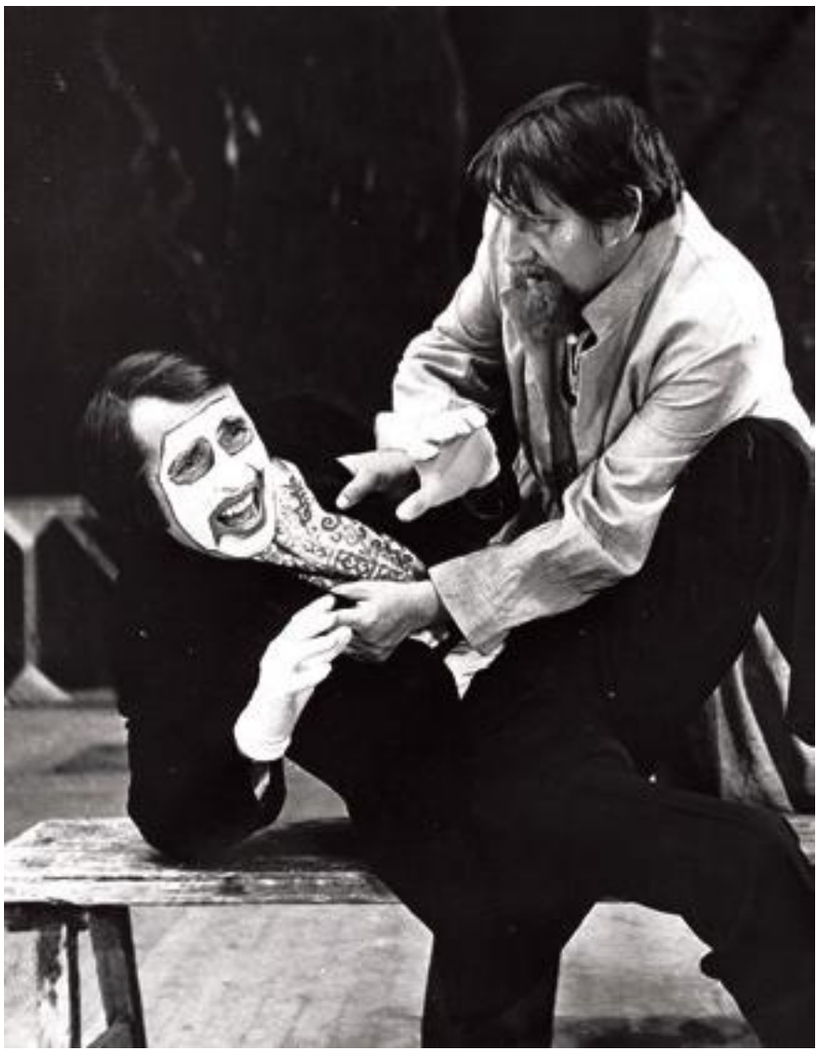
Тӱҥ геройлан вес тӱня тавадаҥ ваш шога. Тиде Чон налше ден Азырен улыт. В. Горохов шке образшым моштен чоҥа, тиде образ шкеж ваштареш кучедалаш ӱжеш.

Сценографий — шкешотан актер, тудо произведенийын тӱҥ идейжым почаш полша. Сӱретче Л. Тирацуянлан Элыксандрын пӧртшымат, олма садшымат ончыкташ кӹлеш ыле. Чаманен каласаш логалеш, тиде пӧрт нерген, а сад шем чодырашке савырнен манын, ончышо тогдаен веле кертеш. Волгыдо тӱнян шем кугыжанышлан ваштареш шогымыжо ок кой[1].

Спектакльым ончышо шокшын вашлийын. Г. Копцевын мастарлыкше кушмаште тиде паша моткоч кугу верым налеш: тудо чынжымак чапле рольым вучен шуктен, ончышо тудым лач тыгай рольышто ужаш шонен.

Популярная пьеса известного татарского прозаика и драматурга Туфана Миннуллина «Альмандар из Альдермеша» на сцене театра получила название «Элыксандр из Чодыраяла» («Белая ворона»). Пьесу поставила засл. деятель искусств МАССР, лауреат Государственной премии МАССР режиссер С. Кириллова.

Роль Элыксандра исполняет засл. арт. МАССР Г. Копцев. Главному герою 91 год. Он прожил почти век, и ему пора покинуть землю. Азырен (Смерть) — засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР И. Матвеев — постоянно отправляет к Элыксандру своего помощника — Чон налше (Забирающий душу) (засл. арт. МАССР В. Горохов и арт. В. Янгабышев). Но старик не торопится умирать, он бодр душой, любит жизнь. Возникает такое чувство, что Элыксандр вообще не задумывается о своем возрасте. Наравне со всеми он хочет ходить на колхозную работу, он строит дом, у него есть яблоневый сад. Он любит подтрунивать над своей снохой Матраной (нар. арт. МАССР Р. Руссина, засл. арт. МАССР А. Федорова), собирается жениться на красивой соседке Уляне (нар. арт. МАССР М. Сапожникова). Он радуется, что между правнучкой Эльвирой (арт. В. Васильева, арт. Н. Османова) и Аркашем (арт. О. Иркабаев) возникают теплые чувства. Не забывает навестить своего друга Евстигнея из деревни Антоновка (арт. Ю. Иванов). У Элыксандра есть юный друг, которого зовут Илюша, и которого он учит петь. Не забывает делать замечания своему старшему сыну, семидесятилетнему Искандару (арт. В. Богданов): «Подними голову, а то смотришься стариком». Старик своей жизнерадостностью удивляет многих, даже Чон налше. Может, Элыксандр нашел источник с живой водой? Ответ на этот вопрос не стоит искать в волшебной силе сказки. Элыксандр — обычный человек, а силу он черпает в народе. Горе народа — это его горе (на войну проводил пятерых сыновей, только один возвратился), радость народа — это его радость (он радуется новой жизни). Народ, строящий новую жизнь — Элыксандр строит новый дом — молодеет (у Элыксандра расцветает сад). Поэтому он не стареет, не отдает свою голову Азырену (Смерти). Но в финале спектакля он прикладывает руку к бумаге Чон налше. Бумага смерти. Она



Элыксандр — арт. Г. Копцев, Чон налше (Ангел Смерти) — арт. В. Горохов.

Элыксандр — арт. Г. Копцев, Чон налше — арт. В. Горохов.

пугает, но испуга у Элыксандра зритель не замечает. Наоборот, такое чувство, что он ее — смерть — обманывает: если внимательно всмотреться в маленького Илюшу, то он «второй» Элыксандр. Илюша как крылья для Элыксандра в этой светлой жизни.

Чон налше уводит с собой Элыксандра. Звучит песня... Илюша поет песню Элыксандра. Ночь уступает свое пространство встающему солнцу. Жизнь в Чодыраяле продолжается. Никто и ничто не может прервать судьбу живущего в согласии народа.

Образ Элыксандра требует жизнерадостного актера. Именно таким является засл. арт. МАССР Г. Копцев. Он — комедийный актер, и здесь для него все двери открыты. Элыксандр — Г. Копцев ни на минуту не отрывается от народа, он и зрителей превращает в жителей деревни Чодыраял, заставляет радоваться своей шутке, глубоко задуматься о добре и зле, о горе войны, о судьбе человека. Даже в паузах Элыксандр — Г. Копцев разговаривает, но разговор ведет движением тела, рук. Чон налше появляется в его саду как гром средь ясного неба. В таких случаях обычно пугаешься и застываешь. А Элыксандр — Г. Копцев пятится немного назад, опирается об угол строящегося дома. Пауза как бы начинает разговаривать голосом Элыксандра: «Видишь, Смерть, из какого я крепкого рода, три раза увернулся от твоих когтей, и в это раз не возьмешь».

Роль Элыксандра в росте сценического мастерства Г. Копцева является несомненно крупным шагом: актер дождался своей настоящей роли, и в такой роли хотелось бы его видеть зрителю.

Главному герою стойко противостоит потусторонний мир в лице Чон налше и Азырена. Артист В. Горохов умело строит образ, и этот образ заставляет бороться против темного. Чон налше — персонаж фольклорный, но артист дает ему реалистическое дыхание: в жизни существует только злая темная сила, потустороннего мира нет.

Сценография — своеобразный актер, помогает раскрыть главную идею произведения. Художнику Л. Тирацуяну желательно было показать дом Элыксандра (наш народ строит новую жизнь) и яблоневый сад (наша жизнь всегда расцветает). К сожалению, можно только догадаться, что это дом, а сад превращен в темный густой лес. Нет противоборства белого света темному царству.

Режиссера С. Кириллову можно понять, что вместо татарского Альмандара на сцену вышел марийский Элыксандр. Хороших марийских пьес в настоящее время почти нет, поэтому режиссура «окрестила» Альмандара[1].

Спектакль был тепло принят зрителями. Глубоко трогательной, захватывающей была игра засл. арт. МАССР Г. Копцева в образе Элыксандра.

---

[1] Александров, В. Альмандар але Элыксандр? // Марий коммуна. – 1981. – 27 марта.

Шариф Хусаинов

Ең суртышто

Белое платье моей матери

1982

Ш. Хусаиновын «Белое платье моей матери» пьесыжым Марий драмтеатрын сценышкыже «Ең суртышто» лӱм дене лукмо. Марий йылмыш К. Коршунов кусарен. Режиссер В. Пектеев тудым трагикомедий семын шынден. Шомак Ава нерген. Пьесыште аван кумылжым савырышаш верч огыт кучедал, мӧҥгешла, тудо йочаже-влаклан утыш савырнен, кынел кертдыме черле авам иктыжат шкеж деке илаш ынеж нал. «Уло кумылын налам ыле, да шкежат ең пачерыште илена», — вачыжым туртыктен ойла кугурак эрге Максым (МАССР-ын калык арт. И. Никитин, арт. И. Николаев). «Мый уло илышем черле ең воктене эртараш огыл марлан лектынам», — ойла кызыт гына ӱдырым налше изирак эргын, Миклайын (арт. М. Романов), пелашыже (арт. Р. Макарова, арт. Н. Османова). «Мыйын шкемынат тазалыкем пеҥгыде огыл», — ӧпкела Никандр (МАССР-ын сулло арт. Ю. Рязанцев, арт. А. Орлов).

Амал почеш амал… А шинчаончылно — лум тӱтан, тудо уло мландым пӱтырен кӱзыкта, шонет. Пыкше-пыкше пасу дене эртыше ӱдырамашын оҥжо пелен ишен кучымо вӱдылкам мардеж пуал налшаш гай толаша. Тора корным эртыме дене ноен ярныше ава эргыжым оҥжо пелен чотрак ишен куча.

Икшыве чот черле. Больницыште врач-влак, нимо денат полшен огына керт маншыла, кидым веле шаралтеныт. Орышо мардеж пуйто лупш дене кыра. Кажне ошкылжо километр кужытанла чучеш. Икшыве шыплана. Кӧ полша? Ава мландываке возеш да шке умшажым икшывыныш тушкалта.

«Мо тый мый декем пижында? Молан мый декем?» Тӱтан мардеж пуйто уэш, пӱтырнен, Йыван йыр (МАССР-ын сулло артистше-влак Г. Копцев, В. Горохов, А. Андрианов) пӧрдеш. Йыван пӱй вошт ойла: «Тӱлем, колоткам окса дене леведам».

Уке, Ава окса дене огыл, шке икшывыже-влак дене поян. Авам окса дене аклыше шочмо кундемымат ужален кертеш: сар тӱҥалмеке, Йыван чодыраш шылеш.

Аван рольжым РСФСР-ын сулло арт. М. Михайлова модеш. Алмет кугыза (РСФСР-ын сулло арт. И. Матвеев), Серапиня (РСФСР-ын сулло арт. М. Романова, МАССР-ын калык арт. М. Сапожникова), Елена (МАССР-ын сулло арт. М. Митрофанова), Марина (РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева, арт. Н. Романова) ешым кугемдат. Нунын чоҥымо образ-влак тыглай аван образшым Шочмо кундем-Ава марте нӧлталыт[1].

Критик-влак М. Митрофанован модмыжым поснак ойырен палемденыт. Сценыште тудын героиньыже М. Михайлован, И. Матвеевын, Г. Иванова-Ямаеван, Ю. Рязанцевын геройыштлан энертыш

лийын. Лач тиде тӱшка спектакльын рӱдӧ вӱргорныж гай, тудо тӱҥ шонымашым почын пуаш полшен. Пачерын ӧрмалгышырак, шагал мутланыше озаже Елена — М. Митрофанова чыла умыла, шижеш да нимомат ок мондо. Актрисе ушан да поро ӱдырамашын рольжым нугыдо огыл, но ойыртемалтшын койшо сценический чия дене сӱретла. Спектакльыште тудын шомакше шуко огыл. М. Митрофанова сценыш кӱчык жаплан веле лектеш, но кажне мутшо, ончалтышыже, вуйым савыралмыже, кидым рӱзалтымыже йырваш мо ышталтмылан акым пуа. Актрисе шке героиньыжым спектакльыште ик эн тӱҥ фигурыш савырен. М. Митрофанова режиссерын шонымашыжым умылен. А тудыжо актер-влак ончылан куштылго огыл задачым шынден — еҥ-влакын морально ӱлыкӧ волен кайыме амалым психологий могырым почаш, тидым мыскара йӧн полшымо дене ышташ. М. Митрофанован героиньыжын илыш умылымашыже раш пале. Тудо поро чонан ӱдырамаш.

Еленан рольжым модшыла, актрисе тудын илышыжым шкеат илен лектын, образым тыглай да чын почын пуэн. Тудын героиньыже пачерыш илаш пурташ йодын толшо-влак дене лийше туткар нерген пален налешат, нунын верч тургыжлана. Сценыш кӱчык жаплан лекме дене актрисе шке героиньыжын эртыше илышыжым да ончыкылыкшым сӱретла. Тыге чыла артистак огыл ыштен кертеш. Тиде актрисын мастарлыкше кушкын толмо нерген ойла[2].

Мучашлан Ава, тупеш сакыме ош шовычшым шулдырла шаралтен, шем омсашке пура, тушеч мӧҥгеш пӧртылаш огеш лий. Пура вашкыде. Пычкемышалтеш... Почешыже йӱкым лукде ончен кодшо икышве-влакын шинчаштыт вошт-ончышысо семын шовычын ош тӱсшӧ волгалтеш.

Пьеса Ш. Хусаинова получила название «Еҥ суртышто» («В чужом доме»). Поставил ее режиссер В. Пектеев как трагикомедию. Речь о Матери. В пьесе не торгуются из-за нее, а, наоборот, она, Мать, стала лишней для своих детей. Больную, прикованную к постели, никто из детей не хочет приютить. «С удовольствием бы, да живем в чужой квартире», — пожимает плечами старший сын Максым (нар. арт. МАССР И. Никитин и арт. И. Николаев). «Я вышла замуж не для того, чтобы проводить свою жизнь рядом с больным человеком», — говорит жена (арт. Р. Макарова и арт. Н. Османова) только что женившегося младшего сына Миклая (арт. М. Романов). «У меня у самого здоровье пошаливает», — сетует Никандр (засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев и арт. А. Орлов).

Причина за причиной... А в глазах снежная буря, готовая накрыть всю землю и закружить в клубок. У еле-еле передвигающейся по полю женщины ветер готов сорвать узелок с груди. Чтобы както преодолеть усталость, утомленная от дальней дороги мать сильнее прижимает сына к груди. Ребенок очень болен. Врач в больнице размахнул только руками. А разъярившийся ветер бьет как кнут. Каждый шаг длиной в километр. Ребенок заметно утихает. Кто поможет? Мать ложится и приставляет свой рот ко рту ребенка.

«Вы что ко мне все пристали? Почему ко мне?» Старая вьюга как будто снова закружила, завертела вокруг Йывана (засл. артисты МАССР Г. Копцев, В. Горохов, А. Андрианов). Через зубы Йыван выговаривает: «Оплачу, гроб деньгами покрою».

Нет, Мать не деньгами, а своими детьми богата. Оценивающий Мать деньгами может продать и родину: когда начинается война, Йыван прячется в лесу.

Роль Матери играет засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР М. Михайлова, Алмет кугыза (засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР И. Матвеев), Серапиня (нар. арт. МАССР М. Сапожникова и засл. арт. РСФСР, засл. арт. МАССР

Ава (Мать) — арт. М. Михайлова, Миклай — арт. М. Романов.

М. Романова), Елена (засл. арт. РСФСР и МАССР М. Митрофанова), Марина (засл. арт. РСФСР и МАССР Г. Иванова-Ямаева и арт. Н. Романова) «расширяют» круг семьи. Их образы способствуют поднятию образа обычной матери до Матери-Родины[1].

Критики особо выделили игру засл. арт. МАССР М. Митрофановой в образе Елены. Она стала на сцене отличной опорой для М. Михайловой (Мать), И. Матвеева (Алмет-кугыза), Г. Ивановой-Ямаевой (Марина), Ю. Рязанцева (Никандр). Именно эта группа стала главной артерией спектакля и раскрыла идею спектакля. Стеснительная, немногословная хозяйка квартиры Елена — М. Митрофанова все понимает, все видит и ничего не прощает. Актриса украсила роль умной, доброй женщины не густыми, но четко проявляющимися сценическими красками. В спектакле мало слов, которые она должна произнести. М. Митрофанова выходит на сцену на короткое время, но каждая ее реплика, взгляд, поворот головы, движение руки дают оценку происходящим вокруг героини событиям. Актриса превратила свою героиню в одну из главных фигур в спектакле. М. Митрофанова поняла замысел режиссера. Режиссер поставил перед актерами трудную задачу — психологически проанализировать причину морального падения людей и посмотреть на это в юмористической форме. Жизненная позиция героини М. Митрофановой ясна. Она — женщина доброй души. Актриса, играя роль Елены, пропустила ее жизнь через свою душу, нарисовала образ просто и правдиво. Ее героиня страдает за тех, кто пришел к ней снять квартиру, с семейными трагедиями которых она познакомилась. Этими короткими выходами на сцену актриса рисует прошлую жизнь своей героини и ее будущее. Не каждому артисту удается такое воплотить на сцене. Это свидетельствует о развитии мастерства актрисы[2].

В финале Мать, раскрывая как крылья белый платок на спине, заходит в черные ворота, откуда никогда нельзя возвратиться. Заходит медленно. Темнеет... В замолкших детях, смотрящих ей вслед, как в зеркале воскресает, оживает белый цвет платка...

---

[1] Александров, В. Але утышаш огыл... «Ен суртышто» спектакль деч вара шонкалымаш // Марий коммуна. – 1982. – 15 мая.

[2] Георгина, М. Але марте палыдымым каласкалаш // Марий коммуна. – 1984. – 11 марта.

Константин Коршунов

Корныеҥ

Посторонний 1982

Кирилл Матвеевич — арт. И. Матвеев.

Лӱмлӧ марий драматург К. Коршуновын черетан «Корныеҥ» пьесыжын тӱҥ героижо шкенжым «корныеҥ улам» манеш. Тудын койыш-шоктышыжат тыглай, илышыжат куштылго огыл. Самырык годсо йоҥылыш ошкылжылан кӧра икмыняр ийым петырымаште шинчен. Но тудо калык коклаш пӧртылнеже, илышыште шке вержым кычалеш. Тидлан ача-кочажын илыме Юл кундемысе ик ялыш толеш. Но лач тиде жапыште тыште кугу умылыдымаш кая.

Театр критик-влак ты пашам тӱрлӧ семын онченыт, а пьесын авторжылан тиде пашажлан 1985 ийыште МАССР-ын Кугыжаныш премийжым пуэныт.

Сценыште кок тӱрлӧ вий, илышым кок тӱрлын умылымаш ваш шогалыт. Тыште ик изи колхозышто огыл, кызытсе обществыште тичмаш налмаште улшо ятыр йодыш нӧлталтеш: тачысе айдемын уш-акыл кӱкшытшӧ, еҥ-влак коклосе кыл, икте-весым умылымаш, паша деке отношений, шӱм-чон яндарлык дене кылдалтше йодыш-влак, поро ден осал умылымаш-влак. Колхозын ончыл трактористше, совхозын ветеранже Кирилл Матвеев (РСФСР-ын сулло арт. И. Матвеев) ден самырык инженер, «корныеҥ» Евгений (МАССР-ын сулло арт. В. Горохов) коклаште умылыдымаш лектеш. Кужу илыш корным илен эртыше айдеме самырыклан корным ынеж пу. Кудыжо чын, кудыжын корныжо тачысе кечылан утларак келшен толеш?

В. Горохов шке геройжын неле характержым палемден ончыкта: ик могырым — шкем кӱшкырак шындаш тыршымаш; вес могырым — чын огыл ышталтмылан чонжо корштымаш. Ялеш кызыт гына школым тунемын пытарыше Валентинам (арт. Н. Паклюсева, В. Васильева) йӧратен шындымылан кӧра веле огыл кодеш. Ондаксе илыш деч торлен

илымеке, кызыт йырым-йыр мо ышталтмым тӱткын эскера. Шкенжым «корныең» манеш гынат, тудо шке верч гына тыршыше-влак коклаште нигунамат ок лий. В. Горохов шке геройжын илыш позицийжым сайын почеш. Актерын темпераментше, тудын поэзий, романтик кумылан улмыжо Евгенийын образшым утларак чын да ӱшандарен почын пуаш полшат.

Кирилл Матвеевич кажне йолташкалтышыже, кажне шомакше дене илышысе кеч-мо у ваштареш улмыжым ончыкташ тырша. Ончыл механизатор авторитетлан тунемын, шкеж нерген веле шона: эн сай трактор — тудлан, кугу пашадар — тудлан. Еҥ-влак дене тудо кӱшыч ӱлыкыла ончен кутыра, кажне шомакшым вашкыде, пеҥгыдын каласа.

Евгенийын паша условийым саемдыме шотышто тыршымыже ок келше, тудым шыдештараш тӱҥалеш. Тидым тӱжвал тӱсшӧ денат ончыкта. Кирилл Матвеевичын шонымаш шочеш: Евгенийым совхоз гыч поктен колташ. Чӱчкыдынак «Ну-ну!» манын ойла, тидын дене тавадаҥ ваш шогалаш кӧнымыж нерген шижтара.

Шке геройжын характержым И. Матвеев ӱшандарен ончыкта. Тудо ончышым шкенжын кажне ошкылжым эскераш тарата. «Пашаче», «ончыл механизатор» шомак-влак шеҥгелне кызытсе мещанин шылын ила, тудо обществылан чынжымак «корныең» манын умылаш полша.

Шкешотан илыш умылымашыже пьесысе вес персонажын. Тракторист Миклай (МАССР-ын сулло арт. Ю. Рязанцев) тӱжвал сын дене Кирилл Матвеевич деч ойыртемалтеш. Тудын ӱмбалныже — кушкедалт пытыше телогрейке, йолыштыжо — шӧрын тошкымо кем. Тудым калык пагала манаш ок лий, тидым шижеш, сандене шкенжымат тугакак, ала-кушко вашкышыла куча. Тудат «корныең-влак» кокла гычак. Алкоголик, аракалан кӧра икмыняр километр торашке трактор дене кудалын кертеш. Ю. Рязанцев ӱшандарыше да ӧрыктарыше образым чоҥен.

Спектакльыште оҥай персонажым модеш артист Ю. Алексеев. Тудын Аркадийже йӱлышӧ чонан, ялыште мо ышталтеш, чылажымат тӱткын эскера. Евгений дене вашлиймаш молан пеҥгыде келшымашке куснымым ончышо умыла. Аркадий шке поян шӱм-чонжо дене тӱҥ герой Евгенийлан кризисым сеҥен лекташ, илыш принципшым пеҥгыдемдаш полша.

Тӱшка сценым сем дене сайын сӧрастарыме. А. Луппов ден В. Алексеевын музыкышт самырык-влакын поэзий кумылыштым, шочмо кундемым йӧратымыштым ойырен палемдаш полша. Школым тунемын пытарыше-влак чыланат ава-ачаштын пашам ыштыме верыште кодаш кутырен келшат.

Тиде оҥай постановкышто, критик-влакын мутышт почеш, ситдымашыжат уло. Мутлан, герой-влакын илыш ончалтышышт южгунам декларативно ончыкталтеш. Спектакль мучаште Евгенийын ачаже Бурковын (арт. В. Богданов) толын лекме зрительлан нимо уымат огеш пу. Валентинан аваже Марина (РСФСР-ын сулло арт. М. Романова, МАССР-ын сулло арт. М. Митрофанова) дене мыскара шотан сцене (ала-кунам пӧръеҥ тудым йӧратен улмаш) ончышым ӧрдыжкӧ наҥгая, психологический драме жанр дене мучашлымаште мешая.

Калыкын илышыже нерген шонкалымашыже, сай ваштальтыш лийшашлан ӱшаным шочыктымыжо, самырык тукымын шке пиал верч кучедалмыже дене у спектакль ончышын чонышкыжо шуэш, илыш гыч лекше йодышлан вашмутым кычалаш тарата. Ял илышлан пӧлеклалтше спектакль коклаште театрын тиде у пашаже ойыртемалтын палдырнен шога.

Сцена из спектакля.

Несколько необычна позиция, с которой известный марийский драматург К. Коршунов рисует своего главного героя в очередной пьесе «Посторонний». Евгений Бурков называет себя «посторонним». Он человек с далеко не идеальным характером. Его жизнь полна драматических обстоятельств, разочарований. Из-за ошибки в молодости он несколько лет провел в заключении. Но в нем живет стремление к социальной реабилитации. Он пытается найти свое место в жизни. И это происходит в одной приволжской деревне, в которой когда-то жили его дед и отец. Обстоятельства складываются так, что он попадает в самый эпицентр разыгравшегося здесь конфликта.

Спектакль «Посторонний» в постановке засл. деятеля искусств МАССР режиссера С. Кирилловой не оставил равнодушным ни театральных критиков, ни зрителей. Мнения были самые разные, от резкой критики до присуждения пьесе Государственной премии МАССР за 1985 год[1].

На сцене сталкиваются две силы, два разных образа жизни. Здесь поднимаются многие вопросы современного общества, а не одной маленькой совхозной деревушки: уровень сознательности современного человека, отношения между людьми, их взаимопонимание, отношение к работе, социально-нравственные вопросы, понятия добра и зла. Конфликт разворачивается между передовым трактористом, ветераном совхоза Кириллом Матвеевым и молодым инженером, «посторонним» Евгением. Опираясь на свой жизненный опыт, Кирилл Матвеевич не хочет уступить дорогу молодому человеку. Чья дорога правдива, чья дорога соответствует современной жизни? Если два человека встречаются на тропинке, один должен уступить. Режиссер С. Кириллова для исполнения этих образов нашла подходящих актеров. В роли Кирилла Матвеевича выступает засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР И. Матвеев. Евгения играет засл. арт. МАССР В. Горохов. Оба актера правдиво раскрывают свои образы.

Артист В. Горохов подчеркивает сложность характера своего героя. С одной стороны, снобизм, желание показать, что теперь, после того, что с ним случилось, он равнодушен к жизни. С другой стороны, его болезненное неприятие несправедливости. В деревне он задерживается не только из-за любви к молоденькой,

Валентина — арт. Н. Паклюсева, Евгений — арт. В. Горохов.

те волжского берега, который притягивает к себе, но его слова звучат не убедительно[4].

Кирилл Матвеевич — человек, заботящийся только о себе. Он каждым своим шагом, каждой своей репликой демонстрирует свое негативное отношение к новшествам. Он, передовой механизатор, привык к авторитету, чувствует свое положение. Молодых механизаторов, своих коллег, держит в «кулаке»: лучшие тракторы ему, высокие заработки ему. Он знает себе цену, и жизненный опыт у него большой, поэтому привык разговаривать с людьми свысока. Это проявляется в том, что каждое слово он произносит не спеша, твердо. Его походка, его манера держать себя — все говорит о самоуверенном человеке.

только что окончившей школу, Валентине (артистки Н. Паклюсева и В. Васильева). Годы вынужденного бездействия, отрыв от прежней, богатой событиями жизни заставили его особенно пристально вглядываться во все то, что происходит рядом. И хотя Евгений склонен подчеркивать, что он «посторонний» для всех человек, зритель понимает, что он никогда не будет среди тех, кому своя рубашка ближе к телу[2]. Артист В. Горохов хорошо раскрывает жизненную позицию своего героя. Его герой не потерял еще веру в жизнь, он умеет различать добро и зло. Темперамент актера, его поэтическое и романтическое начало помогают рисовать убедительный и правдивый образ Евгения[3].

По мнению других, Евгений В. Горохова не до конца понимает, почему остался в деревне и почему старается помочь председателю совхоза Валерию Степановичу (В. Янгабышев). А с Валентиной он играет в кошки-мышки, так, от безделья. Герой В. Горохова не раз говорит о красо-

Но старания Евгения по улучшению условий труда начинают постепенно выводить его из себя. Новая побеждающая сила начинает ослаблять выработанную годами жизненную позицию, нарушать его «устоявшийся» покой. Это демонстрируется в более быстрых движениях, в суетливой ходьбе взад-вперед. Кирилла Матвеевича затмила темная мысль — заставить Евгения уйти из совхоза. Часто начинает говорить: «Ну-ну!», выражая этим готовность к противостоянию и свою решимость не уступать[5]. Другие в этой беготне, бормотании видят недовольство актера своими коллегами по сцене, отсутствием ансамбля[6].

Характер своего героя И. Матвеев раскрывает убедительно и достоверно. Он доносит его до зрителя, призывает их следить за каждым его движением. Шаг

за шагом под личинкой «труженика» и «передового механизатора» он помогает зрителю распознать современного мещанина, человека действительно «постороннего» для общества.

Интересной является картина с выдвижением на сцену красивого с узорами кресла, как свидетельства об аристократических замашках героя, но этого в нем нет. Усадьба открыта всем ветрам. А хозяйство такого человека должно быть крепким. Тогда отношение героя к своему и «чужому» добру проявилось бы ярче, и образ Кирилла Матвеевича стал бы более глубоким. Другие тоже обратили внимание на «гнездо» героя, подчеркнув, что оно не достаточно убедительное, носит случайный характер[7].

Своеобразный вариант этой жизненной позиции можно проследить на примере другого персонажа пьесы. Тракторист Миклай, которого играет засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев, внешне мало напоминает Кирилла Матвеевича. Он одет в рваную телогрейку, на ногах — стоптанные сапоги. Есть в нем некоторая суетливость, свойственная людям, не уверенным в себе, не пользующимся уважением. Но он — тоже из породы «посторонних». Он алкоголик, пройдоха, гоняет трактор ради бутылки водки за несколько километров. Артист Ю. Рязанцев создал удивительно убедительный образ.

Интересным персонажем в спектакле является тракторист Аркадий в исполнении арт. Ю. Алексеева. Актер создал характер человека, привлекательного своей юношеской горячностью, чувством ответственности за все то, что происходит в его родной деревне. Зритель понимает, почему случайное знакомство Евгения с этим славным парнем переросло в крепкую дружбу. Нравственное здоровье Аркадия во многом помогает главному герою Евгению преодолеть свой душевный кризис, вновь утвердиться в своих жизненных принципах.

Атмосфера поэзии, свойственная молодежи, удачно подчеркнута музыкальным оформлением массовых сцен. Выпускники сельской школы дружно решили остаться там, где трудятся их матери и отцы. Выразить эту любовь ребят к родным местам помогает в спектакле музыка А. Луппова и В. Алексеева.

В этой интересной постановке, по мнению критиков, не все равноценно. Иногда жизненная позиция героев выражается декларативно.

Мало связан со своей тканью действия последний, третий акт пьесы. Появление в финале старшего Буркова, отца Евгения (арт. В. Богданов), ничего не прибавляет к тому, что зритель узнал об этом человеке. Комические сцены с Мариной (засл. арт. РСФСР М. Романова, засл. арт. МАССР М. Митрофанова), матерью Валентины, которую он когда-то любил, не способствуют цельности восприятия спектакля, который решается в жанре психологической драмы.

Новый спектакль своими размышлениями о жизни народа, верой в новые изменения, перемены, изображением умения молодого поколения бороться за свое счастье затрагивает душу зрителя, помогает искать ответы на вопросы, исходящие из жизни. И это делает новую работу театра заметным явлением среди спектаклей, посвященных сегодняшней деревне.

---

1 Кульбаева, Н. Любовь к театру // Марийская правда. – 1989. – 16 марта.

2 Поморцева, Б. Позиция постороннего // Марийская правда. – 1983. – 11 янв.

3 Сандаков, Г. Евгений ӧрдыж еҥ огыл // Марий коммуна. – 1983. – 12 фев.

4 Георгина, М. Уым кычалме негызеш // Марий коммуна. – 1983. – 27 окт.

5 Сандаков, Г. Евгений ӧрдыж еҥ огыл // Марий коммуна. – 1983. – 12 фев.

6 Георгина, М. Уым кычалме негызеш // Марий коммуна. – 1983. – 27 окт.

7 Поморцева, Б. Позиция постороннего // Марийская правда. – 1983. – 11 янв.

Арсий Волков

Пиалан шӱдыр

Счастливая звезда

1983

Пали — арт. М. Сапожникова, Викентий Яналов — арт. Ю. Алексеев, Андрий Вӧдыр — арт. Ю. Иванов.

«Пиалан шӱдыр» комедийым калык куанен вашлийын. Но тидын годымак шылталыме шомак-влакат йоҥгалтыныт. Спектаклыште еҥ-влакын ситдымашыштым воштылыт. Но посна еҥжым тӱжвачын гына ончыктымо дене серлагыме. Тиде але вес ситдымашыже кузе, молан лектын да тудым пытарышашлан мом ыштыман — тидыже ок радамлалт[1].

Сюжет проста. Мику (арт. О. Иркабаев) кугорныш йолташыжым вашлияш лектеш. Тудыжо, Викентий Яналов (арт. Ю. Алексеев ден арт. Т. Петухов), олаште артистлан тунемеш. Кӱчык жаплан ялыш толын, пошкудыжо-влакым художественный самодеятельность конкурслан ямдылаш тӱҥалеш. Поснак сайын тиде рольым Ю. Алексеев чоҥен. Тудо театр нерген, пиалан шӱдырым муаш шонымаш дене темше, илышыште шке вержым муаш тыршыше самырык еҥын образшым ыштен. Тыгай герой ончышымат, актерымат куандара. Тугай шонымаш шочеш, драматург тиде рольым лач Ю. Алексеевланак возен.

Айдемын посна койышыжо, илышысе ситыдымаш Митьойын (МАССР-ын сулло арт. Ю. Рязанцев, арт. М. Романов) образше гоч ончыкталтеш. Митьойын аважым, Онисам, МАССР-ын калык арт. М. Михайлова ден МАССР-ын сулло арт. М. Митрофанова модыт. М. Митрофанова шке героиньыжын образышкы-

Лида — арт. В. Васильева, Изотина — арт. Г. Иванова-Ямаева.

же моткоч сайын пурен, ончышо тудлан ўшана. Роль оҥай. Режиссерын шындыме неле задачым актрисе куштылгын шукта: илыш, йӱла дене кылдалтше сӱретым келгын шонкален сӱретла, тудо жапыштак самырык семын муралтен, кушталтен пуэн кертеш. М. Митрофанова куштылго койыш-шоктышан ӱдырамашын пӱрымашыжым ончыкта. Тыгайын илышыжым пиалан манаш ок лий, рӱдыжат пеҥгыде огыл. Рольышто драматизмат шижалтеш, но бытовой комедийыште тидым ойырен, образым келгемден, ӱдырамашын илыш трагедийжым ончыктен кертме огыл. Комедийын сюжетше почеш каен, М. Митрофановалан кызытсе ялын моральный проблемыж нерген шонкалаш огыл, а героиньыжын тӱжвал тӱсшылан кугурак верым ойыраш да ончышо-влак дене пырля воштылаш логалеш. Молан героиньын илышыже локтылалтын? Кӧ титакан? Тудын воктеч уждымыла койын эртен каяш лиеш мо? Тиде да моло йодышлан вашмутым кычалаш спектакльыште жап ок сите.

Актер-влаклан пьесын темыже лишыл. Нунылан комедийын содержанийже дене келшыше муро-влак полшат. Тидын шотышто композитор В. Алексеев кугу пашам ыштен. Спектакльыште национальный ойыртем чыла шотыштат палдырна. Тушто шуко мыскара муро, куштымаш, воштылаш таратыше сцене улыт. Актер-влак чыла тидым «Салика», «Кеҥеж йӱд», «Кай, кай Йыванлан» спектакльлаште гаяк кугу кумылын ыштат. Но посна эпизод-влак ондаксе комедийласе сценым ушештарат, тугаяк прием-влакым кучылтыт. Сценический искусствышто профессиональный пашаеҥ ик верыште тошкыштшаш огыл, уке гын квалификацийжым йомдара. Марий актер-влакын усталыкышт куштылго комедийым модаш веле огыл сита[2].

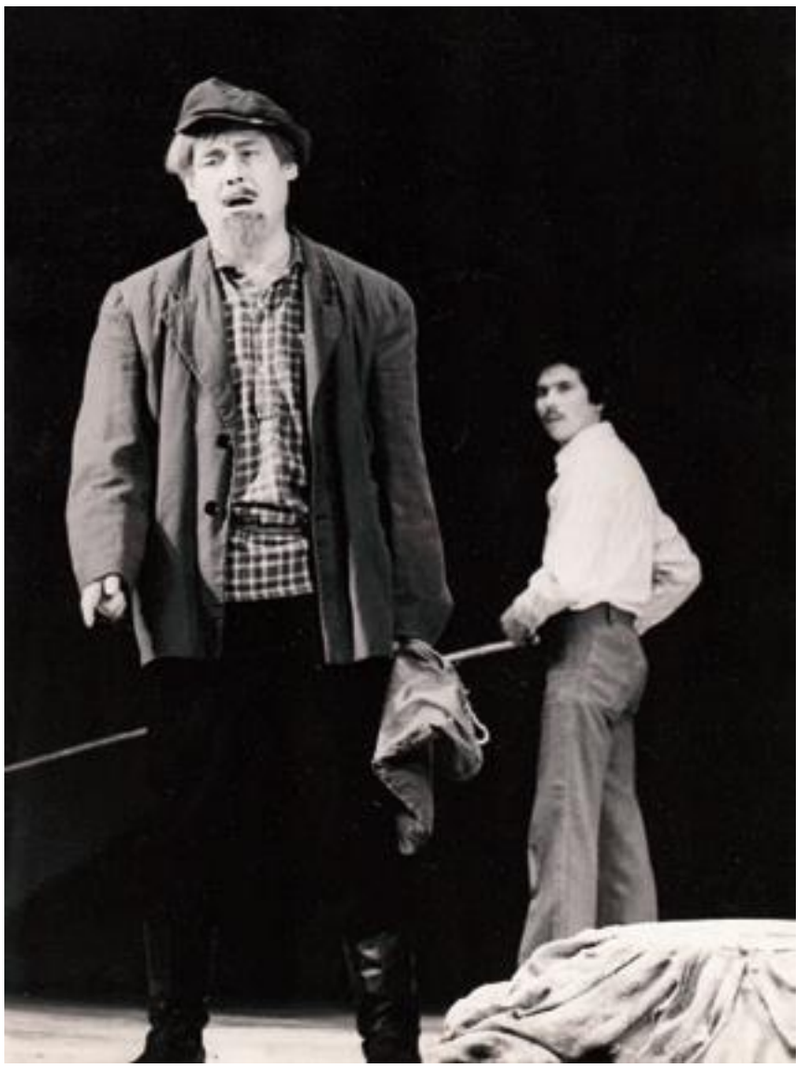
Яшу — арт. В. Янгабышев, Лариса — арт. Н. Османова.

Несмотря на то, что комедия «Счастливая звезда» в постановке режиссера Н. Лузгинова по пьесе известного марийского драматурга А. Волкова на сцене Марийского драматического театра шла с большим успехом, критических замечаний в ее адрес было достаточно. Комедия высмеивает недостатки людей. Но изъяны отдельно взятого человека показываются поверхностно. Человеческие пороки на сцене пытаются ругать, упрекать, но причины появления этих пороков не анализируются, не показываются. Театровед М. Георгина подчеркивает, что в современное время имеются все возможности и все условия для вывода на свет негативных явлений, и что сценически устаревшие поверхностные комедии надоели не только зрителям, но и самим актерам[1].

Сюжет комедии простой: Мику (арт. О. Иркабаев) выходит на тракт встречать своего друга. Викентий Яналов (арт. Ю. Алексеев и арт. Т. Петухов) учится в городе, он хочет стать артистом. На короткое время он приезжает в свою родную деревню и воодушевляет своих односельчан на подготовку к смотру художественной самодеятельности. Он ищет в жизни счастливую звезду. Оба актера хорошо справились со своей ролью, но более убедительной была игра артиста Ю. Алексеева. Он создал образ молодого человека, живущего мечтой о театре, он открыл характер оптимиста, идущего к своей цели. Такой герой радует и зрителя, и актера. Складывалось впечатление, что эта роль написана драматургом специально для Ю. Алексеева.

В комедии человеческие пороки, недостатки нашей жизни высмеиваются через образ Митьой (засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев, арт. М. Романов).

В роли Онисы, матери Митьой, выступают засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР М. Михайлова и засл. арт. МАССР М. Митрофанова. Актриса М. Митрофанова полностью вошла в образ своей героини, и ей зритель верит. Роль интересная, бросается в глаза своим внешним рисунком. Трудную задачу режиссера актриса доводит до зрителя легко и красиво, вдумчиво играет детали жизни и традиций, как молодая, может спеть и сплясать. Своей игрой М. Митрофанова открывает тему судьбы женщины легкого поведения. Жизнь такой женщины нельзя назвать счастливой, и жизненная позиция героини слабая. В роли чувствуются драматические нотки, но быстрый ритм и строй бытовой музыкальной комедии, прочно вошедшей в традицию театра, помешали выделить драматизм характера Онисы, углубить образ, обратить внимание зрителей на ее жизненную трагедию. Сюжет комедии построен на



Андрий Вӧдыр — арт. Ю. Иванов, Викентий Яналов — арт. Ю. Алексеев.

основе развлекательного элемента, а это не только отдаляет зрителя, но и отвлекает исполнителей от мысли о большой моральной проблеме современной деревни. Поэтому актрисе М. Митрофановой больше внимания приходилось уделять внешнему образу героини и смеяться вместе со зрителями. Почему так испортилась жизнь героини? Кто виноват? Можно ли бездушно пройти мимо ее горя? Искать ответы на эти и другие вопросы времени в спектакле не хватило.

Тема пьесы близка актерам. Им помогают песни, связанные с содержанием комедии. В этом отношении заслуга композитора В. Алексеева очень высока. Во всем ощущается национальная особенность постановки. Спектакль украшают многие шуточные песни, пляски, смешные сцены.

В спектакле заняты многие актеры. Прекрасно справились со своими ролями актриса Н. Романова (Лида, экономист совхоза), Н. Паклюсева (Лариса, директор детской музыкальной школы), М. Романов (Митьой).

В целом коллектив, занятый в спектакле, хорошо показывает веселый образ комедии. Актеры с душой поют, танцуют, показывают комические трюки, как это бывает в «Салике», «Летней ночи» или «Выйди, выйди за Ивана». Но отдельные эпизоды напоминают сцены прошлых комедий, повторяются те же самые сценические приемы. Напрашивается вывод: профессиональный работник сценического искусства не должен останавливаться на этом, если он не хочет потерять свою квалификацию. Он не должен удовлетворяться только такими легкими комедийными постановками. Талант марийских актеров неисчерпаем[2].

---

[1] Георгина, М. Але марте палыдымым каласкалаш. Юбилярым саламлена // Марий коммуна. — 1984. — 11 марта; Тӱрлыжат лийын. Кодшо театральный сезоным иктешлена // Марий коммуна. — 1986. — 12 июля.

[2] Георгина, М. Уым кычалме негызеш // Марий коммуна. — 1983. — 27 окт.

Уильям Шекспир

Лир кугыжа

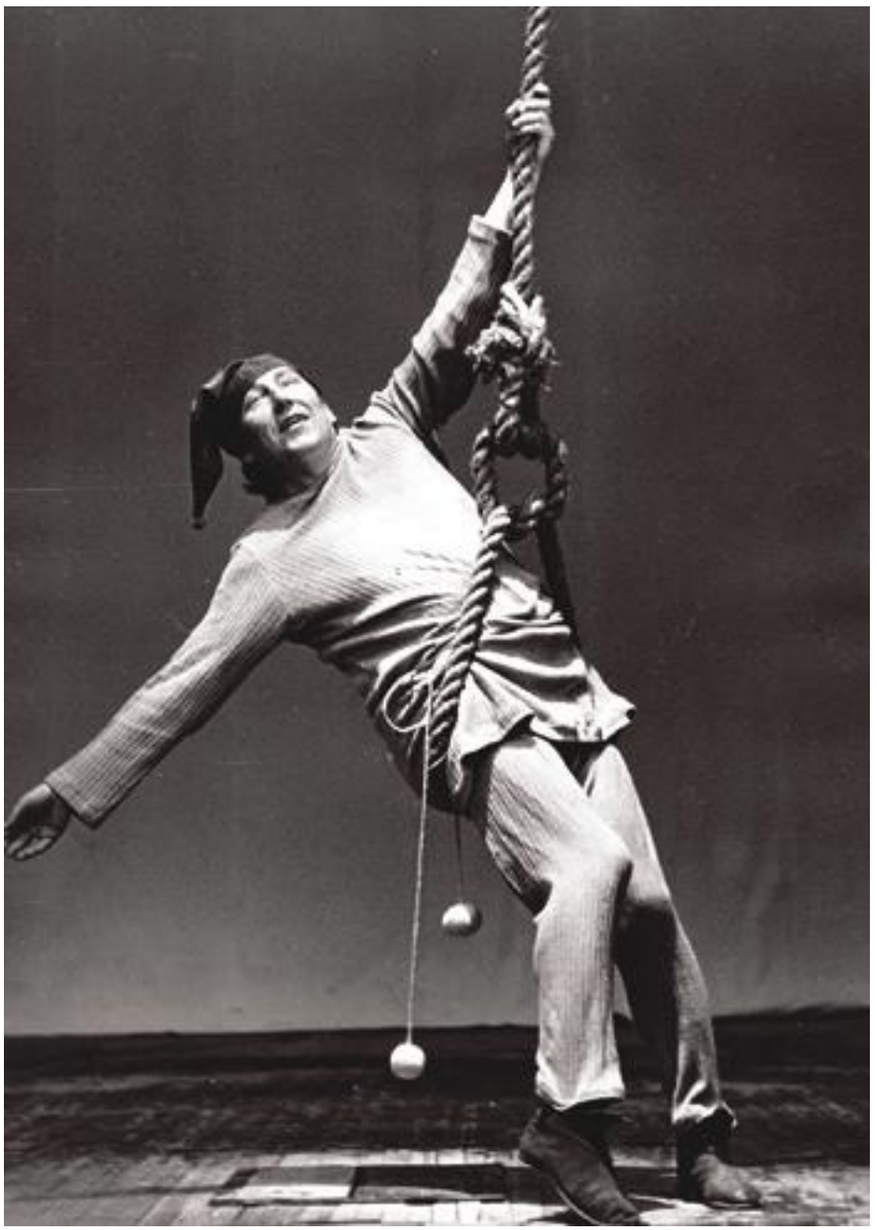
Король Лир 1984

Лир кугыжа — арт. И. Матвеев, Гонерилья — арт. Н. Османова.

МАССР искусствын сулло деятельже, режиссер С. Кириллова ты спектакльын премьерже деч ончыч пуымо интервьюштыжо теве кузе палемден: спектакльыш коштшо публике вашталтын, нуным умылышо шукемын, сандене театр кугу драматургын возымыжым шындаш кӱлешлан шотла. Британ корольын пӱрымашыж нерген кокла курымласе легендыште каласкалыме историй калыкым кызытат тургыжландарыде ок керт. Тудо мемнан тачысе йодышна-влаклан вашмутым муаш полша.

«Лир кугыжаште» театр кучедалше еҥын вийжым ойырен ончыкта. Тудым шоҥгылык пӱгыртен ок сеҥе. Король кызытсе илышыште мо ышталтмым умылен ок керт. Тудо иктым шотыш налын огыл: тудын вуйлатыме кундем осал дене темше теҥыз дене авыралтын. А осал вашташ эре вийым да лӱддымылыкым лукман. Тиде спектакль кучедалмаш деч коранҥмым огыл, мӧҥгешла, тудын дене вашпижмым ончыктышаш[1].

...Корольын шинчыме трон пычкемыш гыч ончыко лектеш. Король пуйто факел тул полшымо дене владыкан чуриймым онча-лаш тыршыше-влак ӱмбалне чоҥешта. Но Лир (РСФСР-ын сулло арт. И. Матвеев) кызыт шкенжын вийжым ончыкташ огеш тырше, тудо вийдымыла койын шинча, шоҥгылык лишемме



Шут — арт. Г. Копцев.

шижалтеш. Чот сырен кудалтымыж дене тудо «образ» гыч лектын кая, спектаклыысе действий шке корныж гыч коранеш.

Чылажат лӱмын ышталтеш манме шонымаш Лирын ӱдыржӧ-влак дене мутланымаште толеш. Шке королевствыжым коклаштышт шеледыме деч ончыч ача нунын деч тудым йӧратымыж нерген ойлымым колнеже. Гонерилья — Н. Османова шке шижмашыж нерген каласкалыме годым тургыжлана гын, тиде рольым модшо О. Харитонова тунемшын урокышто вашмутым пуымо семын ойла. Лир — Матвеев тиде тыгак лийшаш манын колыштеш.

Эдмонд (МАССР-ын сулло арт. Ю. Рязанцев, арт. М. Романов) тӱҥалтыште действий гыч ӧрдыжкӧ коранын. Кулис шеҥгелнысе пычкемышыште «йомын». Тудо шкенжым ӧрдыжъеҥлан шотла, кугурак ӱдыр-влак ачаштлан мом ойлат — тудлан садак. А теве изирак ӱдыржӧ Корделия (В. Саввина) кок акаж деке ушнаш тореш лиеш. Тудо кӱварвалне кок пулвуйжым ваш ишен шинча. Ӱдырын ала-мом ыштышашлан ямде улмыжо Эдмонд деке кусна. Но Корделия весын верч шкенжым кучылташ ямде гын, Эдмонд — шке пайдажлан весым кучылташ. Тудо, граф Глостерын ватыж деч огыл шочшо эргыже, королевствын картшым пелыгыч кушкедме, тусо еҥ-влакым кок ӱдырамаш кидыш пуымо годым тудлан логалшаш пайдам кучылтде ок керт. Ынде Эдмонд — действий кайыме рӱдӧ верыште. Эдмондым модшо кок актержат образым шкешотан логикым кучылтын чоҥат. Нуно лачшымак подлецым модыт. Но чыла шонымым ыштен шукташ тыршыме, весым шотлыдымо, торжан мутланыме — лач тиде койышыжак Лирын кугурак ӱдыржӧ-влаклан келша, лач тидын дене нунын кумылыштым савыра.

Кучем — тиде кугу ответственность, каласынеже спектакль. Тудо осал шонымашан еҥын кидыш логалеш гын, ойгым вучо веле. Королевствыжым шелме кушко конден кертеш манын, Лир умылен шуктен огыл, сандене тудлан ынде тидым шканже шижаш логалеш. Тудо степь мучко орланен коштшо еҥ-влакым чон корштен онча. Ала-кунам кресаньык лийыныт, а ынде нуным шке мландышт гыч поктен колтеныт. Ведра гыч опталмыла йӱршӧ йӱр йымалне, поргем тӱрыштӧ тошкыштшо еҥ-влакым ончен, Питер Брейгельын «Притча о слепых» але «Слепой ведет незрячего» картиныже шинчаончыко толеш.

Спектаклыште эше вес метафор уло. Чыным шинчаш ойлышо Кентым (МАССР-ын калык арт. В. Горохов) король могырыш шогалмыжлан судитлыме годым сценыште шеҥгелне кӱжгӱ

кандыра гыч ыштыме шӧрга койылалта. Тиде айдемым индырыме нерген шарныктыше арвер веле огыл, тиде Лир ден Корделиян оптышыш логалмыштым ончыктышо символ. Тиде шӧрган ӱмылжӧ Лирын йӱран игечыште талышныше мардеж вошт коштмыж годымат палдырна. Тыгаяк шӧрга, изиш изирак гына, Корделиян шӱйышкыжат пура. Ачаже тудым руал шуа, но вараш кодын.

В. Горохов тиде спектакльыште калык кумылым савырыше образым чоҥен. Ала-кунам Лир двор пеленсе тиде еҥын кугыжанышым шеледаш ок кӱл манме каҥашыжым колыштын огыл, поктен колтен. Но Кент — Горохов ӧпкем ок кучо, ынде Лир ден коктынат ик радамыш логалыныт.

Поктен колтымо радамыштак — шоҥго граф Глостер (РСФСР-ын сулло арт. В. Бурлаков). Лир могырыш шогалмыжлан кӧра тудо кок шинчажге йомдарен. Но сокыр Глостерат, ойго дене ушым йомдарыше гайыш савырныше Лират ынде илышым ондаксе деч ятырлан сайын ужыт да умылат. Нуно коктын йӱр йымалне нӧрен пытыше вашлийыт. Мландым нимолан йӧрдымын коркален пытарыме, тудо снаряд пудештме деч вара кодшо вороҥгала коеш. Лач тыште ончылно сайын кояш тӧчышӧ-влакым жапыштыже умылен омыл манын, Лирын чон йӧсын ойлымыжо спектакльыште пеш виян йоҥга.

Спектакльыште теҥызла шолын шогышо тиде илыш сӱрет деч ӧрдыжтӧ шогышо ик еҥ уло. Тиде Лир кугыжан Шутшо. Шут — Г. Копцев корольын шке вуйлатыме кундемжым ӱдыржӧ-влак коклаште шеледымым кугу йоҥылышлан шотла. Но король дене от ӱчаше. Шут шукыж годым шомакым залысе зритель ӱмбаке ончен ойла, нуно илыш чыным почыт. Тидыже Шутын образшым виянгда. Шут гоч корольын кӧргыштыжӧ умылаш лийдыме шижмаш озаланыме, тудын кокытеланымыже ончыкталтеш. Король трагедийыш шуктышо шкенжын йоҥылышыжым умылен, тетла тудым нимо шотыштат ӱшандараш тыршаш ок кӱл манме шонымаш дене Шут йомеш — тудлан тетла тыште нимом ышташ. Тидыже спектакльысе действийын туштен ойлымо чияжым, трагедийысе образ-влакын философский келгытыштым эшеат ойырен рашемда.

Лир ваштареш шогышо-влакым шке коклаштышт вашла кучедалмаш кошарта. Спектакль мучко ик шонымаш шуйна: осал шкеже илыш гыч ок кораҥ. Шоҥго король ден лийше трагический историй весе шотыштат шонкалаш тарата: шке верч кучедалаш, шкем аралаш вийым ок му гын, тыгай порылыкын акше уке.

Гонерилья — арт. Н. Османова, Эдмонд — арт. М. Романов.

Эдгар —
арт. В. Янгабышев,
Эдмонд —
арт. Ю. Рязанцев.

Тиде шонымашланак келыштаралтыныт раш палемден чоҥымо мизансцене-влак да спектакльым сӧрастарыше музык. Тидлан грек композитор М. Теодоракисын семже-влакым да польский композитор К. Пендерецкин «Память жертвам Хиросимы» симфонийже гыч ужаш-влакым кучылтмо. Мучаште пикталтше Корделиян капше ӱмбаке Лирын чӱчырнымыж годым трук грек калык муро сем йоҥгалтеш. Мандолин тунар проста да илаш кумылым лукшо семым луктеш, но тиде илышыште Корделия ден Лирлан тетла вер уке. Айдемын кок тӱран кӱзӧ гай улмыжлан, весын ончылно сайын койын, но тидын годым шакше пашам ыштымыжлан кӧра нуно веле огыл илыш дене чеверласат. Тыгайже ондакат лийын, умбакыжат лиеш. Тачат илышыште вашшогымаш уло. Садлан В. Шекспирын пьесыж почеш режиссер С. Кириллован шындыме тиде спектакль кызытсе жапланат келшышын йоҥгалтеш.

Заасл. деятель искусств МАССР, режиссер С. Кириллова перед премьерой спектакля «Король Лир» (премьера состоялась 24 марта 1984 г.) в интервью предложила зрителям понятие «Шекспир в меняющемся мире» и подчеркнула, что коллектив театра обратился к этому великому драматургу прежде всего потому, что театр видит, как изменилась публика, приходящая на спектакли, как много у него единомышленников. А средневековая легенда о трагической судьбе британского короля, поведанная миру таким великим философом и поэтом, каким является Шекспир, не перестает волновать людей. Она отвечает на многие раздумья, волнующие нас и сегодня. В «Короле Лир» театр подчеркивает качества бойца, полного сил, отнюдь не сломленного старостью человека. Короля сокрушает другое: трагическое непонимание реальных жизненных обстоятельств. Он не учел, что его царство находится среди океана зла. А злу всегда надо противопоставить силу и мужество. Не отказ от борьбы, а, наоборот, желание действовать должен вызвать этот спектакль[1].

Первые сцены трагедии идут на сцене при зажженных факелах. В тексте пьесы нет ссылки на то, что король выбрал для объяснения с дочерьми ночное время. Но режиссер С. Кириллова решилась на такое прочтение: внезапная вспышка деятельности среди ночи подчеркивает недобрую своенравность Лира.

Трон, на котором восседает король, выдвигается откуда-то из темноты. Он словно парит над собравшимися, которые при свете мечущегося пламени факелов стараются разглядеть выражение лица своего владыки. Но Лир (засл. арт. РСФСР И. Матвеев) сейчас меньше всего склонен к тому, чтобы демонстрировать свою силу. Поза короля говорит о слабости, о подступающей старости. Вспышки гнева то и дело выводят его из «образа», нарушают ход устроенного им спектакля в спектакле.

Впечатление нарочитости старательно разыгрываемого представления уси-

Лир кугыжа — арт. И. Матвеев, Корделия — арт. В. Саввина.

ливается при объяснении Лира с дочерьми. Отец хочет услышать об их любви, прежде чем разделить между ними свое королевство. И если Гонерилья — Н. Османова явно волнуется, рассказывая о своих чувствах, то другая исполнительница этой роли, О. Харитонова, произносит слова признания с бесстрастностью старательной ученицы. Лир — И. Матвеев как должное принимает это славословие.

Эдмонд (засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев и арт. М. Романов) вначале как бы выключен из действия. Его фигура почти слита с темнотой кулис. Он ощущает себя при дворе Лира чужим, и его мало волнует, как изливают свои чувства отцу старшие дочери. Но вот младшая дочь Корделия (арт. В. Саввина), отказывается присоединиться к дуэту двух сестер. Она упрямо уселась на пол, обняв колени, и вся ее маленькая фигурка выражает отчаянный протест. Эта напряженная готовность к действию, стремление действовать словно перебрасывается от Корделии к Эдмонду. Но если у Корделии в основе — безумная решимость жертвовать собой во имя других, то у Эдмонда — другими во имя себя. Он, незаконнорожденный сын графа Глостера, не может упустить свой шанс, когда пополам разорвана карта королевства, когда владычицами над людьми становятся две женщины.

Словно невидимая воронка втягивает Эдмонда в орбиту действия. Теперь он в центре почти всех мизансцен. Он уверенно командует страшными расправами над людьми. А потом многократно совершенные им преступления вызовут у Эдмонда болезненную потребность жестокости, и он будет с теми, кто вонзит нож в глаза его старого отца.

Оба исполнителя роли Эдмонда — и Ю. Рязанцев, и М. Романов — воссоздают образ со своеобразной логикой. Они не пытаются показать внешнее обаяние Эдмонда, его вкрадчивость. Они играют откровенного подлеца. Но именно в этой злой напористости, циничном пренебрежении приличиями, в хамстве заключается особая привлекательность Эдмонда для старших дочерей Лира, именно этим он завоевывает их сердца.

Спектакль говорит о большой ответственности, которую налагает власть. Беда, если она попадает в грязные, алчные руки. Лир не сумел оценить последствий раздела королевства, и ему дано испить чашу, горечь которой затмевает личные страдания. Он видит в степи вереницу бредущих людей. Когда-то они были крестьянами, а теперь они — согнанные со своих земель междоусобицей горемыки. Живая цепочка людей, бесцельно бредущих под проливным дождем, по краю пропасти, напоминает известную картину Питера Брейгеля «Притча о слепых» или «Слепой ведет незрячего».

Эдмонд — арт. Ю. Рязанцев.

Есть в спектакле другая яркая метафора. Начиная с четвертой картины, когда происходит расправа над прямодушным Кентом (нар. арт. МАССР В. Горохов), заступившимся за короля, в глубине сцены все более явственно обозначается петля из грубого, толстого каната. Это не просто напоминание об орудиях пыток, это — символ страшной ловушки, в которую угодили Лир и Корделия. Тень петли не исчезнет и тогда, когда Лир будет бродить под бушующими ветрами и потоками дождя. Такая же петля, только поменьше, появится потом на шее Корделии. Отец разрубит канат, но — слишком поздно.

У Лира — И. Матвеева плотная мужиковатая фигура, грубо выделанное открытое лицо. По словам Б. Поморцевой, он больше похож на хозяина охотничьего илема, древнего поселения марийцев. Актер сосредотачивает свои усилия на выявлении процесса духовного движения короля по тому крестному пути, которым шел Лир к позднему своему прозрению. Почти отрешенно, без азарта, как-то механически защищает герой И. Матвеева остатки своих привилегий, право иметь личную охрану. Он ошеломлен, сломлен предательством дочерей. С какой печалью, с каким горестным изумлением смотрит он на тех, кто раньше согревал его жизнь. Старшая дочь Регана (засл. арт. МАССР М. Митрофанова) теперь даже не пытается говорить об изысканности своих чувств. Она становится вульгарно громкоголосой, когда дело идет к тому, чтобы ослепить старого Глостера, или выгнать из дома отца.

Муки Лира — И. Матвеева усугубляются тем, что, глядя на своих дочерей, он видит то, что некогда тешило его самого, — это жажда власти, стремление к удовольствиям. Только теперь король начинает понимать, как уродует души людей близость к трону. Не узнать прежде скромного, словно красная девица, молодого Освальда, слугу Гонерильи (арт. Т. Петухов) в этом хаме и задире, кидающем красноречивые взгляды на свою хозяйку. И муж Реганы Корнуол (нар. арт. МАССР И. Никитин), глумясь над потерявшими власть сторонниками короля, словно хочет вознаградить себя за свое угодничанье. Всю эту свору меньше всего заботит соблюдение каких-либо приличий. Они не говорят, а орут, они ходят, расталкивая других, они истязают, мучают, душат.

Но Лиру довелось увидеть и примеры высокой самоотверженности и доброты. Вместе с изгнанным из своих владений королем оказался Кент — В. Горохов, один из самых влиятельных придворных. Когда-то Лир отверг его совет не распылять владения государства и поплатился за это немилостью короля. Но Кент не из тех, кто долго помнит о личных обидах. Нар. арт. МАССР В. Горохов нарисовал привлекательный образ. В изящном придворном есть нечто сближающее его с шутом короля. То же прямодушие, спокойное пренебрежение к невзгодам.

В этом лагере отверженных и старый граф Глостер (засл. арт. РСФСР В. Бурлаков), преданный своим побочным сыном Эдмондом и лишившийся обоих глаз из-за своего заступничества за Лира. Но слепой Глостер, как и полусумасшедший от горя Лир, видит и понимает теперь намного больше, чем прежде.

Под струями дождя встречаются в степи двое — нищий старец, который раньше назывался королем, и слепец, именуемый некогда графом Глостером. Развороченная земля напоминает воронку от снаряда. Натыкаясь на Лира, Глостер узнает короля по голосу. Раскаяние Лира, что он вовремя не распознал льстецов, звучит в этой картине с испепеляющей силой. Много видит теперь и ослепший Глостер. С большой силой

Гонерилья — арт. Н. Османова.

проводят эту сцену артисты И. Матвеев и В. Бурлаков.

В то время, как одни возвышаются, другие падают, есть человек, который стоит в стороне от этого бурлящего потока страстей. Это Шут короля Лира. В исполнении засл. арт. МАССР Г. Копцева Шут — ладный крепыш. И у этого крепыша широкие плечи, ухватистые руки, открытое лицо, умные, веселые глаза. Его, по словам Б. Поморцевой, легко можно представить моряком, пахарем, каменотесом. Но ему легче заработать на жизнь, надев шутовской колпак. Все в Шуте — Г. Копцеве протестует против безумного решения короля разделить свои владениям между дочерьми, но с королем не поспоришь. Многие свои реплики Шут адресует прямо в зрительный зал — они, словно зонги, выражают истину. Все это усиливает своеобычность образа Шута в спектакле. Шут — слово материализованное, воплощение сомнений, метаний, состояния душевного разлада короля. Когда Шуту больше не нужно ни в чем убеждать Лира — король и так понял природу своей трагической ошибки — Шут исчезает из трагедии. Это еще больше подчеркивает притчевую окраску действия, философскую глубину шекспировских образов.

Лагерь противников Лира сгубила внутренняя вражда. Но весь спектакль звучит как страстное напоминание о том, что зло само не изживет себя. Трагическая история старого короля заставляет задуматься о том, что мало стоит доброта, если она лишена способности бороться, отстаивать себя.

Этой мысли подчинена и четкая, строгая графика мизансцен и выразительное музыкальное оформление. В спектакле звучат мелодии греческого композитора М. Теодоракиса и отрывки из симфонии «Память жертвам Хиросимы» польского композитора К. Пендерецки.

В финале, когда Лир склоняется над телом задушенной Корделии, вдруг оживает мотив греческой народной песни. В простодушном звучании мандолин столько теплоты, упоенности жизнью. Но в этой жизни нет места Корделии. Нет в ней места и Лиру.

Они — не первые, и не последние, ставшие жертвами человеческого лицемерия и двуличия. Злые страсти не перестают бушевать и в сегодняшнем мире, они набирает свои силы. И спектакль по пьесе В. Шекспира, поставленный режиссером С. Кирилловой, звучит очень современно[2].

---

[1] Поморцева, Б. Путь к Шекспиру /интервью с режиссером С. Кирилловой // Марийская правда. – 1983. – 27 марта; В горниле страстей // Марийская правда. – 1984. – 26 апр.

[2] Поморцева, Б. Прозрение // Театральная жизнь. – М., 1985. – № 7. – С. 7; Георгина, М. Онай ролжо шуко // Марий коммуна. – 1985. – 14 апр.

Николай Анкилов

А шӱм алят шарна

Солдатская вдова

1984

Н. Анкиловын «Солдатская вдова» пьесыже Кугу сар жапыште ӱмбакышт вочшо нелытым чытен лекше совет ӱдырамаш-влаклан гимн гаяк йоҥга. Тиде теме марий театрын коллектившылан чыла шотыштат лишыл. Спектакльын тӱҥ сеҥымашыжлан лирико-эпический негызым кычал мумым да тудым тӱҥалтыш гыч мучаш марте аралеи кертмым шотлыман. Художественно да музык дене моштен сӧрастарымылан, кӱлеш интонацийым муын моштымылан кӧра тиде негыз ӱшандарыше лектын.

Спектакльыште герой-влакын пӱрымашышт икгай огыл. Н. Романован героиньыже Мариялан илышыште шуко нелым чыташ логалын. Но тудо шӱм шокшыжым йомдарен огыл, еҥын ойгыжым шкенжын семынак умыла. Актрисе Мариян образшым, тудын шонымашыжым, илышыжым почын пуышашлан кӧргӧ монологым моштен кучылтеш. Ала режиссерын чыла йодмыжымак шуктен кертын огыл, но Н. Романова келге драматический рольым модын кертеш манме шонымаш шочеш.

Полинан рольжым модшо актрисе В. Саввина нелылыкыш логалше ӱдырамашын койыш-шоктышыж гыч лектын шогышо логический линийым моштен наҥгая. Ойгым сеҥен кертде, тудын героиньыже аракам йӱаш тӱҥалеш. Но эсогыл йӱшӧ улмыж годымат порылыкшым ок йомдаре, весылан чон шокшыжым ок чамане. Тудын ойгыжо — калык шинчаончылно, кажныжлан темалташ, сар деч ончыч марийже дене йӧратен илымыж нерген каласкалаш ямде. Тудо поргемыш волен кайыше гай ок кой. Актрисе тудын ала-могай рӱдыжым муаш тырша да ончыкыжо чылажат сай лийшашлан ӱшаным пуа. А теве В. Моисееван Полинаже утыжымат шыде, порылыкшо тудын шагал. Косметике дене «леведме» чурийже да кидысе шӧртньӧ шергашыже кӧргӧ ойгыжо шотышто кокыте шонымашым луктыт, тидыже спектакльысе образым лушкыдемда.

Клавдиян рольжо — шуко шӧрынан да ваштарешла шонымашым лукшо. Тудын нерген ончылныжат, шеҥгечынат удан веле ойлат. Актрисе-влак Н. Османова ден О. Харитонова героиньыштым ик семынак чондымым, торжам, чаҥгам ончыктат. Героиньышт кеч изишак аламо шотышто кокытелана, шонкала манын умылаш пуат гын, Клавдия илышысе деке лишкырак лиеш, тунам тудын ӧкынымыжланат ӱшанаш лиеш ыле.

Степанидан (РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева) образше дене кугу огыл, но пӱтынь спектакльлан моткоч кӱлешан эпизод кылдалтын. Степанида, сарыште кредалше пелашыжын кумылжым нӧлталаш манын, серышыште илыш нерген изишак кугемдылын воза. Сеҥымашым лишемдаш ыштыме тиде

Сцена из спектакля.

ошкылжо ӱдырамашын чон яндарлыкше нерген ойла. Актрисе героиньыжын чыла шижмашыжым — ойгырымыжымат, ӧрмыжымат, шекланымыжымат — ӱшандарен ончыкта. Но героиньыжын пеҥгыдылыкше ок сите. Степанидан койышыштыжо мо тӱжвачын огеш огеш кой — автор чылажымат серышыш пыштен. Тидыже серышым лудмо гоч почылтшаш ыле. Но Плетневын рольжым модшо МАССР-ын сулло арт. Ю. Рязанцев ден арт. В. Григорьев тудым пеш писын, ӱдырамашын чоныштыжо лӱддымылыкым ойырен палемдыде лудыт. Сандене Г. Иванова-Ямаеван Степанидаже чаманыме кумылым веле луктеш. Такше шочмо элым йӧратымыже ӱдырамаш дене кугешнаш таратышаш ыле.

Н. Паклюсеван чоҥымо Проскан образше шкешотан. Тудо такше осал огыл, чын верч шке семынже кучедалеш. Илышыште пиалжым чылам яндар вӱдыш лукмаште ужеш. Кушто мом да кунам ойлышашым веле умылен ок шукто. Чолга, но изиш аҥырарак ӱдырамашым актрисе мыскара полшымо дене ончыкта. Но героиньыже воштылаш веле огыл, а еҥ-влакын шке коклаште кылышт нерген шонкалаш тарата.

Спектакльыште кугу нелыт Андрейын образышкыже пышталтын. Марий АССР-ын калык арт. В. Горохов ден арт. М. Романов кок тӱрлӧ характерым чоҥеныт. Гороховын геройжо самырыкше годым илыш нерген утыжым шонкален огыл, эсогыл пелашымат шкеже огыл ойырен налын, сандене еш пиалже уке. Сар гыч шкан акым палыше пӧртылеш. Тӱжвач ончымаште тудо кумылым савырыше, но шӱмжӧ йӱштӧ. Кӧргӧ драматизмже ок шижалт, сандене Гороховын геройжылан чыла шотыштат ӱшанет манаш ок лий.

М. Романовын Андрейже шканже шкеат чылаж годымак ок ӱшане, кокытелана, вожылеш. Шке йоҥылышыжым вараш кодын умыла. Тудо кок йочан ача

манын от шиж. Тиде паша гоч кокымшо планан образым модшо актер-влакын лушкыдылыкышт рашемеш.

Пьесыштат, спектакльыштат йоча-влак нерген шуко ойлалтеш. Тӱҥ герой-влакын пиалышт лач икшыве дене кылдалтын. Мариян трагедийже йочажын колымыж дене тӱҥалын. Полина Плетневын йочаже-влак пелен пиалым муэш. Йоча-влаклан кӧра Степанида законым пудырта. Йоча-влаклан кӧрак Клавдия Мария деч Андрейым ешыш пӧртылташ йодеш. Сценыш икшыве-влак огыт лек, но герой-влакын действийышт нунын дене кылдалтын. Андрейын рольжым модшо-влак пеш шерге, пиал нерген философский умылымаш — икшыве ден йоча коклаште келшымаш — темым почын кертын огытыл.

В. Пектеевын режиссер семын пашаже спектакльыште проста йӧн-влак дене пайдаланыме дене ойыртемалтеш. Сценысе площадке пӱтынек ончышылан коеш. Тидыже сай мизансценым чоҥаш, герой-влакын кӧргышкышт келгынрак ончалаш полша. Декораций ок ваштал манаш лиеш. Сценысе шеҥгел шем пырдыж герой-влакын тургыжланыше чоныштым ончыкта. Действий кайыме семын орва гына ваштал теш. Тудо сар деч ончычсо да неле сар жапысе ял илышым ончыктышо символ.

Спектакль весе шотыштат оҥай. Режиссер, авторын материалже деч кораҥде, пьесын идейжым келгемда. Лирико-эпический план дене чоҥымо характер-влак кызытсе илыш проблеме дене иктешлалтыт. Сценыште кайыше действий-влак ончышылан эше ик гана ушештарат: сарыште сеҥымаш нелын толын, сандене шочмо элын ончыкылык пӱрымашыж мемнан кидыште манын, эре шарнен шогыман[1].

Спектакль, поставленный режиссером В. Пектеевым по пьесе Н. Анкилова «Солдатская вдова», посвящен 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. Пьеса Н. Анкилова — гимн советской женщине, вынесшей на плечах все тяготы военного времени. Тема пьесы близка коллективу марийского театра, его творческому дыханию. Из многих проблем пьесы режиссер В. Пектеев выбрал лирическую проблему. Это бесстрашный шаг, возложенный на свои плечи. В пьесе много характеров, которые соответствуют внутреннему миру артисток. А такие роли они играли не однажды. Была опасность в том, что спектакль мог повернуть на легкую дорогу показа характера героев. Но могла победить и глубина мыслей, эпичность.

Главная победа спектакля — в поисках лирико-эпической основы и в сохранении ее от начала до конца. Благодаря художественному и музыкальному оформлению, своеобразной общей интонации и соответствующим сценическим образам эта основа показана убедительно. В то же время душевное вдохновение, внутренняя поэзия, нежная лирика тесно соединены с партийностью и гражданственностью. Вся основная деятельность в военные годы держалась на коммунистах, оставшихся в тылу. Сцена, где женщины группой желают войти в партию коммунистов, сыграна несколько преувеличенно, но эта наивная сцена правдиво отражает тогдашнюю жизнь. Мысль помочь партии в трудные времена была связана тогда не с высоким партийным понятием, а потребностью чистой души.

Жизненные судьбы героев в спектакле не одинаковые. Судьба Марии была самой тяжелой. Ее героический образ строила артистка Н. Романова и строила в соответствии своему своеобразному сценическому мастерству. Она рисовала образ женщины, потерявшей свое счастье в огне войны. В жизни героине Н. Романовой пришлось испытать много горя, но она не потеряла доброту своего сердца, не утратила способность душой отвечать на горе других. Вот она слышит, что к ее

подруге Клавдии Андрей отправил своих сватов. У Марии — Н. Романовой с рук выпадает оглобля. В сердце героини впервые появляется неизлечимая рана. Актриса раскрывает образ Марии, ее мысли, ее жизнь, полную драматизма, с помощью жестов, мимики, движений тела спокойно и убедительно. В далеко устремленных глазах чувствуется горе и страдание из-за неосуществившейся мечты. Н. Романова начала учиться мастерству внутреннего монолога. Вполне возможно, что она не смогла показать всего, что было в замысле режиссера. Но эта работа в спектакле свидетельствует о том, что актриса может играть глубокие драматические роли.

В спектакле артистка В. Саввина в роли Полины живет быстрой драматической жизнью. Потеря близкого в жизни не каждому дается легко, не для всех хватает внутреннего духа. Полина начинает ради водки продавать вещи, купленные когда-то для совместного счастья. Актриса умело использует логическую линию, исходящую из характера женщины в жизненной трудности. Горе не отделило ее от людей, а, наоборот, приблизило к ним. В своем моральном падении она не ругает Клавдию, ненасытную до денег и разрушающую душу своих соседок самогоном. Такая Полина горюет в народе, она каждого угощает, каждому встречному человеку рассказывает о своей высокой любви к своему мужу, который до войны заваливал ее букетами цветов. Полина В. Саввиной даже в пьяном виде не жалеет своего душевного богатства, не теряет свою доброту. Она не кажется опустившейся женщиной. Актриса в этом характере находит какую-то опору, что в будущем все должно быть хорошо. Даже неожиданное предложение председателя Плетнева — выйти за него замуж — входит как бы в логическую правду героини. Для Плетнева она — оставшаяся одинокой, потерявшая веру в жизнь женщина, ей как другу надо протянуть руку.

Полина в исполнении арт. В. Моисеевой слишком злая, и добра в ней поменьше. Золотое кольцо в руке актрисы и покрытое современной косметикой лицо никак не сочетаются с ее внутренним горем. Это расшатывает сценический образ спектакля.

Роль Клавдии многогранна и противоречива. О ней и перед ней, и в ее отсутствии говорят только плохое. И героиня сама не скрывает своей жизненной позиции. Актрисы Н. Османова и О. Харитонова одинаково оценили героиню, показали ее как бездушную, безнравственную, грубую и жадную женщину. Это очень облегчает образ Клавдии, и не оставляет никакой надежды, что она будет об этом сожалеть. Если бы в героине хоть чуть-чуть чувствовалось сомнение, Клавдия больше соответствовала бы жизни. И тогда можно было бы поверить в ее раскаяние.

С образом Степаниды (засл. арт. РСФСР Г. Иванова-Ямаева) связан не большой, но очень важный эпизод для всего спектакля. Это сцена должна была коротко и ясно показать женщину и мать, которая ради своих детей нарушает закон военного времени, но в душе остается патриотом своей родины. Этого не случилось. Степанида, чтобы поддержать дух своего мужа на войне, посылает письмо, не соответствующее ее правдивой жизни. И эта ложь, специально сделанная в целях победы, говорит о душевной чистоте. Актриса Г. Иванова-Ямаева все чувства своей героини — и горе, и удивление, и опасность — раскрывает со всей убедительностью, но у героини не хватает твердости духа. Все секреты характера Степаниды автор вложил в письмо. Но чтение этого письма на сцене — этой важной центральной части — идет поверхностно и в спешке. И присутствующие вместе с героиней в этом эпизоде не могут ей помочь: они не слушают внимательно, в основном заботятся о самом себе. Играющие роль Плетнева засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев и арт. В. Григорьев читают письмо без акцента на смелость души, поэтому Степанида в исполнении Г. Ямаевой вызывает жалость, хотя она своим внутренним патриотизмом заслуживает гордости за нее.

Своеобразной является образ Проски в исполнении арт. Н. Паклюсевой. Женщина, будоражащая тишину. Она по душе не злая, но по-своему борется за правду. И свое счастье в жизни видит в выведении всех на чистую воду. Она даже не догадывается о том, где, в каких обстоятельствах и что можно говорить, и что нельзя. Образ смелой, но несколько глуповатой женщины актриса показывает через юмор. Она постоянно вмешивается в жизнь односельчан, и своим поведением не только смешит, но и заставляет задуматься о различных отношениях между людьми.

В спектакле большую смысловую нагрузку несет образ Андрея. Нар. арт. МАССР В. Горохов и арт. М. Романов создали соответствующие своему творчеству, но отличающиеся друг от друга характеры.

Андрей В. Горохова в юности отличался тем, что поступал не обдуманно. И подругу жизни он не сам нашел, его выбрали, поэтому личного счастья у него нет. С фронта он возвращается самоуверенным мужчиной. Артист внешними приемами играет человека привлекательного, с холодным сердцем. Не чувствуется внутренний драматизм, поэтому герою В. Горохова верить во всем нельзя.

Андрей М. Романова не уверен в себе, сомневается, стесняется. Понимает свои ошибки с опозданием. Андрей М. Романова — человек приятной внешности, но не чувствуется, что он отец двоих детей. Проявляется слабость актеров в понимании второго плана образа.

И в пьесе, и в спектакле много говорится о детях. Счастье главных героев связано с детьми. И трагедия Марии начинается со смертью ребенка. Полина находит свое счастье с детьми Плетнева. Ради детей Степанида нарушает закон, из-за детей Клавдия просит Марию возвратить Андрея в семью. Дети на сцене не появляются, но действия героев связаны с детьми. Исполняющие роль Андрея актеры не смогли раскрыть очень важную философскую тему счастья — дружбу взрослого и ребенка. Режиссер и актеры ищут пути, например, в доме Андрея попадется детская игрушка, но она никак не влияет на раскрытие характера героя, не меняет атмосферу, она бросается в глаза, как предмет.

Режиссерская работа В. Пектеева отличается использованием простых изобразительных способов. Сценическая площадка вся перед глазами. Это дает возможность построить логически правильные, выразительные мизансцены, позволяет глубже взглянуть во внутренний мир героев. Декорация в спектакле почти не меняется. Задняя черная стена сцены говорит о беспокойной душе героев, она — символ душевного горя персонажей спектакля. Обновляется только часть декорации — телега. Деталь, взятая из жизни для условного оформления, как символ довоенного и военного тяжелого времени в жизни деревни. Молодая Мария выезжает на телеге, как на крыльях. Потом эта телега превращается в место искалечения судеб героев.

Спектакль интересен еще тем, что режиссер, не отходя от материала автора, углубляет идею пьесы. Характеры, построенные в лирико-эпическом плане, обобщаются с гражданскими проблемами современной жизни.

Конечно, не все удалось режиссеру и актерам, но спектакль соответствует вызову современной жизни, ясно чувствуется его необходимость: происходящие на сцене события еще раз напоминают зрителям, какой ценой досталась победа в войне, пробуждают зрителя задуматься об ответственности за судьбу нашей родной страны[1].

---

[1] Георгина, М. Эрелан калык чонышто // Марий коммуна. — 1984. — 20 нояб.; Зайниев, Г. Шӱм ок мондо // Марий коммуна. — 1984. — 10 окт.; Георгина, М. Тӱрлыжат лийын. Кодшо театральный сезоным иктешлена // Марий коммуна. — 1986. — 12 июля.

Отиа Иоселиани

Орва кумыкталтын

Арба перевернулась

1984

Грузин драматург О. Иоселианин пьесыже шочмо мланде, ача-ава ден икшыве, оласе ден ял илыш йӱла коклaсе умылыдымаш дене кылдалтше йодыш-влаклан пӧлеклалтын. Тудо ончышын чонеш келге кышам коден.

Пьесын тӱҥ геройжо Агабо ныл эргым ончен куштен. Нуно чыланат шочмо мӧҥгӧ гыч каеныт, ӧрдыжтӧ илат, кугу айдеме, чинан лийыныт. Агабон 5 ий ончыч ватыже колен. А шкеже туткарыш, кумыкталтше орва йымаке логалын. Поро пошкудыжо-влак йол ӱмбаке шогалаш полшеныт, а теве эргыже-влак толаш вашкен огытыл. Ялысе тыглай ӱдырамаш, Тася, эмлен, шыма мут дене чонжым лыпландарен. Нунын пырля илаш тӱҥалмекышт, эргыже-влак пуйто помыжалтыныт, чыланат пырля погынен толыныт. Нуно чыланат ик шонымашан улыт: 78 ийыш тошкалше ачаштым эше ик йочан лияш шонымаш деч шӧраш. Тидыже тӱжвач ончымаште комедийла чучеш, но тыштак эн кугу трагедийже. Айдеме шке ӱмыржым шот дене илен эртарен, шочмо мландыжым, шке пашажым да икшывыже-влакым йӧрата. Но илышыже мучашке лишемме годым умылен: кугезе-влак ончылно порысшым шуктен огыл — шке илыш чынжым нигӧлан пуаш. Шочмо мӧҥгӧ толшо эргыже-влакын ончыкылан планышт пеш кугу. Нуно Тасян кӧргыштыжӧ иланыше йочан илышыжым веле огыл кӱрлнешт. Нунылан курык коклаште, яндар южан вер-шӧрыштӧ, сад лоҥгаште верланыше оралте даче семын канаш толашышт кӱлеш. А изи шольышт шочмеке, тиде пӧрт тудлан кодеш.

РСФСР-ын сулло, МАССР-ын калык арт. И. Матвеевын Агабожо ончышылан лишыл. А Агабо гай поро чонан, весым умылен моштышо еҥ-влак актер И. Матвеевлан лишыл улыт. С. Кириллова тӱҥ геройын образшым шке семынже ужын. Пьесыште Агабо — порысым шижше, шке мутшылан мучаш марте ӱшанле кодшо айдеме. Драматургын темлыме образым ыштышыла, И. Матвеев тудлан у чиям пуа. Зритель ужеш, шижеш: шке семынышт илыше йоча-влакым ачалан шӱкалаш неле. Тидым чон корштен ышта. Агабо — И. Матвеев ала-куштыжо мыскарачыла, чояла коеш, но тудо поро, ушан айдеме. Тыгодым еш орважым кумыкталтме деч нигузе арален коден огеш керт. Йоча-шамыч ачам шке деч шӱкалыт гынат, тудо пеҥгыде курык кӱ гай, нигунамат нунын ончылно сукен огеш шич, шочмо мландыж гаяк поро да чон дене поян кодеш. Пытартыш шӱлыш марте мландым браконьер-влак деч арала. И. Матвеевын Агабожлан ӱшанет: вес семын ыштен огеш керт.

Тиде спектакльыште Агабон у ватыже Тасян рольжым модшо МАССР-ын калык арт. М. Митрофанован пашажым сайлан шотлыман. Ончышо тудым вигак йӧратен шында. Тыглай проста, шыма, йӧратыше ӱдырамаш. Лач тыгай лийшаш ава. Актрисын залыште шинчыше калык

дене кылым ыштен моштымыжо келге образым ышташ полшен.

И. Матвеевын Агабожо ден М. Митрофанован Тасяже, нунын икте-весе верч тургыжланымышт, йырым-йырысе тӱням йӧратымышт эрге-влакын опкын шонымашыштлан ваштарешла шогат. Нуныжо тиде тӱняште нимо сайлан тунемын огытыл. Агабо ден Тасялан Карпе полша, тиде образым ӱшандарышын МАССР-ын сулло арт. Ю. Рязанцев чоҥен.

Агабон эргыже да шешкыже-влак шкеныштым кӱшкырак шындаш тӧчымышт дене лапкан, карикатур семын ончалтыт, нунын кӧргышт пуста. Пьесе материаллан поян, самырык-влакын чоныштышт мо ышталтмым палдараш ситыше гынат, сценыште нуно ик семын, схеме семын ончалтыт.

О. Иоселианин произведенийже калык деке шуын. Спектакль философий сынан, морально-этический йодыш-влакым тарвата, темыже тачысе кече дене чак кылдалтын. Режиссер С. Кириллова ден художнице Н. Ефарицкая ушеш шарналт кодшо пашам сценыш луктыныт. Курыкын йӱштӧ моторлыкшо саска ден пеледышан алан дене пойдаралтеш, чыла тидыже герой-влакын кӧргӧ тӱняштым почаш полша. Лач жаплан пӱртӱсын тымыкшым вес еҥын поянлыкшым погем налшашлан йӱдым шакше пашам ыштыше-влакын йӱкышт «сусырта». Агабо кола, но илыш умбакыже шуйна, тудо кече дене волгалтеш. Тыге логически ӱшандарышын произведенийын тӱҥ шонымашыже почылтеш.

Спектакльыште тыгак МАССР-ын калык артистше-влак В. Горохов, И Никитин, М. Сапожникова, Р. Руссина, МАССР-ын сулло арт. Г. Копцев, артист-влак А. Орлов, М. Романов, В. Саввина, О. Харитонова, Н. Османова, Н. Романова модыт.

Пьеса известного грузинского драматурга О. Иоселиани «Арба перевернулась» на сцене Марийского драматического театр получила название «Ит шоч, шольым! (Не родись, братишка!)».

Спектакль посвящен проблемам родной земли, вечным конфликтам отцов и детей, разногласиям между городской жизнью и деревенским укладом, он не оставил никого равнодушным[1].

Главный герой пьесы Агабо вырастил четверых сыновей. Все они разъехались, живут далеко от своего родного дома. Стали большими людьми, получили чины. У Агабо 5 лет тому назад умерла жена. А сам он попал в беду, угодил под перевернувшуюся арбу. Добрые соседи помогли ему встать на ноги, а сыновья не спешат приехать на помощь к своему отцу. Обычная деревенская женщина Тася ухаживает за ним, лечит, добрым и нежным словом успокаивает его душу. Когда он стал жить вместе с Тасей, сыновья как бы проснулись, собрались и приехали вместе. У них одна цель — заставить или попытаться уговорить отца отказаться от смешного, на первый взгляд, намерения: на семьдесят восьмом году жизни их отец решил обзавестись ребенком. Но за комедийной ситуацией — самая высокая трагедия. Трагедия человека, который с достоинством прошел свой земной путь, который любит свою землю, свой труд на ней и своих детей, а в конце жизни понял, что не исполнит свой долг перед предками, родной землей. Некому ему передать свою правду жизни. А у приехавших к родному очагу сыновей далеко идущие планы. Они не только хотят освободиться от ребенка, которого ожидает Тася. Их главные переживания — дом, расположенный в горах со свежим воздухом, с богатым садом, их будущая дача. В случае рождения братишки им ничего не останется[2].

Агабо в исполнении засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР И. Матвеева близок зрителю. Характер неторопливого, мудрого, доброго Агабо как бы естественно ложится на индивидуальность актера, которому свойственная психологическая манера игры. Его герой предстает как

Жужуна — арт. В. Саввина, Тася — арт. М. Митрофанова, Агабо — арт. И. Матвеев, Дурмишхан — арт. Г. Копцев.

часть родной земли, которую он оберегает всю жизнь от нерадивых хозяев. А сейчас Агабо — И. Матвеев должен защищать ее от своих сыновей, оторвавшихся от нее, растерявших все хорошее и доброе, что дала им природа. Решение образа главного героя режиссером С. Кирилловой несколько своеобразно. В пьесе Агабо — человек долга, человек, раз и навсегда принявший решение. Он не собирается отступать от него. Актер И. Матвеев придает своему герою новые краски. Он создает образ сильного, мужественного человека, справедливого по отношению к носителям зла, если даже они его родные сыновья. И. Матвеев все это делает скупыми сценическими средствами, показывая то сдержанную ярость, то раздумье, то светлую любовь к жизни. И только с Тасей Агабо — И. Матвеев становится беспредельно добрым, любящим, отзывчивым. Несмотря на предательство детей, герой остается непреклонным как горная скала, добрым и щедрым как родная земля, которую он защищает до последнего вздоха. Агабо И. Матвеева веришь: по-другому он не может поступить[3].

Несомненной актерской удачей является роль Таси, новой жены Агабо, в исполнении нар. арт. МАССР М. Митрофановой. Самые горячие симпатии зрителей — на ее стороне. Простодушная, мягкая, любящая. Она — олицетворение материнства и женственности. Естественность, умение найти контакт со зрителем помогли актрисе создать глубоко народный образ.

Агабо И. Матвеева и Тася М. Митрофановой, их душевные переживания друг за друга, их бесконечная любовь к окружающему миру показаны как противодействие жадной, алчной мысли старших сыновей, не научившихся в этом мире ничему хорошему. Агабо и Тасе помогает Карпе, убедительный образ которого создал на сцене засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев.

Сыновья и невестки Агабо мелки, карикатурны их притязания на значительность, очевидна их нравственная несостоятельность. Их рисунок получился несколько однозначным, иногда схематичным, хотя пьеса дает богатый материал для того, чтобы внимательно вглядеться в их внутренний мир, сделать зло узнаваемым.

Произведение О. Иоселиани завоевало сердца зрителей. Спектакль философичен, поднимает многие морально-этические проблемы, тема, поднятая в нем, актуальна. Режиссер С. Кириллова и художница Н. Ефарицкая поставили незабываемый спектакль. Суровая красота гор обогащается образом светлой богатой долины, который помогает раскрывать внутренний мир героев. Только на время нарушается гармония природы голосами людей, жадных до чужого богатства и совершающих свои темные дела ночью. Агабо умирает, но новая жизнь снова оживает как светлый луч солнца. Так логически убедительно раскрывается главная идея произведения.

---

[1] Горевалова Т., Человек на земле // Молодой коммунист. – 1985. – 20 апр.; Паратская, Л. Орва кумылталтын // Марий коммуна. – 1985. – 27 марта; Георгина, М. Оҥай ролъжо шуко // Марий коммуна. – 1985. – 14 апр; Тӱрлыжат лийын. Кодшо театральный сезоным иктешлена // Марий коммуна. – 1986. – 12 июля.

[2] Горевалова, Т. Человек на земле // Молодой коммунист. – 1985. – 20 апр.; Паратская, Л. Орва кумылталтын // Марий коммуна. – 1985. – 27 марта.

[3] Георгина, М. Путем познания героя // Марийская правда. – 1985. – 14 апр.

1985 ийыште театрын труппыжым
А.В.Луначарский лӱмеш Театр искусство кугыжаныш институтым пытарыше
уста рвезе ден ӱдыр-влак пойдарены т.

Выпускники национальной студии ГИТИСа им. А. Луначарского (Москва, 1980-1985).
Слева направо: Г. Васильев, В. Филиппов, А. Янаев, З. Долгова, М. Медикова,
О. Кузьминых, А. Игнатьева (Антонова), М. Яндимиров, С. Гладышева, В. Григорьев,
Т. Краснова, В. Домрачев, И. Смирнов, А. Романова, В. Актанаев,
И. Иванов, Ю. Васильев.

Иван Шамякин

Чон ӱжеш йӧраташ

Золотая медаль 1985

Светлана — арт. Т. Краснова,
Инна — арт. М. Медикова,
Таня — арт. А. Романова.

Белорус писатель Иван Шамякинын «Золотая медаль» комедийже почеш шындыме спектакльын премьерже 1985 ий 12 октябрьыште эртен. Тиде – ГИТИСым пытарыше кумшо национальный студийын диплом пашаже. Самырык-влак деке театрын кугурак тукым актержо-влакат ушненыт.

Пытартыш экзамен. Школым тунем пытарыше-влак ончылно ончыкылык илыш корным ойырен налме йодыш шога. Спектакльыште тиде йодыш кумданрак шындалтын: ончыкыжо кузе илаш? Кок действий коклаште эртыше вич ий жапыште ӱдыр-рвезе-влак школысо деч ятырлан нелырак экзаменым кучат.

Тыгай тергымашыже школ кудывече гыч лекме деч ончычак тӱҥалын. Женялан (арт. С. Тихонова, А. Игнатьева) историй дене экзаменыште оценкым лӱмын иземден шындат да шӧртньӧ медаль деч посна кодат. Историйжым школ директор Иван Андреевич (РСФСР-ын калык арт. В. Бурлаков) туныкта. Шӧртньӧ медальым Ярославлан (арт. В. Актанаев) кучыктат. Лач директор ден ӱдыр-рвезе-влак коклаште шочшо умылыдымаш пытартышлан айдеме улмо шижмашым тергымаш лийын, ойла сылнымутым туныктышо Игорь Павлович (арт. В. Янгабышев).

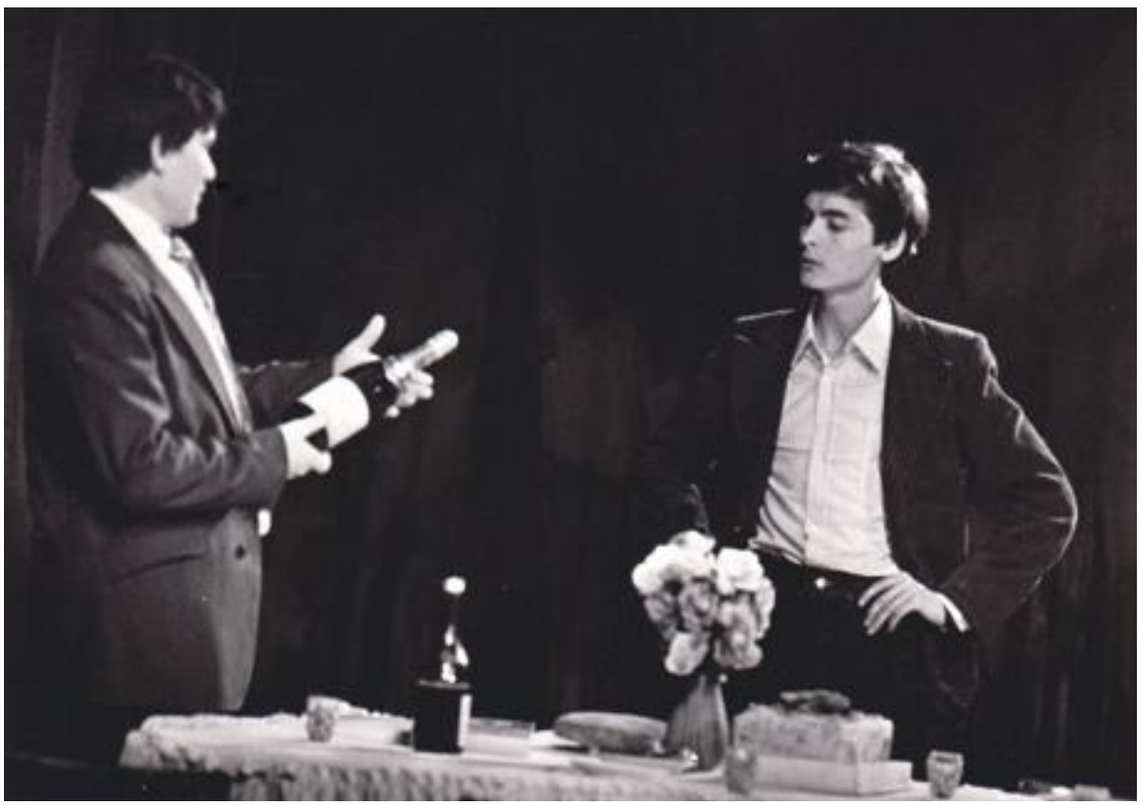
Куд ӱдыр-рвезе кокла гыч кажныжын илыш корныжо шке семынже

Таня —
арт. А. Романова,
Инна —
арт. М. Медикова.

такырга. Женя нерген ойлымо годым ушыш вигак порыс (долг) нерген умылымаш толеш. Тудо шке пиалжым лач порысым шуктымо дене кылда. А. Игнатьева героиньыжым шымам, муро чонаным ончыкта, актрисылан модаш моткоч мотор муро ден сем полшат. Но тудлан шкем ўшанлын кучымо койыш ок сите.

В. Актанаевын Ярославше спектакль тўнгалтыште шке мутшым каласен кертдыме рвезе семын ончыкталтын. Тудын ешыже йол ўмбалне пенгыдын шога. Эргыжын илыш-корныжымат аваже (арт. О. Харитонова) ятырлан ончыко, эсогыл могай тўнямбал конгрессыште участвоватлыме марте, шотлен ямдылен. Тудын йыр мо ышталтмым чын огыллан шотлен, вучыдымын, Ярослав тудлан ямдылыме карьер деч коранген, вес корным ойыра. Тудо, можыч, тунарак волгалтше ок лий, но ең-влаклан пайдам конда. Женя семынак Ярослав колхозеш кодеш, жап эртымеке, тўң экономист лиеш.

Онгай да ушеш кодшо мужыр улыт Олег ден Инна. Илышым волгыдо шинча дене ончышо Олегын (арт. Ю. Алексеев) сценыш лекмыж дене чыланат ылыжыт. Ю. Алексеевын геройжо илышыште чылажат кузе лийшаш, туге ышталтшаш манын шона, эн ончыч Женян верч кучедалмашке ушна. Тиде айдеме мом шонен пышта, чылажымат шуктен кертеш манме ўшан уло. Тудо летчик лиеш. Т. Краснован модмо Инна тыгак весела айдеме, но тудын илыш умылымашыже вес тўрлырак. Моло партнер-влак дене танастарымаште, тиде актрисе героиньыжын ийгот эртыме дене вашталтмыжым эн сайын ончыктен кертын.



Арт. И. Иванов и
арт. В. Филиппов.

Олег — арт. Ю. Алексеев, Ярослав — арт. В. Актанаев, Валик — арт. В. Филиппов.

Вес семын онча илышым Саша. З. Долгован «комсомол мадоннаже» пырля тунемшыже-влак дене ик радамыште огыл, а нунын деч кӱшнӧ шога. Мотор, шке вийжылан ӱшаныше тиде ӱдыр могай корно дене кайышашым ончылгочак рашемден. Шӧртньӧ медалян Ярослав тудлан карьержылан кӧра гына кӱлеш. Кунам рвезе ты карьер деч шӧрла, ӱдырат тудын деч кораҥеш. Тиде самырык ӱдырамаш Елизавета Ивановна (арт. О. Харитонова), Иван Андреевич, Викентий Марьянович (Марий АССР-ын калык арт. В. Горохов) гай персонаж-влак коклашке логалеш. Нуно айдемым паша дене огыл аклат, эн ончычак тудын деч мом налын керташ лиймым рашемдат.

Спектакль мучаште модшо-влак сценыш мужыр дене лектыт. Герой-влак мыняр гынат пеҥгыдемыныт, ийготышт ешаралтме шижалтеш. Чыланат шке корныштым ойырен налыныт. Чын ыштеныт мо — залыште шинчыше самырык-влаклан аклаш.

Спектакльын ситыдымашыже драматургийысе ситыдымаш дене кылдалтын. Ӱдыр-рвезе-влакын вич ий жапыште кузе да молан кӧра вашталтмышт ок рашемдалт. Шуко персонаж эскизно пуалтын, сандене нуным модшо актер-влакын пашашт нерген нимом ойлаш. Спектакль мучко шуко ойсавыртыш кусаралтде йоҥга; пьесысе образым умылаш пуртымо южо ремарке деч кораҥме; пайрем ӱстелын символжо келшыше огыл. Туге гынат самырык актер-влакын нунын гаяк ийготан ончышылан темлыме тиде спектакль пайдале[1].

Саша — арт. З. Долгова.

Спектакль по комедии известного белорусского писателя Ивана Шамякина «Золотая медаль» в постановке режиссера В. Пектеева увидел свет рампы 12 октября 1985 года. Постановка является дипломным спектаклем третьей национальной студии ГИТИСа. Наряду с молодыми артистами в работе были заняты и старшие актеры.

Последний экзамен. Зрители застают выпускников сельской школы в ответственный момент жизни — перед каждым из них проблема выбора — кем быть? Но в спектакле она ставится гораздо шире — как жить? За пять лет, которые проходят между действиями, молодые люди делают выбор, решают вопросы и сдают экзамены намного сложнее школьных.

Выпускники уже выдержали одно испытание, не выходя со школьного двора. Их одноклассницу Женю (арт. С. Тихонова, арт. А. Игнатьева) намеренно «срезают» на экзамене по истории, ставят четверку и этим лишают золотой медали. Учителем по истории является директор школы Иван Андреевич (нар. арт. РСФСР и МАССР В. Бурлаков). Золотую медаль вручают Ярославу (арт. В. Актанаев). Позиция каждого из ребят в конфликте с директором школы и есть, как говорит учитель литературы Игорь Павлович (арт. В. Янгабышев), «экзамен на зрелость, на звание человека».

Шесть ребят, шесть судеб, и как по-разному они складываются. Женя — человек, по которому можно сверять свою жизнь. Вспоминая о ней, вспоминают о своей совести. Путь Жени складывается трудно, представление о счастье для нее неразрывно связано с понятием долга. Артистка А. Игнатьева ведет свою героиню мягко, лирично, этому способствуют прекрасные песни и музыка, написанные композитором В. Кульшетовым. Но А. Игнатьевой недостает спокойной уверенности, которой должна обладать ее героиня.

Ярослава, получившего в итоге золотую медаль, Игорь Павлович характеризуют словом «безвольный». Таким является Ярослав в исполнении В. Актанаева в начале спектакля и до момента распределения медали. И вдруг благополучный сын благополучных родителей, мать которого Елизавета Иванова (арт. О. Харитонова, засл. арт. РМЭ В. Саввина) просчитала за него весь жизненный путь, вплоть до участия в ученых международных конгрессах, отказывается от уготованной карьеры, понимая несправедливость случившегося. Он избирает иной путь — возможно, не такой блестящий, но нужный и полезный людям. Он, как и Женя, остается в колхозе и со временем становится главным экономистом.

Яркой и интересной парой являются Олег и Инна. Роль Олега прекрасно воплотил на сцене арт. Ю. Алексеев, с выходом Олега, этого оптимиста, на сцену все приходит в движение, заряжается его неуемной энергией. Становится легко и просто от его юмора. В Олеге Ю. Алексеева развито чувство справедливости, он первый вступает в бой за Женю. Верится, что этот человек добьется в жизни всего. Он становится летчиком. Инна (арт. Т. Краснова и М. Медикова) — тоже веселый человек, но с другими жизненными установками. Актриса Т. Краснова лучше всех своих партнеров смогла уловить возрастные изменения героини.

По-другому смотрит на мир Саша (арт. З. Долгова, А Романова). Артистка З. Долгова сразу дает возможность понять зрителю, что это за человек. Комсомольская «мадонна» не с одноклассниками, а над ними. Красивая, уверенная в себе Саша знает, чего хочет, она давно наметила путь, по которому пройдет. Проблемы выбора для нее не существует. Золотой медалист Ярослав привлекает

Ярослав — арт. В. Актанаев, Олег — арт. Ю. Алексеев, арт. В. Филиппов.

ее тем, что его ждет удачная карьера. И когда, с точки зрения Саши, из Ярослава ничего не получилось, она отказывается от него. Эта молодая деловая женщина уподобилась таким персонажам спектакля, как Елизавета Ивановна, Иван Андреевич, Викентий Марьянович (нар. арт. МАССР В. Горохов, арт. И. Иванов). Они судят о человеке не по его личным качествам, а по тому, что от него можно взять в обмен за услуги.

Вот так начали свою жизнь выпускники небольшой сельской школы. В конце спектакля на сцене снова, уже парами, появляются все действующие лица. Но нет такого безудержного веселья, что царило вначале. Герои повзрослели, возмужали, сделали свой выбор. Насколько он правильный, решать молодому зрителю, к которому обращена пьеса.

Недостатки спектакля связаны с недостатками драматургии. Автор рассказывает о начале самостоятельной жизни ребят и подводит их пятилетние итоги. А самое интересное — каким путем они пришли к таким результатам — остается нераскрытым. В пьесе многие действующие лица, как Павел Петрович (нар. арт. МАССР И. Никитин), Григорий Семенович (засл. арт. МАССР А Андрианов, арт. В. Григорьев), Игорь Павлович (арт. В. Янгабышев), Леонид (арт. М. Романов), даны эскизно, поэтому трудно что-либо сказать об игре актеров. «Золотая медаль» при наличии нескольких столкновений, часто не доведенных до конца, как, например, между учителем литературы и директором школы, все же бесконфликтна. Имеются небрежности и в работе коллектива. Мешает восприятию спектакля обилие цитат, не переведенных на марийский язык; не всегда соблюдаются авторские ремарки, важные для понимания образов пьесы; и символ праздничного стола иногда кажется назойливым и неуместным. Но тем не менее, это полезный спектакль молодых актеров о молодых людях[1].

[1] Паратская, Л. Чон ӱжеш йӧраташ // Марий коммуна. – 1985. – 16 окт.; Михайлова, И. Кем быть? Каким быть? // Марийская правда. – 1985. – 5 нояб.

Миклай Рыбаков

Оза вате

Хозяйка 1986

М. Рыбаковын драмыж почеш шындыме «Оза вате» спектакль КПСС-ын XXVII съездшылан пӧлеклалтын, тудым энончыч 1986 ий 18 январьыште Моркышто ончыктымо.

Спектакльыште мландын чын озажым, чон йӱлен пашам ыштыше партийный вуйлатышым ончыкташ задачым шындыме. Тыгай еҥже — Ирина Андреевна Товашова.

Тӱҥ рольым РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева ден самырык актрисе М. Медикова модыт. Кок артисткыжат тӱшка паша, калык верч тулыш-вӱдыш пураш ямде улшо образым чоҥат. Нунын колхоз председательышт йочаже-влакын кудалтен кодымо шоҥго Тимай кува (РСФСР-ын сулло арт. М. Михайлова, арт. Р. Макарова) воктеч эртен ок кай. Ешыште умылымашым муын кертдыме, но уста кидан Илья Булыгиным (арт. В. Янгабышев, МАССР-ын сулло арт. Ю. Рязанцев) кермыч заводын мастержылан тунемаш колта. Дояркылан ыштыше Розам (арт.-влак Н. Паклюсева, В. Моисеева, И. Иванова) партийыш пурташ ямдыла. Шабашник Юрий Атлашкиным (арт. Ю. Алексеев, В. Сергеев) колхозысо чоҥымо пашашке ушен кертеш. РСФСР-ын сулло арт. И. Матвеевын модмо ончычсо колхоз председатель Иван Геннадьевич Ямбаеват шке илышыжым уэш шымлен ончалеш да умыла: тудо илышыште шуко йоҥылышым ыштен. Товашова, тудын опытшылан энерташ шонен, вольык ончымо пашашке ӱжеш, партий радамыш уэш пӧртылташ полша.

Драматургат, театрат Иринам чыла шотыштат чын шонышо да чын ыштыше героиньым ышташ огыт тырше. Иванова-Ямаеван Товашоваже чытамсыр чонан, кажнылан посна да коллективлан тичмаш налмаште полшынеже, тидын годым шкеж нерген шоналташ жапшат ок код. Самырык председательын образшым актрисе ӱшандарен, келгын да мастарын

Булыгин Илья — арт. В. Янгабышев, Товашова Ирина — арт. Г. Иванова-Ямаева.

Товашова Ирина — арт. Г. Иванова-Ямаева, Тимай кува — арт. Р. Макарова.

чоҥа. Ушан шинчаончалтышыже, куанен да ойгырен моштымыжо сценыште сайын почылтеш.

Иринан образшым модмыж дене самырык актрисе М. Медикова ончыкыжо сай актрисе лийын кертеш манаш амалым пуа. Тудын Товашоваже — моткоч лӱддымӧ. Актрисе самырык тукымын вийжым ончыкта. М. Медикова кумылым налеш, тудо йӱла, шижмашыжым пӱтынек почын ончыкта, но сценыште модмо опытшо ок сите.

Спектакльыште кульминацийлан колхоз правленийын заседанийже эртыме сценым шотлыман. Тушко колхоз пасу гыч казажлан ик нумалтыш олымым нанҥайыше Тимай кувам ӱжыныт. Тиде изи сценым режиссер моткоч вияным ыштен. Р. Макарован героиньыжын илыш корныжо неле лийын, но тиде ӱдырамашым сорлыктен кертын огыл. Тудо мыскара кумылымат йомдарен огыл, ончыклыклан ӱшана, олашке илаш кусныш да ялым мондышо эргыже-влакымат йӧрата, нуным пыдалаш тырша. Но тыгодымак кажне шомакыштыже шке ачаавам кудалтен кодышо-влаклан ӧпкеже шижалтеш. Шкет кодшо ава ялыште шуко. У председатель Тимай кувам наказатлыме олмеш чыла ветеран-колхозниклан полышым пуымо шотышто приказым луктеш.

М. Михайлован Тимай куваже вес тӱрлӧ. Актрисе неле, нужна илыш дене сугыргышо шкет шоҥго ӱдырамашым сӱретла. Но ончышо тудлан ӱшана. Актрисе героиньыжын чонжым, тургыжланымыжым раш почеш.

Спектакль мучко ончышо ончычсо председатель Ямбаев — И. Матвеевым тӱткын эскера. Характер неле, эртыше нерген шарнымаш вачыжым чотак темда. И. Матвеев сценыште психологический портретым мастарын чоҥа, геройын кӧргӧ шонымашыжым уто мут деч посна почын мошта. Шкенжын тӱжвал тӱсшӧ, йолташкалтышыж денак геройын шонымыжым, чонжо вургыжмым, азапланымыжым зритель деке намиен шукта. Актерын сценышке кажне гана лекмыже спектакльын действийжым пӱсемда.

Ямбаевын образше гоч илышын неле, тӱрлӧ шӧрынан да ваштарешлыше шонымашан улмыжым ончыкта. Тудым Ямбаев кӱлеш семын илен лектын кертын огыл. Тӱшка пашат, шке илышыжат тудлан куаным огыт кондо. Актер Ямбаевын шкеж дене шке кучедалмыжым ончыкта. Пошкудыжо-влак ончылно титакшым умыла да иктым гына йодеш: партийный билетым тудлан кодаш. А Ирина вашешта: «Партийыш тудын членже лияш веле огыл, тудын идейже верч кучедалаш пурат. Партбилет яндар да тамгадыме лийшаш».

Товашован аваже Пӧклан пӱрымашыже куштылго лийын огыл. Тудын характержым тичмашын да ӱшандарышын МАССР-ын калык артисткыже-влак М. Сапожникова ден М. Митрофанова ончыктат. Тыглай проста, ушан да лӱддымӧ ава веле калыкым умылен моштышо ӱдырым ончен куштен кертын. Но кок актрисе шке героиньыжын образшым кок тӱрлын почеш. М. Митрофанован Пӧклаже

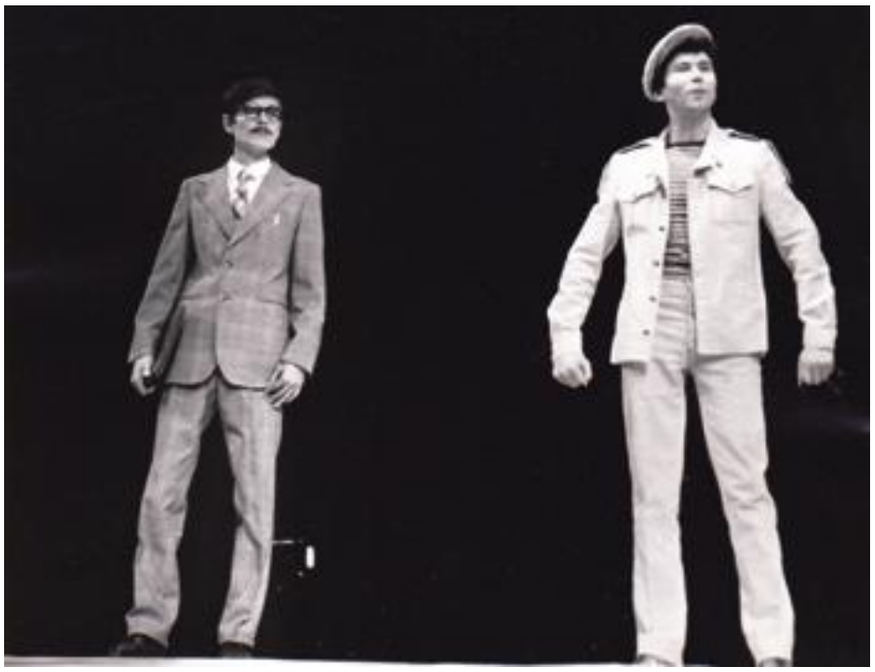
ласка, яндар да поян шӱм-чонан. Тыгай ӱдырамаш самырык Ямбаевын йӧратымаш шижмашыжым тарватен кертын. Тиде героине шуко ок ойло, тыгодым актрисе кажне шомакшым чонжо вошт колта. М. Сапожникован Пӧклаже — проста ӱдырамаш, тудо илышлан келыштаралт кертеш. Тыгай Пӧкла ӱдыржын шомакшым да мом ыштымыжым чылаж годымак умылен ок шукто. Шомакыштыже вашкыме, тургыжланыме шижалтеш да вес комедий ден драмылаште улшо образше-влакым шарныкта. Сандене героиньыжын характерыштыже драматизм ок сите, тудо шонкалаш да тургыжланаш ок тарате.

Пеш чот ӱшандарат кӱтӱчӧ Илья Булыгинын рольжым модшо артист-влак. Тиде шӧртньӧ кидан айдеме. Тӱжвач ончымаште ласкан коеш, тудын деч ик торжа шомакымат от кол. Ю. Рязанцев Ильям еш шаланымылан кӧра тургыжланыше, тыгодымак уста айдемым ончыкта. Йӱаш йӧратыше ватыж нерген лекше шомак тудлан сусырыш шинчалым шавалтыме дене иктак. Кажне гана тыгай годым чытырналт кая, пуйто тудым ӧрдыж гыч пераш ямдылалтыныт. Эсогыл Ирина дене вашлийме пиалан татыштат шке ойгыжым монден ок керт.

В. Янгабышевын Илья Булыгинже тиде але вес ситуаций гыч лекташ корным кычалеш, полышым вуча. Ирина дене чевердасыме сценыште тудо волгыдо шонымашыж дене чевердаса. Эргыже, тудын пӱрымашыж верч азапланымыже Ирина деке шочшо шижмашым мондыкташ тарата. Весе рашемеш: Окси пелашыжым мучашдымын поро улмыжо, шкан акым палемден моштыдымыжо тазыла корныш шӱкалын.

Оксин рольжым модшо актрисе-влак З. Долгова, О. Харитонова да Н. Романова тӱҥжым — характерын вашталт толмыжым — ончыктен кертыныт. Нунын Оксиштын пӱрымашыже — келге

Сцена из спектакля.



Семсеев — арт. В. Филиппов, Атлашкин Юрий — арт. Ю. Алексеев.

еш трагедий. Героиньын образышкыже утларак сайын Н. Романова пурен кертын. Йочам поген налме ты ӱдырамашын пӱрымашыже, тудын утыр да утыр ӱлыкыла волымыжо ончышо деке миен шуэш. Тиде рольышто сценыште мастарын ила З. Долговат. О. Харитонова психологический драме деч ӧрдыжкырак корањеш, актер вийжым кучылтын, зрительлан келшаш тӧчен модеш. Тидлан кӧра эн неле ситуаций годым ончышо воштылаш тӱҥалеш. Драматург тиде образ гоч ешын трагедийжым воштылын ончышо, тудын воктеч уждымыла эртыше еҥвлакым шылтала.

Шабашник Атлашкинын рольжым модшыла, арт. Ю. Алексеев комедий корно дене каен кертеш ыле. Но тудо ушеш кодшо образым ыштен. Тӱҥалтыште шкенжын пеҥгыде ошкылжо, кутырымыжо (тудын ваштареш ик шомакымат пелешташ от тошт), шкенжым моло деч кӱшкӧ шындаш тыршымыже дене шыргыжалаш тарата. Артист сценыште кӱлеш настройым ыштен мошта, залыште шинчышылан аклашыже изирак пале-влакым луктеш, геройын койыш-шоктышыштыжо тӱҥжым ойырен, тудын психологийже ваштальмым ончыктен мошта. Ончыч тудо Ирина ваштареш шогалеш, варажым чын озаватылан шотла да марлан налашат тореш огыл. Мучашлан Ю. Алексеевын геройжо ласка, келгын шонкалыше айдемыш савырна.

Спектакльыште уто образ уке. Кугужат, изижат шке нелытыштым нумалыт. Изергин (РСФСР-ын калык арт. В. Бурлаков), Токтаулов (Ю. Иванов), Роза (В. Моисеева, Н. Паклюсева), Санюк (А. Игнатьева, А. Романова) — нуно чыланат сюжетыште шке верыштым налыныт да спектакльын тӱҥ шонымашыжым почаш полшат. Тыште кок школ иктеш пашам ыштен: кугурак тукым актер-влак ден ГИТИС-ым тунемын пытарыше да тиде тургымышто гына театрын труппышкыжо ушнышо-влак.

«Оза вате» — яндар чонан айдеме-влак нерген спектакль. Тӱшка сцене-влак заседаний да собраний дене кылдалтыныт. Тушто герой-влак чолга улыт, шке пиалышт верч пеҥгыдын шогат. Спектакльын кӧргӧ шонымашыжым почаш музык полша. Сценографийым ончалаш гын, тушто утыжо нимат уке, но художник ден режиссерын шонымашыштым раш почеш.

Тичмаш налмаште, театрын тиде пашаже оҥай. Сценыште мемнан ситыдымашна нерген чон почын мутланат. Шижалтеш: пьесын авторжо ден режиссер С. Кириллова але марте ӧрдыжеш кодшо, тӱрлӧ амал дене тарватыдыме йодыш-влакым нӧлталнешт. Театр нунын шотышто могай-гынат иктешлымашым ышта, но темлен каласен ок керт. Театр критик М. Георгинан мутшо почеш, публицистике могырым тыгай виян, партий ден калыкын икоян улмыштым ончыктышо спектакль марий сценыште эше лийын огыл. Моркысо премьер деч вара ойлышо ик еҥ каласен: «Мыланнат тыгай председатель кӱлеш». Колхоз председатель Ирина Товашован образше — театр коллективын сеҥымашыже. Тудо драматургын, режиссерын да актрисын тыршымышт дене шочын.

Премьера спектакля «Хозяйка» по одноименной драме М. Рыбакова в постановке режиссера С. Кирилловой прошла сначала в Морках[1]. На сцене драматического театра спектакль, подготовленный к XXVII съезду КПСС, был показан 18 января 1986 года. Постановка прошла с огромным успехом[2].

В спектакле поднят целый ряд актуальных для деревни вопросов, но все они объединяются центральной задачей: показать подлинного хозяина земли, настоящего партийного руководителя. Театр предлагает такой вариант главного героя в лице живой и горячей женщины Ирины Андреевны Товашовой.

Спектакль начинается собранием. Участники собрания — зрители. На сцену поднимаются актеры и возвращаются в среду зрителей. Секретарь райкома партии Товашова привела в свою родную деревню нового председателя. Чувствуется, что это номенклатурный человек, летающий с места на место. Такие работники имеются во всех районах. После них остаются развалившиеся хозяйства, учреждения, предприятия. Посмотришь — он уже готов развалить весь район. Народ не обманешь, он чувствует, видит, что это за человек. Собрание доверяет управление колхозом самой Ирине Андреевне Товашовой, и она соглашается.

В роли главной героини выступают засл. арт. РСФСР Г. Иванова-Ямаева и молодая актриса М. Медикова. Обе артистки рисуют образ героини, готовой идти в огонь и воду за социальные справедливости людей, убедительно показывают ее верность общественным идеям и колхозным интересам. Председателя колхоза в их исполнении касается все. Она не может пройти мимо равнодушия в сердцах односельчан, не замечающих горя одинокой старухи Тимай (засл. арт. РСФСР М. Михайлова, арт. Р. Макарова), брошенной детьми. Она не может пройти мимо талантливого человека, униженного семейными неурядицами, Ильи Булыгина (арт. В. Янгабышев и засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев), отправляет учиться на мастера кирпичного завода. Доярку Розу (артистки Н. Паклюсева, В. Моисеева, И. Иванова) подготовит для приема в партию. Шабашника Юрия Атлашкина (артисты Ю. Алексеев, В. Сергеев) сумеет привлечь к колхозной стройке. Спивающаяся женщина — тоже личное горе героини, и она стремится возвратить ей семью и материнство. Даже бывший председатель колхоза Ямбаев Иван Геннадьевич в исполнении засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР И. Матвеева, исключенный из рядов партии за использование власти ради власти, за черствость в руководстве, переосмыслив свою жизнь, понимает, что жил неверно. И Товашова поддерживает его, считает нужным его опыт, приглашает на работу в животноводстве, помогает восстановиться в рядах партии.

Ни драматург, ни театр не собираются сделать Ирину безупречной героиней. Она переживает на сцене, иногда вспыхивает, ошибается и сомневается. Но слава ее среди людей держится.

Товашова в исполнении Г. Ивановой-Ямаевой нетерпелива, она сгорает в своем желании помочь каждому в отдельности и всему коллективу в целом, жертвуя собой ежеминутно, рассеивая тьму предрассудков, душевной лени. Образ молодого председателя актриса раскрывает очень убедительно, глубоко и мастерски. Хозяйка — это сегодняшний руководитель. Добрая по отношению к людям, но твердая в своих решениях, она умеет агитировать на свою сторону и пожилых и молодых. Понимает душу каждого колхозника, находит путь в сердце каждого. Умный взгляд, радость, горе — все эти чувства убедительно продемонстрированы на сцене.

Хорошую творческую заявку сделала молодая артистка М. Медикова в роли Ирины. Ее работу можно оценить высоко. Она по-своему рисует характер Товашовой. Ее героиня очень смелая. Актриса показывает силу молодого поколения, смену настроений. М. Медикова обаятельна, заразительна, эмоциональна, но ей не хватает сценического опыта.

Кульминационной сценой в спектакле является заседание колхозного правления, на которое пригласили старушку

Товашова Ирина — арт. М. Медикова, Атлашкин Юрий — арт. Ю. Алексеев.

Тимай. Для своей козы она забрала охапку колхозной соломы. Факт маленький, бытовой, но оставить без наказания нельзя. Старушка Тимай не скрывает своей ошибки и готова держать слово. Маленькую сцену режиссер С. Кириллова поставила очень ясно, актрисы играют ярко и сильно. Артистка Р. Макарова рисует образ одинокой бедной женщины, у которой тяжелая жизненная судьба. Время ее не победило, героиня сохранила свой юмор, верит в будущее, любит своих сыновей, уехавших в город и позабывших свою родную деревню, защищает их перед людьми, но в каждом ее слове слышится упрек детям, бросившим своих родителей. Таких одиноких матерей в деревнях много. Новый председатель, вместо того чтобы наказать ее, дает приказ помогать колхозникам-ветеранам, выдавать им все, в чем они нуждаются. Это для старой матери было неожиданностью. Она первый раз увидела председателя, который не остался равнодушным к ее горю.

Засл. арт. РСФСР М. Михайлова рисует старушку Тимай в другом ключе. Она показывает согнувшуюся перед бедой, бедностью и одиночеством старую женщину. Но зритель верит в жизнь ее героини. Актриса сумела раскрыть внутренний мир, внутренние переживания старушки Тимай.

Неотрывно следишь в спектакле за судьбой бывшего председателя Ямбаева — И. Матвеева. Характер сложный, на плечах героя груз тяжелых воспоминаний и событий. Актер И. Матвеев — мастер психологического сценического портрета, открывает внутреннее состояние героя безмолвно. Своеобразной пластикой, внешностью он показывает мысли и переживания героя, тревогу, беспокойство и доводит чувства героя до зрителя. Каждый выход актера на сцену обогащает действие спектакля, конфликтную ситуацию.

Через образ Ямбаева показывается сложность и многогранность нашей жизни, период, когда было много противоречий, и Ямбаев не смог прожить этот этап с достоинством. Его общественная и личная жизнь не радуют. Актер показывает борьбу Ямбаева с самим собой. Он чувствует свою вину перед соседями и просит только одно — оставить при нем партийный билет. Он слышит слова Ирины: «В партию вступают не только для того, чтобы быть ее членом, но и сражаться за ее идеи. Партийный билет должен быть чистым и незапятнанным». Эти слова главная героиня говорит не только Ямбаеву, но и всему залу. Публицистически, идейно встроенная дискуссия между Ириной и Ямбаевым убедительно раскрывает их жизненные позиции. Афоризмы публицистического содержания имеются и в других местах спектакля, но это очень своевременно в связи с предстоящим партийным съездом.

Судьба Пöклы (Фёклы), матери Товашовой, была непростой. Характер ее полностью и правдиво рисуют народные артистки МАССР М. Сапожникова и М. Митрофанова. Они создали запоминающийся образ простой, доброй, умной и смелой женщины с нелегкой судьбой. Только такая мать смогла воспитать дочь, которая живет интересами народа. Актрисы по-разному раскрывают образ своей героини. М. Митрофанова показывает Пöклу ласковой, спокойной женщиной с богатой и чистой душой. Такая женщина могла разбудить в молодом Ямбаеве любовь и навеки связать его со своей судьбой. Слов у этой героини мало, и актриса

каждую реплику пропускает через свое сердце. Пökла М. Сапожниковой простая женщина, умеющая свою жизнь подогнать под время. Такая Пökла не сразу может понять мысли и действия своей дочери. Чувствуется в словах некоторая тревога и спешка, которые напоминают образы в других комедиях и драмах. Поэтому характер героини М. Сапожниковой остается без драматизма, образ не вызывает глубокие переживания и размышления.

Очень убедительны, достоверны оба исполнителя роли пастуха Ильи Булыгина — арт. В. Янгабышев и засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев. Илья Булыгин — человек с золотыми руками. Внешне кажется спокойным, от него не услышишь грубого слова в ответ. Внутри он несет на себе тяжесть, осколки развалившейся семьи. Ю. Рязанцев показывает Илью талантливым человеком, глубоко переживающим за семейную трагедию. Каждое слово, сказанное о его жене-алкоголичке, как соль на рану. Каждый раз он пугается, вздрагивает, как бы спасаясь от сильного удара. Даже при встрече с Ириной, в счастливый момент своей жизни он не может забыть свое горе.

Илья Булыгин В. Янгабышева ищет пути выхода из создавшейся ситуации, ждет помощи. В прощальной сцене с Ириной он расстается со своей светлой мыслью. Страдания о сыне, ответственность за его судьбу заставляют забыть о своих чувствах к Ирине. Проясняется следующее: бесконечная доброта и отсутствие самооценки, требовательности к самому себе вывели его жену Окси на скользкую дорогу.

Исполнительницы маленькой роли пьяницы Окси по-своему выразительны и интересны. На глазах зрителей происходит удивительная ломка судьбы. Актрисы З. Долгова, О. Харитонова и Н. Романова достигли главного — показали эволюцию характера. Судьба Окси показана ими как глубокая семейная трагедия. Наиболее правдиво и глубоко нарисовала образ героини Н. Романова. Судьба женщи-

Сцена из спектакля.

ны, потерявшей права на материнство, ее моральный спад доходят до сердца зрителей. Мастерски живет на сцене в этой роли и З. Долгова. Актриса О. Харитонова несколько отходит от психологической драмы, играет на зрителя, при этом опирается на актерскую силу. Из-за этого в самый трагический момент зрители начинают смеяться. По замыслу драматурга, судьба Окси должна пристыдить людей, смотрящих на семейную трагедию со смехом и бесчувственно проходящих мимо.

Артист Ю. Алексеев в образе шабашника Атлашкина мог легко пойти по пути комедийного трюкачества, но он создал запоминающийся образ своего героя. В начале Атлашкин — Ю. Алексеев своей твердой походкой, своеобразной речью (не посмеешь против него что-то сказать), стремлением показать себя выше остальных, самоуверенностью вызывает смех зрителей. Артист создает на сцене необходимый настрой, на суд зрителя выводит и незначительные детали, умеет показать главную черту характера героя, перемены в его психологии. В самом начале Атлашкин восстает против кандидатуры Ирины, потом считает Ирину настоящей хозяйкой и готов на ней жениться. И все это актер анализирует психологически, пропускает через себя. В конце герой Ю. Алексеева превращается в спокойного, вдумчивого человека.

В спектакле нет лишнего образа. И большие и маленькие образы несут на себе идейную нагрузку. Изергин (нар. арт. РСФСР В. Бурлаков), Токтаулов (Ю. Иванов), Роза (В. Моисеева, В. Паклюсева), Санюк (А. Игнатьева, А. Романова) — все они занимают свое место в сюжете и помогают раскрытию главной мысли спектакля. Здесь произошло слияние двух школ: актеров старшего поколения с выпускниками ГИТИСа, пополнившими в этом сезоне труппу театра.

«Хозяйка» — спектакль о людях с чистой душой. Групповые сцены связаны с заседаниями и собраниями. Герои там живут смело, крепко стоят за свое счастье. Музыка способствует раскрытию замысла спектакля. Сценография скупа, лаконична, но достаточно верна с точки зрения замысла постановщиков художника Л. Тирацуяна и режиссера С. Кирилловой.

В целом — это новая интересная работа театра. На сцене поднимается тяжелый, но искренний разговор о наших недостатках. Чувствуется стремление и режиссера, и автора пьесы поднять вопросы, которые волновали, но по разным причинам не рассматривались, оставались в стороне, их просто не затрагивали. Театр, решая их, делает определенные выводы, но не может дать конкретные советы. Важно то, что он обращает внимание на недостатки, требует искать пути для их устранения. С. Кириллова подготовила остро публицистичный, эмоциональный спектакль. По словам театрального критика М. Георгиной, такого спектакля, публицистически ярко, от всей души показывающего единодушие народа и партии, на марийской сцене еще не было[3]. Огромное место уделено роли коммунистов в общественной жизни. Их работа показана в спектакле не сухими словами, а конкретными действиями. Такому руководителю верят, помогают, идут за ним. После премьеры в Морках один из выступающих зрителей сказал: «Нам тоже нужен такой председатель». Образ колхозного председателя Ирины Товашовой — образ, рожденный благодаря стараниям драматурга, режиссера, актрисы, несомненно, творческий успех театрального коллектива.

---

[1] Яндаков, Л. Шынден ава олмапум. Моркышто «Оза вате» спектаклыын премьерыже эртен // Марий коммуна. – 1986. – 3 янв.

[2] Андрусенко, М. Премьера «Хозяйки» // Марийская правда. – 1986. – 15 янв.; Смирнова, И. «Хозяйка» // Марийская правда. – 1986. – 19 янв.; Георгина, М. Оҥай спектакль шочын // Марий коммуна. – 1986. – 5 фев.; Андрусенко, М. Хозяйка? // Марийская правда. – 1986. – 13 марта; Кириллова, С. Алал кумылын // Марий коммуна. – 1986. – 10 окт.

[3] Георгина, М. Тӱрлыжат лийын. Кодшо театральный сезоным иктешлена // Марий коммуна. – 1986. – 12 июля.

Алексей Симуков

Осал суксо-влак

Днем с огнем 1986

Тиде спектакль шотышто ончышо ден театр критик-влакын шонымашышт торла. Икымшыже тудым сайын шындыме, коллективын сеҥымашыже манын шотла. Спектакльыште вес еҥын пиалжылан кӧраныме, осал суксо семын тудын яндар чонжым лавыра дене варыме йодыш шындалтеш[1].

«Днем с огнем» лӱмым «Осал суксо-влак» манын ваштaлтыме дене комедийын кӧргӧ идейже, текст шеҥгелне каласаш палемдыме шонымаш йомын, палемдат критик-влак[2]. Спектакльым режиссер Н. Лузгинов шынден. А. Симуковын геройжо-влак шке илышыштым чыным кычалмылан пӧлекленыт, тидын годым «кечывалым тул» дене манме кумдан шарлыше ойсавыртышым кучылтыныт. Марий спектакльыште герой-влак кокласе неле да тыглай огыл кыл почылтын огыл. Пояш тыршыше, намысдыме, аҥырарак, шотдымо койышан еҥ-влак положительный герой-влакым ӱмылтат, нуныжо вийдымыш савырнат, шке верчышт кучедалын огыт керт.

Кажне отрицательный герой спектакльыште моткоч чолга. Теве МАССР-ын калык арт. И. Никитинын модмо Геннадий Дмитриевич — шканже чот ӱшанышe, шкеж нерген гына шонышо, поянлык верч гына тыршыше тип. Шыргыжшын коеш, тидын годымак осал пашам ышташ ок аптыране. Образым ыштышашлан ак-

Зинаида Григорьевна — арт. Р. Руссина, Геннадий Дмитриевич — арт. И. Никитин.

тер пеш оҥай прием-влакым кучылтеш. Тудо мотор пӧреман тувырым чиен, кызытсе чыла шотыштат йӧнан пачерыште оза семын пеҥгыдын тошкалын коштеш, весе-влакым илаш туныкта.

Валерия Русланова (МАССР-ын сулло арт. В. Саввина, РСФСР-ын сулло арт. М. Романова) тудым нигӧ деч сайын умыла, идеаллан шотла. Сценыште пеш сай дуэт шочеш, но тиде дуэт — илыш-йӱла спектакль негызеш шочшо дуэт. Саввинан героиньыжын икшывыже уке, но ала-молан лач тудо школышто ачаава комитетым вуйлата. Персонаж мотор шӱргывылышан огыл, пӧръеҥ-влак шинчаш ок перне. Актрисе мотор огыл лияш ок лӱд, сугыргалын коштеш, но тидын годымак шинчаже йырым-йыр мо ыштал-тмым чыла ужеш, чыла вере нержым шӱшкеш. Кирал кӧрана, тудым села гычат поктен колташ ямде.

Кира (арт. Т. Краснова, В. Васильева) — самырык туныктышо. Тудо драматургын тӱҥ идейжым почын пуышаш. Тӱҥалтыште Егор ваштареш шогалаш тудын ни вийже, ни кумылжо уке. Кокымшо актыште Глебын (арт. В. Актанаев, В. Григорьев) полшымыж дене пеҥгыде, шке вийжылан ӱшаныше, лӱддымӧ лиеш.

Егор (арт. И. Иванов, М. Романов) — спектакльыште ик эн ӱшандарыше образ. Тудын ушыштыжо лачак окса, легковой машина, кооперативный пачер веле. М. Романовын Егоржо утыжымат проста, тудын чоныштыжо да ушыштыжо мо уло — чылажат тӱжваке лектеш, а И. Ивановын, — мӧҥгешла, шыде, осал еҥ, тудын дене йӱдым уремысе улакрак верыште вашлияш лӱдыкшӧ.

Ленан образшым арт. А. Романован сеҥымашыжлан шотлыман. Мотор, талантан, чылажымат ыштен кертшашла койшо ӱдыр мещанкыш савырнен. Кок тӱран кӱзӧ гай чоя ӱдыр. Шкенжым гына йӧрата. А. Романован Ленаже ешым ыштыме деч ончыч чылажымат шотлен-вискален налеш. Шкенжын планжым шуктымаште корнешыже тореш шогалше еҥым торжан корагда. Тудлан ӱшанаш ок лий, тудын илыш рӱдыжӧ лушкыдо, ончыкылык деч лӱдеш. Тидын нерген ойлат писын тарванылмыже, эскералтен ончымыжо. Чыным ок йӧрате, шкеж манмыла, тудлан волгыдо ок кӱл.

Нине образ-влак илыш ситымашым почын пуат. Нунын ваштa-

Глеб —
арт. В. Актанаев,
Лена —
арт. А. Романова.

реш кучедалаш кӱлмӧ йодыш кызытсе илышыште ончыко лектеш. Осалым шкалан веле огыл, весыланат ышташ чаракым шындаш кӱлеш.

Тӱҥалтыште Глеб тыгай геройла коеш. Тудо электрик, уремым, пӧртвлакым волгалтара. Сценыш икымше гана лекмыж годымак палыдыме ӱдырлан полша. Но тиде койышыжо эркын дене йомын толеш. Ончыч тудо Кира деч куржеш, вара Лена дечат торла. Кокыте шӧрынан гынат, тудым пагалат.

В. Актанаев ушан самырык еҥын образшым чоҥа. Шкенжым простан куча, нимо деч ок лӱд, тудын дене чылан келшат, тудлан ӱшанат. Но Актанаевын геройжо воктене ышталтше осалым ынеж уж. Шкеж верч пеҥгыдын шогынеже, но ок мошто, сандене чылажат мӧҥгешла лектеш.

В. Григорьевын Глебше утларак лӱддымӧ да чытамсыр. Поснак спектакль тӱҥалтыште. Пьесыште тыгайже уке гынат, шке геройжылан путырак шуко эрыкым пуа. Кушкедалтше йолашыжым ӱдырлан пуа, шкафыш шылын шинчеш, скатерть дене пӱтыралтын, ӱстел йыр куржталеш. Кокымшо ужашыште гына мыняр-гынат ушым шында. Нелылыкыш логалмыжым умыла, но тудым Лена деч моло иктат колышташ кумылан огыл. Нуно тӱрлӧ йылме дене кутырат.

Спектакль оҥайын тӱҥалеш: сценыш понарым кучен лектыт. Понар — символ шотан образ. Тудо волгыдо да поро чоным ончыкта. Мо сай уло, тудым аралыман, эн неле годымат йомдараш ок кӱл манме шонымаш почеш. Но спектакль кайыме жапыште тиде образ йӧршын йомеш. Понар Глебын кидыштыже гына кодеш. Глебшыланат тудо ок кӱл лиеш. Чыла герой чон яндарлыклан, ончыкылыклан ӱшаным йомдара, пиалан ончыкылык верч кучедалме деч кораҥеш. Спектакльыште идей, тӱҥ герой уке. Коллектив тӱҥ шонымашым почын пуэн кертын огыл, постановко мурыман да куштыман комедийыш савырнен. Музыкым В. Алексеев возен.

Тӱҥ режиссерлан спектакльыым шындыме годым акцентым ваштальташ, характер-влакым келгемдаш кӱлеш ыле, палемден критик М. Георгина. А кызыт драмысе материаллан келшыше сатирический комедий лектын[3].

Относительно комедии «Днем с огнем» известного советского драматурга А. Симукова мнения зрителей и театральных критиков резко разошлись. Зрителям спектакль понравился, они встретили его с большой радостью. Спектакль, по их мнению, поставлен талантливо, и он является новой победой коллектива театра. В спектакле через героев обличаются люди, завидующие счастью других и обливающие грязью их светлые души, как злые ангелы[1].

Театральные критики считают, что с изменением названия (в марийском варианте дословный перевод названия — «злые ангелы») потерялись глубокая идея и подтекст комедии[2]. Герои А. Симукова целью своей жизни ставили поиск правды, и искали ее, используя известное выражение «днем с огнем». В марийском спектакле выбран внешний сюжет. Тяжелая и непростая связь между героями осталась вне раскрытия. На первый план вышли жадность, бессовестность, глупость, недостойное поведение. По сравнению с ними положительные герои оказались бессильными, слабыми, не старались защищать свои жизненные позиции.

Каждый отрицательный герой в спектакле очень живой. Геннадий Дмитриевич, Валерия Руслановна, Лена, Егор, от них исходит много жестокости, ненависти к людям, они источники зла. Они страшны обществу тем, что все они говорят о высокой морали и чести.

Геннадий Дмитриевич в исполнении нар. арт. МАССР И. Никитина — самоуверенный, эгоистичный, жадный, загрёбистый тип. Свои грязные дела он совершает с красивой улыбкой. Для рисунка образа артист нашел очень правильные и интересные сценические приемы. Он одет в рубашку с красивыми краями, в современной благоустроенной квартире он вышагивает уверенно, как хозяин, учит жить других.

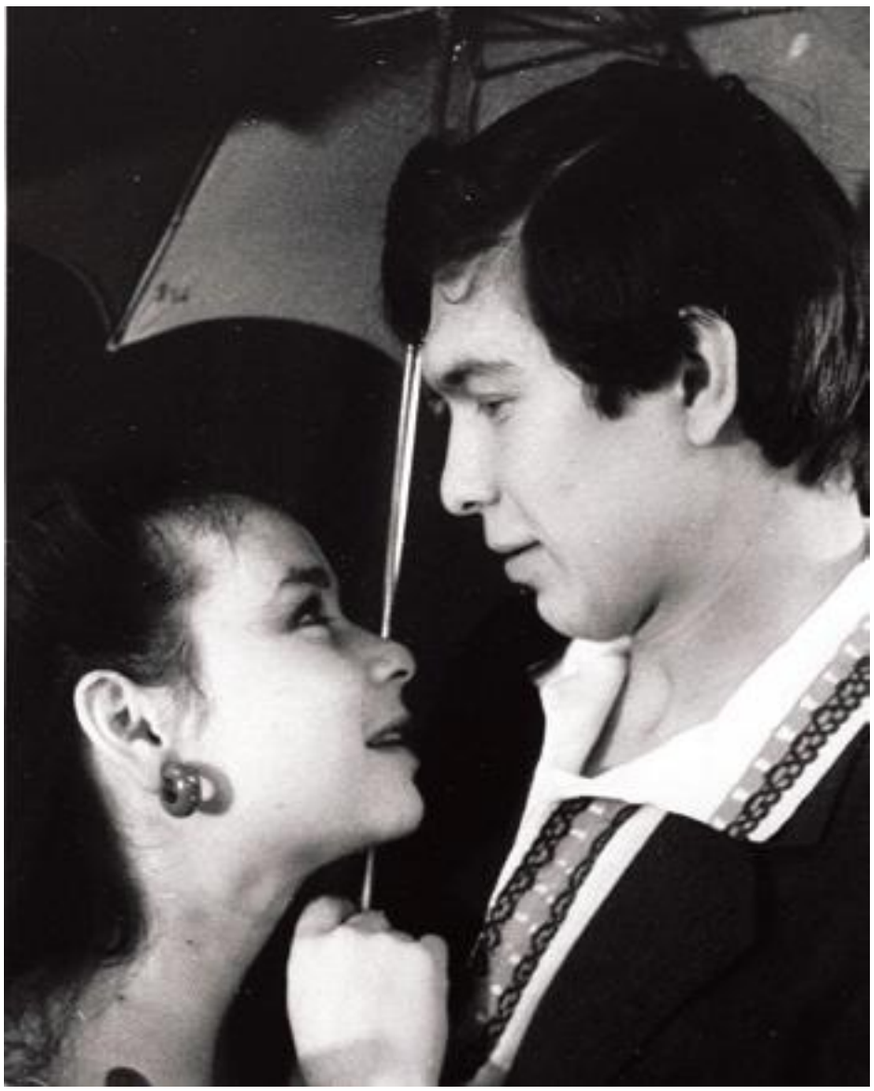
Валерия Руслановна (засл. арт. МАССР В. Саввина, засл. арт. РСФСР М. Романова) лучше других понимает его характер, считает его идеалом. На сцене рождается прекрасный дуэт, но этот дуэт рождается на базе бытового спектакля. У Валерии Руслановны — В. Саввиной нет своих детей, но почему-то именно она руководит в школе родительским комитетом. Это некрасивая женщина, мужчинам в глаза не бросается. Актриса не боится быть некрасивой, для рисунка своей героини она сделала себя женщиной с острыми локтями, волосы собрала на затылке, сгорбилась, ходит с пронизывающим взглядом, везде суёт свой нос в чужие дела. Завидует Кире, готова прогнать её из села.

Кира (артистки Т. Краснова, В. Васильева) — молодая учительница. Она должна раскрыть главную идею драматурга. Артистки сначала показывают ее слабой героиней. У нее нет сил, ни настроения противостоять Егору. И помощь Глеба (артисты В. Актанаев, В. Григорьев) как луч солнца для неё. Характер Киры меняется во втором акте, она становится уверенной, самостоятельной, бесстрашной девушкой.

Егор (артисты И. Иванов, М. Романов) — один из убедительных образов в спектакле. Все мысли его заняты деньгами, легковой машиной, кооперативной квартирой. Егор М. Романова слишком простой, открытый, бесхарактерный, а Егор И. Иванова, наоборот, злой, страшный человек, с ним небезопасно столкнуться ночью в переулке.

Образ Лены — успех молодой арт. А. Романовой. Красивая, одаренная, талантливая, способная девушка превратилась в типичную мещанку. Двуликая и хитрая девушка. Маленькая эгоистка, любящая только себя. Лена А. Романовой строит свое семейное счастье, рассчитав все заранее. Она зло бросается на людей, которые встают на претворении ее планов[3]. Ей нельзя довериться, у ней страх перед будущим и слабая жизненная позиция. Об этом говорят ее быстрые движения и настороженный взгляд. Не любит правду, по реплике героини, в свете она не нуждается.

Эти образы раскрывают недостатки нашей жизни. Борьба против них — вопрос нашей современной жизни. Не только самому не делать зла, но не давать свободу другим делать зло.



Лена — арт. А. Романова, Глеб — арт. В. Актанаев.

Глеб вначале кажется таким героем. Он электрик, освещает улицы, дома. Уже при первом выходе на сцену помогает спастись незнакомой девушке. Но это качество медленно теряется. Сначала он убегает от Киры, после отстраняется от Лены. Несмотря на его двуликость, все его уважают.

Артист В. Актанаев строит образ умного молодого человека. Все с ним дружат, со всеми он держит себя просто, быстро входит в доверие. Его характер привлекает людей. Он ничего не боится. Но герой В. Актанаева не хочет видеть зло, которое творится вокруг. Хочет за себя постоять, но не умеет, поэтому у него получается все наоборот.

Глеб В. Григорьева более смел и нетерпелив. Особенно в начале спектакля. Слишком много свободы дает своему герою, хотя образ героя пьесы этого не требует. Вручает свои рваные штаны незнакомой девушке, прячется в шкафу, бегает вокруг стола с обмотанной скатертью. Взросление героя происходит только во второй части. Он понимает свое драматическое положение, но его правду из знакомых Лены никто не хочет слушать. Идет разговор на разных языках.

Комедия А. Симукова прочитана как бытовая картина, и это помешало раскрытию замысла, подтекста произведения. Начало было оригинальное: на сцену все выходят с фонарем в руках. Фонарь – символический образ. Он символизирует светлость души, доброту. Он должен показать, что хорошее надо уметь беречь и не потерять его даже в трудные моменты жизни. Этот образ по ходу спектакля полностью теряется. Фонарь остается только в руке Глеба. И Глеб от него освобождается. Понятно: все герои потеряли светлость души, веру в будущее, отстраняются от борьбы за счастливое будущее. Коллектив постарался поставить спектакль с ясной идейной позицией, но не дошел до раскрытия замысла. На марийской сцене злободневная комедия в постановке режиссера Н. Лузгинова превратилась в музыкально-танцевальную комедию[4].

---

[1] Петухов, Т. Порылык да чын верч // Марий коммуна. – 1986. – 3 марта.

[2] Георгина, М. Намысым йомдарыде илаш // Марий коммуна. – 1986. – 30 мая; Тӱрлыжат лийын. Кодшо театральный сезоным иктешлена // Марий коммуна. – 1986. – 12 июля.

[3] Кульбаева, Н. Самырык артист-влак // Марий коммуна. – 1990. – 29 нояб.

[4] Георгина, М. Тӱрлыжат лийын. Кодшо театральный сезоным иктешлена // Марий коммуна. – 1986. – 12 июля.

А. Николаева

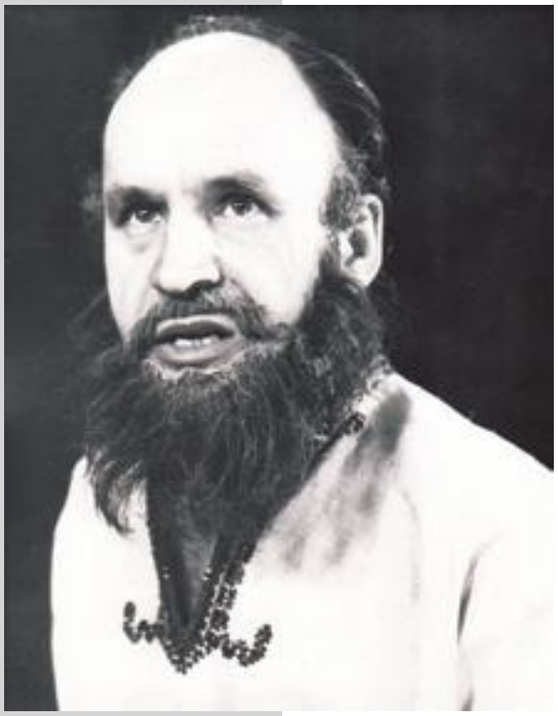
Кö титакан?

Кто виноват? 1986

«Кö титакан?» спектакльыште айдемын илыш корным ойырен налме да тудын дене эртыме темым нöлталме. Тыгак пўсын шогышо нравственность, еҥ-влак кокласе кыл проблемыла тарваталтыныт. Пьесын авторжо законым пудыртышо геройын илыш дене ошкылмо корныжым радамлаш тырша.

Тиде постановкым «театральный публицистике» манаш лиеш. Пьесын авторжо юрист, тудо факт да документ дене пашам ышташ тунемын. Тидыже спектакльыште да пьесыштат шижалтеш. Режиссер пьесын публицистикыжым сценысе действий дене алмашташ тыршен.

Василий — арт. А. Андрианов.



Микун пўрымашыже кумыкталтын, тудо тунеядец, преступник лиеш. Кузе тудо осал корныш логалын? Молан иктат жапыштыже чарен шогалтен огыл? Тыге спектакль мучко «Кö титакан?» манме йодыш йоҥга.

Режиссер неле формым ойырен налын, южгунамже тудым умылен шукташат ок лий. Тўҥ геройын кöргö чонжо пустаҥмым, тудын илыш тошкалтыш дене ўлыкыла мунчалтен волымыжым эскерет да шонет: тидыже сылнымут, кино, эсогыл илыш гыч сайын палыме. Но лач тиде сайын палымыжак спектакльым поянракым ышта. Протокол семын чоҥымо южо сценыже тўҥ геройын тўрлö савыртышан илыш корныжым поснак ўшандарен ончыкта. Жапын-жапын волгенче семын пычкемыш гыч шоҥго айдеме лектеш — илышыште йоҥылышвлакым ыштыме, шуко жап колонийыште шинчыме дене лунчыргышо, шке йоҥлышыжым вараш кодын умылышо. Тудо ача-аважын шўгарвакышт толеш. Толеш вуйым саваш огыл, а эргыштым чын огыл корно дене виктарен колтеныт манын, öпке шомакым каласаш.

Спектакльын тўҥ геройжо Мику шкенжым чот сырен вурса, шуко йоҥылышан пўрымашыжым савырнен ончен радамын лончыла. Тудо обществылан нимогай пайдамат ок кондо, ончыкылыклан ўшан йомын. Ынде шонкалашак веле кодеш. Шинчаончылныжо илыш сўрет-влак киносо кадр гай эртат. Теве самырык годсо жап. Икымше йоҥылышыжо: нелылыкыш логалше йолташыжлан полшен огыл. Шкеже пешак полшынеже ыле, но ача-аваже кученыт, колтен огытыл. Мику тидын нерген вашке монден. Ача-аважын полыш деч посна огыл тудо шакше ворын (МАССР-ын калык арт. В. Горохов)

Мику —
арт. Г. Копцев.

кидышкыже логалеш. Тыге морально ӱлыкыла волымо кокымшо этап тӱҥалеш. Лачак шкалан гына поянлыкым кычалмаш, куштылго окса, шолыштмаш, шояк финанс документым кучылтмаш, арака дене таҥлалтмаш — чыла тидыже кужу жаплан колонийыш конда. Мом ышташ — айдеме ок пале, шкенжым шке титакла, пӱрымашыже тыгае савырнымаште кӧ титакан манме йодышлан вашмутым кычалеш. Но чыла шотыштат шкем титаклаш ок тошт. Лачшым гын шкеак гына титакан.

Ты шонымашым Колян (арт. И. Иванов, М. Романов) пӱрымашыже пеҥгыдемда. Тиде тулык рвезе Микун кидыш логалеш, тудын кӱштымыжым шукта, шолыштмо арверым ужалаш полша. Но, пиалешыже, тудо поро да ӱшанле еҥвлак дене вашлиеш. Нуно рвезылан туткар гыч лекташ полшат. Мику ден Колян корныштт кужу жаплан торла. Варажым нуно вашлийыт, но кугу йолташ семын огыл, а йӧршеш кок тӱрлӧ айдеме семын: Мику колоний гыч куржеш. А Николай, ветеринарный институтым тунемын пытарен, шочмо ялыш специалист лийын пӧртылеш. Тудын чын корныш шогалмыже сцене деч ӧрдыжтӧ эрта, тидын нерген шкенжын мутшо гыч веле умылет.

Микун образшым актер-влак пеш мастарын чоҥеныт. Спектакльыште геройын самырык да илалше жапше ончыкталтеш, тудын пӱрымашыже тӱҥалтыште да мучаште сӱретлалтеш. Самырык Микум арт. Ю. Алексеев модеш. Колоний гыч пӧртылшӧ, илалше, нойышо да шкенжым шке вурсышо геройым — МАССР-ын сулло арт. Г. Копцев. Кок артистшат, образым чоҥышыла, геройыштын чонышкыжо келгын пуреныт, тудын шонкалымашыжым, ойгыжым ӱшандарышын почын пуэныт. Тыге моткоч сай актер дуэт шочын.

Г. Копцев тӱҥ шотышто комедийный актер семын палыме. Но тыште тудо шке мастарлыкшым илышым нимогай пайда деч посна илен эртарыше еҥын образшым ыштымашке виктарен, тудын трагедийжым ончыктен. Ты дуэтыште тӱҥ верым Г. Копцев налеш. Тудын Микужо спектакльысе чыла действийым иктыш уша да иктешла. Сценыш пычкемыш гыч лекмыж годым ик шомакымат ок пелеште, но тудо мизансценылашке ушна, илыш тошкалтыш дене ӱлыкыла волымыжым тӱткын эскера. Кок актер самырык да илалше геройым модыт, шке шижмашыштым эстафете семын ончышо деке сайын намиен шуктат.

Обществе, тулык рвезе, ӱдырамаш ончылно Микун шке титакшым умылаш тӱҥалмыже сценыште ок кой. Но геройын характерыштыже сай могыржат уло: тиде порылык, йӧратымаш. Лач йӧратымаш тынар ий эртымеке намысшым помыжалтара, пӱрымашыжым савырнен ончалаш тарата, шкенжым титаклаш да калык ончылно титакшым кудалташ йодаш вийым пуа.

Молан, кузе айдеме морально ӱлыкӧ вола — тидым рашемдаш палемдалтын спектакльыште. Тиде Микун ача-аважын илыш ончалтышышт гычак тӱҥалеш: фронтыш каяш огыл манын, ачаже лӱмын кидшым сусырта; сар кайыме годым тудо мӱйым ужала, поя. Вор-влак дене кылым куча да эргыжымат тиде тазыла корныш шӱкалеш.

Декораций спектакльын тӱҥ шонымашыжым почаш полша. Тушто нимо утыжо уке. Операцийым ыштыме палатысыла волгыдо гына шинчаш логалеш. Мо улыжо спектакльын контекстшылан келшен толеш.

Спектакльын идейный содержанийжым почын пуаш тӱҥ вер финалысе сценылан ойыралтын. Сцене яндар, сайын волгалтарыме. Тышке, Культур пӧртым почмо лӱмеш пайремыш, калык лектеш. Тудын ӱмбалныже пайрем вургем. Тидыже тудын кӧргӧ чон поянлыкшым,

Мику —
арт. Ю. Алексеев,
Аня —
арт. В. Моисеева.

илышыжым пашам ыштен чоҥа манмым ончыкта. Ҡалык коклаште ик шӱлыкан айдеме палдырна, тудо титакшым кудалташ йодаш толын.

Пьесын да спектакльын сай могырышт — гражданский да социально-нравственный шӱлыш. Тиде пашам репертуарыш пуртымыж дене театр шке ӱмбакыже кугу ответственностьым налын, куштылго огыл корно дене каен. Усталык коллектив тудын ончылно шындыме задачым шукташ тыршен, тачысе кечылан кӱлешан спектакльым ямдылен.

Спектакльыште тыгак РСФСР-ын калык арт. В. Бурлаков, РСФСР-ын сулло артистше-влак И. Матвеев, М. Романова, Г. Иванова-Ямаева, МАССР-ын калык артистше-влак И. Никитин, М. Митрофанова, М. Сапожникова, МАССР-ын сулло арт. А. Андрианов, артист-влак А. Игнатьева, И. Иванова, Е. Иванова, Н. Паклюсева, В. Моисеева, Н. Романова, В. Филиппов, Ю. Иванов модыт.

Главная мысль спектакля по одноименной пьесе А. Николаевой «Кто виноват?» заключается в том, что человек может быть счастливым только при правильном выборе своего жизненного пути. Здесь затрагивается тема становления человека, поднимаются острые проблемы нравственности, отношения между людьми. Автор пьесы пытается проследить опасный путь, по которому идет герой спектакля, переступивший черту закона.

Данную постановку театра можно назвать «театральной публицистикой». Автор пьесы по специальности юрист, человек, привыкший выполнять свою работу на основе фактов и документов. Это чувствуется и в спектакле, и в пьесе. Режиссер попыталась спрятать публицистику пьесы, заменяя ее сценическими действиями.

В развитии всего действия спектакля, в разрушенной судьбе Мику, ставшего тунеядцем, хапугой и преступником, стоит вопрос «Кто виноват?». Как он попал на кривую дорогу? Почему его никто вовремя не остановил?

Остро звучащий гражданский спектакль. Режиссер С. Кириллова выбрала трудную форму, временами тяжело воспринимаемую. Смотришь сцены, как беднеет, нищает душевное богатство главного героя, как он катится по жизненной лестнице вниз, и чувствуешь: это все уже знакомо из давно прочитанной художественной литературы, из кино, даже из жизни. Но именно это известное и его иллюстративный характер обогащают спектакль. Отдельные сцены, построенные как протокол, особенно убедительно показывают тернистую судьбу главного героя. Временами как молния из темноты выходит на сцену старый человек — ослабленный ошибками жизни, многие годы проведший в колонии и очень поздно понявший свою ошибку. Он приходит на могилу своих родителей. Приходит не поклониться им, а высказать упрек, что они своего сына направили по неправильному пути.

Главный герой спектакля Мику судит себя жестоко, горестно задумывается,

Оля —
арт. А. Игнатьева
(Антонова),
Мику —
арт. Ю. Алексеев.

анализирует свою полную ошибок судьбу. Жизнь, которая не приносит пользы для общества, потеря веры в будущее приводят героя в глубокие раздумья. Перед его глазами рисуется его жизнь, как кадры из кино. Рисуются события из молодой жизни героя. Первая его ошибка: не спас друга из беды. Но там виноват не он. Он рвался спасти своего товарища, но родители его удержали, не пустили. Мику этот случай быстро забывает. Не без помощи своих родителей он попадает в лапы матерого вора (нар. арт. МАССР В. Горохов). Так начинается второй этап его морального падения. Постановщики спектакля демонстрируют все в протокольной форме. Поиск богатства только для самого себя, любовь к легким деньгам, воровство, использование ложного финансового документа, дружба с водкой — все это приводит его на долгие годы в колонию. Человек не знает, что делать, винит себя, ищет ответ на мучающий вопрос: кто виноват, что его судьба повернулась так? Но во всем винить себя ему страшно. Хотя виноват он только сам.

Эту мысль убедительно доказывает судьба Коли (артисты И. Иванов, М. Романов). Коля сирота, попадает под руки Мику, выполняет его приказы, поручения, помогает продавать ворованные вещи. Но, к счастью, он встречается с добрыми и надежными людьми. Они помогают ему выбраться из беды. Дороги Мику и Коли надолго расходятся. Они встретятся, но не как закадычные друзья, а как два совершенно разных человека: Мику сбегает из колонии, а Николай после завершения ветеринарного института возвращается в свою родную деревню, как грамотный специалист. Его становление на верный путь проходит вне сцены, зритель узнает это из слов героя.

Образ главного героя Мику актеры построили и раскрыли мастерски. В спектакле идет разговор между молодым и пожилым главным героем, рисуется начало и конец судьбы. Молодого Мику играет арт. Ю. Алексеев. Возвратившегося из колонии, пожилого, уставшего и бичующего самого себя героя, играет засл. арт. МАССР Г. Копцев. В построении этого образа артисты одинаково вникли в душу героя, в его мысли, переживания и подготовили блестящий актерский дуэт.

Артист Г. Копцев, известный больше как комедийный актер, направил все свое мастерство в спектакле на построение образа человека, бесполезно прожившего свою жизнь, на показ его трагедии. В этом дуэте Г. Копцев играет ведущую роль. Его Мику объединяет все действия спектакля и обобщает. Выходя на сцену из темноты без реплик, герой участвует в мизансценах, внимательно следит за тем, как он опускается по жизненной лестнице. Два актера одновременно играют молодого и пожилого героя и передают свои чувства зрителям, как эстафету.

На сцене не показывается, как Мику начинает понимать свою вину перед обществом, перед судьбой мальчика-сироты и перед женщиной. Но в характере героя чувствуется и хорошая сторона, его доброта, и любовь. Именно любовь пробуждает его совесть после стольких лет, заставляет заново посмотреть на свою судьбу, дает силу признать себя виноватым, просить прощения перед народом.

Раскрыть условия, причины морального падения человека — на это направлены действия в спектакле. Это гражданская и нравственная позиция и родителей Мику: отец специально ранит правую руку, чтоб не пойти на фронт, во время войны он торгует медом, богатеет. Сближается с ворами и толкает сына на этот неправильный путь.

Декорация помогает раскрыть главную мысль спектакля, там нет ничего лишнего. Только свет как в операционной палате бросается в глаза. Предметы соответствуют контексту спектакля.

В раскрытии идейного содержания спектакля главное место отводится финальной сцене, где свет играет определенную роль. Сцена чистая, ярко освещена. Сюда, на открытие Дома культуры выходит народ в праздничной одежде, что символизирует их душевное богатство, их жизнь честным трудом. Среди них одиноко и жалко выделяется фигура человека, пришедшего просить прощения.

Хорошая сторона пьесы и спектакля — гражданская и социально-нравственная атмосфера. Но художественный уровень спектакля, богатство и гибкость языка, наполненность материала драматизмом не соответствуют требованиям драматургии. Отдельные мизансцены в спектакле вообще не служат для развития действия. Многие персонажи иллюстративные и характер их развивается в заранее обусловленных рамках. Театр, вставляя спектакль в репертуар, взял на себя большую ответственность и пошел по опасному пути. Но творческий коллектив попытался выполнить задачи, поставленные перед собой, и подготовил актуальный для современности спектакль[1].

В спектакле заняты также засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР И. Матвеев, нар. арт. РСФСР В. Бурлаков, засл. арт. РСФСР М. Романова и Г. Иванова-Ямаева, засл. арт. МАССР А. Андрианов, нар. арт. МАССР И. Никитин, нар. арт. МАССР М. Митрофанова, нар. арт. МАССР М. Сапожникова, артистки А. Игнатьева, И. Иванова, Е. Иванова, Н. Паклюсева, В. Моисеева, Н. Романова, артисты В. Филиппов и Ю. Иванов.

---

[1] Кириллова, С. Алал кумылын // Марий коммуна. — 1986. — 10 окт.; Паратская, Л. Театрыште — премьера // Марий коммуна. — 1986. — 18 окт.; Кульбаева, Н. «Кӧ титакан?» У спектакль деч вара шонкалымаш // Марий коммуна. — 1986. — 13 нояб.; Жапын йодмыжлан кузе вашештен? // Марий коммуна. — 1987. — 7 июля.

Борис Васильев

Ӱжара нӧлтмӧ годым

А зори здесь тихие 1986

Бричкина (стоит) — арт. М. Медикова, Гурвич — арт. А. Игнатьева (Антонова), Кирьянова — арт. Н. Романова, Комелькова — арт. И. Иванова, Четвертак — арт. А. Романова, Осянина — арт. З. Долгова.

Б. Васильевын «А зори здесь тихие» повестьше почеш «Ӱжара нӧлтмӧ годым» спектакльын премьерже 1986 ий 11 ноябрьыште лийын. Тушто тӱҥ шотышто ГИТИС-ын (проф. П. Хомскийын классше) выпускникше-влак модыныт.

Самырык режиссер В. Пектеев молан лач тиде материалым налмыжым тыге умылтара. Повестьын тӱҥ шонымашыжак поро: илаш гына тӱҥалше самырык еҥ-влак эше йӧратымаш шижмашымат пален шуктен огытыл, но шочмо элын, калыкын эрыкше верч вуйыштым пыштеныт. Нунын кокла гыч иктыжат шкеж нерген шонен огыл. Герой-влак ончышылан илыш умылымашышт, чон моторлыкышт дене лишыл улыт. Қокымшо амалже: Марий кундем тиде сар гыч 50 000 утла шке эргыж ден ӱдыржым вучен шуктен огыл. Нунын коклаште режиссерын ачажын увер деч посна йомшо изажат уло, тудын пӧртыл толмыжлан ӱшаным пытартыш марте йомдарыме огыл. Тиде спектакль дене режиссер самырык тукымлан каласынеже: сар — тиде пеш шучко, тудын ваштареш ылыж шумыж деч ончычак кучедалаш тӱҥалман.

Театр критик-влакын шонымышт почеш, режиссер ончылно куштылго огыл задаче шоген. Вет тиде материал негызеш вес театр-влакат спектакльым шынденыт, калыкыште кугу тӱткыш дене палемдалтше кино, опер деч вара режиссерлан ала-мом шкенжыным каласаш, повестьым шке семын лудаш да

Немец — арт. М. Романов, Васков — арт. В. Актанаев.

тудын тӱҥ шонымашыжым ончышо деке шукташ кӱлын. Садланжат, очыни, критик-влакын шонымашышт тӱрлӧ лийын. Иктыштын мутышт почеш, режиссер повесть деч корагын кертын огыл. Действий шаланен каен да шуко сӱрет шочын, нуным драматургий закон кышкарыш пуртен кертме огыл. Шкешотан инсценировко лектын.

Весышт спектакльлан кӱкшӧ акым пуэныт, палемденыт: сар теме лӱддымылыкым да патырлыкым моктышо гимн гай але реквием семын шӱлыкын йоҥгалтын кертеш. Кокымшыжо В. Пектеевын постановкыштыжо сайынак шижалтеш. Режиссерын шонымаште, «сар да ӱдырамаш» умылымаш-влак пырля шоген огыт керт. Сайын келыштарыме ятыр сценыште яндар чонан еҥ-влак дене чеверласыме шӱлыш толеш, но нуно мемнан ушышто курымеш самырык лийын кодыт.

Тӱҥалтыш эпизодлаште действий вашкыде эрта. Нине ӱдыр-влакым сайынрак ончалаш йӧн уло. Теве шыма, изишак аптыранышырак койшан шинчалыкан Соня Гуревич (А. Игнатьева, С. Тихонова); кугу капан, ошалге ӱпан, чевер чуриян Лиза Бричкина (М. Медикова, В. Васильева); вичкыж капан, шкенжым эре рыҥ кучышо, младший сержант погонан Рита Осянина (З. Долгова, Е. Иванова); воштылаш йӧратыше, стройышто эн пытартыш шогышо Галка Четвертак (А. Романова, Н. Паклюсева); лейтенант-пограничникын тулыкеш кодшо пелашыже, самырык ава Женя Комелькова (И. Иванова, Т. Краснова). Пытартышыжын чолгалыкше шеҥгелне моло койышымат шижаш лиеш. Йолташ ӱдыржӧ-влак дене таҥастарымаште, тудо илыш опытымат поген шуктен, шылтален кертме деч шекланаш амалжат уло, но тудлан шке таҥашыже-влак коклаште куштылгырак. Ӱдыр-влак икте-весыштлан ӱшанат манын умылет, сар нунын пиаллан ӱшаныштым ӱмылтен кертын огыл. Сценышке пычкемыш гыч ала-могай осал вий лекме, тудын теве тиде волгыдо чуриян ӱдыр-влак дене вашлиймыж годым ончышо еҥын чонжо ишалтеш. Тиде осалже лишемеш, раш пале сӱретым налеш, ончышо автоматым, маскироватлыме накидкым, весым пушташ ямде улшо чурий-влакым ужеш. Тушман лекме сценым оҥайын ыштыме.

Спектакльыште чон гыч лекше монологым авансценыште ойлат, зритель деке лишке улмылан кӧра кӧргӧ шонкалымашышт тудын деке сайынрак миен шуэш.

Герой-влакын эртыше илышышт гыч посна сӱрет-влак толыт. Пычкемыш сценым кенета кӱшыч тул волгалтара, зритель тушто шке йочаж дене модшо Ритам ужеш; йоча пӧртыштӧ кушшо Галя Четвертак шонен коштмо поро да мотор аважын образшым шинчаончылныжо ужеш. Соня Гуревич ден Лиза Бричкинан лишыл еҥышт лектыт. Шочмо суртшын шокшыжым шижеш Женя Комелькова. Ӱдыр-влак умылат: эртыше илыш гыч тиде волгыдо шарнымаш-влак курымешлан шеҥгелан кодыныт. Сцене уэш шем ӱмылка дене вӱдылалтеш — тиде эрыкан еҥ-влакын илышыштым сарын лугыч ыштыме символ.

Кокымшо действийыште вес метафора шинчаончыко толеш — сар дене сусыртыл, корен пытарыме мланде. Толкыналтын волышо брезент южгунамже символическийла коеш, а южгунам действий кайыме верым ончыкта — то ӱдыр-влакым тушман деч леведше чодырасе

Немец — арт. М. Романов.

шатер, то лӱнген шинчыше куп, тушто Лиза Бричкина кола. Тиде эпизодым сайын шоналтен ыштен шуктымо огыл. Вес героине-влакын колымышт годым чеверласыме аккорд-влак йоҥгалтыт гын, ты гана тиде ок шокто.

Старшина Федот Васковын рольжым артист-влак В. Актанаев ден В. Григорьев модыт. Нунын геройышт — виян, йӧным муын моштышо айдеме, мутым колыштшо салтак, походышто нигунамат лым ок лий, тудлан ӱшанен пуымо еҥ-влак верч азаплана. Васков илыш йогыным сарын пужымым чон корштен онча. Изи отряд-шым тушман ваштареш кокытеланенак луктеш. Васков умыла, да садланак чонжо коршта: вет тудын воктене кредалше-влак пӱртӱсын законжо почеш ава лийшаш, тукым пушеҥгыште у укшым шочыктышаш улыт.

Героине-влак финалыште ош вургеман волгыдо образ лийын лектыт, нуно вияш куэм шарныктат. Тидыже ойго шижмашым веле огыл шочыкта. Кажне ончышо умылаш тӱҥалеш: вуй ӱмбалне кава эре яндар лийже манын, шуко тыршаш логалеш.

Премьера спектакля «А зори здесь тихие...» по одноименной повести известного русского писателя Бориса Васильева на сцене Марийского драматического театра состоялась 11 ноября 1986 года. В спектакле были заняты молодые актеры — выпускники студии ГИТИСа (класс профессора П. Хомского).

Выбор материала для постановки на сцене молодой режиссер, стажер Московского театра им. Моссовета В. Пектеев объяснил двумя причинами. Одна из них — добрая мысль, заложенная в повести: молодые, еще не познавшие жизнь, не узнавшие любовь, отдали свои сердца за народ, за родину, за мир. Никто из них не думал о себе. Герои близки зрителю своим пониманием жизни, своей душевной красотой. Вторая причина заключается в том, что Марийский край в прошлой войне потерял более 50000 своих сыновей и дочерей. Среди них без вести пропавший старший брат отца режиссера, вера в возвращение которого не угасла по настоящее время. Спектаклем режиссер хочет сказать молодому поколению, что война — это страшное дело, и что против войны надо сражаться еще до ее зарождения[1].

По определению театральных критиков задача режиссера была не из легких. После спектаклей в других театрах, прошумевшего фильма и оперы режиссеру надо было сказать что-то свое, прочитать повесть по-своему и высказать ее главную мысль зрителю. Может, поэтому отзывы театральных критиков разошлись. По мнению одних, режиссер не смог оторваться от повести. Действие распалось и создалось много картин, не способных жить по законам драматургии. Вышла своеобразная инсценировка[2]. Другие высоко оценили спектакль[3], подчеркнув, что тема войны может звучать как гимн отваге и мужеству или обрести скорбное звучание реквиема. Мотив реквиема явственно ощущается в спектакле режиссера В. Пектеева, которого глубоко волнует мысль о том, что понятие «женщина и война» вообще антигуманно. Во многих наиболее удавшихся сценах угадывается мотив прощания с чистыми и прекрасными людьми, которые в нашей памяти навсегда останутся молодыми.

Закономерна поэтому некоторая замедленность, статуарность начальных эпизодов, считает Б. Поморцева. Дается возможность еще раз получше вглядеться в этих девчат. И зритель с волнением и радостью узнает в шеренге только что прибывшего пополнения тех, кто станет главным героем спектакля. Вот милая, немного робеющая девушка в очках Соня Гурвич (А. Игнатьева, С. Тихонова); высокая, светловолосая, с деревенским румянцем Лиза Бричкина (М. Медикова, В. Васильева); хохотушка, замыкающая строй Галка Четвертак (Н. Паклюсева, А. Романова); тоненькая девушка, собранная, решительная, с погонами младшего сержанта Рита Осянина (З. Долгова, Е. Иванова), молодая вдова лейтенанта-пограничника и молодая мать; Женя Комелькова (И. Иванова, Т. Краснова), за лихостью которой можно угадать другие чувства. Она накопила немалый жизненный опыт, который неведом ее подругам, и есть у нее причины бояться их осуждения, но ей хорошо среди своих сверстниц. От девушек веет доверчивостью, страдания войны не заглушили в них надежды, предчувствия счастья. И сердца зрителей снова отзовутся тревогой и ужасом, когда этот светлый мир девичества столкнется с изуверским ликом войны, возникающим на сцене из темноты ямы в виде чего-то зловещего. И это зловещее постепенно приобретает очертания фигур, и зритель видит автоматы, маскировочные накидки, лица, полные готовности убивать. Сцена появления врагов заявлена очень интересно.

Все самые сокровенные монологи в спектакле произносятся на авансцене, они приближены к зрителю, и это усиливает эмоциональное воздействие своеобразия исповедей-размышлений.

Прошлое героев воссоздается «наплывами». Темнота сцены озаряется льющимся сверху светом, и зритель видит Риту, беззаботно играющую со своим ребенком, воскрешаются мечты детдомовки Гали Четвертак, создавшей в своем воображении образ доброй и прекрасной матери. Появляются люди, дорогие сердцу Сони Гурвич и Лизы Бричкиной. Вспоминает тепло родительского дома и Женя Комелькова. Все эти мысли о прошлом предстают как прекрасные видения, девушки вспоминает о нем с чувством безвозвратной утраты. Но черная тень возникает над сценой, когда развертываются эти эпизоды — выразительный символ нависшей над мирной жизнью людей жестокой войны.

Во втором действии, по мнению Б. Поморцевой, оживает другая метафора — вздыбленная неспокойная, изуродованная войной земля. Брезент, которой будет волнообразно опускаться, иногда воспринимается, как нечто подчеркнуто условное, символическое, а иногда поможет воссоздать реальные места действия — то лесной шатер, укрывший девчат от врага, то колыхающееся болото, в котором нашла свою смерть Лиза Бричкина. Эпизод ее гибели прошел несколько смазано. Над болотом, смокнувшимся над Лизой, не прозвучали прощальные аккорды, которые присутствовали при гибели других героинь.

Васков — арт. В. Григорьев, Четвертак — арт. Н. Паклюсева, Кирьянова — арт. Н. Романова, Бричкина — арт. В. Васильева, арт. В. Моисеева.

В роли старшины Федота Васкова выступили артисты В. Актанаев и В. Григорьев. Их герой — человек сильный, находчивый, исполнительный солдат, он неутомим в походе, заботлив по отношению к своим подопечным. Васков — человек, ощущающий с болью, как война разрушает закономерности бытия. Не без мучительных сомнений выводит старшина свой маленький отряд навстречу врагу. Васков мучается, он понимает, что рядом с ним воют те, кому самой природой предназначено материнство, от кого пойдут новые ветви на дереве человечества.

Светлые образы героинь, которые появляются в финале в белых одеждах, напоминая стройные березки, вызывают не только чувство высокой печали. Каждый зритель с особой пронзительностью начинает понимать, как много надо сделать, чтобы небо над нами всегда было чистым[4].

---

[1] Театр ваш-ваш умылымаш деч тӱҥалеш / Интервью В. Горохова с В. Пектеевым) // Марий коммуна. – 1986. – 15 нояб.

[2] Кульбаева, Н. Жапын йодмыжлан кузе вашештен? // Марий коммуна. – 1987. – 7 июля.

[3] Поморцева, Б. Немеркнущие зори // Марийская правда. – 1986. – 30 дек.

[4] Там же.

Василий Александрович Пектеев, засл. деятель искусств РМЭ, художественный руководитель театра в 1987–2002 гг., и с 2018 года по настоящее время.

1987 ий мартыште театрын тӱҥ режиссержо С. Кирилловам тудын тунемшыже да пашажым умбакыже шуйышо Василий Александрович Пектеев алмаштен. Тудо Ленинградысе театр, музык да кинематографий институтын режиссер факультетшым тунемын пытарен. Спектакльым 1980 ий гыч шындаш тӱҥалын. Икымше пашаже М. Рыбаковын «Чодыра мӱй» драмыже лийын. 1992–2002 ийлаште В. Пектеев театрын художественный вуйлатышыжлан ыштен.

1988 ийыште реорганизаций лийын — М. Шкетан лӱмеш Марий музыкально-драматический театрым кок театр коллективлан шелыныт: М. Шкетан лӱмеш Марий кугыжаныш драматический театр да Марий АССР-ын кугыжаныш музыкальный театрже. 1992 ий февральыште театрым М. Шкетан лӱмеш Марий национальный театрыш савыренын. Кок театрым тӱвыт посна ойырымаште да юридически зданийым М. Шкетан лӱмеш театрлан пеҥгыдемдымаште В. Пектеевын надырже кугу. Тудо марий актер-влакын илыме вер условийыштым саемдышаш верч тыршен, Москва, рӱдӧ прессе марте шуын. Театр иканаште 12 пачерым налын кертын.

Репертуар политикым налаш гын, В. Пектеев шке наставникше С. Кириллован ойырымо корным умбакыже шуен. Марий сценыште классический, кусарыме да оригинальный произведений-влак шындалтыныт. Спектакль-влак жанр могырымат тӱрлӧ лийыныт: «Илыш сескем» (И. Друце, «Святая святых) психологический драме, «Еҥ суртышто» (Ш. Хусаинов, «Белое платье моей матери») мелодраме, «Оласе койдарчык (А. Вампилов, «Провинциальные анекдоты»), «Тулар ден тулаче» (Н. Арбан) комедий да молат. В. Пектеев шке семынже лудын да шынден классикыш савырныше марий драматургий произведений-влакым: С Чавайнын «Акпатыр», М. Шкетанын «Ачийжат-авийжат», С. Николаевын «Салика», Н. Арбанын «Кеҥеж йӱд», вӱдышӧ марий драматург-влак К. Коршуновын «Аксар ден Юлавий», А. Волковын

«Оръеҥ мелна», М. Рыбаковын «Морко сем» пьесыштым.

Публике пеш ӧрын ончен «Мокмыр» спектакльым (М. Рыбаков, «Окмак суксо-влак»). Тудын лӱмжат молын гай огыл, жанр гын йӧршеш у — сатирический фантасмагорий. Тиде спектакльым 1989–1990 ийласе театр тургымышто эн сай постановко семын палемденыт.

В. Пектеевын самырык мордва драматург А. Пудин дене келшен пашам ыштымыже сай саскам пуэн. Марий театрын сценыштыже тидлан кӧра драматургын «Анахорет-шамыч» (1989, 1992), «Пыжаш» (1990), «Ой, луй модеш...» (1996) пьесыже-влак, «Эреҥер» роман почеш ыштыме инсценировкыжо шындалтыныт. Россий критик-влак палемденыт: «Анахорет-шамыч» да «Пыжаш» спектакль-влак марий театр искусствышто у лаштыкым почыныт. Икымшыже 1991 ийыште Моссовет лӱмеш театрыште ончыкталтын. «Пыжашым» Финн-угор калык-влакын театрыштын

I тӱнямбал фестивальыштын репертуарышкыже пуртымо (Ижевск, 1992). Тыгай фестивальым эртараш тӱҥалме шотышто шонымашым пуышо да илышыш пуртышо кокла гыч иктыже Марий театрын художественный вуйлатышыже В. Пектеев лийын. Спектакль ончышылан да жюрилан пеш чот келшен, тудо Гран-прим сеҥен налын.

В. Пектеевын усталык пашаштыже «Ой, луй модеш...» спектакль кугу верым налеш. Тудым чапланыше марий поэт да актер, калыкын чот йӧратыме артистше, «Путевка в жизнь» икымше йӱкан киноште Мустафан рольжым модшо Йыван Кырлалан пӧлеклыме.

Режиссер В. Пектеев марий драматургийлан эше ик лӱмым почын — тиде Юрий Байгуза (1959–2004). Марий йылмым моткоч сайын палыше да шижын моштышо тиде писатель театрлан «Порсын лӱҥгалтыш» (1992, 1999) драмым, «Поргем ӱмбалне ӱжара» (1998) притчым, «Кресӱдыр» (2000) шӱлыкан комедийым, В. Пектеев дене пырля возымо «Окса тул» (1994, 1999) да «Шӧртньӧ лудо» (2002) комедий-влакым пӧлеклен. Нине произведений почеш шындыме спектакль-влак республикын культур илышыштыже событий семын палемдалтын кодыныт.

1998 ийыште М. Шкетан лӱмеш Марий национальный театр Россиыисе кумло эн сай театр-влак радамыш пурен да Европейский театр-влак ассоциацийын «Шӧртньӧ пальме» призшым сеҥен налын.

Тиде ийынак театрын труппышкыжо М. С. Щепкин лӱмеш кӱшыл театр училищын выпускникше-влак ушненыт. Нунын кокла гыч шукыштын лӱмышт пеш вашке ончышылан сайын палыме лийын, нуно чап лӱм да «Театральный Йошкар-Ола» фестивальын призше дене палемдалтыныт. Тыгай коклаште улыт Р. Алексеев, С. Строганова, С. Ягулбаева (Сандакова), А. Асмаев, С. Данилов, А. Егошина, Э. Яковлев, Е. Мочалова, А. Бусыгин да молат.

Режиссер В. Пектеев марий, россиыисе, вес элласе классик-влакын пьесышт почеш шуко оҥай, келге да у сынан спектакльым шынден. Нуно тачысе кечылан келшыше йодышым нӧлталыныт, ончышым илышыште чолга лияш, шкем кычалаш ӱжыныт. Шуко спектакльже тӱрлӧ театр фестивальыште, тидын шотыштак «Театральный Йошкар-Ола» фестивальыште премий дене палемдалтыныт. Спектакльыште модшо актер-влак тӱрлӧ номинацийлаште лауреат лийыныт. В. Пектеев шкенжым кӱкшӧ профессиональный режиссер, уста организатор да сай педагог семын онч ыктен. Тудын вуйлатыме жапыште театр кок гана Финляндийыште, ик гана Эстонийыште лийын.

1987–89 ийлаште театрыште режиссерлан Олег Геннадьевич Иркабаев ыштен. 1979–1983 ийлаште тудо театрыште актер лийын. Режиссер семын икымше спектакльже В. Распутинын «Последний срок» повестьше почеш шындыме «Пытартыш кече» паша лийын. Тудо образ-влакым почмо годым шкенжым келгын, философски шонкалыше режиссер семын палдарен. Ончышо умылен: марий режиссурыш шке эстетический онча лтышыж дене оҥай художник толын. О. Иркабаевын тыршымыж дене рампе тулым ужыныт «Пиалем, ит кодо!..» (А Гельман, «Скамейка»), «Эргымлан кузык» (М. Рыбаков), «Савик» (Н. Игнатьев), «Мӱкш отар» (С. Чавайн), «Ачийжат- авийжат» (М. Шкетан) спектакль-влак. В. Шекспирын «Сон в летнюю ночь» пьесыж почеш шындыме «Кожла коклосе омо» «Театральный Йошкар-Ола» да «Майатул» фестивальлаште эн шуко призым налын.

Тиде жапыште сценым художник-влак В. Боголюбов, Н. Ефарицкая, С. Евдокимов (1996-2002 ийлаште театрын тӱҥ художникшылан ыштен), Р. Чебатурина, В. Богданов да молат сӧрастареныт. Музык шотышто эн шуко композитор В. Алексеев дене кылым кучымо. Тыгак спектакльлан семым В. Кульшетов, С. Маков, В. Захаров, И. Егоров, А. Яшмолкин возеныт.

В марте 1987 года С. Кириллову на посту главного режиссера театра сменил ее ученик и последователь Василий Александрович Пектеев, выпускник режиссерского факультета Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Спектакли он начал ставить с 1980 года. Первым его спектаклем была драма «Чодыра мӱй» («Дикий мед») М. Рыбакова. С 1992 по 2002 годы В. Пектеев работал художественным руководителем Марийского национального театра им. М. Шкетана. Начало его деятельности совпало с реорганизацией в 1988 году Марийского музыкально-драматического театра им. М. Шкетана в два театральных коллектива: Марийский государственный драматический театр им. М. Шкетана и Государственный музыкальный театр Марийской АССР. В феврале 1992 года театр переименовали в Марийский национальный театр им. М. Шкетана. Огромная заслуга в полном разделе двух театров и в юридическом закреплении здания за Марийским драматическим театром принадлежит В. Пектееву. Его организаторские способности проявились и в решении жилищной проблемы марийских актеров, хотя для этого пришлось включить Москву, центральную прессу. В итоге театр получил 12 квартир, но только правительство республики не простило В. Пектееву «квартирное дело».

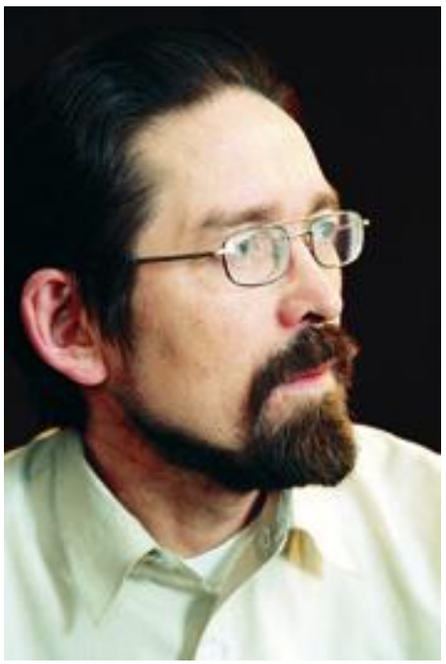
В области репертуарной политики В. Пектеев продолжил линию своего творческого наставника С. Кирилловой. На марийской сцене ставились классические, переводные, оригинальные произведения. Жанр спектаклей был самый разнообразный: психологическая драма «Святая святых» И. Друцэ, мелодрама «Белое платье моей матери» Ш. Хусаинова, комедии «Провинциальные анекдоты» А. Вампилова, «Тулар ден тулаче» («Сват и сваха») Н. Арбана и т. д. В постановке В. Пектеева по-новому прозвучали такие произведения марийской классической драматургии, как «Акпатыр» С. Чавайна, «Ачийжат-авийжат» («Эх, родители!..») М. Шкетана, «Салика» С. Николаева, «Кеҥеж йӱд» («Летняя ночь») Н. Арбана и пьесы ведущих мастеров марийской драматургии «Аксар ден Юлавий» («Аксар и Юлавий») К. Коршунова, «Оръеҥ мелна» («Свадебные блины») А. Волкова, «Морко сем» («Моркинские напевы») М. Рыбакова.

Огромный интерес у публики вызвал спектакль «Мокмыр» («Похмелье») по пьесе «Окмак суксо-влак» («Глупые ангелы») М. Рыбакова. Название для зрителя было необычным, и жанр спектакля был совершенно новым — сатирическая фантасмагория. Спектакль был признан лучшей постановкой театрального сезона 1989–1990 годов.

Интересным и весьма плодотворным было сотрудничество режиссера В. Пектеева с молодым мордовским драматургом А. Пудиным. На сцене Марийского национального театра им. Шкетана нашли свое сценическое воплощение его пьесы «Анахореты» (1989, 1992), «Очаг» (1990), «Ой, куница играет...» (1996), «Эреҥер» (1998). По мнению российских критиков, спектакли «Анахореты» и «Очаг» открыли новую страницу в марийском театральном искусстве. В 1991 году спектакль «Анахореты» был показан на сцене театра им. Моссовета. Со спектаклем «Очаг» марийский театр принял участие в I Международном фестивале театров финно-угорских народов в Ижевске (1992). Инициатором учреждения и проведения этого фестиваля был художественный руководитель марийского театра В. Пектеев. Спектакль покорил зрителей и членов жюри своей режиссурой и профессионализмом актеров, был удостоен Гран-при.

Этапным в творчестве В. Пектеева стал спектакль «Ой, луй модеш...» («Ой, куница играет...») по драме А. Пудина. Он посвящен известному марийскому поэту и актеру, звезде экрана и кумиру публики, исполнителю роли Мустафы в первом советском звуковом фильме «Путевка в жизнь» Йывану Кырле.

Режиссер В. Пектеев открыл для марийской драматургии и театра еще одно имя — имя Юрия Байгуза (1959-2004).



Юрий Байгуза (Юрий Владимирович Байгузин, 1959-2004), драматург.

Великолепный стилист и виртуоз слова, Ю. Байгуза написал драму «Порсын лӱнгалтыш» («Шелковые качели») (1992, 1999), притчу «Поргем ӱмбалне ӱжара» («Заря над пропастью») (1998), грустную комедию «Кресӱдыр» («Крестница») (2000), в соавторстве с В. Пектеевым комедии «Окса тул» («Блеск монет») (1994, 1999) и «Шӧртньӧ лудо» («Золотая утка») (2002). Спектакли по его драмам-притчам и комедиям в постановке В. Пектеева стали заметным событием в театральной и культурной жизни республики.

В 1998 году Марийский национальный театр им. М. Шкетана в числе тридцати лучших российских театров был удостоен приза Ассоциации европейских театров «Золотая пальма».

В этом же году труппу театра пополнили выпускники марийской студии Высшего театрального училища им. М. С. Щепкина. Многие из них, как Р. Алексеев, С. Строганова, С. Ягулбаева, С. Данилов, Э. Яковлев, Е. Мочалова, А. Бусыгин, А. Егошина, А. Асмаев получили за свои творческие достижения звания заслуженного артиста Республики Марий Эл или отмечены призами республиканского фестиваля «Йошкар-Ола театральная».

Олег Геннадьевич Иркабаев, режиссер, заслуженный деятель искусств РФ.

Режиссер В. Пектеев поставил много интересных, талантливых, новаторских спектаклей по пьесам марийских, российских, зарубежных классиков. Все они затрагивали и поднимали самые жгучие и актуальные проблемы современности, призывали своих зрителей к активной жизненной позиции. Многие спектакли награждены грамотами различных театральных фестивалей, в том числе республиканского фестиваля «Йошкар-Ола театральная». Мастерство и профессионализм актеров, занятых в спектаклях, отмечались специальными призами, номинациями в различных категориях, им присваивались звания лауреатов. В. Пектеев проявил себя высокопрофессиональным режиссером, отличным организатором и прекрасным педагогом. Под его руководством коллектив марийского театра дважды побывал в Финляндии и один раз в Эстонии.

Параллельно с В. Пектеевым в 1987-89 гг. очередным режиссером в театре был Олег Геннадьевич Иркабаев, до этого с 1979 по 1983 годы работавший актером данного театра. Спектакль «Последний срок» по одноименной повести В. Распутина стал его режиссерским дебютом. Он продемонстрировал вдумчивый, философский подход режиссера к раскрытию образов, показал, что в марийскую режиссуру пришел интересный художник со своими эстетическими взглядами. В постановке О. Иркабаева увидели свет рампы пьесы «Скамейка» А. Гельмана, «Эргымлан кузык» («Приданое для сына») М. Рыбакова, «Савик» Н. Игнатьева, «Мӱкш отар» («Пасека») С. Чавайна, «Ачийжат-авийжат» («Эх, родители!..») М. Шкетана, «Сон в летнюю ночь» В. Шекспира. Спектакль «Сон в летнюю ночь» завоевал самое большое количество призов на фестивале «Йошкар-ола театральная» и на VI Международном фестивале финно-угорских театров «Майатул» (Йошкар-Ола, 2006).

В эти годы режиссерам помогали оформлять сцену художники В. Боголюбов, Н. Ефарицкая, С. Евдокимов, работающий главным художником театра с 1996 по 2002 годы, Р. Чебатурина, В. Богданов и другие. Наиболее плодотворное сотрудничество было с композитором В. Алексеевым. Музыку для спектаклей писали также В. Кульшетов, С. Маков, В. Захаров, И. Егоров, А. Яшмолкин.

Нина Семенова

Конга пайрем

Печка на колесе

1987

Президым ончышо самырык ӱдырамашым ала-кӧ телефон дене мутланаш переговорный пунктыш ӱжын. Тиде прапорщик Иван Заграй Фросян радио дене шке презыже-влак нерген каласкалымым колын да тудын дене палыме лияш кумылаҥын улмаш. Тыгай пиалым кучашак кӱлеш манме поро шонымаш дене Фрося олмеш телефонистке «Толыда гын, абонент тореш огыл» манын вашешта. А Фросян марийже, вич йочаже улмо нерген ик шомакымат ок ойло.

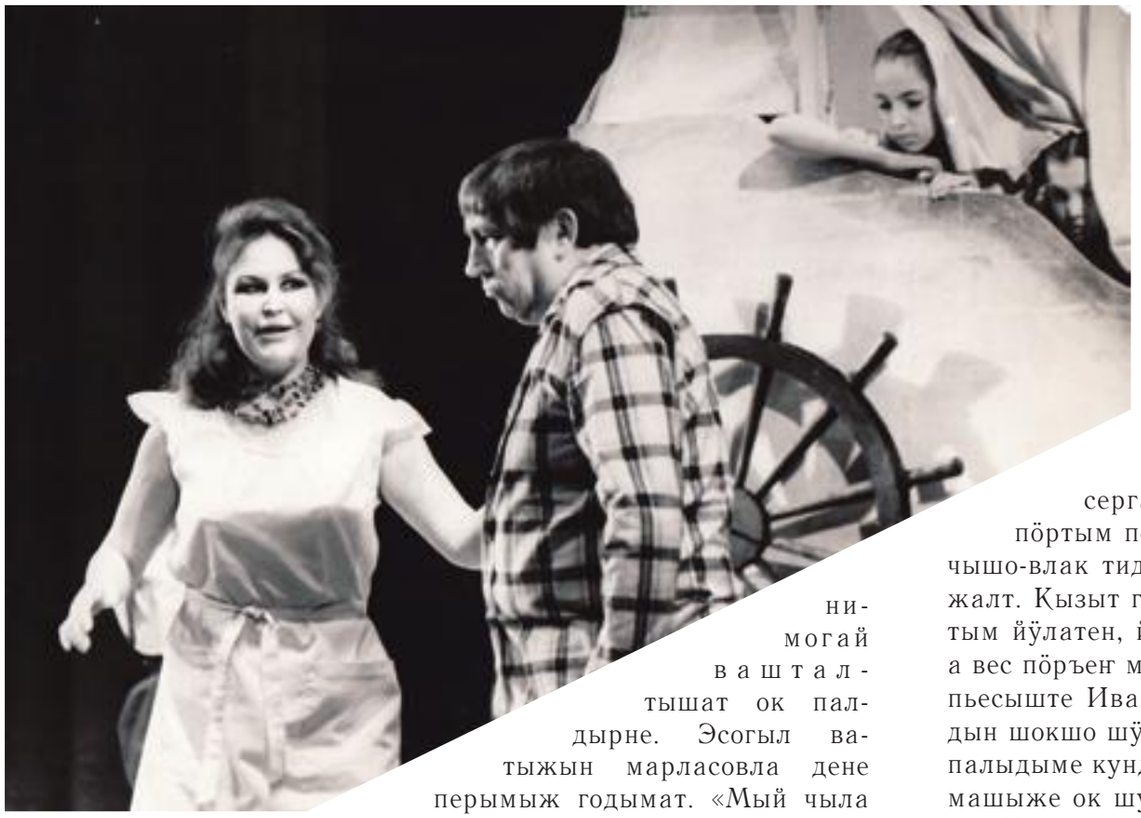
Сцена из спектакля.

Тыге, изи ялыш чолга прапорщик толын лектеш. Сценыште оҥай сӱрет шочеш. Ик могырышто — Фросян арака кленча дене коҥгамбалне шинчыше марийже Васька, вес могырышто — пашаче, поро да яшката мотор Иван Заграй. Ӱдырамашын чонжо верч кучедалмаш мо дене пыта — тогдаяш неле огыл.

Фросян рольжым модшо кок артисткыжат — М. Медикова ден З. Долгова — кумылым савырыше образым чоҥеныт. Тыглай шинча дене ончалаш гын, шоналтет: Фросян илышыштыже нимо сайжат уке. Тудлан фермыште шке олмешыже веле огыл, марийже олмешат пашам ышташ логалеш. Но тиде ӱдырамашын чонжо яндар, сандене тудо пелед шогалше кушкыл гай коеш.

«Мо тыгай пиал?» — йодеш Фрося. Да шкежак вашешта: «Кунам нимо уке да нимо огешат кӱл». Но Фросян уло. Уло тудын вич йочаже, нуно вийым да ӱшаным пуат. Н. Семенован пьесыже шуко шочшан аван куанже нерген эше ик гана шарныкта. Пиалым муаш вич йочат чаракым ок ыште манме Фросян примерже эше ик гана илыш нерген шонкалаш тарата.

Фросян марийжым МАССР-ын сулло арт. Г. Копцев ден арт. Ю. Алексеев модыт. Капкыл чумыраш, чурий эре чевер, шканже акым палыше семын вашкыде ойла. Пашам ыштыде, весын кӱшеш илет манын шылтален ойлымылан чурий ыштыже



Зоя —
арт. Н. Романова,
Васлий —
арт. Г. Копцев.

нимогай ваштал-тышат ок пал-дырне. Эсогыл ва-тыжын марласовла дене перымыж годымат. «Мый чыла каласенам!» ала-кушто икана колмо ты шомак-влакым каласа да чыла. Шке йочаже-влакат тудым ни ачай, ни Артур манын, лӱмжӧ дене огыт ойло, игылтме семын Васька веле манын.

Шуко шочшан тиде еш дене йыгыре суртышто Сапан кугыза ила (РСФСР-ын калык арт. В. Бурлаков, МАССР-ын сулло арт. А. Андрианов). Лач тудо Фросямытын пӧртышто орава ӱмбаке шогалтыме коҥгам ыштен. Ала-кунам тудо Фросян аважым йӧратен. Озаватым куандараш, пашажлан йӧным ышташ, коҥгаже эре кечылан ваштареш савырнен кертше манын келыштарен. Ты коҥгам ондак аваже, вара Фрося шинчасорта семынак араленыт. Йомакысе гай тиде коҥга пиалым сӧрышӧ символ гай лийын. А марийже тудын ӱмбак кидшым нӧлталын.

Пьесыште водевиль деке лишыл шуко сӱрет уло. Туге гынат, тиде характерым почын пуышо комедий манаш келша. Васька-Артурын образшым арака йӱмӧ ваштареш кучедалме шот дене веле огыл пуртымо. Автор тудын гоч илышым утларак келгын онча-лаш тарата. Пӧръеҥ молан илышым виктарен кертдыме кушкеш, шке ӱмбакыже ответственностым налаш ок тошт? Кушто тудын пеҥгыде койышыжо? «Пуро мыйын пӧртышкем, тушто озавате лий» манын, Василий нигунамат ок каласе. А тыгай шомак-влак спектакль мучаште йоҥгалтыт. Но Иван Заграй (арт.-влак М. Романов, В. Актанаев) чаплын сӧрастарыме окна серган куд лукан ... модыш пӧртым пӧлекла. Ни героине, ни ончышо-влак тидлан куанат манме ок шижалт. Кызыт гына шотдымо Васька пӧртым йӱлатен, йоча-влакым чараш коден, а вес пӧръеҥ модыш пӧртым кучыкта. Но пьесыште Иван Заграйым шке пӧрт, тудын шокшо шӱлышыжӧ нерген шонымаш палыдыме кундемыш конден. Тиде шонымашыже ок шукталт, тидын дене режиссер Иванын образшым лапкаҥден.

Шуко моло комедийысе семынак, тыштат еҥын марийым поген налаш шонышо персонаж уло. Тиде почтальонка Зоя (арт.-влак О. Харитонова ден Н. Романова). Но нуно коктынат кечыште ятыр меҥгым йолын коштшыла огыт кой. Йолыштышт — кӱкшӧ таганан туфльо, ӱмбалнышт — вач гыч волен кайыше тувыр. Тыге нуно Васькам шке веке савырынешт. Фрося дене таҥастарымаште Зойка яндар йӧратымаш нерген шонымымат чарнен улмаш. Ынде тудлан Васька гайжат йӧрала чучеш. Тудым чаманет да шыргыжалат, но воштылмо ок шу.

А теве колхоз председатель (арт.-влак А. Орлов, Ю. Иванов) сценыш лектын шукта ала уке — залыште шу-у воштылмо йӱк шергылтеш. Тудо сачок дене пуйто лывым кучынеже. А чынжым гын топографический съемкым ышта, Фросян илыме ялым вес вере кусарен шындынеже. Тиде лийдымашым колыштын чынжымак воштылат. А такше тудын ойлымаштыже чынжат уло, но ниг̈олан тудо ок кӱл. Чылажат воштылтышыш савырна.

Сапан кугыза — арт. В. Бурлаков,
Овий — арт. М. Медикова.

Спектакль художественно сӧрастарыме могырым шинчам ок куандаре. Действий кушто кайымым раш палемдыме огыл, занавесыште пӱяла, тушто ийын коштшо лудыла койшо сӱрет ялысе илышын поэзийже нерген нигунарат ок ойло.

Марий йылмыш МАССР искусствын сулло деятельже А. Волков кусарен. Писатель да драматург М. Рыбаковын мутшо почеш, тудо йылмын ойыртемжым моштен кучылтын, сандене чылт марла йонгa.

Комедийысе герой-влак марий ялыште илышыш савырненыт. Чылажат сайын лектын манаш ок лий, но ончышо кумылын вашлийын.

Премьера спектакля «Печка на колесе» по одноименной пьесе смоленской журналистки Н. Семеновой в постановке режиссера В. Пектеева прошла сначала в Морках, в Йошкар-Оле она состоялась 16 января 1987 года.

В пьесе есть добрый юмор, естественная, ненатужная веселость, считает театральный критик Б. Поморцева[1]. На почту на телефонные переговоры приходит молодая телятница Фрося. Из каких-то неведомых далей добивается разговора с ней человек, кто он таков, она не догадывается. Зато районная телефонистка, подружка Фроси, быстро разобралась в ситуации и, что называется, принимает огонь на себя. Оказалось, что некий прапорщик Иван Заграй услышал по радио голос женщины, рассказывающей о своих телятах. И создал, как принято говорить в романах, образ прекрасной незнакомки. Грех упускать такое счастье — решает за Фросю телефонистка. И в эфир летят слова «Абонент будет рад вашему приезду». О таких подробностях, как то, что у Фроси есть муж и пятеро детей, бойкая подружка решает умолчать, чтобы не портить общей романтической картины.

И в маленькой «неперспективной» деревне появляется бравый прапорщик. На сцене оживает неожиданный «треугольник». С одной стороны, у Фроси — муж Василий, прочно утвердившийся с бутылкой на теплой печке, с другой стороны, — трудолюбивый, добрый и спортивно красивый Иван Заграй. Нетрудно предугадать, чем закончится борьба за сердце женщины.

Такая история ожила на сцене марийского театра в постановке режиссера В. Пектеева. Он перенес действие пьесы в марийскую деревню. Фросины девочки с увлечением отстукивают «дробушки», дед Степочка, их сосед, наигрывает для них на гармошке марийские плясовые мелодии. И Фрося сама одета в марийское национальное платье.

Но эти этнографические приметы не заслонили хорошо подмеченной автором типичности женского характера. И

хотя имя героини звучит в спектакле несколько по-иному — Овой, она, по мнению Б. Поморцевой, все та же милая и простодушная Фрося с красивой и чистой душой.

Обе исполнительницы этой роли — арт. М. Медикова и арт. З. Долгова — создают характер, наделенный большим обаянием. Если судить по обычным меркам, житье у Фроси невеселое, иногда — просто отчаянное. Ей приходится работать на ферме и за себя, и за непутевого мужа. Но в этой женщине очень много душевной чистоты, и она цветет гордой красотой. «Что такое счастье?» — спрашивает Фрося. И сама себе отвечает: «Когда ничего нет и ничего не надо». Но у Фроси есть очень много. У ней есть дети, которые дают силу и уверенность. Пьеса Н. Семеновой, а вслед за ней и театр, напоминают женщинам, как много счастья и полноты жизни приносит многодетная семья. Пример Фроси, которая и с «пятеркой» детишек сумела завоевать любовь и восхищение мужчины, натолкнет зрителей на размышление о смысле жизни.

Роль мужа Фроси исполняют засл. арт. МАССР Г. Копцев и арт. Ю. Алексеев. Крепко сбитая фигура, неистребимый румянец, несколько замедленная речь человека, сознающего свою значительность, впечатляют зрителя. Ни облачка не проявляется на его лице, когда люди упрекают его в захребетничестве. Даже тогда, когда жена обихаживает его половником. «Я все сказал!» — четко бросает он несколько слов, которые явно услышал от какого-то начальствующего лица. Но даже собственные дети не называют его ни отцом, ни Артуром, как ему хотелось бы, а зовут его совсем пообидному — Васькой.

Рядом с беспокойным многодетным семейством живет дед Стёпочка, Сапан кугыза, в исполнении засл. арт. МАССР А. Андрианова и нар. арт. РСФСР В. Бурлакова. Печка на колесе в избе у Фроси — его рук дело. Он был влюблен в прежнюю хозяйку этого дома, в молодую Фросину маму. И чтобы угодить ей, он сложил печку, которая всегда поворачивается к солнышку, чтобы стряпухе сподручнее было управляться с горшками и ухватами. Похоже на сказку, но очень тонко подмечена поэзия крестьянской жизни. Мать Фроси берегла эту печку как зеницу ока. Такое поведение передалось в дальнейшем и Фросе, поэтому эта необычная печка кажется ей символом счастья, верным крылом. А ее муж поднял на печку свою руку.

Но было бы неправдой сказать, что все в этом спектакле состоялось. Пьеса Н. Семеновой, несмотря на множество почти водевильных ситуаций, — подчеркивает Б. Поморцева, не комедия положений, а комедия характеров. Образ Васьки-Артура задуман не только для того, чтобы обличать пьянство. Нет, автор добирается до жизненных пластов более глубинных. Его тревожат истоки того, что принято сейчас называть мужской инфантильностью. А она всегда идет рядом с нерешительностью, неумением совершать достойные мужчины поступки. Может ли Василий сказать какой-либо женщине: «Приди в мой дом, будь в ней хозяйкой!» Не способен он на такие слова, не отважится. Но фраза эта, как бы подводящая итог соперничества двух мужчин, зазвучала в финале спектакля. Эти простые, но полные достоинства слова может сказать любимой только тот мужчина, который способен создать для нее дом.

Иван Заграй (артисты М. Романов, В. Актанаев) произносит эти слова совсем при других обстоятельствах. Он преподносит Фросе искусно сработанный дом: пятистенок, с кружевными наличниками, но игрушечный. Героиня, а вслед за ней и зритель, вряд ли по достоинству оценят такое подношение. Только что непутевый Васька сжег ее дом, оставив с детьми без крыши над головой. Теперь другой избранник предлагает ей порадоваться, глядя на игрушечный пятистенок. Но пьеса не об этом. Она о том, как мечта о собственном доме, воплощении надежности, тепла и уюта привела Ивана Заграя в неведомые для него края. Отняв у него возможность осуществить эту мечту, режиссер обеднил образ Ивана, считает критик Б. Поморцева.

Йыван — арт. М. Романов, Юля — арт. А. Романова, Овий — арт. М. Медикова, Сапан кугыза — арт. В. Бурлаков.

В редкой комедии на современную тему, идущей на сцене марийского театра, не появляется энергичная соблазнительница. В средствах достижения своей цели она обычно не стесняется. Не обошлось без такого «оживляжа» и на этот раз. Почтальонша Зоя смекнула, что у Фроси можно увести мужа. Роль Зойки играют артистки О. Харитонова и Н. Романова. Обе не очень похожи на почтальонок, которым приходится ежедневно преодолевать нелегкие километры по деревенским дорогам. Они — в легких туфельках на высоких каблучках — напоминают, по мнению Б. Поморцевой, стюардесс, а когда соблазняют Ваську — опереточных «каскадных» субреток из спектаклей не очень высокого уровня, и все это вызывает смех в зале.

Председатель колхоза, роль которого исполняют артисты А. Орлов и Ю. Иванов, фигура тоже почти опереточная. Едва он появился — смех в зрительном зале, до того нелепы пассажи, которые ему приходится исполнять. Похоже, что человек сачком бабочек ловит. Не сразу догадаешься, что он занимается топографическими съемками, потому что он задумал перевести деревню, где проживает героиня Фрося, на новое место. Поэтому его надо разоблачать, высмеивать. А ведь у этого человека есть и свои доводы, которые зрителю небезынтересно послушать. Но все это топится в комиковании.

Мало выразителен зрительный облик спектакля (художник В. Боголюбов). На сцене очень приблизительно размечены места действия, на занавесе — нечто

напоминающее о пруде и плавающих уточках. Но это исполнено грубовато, приблизительно, мало говорит сердцу о поэзии деревенской жизни.

Герои комедии зажили в марийской деревне. Не все получилось гладко при этом новоселье, но спектакль хорошо принят зрителем[2].

Более жестче о спектакле высказалась театральный критик Н. Кульбаева. Она подчеркнула, что подведение оригинальной пьесы под силу и мастерство марийского театра оставило только сюжет пьесы. Герои попали под штамп комедий, ставящихся на сцене марийского театра. Светлую, многокрасочную и умную пьесу измерили на свой аршин. Автор Н. Семенова назвала свою пьесу «пьесой-лубком». Такая жанровая особенность дает возможность коллективу творчески работать, искать новые стилистические решения. Но этот прием остался неиспользованным, и на сцене Марийского государственного театра родилась очередная бытовая комеди[3].

Йыван — арт. М. Романов.

[1] Поморцева, Б. Приди в дом и будь в нем хозяином // Марийская правда. — 1987. — 17 марта.

[2] Юрьев, И. «Конга пайрем» // Марий коммуна. — 1987. — 30 янв.; Ямак, И. «Конга пайрем» // Марий коммуна. — 1988. — 8 июля.

[3] Кульбаева, Н. Ӧрдыжеш кодшо ӱшан // Марий коммуна. — 1987. — 6 фев.; Жапын йодмыжлын кузе вашештен? // Марий коммуна. — 1987. — 7 июля.

Константин Коршунов

Шарнет, Элиса?

Ты помнишь, Элиса? 1987

Кумдан палыме марий драматург К. Коршунов «Шарнет, Элиса?» пьесыштыже икымше гана сар темым тарватен. Тудын шкенжынат йоча жапше сар дене иктеш толын, тудым тулыкеш коден, изинек нелым чыташ туныктен. Драмысе ик герой — Арсений — тудын прототипше.

Драмыште да спектакльыште действий Арсений йыр вияҥеш. Ачаже трактторист лийын, вара сарыш налынат. Тудын олмеш руль воктеке пелашыже Ану шинчын. Арсений кертмыж семын аважлан полшаш тырша.

Спектакльын рӱдӧ образше — Ану. Ялысе тыглай марий ӱдырамашын ролжым РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева ден арт. Н. Романова модыт. Ану да тудын эргыже Арсений пошкудышт семынак фронтлан полшаш шонымаш дене илат. Кочкаш кинде, чияш вургем ок сите, технике чӱчкыдын пудырга. Ӱдырамаш йӱдшӧ-кечыже пашаште тырша, чот ноен, чӱчкыдын черлана. Но тидын годымак чыла нелым шке вачывакыже налеш. Шке чон шокшыж дене эстон ӱдыр Элисалан сарын шучкыжым мондыкташ тырша.

Артистка Г. Иванова-Ямаева шке героиньыжын образышкыже келгын пура, чоным пыштен да ӱшандарышын модеш. Тӱжвач ончымаште, тиде какши ӱдырамашын кӧргӧ вийжылан, куанен моштымыжлан, мыскаражлан ӧраш веле

Элиса —
арт. Т. Краснова,
Поликарпов —
арт. В. Янгабышев.

кодеш. Чон шокшыж дене тудо чыла еҥым ырыкта, тудын шӱм тулжо молымат волгалтара. Эвакуироватлалт толшо-влак дене пытартыш шултыш киндыжым, кружка шӧржым пайла. Тыгай Анун йӱшӧ колхоз председатель вашта-реш кучедалаш веле вийже ок сите. Спектакльыште Ану чылаштлан ӱшана, южгунам воштылтышым лукшо ситуацийышкат логалеш, но тудо эреак поро кодеш. Неле пашаш лунчырген, Ану черланен кола, но чон поянлыкшым эстафете семын йочаже-влаклан кода. Ану гай еҥ-влак воктен улшо-влакын пиалышт верч шке илышыштым пуэныт, нунылан шонымашкышт шуаш полшеныт.

Арт. Н. Романован Анужо тыгаяк ару чонан, но тудын героиньыже виянрак да пеҥгыдырак. Актрисе тиде рольышто у семын почылтеш, тидлан шкенжын сценический приемжым кычалеш. Героиньыжын койыш-шоктышыштыжо аван порылыкшым поснак ойырен палемда. Ану чын верч кучедалеш, тидлан кӧра туддеч йолташ ӱдыржыланат, туныктышо Бурковалан ӧпке шомакым колаш логалеш.

Арт. Н. Османова ден МАССР-ын сулло арт. В. Саввинан чоҥымо Буркован образше трагический. Нине кок актрисе шке характерышт дене тӱрлӧ улыт, но героиньыштым илышын чынже верч кучедалше семын ик семын келгын ончыктеныт. Когыньыштынат пашашт оҥай, иктыжымат ойырен палемдаш огеш лий. Нуно тӱжвал тӱс дене кылдалтше приемымат моштен кучылтыт: шем тӱсан костюм, тудлан келшыше прическо — чылажат героиньын поро да мотор чонжо нерген ойла.

Т. Краснова ден И. Иванова эстон ӱдырын рольжым келге драматизм шӱлыш дене модыт. Нунын Элисашт, шошымсо пеледыш семын йолташ-влаклан эҥертен, вийым пога, шинчаончылнак вашталтеш. Тӱҥалтыште тудо нойышо, вийдыме, пыкше веле кутыра, но шомакшым залыште пытартыш радамыште шинчыше-влакат колшаш улыт.

Арсенийын образшым авторын, режиссерын да артист-влак Ю. Васильев ден О. Кузьминыхын кугу сеҥымашышт манаш келшен толеш. Герой эше пеш самырык, но тудо йырым-йыр мо ышталтмым тӱткын эскера, тудлан шкенжын акшым пуа. Спектакль мучаште ялеш кодаш келшымыже ончыкылыклан ӱшаным ешара. Ийготым ончылтен кушкын

Элиса —
арт. И. Иванова.

Поликарпов — арт. В. Янгабышев, Буркова — арт. Н. Османова.

шогалше лач тыгай еҥ-влак сар деч варасе экономикым да культурым йол ӱмбаке шогалтеныт. Мизансценыште Арсений, Элиса да Лева икте-весыштлан ончыкылык шонымашышт нерген каласкалат. Тиде сцене волгыдо лирике шӱлыш дене темше.

Ленинград гыч эвакуироватлалт толшо Леван образше моткоч оҥай лийшашым сӧра. Тудын кӧргыж гыч вий ташлен лектеш, но спектакльыште тидым кучылташ йӧн уке. Актер-влак В. Филиппов ден В. Домрачевым омса гыч пурымо олмеш, пече гоч тӧрштылыктат. Блокадыш логалмеке, рвезым Ленинград гыч йоча пӧрт дене пырля колтеныт. Тидын нерген чӱчкыдын шарналта, уэш тушко пӧртылашат тореш огыл. Но лӱддымылыкшӧ да вийже трактор гыч детальым шолышташ да Арсенийлан приемникым ачалаш полшаш веле сита.

Элиса — арт. Т. Краснова, Ану — арт. Г. Иванова-Ямаева.

Спектакльыште келшыше верым В. Янгабышев ден Ю. Алексеевын чоҥымо Поликарповын образшат муын кертын огыл. Ситыдымаш пьесе гычак тӱҥалеш. Янгабышев тиде чырым шижын, пеҥгыде еҥын образшым ышташ тыршен. Ончычсо фронтовик нойышыла тарванылеш, шуэн ойла, но тидын годымат кӧргӧ вийже шижалтеш. Геройлан ситыдымаш-влак ваштареш кучедалаш темлыме олмеш автор ден режиссер тудым алкоголик да вор колхоз председатель Йыванын (МАССР-ын кал. арт. В. Горохов, арт. В. Григорьев) ӧндалтышышкыже шӱкалыт.

Метри Йыванын образшым ик могырым гына почмо. Тидлан кӧра пӱтынь спектакльыште илышын чынже ӱмылалтын да лийын кертше конфликт ӧрдыжкӧ шӱкалалтын. Драматург ден режиссер чыла шотышто председательым титаклат. Актер-влакын пашаштымат ик семын аклаш ок лий. Тиде рольышто нуно шотдымын илат. Председатель еҥ-влак ӱмбаке ужмышудымын онча, нуным ок пагале. Тидыжак осал пашам ышташ тарата. Но драматург ты геройжын ойыртемалтше могыржым ужын кертын. Йыванын социальный типыш пурышо

Элиса —
арт. А. Антонова,
Ану —
арт. Н. Романова,
Арсений —
арт. О. Кузьминых.

еҥ семын ончаш лиеш. Тудо шке койышыжым ок ваштале. Жап эртыме семын чыла сулыкшо тӱжваке лектеш. Но, калык манмыла, пелчаным кӱрлын шуэт гын, вожшо гыч садак пелчанак лектеш.

Спектакльым ик семын ончаш ок лий, тудын шотышто ӱчашашат лиеш. Чоным вургыжтарыше ятыр сцене уло, актер-влакын тыршен модмыштат ончышын кумылжым савыра. Авторын шонымашыже шкешотан, но тудым сценышке кузе лукмо — кокыте шонаш тарата.

Тичмаш налмаште, спектакль интернационализм темым тарвата, эртен кодшо жапысе событий-влакым тачысе айдемын шинчаж дене ужнеже. Тидым чон вошт колтен, эрласе кечыш ончалаш ӱжеш. Спектакльын да драмын лӱмжӧ Арсенийын кызыт йодмыжла шокта: «Тый шарнет, Элиса, кузе ме сар ийлаште иленна?» Нине шомак-влак сцене гыч огыт йоҥго. Но Элиса тидым чонжо дене шижеш: «Шарнем. Чыла-чыла шарнем. Тыгай нигунамат ок мондалт».

«Шарнет, Элиса?» спектакльым театр 1989 ийыште Эстонийыш гастроль дене мийымыж годым ончыктен. Тудым аклышыла, эстон критик-влак марий калыкын ушан-шотан, весылан полшаш ямде улмыж нерген палемденыт. Тидым пеҥгыдемда тулык эстон ӱдыр Элисам ешышке налме пример»[4].

Буркова — арт. В. Саввина, Ану — арт. Н. Романова, Йыван — арт. В. Горохов.

Спектакль по одноименной пьесе известного марийского драматурга К. Коршунова «Ты помнишь, Элиса?» в постановке режиссера С. Кирилловой вызвал многочисленные отклики[1]. Это первое произведение К. Коршунова на тему войны. Детство автора совпало с годами войны, поэтому в произведении много личных воспоминаний о тех трудных годах. Война оставила его сиротой, возложила на плечи юного мальчика тяжелый груз. К. Коршунов является прототипом одного из главных героев драмы — Арсения.

С Арсением связывается действие драмы и спектакля, события развертываются вокруг него. Отец Арсения был трактористом, с началом войны пошел защищать свою родину. Вместо него за руль трактора села его жена Ану. Арсений во всем помогает матери, старается облегчить чем-то ее жизнь. Эвакуированный из Ленинграда Лева становится его близким другом. Вскоре в их семье будет жить Элиса, прибывшая из Эстонии. Жизнь ее сложилась особенно трудно. Эшелон, где находились Элиса с мамой, попал под бомбежку. Она осталась одна. По возрасту в детский дом не берут, тогда мать Арсения принимает ее к себе. На глазах молодых людей проходит трудная жизнь, полная лишений, самопожертвований ради победы над врагом. Только благодаря большой дружбе и сплоченности в единой семье и искренней любви, они сохранили себя и своих друзей.

В центре спектакля стоит образ Ану, матери Арсения, обычной марийской деревенской женщины, в роли которой выступают засл. арт. РСФСР Г. Иванова-Ямаева и арт. Н. Романова. Ану и ее сын Арсений, как и все остальные жители, живут мыслями о фронте. Не хватает хлеба, одежды, часто ломается техника. Она все свои силы отдает работе и детям, хотя сама сильно устала и постоянно болеет. Но все равно все жизненные невзгоды возлагает на свои плечи. Своей душевной добротой Ану помогает эстонской девушке Элисе забыть ужасы войны. Женщины наподобие Ану — солдаты тыла, верная опора фронта. И самые лучшие сцены в спектакле связаны с ней.

Артистка Г. Иванова-Ямаева полностью вжилась в образ своей героини, играет душевно и убедительно. Даже не верится, что в этой слабой на внешний вид женщине столько внутренней силы, радости и даже юмора. Своим душевным теплом она согревает всех, искры доброты и нежности, исходящие из ее сердца, всех осветляют. С эвакуированными она делится последним куском хлеба и кружкой молока. У такой Ану не хватает силы для борьбы только с пьяным председателем. Ану в спектакле верит всем, иногда попадает в смешные ситуации, но она остается всегда доброй. В годы войны такие добрые люди умирали раньше времени. Из-за болезни и тяжелой работы Ану умирает, но свое душевное богатство передает своим детям как эстафету. Люди, как Ану, ценой своей жизни сохранили счастье другим людям, дали возможность дойти к своей мечте.

Артистка Н. Романова в этой роли такая же жизненная и с чистой душой. Но ее Ану сильнее и тверже. Актриса в этой роли открывается новой стороной, ищет для этого сценические приемы и находит. В характере героини выделяет доброту матери. В то же время ее Ану борется за правду, готова упрекнуть даже свою подругу, учительницу Буркову. Но автор пьесы не заметил этой черты в своей героине, поэтому Ану в борьбе против зла остается бессильной.

С чувством драматизма исполняют артистки Т. Краснова и И. Иванова роль эстонской девушки Элисы. Их Элиса, как весенний цветок под солнцем, набирает силы, опираясь на помощь своих друзей, меняется на глазах. Ее невнятную и тихую речь в начале спектакля можно объяснить усталостью, бессилием, но речь актера, по мнению критиков, должна слышаться до последних рядов в зрительном зале.

Образ молодого Арсения — большой успех и автора, и режиссера, и артистов Ю. Васильева и О. Кузьминых. Хотя молодой, но умеет видеть людей, понимать их, по-своему наблюдает за происходящими вокруг себя событиями, по-своему оценивает. Его согласие остаться в деревне превращает финал спектакля в оптимистический. Именно такие люди, повзрослевшие раньше времени, стали надежной опорой в развитии экономики и культуры послевоенного времени.

Не нашел достойного места в спектакле образ Поликарпова в исполнении арт. В. Янгабышева и арт. Ю. Алексеева. Недочеты исходят из самой пьесы, хотя В. Янгабышев заметил слабое место в драматическом материале и пытался построить образ человека внутренней силы. Вместо того чтобы предложить герою бороться против недостатков, автор и режиссер предлагают ему общество алкоголика и вора, председателя колхоза Йывана (нар. арт. МАССР В. Горохов, арт. В. Григорьев), с которым он должен обниматься как с другом и браться за рюмку.

Образ председателя Метри Йывана раскрыт односторонне. И этот односторонний показ затемнил жизненную правду всего спектакля и отодвинул в сторону наметившийся конфликт. Работу актеров В. Горохова и В. Григорьева оценить однозначно трудно, они живут в этой роли бестолково. Но этого героя можно считать представителем определенного социального типа. Свои привычки он не изменит, и грехи его обязательно выйдут однажды на поверхность, но люди подобного типа не потопляемы.

Спектакль нельзя оценивать однозначно. Он дает повод для широкой дискуссии. Имеется много волнующих сцен, и он завоевывает симпатии зрителей старательной игрой актеров. Своеобразным является замысел автора, но сценическое разъяснение произведения вызывает двойственные чувства.

В целом, спектакль поднимает тему интернационализма, пытается осмыслить события, относящиеся к прошлому, с точки зрения человека сегодняшнего дня. Осмыслить для того, чтобы зорче всма-

Лева — арт. В. Домрачев, Элиса — арт. А. Антонова, Арсений — арт. О. Кузьминых.

Арсений — арт. О. Кузьминых, Йыван — арт. В. Горохов, Буркова — арт. В. Саввина.

триваться в день завтрашний. Название спектакля и драмы звучит как вопрос современного Арсения: «Ты помнишь, Элиса, как жили в военные годы?» Эти слова не звучат со сцены, их Элиса чувствует своим сердцем: «Помню. Все-все помню. Такое никогда не забывается.»

Спектакль «Ты помнишь, Элиса?» был показан во время гастролей театра в Эстонии в 1989 году. Эстонские критики оценили целомудрие, гостеприимность марийского народа, его готовность помочь, что хорошо проявляется в приеме эстонской сироты Элисы[2].

---

[1] Зайниев, Г. Шарнымаш эре ила // Марий коммуна. – 1987. – 17 фев.; Луков, П. Сайже сай, ӧпкежат уло. Зрительын заметкыже // Марий коммуна. – 1987. – 17 марта; Георгина, М. Шонымаш шукталтде кодын // Марий коммуна. – 1987. – 21 апр.; Кульбаева, Н. Ӝапын йодмыжлан кузе вашештен? // Марий коммуна. – 1987. – 7 июля; Белкова, С. Эрыкан мардеж гае актриса // Марий Эл. – 1997. – 5 апр.

[2] Георгина, М. Шонымаш шукталтде кодын // Марий коммуна. – 1987. – 21 апр.

[3] Зайниев, Г. Шарнымаш эре ила // Марий коммуна. – 1987. – 17 фев.

[4] Enn, Ķadla. Hximlased Marimaalt. M. Šketan nim. Mari draamateatri kŀaskäik // Reede, 1. – 1989. – Detsember.

Валентин Распутин

Пытартыш кече

Последний срок

1987

В. Распутинын «Последний срок» драмыж почеш (СССР МХАТ-ын сценический редакцийже) спектакльым А. В. Луначарский лӱмеш ГИТИС-ын режиссер факультетшын выпускникше О. Иркабаев шынден.

Марий национальный театрыште тыгай паша лийын огыл. Тиде спектакльыште тӱҥжӧ — посна еҥ дене лийше посна случай огыл, а тудын идейже. Актер коллектив илыш-йӱла кышкар гыч лектын, кумда философский иктешлымашке шуаш тырша. Тидлан сценыште вес йылме, шке шижмашым чот пӱсемден, иктешлымашым ыштен моштымаш кӱлыт. Спектакльын тӱҥ героиньыже, тыглай ялысе ӱдырамаш, чонжо дене шижеш: тудо эртыше ден ончыкылыкым ушен шога, тидланак тудо тӱняште ила. Спектакльысе герой-влак илыш гыч налме улыт, нунын дене ме кажне кечын вашлийына.

В. Распутин автор семын айдеме илыш корным келгын пургедеш, кажне геройын — шке образше, шке чон моторлыкшо, палемда режиссер.

Спектакльыште ончыл радамыште — кандашле ияш Анна. Тудо уло ӱмыржым пашалан да йоча-влаклан пуэн. Лу икшывым ончен-куштен, кызыт пеленже изиракше, Михаил, веле, молышт тӱрлӧ вере шаланен каеныт. Аннан рольжым РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева модеш.

Сцене покшелне, вес тӱняшке наҥгайыше пуш-шепкам ушештарыше кроватьыште, шоҥго ӱдырамаш кия. Актрисе шке ийготшо да илыш вийже пытыме нерген ончышо-влаклан моштен шижтара. Колымыж деч ончыч икшывыже-влак дене чевердасынеже, нунын лӱмыштым ойла: Люся, Илья, Варвара... Нунын дене пытартыш гана вашлиймыжлан чонжо куанен. Йочаже-влак, телеграммым налмеке, ик жаплан пашаштым коден, авашт деке толыныт. Тудыжо, нунын нерген порын шонен, ласкан кола ыле дыр. Но пытартыш вашлиймаш чыла ваштальтен,

Ануш — арт. Г. Иванова-Ямаева.

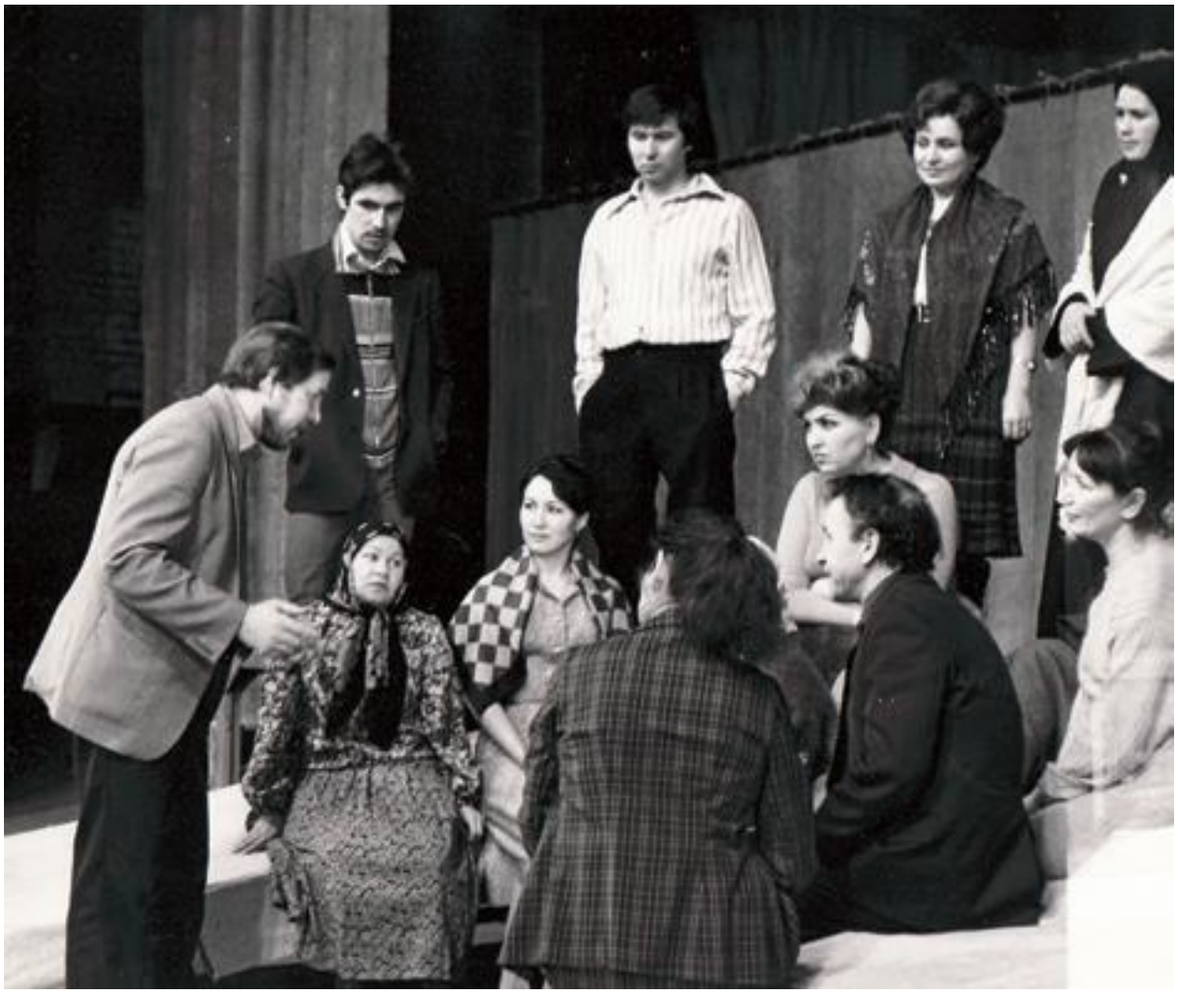
илышыжым савыра. Анналан йӧндымын чучеш. Йочаже-влак тудым умылен огытыл, тудым ужаленыт манаш лиеш. Эсогыл Азыренат (Е. Иванова) шоҥго ӱдырамаш деч ик жаплан корањеш.

Варвара ӱдыржӧ (Р. Макарова, О Харитонова) — шотдымо ӱдырамаш, ала-кушто ялыште ила. Шонаш гын, аважын корно дене кайышаш ыле, но айдеме семын рӱдыжӧ уке. Кок актрисыжат неле еш илыш деч нойышо, ик кече дене илыше, чыла вере шкан пайдам кычалше, поянлыклан верч шке родыжо-влак ваштареш шогал кертше ӱдырамашым модыт.

Люся (Н. Паклюсева, Н. Османова) тыгак аважым шӱлыкаҥда. Олашке кусненат, тусыла кояш тырша. Тунемын лектын, чыла палышыла коеш. Еҥ-влакын ситыдымашыштым ужеш, кӱлеш гын, намысленат кертеш. Кӧраныше. Тудлан ончыл верыште — пачер, мотор вургем да тамле кочкыш.

Люсян образшым почаш Н. Паклюсева оҥай йӧным муын — сценыш парикым чиен лектеш. Икмыняр жап гыч тудым кудашеш, тыге тӱжвач ончымаште культурныйла, интеллигентныйла койшо айдемын чын тӱсшӧ, кӧргӧ чонжо почылтеш. Зритель ончылно тыглай мещанке лийын шогалеш. Изирак шольыжо, Михаил дене (Ю. Алексеев, О. Кузьминых) умылыдымаш лекмеке, кӱэмалтше чонан улмыжым ончыкта. Пуйто тиде пӧртыштат, тиде мландыштат шочын огыл.

Шке вожшым монден кугурак эрге Илья (МАССР-ын сулло арт. А. Андрианов). Самырыкак мӧҥгыж гыч лектын каен, тӱрлӧ вере илен коштын, эсогыл мӱндыр йӱдвелыште лийын, но нигуштат шкенжым муын огыл. Тиде тӱняште поро кышам кода манын ӱшанаш неле. Тичмаш



Во время репетиции.
Режиссер О. Иркабаев.

Ануш —
арт. Г. Иванова-Ямаева.

Мирон кува —
арт. М. Митрофанова.

ончымаште, айдемыже уда огыл, но шочмо вер дене кылым йӧршешлан кӱрлын. Намысшым чылтак йомдарен манаш ок лий, тудлан аваж ончылно йӧндымӧ. Но садак ала-могай амал дене толын каяш жапым ок му.

Спектакльын драматизмже — ава да тудын йочаже-влакын чон шижмашыштын конфликтыште. Йоча-влак йот лийыныт. Аван ойгыжым тудын поро йолташыже Мирон кува (МАССР-ын калык арт. М. Митрофанова) сайын умыла. Тудо пошкудышто шкетын ила, йочаже-влак тӱня мучко каен пытеныт, тудын нерген монденыт. Огыт тол, огыт возо, тугеже нуно сайын илат манын шкенжым лыпландара. Иктыж нергенат удан ок ойло. Шӧрым ок пу гынат, ушкалым куча. Ушкал — чонан вольык, тудым ончаш кӱлеш, тугеже ула мо верч илаш. Икана ушкалже йомынат, кычал каяш тарванен. Анналан ойла: «Кӧ пала, ала камвозам. А такше кушан камвозаш, садак огыл мо? Туштат шкетын, тыштат шкетын лиям».

Тиде кок шоҥго ӱдырамашын образышт совет властьым чоҥышо, сарын нелыжым сеҥен лекше тукым гыч улыт. Тиде нуно фронтым пукшеныт, чиктеныт, йочам куштеныт.

Моло деч Михаил да тудын ватыже Надя (В. Васильева, В. Моисеева) ойыртемалтыт. Нуно ава пелен илат, еш йӱлам аралаш да шуяш тыршат. Нина ӱдырышт (Катя Митрофанова) Анна коваж пелен кушкын, тудо чолга, лӱддымӧ, илышлан куаныше ӱдыр. Коваже тудлан ӱшана, тудын пашажым шуйышо лиеш манын шона.

Спектакльын тӱҥ шонымашыжым почаш сценым художественно сӧрастарыме полша. Тудым моско художник В. Рубанов ыштен. Сценын шеҥгел пырдыжыштыже воштончышан кугу омсам верандыме. Тудо символ шотан. Кажне герой тушко ончалеш. Люся шкенжым йӧратен ончыштеш. Эртен ошкылшыжла, Илья ӱпшым тӧрлатен ниялта. Воштончыш деке Нина веле иканат ок лишем. Тиде тӱняште тиде воштончыш-омса тудлан але нимо нергенат ок ойло.

Спектакльыште музыкым моштен кучылтмо.

Тиде неле, марий театрлан типичный огыл келге психологический содержаниян произведений почеш шындыме спектакль республикысе театр илышыште палым кодышо событий лийын. Сценыште кажныже шке персонажшын илышыж дене,

Надя —
арт. В. Моисеева,
Варвара —
арт. Р. Макарова,
Микале —
арт. Ю. Алексеев,
Люся —
арт. Н. Османова,
Илья —
арт. А. Андрианов.

но тиде жапыштак режиссерын усталык вийже дене иктеш ушнышо коллектив илен. В. Распутинын «Пытартыш кече» пьесыж почеш шындыме спектакль ончыктен: марий режиссурыш шке эстетический ончалтышан, у сценический приемым кычалше онгай художник толын.

Микале —
арт. Ю. Алексеев,
Илья —
арт. А. Андрианов.

Спектакль по драме В. Распутина «Последний срок» в сценической редакции МХАТ СССР поставил выпускник режиссерского факультета Государственного института театрального искусства им. А. В. Луначарского О. Иркабаев.

Работа ответственная, нетрадиционная для марийской национальной драмы. По словам молодого режиссера, приходится преодолевать годами накопленные штампы, навыки бытового искусства. Он считает, что одним из главных пороков современности является недочувствие. Люди разучились воспринимать чужую боль, сострадать. И дети главной героини спектакля, Анны, не могут осознать, что из жизни уходит их мать. Они холодно смиряются с неизбежностью. Оглушенные шумом машин, они не слышат крика души. Недочувствие — беда не только семейного масштаба, люди перестают чувствовать и боль земли.

Спектакль — разговор не о частном случае, а о главной идее. Для этого актерский коллектив попытался выйти за рамки бытового спектакля к более широким философским обобщениям. Это предполагает другой сценический язык, предельную эмоциональную обостренность, умение актеров обобщать, отталкиваясь от конкретного. Главная героиня спектакля, простая деревенская женщина, прожив жизнь, сердцем сознает себя связующим звеном между прошлым и будущим, в этом суть ее многотрудного существования. Герои драмы и спектакля взяты из жизни, они напоминают людей из нашей повседневности. Мы сталкиваемся с ними каждый день. Режиссер подчеркивает, что В. Распутин, как автор, глубоко бороздит человеческую жизнь, у каждого героя свой образ, своя душевная красота[1].

Главным действующим лицом спектакля является восьмидесятилетняя крестьянка Анна, женщина с чистой душой, всю свою жизнь отдавшая работе, заботам о своих детях. Вырастила 10 детей, самый младший Михаил живет со своей семьей при матери, остальные все разъехались. Ануш, как дерево в лесу, где родилась, там и выросла, жила, продолжила работу своей матери. Роль Анны играет засл. арт. РСФСР Г. Иванова-Ямаева.

В середине сцены, в кровати, напоминающей лодку-зыбку, уводящую в другой мир, лежит старая женщина. Актриса умело напоминает зрителю и о своем возрасте, и о том, что жизненные силы покидают ее. Перед смертью она хочет распрощаться со своими детьми, выговаривает имена своих детей: Люся, Илья, Варвара... Ее душа полна чувством радости от последней встречи с ними. Дети, получив телеграмму и согласившись с судьбой матери, оставили на время свою работу и приехали к ней. Мать, может быть, умерла бы с добрыми мыслями о них, но встреча с детьми все изменила, перевернула ее жизнь. Неловкое, неудобное чувство охватывает Анну. Дети ее не поняли, по идее, продали ее, даже Смерть (Азырен) в исполнении арт. Е. Ивановой отступила на какое-то время от старой женщины.

Дочь Варвара (арт. Р. Макарова, арт. О. Харитонова) — бестолковая женщина, живет где-то в селе, по идее, должна следовать по стопам матери, но она, как человек, еще не оформилась. Обе артистки играют женщину, уставшую от тяжелой семейной жизни, живущую одним днем, ищущую везде для себя выгоду и готовую встать против родных за свой кусок богатства.

И Люся (арт. Н. Паклюсева, арт. Н. Османова) огорчает мать. Переехала в город, старается выдать себя за городского жителя. Получила образование, выдает себя за праведного человека. Умеет подмечать в людях их недостатки, при необходимости может и пристыдить. Завистлива. Ее интересы — квартира, красивая одежда и вкусная еда.

Для раскрытия образа Люси арт. Н. Паклюсева нашла интересную деталь, ее героиня выходит на сцену в парике. Она — девушка форсистая. Через какое-то время снимает его, и таким образом внешне культурная, интеллигентная женщина раскрывает свою внутреннюю суть, свой настоящий характер. Перед зрителем

Налаш толшо (Смерть) — арт. Е. Иванова, Ануш — арт. Г. Иванова-Ямаева.

предстает истинная мещанка. В формальной стычке с Михаилом, со своим младшим братом (артисты Ю. Алексеев, О. Кузьминых) превращается в бесчувственного черствого человека. Полностью забывает, что она родилась в этом доме и на этой земле.

Свои корни забыл и старший сын Илья (засл. арт. МАССР А. Андрианов). Ушел из дома молодым, скитался по многим местам, добрался даже до севера, но нигде не нашел себя. Маловероятно, что он оставит добрый след на земле. Он в целом человек не плохой, но разорвал все отношения со своей малой родиной. Актер создал образ стыдливого человека, ему неудобно перед матерью. Душой чувствует, что мать его очень ждет, но по какой-то непонятной причине не навещает ее.

Драматизм спектакля развивается в конфликте душевных чувств матери и ее детей. Дети стали чужими. Горе матери прекрасно понимает старая и добрая подружка Мирониха — Мирон кува в исполнении нар. арт. МАССР М. Митрофановой. Она живет по соседству одна, дети ее давно позабыли, разъехались по всей огромной стране. Успокаивает себя мыслью, что если дети не навещают, не пишут, значит, они хорошо живут. Плохого про них не говорит. Держит корову, хотя она молока не дает. Корова — живое существо, оно нуждается в ее помощи, есть, ради кого жить на свете. Однажды корова затерялась, и она, старая, больная женщина идет ее искать. Анне говорит такие слова: «Кто знает, может упаду, не все ли равно, где упасть? И здесь одна, и там одна буду.»

Образы этих двух старых женщин олицетворяют поколение, которое построило советскую власть, которое выдержало невзгоды войны. Это они кормили, одевали, обували фронт, растили детей.

Отличается от других детей Михаил, младший сын Анны, и его жена Надя (артистки В. Васильева, В. Моисеева). Они живут с матерью, стремятся сохранить, развивать семейные традиции. Их дочь Нина (Катя Митрофанова) воспитывалась бабушкой Анной. Нина — живая, смелая, расторопная, жизнерадостная и жизнелюбивая девочка. Она — надежда бабушки, ее продолжение.

Раскрытию идеи спектакля помогает художественное оформление, выполненное В. Рубановым, московским художником. Огромное место на задней стороне сцены занимает большая дверь с зеркалом, имеющим символическое значение. Каждый герой заглядывает в него. Люся с радостью засматривается только на себя. Илья, проходя мимо, поглаживает свои непослушные волосы. Не походит к зеркалу только маленькая Нина. Это зеркало-дверь ей еще ни о чем на этом белом свете не говорит.

Спектакль отличается от других работ Марийского драматического театра. Вдумчиво подготовлены образы.

В день премьеры.

Жизненная традиция наполнена философским содержанием. Неотделимой частью действия стало музыкальное оформление спектакля. Постановка этого сложного и нетипичного для марийского театра по глубине психологической насыщенности произведения стала ярким событием в театральной жизни республики. На сцене жил жизнью своих персонажей коллектив единомышленников, сплоченный творческой энергией режиссера. Спектакль «Последний срок» по пьесе В. Распутина показал, что в марийскую режиссуру пришел интересный художник со своими эстетическим взглядами, ищущий выразительные сценические приемы[2].

---

[1] Ефимова, Н. Против «недочувствия» на сцене и в жизни /интервью с О. Иркабаевым // Марийская правда. – 1987. – 22 фев.; Регеж-Горохов, В. Илен улмаш ӱдырамаш... Эрла М. Шкетан лӱмеш Марий государственный драматический театрыште — премьера // Марий коммуна. – 1987. – 13 марта.

[2] Регеж-Горохов, В. Илен улмаш ӱдырамаш... Эрла М. Шкетан лӱмеш Марий государственный драматический театрыште — премьера // Марий коммуна. – 1987. – 13 марта; Кульбаева, Н. Жапын йодмыжлын кузе вашештен? // Марий коммуна. – 1987. – 7 июля; В свете рампы // Марийская правда. – 1990. – 10 фев.

Уильям Шекспир

Латкокымшо йӱд

Двенадцатая ночь 1987

У Шекспирын «Латкокымшо йӱд» комедийже эн поро, оҥай да веселa шӱлышан. Тиде спектакль — А. Луначарский лӱмеш ГИТИС-ысе марий студийым 1985 ийыште тунемын пытарыше-влакын диплом пашашт. Курсын вуйлатышыже РСФСР-ын калык арт. П. Хомский лийын, спектакльым педагог, Москвасе ТЮЗ-ын арт. И. Секирин шынден.

«Ала-кунам англий корольын артистше-влак Рошто пайремлан кажне гана у комедийым шынденыт. Пайрем латкокымшо йӱдым мучашлалтын. Лач тидланак пӧлеклен Шекспир шке произведенийжым. Тыште вургемым ваштaлтыл чият, мыскарам ыштылыт, вучыдымо вашлиймаш-влак лиедат, но мучашыже — пиалан. Карнавал, калыкын пайремже — комедийыште лач тидым ончыкташ палемдалтын.

Шке постановкыштыжо театрын коллективше тошто йӱлан кушеч тӱҥалмыжым ойырен палемден. Курымла вошт да тӱрлӧ элла гоч «толын» марий сценыш кибитке: ты балаганыште улшо-влак веселан юарлен комедийым тӱҥалыт. Васликува-кугыза-влак, мыскарам ыштылын, вошты-лын залыш куржын волат. Тушто шинчыше-влак трукышто чот ӧрын каят. А нуным артист-влак шке модышышкышт ушынешт. «Кусныл коштшо актер-влак» деке карнавалыш ушнаш, театр тӱням

нунын гаяк ужын мошташ кӱлеш. Актер-влак «садымат» модыт, туштыжо кажне пушеҥгын — шке койыш-шоктышыжо, теҥыз толкынат актерын кидым лупшалмыж денак ловыкталташ тӱҥалеш. Лач карнавал модышак действийым ончыко наҥгая.

Карнавал гоч зритель ончылно кум спектакльым модын ончыктат. Икымшыштыже пеш простан йӧратымаш-лыве нерген ойлалтеш. Тудо Орсио, Виола, Оливия, Себастиан ӱмбалне чоҥештылеш, ик еҥ деч вес деке кусныле ш. Тидыже чон шижмаш ондалыше, но тыгодымак мотор лийын кертеш манмым ончыкта.

Кокымшын геройжо-влак сэр Тоби ден Мария ала-мо шотышто икымше «кӱкшӧ» комедийлан пародийым ыштат, вес тӱрлӧ историйым почыт. Нунын «мланде пеленсе» шижмашышт утларак виян да шерге манын каласынешт. Ренессансым ушештарыше илышым йӧратымашым залыште шинчыше-влакат сайын вашлийыт.

Ончышо-влаклан самырык актрисе М. Медикова шарналт кодын. Тудын

Оливия — арт. А. Игнатьева (Антонова).

героиньыже Мария моткоч пиалан, тудо көргӧ шижмашыжым, эрыкшым тӱжваке луктын, тудлан чыла ышташ лиеш манын йӱкын воштылеш. Шинчаже чолгыж йӱла, тудын шыргыжмыже, ший йӱкан оҥгырым шарныктарен воштылмыжо залыште шинчышын тӱткышыжым налде ок керт. Илышым йӧратыме кумылжо дене сценыште мо ышталтмым утыр волгалтара, моторешта, самырыкешта.

Театр ончышылан Иллирия лӱман йомак тӱнян шочмо «механикыжын» веле огыл, тушто илыше-влакын секретыштымат почеш. Тӱрлӧ лийдымашым ыштыл коштшо, а вара нелылыкыш логалше мотор Виола залыш ала-мом йодаш шонышыла онча. Нунын дене ик ойыш шут Фесте (арт. И. Смирнов) шуэш. Тудо Йошкар-Олаште да Иллирийыште илыше-влакым ваш ушышо еҥ гай, тыгайже кеч-могай калык пайремыштат уло.

Виола — арт. З. Долгова, Мальволио — арт. И. Иванов, Сэр Эндрю — арт. Г. Васильев.

Шут Фесте —
арт. И. Смирнов.

Фесте — Мария ден Тобин тӱняшт гычак, но чыла персонажым пырля налмаште, тыгак шкенжымат койдарен воштылеш. Таклан огыл спектакль тӱҥалтыштак «актер балаганыш» зал гыч куржын лектын тӧрштен шинчеш. Таклан огыл тудо Т. Хренниковын кызытсе муро сем дене мо лиймым койдарен мура.

Фесте кумшо, эн оҥай спектакльыш кӱварым «пышта». Туштыжо самырык, мотор, 1988 ийыште илыше еҥ-влак ондаксе комедийым модыт. Ме да Шекспир — теве мо тушто тӱҥ шонымаш. А кертына мо ме яндарын, порын, сайым шонен воштылын, йӧратымашын, айдеме шижмашын акшым пален, тудлан ӱшанен?

Кызытсе ончалтыш чыла вере шижалтеш: «балаганын» пырдыжешыже койдаркален возымыштат, кызытсе семыштат. Вичкыж книга пурак йымач лукмо «яндар шижмаш нерген комедий» дене таҥастарымаште калык комедий утларак тичмашын йоҥгалтеш, тушто тачысе кечым прагматик семын онычымо шижалтеш. Тидым, очыни, лӱмын ыштыме огыл. Самырык актер-влаклан кызытеш профессиональный мастарлык ок сите. Шке геройышт ӱмбаке нуно «ӧрдыж гыч» режиссер тыге кӱштен да огыл ончат, нунылан сценыште модмо опыт ок сите. Но тидат «кызытсе ончалтышын» шкешотан ойыртемжым почаш полша.

Артист-влакын йомакысе гай модын юарлымаштышт, пайрем карнавал илышыште вашлиялтше йодыш-влак деч кораҥаш ӱжмӧ семын ок йоҥго. Нуно иктеш ушнен, пырля улмыштлан куанен чон канен воштылнешт.

Режиссер С. Кириллован тыршымыж дене диплом спектакльым театрын репертуарышкыже пуртымо. Тидым ышташ куштылго лийын огыл. Спектакльым кугу сценыш кусарыме дене мизансценым, сценографийым весемдаш, вашталташ кӱлын, южо рольыш труппысо кугурак тукым актер-влакым пуртымо.

Виола —
арт. З. Долгова,
Орсио —
арт. Ю. Васильев.

Антонио —
арт. Ю. Алексеев.

«Двенадцатая ночь» В. Шекспира — самая добрая, забавная и веселая комедия. Спектакль был дипломным для марийской студии ГИТИСа им. А. В. Луначарского, выпускников 1985 года. Руководил курсом народный артист РСФСР П. Хомский, поставил спектакль педагог, артист Московского ТЮЗа И. Секирин.

Когда-то придворные артисты английских королей дни рождества отмечали постановкой новых комедий. Завершался праздник к двенадцатой ночи. Специально для такого случая написал свою полную беспечной радости и доброго юмора комедию Шекспир. Здесь и переодевания, и проказы, и обманчивость ситуаций и чувств, неожиданные встречи, и всегда счастливая развязка. Карнавал, народное празднество — пращуры этих комедий.

В своей постановке коллектив театра подчеркнул эти древние истоки. Через века и страны «приехала» на марийскую сцену актерская кибитка: шумным карнавалом начинают обитатели этого балаганчика свою комедию. Цепочка ряженых с шутками, хохотом несется в зал, почти ошеломляя зрителей этим неожиданным бурным прологом, и сразу приглашает принять правила своей игры. Чтобы пережить вместе с «бродячими актерами» чудеса карнавала, надо и самим стать творцами мира театральности, который привез актерский балаган. В нем актеры играют и «сад», где каждое «деревце» — характер, и волны моря бегут не от каких-то секретных закулисных сценических эффектов, а по мановению рук актеров. И сама карнавальная игра — переодевание, розыгрыш, подвох — движет действие.

Карнавал разыгрывает перед зрителем целых три спектакля. Один — немного простодушно рассказанная история о том, как любовь — прекрасный и легкий мотылек — кружит над героями Орсио, Виолой, Оливией, Себастианом и, перепархивая из сердца в сердце, демонстрирует обманчивость чувств и в то же время их хрупкую красоту.

Второй — сочная и с удовольствием сыгранная народная комедия с розыгрышами и шутками. Ее герои — сэр Тоби и Мария немного пародируют первую, «высокую» комедию, составляют ей своеобразную альтернативу. Их земные

Фабиан —
арт. В. Филиппов.

Артистка
М. Митрофанова.

чувства, по их мнению, куда более полнокровны и весомы. И это ренессансное жизнелюбие находит самый живой отклик в зале.

Зрителям запомнилась игра молодой актрисы М. Медиковой в роли Марии. Ее героиня полна счастья, она смеется, захлебываясь от собственного восторга, от сознания собственной раскрепощенности, от того, что ей все можно, все дозволено. Блестят ее озорные глаза, чарует ее обаятельная улыбка и ее особенный смех, в котором слышатся перезвоны серебряных колокольчиков, завораживает присутствующих в зале. Ее жизнелюбие озаряет все, что происходит на сцене, заражает обаянием и молодостью.

Театр открывает зрителю не только секреты «механики» создания мира сказочной страны Иллирии, но поверяет и тайны ее жителей. В зал обращает вопросительный взгляд прекрасная Виола, когда приключения приводят ее в затруднение. В союзе со зрителем шут Фесте (арт. И. Смирнов) — он вроде посредника между йошкаролинцами и «иллирийцами», вроде заводилы, который всегда присутствует на любом народном гулянье.

Шут Фесте, хотя и принадлежит к миру Марии и сэра Тоби, но иронизирует над всеми персонажами вместе, заодно и над самим собой. Недаром он заскакивает в начале спектакля в «актерский балаган» извне, из зала. Недаром он прекрасно поет песни, пародирующие действие, на мотивы современных песен Т. Хренникова.

Фесте перекидывает мостик к третьему, самому интересному спектаклю о том, как молодые, красивые люди, жители 1988 года, разыгрывают старинную комедию. Мы и Шекспир — вот основа ее замысла. Можем ли мы так легко

Сэр Тоби —
арт. О. Кузьминых,
Мария —
арт. М. Медикова,
Сэр Эндрю —
арт. Г. Васильев.

Сцена из спектакля. Мальволио (в центре) — арт. И. Иванов.

смеяться, таким чистым, добрым, здоровым смехом, готовы ли уверовать в самоценность любви, вообще человеческого чувства?

Взгляд современника виден во всем: и в ироничных надписях на стенах «балагана», и в современных мелодиях. И кажется, за тем, что народная комедия более полнозвучна, чем суховатая, подернутая тонкой книжной пылью «комедия чистых чувств», читается определенный намек на прагматизм сегодняшней жизни. Возможно, это получилось не специально. Молодым актерам не достает пока профессионального мастерства. В этом причина и ощущаемого в игре «отчуждения». Актеры смотрят на своих героев «со стороны» не по замыслу режиссера, а из-за недостатка сценического опыта, но это тоже создает своеобразный эффект «взгляда современника».

И в этом азарте, с каким отдаются артисты сказочной игре, балаганной забаве, празднику карнавала, прочитывается не призыв к бездумному веселью и не желание уйти от проблем, а жажда, тоска по здоровому смеху, этому непременному знаку общего духовного здоровья.

Благодаря стараниям режиссера С. Кирилловой дипломный спектакль ввели в репертуар театра. Задача оказалась не из легких. Предстояло перевести спектакль на большую сцену — изменить отчасти и мизансценическое решение, и сценографию, на некоторые роли необходимы были вводы старших актеров труппы[1].

[1] Горевалова, Т. Чудеса карнавала // Марийская правда. — 1988. — 23 янв.; Константинова, Г. Чудеса бывают только в театре // Молодой коммунист. — 1988. — 20 апр.

Алексей Дударев

Вӱргечын эрдене

Вечер 1988

Белорус драматург А. Дударевын «Кас» пьесыжым марий театр «Вӱргече эрдене» лӱм дене сценыш луктын. Тушто шоҥго еҥ-влакын илышышт, нунын шонымышт, куан ден ойгышт, шкет кодмо ваштареш кучедалмышт нерген ойлалтеш. Пьесын лӱмжым ваштальтыме дене спектакльын философский шонымашыже мыняр-гынат ачысыремын. Тӱҥ верыш герой-влак кокла гыч иктыжын вӱргечын трагически колымо сӱретым лукмо. А герой чылаже кумыт: Мультик, Анна да Гастрит.

РСФСР-ын сулло арт. И. Матвеевын модмо Мультикын чурийже ушан, но тыгодымак нойышо улмыжым ончыкта. Кудывечым ӱштеш ма але, амен ынже шинче манын (пошкудо-влак чылан каен пытеныт), таве гыч вӱдым нӧлта, мутлана — тудо чылажымат вашкыде ышта. Чонжо ласка, вет шке илышыжым шот дене илен эртарен: киндым куштен, калыкым пукшен, «мланде да кече дене ик ойыш шуын моштен». Кум сар гоч эртен гынат, торжаҥын огыл. Кулак-влак тудым пу ырес пелен пуда денат пудаленыт. Пелашыже колен, а эргыже огеш возо. Матвеевын Мультикше — кӧргӧ виян айдеме, шкет кодын гынат, ӧпкелен, ала-кӧм вурсен ок иле.

РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева тичмаш образым чоҥа. Тудын Аннажым эре могай-гынат йодыш тургыжландара, шуко шонкала. Сар деч лӱдын, но кредалаш логалын. Йоча-влакым ыштен, но нуным колоткаш поген оптен. Эре пашам ыштен, но ты илыш гыч кайымыж годым почешыже нимоат ок код. «Молан тугеже шочынам?» — шке семынже шонкала нойышо какши шоҥгыеҥ. Вийже койын шула, кап-кылже нелемеш. Тидыже шӱлык кумылым луктеш. Г. Иванова-Ямаеван героиньыже пӱрымашын неле савыртышлажым утыжым кычкыркалыде эрта, но чыла тидын дене шып келша манашат ок лий. Тудын чонжо путырак проста да весылан тауштен моштышо. Лач тидын денак шерге ты образ, тудым актрисе чот йӧратен чоҥа.

Гастритым МАССР-ын сулло арт. И. Никитин модеш. Тудо эре ала-кушко вашка. Тидын годым эре Мультик дене ваш тӱкна. Гастрит — Никитин йоча семын тӱрлӧ кӱлдымашым ыштыл кертеш. Гастритын шкенжынат чонжо коршта манмым ок умыло гын, Мультик тудлан шыдешкенат кертеш ыле. Гастрит илышыжым тыге огыл илен эртарен манын тургыжлана: «Кай манынат — каенам, ышташ манынат — ыштенам».

Персонаж-влакын шомакышт гоч драматург илыш шотышто шонкалымашыжым луктын каласен. Актер-влак чоным яндарештарыме шӱлышым пурташ, тидым ончышо деке намиен шукташ тыршеныт.

Рецензент Г. Константинован шомакше почеш, тӱтыра дене леведалт-

Мультик — арт. И. Матвеев, Гастрит — арт. И. Никитин.

ше спектакльыште тидым ышташ куштылго огыл. Тушто йоҥгышо семыште ала-могай осал вий ончыко лекме, тудым сеҥаш лийдыме шӱлыш шижалтеш. Сценым художественно сӧрастарымат пьесын авторжын тӱҥ шонымашыжым «пудырта», вес тӱнясе илышым шарныктыше шем тӱсан гоч тӱжваке лекташ ок пу. Герой-влакын пиалан да куанле илыш нерген шонкалымышт ончышым ок ӱшандаре, молан манаш гын шкешт чаманымашым луктыт, ала-могай йӱштӧ кундем гыч толшо гай койыт. Кунам эр кече кӱза, кунам кас лишемеш — палаш неле. Тавын «кужу шӱйжат» пычкемыш кумдыкыш онча. Мультикын окнаштыже эре пычкемыш. Ик гана гына сорта тулым ушештарыше тулӹылме койылалта. Авторын возымаштыже тушто кече волгалтеш, тошто садысе лышташла коклаште кечыйол модеш гын, спектакльыште тиде уке. Тушто волгыдо уке. Ала-кушко торашке ончалтышым виктарыше Мультик ден Аннан шинчаштышт тургыжланыме шижмашым веле огыл, ӱшаным ужмо шуэш ыле. Ялышке вет ала-кӧ толшашак, молан манаш гын «мландывалне чылажат шокшо да волгыдо гыч тӱҥалеш», тыгай еҥ-влак лийшаш улыт, кудыштын чонышт шокшо да кечын гай волгыдо.

Ончышо спектакль гыч кумыл волышо кая. Мультикын, Аннан да Гастритын пӱрымашышт верч чонышто тургыжланымаш шочеш. Вет нунын илышышт касвелыш тайнен, да тиде жаплан шочмо кундемысе ончыкылыкдымо ялыште энертыш деч посна кодыныт, икшывышт нунын нерген «монденыт». Драматургын ик эн волгыдо геройжо Мультик ойла: «Илышлан ик чӱчалтыш, эсогыл эн кочо шинчавӱдланат ӧпкем она каласе! Иленна, орланенна, воштылынна, шортынна — чыла тидлан тау! Кынел, мемнан кечына, помыжалт!» Кече чынжымак лектеш — шокшо, когартыше. Но тул ора гаяк веле кодеш, шем тӱсан сценым огеш волгалтаре, шокшыжо уке.

Театр критик М. Георгина спектакльым творчество могырым ончалмаште профессионально шындыме, но тудо ончышым куандарен огыл манын палемда. Актер-влак И. Матвеевлан, Г. Иванова-Ямаевалан да И. Никитинлан тиде мастарлык школ лийын.

Пьеса «Вечер» белорусского драматурга А. Дударева получила на марийской сцене название «В среду утром». В пьесе говорится о проблемах стариков, об их мыслях, радостях и печалях, об их борьбе с подступающим одиночеством. Изменение названия пьесы несколько сузило философские рамки спектакля и тем самым обеднило его, во главе угла было поставлено трагическое событие, смерть одного из главных героев в среду утром. А героев всего трое: Мультик, Анна и Гастрит.

У Мультика в исполнении засл. арт. РСФСР И. Матвеева умное, выразительное, но измученное лицо. Он нетороплив, все делает спокойно: метет ли двор, черпает ли воду из колодца, чтобы она не застоялась (соседи все разъехались!), разговаривает ли. В душе его царит покой, потому что он прожил свою жизнь честно: растил хлеб, кормил людей, «с землей и солнцем в согласии был». Не озлобился, хотя прошел три войны. И кулаки его гвоздями приколачивали к деревянному кресту. Умерла жена, а сын не пишет. Мультик И. Матвеева — человек, сильный духом, он несет свое одиночество с достоинством.

Законченный образ создает засл. арт. РСФСР Г. Иванова-Ямаева. Она играет Анну. Анна часто задается вопросами, рассуждает. Боялась войны, но пришлось воевать. Рожала детей, но пришлось их хоронить. Работала, работала, а на этом свете покинуть нечего. «И зачем родилась?» — размышляет уставшая худенькая старушка. Иссякают ее силы, слабеет тело. Это неизбежное физическое угасание вызывает грусть и жалость. Героиня Г. Ивановой-Ямаевой без трагических гримас истерии переносит удары судьбы, смирения в ней нет. А есть великая простота несложной, но благородной души. Именно этим и дорог образ, который с такой любовью создает актриса.

Гастрита играет засл. арт. МАССР И. Никитин. Он все время куда-то спешит, весь в движении. Постоянно нападает на Мультика. Гастрит — И. Никитин способен на самое нелепое мальчишество, даже хулиганство. И не простил бы ему многое Мультик, если бы не понимал, что Гастрит и сам раним, душа у него болит. Мучается он, что не так жил. «Говорили идти — шел, говорили делать — делал».

Устами своих персонажей драматург сказал очень много о смысле жизни. И актеры старались ввести на сцену исповедальную ноту, донести эти мысли до зрителя.

По словам рецензента Г. Константиновой, это было нелегко делать в сумраке, опутывающем спектакль. Далее она пишет, что в самом музыкальном оформлении есть нота безысходности, в нем торжествуют какие-то злые силы. Предложенный вариант художественного оформления сцены разрушает главную идею автора пьесы, не дает возможности ей «пробиться» сквозь черные одежды сцены, напоминающие о мраке потустороннего мира. И потому не всегда убеждают зрителя философские размышления актеров о жизни счастливой и радостной, если сами их герои кажутся жалкими, какими-то пришельцами из вечной мерзлоты. Трудно понять, когда просыпается утро, когда наступает вечер. В черную пустоту глядит колодезный журавль. Тусклы и темны окна дома Мультика. Правда, один раз здесь показался язычок пламени, как свет одинокой свечи. А так, чтобы солнце в них светило, как пишет об этом А. Дударев, да еще рассыпало свои лучи сквозь листья старого сада — этого в спектакле нет. Нет света в спектакле. А как хотелось бы увидеть не только тревогу, но и надежду в глазах Мультика и Анны, всматривающихся вдаль. Ведь должен же кто-то прийти в деревню, потому что «...все на земле от тепла и света», должны быть такие люди, у которых душа теплая и светлая, как «кусочек солнца».

Далеко не совершенна жизнь, если в ней так горько и тяжело одиноким старикам. Лишь телевизор да радиоприемник связывают их с миром, погруженным в заботы. Они одни, одни со своим колодцем, где самая чистая и холодная вода. Одни, как маленький остров среди

океана наших сует. И рождается мысль: а сколько таких островков среди душевной слепоты и глухоты? Спектакль причиняет зрителям острую боль, и в этом его заслуга. Но боль настолько сильна, что застилает пеленой неверия мечты об избавлении от нее, не дает почувствовать и разглядеть иную, более глубокую связь стариков с миром.

Зритель уходит подавленным. Уходит с болью в растревоженной душе за судьбы трех пожилых крестьян: Мультика. Анны, Гастрита, встретивших свой «вечер» — одинокую старость на родной земле, позабытой их детьми в «неперспективной» деревне. Уходит в унынии, несмотря на то, что в финале спектакля звучат душевные слова Мультика — одного из самых светлых образов, созданных драматургом: «Ни за одну, даже самую горькую слезинку не упрекаем мы жизнь! Спасибо за то, что жили, мучились, смеялись, плакали... Вставай, наше солнышко, просыпайся!» Солнце действительно встанет — горячее, жаркое. Но остается только огненным шаром, не заливает светом черноту сцены, не несет тепла[1].

Театральный критик М. Георгина отмечает, что спектакль поставлен творчески и профессионально, только зрителя он не обрадовал. Для актеров И. Матвеева, Г. Ивановой-Ямаевой и И. Никитина это было школой мастерства[2].

---

[1] Константинова, Г. Все на земле от тепла и света... // Марийская правда. – 1988. – 14 апр.

[2] Георгина, М. У йӧным кычалаш неле // Марий коммуна. – 1988. – 10 авг.

Миклай Рыбаков

Эргымлан кузык

Приданое для сына 1988, 2016

М. Рыбаковын «Эргымлан кузык» пьесыж почеш самырык режиссер О. Иркабаевын шындыме тыгаяк лӱман спектакль ончышо да критик-влак коклаште кугу мутланымашым луктын[1]. Пьесын негызшылан автор пытен шушо изи ялысе тыглай еҥ-влакын илышыштым, курым гыч курымыш куснышо «ача ден йоча-влак» коклясе йодышым налын. Чыла тидыжым куштылго огыл пӱрымашан пашаче ӱдырамаш, шке икшывыжым йӧратыше ава — Серапи — гоч почын пуэн.

Серапи ӱмыржӧ мучко ялыште кугезе-влакын йӱлаштым шуктен ила. Фермыште пашам ыштен, орден, медаль, шергакан пӧлек дене палемдалтын. Сулен налме канышыш лекмекыжат, фермыш кая ыле, но тудыжым кугу комплексыш кусареныт. Кугу пӧртыштӧ Серапи шкет йокрокланен ила, олаште пашам ыштыше эргыжым вуча. Мики ялыш пӧртылеш, йӧратыме Маринажым марлан налеш, а тудо вара уныка-влакым ончаш тӱҥалеш манын ӱшана.

Серапин рольжым модшо МАССР-ын калык арт. М. Митрофанова тулыкеш кодшо шкет еҥын чонжым сайын почеш. Тудын кидше палыме да лишыл арвер-влакым шкеак кычал муэш, нуным ниялткала, шымата. Тунамак эргыжын фотокартычкыж дене мутланаш тӱҥалеш, Микижын олаште чылажат сай лийже манын тылана; то юмоҥа ваштареш шогалеш: эргыжым аралаш, тудлан сай ватым, а Серапилан уныка-влакым пуаш йодеш.

М. Митрофанован модмыжым моткоч кӱкшын аклыман. Тудо сценыште марий ӱдырамашын образшым чоҥен. Актрисын героиньыже — мунло, мыскарам умылышо

Мики — арт. И. Смирнов, Серапи — арт. М. Митрофанова, Фифа — арт. А. Романова. 1988.

Фифа — арт. А. Романова, Марина — арт. В. Моисеева, Энсай Кажаев — арт. А. Андрианов. 1988.

да ыштыше, ава семын чот йӧратыше. Поро, почылтшо чонан, но тидын годымак виян, аван да ӱдырамашын праважым пеҥгыдын аралыше айдеме. Тудым икте веле сусыртен кертеш — эргыжын ава могырыш йӱштын ончымыжо. Актрисын кажне мутшо, кажне монологшо келге шонымаш дене темше. Ош вургеман Серапи-Митрофанова тудын йыр погынышо шем чонан еҥ-влак коклаште ош кайык гай коеш.

Серапин ойгыжо Мики (И. Смирнов) эргыжын мӧҥгӧ толмыж дене тӱҥалеш. Тудыжо Фифа лӱман оръеҥжым конден (А. Романова, Н. Паклюсева). Но илышыжын пиалан пагытше шеҥгелан кодын манын, вигак ок умыло. Пӧртыштыжӧ волгыдо тӱс-влак шапалгаш тӱҥалмымат ок шиж. Пайремлан чийыме семын чийыше Мики ден вуалян шляпам упшалше, модный йолашан, тулгай жакетан, перчаткан да сетке чулкан Фифан лекмыштым ужын, залыште шинчыше-влак коклаштышт мутланаш, воштылаш тӱҥалыт. Самырык артист-влак мещан дуэтым моткоч сайын модыт. Тиде дуэтыште тӱҥ партий — Фифа. Ты образыш пайдам гына налаш шонымашым, чондымо улмо, шкем гына йӧратыме шижмашым, торжалыкым погымо. Микин лушкыдо койышан улмыжо, ваштареш ойлен да шоген кертдымыже тудланат да Серапилан ойгым кондат.

Серапин пӱрымашыже — у «культурын» виеш шӱшкылт пурымыж дене яндар памаш гай чоным аралеҥ коден кертдыме тукымын пӱрымашыже. Оласе илыш радамым эртен, марий ӱдырамаш тусо амызе койышын йыгыжге улмыжым шке коваштыж дене шижеш.

Серапин йолжо йымач мланде эркын дене кая. Эн ончыч тудо пӧртшым да тудын дене пырля улшо чыла сайжым йомдара. Вара — Фифан моторлык нерген умылымаш эҥыремышвотешыже пӱтырналт пытыше эргыжым. Мучашлан шкенжымат йомдара — тудым луктын кудалтеныт, тудо ниг̈олан ок кӱл. Йырым-йырже мо ышталтмым нигузе умылен ок керт.

Кок тӱрлӧ философий, илышын моторлыкшо нерген кок тӱрлӧ умылымаш икымше сценыла гычак ваш шогалыт. Пашазе Микилан, секретарь Фифалан, культур пашаеҥ Энсай Кажайлан (Марий АССР-ын сулло арт. А. Андрианов), ЖКО начальник Чемековлан (Марий АССР-ын сулло арт. Ю. Рязанцев), общежитий комендант Ониса Сурманаевалан (МАССР-ын сулло арт. В. Саввина) моторлык — илышыште кугурак да шергырак поянлыкын ужашыжым руалтен налаш. Серапилан, тудын пошкудыжо Никандрлан (МАССР-ын калык арт. И. Никитин), Мариналан (В. Моисеева) — шке чон да шӱшпык муро дене келшен илаш.

Тиде трагедийын эн пӱсӧ ужашыжым режиссер моткоч мастарын ончыктен кертын. Ончыл планыште Фифа ден Мики, опкынла койын, аваштын оксажым шотлат, кокымшышто — чон корштен ава орлана, шеҥгелнырак — ял гыч толшо Никандр ден Марина нигунам уждымо сӱретым ӧрын эскерат.

Тыгай шуко планан, ваштарешла шогышо кумылым лукшо музык да пластике актер-влаклан шонымашым пӱсын да виян луктын ойлаш, персонажыштым вошт ончыкташ йӧным ышта. Режиссер актер-влакым марий драмылан келшыше илыш-йӱла чыным ончыктымо деч ко-

Энсай Кажаев —
арт. А. Андрианов,
Серапи —
арт. М. Митрофанова,
Мики —
арт. И. Смирнов.
1988.

раҥда. Нуным геройыштым ӧрдыж гыч ончалаш, аклаш да яндар вӱдыш лукташ тарата.

МАССР-ын сулло арт. Ю. Рязанцев ден композитор В. Захаров моткоч чапле балладым возеныт. Ава нерген тиде балладе дене спектакль тӱҥалеш. Тудын дене тӱҥалеш кажне сӱрет. А кок эпизод деч ончыч сатире шотан балладым кучылтмо — иктыже чылажымат шкаланже келыштараш тыршен ыштыше чоя шогертен нерген, весыже — осалым да шоям сеҥыме нерген. Спектакль мучаште порылыкым моктышо балладе-реквием йоҥга. Нуным чылаштымат самырык артист И. Смирнов мура, да нуно спектакльын ойыраш лийдыме ужашышкыже савырнат, тушто мо ышталтмын кумдыкшым утларак шарат, философий могырым ончаш таратат.

Художник Н. Ефарицкая сценым сӧрастарымаште лабиринтым кучылтеш. Тушто, чынжымак, чын корным муаш куштылго огыл.

Сценысе круг мемнан курымысо писын ваштальтше илышым ончыктымо семын пӧрдеш. Музык почеш шуаш тырша Мики, тургыжланен ошкылаш тырша Фифа. А Серапи? Тудлан мо покташ нуным? Аван чонжо коршта веле огыл, тудо титакым шижеш: эргыжым порылыкым саклен илаш туныктен огыл, тудым арален налын кертын огыл. Мом аклен да шнуйлан шотлен, тудым ынде пеленже наҥгая. Тудын дене пырля кая калык культур, чон поянлык.

Сцене пӧрдеш. Но Серапи — Митрофанова, ойганыше да вийдыме, тудын ваштареш ошкылеш. Эркын ошкылеш Серапи, тыгак эркын йодыш ушышто пӧрдеш: а ындыже мо?

Оласе тиде шем тӱня гыч кая, пеленже юмоҥа ден балалайкым гына налын: нине арвер-влак ӱмыржӧ мучко пеленже лийыныт, нунын дене кугезе-влакын шӱгарышкышт пӧртылеш. Молыжо чыла эргыжлан кузык семын кодеш.

Сур эҥыремышвот дене пӱтырналтше шем ола. Тудо йот, шыде, шучко. Серапи тушеч йӧршешлан кая. Йолтошкалтышыжат, шӱлышыжат утларак да утларак нелемеш. Солалтен колтымо гай трук тиде виян ӱдырамаш пуреҥгая, шӱмжӧ ок чыте. Серапин ӱмбалне шем тӱтан мардеж пӧрдеш. Тиде «шем» еҥ-жулик-влак кидыштым шуйкалата: Кажаев, Сурманаева, Чемекова да лишыл еҥже-влак — Мики эргыж ден Фифа шешкыже.

Эн кӱкшӧ нотыш шумек, чоным кӱрыштшӧ музык кӱрылтеш. Тыге Серапин ӱмыржӧ кӱрылтеш.

Илыш шогалын. Спектакль пытен. Мо лиймым умылаш тыршен, зал икмагал шып шинча. Вара кӱдырчӧ гай совым кырыме шергылтеш.

Театр ончышо-влакым ик ешын трагедийжым почын пуымо дене ӧрыкта-

Мики —
арт. Д. Воронцов,
Фифа —
арт. М. Воронцова,
Серапи —
арт. М. Медикова,
Никандр —
арт. О. Кузьминых.
2016.

рен. Драматург М. Рыбаков шке герой-жо-влакын илышыштым тачысе кечын моральный да социальный кӱкшытшӧ гыч онча-лын, а режиссер О. Иркабаев келге содержаниян, оҥай форман трагикомедийым шынден. «Эргымлан кузык» спектакль марий сценический искусствын эн сай йӱлажым умбакыже шуен. Калык зал тич погынен, постановко аншлаг дене эртен.

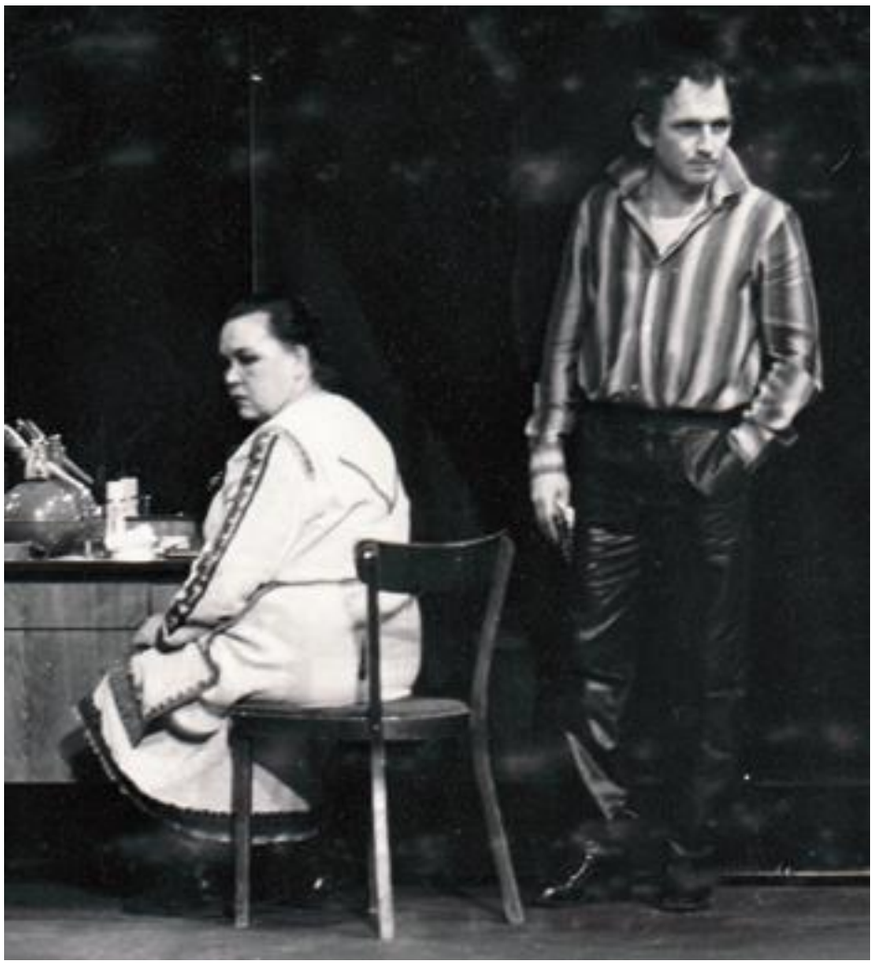
* * *

Режиссер О. Иркабаев тиде пьесе деке уэш 2016 ийыште пӧртылын. Тидлан ӧрман огыл, вет тушто тарватыме теме — курымаш теме, ик тукым гыч весе деке куснен толеш. Ача ден эрге коклаште вашла умылен шуктыдымаш — тиде кызытсе обществынат ситыдымашыже, кок тукымын трагедийже. Автор ача-аван поянлыкыштым поген налаш огыл, а нуным пагалаш, йӧраташ, шонымашыштым колышт мошташ ӱжеш. Тиде спектакльыште Серапи (РФ-н сулло арт. М. Медикова) ден тудын эргыже Мики (арт. Д. Воронцов) ик шонымашке шуын огыт керт, сандене чылажат трагедий дене пыта. Ава эргыжлан верч шке илышыжым пуа. А эрге шке йоҥылышыжым умылен ок керт, тиде тӱняште умбакыже ила. Йӧратыме еҥже Фифа (арт. М. Воронцова) шкенжын осал планжым шуктышашлан марийжым кузе мошта, туге пӱтыркала.

«Эргымлан кузык» спектакльым театр «Театральный Йошкар-Ола — 2017» фестивальыш луктын. Жюри РМЭ искусствын сулло деятельже, режиссер О. Иркабаевын пашажым кӱкшын аклен. Критик В. Спешков спектакль нерген воза: «...Эксцентричный, маске шотан комедий семын тӱҥалын, спектакль социальный драмыш кусна, а мучаште трагический шӱлышым налеш. Тидыже эн онычак актрисе Маргарита Медиковалан кӧра лийын кертын»[2]. Серапин рольжым модмылан РФ-н сулло, РМЭ-н калык арт. М. Медикова «Эн сай ӱдырамаш роль» номинацийыште Йыван Кырла лӱмеш театр пермий дене палемдалтын. Тиде актрисын сценысе мастарлыкше нерген моско критик А. Иняхин теве кузе палемден: «...Гремучая смесь гротеска, сверкающего обаяния, трагической иронии и душевной боли потрясает в палитре изумительной актрисы Маргариты Медиковой. Ее Серапи торгуется как мамаша Кураж, любит подкаблучника-сына, как Простакова своего Митрофанушку, готова прозакладывать все ради его благоденствия, не желая оценить возможные последствия. Она перестает видеть рядом нормальных людей... Она уходит в себя. Навсегда»[3].

Спектакль «Приданое для сына» по пьесе М. Рыбакова в постановке молодого режиссера О. Иркабаева вызвал бурную реакцию зрителей и театральных критиков[1]. За основу пьесы автор взял жизнь маленькой, неперспективной деревни, из судеб многих простых людей — вечную проблему «отцов и детей», и все это раскрыл через непростую судьбу женщины-труженицы и любящей матери Серапи.

Серапи всю жизнь прожила в деревне, сохранила традиции своих предков, своих родителей, как и они, растила детей, готовила себе замену. Работала на ферме, за свой честный труд награждена орденом, медалями, ценными подарками. Ходила бы на работу и после выхода на пенсию, но судьбу деревни круто изменили, ферму перевели в большой комплекс. В просторном родительском доме Серапи грустит одна, ждет своего сына Мики, который работает в городе. Она надеется, что он приедет в деревню, женится на своей любимой девушке Марине, а она будет нянчиться с внуками...



Мики — арт. И. Смирнов, Серапи — арт. М. Митрофанова. 1988.

Нар. арт. МАССР М. Митрофанова, исполняющая роль Серапи, отлично передает состояние душевной потерянности, одиночества своей героини. Руки ее словно натыкаются на привычные, милые сердцу вещи; как руки слепой ощупывают их, чтобы почувствовать ответную податливость, а, значит, какую-то видимость контакта. То с фотографией сына начнет она разговаривать, желая Мики всяческих благ в городе, то к иконе обратится: мол, защити, святой, дитя неразумное, пошли ему жену хорошую, а ей, Серапи, внуков.

Игра М. Митрофановой заслуживает самой высокой оценки. Она создала новый образ марийской женщины на сцене. Актриса наделила свою героиню женской мудростью, неиссякаемым народным юмором, самым сильным чувством — материнской любовью. Добрая, чистосердечная, но в то же время сильная, гордо отстаивающая свое право — матери и женщины. Ее может ослабить только одно — холодное сердце сына к матери. Каждое свое слово, каждый свой монолог актриса наполняет глубокой мыслью. Серапи — М. Митрофанова в своей белой одежде кажется белой птицей среди людей с черными душами, собирающимися вокруг нее.

Трагедия Серапи начинается с приездом в родительский дом сына Мики (арт. И. Смирнов) с невестой Фифой (арт. А. Романова, арт. Н. Паклюсева). Но она еще не догадывается, что счастливая половина ее жизни окончилась. Она не заметит, как постепенно будут гаснуть светлые цвета в ее доме. Появление празднично одетого Мики и разряженной, в шляпке с вуалью, в супермодных брючках, ярком оранжевом жакете, в перчатках и сетчатых чулках Фифы вызывает в зале шум, удивление, смех. Она проходит через весь зрительный зал.

Молодые артисты прекрасно сыграли роль мещанского дуэта, смело

шагающего в свое будущее. Главную партию в дуэте исполняет Фифа. В ее образ собран чистый прагматизм, меркантильность, бездушие, жестокость, самовлюбленность, отсутствие духовных начал. Безвольный характер Мики, его смирение приносят ему и Серапи большое горе.

За судьбой Серапи стоит судьба целого поколения, не сумевшего сохранить под натиском новой «культуры» родниково-чистый уклад своей жизни по совести. Пройдя по всем кругам городской жизни, которые стали для нее кругами ада, кожей и каждым оголенным нервом она ощущает непорядок заведенного порядка и неистинность некоторых привычных истин.

Уходит почва из-под ног Серапи — М. Митрофановой. Сначала она потеряла дом и все, чем жила раньше. Потом — сына, запутавшегося в паутине фифиных представлений о красоте. И, наконец, она теряет себя, выброшенная, никому не нужная. Она не понимает целесообразности творящегося вокруг.

Но родные места остались недосягаемо далеко. Не дойти до них разбитой горем, сразу постаревшей и сникшей Серапи. Думала ли она, когда любила, лелеяла своего Мики, что он предложит матери перебраться в дом престарелых? Что мать станет не нужна сыну? Ей тяжело в городе, не хватает воздуха. Мало душевной доброты, может, из-за этого люди и ссорятся. Каждую ночь снится Серапи ее Починок — родной уголок. Может, туда она хотела пойти после ссоры с сыном и невесткой, после жестоких слов Фифы, что в доме престарелых для нее место пока не освободилось, никто из стариков не умер.

Две философии, два представления о красоте жизни сталкиваются уже в самых первых сценах. Для рабочего Мики, секретарши Фифи, культурного деятеля Энсая (засл. арт. МАССР А. Андрианов), начальника ЖКО Чемекова (засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев), коменданта общежития Онисы Сурманаевой (засл. арт. МАССР В. Саввина) красота — это урвать большой и дорогой кусок у жизни. Для Серапи, ее деревенских соседей Никандра (нар. арт. МАССР И. Никитин) и Марины (арт. В. Моисеева) — прожить в согласии с совестью и с песней соловья.

Подлинного трагизма достигает действие в мастерски решенной режиссером сцене, когда на первом плане Фифа и Мики лихорадочно считают материнские деньги, на втором — мучается от стыда и боли мать, а в глубине с немым укором взирают на все происходящее приехавшие из деревни Никандр и Марина.

Такие многоплановые, построенные на контрасте настроений, музыки и пластики сцены позволяют актерам выражать мысль предельно остро, ярко, как бы обнажая сущность персонажей. Предложенное режиссером решение заставляет актеров ломать привычные в марийской драме взгляды на бытовую достоверность, не оправдывая героев, сливаясь с ними, а, наоборот, отстраняясь, оценивая или разоблачая.

Композитор В. Захаров и засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев написали удивительные баллады. Песней-балладой о матери открывается спектакль. Ею начинается каждая картина. Перед другими двумя эпизодами использованы сатирические баллады — одна баллада о хитрой сороке, делающей все в своих интересах, а другая — о победе зла и лжи. В конце спектакля дается баллада-реквием, восхваляющая добро. Благодаря прекрасному исполнению баллад молодым артистом И. Смирновым, они превращаются в неотделимую часть спектакля, создают его атмосферу, эффект отстранения, раздвижения рамок происходящего, философского его осмысления.

Идея лабиринта жизни, в котором не так просто найти верную дорогу, нашла выражение в оформлении художника Н. Ефарицкой.

Вращается круг сцены, олицетворяя собой круговерть нашего бурного века. Старается попасть в такт музыки Мики, нервно семенит Фифа. А Серапи? Ей ли гнаться за ними? Лишь боль и гнетущее ощущение вины остались у матери от

Энсай Кажаев — арт. А. Яруков. 2016.

того, что не сумела отстоять сына, не научила жить по законам добра, и с собой унесет она в небытие все, что казалось бесценным и святым. А вместе с ней уходит целый пласт народной культуры, духовности.

Вращается сцена. Но Серапи — М. Митрофанова, поникшая и скорбная, идет против ее движения. Медленно шагает Серапи, медленно кружатся мысли: что же теперь?

Она уйдет из этого темного городского мира, уйдет, взяв с собой икону и балалайку — свой нехитрый багаж: с ними век прожила, с ними и на могилы предков вернется. Все остальное останется сыну в приданое.

Черный город, опутанный серой паутиной. Чужой, зловещий, страшный. Серапи покидает его навсегда. Шаги ее все тяжелее, все труднее дыхание. И словно подкошенный колос, падает эта сильная женщина, сердце которой не может вынести пережитого. Черная вьюга закружила над Серапи. Это тянутся руки «черных» людей-жуликов: Кожаева, Сурманаевой, Чемекова и ее родных — сына Мики, невестки Фифы.

Пронзительно обрывается на самой высокой ноте тревожная музыка. Так оборвалась жизнь Серапи. Не успела тронуть червоточина ее чистую душу — остановились черные руки на полпути к своей добыче.

Жизнь остановилась. Спектакль окончен. Потрясенный зал несколько мгновений молчит. Потом разрывается от гула оваций.

Театр удивил зрителей своим трагическим взглядом на судьбу одной семьи. На жизнь своих героев драматург М. Рыбаков посмотрел с высоты моральных и социальных норм сегодняшнего дня, а режиссер О. Иркабаев создал трагикомедию с глубоким идейным содержанием и интересной, необычной формой. Спектакль «Приданое для сына» развил дальше самые лучшие традиции марийского сценического искусства. Залы были переполнены, постановки проходили с аншлагом.

* * *

Режиссер О. Иркабаев вновь возвратился к постановке спектакля по пьесе М. Рыбакова в 2016 году. Проблема, поднятая в пьесе, вечная. Переходя из поколения в поколение, она остается нерешенной. Непонимание отцов и детей — это недостаток и современного общества, и трагедия двух поколений. Автор призывает детей уважать, любить своих родителей, считаться с их мнением, а не отнимать у них материальные и духовные ценности. В спектакле Серапи (засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ М. Медикова) и ее сын Мики (арт. Д. Воронцов) не могут сойтись в едином мнении, и все завершается трагически. Самопожертвование ради сына приводит главную героиню к гибели. А сын, не поняв своей ошибки, продолжает жить в этом мире. Его возлюбленная Фифа (арт. М. Воронцова) манипулирует им и использует его для реализации своих коварных планов.

Со спектаклем «Приданое для сына» Марийский драматический театр участвовал в фестивале «Йошкар-Ола театральная – 2017». Жюри высоко оценило работу засл. деятеля искусств РМЭ режиссера О. Иркабаева. Критик В. Спешков пишет о спектакле следующее: «...Начинающийся как эксцентричная,

Никандр —
арт. О. Кузьминых,
Марина —
арт. М. Трутникова,
Серапи —
арт. С. Строганова,
Фифа —
арт. Н. Алексеева,
Мики —
арт. А. Тетерин.
2016.

масочная комедия, спектакль перерастает в социальную драму, а к финалу обретает трагическое дыхание. Прежде всего благодаря актрисе Маргарите Медиковой». Засл. арт. РФ, нар. арт.РМЭ М. Медикова стала победительницей в номинации «Лучшая женская роль» за исполнение роли Серапи[2]. О сценическом мастерстве актрисы М. Медиковой московский критик А. Иняхин высказал следующие слова: «...Гремучая смесь гротеска, сверкающего обаяния, трагической иронии и душевной боли потрясает в палитре изумительной актрисы Маргариты Медиковой[3]. Ее Серапи торгуется как мамаша Кураж, любит подкаблучника-сына, как Простакова своего Митрофанушку, готова прозакладывать все ради его благоденствия, не желая оценить возможные последствия. Она перестает видеть рядом нормальных людей... Она уходит в себя. Навсегда»[4].

---

[1] Картазаева, Н. Болит материнское сердце... // Марийская правда. – 1988. – 27 янв.; Мо ок сите гын, шотыш налына /интервью Г. Гадиатова с О. Иркабаевым) // Марий коммуна. – 1988. – 28 янв.; Любимов, В. У шӱлышан у спектакль // Марий коммуна. – 1988. – 7 фев.; Яндулин, А. Сайжат, ӧпкежат пырля // Марий коммуна. – 1988. – 7 фев.; Дмитриева, Н. Не тронет душу червоточина. В Марийском государственном драматическом театре состоялась премьера спектакля «Приданое для сына» // Молодой коммунист. – 1988. – 8 фев.; Ефимова, Н. Уходя, мать сказала... // Марийская правда. – 1988. – 1 марта; Георгина, М. Кузе илет, марий вате? // Марий коммуна. – 1988. – 5 марта; У йӧным кычалаш неле // Марий коммуна. – 1988. – 10 авг.; Григорьев, Л. Приглашение к раздумью. В репертуаре Марийского драматического театра имени М. Шкетана спектакль «Приданое для сына» // Молодой коммунист. – 1988. – 21 дек.; Ефимова, Н. Продолжение темы // Театральная жизнь. – М., 1989. – №2. – С. 19; Кульбаева, Н. Самырык артист-влак // Марий коммуна. – 1990. – 29 нояб.

[2] Байкова, А. Эргыжлан кузык, шинчавӱд йӧрe толшо // Марий Эл. – 2016. – 22 окт.; Йошкар-Ола – театральная // Марий Эл. – 2017. – 1 апр.

[3] Медикова, М. Илышнам мый шке модына. – Йошкар-Ола, 2018. – С. 145.

[4] Иняхин, А. Разные грани праздника: Йошкар-Ола театральная - 2017 // Страстной бульвар, 10. – Москва, 2017. – № 8.

Константин Коршунов

Шӱм парым

Долг сердца 1988, 2014

К. Коршуновын «Шӱм парым» пьесыже марий драматургийыште ойыртемалтын шога. Тудын тӱҥ геройжо — ялысе кӱтӱчӧ, философ, кумда шинчымашан да поян шӱм-чонан айдеме. Пьесыште тыгай яндар чонан еҥын шке верч гына тыршыше-влак ваштареш кучедалмыже ончыкталтеш.

Пьесым психологический драме манын палемдыме. Драматург айдемын көргышкыжӧ келгын пура. Тудын тӱҥ шонымашыже — мемнан жапысе сай айдемым, тудын чон моторлыкшым почын пуаш. Режиссер Миклай ден Виктор эргыже коклясе конфликтым мастарын ончыкта. Спектакль келге шонымашлан, көргӧ тургыжланымашлан поян, но тидым актер-влак мут деч посна ончыктен моштат. Коршуновын драматургийже моло деч лач тидын дене ойыртемалтеш: шагалрак шомак — шукырак шонымаш. МАССР-ын сулло арт. А. Андрианов (Миклай) ден РСФСР-ын сулло

Во время репетиции. Сидят: драматург К. Коршунов, режиссер С. Кириллова, Г. Васильев; стоят: А. Андрианов, А. Романова, Н. Османова, Г. Иванова-Ямаева, О. Кузьминых. 1988

Тамара — арт. Н. Османова, Виктор — арт. М. Романов. 1988.

арт. Г. Иванова-Ямаева (Клавий) ушеш кодшо, тургыжланаш таратыше мизансцене-влакым мастарын чоҥат, тидыжым пӱтынь спектакльын вӱргорныжо семын аклаш лиеш. Нуно герой-влакын характерыштым келгын почаш йӧным ыштат.

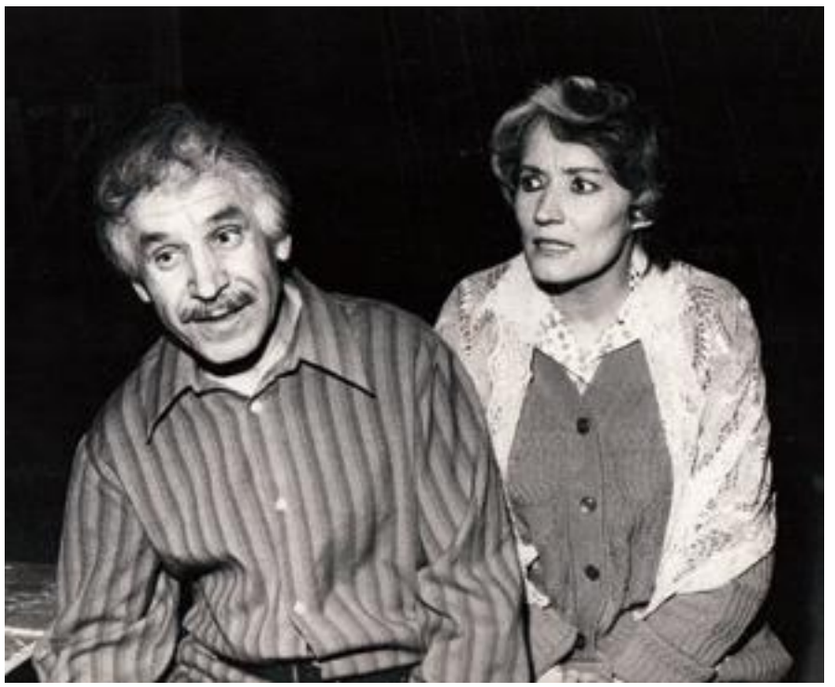
Олаште шочын-кушшо Тамаран (арт. Н. Османова, Н. Романова), Викторын ватыжын, марийжын ялыште илыше ачажлан кугу ӱшанже лийын. Ӱмыржӧ мучко кӱтӱм кӱтышӧ шоҥго кызытат пашам ышта, тудын, векат, аралаш пыштыме оксаже шагал огыл, шона тудо. Тыглай ялысе пӧртыштӧ чапле ош тӱсан пианином ужын (тыште такше нигӧат шоктен ок мошто), шинчаже эшеат утларак йӱлаш тӱҥалеш. Тиде шерге семӱзгар «шкежак семым луктеш», тудо озажын окса шотышто сайын илымыже, чонжо поро улмыж нерген ойла. Ача лийшыже ялысе пӧртым ола пачерлан вашталташ огеш шоно, пианином уста музыкант ӱдырлан налын, а аныклыме оксажым Тыныслык фондыш пуа манмым пален налмек, тудын шыдыже тӱргоч ташлен йога. Шоҥгыеҥгын умылен: тудын пашам ыштен налме оксаже эргыжын ешыжлан пиалым ок кондо.

Ялысе тыглай кӱтӱчын ешыштыже чыла иктеш варналтын: осал да поро, опкынланымаш да весылан полыш кидым шуяш ямде улмо, чыным шинчашке онченок ойлымо да шыдым көргыштӧ нумалме койыш.

Ваштарешла шогышо-влак спектакльыште икымше эпизодла гычак палдырнат: шоҥго Миклай ден эргыже Виктор (арт. В. Янгабышев, М. Романов). Икымшыже салтакыште сайын служитлен, пашам шот дене ыштен. Чонжо яндар. Кокымшыжо илышыште шагал огыл луген шуктен: пашаште тошкалтыш дене кӱзен да волен каен; оксалан гына кумалше ватыжын кидйымак логалме дене койышыжо лушкен.

Тамаралан ваштарешла шога ушан да поро чонан, шкенжым кучен моштышо Клавий. Чолга, музыкым моткоч йӧратыше Аида (А. Романова, З. Долгова) ӧрдыж кундемыште илен коштшо, тӱрлыжымат ужшо, ӱҥгыргышӧ гай коштшо иктаҥаш Юрий (арт. О. Кузьминых) воктене эшеат волгыдын, илышым йӧратыше семын коеш. Чоя да чыла вере шушо Йыван вате (МАССР-ын калык арт. М. Митрофанова, МАССР-ын сулло арт. В. Саввина, арт. М. Медикова) чыным шинчашке ойлышо Клавий деч шукырак шинчаш перна.

Миклай — А. Андриановлан кӧра спектакль монодраме семын ончалтеш. Кап дене изирак, какширак, сарыште сусыргышо. Но тудын рӱдыжӧ пеҥгыде. Тудо эреак калык коклаште, мутланымаште мудреч улмыжо коеш. Вуйлатыше ончылно нигунамат сайын кояш ок тӧчӧ. Порым гына шонымыжо, тудын ончылно улшо еҥым умылаш тыршымыже тӱжвач онченак раш палдырна. Актер образшым тӱжвачын сӧрастараш ок тӧчӧ, тудо геройжын көргӧ шижмашыжым, шо-



Миклай — арт. А. Андрианов, Клавий — арт. Г. Иванова-Ямаева. 1988.

нымашыжым умылаш тырша. Садлан ончышо тудлан ўшана.

Но театровед Б. Поморцеван шонымыж почеш, актер тыште мо кертмыжым тўрыс ончыктен огыл. Эргыж дене кыл неле улмо раш ок кой. Поро да намысым шижын моштышо айдеме Клавий дене шукертсек лишыл улмыжлан кӧра шкенжым титаканла куча. Тудо еҥ ончылно Клавийым пошкудо семын, Аидам «кресўдыржӧ» семын ончыктынеже. Тудын эргыже ялыш неле шоныш дене толын, ватыж ваштареш нимомат каласен огеш керт. Пуйто тудым тынар йӧрата, сандене шкенжым кандырала пунаш пуа. Но Миклай Викторым пуйто огеш кол, тудын чоныштыжо мо ышталтмым огеш шиж. Кеч-мо гынат ача семын чонжо вургыжмым ончышо ок уж. Финалыш лишемме семын действий утларак писешт толеш. Сеҥыше да пиалан Миклай шке суртышкыжо толеш. Клавий дене кылым закон почеш кылден, ынде Аидам ўдыржӧ семын оҥжо пелен ӧндалын кертеш.

Миклай Виктор нерген пуйто монда. Театрат. Шочмо мӧҥгӧ гыч Виктор могай кумыл дене лектын кая — ончышо ок уж. А тиде айдемылан пеш неле сўретым эскераш логалын. Тамара пианином руэн шалаташ товарым нӧлталын, шкенжым чылт кучен кертдымыш савырнен. Ачаже, нигунар тургыжланыде, ўмыржӧ мучко погымо окса дене чеверласа. Тидым вара Викторым шотыш налын огыл мо ыштен? Пояш тыршыме койышым вож гычак тудын чонжо гыч куклен лекташ огыл мо шонен? Но Виктор пеш писын Тамаран почешыже лектын кая, ача ден кокласе кыл рашемдалтде кодеш.

Спектакльым художник К. Андреев моштен сӧрастарен. Миклайын пӧртыштыжӧ ласка, шокшо манме шонымаш шочеш. Но тыштак — пеҥгыдын шупшмо семўзгар кыл. Тиде кылже спектакльысе шуко геройын чоныштыжо сем йоҥга манын шижтара. Но тидын годымак айдеме-влак кокласе кылат ты струна гай чымалтше лийын кертеш.

«Шўм парым» спектакль дене драматург-влак тачысе илышыште чоным коржтарыше йодышым ужын моштат манме шонымаш шочеш. Театрыште яндар, чоным тарватыше, шонаш таратыше паша шочын.

Аида —
арт. А. Романова,
Клавий —
арт. Г. Иванова-Ямаева.
1988.

Новая пьеса К. Коршунова «Долг сердца» необычна для марийской драматургии, она рассказывает о деревенском пастухе — философе, разностороннем и духовно богатом человеке. В центре пьесы — конфликт духовного, творческого богатства, доброты и чистой совести с черствым эгоизмом, кулаческими замашками.

Пьесу назвали психологической драмой. Драматург глубоко заглядывает внутрь человека. Его основная идея — показать прекрасного человека нашего времени, раскрыть его душевную красоту. Режиссер С. Кириллова мастерски воплощает на сцене конфликт между Миклаем, главным героем спектакля, и его сыном Виктором. Спектакль переполнен глубокими мыслями, душевными переживаниями, но все эти чувства проявляются в бессловесной игре актеров. В этом заключается своеобразный стиль драматургии Коршунова: меньше слов — больше мыслей. Засл. арт. МАССР А. Андрианов и засл. арт. РСФСР Г. Иванова-Ямаева создали выразительные, глубоко волнительные бессловесные мизансцены, которые стали артериями спектакля и глубоко открывали характеры героев.

Трещит дерево, надрывно плачут струны попавшего под обух топора пианино. Единоборство человека и вещи воспринимается в этом спектакле как вандализм, порождение зависти и корысти.

У горожанки Тамары (Н. Османова, Н. Романова), жены Виктора, было много надежд связано с ее деревенским тестем. У старика, который всю жизнь был пастухом и теперь не расстался с работой, наверное, немало накопилось на сберкнижке. Белое, роскошное пианино, которое она увидела в скромном деревенском доме, словно воплотило в себе весь блеск ее надежд, хотя никто в ее доме не умел играть. Но дорогая вещь способна «звучать» сама по себе, свидетельствовать о достатке хозяев, об их утонченности. И тем ошеломляюще было прозрение Тамары: тесть вовсе не собирается менять деревенское подворье на городскую квартиру, пианино предназначено в дар талантливой музыкантше, а сбережения свои он передает в Фонд мира. Старик мудро рассудил, что деньги, нажитые его трудом, не принесут счастья семье сына.

Драма такого характера разразилась в семье скромного деревенского пастуха. Все смешалось здесь: корысть и благородство, жадность и щедрость, прямодушие и коварство.

Антиподы в спектакле выявляются с первых эпизодов: старый труженик Миклай и его сын Виктор (В. Янгабышев, М. Романов). У первого в жизни все ясно: был хорошим солдатом, стал хорошим работником. Человек с чистой совестью. Второй уже успел немало напутать: было и восхождение по служебной лестнице, оборвавшаяся карьера, и тягостное состояние человека, попавшего под каблук своей жены, чью жадность и откровенную глупость не скрыть ни от себя, ни от людей.

Образ умной и доброй, бесконечно душевной, деликатной Клавий — прямая

Клавдия — арт. М. Медикова, Миклай — арт. О. Кузьминых. 2014.

противоположность Тамаре. Энергичная, влюбленная в музыку Аида (А. Романова, З. Долгова) кажется еще более привлекательной, упоенной жизнью рядом со своим рано «потухшим» сверстником Юрием (О. Кузьминых), который, поплутав вдали от родного дома, успел хлебнуть немало разочарований. Хитрость и пронырливость Йыван-вате (нар. арт. МАССР М. Митрофанова, засл. арт. МАССР В. Саввина, арт. М. Медикова) больше бросается в глаза рядом с прямодушной Клавий.

Благодаря Миклаю — А. Андрианову спектакль приобрел черты монодрамы. Герой А. Андрианова мал ростом, сухощав, искалечен войной. Но есть в нем нечто крепкое, несгибаемое. Миклай все время окружен людьми, он обладает великой мудростью человеческого общения. Никакого подобострастия перед начальством. Доброжелательность, стремление лучше понять каждого своего собеседника, доброта, которая так легко угадывается за внешней невозмутимостью. Актер очень скуп в создании внешнего рисунка образа, основное внимание направлено на внутреннее перевоплощение, а это всегда дарит много чувств сердцу зрителя.

По мнению театроведа Б. Поморцевой[1], артист не полностью раскрыл свои возможности. Не высвечена сложность его отношений с сыном. Человек добрый и по-деревенски совестливый, Миклай испытывает чувство вины за давнюю связь с Клавий. Недаром в глазах всех он старается быть для нее просто добрым соседом, а для Аиды — «крестным». Может ли он быть глух к тому, что его сын приехал на этот раз с тяжким грузом забот, что у Виктора нет сил противостоять жене, которая продолжает упорно «вить свое гнездо». Через образ Виктора поднимается тема нравственной капитуляции: нельзя оправдывать свою душевную пассивность любовью к жене. Никто не знает, чего больше совершается на свете во имя этой любви — хороших или злых дел?

Володя — арт. В. Виногоров, Аида — арт. А. Егошина. 2014.

Виктор — арт. Э. Яковлев, Миклай — арт. О. Кузьминых, Тамара — арт. Е. Мочалова. 2014.

Приблизительно такие чувства должен испытывать, глядя на сына, Миклай. Но зритель не ощущает этой горечи. Чем ближе финал спектакля, тем стремительнее разворачиваются события. Счастливцем и победителем приходит на свое подворье Миклай. Узаконены его отношения с Клавий, и теперь он может прижать к груди свою дочь Аиду.

Миклай словно забывает о Викторе. Театр — тоже. Зрителю не дано узнать, с каким чувством покидает Виктор родительский дом. А ведь этому человеку довелось пережить полное потрясение, оценить всю глубину падения Тамары, кидающейся с топором на пианино. Еще раз прикоснуться к величию души своего старого отца, с такой великолепной простотой расставшегося со всем, что было накоплено за долгие годы жизни. Разве не с оглядкой на него, Виктора, совершил отец это? Не с надеждой на то, что сын должен избавиться от проклятого наваждения, каким является накопительство? Но поспешный уход Виктора вслед за Тамарой ничто не высветил в сложной ситуации, возникшей между отцом и сыном.

Ненавязчивое, но активное воздействие на зрителя оказывает оформление спектакля, удачно найденное художником К. Андреевым. Надежностью, покоем веет от скромного дома Миклая, выступающего словно в рамке из туго натянутых струн. Они, эти струны, — напоминание о красоте музыки, звучащей в душах многих героев спектакля (ведь сам пастух Миклай — тонкий ее ценитель), и сценическая метафора, говорящая, что напряжены, как струны, могут быть и отношения между людьми.

Спектакль «Долг сердца» показал, что драматурги проявляют гражданскую чуткость, умение привлечь внимание к болевым точкам сегодняшней жизни. Создалась чистая, красивая работа, захватывающая душу, заставляющая думать[2].

* * *

К 85-летию засл. арт. РМЭ, драматурга К. Коршунова (1929–2001) пьесу «Долг сердца» поставил нар. арт. РМЭ, режиссер В. Домрачев. Сценографию подготовил художник С. Таныгин, музыку к спектаклю написал композитор Г. Архипов.

Роль Миклая в спектакле исполнял засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ О. Кузьминых. Образ женщины, бывшей учительницы, всем сердцем любящей своего соседа Миклая и сохранившей в душе это светлое чувство Клавии, воплотила на сцене засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ М. Медикова. Для обоих актеров характерно глубокое вживание в свои роли. Оба они не играют, а проживают на театральной сцене жизни своих героев. Вместе с ними радуется и переживает зритель.

В роли Тамары выступила актриса Е. Мочалова. Она яркими красками нарисовала образ городской женщины, живущей за счет своего мужа и занятой только своей красотой. Ее мужа Виктора, сына Миклая, играл арт. Э. Яковлев. Он находится между двух огней: муж, не умеющий противостоять запросам своей ненасытной жены, и сын, старающийся

Виктор —
арт. Э. Яковлев,
Клавдия —
арт. М. Медикова,
Миклай —
арт. О. Кузьминых,
Аида —
арт. А. Егошина,
Юрий —
арт. П. Ефимов.
2014.

понять родного отца. Сам он умный мужчина и талантливый специалист. Таким его воспитал отец. Услышав про то, что отец все сбережения переправил в Фонд мира, сначала ему становится горько на душе, но все же поддерживает отца.

Новое сценическое воплощение пьесы К. Коршунова «Долг сердца» продемонстрировало, что судьба талантливого драматурга продолжается[3].

---

[1] Поморцева, Б. В ладу с совестью // Марийская правда. – 1988. – 9 мая.

[2] Решить триединую задачу /интервью Л. Козельцевой с В. Пектеевым) // Молодой коммунист. – 1987. – 19 дек.; Кубаев, Г. Зритель корныш ӱжеш // Марий коммуна. – 1988. – 27 марта; Александров, А. Театрыште — «Шӱм парым» // Марий коммуна. – 1988. – 9 апр.; Георгина, М. У йӧным кычалаш неле // Марий коммуна. – 1988. – 10 авг.; Юзыкайн, В. Три вечера. Размышления о сегодняшнем дне марийской сцены // Марийская правда. – 1989. – 12 апр.

[3] Белкова, С. Тудын ӱмыржым возымо пашаже шуя // Марий Эл. – 2014. – 23-24 мая.

Александр Гельман

Пиалем, ит кодо!..

Скамейка 1988

СССР Госпремийын лауреатше А. Гельманын «Скамейка» пьесыж почеш О. Иркабаевын шындыме «Пиалем, ит кодо!» спектакльын премьерже ончыч Моркышто лийын, апрель мучаште тудым Йошкар-Олаште илыше-влак ужын кертыныт.

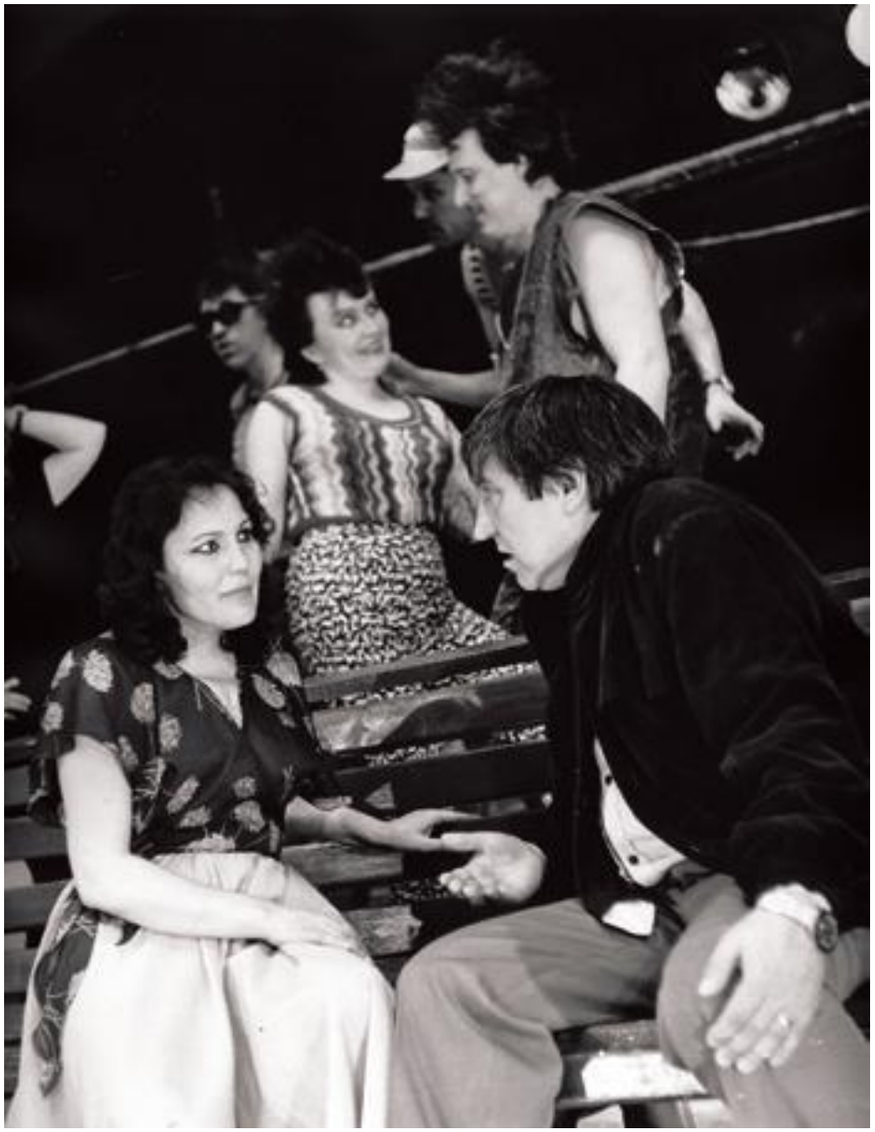
Жанр могырым режиссер тудым шӱлыкан комедий манын палемден. Тушто улыжат кум модшо: Пӧръеҥ, Ӱдырамаш да теҥгыл. Марий театрын эртыме корныштыжо икымше гана спектакльым тӱҥалтыш гыч мучаш марте кок актер наҥгая. Арт. Н. Османова ден МАССР-ын сулло арт. Г. Копцев ончыланышт шындыме неле задачым сайын шуктеныт: сценыште ушеш кодшо образым чоҥеныт, ончышым чаплын модмышт дене куандареныт.

Кастене паркысе танцплощадкыште кок еҥ вашлийыт. Кок шкет еҥ. Пӧръеҥ ден ӱдырамаш. Коктынат жапыштыже ешан лийыныт, ынде тудо шаланен, но уэш пиалым муаш кумылан улыт. Ӱдырамашыже — ӱмыр мучкылан, пӧръеҥже — таче каслан. Икте-весе деке лишемме неле да тӱрлӧ савыртышан корныштым Н. Османова ден Г. Копцев шокшо кумыл дене, психологий могырым келгын ончыктат. Федор шкет лияш огыл манын, ик кечылан палымым кычалеш. Вера лач тудлан гына пӱралтше еҥым муаш манын, чылажымат ышташ ямде. Тудо йоҥылышат лиеш, айдеме семын ӱлыкӧ шындымымат чыта, чонжо йӱла, кокытелана, но садак пиалым муаш ӱшаным ок йомдаре.

Н. Османова ден Г. Копцевын геройышт икте-весе коклаште кӱварым кумылыштым тӱрлӧ могырым ончыктен шарат. Театр критик Н. Кульбаеван шонымыж почеш, актер-влак ик мизансценым поснак сайын модыт: пиалже лишнак манын ӱшанен, тургыжланыше да шулдыраҥше Вера Федорын оҥешыже чурийжым шылта, а тудыжо пуйто кӱэмалт кая, тыгай сӱретым вучен омыл манын, ончышылан раш палдара. Чынак, тиде тудлан вучыдымо, тудо весе деке шӱмешкаш огешат шоналте, ик кече дене илен тунемын.

Варажым, воза критик, танцплощадкыште вашлиймаш герой-влаклан воштончыш гай лийын, шкем ӧрдыж гыч онча лаш йӧным ыштен. Актер-влак ӱмбаке кугу нелыт да кугу ответственность возеш. Интонацийыште але тарванылме годым кеч изишак тыге огыл ыштет — спектакльын психологический атмосферже тунамак шаланен каен кертын. Актер-влакын профессиональный мастарлыкышт тыште ик гана сайын почылтеш, шке пиалым кычалше еҥ-влакын куштылго огыл характерыштым моштен ончыктат.

Критик весымат палемда: танцплощадке спектакльыште шкешотан рольым



Ӱдырамаш (Женщина) — арт. Н. Османова, Пӧрьеҥ (Мужчина) — арт. Г. Копцев.

модеш. Тыште действий-влак эртат, тугеже герой-влакын илышыштышт тудынат верже уло. Режиссер специфический метафорым муын — тиде куштымаш. Танцплощадкыште героиньым пӧрьеҥ-влак кушташ луктыт. Тудын стилистике могырым ойыртемже, тулын модмыжо, сем образым келгемдат, сценыште кайыше действийым чымалтарат.

«Пиалем, ит кодо» спектакль айдемым шонкалаш тарата, илышыште корным йомдарышылан уэш тудым кычалаш да муаш полша. Персонаж-влакын пӱрымашышт гоч кызытсе обществын нравственно-этический могыржо ончыкталтеш.

Премьера спектакля по пьесе «Скамейка» лауреата Государственной премии СССР А. Гельмана в постановке О. Иркабаева состоялась сначала в Морках[1], в конце апреля его увидели жители Йошкар-Олы. В переводе на марийский язык название пьесы звучит «Не покидай меня, счастье!..».

В спектакле, жанр которого режиссер О. Иркабаев определил как грустная комедия, три действующих лица: он, она и танцплощадка. В истории марийского театра впервые весь спектакль ведут два актера. Арт. Н. Османова и засл. арт. МАССР Г. Копцев прекрасно справились со сложной задачей, создали яркие жизненные образы на сцене, порадовали зрителей своей великолепной игрой.

Вечером в парке на танцплощадке встречаются два человека. Два одиночества. Мужчина и женщина. У обоих свой неудачный опыт семейной жизни за спиной, но они полны желания вновь обрести счастье. Она — на всю жизнь, он — на вечер. Актеры Н. Османова и Г. Копцев рисуют сложный, тернистый путь друг к другу эмоционально ярко, психологически глубоко. Федор, боясь одиночества, ищет легкие, ни к чему не обязывающие знакомства. Вера прикладывает все свои усилия, чтобы найти своего единственного. Она ошибается, терпит унижения, сердце терзают горечь и недоверие, но все же в глубине души тлеет искорка надежды на счастье.

Герои Н. Османовой и Г. Копцева прокладывают хрупкие мосты навстречу друг другу из множества оттенков настроений. Здесь глубокая душевная боль и равнодушие, цинизм, холодность, отзывчивость и нотки сердечности. По мнению театрального критика Н. Кульбаевой[2], актеры великолепно сыграли мизансцену, в которой взволнованная, окрыленная возможной близостью счастья, Вера прячет лицо на груди Федора, а тот мгновенно цепенеет, всем своим видом демонстрируя нелепость своего положения. Такая пылкость для него неожиданность, у него нет намерений к душевным отношениям, он привык жить сегодняшним днем.

Пӧръеҥ (Мужчина) — арт. Г. Копцев.

Далее Н. Кульбаева продолжает, что встреча у танцплощадки стала для героев своеобразным зеркалом, взглядом на себя со стороны. Жестокий азарт, злое желание докопаться до причины своего сегодняшнего душевного состояния внезапно оборачивается надеждой выйти из замкнутого круга одиночества. Вера вручает ключи от своей квартиры новому избраннику со словами: «Есть дом, куда ты всегда можешь прийти. Может, и не придешь, а на душе спокойнее тебе будет. Уверенность почувствуешь.» По словам рецензента, «уверенность и уважение к себе, что не позволяет лгать, унижаться и унижать другого».

На актеров ложится огромная нагрузка и большая ответственность. При малейшей фальши в интонации или движениях может разрушиться тонкий психологизм атмосферы спектакля. Н. Османова и Г. Копцев широко раскрыли свое профессиональное мастерство. Они мастерски построили сложные характеры людей, ищущих свое счастье.

Театральный критик Н. Кульбаева подчеркивает, что танцплощадка играет в спектакле своеобразную роль: она — третье действующее лицо. Это на ее фоне разворачиваются события, она — непосредственный участник в жизни главных героев. Режиссер О. Иркабаев нашел специфическую метафору — танец, в который мужчины с танцплощадки затягивают героиню. Он символизирует участь потерявшей духовную чистоту и силу женщины. Стилистика танца, световое оформление, музыка создают емкий образ, усиливают напряжение сценического действия[3].

Спектакль «Скамейка» имеет необычную форму и содержание. Он заставляет задуматься, помогает человеку, потерявшему дорогу в жизни, вновь ее приобрести. Через судьбы персонажей сделан определенный нравственно-этический срез жизни современного общества.

---

[1] Яндаков, Л. Корным йомдарышылан полша. М. Шкетан лӱмеш драмтеатрын у спектакльжын премьерыже Моркышто лийын // Марий коммуна. – 1988. – 14 апр.

[2] Кульбаева, Н. Он, она и танцплощадка // Молодой коммунист. – 1989. – 9 апр.

[3] Георгина, М. У йӧным кычалаш неле // Марий коммуна. – 1988. – 10 авг.; Кульбаева, Н. Он, она и танцплощадка // Молодой коммунист. – 1989. – 9 апр.; В свете рампы // Марийская правда. – 1990. – 10 фев.

Никон Игнатьев

Савик 1989

О. Иркабаевын шындыме «Савик» спектакль калыкыште шуко мутланымашым луктын. Театр марий сылнымутын классикше Н. Игнатьевын ик жаплан мондалтше лӱмжым угыч пӧртылтен. Спектакльлан инсценировкым режиссер шкежак возен да сатире романым сценыште трагифарс семын шынден.

Романыште да спектакльыштат калыкын трагедийже, тудын шкешамым, шкеж деке пагалымашым йомдарыме ончыкталтеш. Верысе ик тӱшка чиновник-влак уло калыкым кидыште кучат, мыскылат. А калык нунын ваштареш шогал ок керт. Савикын ачажым (арт. В. Янгабышев) нимогай амал деч посна казематыш петырен шындат. Губернаторлан вуйшиймашым нангайымыжлан Ондрийым (арт. А. Орлов) пеле колымеш кырат. Налогым тӱлен кертдыме марийын пытартыш ушкалжым вӱден нангаят. Ӱдырамаш-влакым мыскылат. Тиде кугу трагедий, вес могырым фарс: мо ышталтмым тыглай енгылан умылаш йӧсӧ.

О. Иркабаевлан режиссер семын фарс — художественный прием, тудын полшымо дене ойырен налме материалым ончышо деке пӱсӧ формо дене намиен шукташ лиеш. Тидын годым тӱҥ верым условность налеш: сценыште тугай действий-влак ончыкталтыт, могайже илышыште ик жапыште да ик верыште нигунамат лийын огыт керт. Мутлан, Савикын ачаж ден пошкудыжо-влак олашке судыш каят. Тиде корныштак поп (МАССР-ын калык арт. А. Андрианов) да судья (арт. Ю. Иванов) пӧрдыт, нуно калыкым эскерат. Тиде — шкешотан метафор, марий сценылан у прием. Але ушкалым, имньым але маймылым артист-влак маске деч посна модыт, пуйто тиде тыгак лийшаш, вет вуйлатыше-влаклан марий — вольык дене иктак.

Романыште калык лӱдын ила, ваштареш кынелаш ок тошт. Тудым помыжалтараш, шинчажым почаш кӱлеш. Тидым тӱҥ герой Савик ышташ тырша. Тудо ятыр жап ӧрдыжтӧ илен коштмо деч вара мӧҥгыжӧ пӧртылешат, пошкудыжо-влак кузе илымым онче ӧреш.

МАССР-ын сулло арт. Г. Копцевын модмо Савикын образшым тичмаш ончымаште комический семын шындыме. Но тидыже геройын койыш-шоктышыж дене кылдалтын огыл, илыш тудым тыгай ситуацийыш шында. Моткочак виян да ушеш кодшо сцене: Савик шке аважым пазарыш вӱден кая, тудым ужален, кугыжанышлан недоимкыжым тӱлынеже. Вуйлатыше-влак калыкым вольыкеш ужыт гын, молан шке шочмо авам ужалаш ок лий? Тиде сцене геройын чыташ лийдыме илыш, властьыште улшо-влакын законым шуктыдымышт ваштареш кучедалмыж нерген ойла.

Спектакльын тӱҥ геройжо ялысе старостан (МАССР-ын сулло арт.

Сцена из спектакля.

Ю. Рязанцев), волостной старостан (МАССР-ын калык арт. И. Никитин), исправникын (РСФСР-ын сулло арт. В. Горохов) осалланымыштым изиж годымак ужын. Но нунын ваштареш кучедалме шуко йӧн гыч тудо калыкым помыжалтарыме йӧным веле кучылтеш. Савик революционер огыл, тудо — калыкын геройжо. Осал ситыдымаш ваштареш тудо шкешотан оружийым — сатирым — кучылтеш. Савикын аважым модшо РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева темлыме тиде жанрым чонжо вошт колтен. Еҥ-влак Савикым орадыраклан шотлат. Теве ик сценыште Савик исправникын чын тӱсшым почеш. Но калык тидым ок шиж, ок умыло. Калыкын чонжо кӱэмалтын, тудо весын ойгыжым ынеж умыло, шкенжын семын ынеж шиж.

Режиссер О. Иркабаевлан Савикын образше — марий калыкын сусыргышо чонжо, икмыняр курым дене тудым пызыренып, индыренып, тудын айдеме улам манме шижмашыжым тушеч темден луктынып, тый моло деч ӱлыкшӧ улат манме умылымашым тушкен пуэныт. Савик — вес тӱрлӧ айдеме. Тудлан пӱртӱс поян уш-акылым пӧлеклен, тудо кул олмышто илен ок керт да тидын деч пӱтынь калыкым утарынеже.

Кугу нелытым спектакльыште автор-публицист (арт. И. Смирнов) ӱмбаке пыштыме. Тудо балладе шотан муро-влакым йоҥгалтара. Нунын гоч спектакльын тӱҥ шонымашыже да режиссерын гражданский позицийже раш почылтыт. Нунылан кӧра спектакль философий шӱлышым налеш.

Сценографийым ышташ Саратовысо академический драмтеатрын художникше Е. Н. Ивановым лӱмын ӱжмӧ. Режиссер тудым ты жанрыште сай специалистлан шотла. Ончышо сценыште кресаньык оралтымат, олысе трактирымат,

исправникын пачержымат ужеш. Но тиде изи чотан калыкын пӱрымашыжым ончыктымаште изирак ужашыже гына. Тиде рольым шеҥгелне улшо занавес сайын модеш. Тудо я кава гыч шучкын койын кечалтеш, я мучашдыме кумдыкым почеш.

Сцене покшелне изирак сцене пӧрдеш, тушто шкет пушеҥге шога. Тиде — корным ончыктышо символ, но тудо кушко наҥгая — рашыже нигӧ ок пале. Тиде корно дене спектакльыште пиалдыме марий калык кая. Кул илыш ваштареш шогалше Савик гына пӧрдшӧ тиде сцене ваштареш ошкылеш.

Музыкым композитор В. Захаров возен. Тудын семыштыже кызытсе кумыл шижалтеш. Спектакльын ритмже писе. Мурылан мутым кумдан палыме марий поэт Семен Николаев возен. Тиде мурылаште — спектакльын тӱҥ шонымашыже: илышын акше, чап нерген шонкалымаш, шке калыкым йӧратымаш да пагалымаш.

«Савик» — моткоч кугу, шуко планан, но тидын годымак ончышылан умылаш лийше да тургыжланаш таратыше спектакль. Тудо аншлаг дене эртен, зрительлан кызытсе шӱлышыжым сценыш лукмо дене келшен. Тыглай огыл социально-политический публицистике театрым веле огыл, ончышымат пойдарен. Спектакль шочмо кундемым йӧратыме шӱлышан, марий калыкын тачысе илышыштыжат вашлиялтше проблеме-влакым нӧлталеш.

Спектакль «Савик», поставленный режиссером О. Иркабаевым, получил большой резонанс в общественной жизни республики[1]. Коллектив театра вернул из забытья имя классика марийской литературы Н. Игнатьева и сделал его своеобразное произведение достоянием широкой зрительской аудитории. Инсценировку к спектаклю написал режиссер О. Иркабаев, сатирический роман он превратил на сцене в трагифарс.

В романе Н. Игнатьева и в спектакле показывается трагедия народа, потеря им национального самосознания, прекращение самоуважения. Одна кучка местных чиновников держит весь народ в руках, издевается над ним, а народ ничего не может сделать. Отца Савика (арт. В. Янгабышев) без всякой причины уводят и сажают в каземат. Ондрия (арт. А. Орлов) избивают до смерти за жалобу, которую он понес к губернатору. У бедного марийца, не сумевшего оплатить налог, уводят последнюю корову. Издеваются над женщинами. Это огромная трагедия, а с другой стороны, и фарс: что делается, творится, понять трезвым умом трудно.

Фарс спектакля чувствуется во всех действиях. Для режиссера О. Иркабаева, фарс — художественный прием, позволяющий в острой форме довести до зрителя выбранный материал. При этом главную функцию выполняет театральная условность, когда на сцене показываются действия, которые в жизни никогда вместе и одновременно не проходят: отец Савика и односельчане идут в город в суд. На этой же дороге крутятся поп (нар. арт. МАССР А. Андрианов) и судья (арт. И. Иванов), они следят за народом. Это своеобразная метафора, новый прием для марийской сцены. Или роль коровы, лошади или обезьяны артисты играют без всякой маски, как будто, так и должно быть, потому что в глазах начальства мари — никто, он наравне с домашним скотом.

В романе Н. Игнатьева «Савик» народ не хочет восстать против неравенства, живет в страхе. Его надо разбудить,

раскрыть ему глаза. И этим занимается главный герой Савик, который после долгого отсутствия возвращается в родную деревню и видит, в каких страданиях живут его соседи.

По мнению зрителей и театральных критиков, «Савик» — острый и гиперболизированный спектакль. Действие от жизненной ситуации доходит до абсурда. Гротеск и фарс неотделимы от образа главного героя Савика. Образ Савика в исполнении засл. арт. МАССР Г. Копцева создан в целом как комический. Но такое его поведение исходит не из характера героя, сама жизнь ставит его в ситуацию фарса. Очень сильная и запоминающаяся сцена: Савик ведет свою мать на продажу на базар, чтобы выручить деньги на уплату недоимок государству. Если в понятии начальства народ — что-то наподобие скотины, почему нельзя продавать свою родную мать? Это — выражение крайнего отчаяния героя, его своеобразного протеста против беззакония власти имущих.

Главный герой спектакля, познав с детства коварство представителей местных властей — сельского старосты (засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев), волостного старосты (нар. арт. МАССР И. Никитин), исправника (засл. арт. РСФСР В. Горохов), — из всех существующих форм борьбы с несправедливостью выбирает только ту, которая позволяет пробудить народ от покорности. Покорности, которая отучила людей от отчаянных, безрассудных поступков для защиты своей чести и достоинства. Савик не революционер. Он — народный герой. Его борьба против зла, недостатков своеобразная. Орудием его борьбы является сатира. Засл. арт. РСФСР Г. Иванова-Ямаева в роли матери Савика прочувствовала предложенный жанр всем своим сердцем. Но люди принимают его за деревенского дурака. В другой сцене Савик раскрывает истинное лицо исправника. Но народ опять остается бесчувственным, никого это не удивляет. Народ привык ко всему, душа у него затвердела, она не умеет и не хочет понимать боль и горе другого человека.

Для режиссера О. Иркабаева образ Савика — это изломанная душа марийского народа, которую на протяжении многих веков давили, уродовали, стремились вытравить чувство собственного достоинства, приучали к национальному и социальному гнету, к унижающему чувству неполноценности. Характер Савика олицетворяет нравственное здоровое начало. Это человек с высоким природным интеллектом, который не смог примириться с унижением и рабским положением не только своим, но и всего народа.

Большая ответственность в спектакле возложена на автора-публициста (арт. И. Смирнов), который исполняет песни-зонги. Через эти песни полностью раскрывается идея спектакля и показывается гражданская позиция режиссера. Благодаря им, спектакль принимает философский характер.

Для сценографии специально был приглашен художник Саратовского академического драматического театра Е. Н. Иванов. По определению режиссера, в этом жанре он является широко известным специалистом. Зритель на сцене видит и крестьянский двор, и городской трактир, квартиру исправника, но это только часть широкого мира, показывающего судьбу маленького народа. Эту роль отлично выполняет задний занавес. Он или страшно свешивается с неба, или широко открывает горизонт.

В середине сцены кружится маленькая сцена, в центре которой стоит одинокое дерево. Символ дороги, ведущей в никуда. По этой дороге идет несчастливый марийский народ в спектакле. Только Савик, восставший против рабской жизни, идет против этой вращающейся сцены.

Музыку написал В. Захаров. В его музыке чувствуется современное настроение. Ритм спектакля очень быстрый. Песни написаны на слова известного марийского поэта Семена Николаева. В этих песнях — главная идея спектакля: цена жизни, мысль о славе и достоинстве, любовь и уважение своего народа.

«Савик» — очень сложный, многоплановый, но в то же время понятный и

Сцена из спектакля.

волнующий зрителя спектакль, шел при аншлаге, зрители встретили его с восторгом. Он понравился своим современным дыханием и сценическим воплощением. Необычная социально-политическая публицистика является полезным приобретением не только для театра, но и для зрителей. К тому же спектакль имеет патриотический дух и поднимает проблемы, возникающие в современной жизни марийского народа.

---

[1] Жапше тошто — тӱсшӧ мемнан /интервью Г. Гадиатова с О. Иркабаевым) // Марий коммуна. – 1989. – 27 янв.; «Савик» — путь на сцену /интервью М. Георгиной с О. Иркабаевым // Марийская правда. – 1989. – 10 фев.; Вершинин, В. «Савик» шонкалыкта // Марий коммуна. – 1989. – 4 апр.; Юзыкайн, В. Три вечера Размышления о сегодняшнем дне марийской сцены // Марийская правда. – 1989. – 12 апр.; Ефимова, Н. Воштылтен эрыктыше куат // Марий коммуна. – 1989. – 13 апр.; Калягина, Р. Театр сераш таратыш // Марий коммуна. – 1989. – 12 мая; Брагилевская, Е. Под занавес сезона // Марийская правда. – 1989. – 8 июня; Лобанов, И. Кумдан шонкалаш тарата // Марий коммуна. – 1990. – 2 марта; Кульбаева, Н. Самырык артист-влак // Марий коммуна. – 1990. – 29 нояб.

Василий Регеж-Горохов

Почан шӱдыр

Метеорит 1989

В. Гороховын пьесыж почеш С. Кириллован шындыме тиде спектакль ончышо ден критик-влак коклаште тӱрлӧ шонымашым луктын. Икымшыже материалым кӱктен шуктымо огыл манын каласеныт. Критик-влак гын тушто томжым муаш тыршеныт. Нуно тудым комедий огыл, а тошкештме жапыште калыкын орланымыжым ончыктышо сатира семын ончат.

Действий колхозын экономистше Иван Тихонькин (арт. Ю. Алексеев, М. Романов) йыр пӧрдеш. Озанлык пашаште мо ышталтмым тӱткын эскерымыже колхоз председатель Алкановлан (МАССР-ын засл. арт. А. Андрианов ден Г. Копцев) ок келше, тудым паша гыч коранда. Тихонькинын шинчаже торашке ок уж, кап-кылжат лунчырийрак. Тыгай айдеме шочмо ялысе школыштыжо физкультурым туныкташ тӱҥалеш. Но тидын годымак ужына: тунемше-влак дене краеведений походышто мумо арвер-влакым оптыман рюкзакшым кузе тудо эскерен мӧҥгыжӧ пурта. Колхоз мучко тыманмеш увер шарла, пуйто йоча-влак кометын почшым муынат. Алканов ден тудын йолташыже Куськинлан (арт. Ю. Иванов) ончычсо экономистын лӱмжӧ дене кылдалтше увер нигунарат оҥай огыл. Самырык следопыт-влак шке туныктышышт полшымо дене рюкзакыш гудрон, шифер падыраш, моло кӱлешан наста-влак ужашым погеныт манын ушышкыштат пурен огыл. Тихонькин черетан семинарыште озадымылык койышым ончыктымо шотышто судым эртара манын шоналтенат кертын огыл. А семинарыштыже Аклановын вуйлатыме колхозышто кажне кумырым шотлен моштат манын ӱшандарен ойлышаш улыт улмаш.

Спектакльыште Тихонькин шылталыме шомакым залыш волен, ончышо-влакын шинчашкышт ончен ойла. Тиде прием комедийыште икмыняр ӧрыктара, но актер ала-мом виеш тушкен пуаш ок тӧчӧ, ӱшандарен, умылтарен ойла. Санденак тиде ужаш спектакльыште ик тӱҥ сценыш савырна.

Шке пелашыжым йӧратыше, тыматле койышан Тихонькин дене таҥастарымаште, Алканов, сулен налме канышыш кайышаш ийготыш лишемеш гынат, эшеат чевер «пеледышым кӱраш» тореш огыл. Тудо самырыкрак, шинчалан перныше Эвелинан (МАССР-ын кал. арт. М. Митрофанова, арт. О. Харитонова)

Марий АССР Культура министерство
М. ШКЕТАН ЛУМЫН МАРИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДРАМА ТЕАТР

В. РЕГЕЖ-ГОРОХОВ

ПОЧАН ШӸДЫР

кок ужашан комедий

Спектакльым МАССР Государственный премийын лауреатше, МАССР искусствын засл. деятельже режиссер С. КИРИЛЛОВА шындэн.

Декораций да костюм эскизым художник К. АНДРЕЕВ сӱретлэн.

Музыкым композитор И. ЕГОРОВ возэн.

Куштымашым балетмейстер Г. РУСИНОВ шындэн.

Театрын тӱҥ режиссерже В. А. ПЕКТЕЕВ

Алканов —
арт. А. Андрианов,
Ваня —
арт. В. Домрачев,
Таня —
арт. А. Романова,
Федя —
арт. В. Григорьев,
арт. И. Смирнов,
арт. В. Филиппов.

кумылжым шкеж веке савырен кертын. Эвелина — сельмагыште продавщице, сандене тудын ойырен налме пӧръеҥже шуэн вашлиялтше сатумат налын кертеш.

Тиде сельмагын «клатышкыже» эше ик пиалан ӱдырамашым пуртен колтат. Тиде Елук, Тихонькинын пелашыже (арт. Н. Османова ден Н. Романова). Колхоз председатель Тихонькинлан ӱчым пӧртылташ, ватыжым кучылташ шонен пышта. Чылалан ӱшаныше Елукын кумылжым налаш тыршыме сцене моткоч ӱшандарыше. Ӱдырамаш ончылно пуйто сельмаг огыл, а йомак тӱняш омса почылтеш: тушто кочкышыжо, вургемже могай гына уке, тыгай лийын кертеш манын, тудо шоналтенат кертын огыл. Актрисе-влак шке героиньыштын сутланымыжымат, тургыжланымыж дене шкем кидыште кучен кертдымыжымат, йоча семын ӧрмыжымат сайын ончыктат. Елук налме сатуж дене шкенжын лишыл еҥже-влакым, пелашыж ден ӱдыржым куандарынеже.

Тихонькин ден пелашыже коклаште чылажат пеш сай манаш ок лий. Н. Османован Елукшо ондаксе моторлыкым йомдарен огыл, тудо эше пеш чолга. Тидын дене пайдаланен, марийже мут колыштшо манын пален, тудо ешыште оза лийнеже. Но шкенжым тыматлын кучышо марийже чыла шотыштак огыл тудын дене келша. Вате ден марий коклаштышт каргашенат налыт, но тидын годымак вашла ӱмам налме йӱкат шокта. Елук чонжо дене шке Йыванже утларак шотан манмым умыла. Ондаксе йӧратымашын волгыдыжо нунын илыме верым коден огыл.

Автор шкенжын эше кок геройжым йӧрата. Тиде Тихонькинын ӱдыржӧ Таня (арт. А. Романова) да тудын качыже Ваня (В. Домрачев ден И. Смирнов), тӱҥ

геройын гаяк фамилиян да лӱман рвезе. Тидын дене автор каласынеже: кугурак Тихонькинын пашажым умбакыже ӱшанлын шуйышо еҥ уло. Самырык актер-влакын пластикышт сай, нуно моло деч ойыртемалтшынрак коштыт, тыгайже комедийыште лиеда. Но нуно ваш шогымашке огыт пуро гаяк.

Спектакльыште труба да литавр дене сеҥымаш маршым шоктышо музыкант-влак группо уло, но тудо пародий сынан. Тыге тиде сем колхозын парымже нерген ойлалтше сценылаште «вошты-лаш» тарата. Мучаште рашемеш, нуно чынжымак художественный самодеятельность гыч улыт, пародий сынан концерт дене председательым намыслаш кутырен келшеныт.

Композитор И. Егоров, спектакльын шонымашыжлан келшышын, марий музыкым возен, но тудо утларакше самырык-влаклан лишыл. Муро текст-влак пеш виян улыт, нуно шонкалаш таратат, спектакльым почаш полшат.

Автор ден театрын коллективше сай пашам сценыш луктыныт, тудо ик тичмаш семын йоҥга. Спектакльыште теҥгечсе бюрократым ончыктымо, но чылалан раш: тудо нигушкат ок йом, лач шке тӱсшым вашталта да утларак чоя лиеш. Сандене спектакль тачысе кечылан келшен толеш.

Мнения зрителей и театральных критиков по спектаклю «Хвост кометы», поставленному режиссером С. Кирилловой по одноименной комедии В. Горохова, разошлись. Зрители высказали свои претензии, не поняли, посчитали материал сырым[1]. Театральные критики подошли более трезво к рецензии спектакля, попытались найти рациональное зерно. Для них это не комедия, а сатира, горько высмеивающая народную драму периода застоя[2].

Действие комедии разворачивается вокруг колхозного экономиста Ивана Тихонькина (арт. Ю. Алексеев, арт. М. Романов). Неусыпный догляд за колхозными делами пришелся не по душе нерадивому председателю колхоза Алканову (засл. артисты МАССР А. Андрианов и Г. Копцев), и он уволил его с работы. Близорукий, не отличающийся спортивной выправкой Тихонькин должен работать учителем физкультуры в школе своей родной деревни. Интересно наблюдать, с какой бережливостью вносит Тихонькин в свой дом рюкзак с неведомой добычей очередного краеведческого похода со школьниками. По колхозу пополз слух, что любознательные дети обнаружили хвост неведомой кометы. Председателя колхоза Алканова и его дружка Куськина (артист Ю. Иванов) мало интересует сенсация, связанная с именем незадачливого экономиста. Они не могли предположить, что на этот раз юные следопыты, вдохновленные примером своего учителя, собрали в рюкзак куски гудрона, шифера и другое загубленное добро. Не думали, что Тихонькин устроит настоящий суд над бесхозяйственностью, что прибережет свои разоблачения к очередному семинару, который должен был продемонстрировать как раз обратное: в колхозе, возглавляемом Алкановым, умеют считать копейку.

В спектакле разоблачительная речь Тихонькина звучит прямо в зале. Он сойдет со сцены и будет подходить к зрителям, вглядываясь в их лица, ища сочувствия. И в этом откровенно публицистическом приеме, несколько неожи-

данном для вольного чтения комедии, не ощущаешь натужности, морализаторства. Актер так искренен, так достоверен, что сцена становится яркой смысловой точкой спектакля, считает Б. Поморцева.

В отличие от скромного, влюбленного в свою жену Тихонькина, Алканов, несмотря на почти свой пенсионный возраст, продолжает «рвать цветы удовольствия». Он сумел завоевать расположение моложавой, яркой женщины Эвелины (нар. арт. МАССР М. Митрофанова и арт. О. Харитонова). Эвелина — продавщица сельмага, ее избранник может рассчитывать на дефицит.

В «закрома» сельмага допускается еще одна счастливица — Елук, жена Тихонькина (арт. Н. Османова, арт. Н. Романова). С целью скомпрометировать Тихонькина, председатель колхоза делает ставку на его жену. Сцена обольщения наивной и доверчивой Елук приобретает почти ирреальную окраску. Перед женой низложенного колхозного экономиста открыл свои сокровища не скромный сельмаг, а сказочный сезам: были выставлены продукты и наряды, о которых она мечтать не могла. Актрисы прекрасно показывают и жадность, и исступление, и какой-то девчоночий восторг. Но Елук своими покупками собирается удивить и обрадовать своих близких, мужа и дочь.

Отношения между Тихонькиным и женой складываются далеко не идеально. Елук в исполнении арт. Н. Османовой не просто сохранила черты былой красоты, а по-настоящему красива, энергична. И как всякая сознающая свою привлекательность женщина, у которой покладистый муж, она стремится командовать в семье. Но тихий муж уступает ей далеко не во всем. Между супругами то и дело вспыхивают ссоры, но звучат и поцелуи. Елук в глубине души чувствует нравственное превосходство своего Ивана. Отсвет давней, юной любви не покидает их скромного жилища.

Автор симпатизирует еще двум своим героям. Это дочь Тихонькина Таня (арт. А. Романова, арт. А. Игнатьева) и ее жених Ваня (арт. В. Домрачев, арт. И. Смирнов), тезка главного героя и однофамилец. Автор этим подчеркивает, что у старшего Тихонькина есть хороший достойный продолжатель. Молодые актеры демонстрируют хорошую пластику, двигаясь в несколько ненатуральном, но изящном ритме, что естественно для комедии. Но они почти не участвуют в интриге пьесы.

В спектакле присутствует пародийная группа музыкантов, извлекающих победные марши из громких своих труб и литавр. Она создает своеобразное живое обрамление эпизодов, откровенно высмеивая «победный» стиль крепко увязнувшего в долгах колхоза. В финале проясняется, что они участники художественной самодеятельности, которые решили посрамить председателя, выступить с пародийным концертом[3].

Композитор И. Егоров написал соответствующую идее спектакля музыку с марийской мелодией, хотя она подогнана для молодежи. Тексты песен очень сильные, побуждают к размышлению, помогают раскрытию основного замысла спектакля.

Автор и коллектив театра создали хорошую работу, он звучит как единый ансамбль. Актуальность спектакля в том, что в нем показан вчерашний бюрократ, а всем известно, что они меняют свою политику, становятся намного хитрее[4].

---

[1] Андрианов, А. Тӱшка вийлан ӱшанем // Марий коммуна. – 1989. – 1 мая; Калягина, Р. Театр сераш таратыш // Марий коммуна. – 1989. – 12 мая.

[2] Поморцева, Б. Хвост кометы // Марийская правда. – 1989. – 3 мая; Александров, А. Спектакль могай кӱлеш? // Марий коммуна. – 1989. – 23 мая.

[3] Поморцева, Б. Хвост кометы // Марийская правда. – 1989. – 3 мая.

[4] Александров, А. Спектакль могай кӱлеш? // Марий коммуна. – 1989. – 23 мая.

Леонид Яндаков

Тулык ава

Кукушка 1989

Маюк — арт. Г. Иванова-Ямаева.

Южо спектакльым искусство кышкарыште веле огыл, а илыш сӱрет семын ужын ончаш кӱлеш, палемда критик Н. Ефимова. Лач тыгай журналист Л. Яндаковын пьесыж почеш марий театрын сценыш лукмо «Тулык ава» у спектакльже. Тушто шкет кодшо ава ден кудалтен кодымо йоча-влакын пӱрымашышт почылтеш.

Ялысе марий ӱдырамаш, Маюк, самырыкше годым ондалалтын. Тудым йӧратыме рвезыже йоча дене шкетшым кудалтен коден. Самырык ава фермыште ыштен, йочажым шкетшым кечыгутлан мӧҥгеш тӱкылен коден. Тыге кужун шуйнен кертын огыл — йочам йӧршын йомдараш лиеш. Ава вес корным ойыра — тудым йочапӧрт ончылан кода.

Спектакльыште действий коло ий эртымеке вияҥеш. Театр дене икымше гана пашам ыштыше художник И. Ямбердов спектакльлан раш койшо образым пуа. Ончыл планыште — сцене, пурлаште — ялысе пӧрт, тушто уто арвер уке. Пӧрт коклаште ний гыч тодмо шепка (пӧртыштӧ изи йоча уло гынат), вынер куымо станок, ялысе суртышто ондак кучылталтше моло арвер-влак кийылтыт. Тиде сӱрет шӱлык кумылым луктеш, нуным онче тугай шижмаш шочеш: суртоза-влак ты арвер-влак нерген веле огыл, посна илыш йӱла нергенат монденыт. Пӧрт шеҥгелне — шинчам куандарыше пӱртӱс сӱрет: чодыра, корем, садер коклаш йомшо пӧртвлак да мучашдыме кава. Сценысе тиде ужаш спектакльыште шкенжын илышыж дене ила. Волгыдо вочмо шот дене тудо вашталтеш, тиде ончышын кумылжымат вашталта, илыш нерген шонкалымашке конда. Ончыл планыште — пушеҥге, тудо ала-кунам кугу да мотор лийын, но ынде тӱтан мардеж укшыжым тодышт пытарен. Тудо Маюкын пӱрымашыжым да пиалдыме илышыжым почын пуышо символ гай.

Пьесыште утыжым келге шонымаш да динамике уке, но тӱжвалне кийыше конфликт да сюжет корно ятырак. Кӧргӧ конфликт, характер-влакын вияҥмышт нерген тогдаяш гына лиеш. Шижалтеш, воза Н. Ефимова, режиссер пьесыште саҥгаш перыме гай ик планым гына ончыко лукмо деч кораҥын. Тидыже сцене кумдыкым кокыте шелме гочат коеш. Тыге икмыняр действийым икверешнаҥгаяш йӧн ышталтын. Тидын нерген ойла

Толя — арт. О. Кузьминых, Валентина Алексеевна — арт. М. Митрофанова.

кажне сӱретысе действийым, логически чаткан чоҥен, мучаш марте наҥгайымат; ала-кунам ыштыме сулык верч мутым кучаш логалеш манме, весым чаманыме, арым, айдемылан илышым пуэнат гын, тудын верч ответственностьым шижаш кӱлмӧ шонымашат. Авторын ойго шуко шӧрынан манме умылымашыжым режиссер пагала. Ава шотыштат, йоча шотыштат, весын нумалтышыжым шке ӱмбаке налше еҥ шотыштат. Чыла тиде вариант-корно-влак раш палдырнат.

Иктешлымашым ышташ тыршыме дене посна характер-влак вияҥме логике шуко годым пудырга. Пуйто кажне персонажше режиссерлан тудо шӧрынжӧ дене гына оҥай, кудыж дене тӱҥ шонымаш кылдалтын. Тышечынак лектыт схематизм, сценыште партнер-влакын кылышт, нунын роль кышкарыште шкем шижме шотышто йодыш-влак. Поснак кум пӧръеҥ образым аҥысыремдыме. Маюк-Тулык аван йыр улшо-влак кокла гыч Лизан (А. Игнатьева, С. Гладышева) веле кӧргӧ чон шижмашыже коеш, тудын деч шокшо толеш.

Тӱҥ рольым РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева модеш. Тудын кажне гана лекмыж годым сценыште илыш ылыжеш. Зритель ончылно мучашдымын орланыше чон почылтеш. Ала-кунам тудлан осалым ыштеныт манын, тудо нигӧмат ок титакле, тудо шкенжым шке кочкеш, мумо эргыж воктене кодшо ӱмыржым ласкан илен огеш керт. Чеверласыме сценыште актрисын чурийже туге волгалтеш, шкеже тугай лывырге да куштылго лиеш, тудым сусыргымо деч вара шулдырым шаралтыше кайык дене таҥастарыме шуэш. Шкенжым шке пытарыме дене героине эргыж деч «титакем кудалте» манын йодеш веле огыл, тудо шке чонжым лавыра деч утара, эрыкта.

Тӱҥ теме деч посна спектаклыште вучыдымын йӧратымашын трагедийже теме йоҥгалтеш. Лавыран кид дене лапайыме, чонеш пич колтымо, тидым сулыдымо еҥым йӧратымаш нерген. Но, чын, поэзий шӱлышан... Тидыже В. Алексеевын музыкыж дене эшеат виянрак йоҥга.

Шке йочажым кудалтен кодышо авам ондак преступниклан, эн кугу сулыканлан шотленыт. Но пытартыш жапыште тыгай куку-ава шукемеш. Йоча пӧртат. Ава веле огыл, воктен улшо еҥ-влакат тидым ласкан ончаш тӱҥалыныт.

Спектакль, тудын илыш драмым ончыктышо, мелодраме сынан, «чоным пудыратыше да чоткыдо» сюжетше ончышо-влак коклаште шуко мутланымашым луктын.

Логин кува — арт. М. Медикова, Колюш — арт. Г. Васильев, Лиза — арт. А. Игнатьева (Антонова).

Есть спектакли, — пишет театральный критик Н. Ефимова, — которые следует рассматривать не только в контексте искусства, но и действительности. Таким является спектакль «Кукушка» по пьесе моркинского журналиста Л. Яндакова в постановке главного режиссера театра В. Пектеева. В нем раскрывается судьба одиноких матерей и покинутых детей.

Марийская деревенская женщина Маюк пережила в молодости личную драму. Ее обманул возлюбленный, и она осталась одна с ребенком. Работала на ферме, малыша оставляла запертым на весь день. Продолжаться так долго не могло, надо было сделать жестокий выбор: или погубить ребенка таким «уходом» или спасти, расставшись с ним. Она выбирает второе — подбрасывает сына в детский дом.

Действие спектакля разворачивается двадцать лет спустя. Художник И. Ямбердов, впервые сотрудничающий с театром, дал на редкость выразительный и зримый образ спектакля. На переднем плане — сцена, справа как бы скелет деревенского дома со скромной, как и его хозяева, обстановкой. На чердак за ненадобностью вынесены лубяная зыбка (хотя в доме есть ребенок), ткацкий станок, другие вещи, столь типичные для уклада деревни. Неуютен этот чердак, он напоминает зрителю, что хозяева дома забыли не только вещи, но и многие заповеди той крестьянской жизни, жизни по совести. А за домом — вид на родные просторы. Леса, овраги, потерявшиеся в складках земли избушки и огромное беспредельное небо. Эта задняя часть сцены живет в спектакле какой-то своей загадочной жизнью. Она все время меняется в зависимости от освещения, чем очень влияет на общее настроение, намекая на предстоящую философскую глубину обобщений. Дерево на переднем плане, когда-то могучее, красивое, а теперь безобразно изуродованное бурей, — символ судьбы и жизни несчастной Маюк.

В пьесе не заложена такая динамика и глубина, хотя внешние конфликты и сюжетные линии представлены в достаточном количестве. Внутренние конфликты, развитие характеров, подтекст едва намечаются. Чувствуется, — продолжает Н. Ефимова, — что усилия режиссера направлены и нацелены на преодоление лобовой, одноплановой трактовки замысла пьесы. Об этом свидетельствует само решение сценического пространства, поделенного надвое, что позволяет строить действие параллельно. Об этом говорит

Колюш — арт. Г. Васильев, Лиза — арт. А. Игнатьева (Антонова), Толя — арт. О. Кузьминых.

и логика выстроенности каждой картины в ее движении к развязке, в реализации отчетливо звучащей идеи возмездия за когда-то совершенный грех, призыва к милосердию, совести, ответственности за жизнь, которую ты дал человеку. Режиссер бережно относится к авторским размышлениям о многоликости беды: для самой матери, для ребенка, для человека, который решается взвалить на себя чужую ношу. Все эти варианты-линии четко прослеживаются.

Стремление к логичности общего очень часто идет в ущерб логике развития отдельных характеров. Словно каждый персонаж интересен постановщику только той гранью, которая работает на идею. Отсюда схематизм, проблемы общения партнеров на сцене, их самочувствия в рамках роли. Особенно плоско, узко решены, — подчеркивает Н. Ефимова, — все три мужских образа. Из окружения Кукушки-Маюк внутренней сосредоточенностью, живым теплом веет только от Лизы (арт. А. Игнатьева, арт. С. Гладышева).

Центральную роль Маюк исполнила засл. арт. РСФСР Г. Иванова-Ямаева. С каждым ее выходом на сцену все оживает, наполняется смыслом. Перед зрителями открывается бездна страдающей души. Не осуждение окружающих за когда-то совершенное зло, а суд собственной совести гнетет ее, не дает ей спокойно прожить остаток дней рядом

Валентина Алексеевна — арт. М. Митрофанова, Сидыр — арт. Ю. Алексеев.

Сцена из спектакля.

с найденным сыном. И так удивительно светит лицо актрисы в сцене прощания, такой легкой, почти бестелесной становится она, что невольно хочется сравнить ее с птицей, наконец-то обретшей крылья. Самоубийство героини — это не только последнее «прости» сыну. Это освобождение от самой себя, освобождение души от грязной плоти.

Помимо основной темы вовсе неожиданно в спектакле звучит тема высокой трагедии любви — захватанной грязными руками, почти задушенной в сердце, любви к недостойному человеку. Но подлинной, поэтичной... Эмоциональное воздействие усиливается музыкой В. Алексеева.

Мать, оставившая своего ребенка, раньше считалась преступницей. Не было в народном сознании греха более тяжкого. Но в последние годы число кукушек становится все больше и больше, благоустроенных приютов для малюток — тоже. Не только сами матери, но и окружающие стали относиться к этой беде равнодушно и спокойно. Произошел какой-то патологический сдвиг в сознании людей[1]. Материал спектакля, его сюжет, житейски драматичный, даже мелодраматичный, «трогательный и жестокий»[2] обеспечил зрительский интерес.

---

[1] Ефимова, Н. Птица без гнезда // Марийская правда. – 1989. – 21 нояб.

[2] Меленцова, М. Хотелось бы снова сыграть Буратино? /интервью с Г. Ивановой-Ямаевой) // Крестьянская газета. – 1991. – 25 дек.

Александр Пудин

Анахорет-шамыч / Утышо

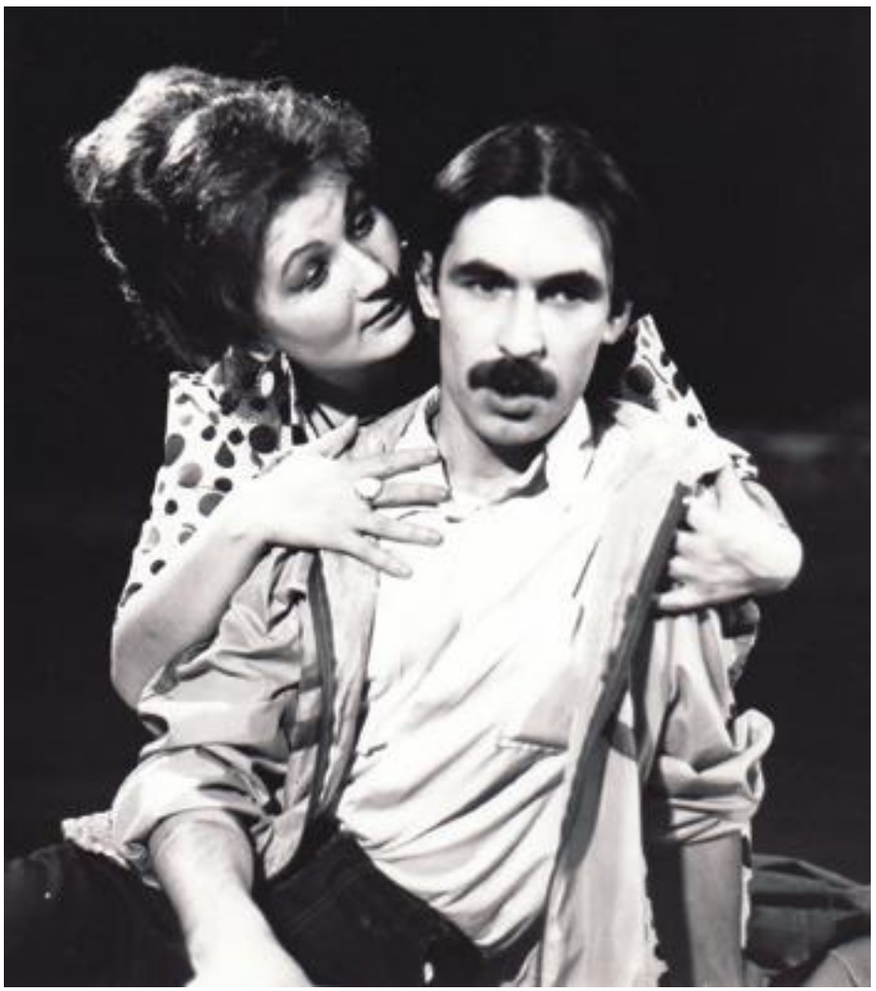
Анахореты 1989, 1992

Шагал годым спектакльым ончышат, критик-влакат ик семын кӱкшын аклат. Тыгай коклаште «Анахорет-влакым» ончыктыман. Тудым режиссер В. Пектеев самырык мордва драматург А. Пудинын тыгаяк лӱман пьесыж почеш Марий драмтеатрын изи сценыштыже модаш келыштарен шынден. Театр пьесым лӱдде репертуарышкыже пуртен. Тыге оҥай спектакль шочын.

Тиде постановко дене коллектив Москваште гастрольышто лийын, «Анахорет-влакым» Моссовет лӱмеш театрын сценыштыже модын. 1992 ий шыжым Марий Элын рӱдолаштыже илыше-влак ты спектакльым театрын кугу сценыштыже «Утышо» лӱм дене онченыт. Актер составшат изиш ваштальтын. Режиссер В. Пектеевын мутшо почеш, кызытсе тӱняште еҥ-влак икте-весыштлан веле огыл, шканыштат утышо лийыныт. Шыде, торжалык, весым чытен кертдыме, воктен улшо еҥын титакшым умылыдымо да тудым кудалтен кертдыме койыш озаланат. Тыгай нӧшмыжым айдеме чоныш ондакак ӱдымӧ, ынде саскажым погена. Калык ожнак ойлен: осалым ыштыше айдеме, илентолын, Юмо онchылно сулыкшым касараш тӱҥалеш. Шкеже огыл гын, тудын лишыл еҥже-влак: икшывыже, уныкаже, кугезе уныкаже. Айдемын колымыж дене илыш огеш мучашлалт, айдеме курымла дене ила. А. Пудинын пьесыже пеш виян. Кӧргӧ шонымашыж дене марий калыкын илыш умылымашыжлан лишыл. Марийын кугезе-влак дене кылже пеҥгыде, кызытсе ден ончыкылык нерген шонымаш йыгыре ошкылыт. Спектакльым у семын художественно сӧрастарыме, тушко шуко оҥай ваштальтышым пуртымо. Драме дене пырля комедийлан келшыше татвлак палдырнат.

Пытен шушо ик ялыште ондаксе шоҥго коммунистын ӱдыржӧ ила. Коммунистше шке жапыштыже чот «чолга» лийын, еҥ-влаклан шуко ойгым конден. Пошкудо суртысо «афганец» Алексей икшыван лийын ок керт. Тиде ялыштак шкенжым пиалан еҥлан шотлышо Минька ила. Минька ден Алексей коктынат шке семынышт поро улыт, но кажныжын шке ойгыжо уло. Тудым нигӧ дене пайлаш. Сандене шоҥго Ольга деке чӱчкыдын пурен лектыт, тудым шке эҥертышышт семын ужыт. Но нунылан нигӧ полшен огеш керт.

Минька — арт. Г. Васильев, Йогор — арт. Ю. Рязанцев. 1989.



Рая —
арт. М. Медикова,
Алексей —
арт. О. Кузьминых.
1989.

Ялысе ик пӧртыш оза-влак «толын лектыт». Тиде пӧртыштыжӧ тошто годсо олымбал, изи тул дене йӱлышӧ керосин лампе деч моло нимо уке. Нуно пеле пычкемыш гыч лектыт, йырышт ӱжакала койшо еҥ-влак мурен-куштат. Нунын кокла гыч, рыҥ тошкалын, самырык да мотор шӱргывылышан ӱдырамаш, тыгак пӧръеҥ ойырлат. Пӧръеҥже воктене — шепка. Тудо азам рӱпшаш тарванен, лӱҥгалташ тӱҥалше шепка кенета трук кӱшкӧ-кӱшкӧ кӱзен кая. Пӧрт кӧргыштӧ мутланыше-влакын йӱкыштат пуйто алакушто сандалык кӱкшытыштӧ гай шокта. Нуно у да моткоч сай илыш нерген ойлат, калыкым тушко, ок ӱшане гын, виеш поктен пуртыман, маныт. Памаш нергенат мутланат. Еҥ-влак памашым шнуй верыш савырены т, сандене тудым пытараш кӱлеш. Илышыште тӱрлӧ кӱлеш-оккӱллан ӱшанымаш лийшаш огыл. Тыгак юмоҥат лийшаш огыл, садланак сурт оза тудым луктын кудалта. Юмылук чылт яраш кодеш.

Пӧрткӧргӧ пуста, тыште шып-тымык. Ончышо умылаш тӱҥалеш: театр шке геройжо-влакын илыме тӱрлӧ жапым ончыкта. Самырык мотор ӱдырамаш эртыше тора жап гыч «толеш». Шкеже кызыт илыше-влак коклаште уке. Юмоҥа ден памашым пытарыше марийжат уке. А шепкаште кийыше тунамсе аза кызыт вийдыме шоҥго лийын. Ала-кунам тыште илыше-влакын ӱмылышт тудлан ласкан илаш огыт пу. Кажне гана нунын толмыштым омсайол кочыртатыме шижтара. Окна яндаште волгалтше тылзат чонышто каньысыр шижмашым луктеш.

Тӱсым раш палемдыдымаш, каласен шуктыдымаш, умылаш лийдыме шижмаш — импрессионист театрлан келшыше нине прием-влак, театр критик Б. Поморцеван шонымыж почеш, шке ӱмбалнышт весын титакшым нумалше еҥ-влак нерген каласкалымаште моткоч келшышын кучылталтыт. Шоҥго Ольган (РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева, арт. З. Долгова) тошто пӧртыштыжӧ ончышо вес еҥ-влакымат ужеш.

Нунын кокла гыч иктыже, самырык рвезе Минька (арт. Г. Васильев), сцене гыч огеш кай манаш лиеш. Тудо юмын «ойырен налме» эрге, шкенжым орадыракла куча, сайын кутыренат огеш керт, оҥжо тич значок ден медальон-влакым сакалтыл коштеш. Но самырык актер Г. Васильев натурализм деч корагын кертын. Тудын оҥайрак койышан Минькажым онче н, ончышо шканже ала-могай иктешлымашым ышта. «Юмын ниялтыме» еҥ-влак шукыж годым ушан шонымашым калыкыш намиен шуктат. Минькам ончышо чамана, тудым умылаш тырша. Аракам йӱшӧ ача-аван йочаже пиалан лиеш манмылан ӱшан уке гаяк. Минькан пӱрымашыже тидым пеҥгыдемда.

Тиде пӧртыш ялысе почтальон Рая толеш. М. Медикован героиньыже, тӱжвач ончымаште, пиалан ӱдырамашла коеш. Ольган пӧртыштыжӧ тудо йӧратыме еҥже дене нимогай чарак деч посна вашлийын кертеш. Чынжым гын тудо

Минька — арт. Г. Васильев, Йогор — арт. Ю. Рязанцев. 1989.

пиалан улмым ок шиж, тудын чоныштыжо ласка огыл, пуйто ала-кӧн ала-можым шолыштын. Алексей (арт. О. Кузьминых) Афганистан гыч йол деч посна веле огыл, эше кӧргӧ чон дене пустаҥше пӧртылын. Сандене шке таҥашыж-влак деч корараҥаш тырша, Рая ийгот дене аважлан шуэш гынат, тудын йӧратымашыжым куан деч посна пайла.

Тиде пӧртыш унала Егор (Марий АССР-ын сулло арт. Ю. Рязанцев) толеш. Тудын пӱрымашыже ойган. Эргыже таза огыл, тыштыже ачан титакше. Тыглайжат илышыште сайжым шагал ужын. Егорын чоныштыжо Ольгам йӧратыме шижмаш чылтшак пытен огыл. Но пӧръеҥ тудын деке пураш лӱдеш. Ӱдырамашым ачаже карген.

Действий вияҥме дене умылаш лийдыме икгайлык лектеш: тиде пӧртыштӧ кажныже шке ӱмбалныже титакым нумалеш — я шкенжыным, я весыным. Эсогыл Рая, тудын илаш кодмо ялын ончыкылыкшо уке, тыште шоҥго-влак веле улыт. Алексей дене вашлиймыж годым тудо веселан да чолган коеш, но тидын шеҥгелан ӱдырамаш семын пӧръеҥым чаманымаш шылын. Тыгай сценылаште актрисе моткоч ӱшандарышын модеш. Тыглай огыл драматургий материалым моло актер-влакат пеш тичмашын кучылтыт.

Психологий могырым ончымаште характерым сайын почын пуымо коклаште Яку ойыртемалтын палдырна. Тудым артист-влак Ю. Алексеев ден Ю. Васильев, 1992 ийыште шындыме постановкышто В. Пектеев модыт. Яку ала-мо шотышто айдеме ӱжакала коеш. Тидлан ӧршаш уке: тудо чынжымак илыше-влак коклаште шукертак уке, тудым кызыт ӱдыржӧ шке шинчаончыкыжо кондаш тырша. Ольгалан ачаже курымешлан шыде, торжа, памашым пытарыше, еҥ-

влакын ӱмырыштым лугыч ыштыше семын шарналт кодын.

Памаш нерген тарватыме теме спектакль дене тичмаш налмаште сайын кылдалтеш. Илышын вӱршержым торжан пудыртымо гынат, еҥ-влакын эн сай койышыштым помыжалтарен кертше вий ала-кушеч садиктак лектеш. Эсогыл тиде йӱштӧ пӧртыштат жапын-жапын иктевесым умылаш тыршымаш палдырна. Тыгайже южгунам чыла шотыштат йӧнан илыме верыштат ой лий. Лач тыште шке изи пашадарышт гыч шоҥго да черле пошкудо ӱдырамашлан шергакан емыж саскам налаш оксам ойырат. Лач тыште сайын кутырен кертдыме рвезе чолаклан шке йолжым пуынеже. Лач тыште ялысе почтальонко трукышто шкенжым Мотор ӱдырамашлан ужеш — вет Минька тудын ӱмбаке тунаре куанен да ӧрын онча.

Чыла тидын гоч икшырымын вияҥше ял илышын пужлымыжлан кӧра авторын чонжо корштымо путырак пӱсын палдырна. Егорын кидыштыже вӱран сӧсна вуйым ужмеке (тудым колхозын зоотехникше конден кудалтен), шӱм пӧртылмыла лийын кая. Озанлык паша деч ойырымеке, тиде вуйым кӱчызылан кудалтыме семын пуымо — кресаньыкым мыскылыме дене иктак.

Пьесысе чыла гаяк герой шкенжым шке пытарымашке шуын манаш лиеш. Но Минька шкетын кола. Тудо ял илышым сӧрастарыше памашшинчам эрыктен почаш шонен пышта, но бульдозерым виктарыше еҥ тудым шекланен ок шукто... Памашшинча почылтдеак кодеш.

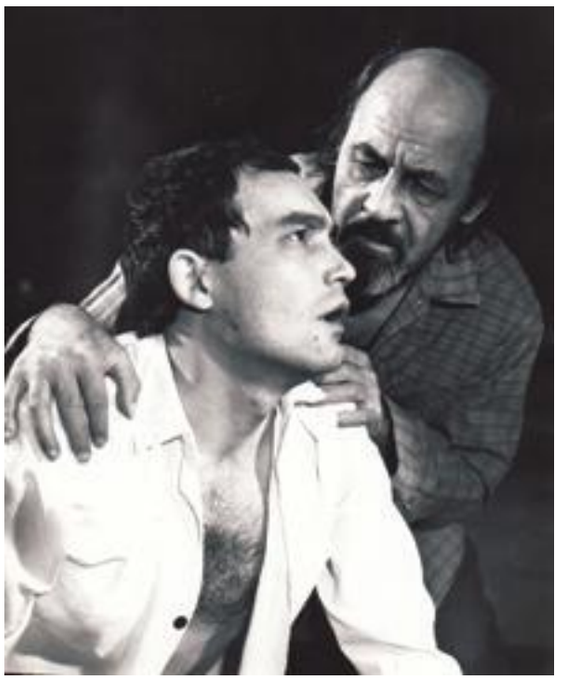
Мордва авторын пьесыже эн ончыч марий сценыште шындалтын, тылеч вара тудын корныжо Россиысе моло олалашкат, тидын годымак Ленинград ден Москва марте шуйналтын. Театр-влакын тыгай неле материалым налмыштым умылаш лиеш. Тыгай драматургий шукертсек лийын огыл, а художник-влак тиде пьесым сценыш луктын, мыняр-гынат обществым тазаҥдаш полшаш ӱшаным кученыт. Театр ӱшана: улыт тыгай еҥ-влак, кудышт кочо илыш чыным ужаш да колаш вийым муыт, нуно яндар илыш памашым аралаш тавадаҥ шогалыт.

Марий драматический театр А. Пудинын пьесыж почеш шындыме «Анахорет-влак» спектакльым 1992 ийыште Ижевскыште эртыше Финн-угор калык-влакын театрыштын I тӱнямбал фестивальыштышт ончыктен. Спектакль фестивальын программе кышкарыштыже огыл ончыкталтын, ончышо тудым пеш шокшын вашлийын.

Минька — арт. Г. Васильев, Йогор — арт. Ю. Рязанцев. 1989.

Есть спектакли, замеченные зрителями и высоко оцененные критиками. К их числу относится спектакль «Анахореты», поставленный режиссером В. Пектеевым на малой сцене марийского драматического театра по одноименной пьесе молодого мордовского драматурга А. Пудина. Театр отважился первым в стране взять пьесу в репертуар, и родился интересный спектакль[1]. Театральный коллектив был с постановкой на гастролях в Москве. «Анахореты» были показаны на сцене театра имени Моссовета. Осенью 1992 года жители столицы Марий Эл увидели спектакль на большой сцене театра под названием «Лишние» с частично измененным актерским составом. По словам режиссера В. Пектеева, в современном мире люди стали лишними не только друг другу, но даже самому себе. Процветают грубость, злость, нетерпимость, неумение и нежелание прощать вину других. Все это было посеяно давно, сейчас пожинаются плоды. Народная мудрость гласит, что человек, сотворивший зло, однажды будет наказан Богом. Если не он сам, то его близкие, дети, внуки, правнуки. Жизнь не меряется одной человеческой жизнью, после смерти она не прерывается, люди живут веками. Пьеса А. Пудина очень сильная. По духу она близка мировосприятию марийского народа. У марийцев культ предков имеет глубокие корни, прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно. Спектакль получил новое художественное оформление, и в него введены многие интересные изменения. Вместе с драмой пульсирует в нем веселая жилка комедии[2].

В забытой людьми, никому не нужной деревне живет дочь старого коммуниста, активного той активностью, которая принесла народу немало горя. По соседству живет «афганец» Алексей, не способный зачать дитя. Живет блаженный Минька. Каждый из двух по-своему добр, но у каждого свое горе. Пойти с ним не к кому. Поэтому они тянутся к старушке Ольге, ищут в ней человеческое тепло, опору. Рядом с добрым, умным человеком легче победить горе. Но их горе огромное, никто не может им помочь.



В неуютной деревенской избе с грубыми лавками, керосиновыми лампами, дарящими неяркий свет, появляются хозяева. Они возникают из мрака, в окружении странных призраков, кружащихся в зловещем хороводе. От этого хоровода отделяются женщина с гордой поступью, молодым прекрасным лицом и мужчина, который оказывается подле зыбки с младенцем. Он хочет покачать свое дитя, но от его резких движений зыбка вдруг круто поднимается вверх, в пугающую невесомость. И разговоры, ожившие в избе, приходят из какой-то невесомости. Они лишены примет места и времени. Они о новой, прекрасной жизни, куда надо силой загонять народ, если он не поверил в нее. О роднике, который надо уничтожить, потому что люди воспринимают его как святыню. А суеверий в жизни быть не должно. Как не должно быть икон, которые хозяин выбросил из своего жилища. И на месте скорбных ликов осталась пустая глазница бывшей божницы.

Пусто и тихо в избе. Зритель начнет понимать, что театр обращается к разным временным пластам жизни своих героев. Молодая, прекрасная женщина явилась из давних лет. Нет больше ее самой. Нет и ее мужа, который сокрушал иконы и родники. А та, что лежала в зыбке,

Яку —
арт. В. Пектеев,
Минька —
арт. Г. Васильев.
1989.

теперь стала немощной старухой. Тени людей, когда-то живших в этом доме, будут нарушать ее одиночество. Каждый раз их приход будет сопровождаться зловещим скрипом, и даже лунная дорожка, пробившаяся из окна, еще больше усилит атмосферу недобрых предчувствий.

Эти приемы импрессионистического театра, с его полутонами, недосказанностью, смутными ощущениями, по мнению театрального критика Б. Поморцевой, оказались очень органичными для скорбного рассказа о людях, несущих на себе груз чужой вины[3]. В избе старой Ольги (засл. арт. РСФСР Г. Иванова-Ямаева и арт. З. Долгова) зритель видит и других людей.

Среди них почти не уходит со сцены молодой паренек Минька (арт. Г. Васильев). Он из породы блаженненьких, деревенских недоумков, у него косноязычная, затрудненная речь, вся его грудь украшена значками и медальонами. Но молодой актер Г. Васильев сумел счастливо избежать паталогичности, натурализма. В его игре странные выходки Миньки не лишены смысла. «Блаженненькие» часто предстают носителями своеобразной мудрости. Чувство интереса и сострадания к Миньке обусловлено тем, что у него за спиной трагическая судьба. Пьющие родители редко бывают счастливы в своих детях, и Минька — горестное тому подтверждение.

Приходит в эту избу и деревенская почтальонка Рая. Актриса М. Медикова, исполняющая эту роль, на первый взгляд, представляет собой воплощение спокойного женского счастья. В избе одинокой Ольги она может без помехи встречаться с любимым человеком. Но нет у нее этого счастья, а есть что-то вымученное, словно отобранное у другой. Алексей (арт. О. Кузьминых) вернулся из Афганистана не только без ног, но и душевно опустошенным, надломленным человеком. Поэтому он чуждается своих сверстниц и безрадостно принимает любовь Раи, которая, несмотря на свою моложавость, годится ему в матери.

Гостем этого дома является Егор (засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев). У него тоже трагическая судьба. Он виновен в физической ущербности своего сына, и сам не видел в жизни радости. В спектакле есть отголоски его давней любви к Ольге. Но он побоялся войти в дом женщины, на которой лежит проклятие отца, так печально преуспевшего в отторжении своих земляков от естественного уклада деревенской жизни.

Странная закономерность проявляется по мере развития действия: все в этом доме несут на себе груз вины — то своей, то чужой. Даже Рае приходится расплачиваться за то, что она осталась жить в «неперспективной» деревне, где теперь почти одни старики. При встречах с Алексеем она весела и оживленна, но

за этим кокетством скрывается отчаяние, святая женская жалость к дорогому для нее человеку. Актриса очень достоверна в этих сценах. И другие актеры не упускают ничего из щедро предоставленного им сложного драматургического материала, подчеркивает театральный критик Б. Поморцева.

Своей утрированностью выделяется на этом фоне психологически тонко воспроизведенных характеров Яку. В его роли выступают артисты Ю. Алексеев, Ю. Васильев, а в постановке 1992 года — актер В. Пектеев. Есть в Яку что-то демоническое, даже плакатное. Но и такое прочтение по-своему оправдано: ведь Яку, которого давно нет в живых, воспринимается глазами дочери. А для нее, Ольги, он навсегда запечатлелся как воплощение зла, грубой силы, погубившей не только родник, но и жизнь многих людей.

Тема потревоженного родника очень органична для этого спектакля. Несмотря на то, что грубо нарушена гармония жизни, есть какие-то силы, которые помогают людям и в этих условиях проявлять свои лучшие качества. Даже в этом холодном доме нередко возникает такое тепло человеческого общения, которое не всегда бывает даже в самых комфортных благополучных жилищах. Это здесь от скромного заработка отрываются деньги, чтобы купить дорогие фрукты для больной старой соседки. Это здесь косноязычный паренек искренне хочет отдать свои здоровые ноги инвалиду. Это здесь деревенская почтальонка может неожиданно почувствовать себя Прекрасной Дамой — такими восхищенными глазами смотрит на нее простодушный Минька.

Но тем явственнее ощущается скорбь автора по утраченному разумному укладу деревенской жизни. Ужасом повеет, когда в руках Егора окажется окровавленная свиная голова, обычный субпродукт, который Егору подкинул колхозный зоотехник. В этой «подачке» есть что-то унизительное для крестьянина, отлученного от истинных связей с хозяйством.

Почти все герои пьесы находятся на грани самоубийства. Но погибнет один Минька. Он решил возвратить к жизни родник, который радовал деревню, а бульдозерист не приметил паренька... Родник так и не заговорил[4].

Пьеса мордовского автора, зажившая сначала на марийской сцене, «перебралась» во многие другие города России, в том числе в Ленинград и Москву. Такое обращение театров к пронзительному и суровому материалу кажется симптоматичным для нашего времени. Подобной драматургии давно не было, а нужно всего-то искреннее убеждение художника, что пьеса будет способствовать оздоровлению общества.

В спектакле заложено положительное начало. Оно заключается в уверенности театра, что он обращается к людям, имеющим мужество выслушать суровую правду. К людям, которые встают на защиту чистых родников жизни.

Марийский драматический театр показал спектакль «Анахореты» по пьесе А. Пудина на Первом международном фестивале театров финно-угорских народов «Майатул» в Ижевске в 1992 году. Спектакль шел вне программы, зрителями был встречен с восторгом, завоевал их симпатии и теплые отзывы.

Исполнитель роли Миньки арт. Г. Васильев был номинирован за лучшую мужскую роль по итогам театрального сезона 1992-1993 гг.[5]

---

1 Брагилевская, Е. Под завнавес сезона // Марийская правда. – 1989. – 8 июня; Кульбаева, Н. В свете рампы // Марийская правда. – 1990. – 10 фев.; Горохов, В. Театр у сезонным почеш да вигак у автор дене палдара /интервью с В. Пектеевым // Марий Эл. – 1992. – 13 окт.; Константинова, Г. В поисках шамбалы или между вчера и завтра. К 80-летию со дня основания Марийского национального театра им. М. Шкетана / интервью с В. Пектеевым) // Вестник Марий Эл. – Йошкар-Ола, 1999. – № 4. – С. 67-70.

2 Регеж-Горохов, В. На небесах и в миру... // Марийская правда. – 1992. – 6 нояб.

3 Поморцева, Б. Тепло холодного дома // Марийская правда. – 1989. – 17 нояб.;

4 Там же.

5 Чеверын код, Овда тӱня (страница, посвященная актеру Г. Васильеву) // Марий Эл. – 1999. – 6 авг.

Миклай Рыбаков

Мокмыр

Похмелье 1990

Тамара — арт. В. Васильева, Байгузин — арт. Г. Копцев.

Чапланыше драматург Миклай Рыбаковын «Мокмыр» пьесыж почеш шындыме спектакльыште илышыште тиде жаплан могай проблеме лийын, чыла тарватыме. У паша лӱмжӧ дене веле огыл, но йӧршеш у жанрже дене ончышын тӱткышыжым савырен. Фантасмагорий жанр пеш келге, тушто шуко условность лийын кертеш, йӧршеш вучыдымо йӧн-влакым кучылташ эрыкым пуа.

Спектакльым шындыме шотышто кок ий жап кокытеланеныт. Верысе партийный орган могырым критике лийын кертме деч шекланеныт. Пьесын тӱҥ геройжо Байгузин — партий пашаеҥ. Тудо дачыштыже халат, шеҥгелжым тошкен пытарыме тапычке дене коштеш. Кок тӱрлӧ илышым ила, йӱэш. Тыгаяк улыт тудын воктеныже вес пашаеҥ-влакат. Илышым пужен ыштыме политикым сайлан шотлымышт нерген кугу йӱкын кычкыркалат.

Элын рӱдолаж деч тораште улшо вождьлан шинчашкыже чыным ик еҥ гына каласаш тоштын, тиде — ты тӱня гыч кайыше Савли кугыза. Йӱын аҥыргыше Байгузин деке тудо суксо лийын толеш. Айдемылан осал койыш деч эрнаш полшышо эмым темла. Но ты черже тунар келгыш каен, Савлийын тыршымыже арам лиеш. Чылажат драме дене пыта.

Режиссер-постановщик В. Пектеев премьерым оҥай «сравоч» дене почын. Еҥ-влак, билетыште ончыктымо верышкышт шинчын, икте-весе коклаште шыпак мутланат. Тиде жапыште радам коклаште кок милиционер резинке тоя дене коштеш, еҥ-влак ӱмбаке тӱслен ончыштеш. Нуно уже спектакльыште модыт, Байгузинын дачыжым оролат. Теве бархат занавес олмеш кӱртньӧ занавес нӧлталтеш, тудак — тӱҥ геройын, «изи республикысе кугу вуйлатышын» (РСФСР-ын сулло арт. Г. Копцев), дачыжым авырен налме кӱртньӧ-бетон печыже. Мохер халатым, чарайолышко тапычкым чыкалтыше топката капан пӧръеҥ веселан ӱдырамаш дене ала-мом пелештkала. Тиде Марта кува, тудо кас кочкышыш вашкаш ӱжеш, йӱкшен пыта манын шижтара.

Герой — социальный пирамиде вуйышто шогышо еҥ-влакым иктешлыше тип. Тыгай вуйлатыше-влакын кӱштымышт дене пӱртӱсым каргат, ГЭС-влакын вӱдышт йымак мочоло мланде кая, миллион дене кубометр пушеҥгым

Потапов — арт. М. Романов, Савлий — арт. А. Орлов.

руат, энгер да ер воктене вӱдым амыртыше комбинатым чоҥат. Байгузинын почетан да научный званийже шуко, тудо шкенжым еҥ-влакын пӱрымашыштлан озалан ужеш. Но пытартыш жапыште, элыште пужен ыштыме нерген увертарымеке, мый чылалан оза улам манме шонымаш шагалемаш тӱҥалын. Артист Г. Копцевым ончен, зритель умыла: тудын геройжо кокытелана, но тидым шкеж деч шке шылтынеже.

Застой жапыште ӱстел коклаште шинчылтме пагыт лийын. Байгузин кызытсе семын кас кочкышым шкет ыштен огыл, тудо поян банкетлаште шинчылтын, лӱмешыже тост почеш тостым, ӱмбала-ӱмбала моктеммутым ойленыт.

Жап вашталтын. Кужу жап йӱмо деч вара Байгузинын неле мокмыр палдырнаш тӱҥалын. Тудлан ынде шинчажлан илыш гыч кайыше-влак койыт. Иктыже — Савелий Тойшев (МАССР-ын сулло арт. Ю. Рязанцев), Байгузинын шоҥго туныктышыжо. Шулдыран суксо лийын, тудо герой деке дачышкыже толеш, Байгузинлан тӧрланаш полшынеже. Но арам. Фантазий дене кылдалтше ты сӱрет-влакым ончышо илышыште лийше семынак ужеш. Лийын кертдымыла чучшо тиде событий-влак радамыште эн ӱшандарыше палыже — Байгузинын корнан-корнан халатше. Эсогыл интернат-пӧртыштӧ эртыше панихидыштат пагален ӱжмӧ уна-влак коклаште тыгай вургем денак шога. Шуко еҥ кызыт Байгузин гаяк омышто гай ила манын шоналтет. А Байгузин кӧргӧ шонымашыж дене чылажат шке верышкыже пӧртылеш манын ӱшана. Теве митинг-влак эртен каят, еҥ-влак лыпланат, тунам тудо шке халатшым кудашеш. Ӧрдыжтӧ шып шинчен эртарыше еҥлан чынжымак тудлан келшыше мундирым эре муаш лиеш.

Г. Копцев изи республикыште кугу начальникын рольжым оҥайын, шонен модеш, спектакльым комедий гыч трагедий йогыныш луктеш. Байгузинын сай могыржат уло. Чачавийлан (арт. Р. Макарова) тудо паша шот дене кылдалтмылан кӧра веле огыл, пӧръеҥ семынат келшен кертеш ыле. Актер южгунам гына шке ге-

ройжын чонжо пустаҥын манын шижаш пуа. Тидыже мӧҥгыштӧ сурт сомылкам шуктышо Матра дене мутланыме годым палдырна.

Тӱҥалтыште тиде пашаче, ты ешлан уло ӱмыржым пуышо ӱдырамаш ден оза коклаште кыл сай манын шонет. Вашла ӱчашыме-мыскарам ыштыме коклаште Байгузин кенета тудым Москваш налын кертме нерген ойлен колта. Да шижтара: тудымат пеленышт налыт манын, Марта ынже ӱшане. А такше Марталан молан Москваже, тудлан шочмо ялыштыже сайрак. Ты мутланымаш годым Матран (МАССР-ын калык арт. М. Митрофанова) чурийже шӱлыкаҥмым ончышо сайын ужеш.

Байгузинлан вашторешла шогышо Савлий кугыза шкенжым ласкан куча. Ош вургемже шоҥгын чонжат тыгаяк яндар манме шонымашым луктеш. Тудын илышыже — калыкын пӱрымашыже. Калыкын пиалже, шочмо йылме йомын толмо, марий-влакын кугезе-влакын культурышт шотышто тургыжландарыше йодыш-влак суксын — Савлийын — йылмыж дене йоҥгалтыт. Тудо шуко

Байгузин — арт. Г. Копцев, Мамашева — арт. З. Долгова.

орлыкым чытен, лагерь, психбольнице гоч эртен. Но тидын годымак, панихидыште ойлымыла, эн мудрый вождь тудлан чыла яра пуэн. Институтыштат яра тунемын, тюрьмаште, ссылкыште, психбольницыште, инвалид пӧртыштӧ яра ашненыт. Нине шомак-влак кочын, игылтме семын йоҥгат. Илыш мучкыжо Савлий шке калыкшын пӱрымашыж ӱмбаке куштылгын ончышо-влакым шылтален. Тудын монологшо спектакльыште тунар Байгузин могырыш огыл, мыняр зрительный залыш виктаралтын.

Спектакльыште эше ик шоҥго уло. Тудо Савлий дене иктаҥашрак. Артист М. Романовын модмо полковникше Потапов — какширак, но чолга, шкенжым ондаксе семынак рыҥ кучышо кугыза. Тудо илышыште эше кӱлеш лиям манын пеҥгыдын ӱшана. Ондаксе жандармын шонымашыже пьесын финалыштыже шукталтеш. Еҥ-влакым уэш, ик радамыш поген шогалтен, поктен наҥгаят. Кидшым шеҥгекыла кучен, нунын дене пырля ответственный пашаеҥ Байгузинат ошкылеш. Халат да тапычке дене тудлан шолын шогышо илыш деч ӧрыджеш кодаш ок логал. Тудын шып шинчымыж годым Потапов уэш вийым поген, вуйым нӧлталын. Чыла тидыже Байгузинланат, тудын землякше-влакланат мокмырыш савырнен.

Спектакль трагично мучашлалтеш. Мом ужмыжлан ӧрын, зритель шып шинча. Тиде чылажат Байгузинын мокмыран вуйыштыжо шочшо сӱрет манын ӱшаныме шуэш.

Пьесын жанржым сатире шотан фантасмагорий манын палемдымым режиссер-постановщик сайын шижын моштен. Спектакльыште графике ден акварель, мыскара ден осалын игылт ойлымаш, воштылмо да шинчавӱд ик кылдышыш ушалтыныт. Шуко сай актер пашам ончыкташ лиеш. Кӱшнӧ палемдыме-влак ден пырля Тамаран, Байгузинын пелашыжын, рольжым модшо МАССР-ын сулло арт. В. Саввина ончышылан келшен. Плутарх лӱмым нумалше айдемын неле образышкыже самырык актер Ю. Алексеев сайын пурен.

Спектакльын шинчалан койшо атмосферже шкешотан. Ик могырым — шапалге тӱсан чия, инвалид ден шоҥго-влаклан пӧртыштышт чӱчкышӧ сорта тул, вес велым — калыкын слугажын поян дачыже-вилле. Нуно икте-весыштлан каласен моштыдымын ваштарешла шогат. Спектакльын ритмже да нервше событий-влакын тӱтан мардежла эртымыштым, илыш чын гыч фантазий дене кылдалтше сӱретлашке куснымыжым раш ончыкта.

1989–1990 ийласе театр тургымышто тиде спектакльым эн сайлан шотлымо. Тудо пӱсӧ сюжетан, проблемым нӧлталше лектын. Спектакль-влак аншлаг дене эртеныт.

Байгузин — арт. Г. Копцев, Тамара — арт. В. Саввина.

В спектакле «Похмелье» по пьесе известного драматурга М. Рыбакова «Окмак суксо-влак» («Глупые ангелы») в постановке главного режиссера В. Пектеева сфокусирован весь комплекс современных проблем. Спектакль заинтриговал зрителя не только своим экзотическим названием, но и своим жанром, совершенно новым для марийского театра — фантасмагорией. Жанр очень глубокий, допускает много условностей, неограниченных возможностей, дает простор для новых необычных сценических находок. Спектакль вызвал многочисленные отклики[1].

К постановке пьесы на сцене театра «примеривались» два года, пишет журналист газеты «Правда» П. Морозов. Опасались критической оценки со стороны местных партийных органов: главным героем пьесы является партработник Байгузин. Он представлен перед зрителями в неприглядном виде — в прямом и переносном смысле этого слова. Показан он в быту, на даче, в неизменном домашнем халате, поношенных сандалиях. Ведет двойную жизнь, пьет. Таково же по сути дела и ближайшее окружение, поддерживающее перестройку исключительно громкой фразой, демагогией. Правду в глаза «периферийному» вождю осмелился сказать один человек: покинувший это мир дед Савелий, который предстал в воспаленном от запоев мозгу Байгузина в образе ангела. Покойник предложил волшебное лекарство от людских пороков, но духовная болезнь настолько прогрессировала, что усилия Савелия оказались напрасными. Все кончается тяжкой драмой, запоздалым отрезвлением.

Необычным «ключом» открывает премьеру пьесы режиссер-постановщик В. Пектеев[2]. В театре привычная повседневная суета: люди занимают места согласно приобретенным билетам, тихо переговариваются. Между рядами ходят два милиционера с резиновыми дубинками и сверлят острым взглядом окружающих. Они уже в спектакле, охраняют служебную дачу Байгузина. Поднимается вместо бархатного железный занавес с колючей проволокой, служащий железобетонным забором, за которым скрывается дача главного героя, «маленького руководителя в маленькой республике» (засл. арт. РСФСР Г. Копцев). Дородный мужчина в махровом халате и тапочках на босу ногу весело перебранивается с женщиной, которая с достоинством старой, заслуженной прислуги завершает последние приготовления к богатому ужину[3].

Герой — обобщенный тип человека, стоящего на высоком уровне социальной пирамиды. Это по приказу таких руководителей исчезают целые природные ландшафты, уходят под воды ГЭС, вырубаются миллионы кубометров ценной древесины, строятся комбинаты, загрязняющие реки и озера[4]. У Байгузина не только почетные и научные звания, он уверен в том,

Байгузин — арт. Г. Копцев, Мамашева — арт. Р. Макарова.

что имеет право решать судьбы людей. Но за последнее время, когда в стране задули ветры перестройки, это ощущение всевластия поубавилось. Артист Г. Копцев дает зрителю почувствовать, что в душе его сановного героя вкрадывается неуверенность, которую он скрывает сам от себя.

Застойные времена были временами застольными, утверждает театральный критик Б. Поморцева. И Байгузин имел возможность насладиться не таким одиноким ужином, а пышными банкетами, где тосты перемежались с лестью и подобострастием.

Сейчас другие времена. Дни и часы Байгузина начинают приобретать черты тяжкого похмелья после затянувшейся пирушки. Картины, которые встают перед зрителями, рождены этим неспокойным воображением. А оно воссоздает и чудесно воскресшего Савелия Тойшева (засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев), старого учителя Байгузина. Старик появляется на даче в ангельском обличье, при крыльях и пытается его образумить. Но все его усилия тщетны. Зритель воспринимает эти фантастические картины как реальные, вполне возможные в наши дни события. И самый убедительный штрих в этом чередовании чудес — махровый пестрый халат Байгузина. Даже в доме-интернате на печальной панихиде он появляется среди приглашенных почетных гостей в легкомысленном одеянии. Эта удивительная подробность не только напоминает зрителю, что действие происходит в подогретых алкоголем сонных видениях героя. Она символизирует состояние многих людей, похожих на Байгузина. В глубине души он надеется, что возвратится на круги своя. Отшумят митинги, утихнут страсти, и тогда-то он расстанется со своим халатом. Человеку, разумно отсиживающемуся в стороне, легче будет подобрать достойный ему мундир[5].

Артист Г. Копцев играет интересно, щедро, умно. Его Байгузин отнюдь не лишен обаяния. Можно допустить мысль, что Чачавий (арт. Р. Макарова), с которой Байгузина связывают отнюдь не деловые отношения, могла увлечься этим человеком не только из корысти. И лишь изредка актер позволяет себе показать степень опустошенности души своего героя. Она нагляднее всего проявляется в общении с Мартой, домработницей в его семье.

«Дуэт» Игнатия и Матры — самая горькая нота в богатом событиями спектакле, считает Б. Поморцева. Поначалу кажется, что между хозяином и этой вечной труженицей, отдавшей всю жизнь его семье, действуют нормальные человеческие связи. Привычно переругиваясь и перешучиваясь с Матрой, Байгузин неожиданно переводит разговор на то, что ему светит Москва. И ей не следует надеяться, что хозяева заберут ее с собой. Да и зачем Матре столица, куда лучше в родной деревне. Зритель замечает, как меркнет лицо Матры (нар. арт. МАССР М. Митрофанова), выслушивающей эти наставления.

Артист Г. Копцев играет Байгузина — большого начальника в маленькой республике — сочно, рельефно, с возрастающим усилением внешних приемов комичности, переходящей в трагедийное русло.

Байгузин — арт. Г. Копцев, Савлий — арт. Ю. Рязанцев.

Антипод Байгузина, дед Савелий (засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев) создан, наоборот, внешне спокойными, расплывчатыми мазками. Светлая краска его одежды словно высвечивает столь же чистую душу старика, выражающего своей жизнью судьбу народа. Проблемы счастья сородичей, утраты родного языка, связи марийцев с исконной культурой — все это вложено в уста ангела — Савелия[6]. Он — мученик, прошел лагеря, психбольницу. И как иронически говорят на панихиде, он все бесплатно получил от мудрого вождя. В школе и институте учился бесплатно, в тюрьме, ссылке, психбольнице — тоже бесплатно. Эти не лишенные злого сарказма слова достаточно красноречивы. До конца своей жизни Савелий не перестает обличать людей, равнодушных к своему родному народу. Значимость его монологов подчеркнута в спектакле тем, что они обращены не столько к Байгузину, сколько к зрительному залу.

Есть в спектакле еще один старик, почти сверстник Савелия. Некогда он сделал свою карьеру на политических доносах, истязал людей. Сейчас он снова при престижном деле — возглавляет общество ветеранов. Этот факт может показаться порождением болезненной фантазии. Полковник Потапов в исполнении арт. М. Романова — суховатый, но бодрый, сохранивший строевую выправку старик. Он энергичен, непоколебимо уверен в том, что еще понадобится в прежнем своем зловещем качестве. Финал пьесы — воплощение этой мечты бывшего жандарма. Снова, как и во времена его торжества, людей загоняют в скорбную шеренгу арестантов. С заведенными назад руками шагает и ответственный работник Байгузин. Не удалось ему в халате и тапочках переждать череду бурных событий. Его бездействие наполнило силой и уверенностью Потапова. Тяжким похмельем обернулось оно и для самого Байгузина, и для его земляков[7].

Конец спектакля трагичен, он страшен. Зритель молчит, потрясенный увиденным. Но очень хочется верить, что такой финал был лишь плодом похмельного бреда Байгузина[8].

Режиссер-постановщик В. Пектеев хорошо почувствовал жанр пьесы, обозначенный автором сатирической фантасмагорией. В спектакле перемежается графика и акварель, юмор и сарказм, смех и слезы. В нем много хороших актерских работ. Кроме отмеченных выше, зрителям понравилась удачная игра засл. арт. МАССР В. Саввиной в роли Тамары, жены Байгузина. Интересным было воплощение молодым актером Ю. Алексеевым сложного образа человека, назвавшегося Плутархом, то ли мудреца, то ли сумасшедшего, предпочитающего отсиживаться в тишине относительной безопасности «психушки».

Своеобразна зрительная атмосфера спектакля. Подчеркнутый аскетизм, блеклые краски, мерцание свечей дома для

Байгузин — арт. Г. Копщев, Тамара — арт. В. Васильева, Венера — арт. А. Игнатьева (Антонова), Мамашева — арт. З. Долгова, Ким — арт. Г. Васильев.

инвалидов и престарелых контрастирует с богатой дачей-виллой того, кто называет себя слугой народа. Ритм и нерв спектакля выразительно обозначают взвихренность событий, удивительны переходы от реального к фантастическому[9].

Спектакль признан лучшей постановкой театрального сезона1989–1990 годов. Он получился остросюжетным, проблемным. Спектакли шли при аншлаге.

---

1 Юдин, В. Страшное похмелье // Молодой коммунист. — 1990. — 14 фев.; Васинкин, А. Илыш чынлан эҥертен. Драматург у пьесым возен, а М. Шкетан лӱмеш Маргостеатр тудым шынден. Тыге «Мокмыр» спектакль шочын // Марий коммуна. — 1990. — 3 марта; Поморцева, Б. Мужчина в халате и тапочках // Марийская правда. — 1990. — 29 марта; Морозов, Н. Горькое похмелье // Правда. — 1990. — 29 марта; Борисова, Е. Под занавес сезона // Марийская правда. — 1990. — 20 мая; Хабибова, Н. Авангард и классика. Взгляд на театральные подмостки 1990 // Молодой коммунист. — 1990. — 6 июня.

2 Морозов, Н. Горькое похмелье // Правда. — 1990. — 29 марта

3 Поморцева, Б. Мужчина в халате и тапочках // Марийская правда. — 1990. — 29 марта.

4 Юдин, В. Страшное похмелье // Молодой коммунист. — 1990. — 14 фев.

5 Поморцева, Б. Мужчина в халате и тапочках // Марийская правда. — 1990. — 29 марта.

6 Хабибова, Н. Авангард и классика. Взгляд на театральные подмостки 1990 // Молодой коммунист. — 1990. — 6 июня.

7 Поморцева, Б. Мужчина в халате и тапочках // Марийская правда. — 1990. — 29 марта.

8 Юдин, В. Страшное похмелье // Молодой коммунист. — 1990. — 14 фев.

9 Поморцева, Б. Мужчина в халате и тапочках // Марийская правда. — 1990. — 29 марта.

Александр Островский

Сонарзе ден суксо

Таланты и поклонники

1990

А. Островскийын «Таланты и поклонники» комедийже почеш режиссер И. Секирин марий сценыште моло театрла деч ойыртемалтше спектакльым шынден. Художник К. Андреев ала-могай кугу поянлыкым ончыкташ ок тырше. Сашенька Негинан образшым чоҥышо самырык актрисе З. Долгован йыр нимо утыжо уке, тидын годымак тудо героиньыжым чыла могырымат келгын почеш.

Актер-влак икте-весым сайын умылат, нуно ик тичмаш ансамбльым ыштен кертыныт. Драматургий тачысе кечылан келша мо — тидын шотышто нимогай ӱчашымашат ок шоч. Спектакль мучко ушо чоным пуэн искусствылан служитлыме идей сайын палдырна, тидак пьесын драматургийжым тачысе илыш дене кылда.

Спектакльын сайын ончалтме секретше тыгай: тушто ик театрыште ыштыше веле огыл, а эше ГИТИС-ыште пырля тунемше да вич ий ончыч ты труппыш ушнышо актер-влак модыт. Спектакльым эше институтыштак ямдылаш тӱҥалме.

Режиссерын полышкалыже да бутафор, пагалыме да поро чонан Нароковын рольжым артист И. Смирнов модеш. Тудын геройжо театр деч посна иленжат ок керт, можо ушо, чыла театрлан пуа. Тудо тӱҥ героине Негина семынак лач театрлан кӧра илышыштыже тӱрлӧ нелылык дене вашлиеш. Мартын Прокофьевич Сашенька

Мигаев — арт. В. Домрачев, князь Дулебов — арт. И. Иванов.

Негинан усталыкшылан ӱшана, чыла шотыштат тудлан полша. И. Смирновлан илалше еҥын ролыышкыжо пураш логалын, тыгайже тудын репертуарыштыже але лийын огыл ыле. Тиде усталык корныштыжо шке палыжым кода.

Критик-влак тыгак А. Романован (Смельская) модмыжым сай могырым палемденыт. Смельская ден Негина, кок самырык артистке-влак, тӱжвач ончымаште вашла умылат, но илышым, профессийым, искусствым йӧршеш тӱрлын ончат.

«Сонарзе ден суксо» спектаклыште сайын модмыжлан З. Долгова МАССР СТД-н премийже дене палемдалтын.

На марийской сцене постановка комедии А. Островского «Таланты и поклонники» сделана режиссером И. Секириным совершенно в ином ключе, не так, как ставят ее обычно на сценах театров. Художник К. Андреев не стремится к пышности и помпезности, напротив, дом молодой актрисы Сашеньки Негиной, образ которой нежными штрихами создает артистка З. Долгова, изображен даже с некоторой долей аскетизма, что служит достижению художественной целостности и спектакля, и образа жизни Александры Негиной.

Атмосфера ансамблевости, взаимопонимания между актерами создает впечатление ностальгической прелести. Нет необходимости дискуссии о современности или несовременности драматурга. Идея истинного служения искусству объемлет весь спектакль, и она соединяет драматургический пласт пьесы с нашей современностью.

Несомненно, секрет привлекательности спектакля в том, что в нем заняты не просто актеры, работающие в

Негина — арт. З. Долгова, князь Дулебов — арт. И. Иванов.

Негина — арт. З. Долгова, Домна Пантелеевна — арт. М. Медикова, Матрена — арт. Н. Паклюсева.

одном театре, но еще и бывшие студенты-однокурсники, вернувшиеся в этом спектакле на пять лет назад в свою юность в стенах ГИТИСа, — именно тогда зарождался спектакль.

Роль Нарокова, помощника режиссера и бутафора, человека доброго и уважительного исполняет арт. И. Смирнов. Его герой не может жить без театра, все, что у него есть, отдает театру. Именно из-за театра терпит он много неприятностей в своей жизни, как и главная героиня Негина. Мартын Прокофьевич верит в талант Сашеньки Негиной, во всем ей помогает и поддерживает. Актеру И. Смирнову пришлось вживаться в роль пожилого человека, с этой точки зрения, такая роль — новая для актера. Она оставила определенный след в сценической биографии И. Смирнова.

Петр Мелузов — арт. О. Кузьминых, Великатов — арт. В. Актанаев.

Критики отметили также игру арт. А. Романовой в роли Смельской. Смельская и Негина, две молодые артистки, как бы живут в согласии, но их взгляды на жизнь, на профессию и на искусство резко отличаются. А. Романовой удалось создать яркий образ своей героини.

За лучшую актерскую работу в спектакле «Таланты и поклонники» актриса З. Долгова была награждена премией СТД МАССР[1].

[1] Борисова, Е. Под занавес сезона // Марийская правда. – 1990. – 20 мая; Кульбаева, Н. Самырык артист-влак // Марий коммуна. – 1990. – 29 нояб.; Хабибова, Н. Авангард и классика. Взгляд на театральные подмостки – 90 // Молодой коммунист. – 1990. – 6 июня.

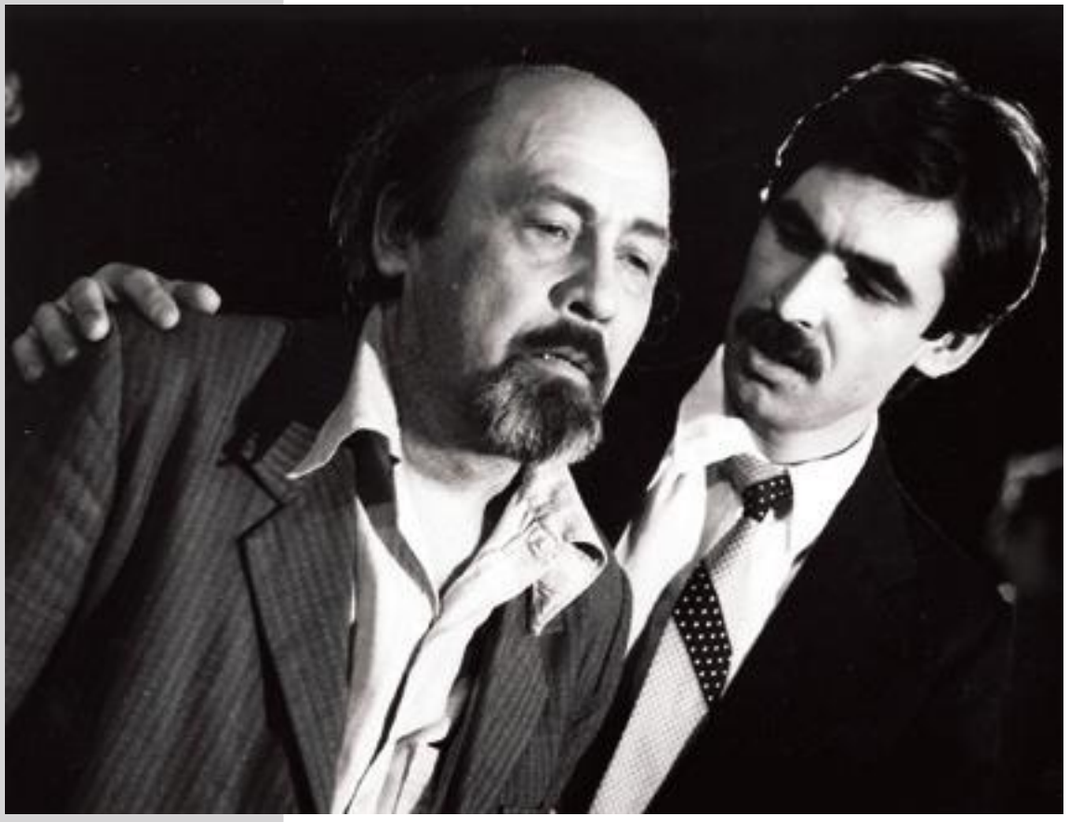
Александр Вампилов

Кугэрге

Старший сын 1990, 2011

А. Вампиловын «Старший сын» комедийжым кажне режиссер шке семынже лудеш, палемден режиссер-постановщик Ю. Шилов. Кö мемнан ситыдымашнам ончыктынеже, тудо пьесым комедий семын онча. Кö ончышым тачысе кече, жап нерген шонкалаш таратынеже, тудо драматический, философский материал семын кучылтеш. Тыштак А. Вампиловын сеҥымашыже: тудым жаплан келшышын тӱрлö могырым ончаш лиеш.Тӱҥ герой Сарафановын пачержым художнице Е. Сенатова шкешотан оазисла ончыктен. Тудым чыла могырымат пагытын мардежше шиялтара. Пöртыштö пустыньыла чучеш. Кажне айдеме тукым тылеч ончычсо тукымым умбакыже шуя, тыге жап кӱрылтде ончыко кая, каласынеже сценым сöрастарыше шке пашаж дене.

Сарафанов — засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев, Бусыгин — арт. О. Кузьминых. 1990.



Пьесыште действий кугу ола деч тораште эрта. Вучыдымын Бусыгин ден тудын йолташыже толын лекме дене Сарафановын пöртыштö чыланат кожганат. Тиде толмыжак ешым шаланыме деч арален кода. Бусыгин — «кугу эрге» — ача ден йочажевлакым лишемда, нуным иктеш уша, ешын кажне еҥжым йоҥылыш ошкылым ыштыме деч коранда.

Тӱҥ рольым О. Кузьминых модеш. Тудын Бусыгинже тӱжвач ончымаште проста, моло самырык еҥ деч нимо денат ок ойыртемалт. Но ешыште кугурак эрге лияш келшыме дене шке ӱмбакыже кугу ответственностым налеш. Артист тидым шке образше гоч сайын ончыкта, поснак ешын вуйжо

Бусыгин — арт. О. Кузьминых, Нина — арт. З. Долгова. 1990.

Сарафанов дене вашлиймаште. Тудо ушеш кодшо образым чоҥа.

МАССР-ын сулло арт. Ю. Рязанцев Сарафановын рольыштыжо шке мастарлыкшым, чонжо лывырге улмым тичмашын почеш. Тудо интеллигентный, поро, чыным шинчашке ончен ойлышо, но илыш пиаллан да сай пашам мумылан ўшаным йомдарыше айдеме, садланак шукыж годым шӱлыкан. Икшывыже-влак Нина (арт. З. Долгова) ден Вася (арт. В. Домрачев) икте-весышт деч ойыртемалтыт, но чонышт да чытамсыр улмышт дене ачаштым ушештарат. В. Домрачев Васян рольжым ыштыме годым тӱрлӧ чиям кучылтеш, ўшандарыше да драматический образым чоҥа.

И. Смирновын Сильваже (Семен) куштылго койышан, козыра, поро огыл чонан лектын.

Спектакльым калык сайын вашлийын. Актер-влак ансамбль дене модыныт. Кажне артистлан келшыше рольым пуымо, кажне шке верыштыже. В. Янгабышевын модмо эпизод шотан роль спектакльлан у шӱлышым пуа. Айдеме-влак коклясе икте-весылан ўшаныме шӱлышан лийже, моторлыкым шижме койыш аралалтше, кажне айдемым личность семын ончаш кӱлеш — теве могай иктешлымаш толеш ончышын спектакль деч вара. Чыла тиде проблеме таче мемнам тургыжландарыде ок керт, порылык, айдеме улмо шижмаш ок сите.

* * *

«Кугэрге» спектакль Марий драме театрын сценышкыже 2011 ий шошым уэш пӧртылын. Тудым самырык режиссер А. Ямаев шынден.

Тиде постановкым театр «Театральный Йошкар-Ола» фестивальыш луктын. Критик ден жюри член-влакым спектакль проста да сӱретым чын ончыктымыжо, актер-влак паша , музык дене келшышын сӧрастарыме дене сымыстарен. Чыла

Вася —
арт. В. Домрачев,
Нина —
арт. З. Долгова,
Сарафанов —
Ю. Рязанцев.
1990.

тыштыже режиссерын тыршымыжым палемдыман.

А. Ямаев «Эн сай режиссер паша» номинацийыште палемдалтын. Спектакль тичмаш налмаште Йыван Кырла лӱмеш национальный театральный премийым, фестивальын Гран-прижым налын. Сарафановын рольжым модшо РСФСР-ын сулло арт. И. Смирнов «Эн сай пӧръеҥ роль», арт. Л. Казанцева Нинан образшым чоҥымылан «Эн сай ӱдырамаш роль» номинацийыште сеҥыше лийыныт.

Постановщик-режиссер спектакля «Старший сын» Ю. Шилов отмечает, что комедию А. Вампилова каждый режиссер читает по-своему. Кто хочет посмеяться над нашими пороками, тот обращается к пьесе как к комедии, а кто хочет заставить зрителя подумать о наших днях, о нашем времени, то ставит спектакли в драматическом, философском ключе. В этом, по мнению режиссера, и сила А. Вампилова, что его можно трактовать по-разному, в зависимости от времени и жизни. Он всегда остается злободневным.

Квартира главного героя Сарафанова в решении художницы Е. Сенатовой предстает как некий оазис, продуваемый со всех сторон ветрами времени, он охвачен пустынностью дома. Все оформление спектакля говорит о том, что каждое поколение людей — это продолжение предыдущего, и в этом — преемственность времени[1].

Пьеса показывает провинциальную жизнь. Неожиданный приход Бусыгина и его друга поднимает в доме Сарафанова переполох, и в то же время спасает семью от распада. Бусыгин — «старший сын» — сближает отца и его детей, собирает их воедино, уберегает членов семьи от неправильного жизненного шага.

Главную роль играет арт. О. Кузьминых. Его Бусыгин на внешний вид простой, ничем не отличающийся от других людей молодой человек. Но, согласившись стать старшим сыном в семье, он берет на себя трудные обязательства. Артист хорошо рисует это через свой образ, особенно в сценах встречи с отцом семьи Сарафановым. Он создает запоминающийся сценический характер.

Засл. арт. МАССР Ю. Рязанцев в роли Сарафанова показывает все свое актерское мастерство, гибкость своей души. Он — интеллигентный, добрый, прямой, но потерявший веру в счастливую жизнь и хорошую работу человек, поэтому чаще грустный. Хотя его дети Нина (арт. З. Долгова) и Вася (арт. В. Домрачев) отличаются друг от друга, но по красоте души и беспокойному характеру они

Макарская — арт. М. Медикова, Бусыгин — арт. О. Кузьминых, Сильва— арт. И. Смирнов, Вася — арт. В. Домрачев, Нина — арт. З. Долгова, Сарафанов — Ю. Рязанцев. 1990.

напоминают отца. Артист В. Домрачев рисует Васю разными красками, создает убедительный и драматический образ.

Сильва (Семен) в исполнении артиста И. Смирнова получился легким, но шероховатым человеком, человеком с недоброй душой.

Спектакль прошел с успехом. Чувствовался актерский ансамбль. Каждому артисту выбрана соответствующая роль, каждый на своем месте. И эпизодическая роль соседа в исполнении актера В. Янгабышева придала спектаклю новое дыхание. Хочется, чтобы люди берегли тепло в своих отношениях, защищали чувство красоты, воспринимали человека как личность. Эти проблемы сегодня как никогда актуальны и злободневны, ибо все отчетливее чувствуется дефицит добра и человечности[2].

* * *

Спектакль «Старший сын» вновь возвратился на сцену Марийского драматического театра весной 2011 года. Премьера состоялась 29 апреля. Постановку осуществил молодой режиссер А. Ямаев.

Постановкой «Старший сын» театр принял участие в фестивале «Йошкар-Ола театральная». Критиков и членов жюри спектакль покорил своей точностью и простотой, детальной актерской работой, музыкальным оформлением, что явилось заслугой режиссера. Режиссер А. Ямаев был отмечен в номинации «Лучшая режиссерская работа». Спектакль стал лауреатом Национальной театральной премии имени Йывана Кырли, получил «Гран-при» фестиваля. За исполнение роли Сарафанова засл. арт. РФ, засл. арт. РМЭ И. Смирнов стал лучшим в номинации «Лучшая мужская роль». Арт. Л. Казанцева была отмечена премией в номинации «Лучшая женская роль» за воплощение образа Нины[3].

Бусыгин —
арт. П. Ефимов,
Сарафанов —
арт. И. Смирнов.
2011.

Сильва —
арт. А. Тетерин,
Макарская —
арт. С. Сандакова.

Васенька —
арт. М. Огнев.
2011.

Васенька — арт. Д. Воронцов, Бусыгин — арт. П. Ефимов, Сарафанов — арт. И. Смирнов, Нина — арт. Л. Казанцева. 2011.

Спектакль «Кугэрге» на фестивале «Йошкар-Ола театральная-2012» был удостоен Гран-При. Режиссер А. Ямаев.

---

[1] Оазис, продуваемый ветрами /интервью В. Горохова с режиссером Ю. Т. Шиловым // Марийская правда. – 1990. – 20 нояб.

[2] Регеж-Горохов, В. Премьера марийского драматического // Марийская правда. – 1990. – 1 дек.; Микуш, Р. Тӱсшым ужмо шуэш. Кодшо театральный сезон нерген шонкалымаш // Марий коммуна. – 1991. – 17 июль.

[3] Белкова, С. «Кугэрге» айдеме чоным пургедеш // Марий Эл. – 2011. – 28 мая; Гран-при М. Шкетан лӱмеш театрыш каен // Тӱня йыр. – Йошкар-Ола, 2012. – №14; Белецкая, Е. Для тех, кто знает. 16 фестиваль «Йошкар-Ола театральная» // Страстной бульвар, 10. – 2012. – № 1-151. – С. 50-53.

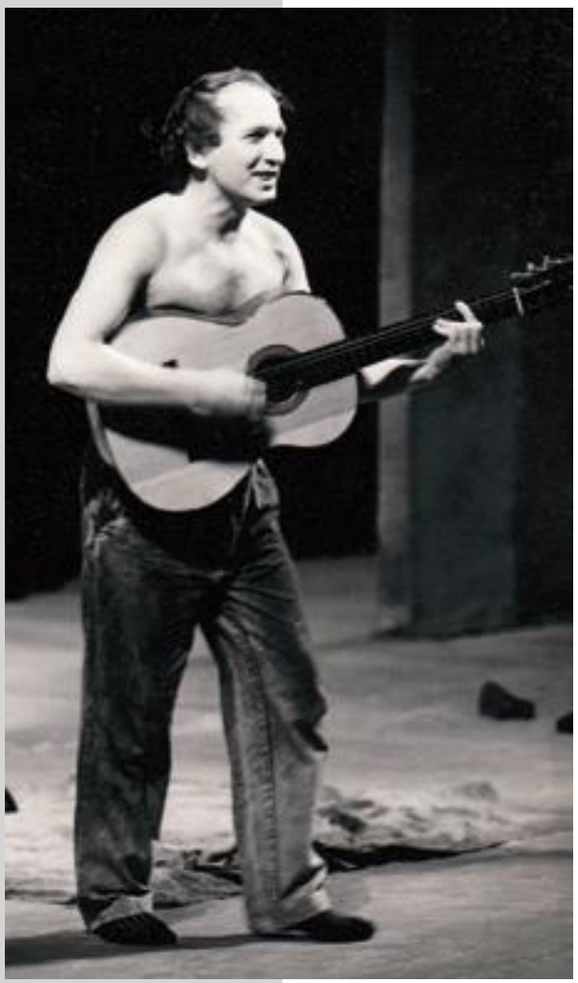
Билял Аппаев

Еҥгаватылан шыҥалык

Как похищают красавиц

1990

Руслан — арт. И. Смирнов. 1990.



Кабардин-черкесс драматург Б. Аппаевын «Как похищают красавиц» пьесыж почеш шындыме комедийын сюжетше пеш проста. Ялысе тыглай кок пӧръеҥ ватышт дене вурседылыт. Нунылан ӱдырамаш-влакын эреак ик халат дене коштмышт, кычалтылмышт ок келше. Ола гыч толшо самырык мотор ӱдырым ужмекышт, тиде конфликт эшеат чот пӱсемеш. Кок пошкудо коктынат тудым марлан налаш шонен пышта. Мучашлан нуным когыньыштымат сайынак туныктат, ешыште умылымаш шочеш.

Эше ожнак мотор ӱдыр-влакым шолыштмо йӱла лийын. Спектакльысе кок пошкудо тидын нерген паленыт манаш ок лий. Нунын шкеныштын пашашт уло. Руслан ден Борис — И. Смирнов ден Ю. Иванов модыт — аракам пырля йӱшӧ йолташ улыт. Нуно омартасе шӱремӱкш гай улыт. Ватышт мӱкш гай йӱдшӧ-кечыже пашам ыштат, тидын годымак марийышт деч «кобра» деч моло мутым огыт кол.

Но мотор самырык ӱдыр Розан (арт. В. Моисеева) ялыш толын лекме дене марийыштын веле огыл, ватыштынат — Лида (арт. Н. Романова), Света (арт. В. Васильева) — ласкалыкыштлан мучаш толеш. Куштылго, водевиль шотан ситуаций шке ватым весе дене вашталташ шонышо пӧръеҥ-влаклан урок гай. Доктор почеш шӱдырнылаш тӧчышо-влаклан нигӧ ок ӱшане. Розан чапшымат нигӧ волтен ок керт. Ушан ӱдыр шкенжын кумылжо, пиалан лияш шонымашыж дене чылаштымат веран-верышкышт шында. Сай урок лиеш тудын Отеллом ушештарыше марийже Сакарлан (арт. М. Романов). Сакар спектакль мучаште чынжымак шкенжын пелашыжым шолыштеш манаш лиеш. Кеч-мо гынат ончышо нуно пиалан лийыт манын моткочак ӱшана.

Спектакль кызытсе да калык мурылан, куштымашлан поян. Тушто волгыдо, оҥай, весела. Постановщик ден артист-влак залыште шинчыше-влак спектакльыште каналтышт манын шоненыт, тиде шукталтын.

Спектакль по музыкальной комедии кабардино-черкесского драматурга Б. Аппаева «Как похищают красавиц» поставил режиссер Н. Лузгинов.

Сюжетная канва комедии очень проста. Два деревенских гуляки конфликтуют с женами, им надоели их неизменные домашние халаты и сварливость, предел конфликта — появление в деревне юной красавицы из города и возникшее у обоих соседей намерение на ней жениться. А в финале незадачливые «любовники», по законам классической комедии, проучены, семейный мир торжествует[1].

Красавиц похищали когда-то в далекие времена. В спектакле два дружка-соседа далеки от этих понятий. Они заняты более прозаическими и жизненными проблемами. Руслан и Борис, сыгранные артистами И. Смирновым и Ю. Ивановым, — не просто дружки, а собутыльники. Трутни-мужья, они изнывают от скуки и безделья в бесконечный выходной день. А их жены трудятся, словно пчелки, не покладая рук. И за свой труд заслуживают от своих благоверных одного «комплимента», но «высшего» — «кобра». Приятели распивают свою очередную бутылку там, где этой кобры в одном из соседних домов не окажется. Но в деревню приезжает прелестная юная Роза (арт. В. Моисеева). Она нарушает спокойствие и мужей, и их жен — Лиды (арт. Н. Романова) и Светы (арт. В. Васильева), обеспокоенных за прочность своих семей. Развязка этой легкой, водевильной ситуации поучительна для супругов, собирающихся изменять своим женам. Их флирт за молоденькой интеллигентной докторшей всерьез никто не принимает. Честь Розы остается незапятнанной. Девушка сумела поставить всех на место с помощью острого ума, обаяния и желания быть счастливой. Хороший урок получил и ее муж Сакар (арт. М. Романов), наделенный безумством Отелло. Сакар в финале спектакля почти по-настоящему похищает свою возлюбленную. По крайней мере, зритель хочет верить, что впереди их ждут счастье и любовь. Любовь, о которой в начале действия речи не шло.

Руслан — арт. И. Смирнов, Роза — арт. С. Гладышева. 1990.

Хотя и их жизнь может оказаться серой прозой повседневности. От этого никто не застрахован[2].

В спектакле много современной и народной музыки, много света, много танцев и чуть-чуть легкомысленной пластики. Он получился интересным, веселым, жизнерадостным, зрители встретили его хорошо. Постановщик и артисты хотели, чтобы зритель отдохнул душой, этого они добились[3].

---

[1] Хабибова, Н. Талантливое — всегда серьезно / интервью с корреспондентом газеты «Советская культура» А. А. Кузнецовой // Марийская правда. – 1991. – 27 марта.

[2] Хабибова, Н. Красавиц похищать интересно. Театральные впечатления // Марийская правда. – 1991. – 21 марта.

[3] Регеж-Горохов, В., Премьера Марийского драматического // Марийская правда. – 1990. – 1 дек.; Микуш, Р. Тӱсшым ужмо шуэш. Кодшо театральный сезон нерген шонкалымаш // Марий коммуна. – 1991. – 17 июль.

Александр Пудин

Пыжаш

Очаг 1990

Алда-баба —
арт. Г. Иванова-Ямаева.

Самырык мордва драматург А. Пудинын «Очаг» пьесыже режиссер В. Пектеевын кумылжым илыш нерген келгын шонкалаш, авторын поро ден осал нерген умылымаш-влаклан акым пуаш тыршымыж дене савырен. Пьесын герой-жо-влак порылык да илышыште айдеме лияш кӱлеш манме шижмаш верч кучедалыт. Чонышт, капышт дене сусыргымекат, нуно шеҥгек огыт чакне, шкешт верч пеҥгыдын шогат.

Сценыште ялысе ешын илышыже ончыкталтеш. Декорацийым ямдылыме годым суртарвер-влакым кучылтмо. Но шуко воштончыш уло, нуно шапалгын да пундашдыме гай койыт. Шем куэм дене леведме да уло сцене кумдыкым авалтыше воштончыш тӱня мучашдыме манме шижмашым луктеш. Тидак илышым философий могырым онча-лын иктешлаш полша. Композитор В. Алексеевын музыкыжо тидым келгемда да кумдаҥда.

Спектакльысе ик тӱҥ герой Илья, еш вуй, ӧрыктарыше притчым каласка-ла. Шукерте ожно ялыште пӧръеҥ илен. Ватыже колымек, весым марлан налын. Но йӧратыме икымше ватыжын шӱлышыжым эре лишнак шижын, тидыже чыташ лийдымыш савырнен. Пӧръеҥ, ой-каҥашым колыштын, суртышто шогышо юмоҥам лӱен, тыге тудо тургыжландарыше сӱрет деч утлаш шонен.

Действий ончыко кайыме семын утларак да утларак умылет: Ильян шомакшым пьесыш арам огыл пуртымо. Тудо шкежат самырыкак ватыжым тоен, Семен эргыже изи кодын. Уэш ешым погем, мотор Нюрам суртыш конден. Юмоҥаш

Вера —
арт. А. Романова.

лўйылтын огыл, но икымше ватыже ончылно сулыкан. Тудым шарналтенат, шўгар ўмбакыжат коштын огыл. Тыге угыч пиалан лиям шонен. Ынде Ильян намысше, илыш гыч кайымеке, тудым вучышо суд деч лўдмö шижмашыже помыжалтын. Адакше тудын илышыжат, у ватыж ден эргыжынат илышышт пиалан лийын манаш келшен ок тол. РСФСР-ын сулло арт. И. Матвеевын Ильяжын чонжо кўэмалтын огыл, но тудо весым колышт илаш тунемын. Сандене торжа да шыде Нюра тудым могайым шонен, тугайым ыштен.

М. Медикован рольжо неле лийын, героиньыже Нюра 62 ияш. Тудо торжа койышан, осал, тидыже тукым вўр денак толын. Актрисе героиньыжын весын ончылно сайын кояш тöчымö, шоякым ыштылме койышыжым кугун шотыш ок нал, тудын модмо ўдырамаш шканже шке ок келше манме шонымашым ончыко луктын. Тудо каргыме ўдыр. Самырыкше годым аваже, Алда-баба, ялысе рвезе Казанок деч мўшкыран улам манын, виеш марлан лектын. Ўдырым ыштымекыже, чыла титакым йоча ўмбаке кудалтен, тудым пеле колымеш кырен. Лач Казанок юмоҥам лўйышö пöръеҥет лийын.

Тиде каргымыже ынде тукым гыч тукымыш шуйна, йоча-влак деч уныкамыт деке кусна. Кочкаш-йўашат сита, вургемат уло, но тиде пöртыштö пиалан еҥ уке. Ильян Семен эргыже (МАССР-ын сулло арт. Ю. Алексеев) пыжашдыме кайык иге гай. Вера шешке (арт. З. Долгова) кокымшо марийжылан — Нюран Петя эргыжлан (арт. О. Кузьминых) — шинчам пыч ыштыде шойыштеш.

Лач Алда-баба (РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева), покшым гай ош вуян, пудыранаш тўҥалше ушан ўдырамаш, моло деч кўшнырак, яндаррак, пиаланрак. Тўрлö оҥайым ыштымыж дене лач тудо ончышым шыргыжалаш тарата, лач тудын илыш дене моторын чеверласымыже чоным эрыктыше шинчавўдым луктеш. Кўлеш-оккўлым ыштылше шоҥго чылаштын шерыштым темен, лач Борька лўман тага веле тудым колыштеш. Тидым але весым молан ыштымыжым умылышт манын, лишыл еҥже-влакын пуаҥше чонышт вошт лекташ тыршымым актрисе мастарын ончыкта. Тыршымыже арам лиеш. Тудым пелодарлан веле ужыт. Шке пöртшым йўлатымек, тагажым ўдыржын чыла шотыштат йöнан пачерышкыже конда, пачаш-пачаш шкет сур вараш нерген легендым каласкала.

Шкенжын усталыкше дене актрисе ончышым ўшанадрен кертеш: эн пеҥгыде судья ала-кушто огыл, а айдемын

Петя —
арт. О. Кузьминых,
Ага —
арт. О. Харитонова.

Нюра —
арт. М. Медикова.

көргыштыжӧ шинча. Йоҥылыш ошкылым ыштымек, Қазанокым ондалымек, Алда шкенжым шке ӱмыржӧ мучко индырен. Тудын корныж дене почешыже кайыше чыла еҥын сулыкшым шке ӱмбакыже налаш тореш огыл. Ош-ош вургемым чиен, мотор калык йӱлам шуктен, яндар уш, ласка чон дене тудо кая. Ончыкылыклан ӱшаным пуымо семын, залыште шинчыше-влак ӱмбакат волгыдо шарла. Пуйто сценыште модшо героине огыл, а илышыште шуко йӱштӧ-шокшым ужшо ӱдырамаш ончышо-влаклан сайын илаш сугыньла. Сугыньла тыгаяк орлыкым чытыше, пуля дене шӱтымӧ шнуй юмоҥа дене.

Алда-бабан рольжо Г. Иванова-Ямаевалан моткоч шерге. Тудо тӱрлӧ шӧрынан, савыртышан, тушто действий да эмоций шуко. Тудын героиньыже — шкешотан, чондымо, торжа, ӱскырт ӱдырамаш, тудо ӱмыржӧ мучко весын илышыжым локтылын илен. Актрисылан тудын шке титакшым умылымо нерген ойлымо тат чоным пудыратыше лийын, лач тидыже шуко еҥлан кызыт ок сите.

Спектакльын тӱҥ шонымашыжым почын пуаш режиссер пролог ден эпилогым моштен кучылтеш: тулото воктен погынен шогалше калык пеҥгыде, икте-весым умылен илыше ешым ончыкта.

«Пыжаш» спектакльлан Ижевск олаште эртыше Финн-угор калык-влакын театрыштын I тӱнямбал фестивальыштышт жюри кӱкшӧ акым пуэн, постановко тӱҥ приз — Гран-при — дене палемдалтын. Жюри член-влак РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаеван да самырык арт. М. Медикован устан модмыштым ойырен палемденыт.

Вера — арт. З. Долгова, Алда-баба — арт. Г. Иванова-Ямаева.

Пьеса «Очаг» молодого мордовского драматурга А. Пудина привлекла режиссера В. Пектеева своей искренностью, своими глубокими мыслями о жизни, попыткой автора дать оценку понятиям добра и зла[1]. Герои пьесы — борцы за доброту и человечность. Раненные душой и телом, они не сдаются и продолжают бороться за свое человеческое «я».

Наиболее глубокую и объемную оценку спектаклю «Очаг» дала театральный критик Н. Ефимова в своей рецензии «Под подстреленной иконой».

На сцене мир сегодняшней сельской семьи, сугубо бытовые декорации. Только много зеркал, которые тускло мерцают, тревожа своей бездонностью. И над всем этим заземленным убранством — бездна. Открытое на всю глубину и высоту зеркало сцены, затянутое черным, дает ощущение космической бесконечности мира во времени и пространстве. Такое решение внешнего образа спектакля молодым художником С. Евдокимовым и режиссером-постановщиком В. Пектеевым прекрасно «работает» на общий замысел, в котором за бытовой непритязательностью текста открывается глубина философского обобщения. Столь же емким и глубоко ассоциативным получилось у В. Алексеева музыкальное оформление спектакля.

Странную притчу рассказывает нынешний глава семьи, один из главных героев спектакля Илья. В давние времена жил в деревне мужик. Умерла у него жена, и он женился второй раз. Но дух первой любимой жены преследовал его, и мука была невыносимой. Вот и послушал мужик совета и прострелил семейную икону, чтобы избавиться от наваждения.

Чем дальше развивается действие, тем зритель все отчетливее понимает: вовсе не случайны слова Ильи. Он сам в молодости похоронил жену, мать маленького Семена, женился на красавице Нюре. В икону он не стрелял, но память о первой жене предал, даже на кладбище к ней не ходил. Ему казалось, что путем забвения он купил себе новое счастье. Илью терзают муки совести, страх перед судом вечности и осознание того, что вовсе не счастливо сложилась его собственная жизнь, жизнь новой жены Нюры и сына. Илья у засл. арт. РСФСР, нар. арт. МАССР И. Матвеева — человек с незачерствевшей душой, но очень податливой. Жестокая, патологически злобная Нюра лепила и формировала из него то, что хотела.

Сложная роль была у арт. М. Медиковой. Ее героине Нюре было уже 62 года. Она женщина с дурным характером, и ее злобная неприкаянность обусловлена генетически. М. Медикова не делает большого упора на такие личностные черты героини, как лицемерие, лживость, она скорее играет женщину, которая сама себе не рада. Нюра несет

Вера — арт. З. Долгова, Нюра — арт. М. Медикова.

проклятие своей матери — старой Алда-бабы (Оклий-ака), она дитя лжи. В молодости мать обманом женила на себе деревенского парня Казанка, сказав, что ребенок от него. Для Алда-бабы родившаяся дочка стала живым укором, и она била ее смертным боем. А Казанок был тем мужчиной, который прострелил семейную икону.

Тяготеет над родом проклятие: не только над детьми, но и над внуками, хотя они сыты и обогреты, обуты и одеты. Но нет в доме под простреленной иконой счастливых людей. Сын Ильи Семен (засл. арт. МАССР Ю. Алексеев) сломлен, он птенец без гнезда. Невестка Вера (арт. З. Долгова) без малейших угрызений совести лжет мужу — второму, родному сыну Нюры Пете (арт. О. Кузьминых).

Только одна Алда-баба (засл. арт. РСФСР Г. Иванова-Ямаева), седая, как лунь, и вроде бы выжившая из ума женщина вдруг оказывается выше и чище, да и счастливее остальных. Это она заставляет зрителя смеяться над нелепыми выходками, это ее красивый уход из жизни вызывает слезы очищения. Всем надоела вздорная старуха, только старый баран Борька остался ее собеседником. Очень забавны, трогательны и грустны в исполнении актрисы сцены, где ее героиня пытается прорваться сквозь толщу задубевших оболочек своих родичей, чтобы они поняли логику ее поступков. Но тщетно. Для них это — чудачества полоумной. Она сжигает свою избушку, она приводит с собой барана в благоустроенную квартиру дочери, она без конца твердит легенду об одиноком луне.

Силой своего таланта актриса убедила зрителя, что самый грозный судья живет не вне, а внутри человека. Оступившись, обманув Казанка, Алда всю жизнь казнила себя сильнее, чем может казнить Бог. Она винит себя во всех грехах тех, кто идет за ней следом. В белоснежных одеждах, совершив красивый народный обряд, просветленной и успокоенной, уходит она. И свет, как великая сила надежды, проливается и на тех, кто сидит в зале. Словно не сценическая героиня, а мудрая, много страдавшая женщина благословила зрителей. Благословила столь же многострадальной, простреленной, но святой иконой[2].

По воспоминаниям артистки Г. Ивановой-Ямаевой, роль Алды-бабы дорога ей тем, что она разнообразная, с перепадами, богатая на действия и эмоции. Ее героиня — своеобразная, бездушная и жестокая женщина со своими взглядами, со вздорным, упрямым характером, сущая самодурка, которая всю жизнь отравляла существование другим. Волнительной для актрисы была тема покаяния, чего в настоящее время многим не хватает[3].

Для раскрытия основной идеи спектакля режиссер В. Пектеев умело использует пролог и эпилог: народ, собравшийся вокруг огня, олицетворяет сильную семью, которая живет в мире и согласии[4].

Спектакль «Очаг» по одноименной пьесе мордовского драматурга А. Пудина» в постановке режиссера В. Пектеева получил высокую оценку жюри на I Международном фестивале театрального искусства финно-угорских народов в городе Ижевске, был удостоен главного приза (Гран-при)[5]. Члены жюри отметили талантливую игру засл. арт. РСФСР Г. Ивановой-Ямаевой и молодой арт. М. Медиковой. За высокое исполнитель-

Нюра — арт. М. Медикова, Алда-баба — арт. Г. Иванова-Ямаева.

ное мастерство в спектакле А. Пудина «Очаг» артистка М. Медикова награждена Почетной грамотой Министерства культуры МАССР.

---

[1] Регеж-Горохов, В. Порылык /интервью В. Регеж-Горохова с В. Пектеевым, Г. Ивановой-Ямаевой, М. Медиковой) // Марий коммуна. – 1990. – 22 дек.

[2] Ефимова, Н. Под простреленной иконой // Марийская правда. – 1991. – 1 марта.

[3] Меленцова, М. Хотелось бы снова сыграть Буратино? / интервью с Г. Ивановой) // Крестьянская газета. – 1991. – 25 дек.; Дмитриева, Н. Моторлык тӱням сӧрастара // Кугарня. – 1992. – 4 дек.

[4] Микуш, Р. Тӱсшым ужмо шуэш. Кодшо театральный сезон нерген шонкалымаш // Марий коммуна. – 1991. – 17 июля.

[5] Белкова, С. Эн сай спектакльлан /интервью С. Белковой с В. Пектеевым) // Марий Эл. – 1992. – 1992. – 11 апр.; Поморцева, Б., Что есть искусство сегодня. Впечатления после фестиваля, принесшего театру победу /интервью с В. Пектеевым) // Марийская правда. – 1992. – 14 апр.; Константинова, Г. В поисках шамбалы, или между вчера и завтра. К 80-летию со дня основания Марийского национального театра им. М. Шкетана // Вестник Марий Эл. – 1999. – № 4. – С. 67-70.

Анатолий Чебанов

Проска кокай ӳдыржым марлан пуа

Тетушка Прасковья дочку замуж выдает

1991

Чуваш драматург А. Чебановын «Тетушка Прасковья дочку замуж выдает» музыкальный комедийже поро шӳлышан улмыжо, калыкын илышыжым сӧрастарыде ончыктымо дене ончышым савыра. Автор ял илышым, тусо еҥ-влакын койышыштым сайын пала, тыштак шочын, ӳмыржӧ мучко ял озанлык пашаште тыршен. Комедийысе персонаж-влак моткочак палыме да оҥай улыт. Спектакль сценыште кӱрылтде лу ий илен.

Спектакльын постановщикше — К. Иванов лӱмеш Чуваш академический театрын тӱҥ режиссержо В. Яковлев, тудлан тиде театрынак артистше да режиссержо Н. Корчаков полшен. Мурын мутшо ден семжым тыгак чуваш коллеге-влак возеныт.

Митя — арт. О. Кузьминых, Проска — арт. Р. Макарова.

Идей да нӧлталме проблеме шот гыч ончалмаште, пьесе у огыл. Посна ужаш да персонаж-влак вес чуваш комедийым («Кай, кай Йыванлан») ушештарат. Марий театрын коллективше сценым сӧрастарыме гыч тӱҥалын, образ-влакым чоҥымо марте ондаксе деч нимом налаш огыл манын тыршен.

Спектакльын сюжетше проста. Шочмо ялыш армий гыч Митя (арт. О. Кузьминых, арт. И. Смирнов) пӧртылеш. А келшыме ӳдыржӧ Валя (арт. В. Моисеева, С. Гладышева) тудым вучымым чарнен. Тидын годымак Проска кокан Галя ӳдыржӧ (арт. А. Игнатьева, З. Долгова) Митям чоныштыжо ашна.

Салтакын мӧҥгӧ пӧртылмыж деч вара ял илыш шолаш тӱҥалеш. Проска шке ӳдыржым пиаланым ыштынеже, йӧратыме рвезыжлан марлан пуынеже. Ялысе эн мотор рвезе тудын веҥыже лийже манын, мом ышташ лиеш, чыла ышта. Изинек икте-весым йӧратыше еҥ-влак коклашке шем пырысым пуртен колта, сӱанлан ямдылыме мӱй пӱрым коремыш опталаш полша. Проска тӱрлӧ оҥай ситуацийыш логалеш. Тудын рольжым Р. Макарова модеш. Критик-влак тиде рольым артисткын комедийыште ик эн виян пашажлан шотлат. Тӱрлыжымат шонен лукмыжо, ыштылмыж дене тудым Шолоховын Дед Щукарьже дене иктӧр шындаш лиеш. Р. Макарован Проскаже куштылгын, писын тарванылше, ушан,

манеш-манешым колтылаш йӧратыше, но ава семын порым шонышо ӱдырамаш. Кӱлешлан шотла гын, вурседылынат пытара, но шыдым нигӧланат ок кучо, тыгайлан тунемын огыл.

Театральный критик-влак ик ситыдымашым палемдат: спектакльым мучашке логически конден кертме огыл. Ни автор, ни рольым модшо самырык актер-влак, ни постановщик-шамыч ик йодышлан вашмутым огыт пу: молан уло чон дене йӧратыше Галян йӧратымашыже огыл, а геройын ончычсо келшыме ӱдыржын чылажымат шотлен-вискален ыштымыже сеҥышыш лектеш? Але ончышо артист-шамычым умылен шуктен огыл, але кокымшышт мом каласынешт улмаш, тудым ончыктен кертын огытыл. Но кеч-мо гынат, паша сӱан дене мучашлалтмылан зритель куана.

Валя —
арт. В. Моиссева.

Проска —
арт. Р. Макарова,
Оляна —
арт. О. Харитонова,
Федор —
арт. В. Янгабышев.

Галя —
арт. З. Долгова,
Митя —
арт. О. Кузьминых.

Музыкальная комедия известного чувашского драматурга А. Чебанова «Тетушка Прасковья дочку замуж выдает» привлекает своей добротой и неподдельной народностью. Автор пьесы знает деревенскую жизнь и характеры сельских жителей не понаслышке, он родом из деревни, все свою жизнь проработал в сельском хозяйстве. Персонажи в комедии получились узнаваемые и забавные. После премьеры спектакль марийского театра не сходил со сцены около 10 лет.

Постановщиком спектакля был главный режиссер Чувашского академического театра имени К. Иванова, нар. арт. РСФСР В. Яковлев, помогал ему артист и режиссер этого же театра Н. Корчаков. Музыку и стихи к песням написали тоже чувашские коллеги.

По идее и проблеме пьеса не новая. Отдельные эпизоды и персонажи напоминают другую чувашскую комедию «Кай, кай Йыванлан» (Выйди, выйди за Ивана). Творческий коллектив марийского театра стремился поэтому к тому, чтобы ни в чем не повторяться, начиная с художественного оформления (Л. Тирацуян) и кончая трактовкой образов.

Валя —
арт. В. Моисеева,
Алеша —
арт. Г. Васильев.

Сюжет спектакля простой. Возвращается из армии в родную деревню солдат Митя (артисты О. Кузьминых и И. Смирнов). А невеста Валя (артистки В. Моисеева и С. Гладышева) перестала ждать его. Зато дочь тетушки Прасковьи Галя (артистки А. Игнатьева и З. Долгова) давно мечтает о Мите.

После прибытия солдата домой жизнь в деревне начинает бурлить. Проска хочет сделать свою дочь счастливой и выдать замуж за любимого парня. Для этого она прикладывает все силы, ищет всевозможные способы, чтобы самый красивый парень в деревне стал ее зятем. Она старается внести раздор

Галя —
арт. З. Долгова,
Митя —
арт. О. Кузьминых.

между двумя с детских лет влюбленными молодыми людьми, помогает вылить приготовленную для свадьбы медовуху в овраг. Проска попадает в самые разные, интересные и нелепые ситуации. Роль ее исполняет арт. Р. Макарова. Критики считают, что эта роль была для актрисы одной из самых ярких комедийных ролей. По части выдумок и безобидных козней тетушка Проска могла бы составить компанию шолоховскому деду Щукарю. Она у арт. Р. Макаровой получилась легкая на подъем, быстрая, хитрая, умная, любящая посплетничать, но добродушная как мать. При необходимости умеет ругаться, но злобу при этом ни на кого не держит, не приучена этому.

По мнению театральных критиков, есть некоторая логическая непоследовательность финала спектакля. Ни авторы, ни молодые исполнители ведущих ролей, ни постановщики не подвели зрителя к мысли: почему же в итоге побеждает не любовь преданной и чистой Гали, а расчет ловкой бывшей невесты героя? Где-то в чем-то зритель не так понял исполнителей? Или они не совсем четко представляли, что хотят сказать? Но, несмотря на это, зритель радуется тому, что дело кончается свадьбой[1].

[1] Регеж-Горохов, В. Премьера Марийского драматического // Марийская правда. – 1990. – 1 дек.; Сӱан лиеш мо? // Марий коммуна. – 1991. – 26 янв.; Абукаев, Вал., Театрыште премьера // Марий коммуна. – 1991. – 29 янв.; Ефимова, Н. Дайте посмеяться // Марийская правда. – 1991. – 1 февр.

Миклай Рыбаков

Тӱрлемӱдыр

Кружевница 1991, 2015

Ч апланыше Марий драматург М. Рыбаковын «Тӱрлемӱдыр» пьесыж почеш В. Пектеевын шындыме спектакльыште ялыш палыдыме еҥын толмыжо чылаштым пеш чот ӧрыктара. Тыглай еҥ огыл толын, тудо чыла омсашкат пурен, шуко ыштен кертеш. Йӱлаш пурымо семын, посна еҥжын тыгай кугу айдемылан «шӱралташ» кӱлмӧ шонымаш лектеш.

Уло ял дене оксам, шӧртньӧ гыч ыштыме арверым погымо сӱретым зритель воштылын онча. Критик да театровед Б. Поморцева тудым Гогольын «Ревизоржо» дене йыгыре шында. Но действий таче да торасе марий ялыште эрта. Гогольым весат шарныкта. Самырык ӱдырамаш тудым йыгыжтарен коштшо пӧръеҥ-влакым пӧртысӧ тӱрлӧ лукыш шылтыл шында. Сылнымут гыч палыме тыгай сӱрет-влак пародийла ончалтыт, тидыже комедийыш пеш келшышын пурен шинчеш.

«Тӱрлемӱдырыштӧ» икымше радамыш эн тыглай еҥ-влак лектыт. Лач нунын лӱм дене элыште чыла паша ышталтеш. Но калыкшат тӱрлӧ лиеш. Автор шкенжын землякшевлакым саемден ончыкташ ок тырше. Ондаксе семынак, тора ялыште аракам шуко йӱыт, пашам лийже манын огыт ыште, йокрокын

Лаика — арт. М. Медикова, Найош — арт. З. Долгова, Тоймар — арт. Г. Копцев, Веруш — арт. Е. Иванова. 1991.

Колой —
арт. В. Домрачев,
Кропиня —
арт. Н. Паклюсева,
Лаика —
арт. М. Медикова.
1991.

илат. Сандене ялыш Лайкан, ойырлышо ӱдырамашын, толмыжо еҥ-влакым кожгата. Шоҥгыжат, эше йӧршеш самырыкшат тудын шинчашкыже логалаш тыршат. Спектакльыште тиде тӱҥ рольым модшо М. Медикова шке героиньыжым ни яндар вӱдыш лукташ, ни чаплан-дараш ок вашке. Тӱҥалтыште Лайкам куштылго койышан семынат онча ш лиеш, вет самырык вате-влак йомшо марийыштым лач тудын дене муыт. Но тудо ӱдырамаш семын веле огыл, эше поро да почылтшо чонан улмыж дене кумылым савыра. Ончыч таҥвате семын ужшыжат вара семын Лайка дене йолташыш савырнат. Таклан огыл ялыш толшо кугу вуйлатышылан ужмо еҥат тудын пӧртшым эртен каен огыл.

РСФСР-ын сулло арт. Г. Копцев, тудын жапше толын шуын манын, ӱшаныше уста жуликын образшым сайын почеш. Америкымат ӧрыктарен кертше кооперативым ялыштышт почаш кӱлмӧ шонымаш ялысе-влаклан моткоч келша. Нуно экономикыште чылажат лийын кертеш манме уверымат колын шуктат, «у руш-влак» нергенат палат. Но тора ялышке толын шумешкыже, увер вашталтынат кертеш, да кызытсе илыш тугай кружевам пидеш, кылдышыжым вара муаш пеш йӧсӧ. Эн оҥайже тушто: спектакльын геройжо-влак перныл коштшо Тоймарын ойлымыжлан ӱшанат, юмоҥа шеҥгелне але шондыкышто аралыме шергакан кагазыштым луктын пуат. Нунылан пояш шонымат тунар шерге огыл, у илышыш ушнымо оҥай.

Спектакль ситыдымашым веле огыл почын ончыкта. Тудо ончышын чонжымат тарвата. Торжалык дене кылдалтше натуралистически модмо сцене-влак коклаште героиньын чон почмо эпизодат лектеш. Спектакль тӱҥалтыште «тӱрлемӱдыр» шомакым шылталыме семын ойлымо шижалтын гын, варажым ончышо героиньын тиде сомылжым кӱлешан семын аклаш ямде.

Режиссер-постановщик тачысе кечылан вараш кодшо гай чучшо приемвлакымат кучылташ ок лӱд. Тыгайлан тӱрлӧ чиян слайдым, йӱкын ойлымо серышым, зрительлан ойлымо монологым шотлыман. Раш пале бытовой спектакльыште южгунам илышыште лийын кертдыме иланаш тӱҥалеш. Тоймарым умшам карен колыштшо ӱдырамаш-влак трук ӧрыктарышын мураш тӱҥалыт. Тӱрлӧ стилистический ярымым, биомеханике приемым кучылтмо спектакльыш сайын шыҥдаралтын. Тыште воштылмо коклаште кочо там шижалтеш.

Модшо-влаклан пьесын авторжо моткоч поян материалым пуэн. Сай комедийный образым ыштеныт О. Кузьминых ден И. Смирнов. Нунын Зосим ден Йогорышт эре гаяк подылшо улыт,

Тоймар — арт. Э. Яковлев, Лаика — арт. М. Почтенева. 2015.

коктынат моштымышт семын Лайкам савырынешт. Шке семынже кумылым савыра эреак кычкыркалыше, но пеш вашке шыде деч шӧрлышӧ Найош (О. Харитонова). Пеш самырык колхознице Веруш (А. Игнатьева) ялысе туныктышым шарныкта, тыге тудо эшеат чонеш пижшыш савырна. Актер М. Васильев лунчырий Прокошын рольышкыжо сайын пурен. Самырык ӱдырамаш ончылно агытанла койын шогылтмыжо воштылтышым луктеш. Драматургий материалым моткоч сайын кучылт кертын МАССР-ын сулло арт. В. Саввина. Тудо ош тӱняш пелодар эргым ыштыше аван, Кропинян, трагический образшым чоҥа. Артисткын чурийжак нойымыжо да кугу чытышыже нерген шижтара. Тудын Колойжым (арт. М. Романов, В. Домрачев) весе-влак воштылыт гын, авалан садак тудо пиалым, ӱшаным сӧра.

Спектакльын художественный образшым чоҥышыла, художник С. Евдокимов тӱр ден кружевасе узор гыч символикым кучылтын. Нуно героиньын пашажым веле огыл, тыгак тудын койыш-шоктыш ойыртемжым, весе-влакын улшо моторлыкым ончыктат. Рецензий мучаште Б. Поморцева палемда: чаманен каласаш логалеш, мемнан кызытсе илышын канваштыже эн сай узорым веле огыл тӱрлат. Тидын нерген тургыжланен ойла «Тӱрлемӱдыр» спектакль.

Калык тудым сайын вашлийын, тӱҥалтыш жапыште спектакль-влак аншлаг дене эртеныт.

«Тӱрлемӱдыр» спектакль марий театрын сценышкыже 2015 ий 31 мартыште уэш пӧртылын. Тудым режиссер В. Домрачев шынден. Сценографийым С. Таныгин ямдылен, семым С. Пчелкин возен, мурылан мутым Ю. Русанов возен.

Веруш — арт. А. Егошина, Тоймар — арт. Э. Яковлев, Лаика — арт. М. Почтенева, Найош — арт. С. Филиппова. 2015.

Режиссер В. Домрачев, сценография С. Таныгина, композитор С. Пчелкин, тексты песен Ю. Русанова.

Тоймар — арт. Э. Яковлев. 2015.

Спектакль по одноименной комедии известного марийского драматурга и писателя М. Рыбакова «Кружевница» поставил режиссер В. Пектеев.

Приезд важного незнакомца поверг героев спектакля в состояние, близкое к шоку. Приехал человек, кто вхож в «сферы» и многое может. По старой российской привычке у внимающих ему возникает непреодолимое желание «подмазать» столь значительного человека.

Сцена этой коллективной взятки идет при неутихающем смехе зрительного зала. По словам театрального критика и театроведа Б. Поморцевой, она напоминает гоголевского «Ревизора». Но действие происходит в современное время, только в марийской глубинке. Есть и другие эпизоды, заставляющие припомнить Гоголя, например, расторопная молодушка прячет назойливых поклонников по разным закуткам своей избы. Такое воскрешение знакомых литературных ситуаций в новых реалиях почти всегда рождает нечто пародийное, что очень «к лицу» комедии.

В «Кружевнице» на первый план выходят те, кого условно можно назвать «низами». Тот самый народ, именем которого оправдываются все совершаемые в стране деяния. Но и сам народ — разный. Автор не стремится льстить землякам. По-прежнему в «глубинке» много пьют, работают вполнакала, живут скучно. Поэтому приезд Лаики, молодой «соломенной вдовушки», всколыхнул деревню. Старики и юнцы добиваются ее внимания. М. Медикова, исполняющая заглавную роль в спектакле, не торопится ни разоблачать, ни прославлять свою героиню. Поначалу Лайка, у которой деревенские молодушки разыскивают и находят своих мужей, может показаться деревенской «путаной». Но есть в ней не только женская привлекательность, но и добродушие, искренность, которые и привлекают к ней сердца. Даже те, кто видит в Лаике соперницу, вскоре становятся ее подругами. Не случайно ее избу не обошел и тот, кого деревня приняла за самое высокое начальство.

Засл. арт. РСФСР Г. Копцев создает очень выразительный образ талантливого жулика, уверенного в том, что именно сейчас подоспело его время. Увлекает деревенских жителей идеей создания кооператива, способного удивить даже Америку. В деревне к вестям об «экономических чудесах» не остаются равнодушными. Они наслышаны и о «новых русских». Но до «глубинки» многое доходит в искаженном виде, а современная жизнь преподносит такие «кружева», до узлов которых не добраться. Самое интересное, что герои спектакля с доверчивостью внимают проходимцу Тоймару. Они расстаются с заветными бумажками, припрятанными за иконами или в сундуках. Их подкупило не только желание разбогатеть, но и возможность приобщиться к новой, интересной жизни. А такое желание — не крамольно.

Спектакль не только обличает, подчеркивает театральный критик Б. Поморцева. Он способен и растрогать зрителя. Грубоватость бытовых, нередко натуралистически разыгранных сцен соседствует с акварельно выписанными эпизодами, приобщающими к сокровенным мыслям героини. Если в начале спектакля слово «кружевница» воспринималось с оттенком осуждения, то теперь зритель готов по достоинству оценить занятие героини спектакля.

Сцена из спектакля. Прокош (в центре) — арт. О. Кузьминых. 2015.

Режиссер-постановщик В. Пектеев не побоялся таких архаичных по сегодняшним временам приемов, как цветные слайды, звуковое письмо, монологи, обращенные к зрителю. Иногда в подчеркнуто бытовом спектакле вдруг начинает оживать что-то ирреальное. Женщины, с восторгом внимающие Тоймару, могут вдруг завести какой-то странный хоровод. И это вовлечение разнородных стилистических пластов, этот прием биомеханики оказались органичными для спектакля, в котором смех разбавлен немалой дозой горечи.

Исполнители получили благодатный материал от автора пьесы. Яркие комедийные образы создали артисты О. Кузьминых и И. Смирнов, играющие почти одинаковых во хмелю и в неуклюжем ухаживании за Лаикой ее «рыцарей», Зосима и Йогора. По-своему обаятельна крикливая, но отходчивая Найош (арт. О. Харитонова). У юной колхозницы Веруш (арт. А. Игнатьева) манеры скромной сельской учительницы, и это придает особую привлекательность ее облику. Актер М. Васильев хорошо чувствует себя в роли дряхлого Прокоша. Он жалок и смешон в своей петушиной страсти перед молодой женщиной. Особенно много сумела взять из отпущенного для нее драматургического материала засл. арт. МАССР В. Саввина, создавшая в Кропине трагический образ матери, имеющей несчастье произвести на свет недоумка-сына. На лице артистки читаешь усталость и терпение. Ее Колой (арт. М. Романов), нелепый и смешной для остальных, всегда будет для нее источником счастья и надежды.

Художник С. Евдокимов использовал в создании художественного образа спектакля символику из народной вышивки и кружевных узоров. Они подчеркивают не только занятие героини, но и своеобразие ее характера, а также красоту других народных характеров. В конце своей рецензии Б. Поморцева с сожалением высказывает мысль о том, что на канве нашей жизни сейчас вышиваются не лучшие узоры. Спектакль «Кружевница» говорит, по ее мнению, об этой тревоге и надежде[1].

Спектакль был принят зрителями тепло и радушно, шел при аншлагах[2].

В 2015 году вновь к этой пьесе вернулся режиссер В. Домрачев. Сценографию оформил С. Таныгин, музыкальное оформление С. Пчелкина, тексты к песням написал Ю. Русанов.

---

[1] Поморцева, Б. Кто плетет кружева // Марийская правда. – 1991. – 23 мая.

[2] Анисимов, Э. Тӱрлемӱдыр чоярак // Марий коммуна. – 1991. – 19 апр.;

Василь Ткачев

Илыш-модыш-пеледыш
Цветочки-ягодки

1991

Белорус драматург В. Ткачевын «Курорт для зятя» мурыман-куштыман пьесыже почеш шындыме комедийыште кызытсе ял, тушто илыше-влакын ойго ден куанышт, ӱдырамашын пӱрымашыж нерген ойлалтеш. Тӱҥ верым йӧратымашлан да тиде йӧратымаш верч кучедалмашлан ойырымо. Комедийысе герой-влак ял илышым тӱрлын ончат. Иктылан — тиде лым лийде ыштыме паша, оласылан — кеҥежым курорт. Тыгак шотла комедийын тӱҥ геройжат. Но чын йӧратымаш шижмашым пален налмек, койыш-шоктышыжат, илыш умылымашыжат ваштальтеш.

Журналист да рецензент Г. Константинова постановкым «драматургический абракадабра» манын. Колюш лӱман самырык рвезе (арт. И. Иванов, Г. Васильев), пытартыш вӱр чӱчалтыш марте оласе еҥ, ялысе ӱдырым марлан налын. Пӱрымаш тудым «цивилизацийдыме» кундемыш конден чыкен. Чынрак ойлаш гын, ялыш курортыш толын. А тыште пашам ыштыктат. Мутат уке, онькуван пакчажым кӱнчаш нимогай кумылжо уке. Шкенжым уш пудыраныше еҥ семын куча, тӱрлым ойлыштеш. Оньыкуваже — Пӧтыр вате (РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева, МАССР-ын сулло арт. В. Саввина) — веҥыжын чынжымак ушыжо пудыранен манын шона, тудым олашке больницыш наҥгаяш ямдылалтын. Тӱҥ геройлан орадыланаш пошкудо Шкет (МАССР-ын сулло арт. Ю. Иванов, арт. В. Домрачев) полша. Тудо весын кӱшеш йӱаш нигунарат тореш огыл. Но спектакль мучашлан тӱҥ геройын ушыжо яндарештеш. Тидым ышташ ватыжым чот йӧратымым умылымыжо полша. Найдуш (арт. М. Медикова,

Пӧтыр вате — арт. В. Саввина, Славик — арт. В. Филиппов, Найдуш — арт. В. Васильева, Колюш — арт. И. Иванов.

Варька —
арт. В. Моиссева,
Шкет —
арт. Ю. Иванов.

В. Васильева) уш кайыше марийжым тӧрлаташ пашам кычалын толшо студентым, Славикым (арт. В. Филиппов, О. Кузьминых), кучылтеш. Найдушым ушкалыме да йӧратыме шижмаш Колюшым уэш айдемыш савырат. Тудо действий тӱҥалтыштак оньыкуважын тушкен пуаш тыршыме тарманым — кольмым кидышкыже налеш.

Действий чӱчкыдын муро да куштымаш дене кӱрылтеш, но нуным сайын шындыме манаш ок лий.

Калыкым воштылташ кӱлеш, ойла рецензент, но тидлан сценыште шындаш фальшивкым кучылташ ок кӱл.

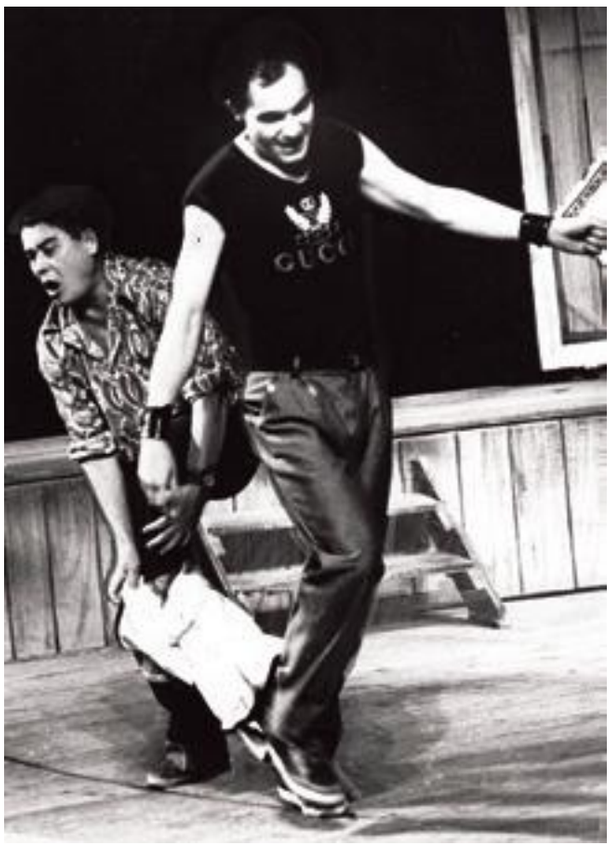
Пӧтыр ватє —
арт. В. Саввина,
Колюш —
арт. И. Иванов.

Славик — арт. О. Кузьминых, Колюш — арт. И. Иванов.

Музыкально-танцевальную комедию по пьесе белорусского драматурга В. Ткачева «Курорт для зятя» поставил режиссер Н. Лузгинов. В спектакле рассказывается о жизни современной деревни, о горе и радости его жителей, о судьбах женщин. Основное место занимает любовь и борьба за эту любовь. Герои комедии смотрят на деревенскую жизнь по-разному. Для одних — это постоянный труд, для городских — это курорт летом, как считает и главный герой комедии. Но чувство истинной любви заставляет менять свой характер, свои взгляды. В спектакле много песен, пляски[1].

Журналист и рецензент Г. Константинова назвала постановку «драматургической абракадаброй». Молодой человек по имени Колюш (артисты И. Иванов и Г. Васильев), горожанин до мозга костей, женился на деревенской девушке. Волею судьбы оказался «вне цивилизации». Вернее, приехал в деревню на курорт. А тут работать заставляют. Естественно, он не хочет копать грядки в огороде своей тещи. Разыгрывает из себя сумасшедшего, несет разную чушь. Теща — Пётыр вате (засл. арт. РСФСР Г. Иванова-Ямаева, засл. арт. МАССР В. Саввина) — считает, что у зятя произошло помешательство, собирается везти его в город в больницу. Главному герою в дурачествах помогает сосед Шкет (засл. арт. МАССР Ю. Иванов, арт. В. Домрачев), который не против выпить за чужой счет. Но в конце спектакля главный герой вдруг прозревает благодаря проснувшейся пылкой любви к жене. Найдуш (артистки М. Медикова и В. Васильева) использует для перевоспитания своего «сумасшедшего» мужа приехавшего в поисках работы студента Славика (артисты В. Филиппов и О. Кузьминых). Чувство ревности и чувство любви к Найдуш заставляют Колюш снова сделаться человеком. Он берет в руки навязываемый тещей с самого начала действия инструмент — лопату.

Шкет — арт. Ю. Иванов, Колюш — арт. Г Васильев.



Ход спектакля часто прерывается музыкальными и танцевальными номерами, которые не отличаются художественным вкусом.

Рецензент Г. Константинова считает, что смешить людей надо, но не надо смешить зрителя таким образом, предлагая качестве произведения сценического искусства фальшивку[2].

---

[1] Регеж-Горохов В., Вашке пӱрдыш почылтеш // Марий коммуна от 11 октября 1991 года.

[2] Константинова Г., Ну и «цветочки»!.. // Марийская правда от 23 октября 1991 года.

Флорид Буляков

Ныл кувалан ик сӱан

Выходили бабки замуж

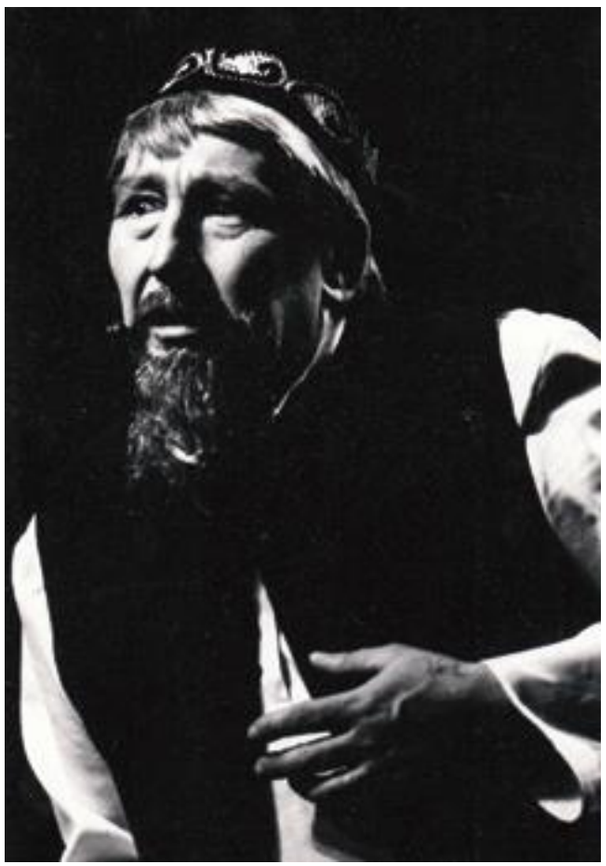
1991

Тӱжвач ончымаште, спектакль ял илыш нерген каласкала. Но келгынрак шоналтет гын, умылет: тыште айдеме пӱрымаш, айдемын мландывалне верже, илышыже, пиалже, ала-могай юзо вийын ончыкылан ӱшаным пуымыж нерген ойлалтеш.

Шоҥго-влаклан пӧрт. Ныл койко, ныл тумбычко, ӱстел, пӱкен, тошто телевизор. Кушкедлен пытыше обойышто «Распорядок дня» кеча. Тыште ӱмыр мучко колхозышто пашам ыштыше ныл ӱдырамаш ила. Васлича (арт. Р. Макарова, Н. Паклюсева), Алима (МАССР-ын калык арт. М. Митрофанова, арт. Н. Романова), Сандалче (МАССР-ын сулло арт. В. Саввина, арт. В. Моисеева), Овдакий (РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева, арт. В. Васильева).

Калык комедийын геройжо-влак шоҥго-влаклан пӧртыш тӱрлӧ амал дене логалыныт. Кажныжын - шке илышыже, шкенжын изи тӱняже. Чылаштынат сурт-оралтышт, пакчашт, ешышт, икшывышт, вольыкышт лийын. Илышышт мучашке лишемеш манын шижыт. Тыгодым эре шочмо мӧҥгӧ, пелашышт, тудын дене пырля йомакысе гай илышым илымышт нерген шарналтат. Чонышт дене уэш шочмо ялыш пӧртылнешт.

Вучыдымын шоҥго-влаклан пӧртыш у еҥым кондат — тиде ончычсо апшат Абдулла (РСФСР-ын сулло арт. Г. Копцев). Тудын толмыж дене тыште илыш шолаш пура. Ныл ӱдырамаш гыч кажныже тудым шке векыже савырынеже, тудын пусташ кодшо пӧртыштыжӧ озавате лийнеже. Кажныже шке нерген каласкала, кажныжын ала-могай ӱшан шочеш. Нуно чонышт дене самырыкештыт, моторештыт. Тидым ала-кӧ ковыраланыме,



Абдулла — арт. Г. Копцев.

Алима — арт. Н. Романова, Абдулла — арт. Г. Копцев.

йоргаланыме семын аклен кертеш. Но спектакльын геройжо-влак тидын нерген огытат шоналте. Нуно кодшо ӱмырыштым чон йодмо семын, мӧҥгыштӧ, эрыкыште илен эртарынешт. Тиде кумыл айдемылан вийым пуа. Абдулла ӱдырамаш-влакын орланымыштым ужеш, сандене, кеч пытартыш кечыштым пиаланым ышташ манын, кажныжым марлан налаш сӧра. Абдуллан чонжо поро, адакше мусульман вера икмыняр ватан лияш правам пуа.

Чыла артист спектакльыште чоным пыштен модеш, шке геройжын образышкыже келгын пура. Самырык актрисе-влак вес шӧрын гыч почылтыныт. Нуно илалше еҥын образышкыже пурен да ӱшандарыше характерым ыштен кертме мастарлыкым ончыктеныт. Ончышо-влак артист-влак дене пырля воштылыныт, шортыныт.

Спектакль оҥай, келге шонымашым тарватыше лектын. Тудым ик шӱлыш дене ончет.

Спектакль по пьесе известного башкирского драматурга Ф. Булякова «Выходили бабки замуж» ставил сначала режиссер Игорь Иванов. Но его постановка до сцены не дошла в связи с уходом исполнителя главного героя засл. арт. МАССР Ю. Алексеева на государственную службу. Коллектив театра от постановки не отказался. Режиссерами выступили засл. арт. РСФСР Г. Копцев и главный режиссер театра В. Пектеев[1].

Внешне спектакль рассказывает о деревенской жизни. Но в действительности он о человеческой судьбе, о месте человека на земле, его жизни, его счастье, о волшебной силе, которая наполняет оптимизмом. И этой волшебной силой является родная земля, родной дом, жизнь рядом с любимым человеком.

Дом престарелых. Четыре койки, четыре тумбочки, стол, стул, старый телевизор и на ободранных обоях висит «распорядок дня». Здесь живут четыре женщины, всю свою жизнь проработавшие в колхозе. Васлича (арт. Р. Макарова и арт. Н. Паклюсева), Алима (нар. арт. МАССР М. Митрофанова и арт. Н. Романова), Сандалче (засл. арт. МАССР

В. Саввина и арт. В. Моисеева), Овдакий (засл. арт. РСФСР Г. Ямаева и арт. В. Васильева).

Герои народной комедии попали в дом престарелых разными путями. У каждой своя жизнь, свой маленький мир. У всех был свой дом-огород, семья, дети, животные. В ожидании своего последнего дня мысли их крутятся вокруг родного дома, вспоминают своих мужей, свою сказочную жизнь рядом с любимым. Душа их жаждет вернуться вновь в родную деревню.

Неожиданно в доме престарелых появляется новый жилец — кузнец Абдулла (засл. арт. РСФСР Г. Копцев). С его приходом все переворачивается вверх дном. Каждая из четырех женщин хочет заманить его, стать хозяйкой в его пустующем доме. Каждая делится своей историей, в каждой вселяется надежда. Они молодеют душой, становятся красивыми. Кто-то может оценить это как жеманство, кокетство, игривость. Но в героях спектакля нет и следа от них, а есть любовь к свободе, стремление дожить свой век по душе, жажда возвратиться к родной земле. Это огромное желание дает силу человеку. Абдулла видит страдание женщин, и чтобы сделать их последний день счастливым, обещает на каждой из них жениться. Душа у Абдуллы добрая, тем более что мусульманину бог разрешает иметь несколько жен.

Все артисты играли в спектакле от души, прониклись жизнью своих героев, создали яркие образы. Многие, особенно молодые актрисы, открыли себя с новой стороны. Они продемонстрировали свое мастерство, свою способность вжиться в душу престарелой женщины и нарисовать убедительные характеры. Зрители вместе с артистами радовались, смеялись от души, а иногда плакали от сопереживания.

Спектакль получился интересным, глубокомысленным. Премьера прошла на одном дыхании, публика приняла ее тепло, радушно.

Сандалче — арт. В. Моисеева,
Алима — арт. Н. Романова,
Овдакий — арт. В. Васильева,
Васлича — арт. Н. Паклюсева,
Абдулла — арт. Г. Копщев.

[1] Регеж-Горохов, В. Вашке пӱрдыш почылтеш // Марий коммуна. – 1991. – 11 окт.; Ныл кувалан ик сӱан // Марий коммуна. – 1991. – 21 дек.; Мокеева, А. Сай илышлан ӱшанем / интервью с Г. Копцевым) // Кугарня. – 1992. – 9 мая; Горохов, В. Театр — тӱшка паша // Марий Эл. – 1992. – 23 мая.

Василий Регеж-Горохов

Шӧртньӧ сӱан

Золотая свадьба 1992

Спектакльын жанржым спектакль-шонымаш манын палемдыме. Драмын авторжо иземын толшо ялыште илыше-влакын, шочмо мландын, шочмо кундемын пӱрымашышт нерген шонкала. Спектакльыште шуко муро, куштымаш уло.

Ача-аваштын шӧртньӧ сӱаныш-кышт йочашт-влак толыт. Сурт-оралте йӱлен, шке шынден куштымо сад да пакча веле кодын. Тӱҥ герой Миклайлан (арт. О. Кузьминых) да тудын ватыже Окималан (арт. В. Васильева) председатель рӱдӧ поселкысо пачерыш куснаш темла. Но Миклай тыгай ой дене огеш келше, тудо уэш пӧртым нӧлташ шона. Йоча-влакат ача-авашт кушто илаш тӱҥалыт манын тургыжланат. Нуно шукертак шочмо мланде деч ойырленыт, но пиалым, куаным муынат манаш ок лий. Нуным ончен, чаманыме кумыл лектеш. Авашт огеш вурсо, ок ӧпкеле, молан кайымыштым тудо пала. Но армий гыч кызыт гына пӧртылшӧ изирак эрге, Толик (арт. В. Филиппов), тудын оръеҥже Галя (арт. В. Моисеева) мландын озаже лийыт манын, зрительлан ӱшаныме шуэш.

Пьесыште кок пӱсӧ эпизод уло, тидым авторын сеҥымашыжлан шотлаш лиеш. Поликар (арт. В. Янгабышев) спектакль тӱҥалтыште ял гыч кая, мучаште тудо мӧҥгеш пӧртылеш. Тиде сӱретым кажныже шке семынже умылен кертеш.

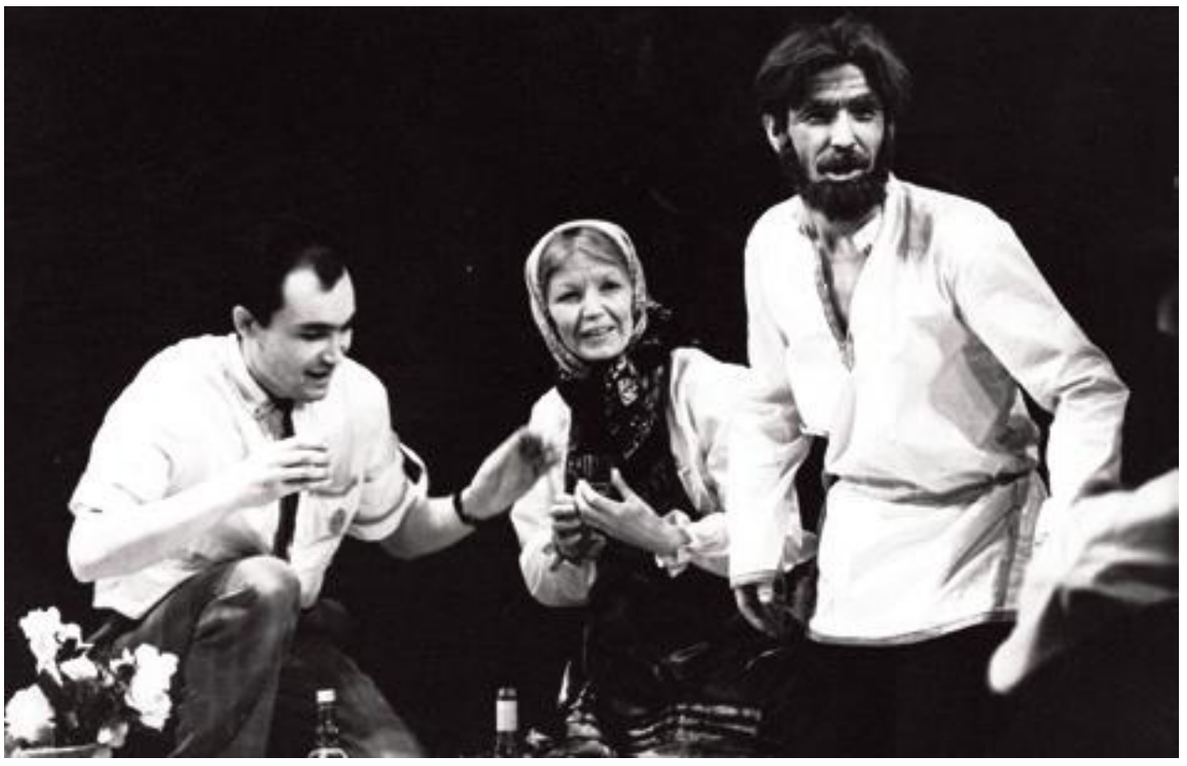
Спектакльыште автор В. Высоцкийын «Қони привередливые» мурыжым кучылтеш. Руш муро ончышым, мутат

Парпон — арт. И. Смирнов,
Сима — арт. Н. Романова.

уке, ӧрыктара. Но тудо спектакльын кӧргӧ шонымашыжым почаш полша. Ик корнышто чылажат каласалтын: «Я коней своих нагайкою стегаю. Погоняю».

Постановкым ончышо шокшын вашлийын. Вет пытен толшо ял теме тудлан пеш лишыл.

Толик —
арт. В. Филиппов,
Галя —
арт. В. Моисеева,
Павыл —
арт. Г. Васильев,
Окима —
арт. В. Васильева,
Миклай —
арт. О. Кузьминых,
Сима —
арт. Н. Романова.



Павыл —
арт. Г. Васильев,
Окима —
арт. В. Васильева,
Миклай —
арт. О. Кузьминых.

В день премьеры.
16 апреля 1992 г.

Премьера спектакля по драме В. Регеж-Горохова «Золотая свадьба» в постановке режиссера Н. Лузгинова состоялась 16 апреля 1992 года. Жанр постановки определили как спектакль-раздумье (спектакль-шонымаш). Автор драмы рассуждает о судьбе живущих в неперспективной деревне людей, об их отношении к родной земле, к родному краю, к людям. Спектакль насыщен национальной музыкой, песнями, танцами.

На золотую свадьбу родителей съезжаются дети. Усадьба сгорела, остался только сад-огород, выращенный своими руками. Председатель предлагает переехать главному герою Миклаю (арт. О. Кузьминых) и его жене Окиме (арт. В. Васильева) на квартиру в центральный поселок. Но Миклай не соглашается, собирается снова поднять свой дом. Дети тоже размышляют, где жить старикам. Они уже давно оторваны от родной земли. И этот отрыв не приносит им счастья, радости. Они вызывают чувство жалости. Но мать не упрекает их, не ругает, она понимает, чем вызван их отъезд. Но искорку надежды пробуждает младший сын. Зрителю хочется верить, что Толик (арт. В. Филиппов), только что вернувшийся из армии, и его невеста Галя (арт. В. Моисеева) действительно станут хозяевами земли.

В пьесе имеются два острых эпизода, которые можно считать успехом автора. Поликар (арт. В. Янгабышев) в начале спектакля уходит из деревни, но в финале он возвращается обратно. Это эпизод каждый может понять по-своему.

В спектакле автор использует песню В. Высоцкого «Кони привередливые». Зрителя русская песня, естественно, удивляет. Но она соответствует внутреннему замыслу спектакля. Все решает одна строчка: «Я коней своих нагайкою стегаю, погоняю».

Постановку зрители встретили тепло. Тема исчезающих деревень с горькими судьбами их жителей публике близка[1].

---

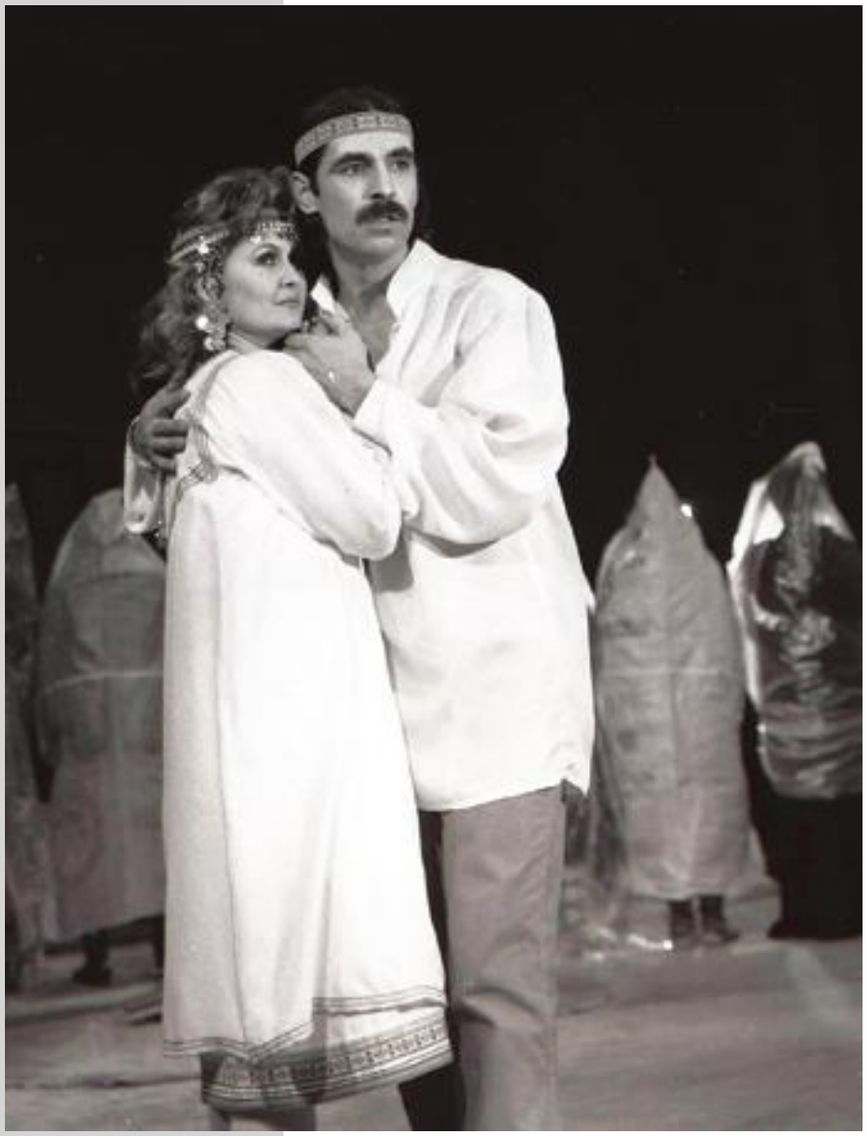
[1] Марковская, К. Пытен толшо ялыште шӧртньӧ сӱан // Марий Эл. – 1992. – 15 апр.; Пидалина, С. Калык шокшын вашлийын // Марий Эл. – 1992. – 23 апр.; Горохов, В. Театр — тӱшка паша // Марий Эл. – 1992. – 23 мая.

Юрий Байгуза

Порсын лӱҥгалтыш

Шелковые качели 1992, 1999

Тудо —
арт. О. Кузьминых,
Ӱдыр —
арт. З. Долгова.
1992.



Самырык марий драматург Ю. Байгузан «Порсын лӱҥгалтыш» пьесыж почеш режиссер В. Пектеевын шындыме спектакльын премьерже ончышо да критик-влак коклаште кугу мутланымашым тарватен. Самырык автор марий драматургийыш тӱтан мардеж семын, тыгодымак профессионально пурен. Вигак ала-мо у, свежа толмо шижалтын. Аллегорий-пьесыштыже «иктешлыше» геройын у амплуажым шочыктен: Пӧръеҥ, Ӱдырамаш, Арвуй, Ӱдыр, Ава.

Пьесыште да спектакльыштат Тудо шке Арвуйжо дене кушто шочын, кушто Аваже, йӧратыме ӱдыржӧ илат, тушко толеш. Чынрак ойлаш гын, тошкалтыш дене вола. Тудо нимомат ок ыште манаш лиеш, Ава да калык дене, тудын эн сай еҥже-влак — Шоҥго Ӱдырамаш, Теркупшан пӧръеҥ, Илалше Ӱдырамаш — дене мутлана да ӱчаша гына. Тушманже-влакат улыт: Икте, Ир, Лапаш. Ош вургеман Арвуй калыклан философий шонымашан ойлымашым каласкала: «Порсын лӱҥгалтышыш шинчын, Юмо волен ты аланышке ожно. Сандалыкын семже почеш поро шомак дене порын юлен, мландывалсе чонаным суап сомыллан ылыжтен. Шочынаван копаш Кече вончен лач тыгодым, шке резыкшылан йывыртал куатаҥын тӱняш ӱмыр корным эрташ толшо кажне чонан. Тыге ятыр ий, курым-курым шуйнен. Илыш пеледын,

Сцена из спектакля. Теркупшан еҥ (в центре) — арт. И. Матвеев. 1992.

саемын, пӱртӱс утыр-утыр сылнештын, амызе дечын тӱвыт эрнен ош тӱня».

Тиде шукерте лийын, а ынде Юмо утыш савырнен. Еҥ-влак янлык гайыш, тӱсдымӧ ик тӱшкаш, йылмыдымыш савырненыт да мом ыштымыштым шкеат огыт пале. Нуно сокыр лийыныт, чын ден шоям ойырен огыт мошто. Ынде тыгак лийшаш манын шонен илат. Ю. Байгуза Иктын шомакше дене еҥ-влакым анҕыра шорык манеш. «Мо чын, мо шоя — тидымат огыт пале: нунылан шемат ошо, ошат — шеме, йӧшкаргат — ужарге, ужаргат — саре...»

Автор ончышым шижтара: анҕыра шорык-влак лӱдмышт дене тошкен пытаренат кертыт. Лач тидак ышталтеш спектаклыште. Режиссер ден художник еҥ-влакым лустыра вургемым чиктеныт, йӱр дене нӧрыдымӧ накидкым шоҥалыныт, ик «организмыш» савыреныт. Панцирьыш пурен шинчме гай тӱня, чыла чонан деч авыралтыныт. Нуно лач шке верчышт веле азапланат. Чыла осал паша нунын шинчаончылнышт ышталтеш, но тидым пуйто иктат огеш уж. Ончышылан туге чучеш, пуйто ни кумдык, ни жап уке. Вашла кучедалмашке осал да поро вий лектыт. Порылыкын пырчыже айдеме чонышто шытен ок лек гын, тугеже тиде кӱ гай чонышто осал илана.

Спектаклыште тӱсдымӧ калык тӱшкан шояже чын деч шучкыракыш савырна. Тиде калык тӱшка Тудым шомак денат, вий денат «пикта». «Пиктен пуштмек», тудын верч шортеш. Эртыме корнышто тыгайже ятыр гана лийын. «Порсын лӱҥгалтыш» — тиде марий Христос нерген спектакль, тудым калык тӱшка пудален.

Пьесе йӱлалан поян марий театрыште, режиссер, артист-влак дене мутланымаште шочын. Тудо ролым модшо-влаклан лишыл, тидым спектакль кайыме годым раш умылаш лиеш. Тӱҥ ролым самырык-влак модыныт — О. Кузьминых, З. Долгова, М. Медикова. Нуным РСФСР-ын сулло артистше-влак Г. Копцев, И. Матвеев, Г. Иванова-Ямаева, МАССР-ын калык артистше-влак Ю. Рязанцев, М. Митрофанова, МАССР-ын сулло арт. Ю. Иванов, РМЭ-н сулло арт. В. Саввина дене ик радамыш шындаш лиеш.

Но икымше спектаклын пӱрымашыже пиалдыме лийын. Тушто модшо актер-влак кокла гыч икте почеш весе илыш гыч каеныт: И. Матвеев, Г. Копцев, Ю. Рязанцев.

* * *

Кокымшо гана В. Пектеев тиде пьесе деке 1999 ийыште пӧртылын. Тушко у персонаж-влакым пуртен: Изи ӱдыр, Йоча, Ньога, Кува. У спектаклыште И. Бахын, М. Регерын, Э. Шоссонын музыкышт йоҥгалтыт, «Värttinä» лӱман

финн ансамбльын мурыжо-влакым кучылтмо. 1992 ийысе семынак тиде постановкат критик ден ончышо-влакым тудын нерген ойлаш да возаш таратен.

Критик-влак палемденыт: чын илыш сюжет уке гынат, спектакль тачысе кечылан келышышын йоҥгалтын. Тудо пӱтынек Айдеме верч тургыжланымаш дене кылдалтын.

Мландывалне да пычкемыш тӱняштат Икте оза (РМЭ-н сулло артистше-влак О. Кузьминых ден И. Смирнов). Икте — чот пагалыме диктатор, осалым нумалше. Тудлан Ир (арт. Р. Алексеев, М. Романов) да Лапаш (арт. А. Сандаков) полышкалат. Лапашын кидыштыже лупш, лач тудын полшымыж дене калык тӱшкам поктылеш. Тиде тӱшка Теркупшан еҥ (РСФСР-ын сулло арт. В. Горохов, РМЭ искусствын сулло деятельже В. Пектеев) ончылно вуйжым сава. Спектакльыште Илалше ӱдырамаш (РМЭ-н сулло артистше-влак З. Долгова ден Р. Макарова) и Шоҥго ӱдырамаш (РМЭ-н калык арт. В. Саввина, РМЭ-н сулло арт. О. Харитонова) улыт, но нунын вуйышт уке, тудын олмеш — робот коробка. Икте ден Теркупшан пӧръеҥын виктарыме тӱняште весым пызырымаш, лӱдмаш, кӧранымаш, йӧраш тӧчымаш, осалын мутланымаш озаланат.

Сулыкан мландым художник С. Евдокимов шучкым ончыктен. Лагерь кумдык огыл, но шуркедылше кӱртньывоштыр ужаш-влак койыт, ончычсо орол вышкыште пулемет олмеш чаҥ верандалтын, йырваш пече оҥа, оккӱлыш савырныше тошто арвер-влак кийылтыт. Тыштак йоча-влаклан модаш ошман вер, лӱҥгалтыш да икмыняр йырым пыштыме у пура. Нӧлтен шуктыдымо пура коклаште аламом шем шыҥалык дене леведме. Декораций ок вашталт, но тиде спектакльым нигунарат ок лапкаҥде. Ончышо эреак ошма орам эскера, тушто еҥ-влак тӱшка финн сем почеш шаманла кушта, тудымак кӱшычын ший тӱсан «йӱр» нӧрта.

Еҥ-влак тӱшка нунын деке Тудын (РМЭ-н сулло арт. В. Актанаев, арт. А. Асмаев) толмыжым пала. Аваже (РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева, арт. С. Строганова) нунын коклаште ила. Тудо шукертсек мӧҥгыштыжӧ лийын огыл. Йот вер гыч толын да еҥ-влаклан лӱдыкшым ыштышашла чучеш. Арвуй (арт. А. Бирюков, Э. Яковлев) дене нуно сулыкан мландыш тошкалтыш дене волат. Тудо самырык, волгыдо шинчан, мотор. Нуно коктынат ош вургемым чиеныт. Арвуйын кидыштыже йомакысе гай мотор юзо трость. Тыгайже нигунам колыдымо еҥын лиеш, тудо моткоч ушан, илышым пала, айдемын мо сайже лийын кертеш, чыла тиде тудын уло. Тудо тиде шучко тӱням кузе саемдаш лийшашым пала. Арвуй ден Тудо чыла ужыт, каҥашат, еҥ-влаклан полшаш ямде улыт, нунын порылык, айдеме улмо, йӧратымаш шижмашыштым помыжалтарен кертмылан ӱшанат. Калык тӱшка полшымо дене Икте толшо-влак ваштареш кучедалаш лектеш. Ик могырым — осал вий да шотдымын кычкыркалымаш, вес могырым — поро да йӧратымаш дене кылдалтше шомак.

Спектакльын действийжым йӧратымаш писемден колта. Икте ден Тудо волгыдо чонан Ӱдырым (Л. Федорова, С. Ягулбаева) йӧратен шындат. Нуно тиде пычкемыш тӱняш волгыдым кондышо семын сценыш то пелганде, то тулгай, то волгыдо-ал тӱсан вургем дене лектыт. Ӱдыр Иктым пуштеш. Пуштеш ончышын шинчаончылно огыл, ала-кушто ӱлнӧ, чодыра коклясе агурышто, лач тушеч толын весыже осал шонымаш дене. Режиссер тидлан оркестрын шинчыме кумдыкым моштен кучылтеш.

Пура коклаште шем шыҥалык дене леведме арвер символ шотан. Тудо да Арвуй тушто мо улмым калыклан ончыктат. Нуно пырням нумалыт. Тидыже нуно неле корным эртеныт манмым ончыкта. Шем шыҥалыкым кораҥдат, тушеч ош рояльым луктыт. Тиде — волгыдо ончыкылыкын символжо.

Спектакль драматически пыта. Ни осал (Икте), ни поро (Тудо) мландывалне оза лийын огыт керт. Но ончышын чоныштыжо волгыдо шӱлыш кодеш: Тудым кавашке порсын лӱҥгалтыш дене ужатат Марий калык ойпогышто порсын

Сцена из спектакля. 1992.

лўҥгалтыш кава ден мланде кокласе космический кылым ончыкта. Тўҥ герой-влакын колымышт еҥ-влаклан урок гай лийшаш. Юзо тоя калык тўшкаште улшо эн самырык еҥлан кодеш. Тудо ончыкылыклан ўшаным ончыкта.

Қава гыч волышо герой-влак, юзо трость, порсын лўҥгалтыш — йомак-мифологий гыч толшо символике, нуно калыкын пўрымашыж нерген каласкалыше притчыштат улыт. Тиде пўрымаш, ончыкылык верч тургыжланымаш, айдемын кул улмо шижмашыжым сеҥен кертше кӧргӧ вийлан ўшан илышым вес йыжыҥыш луктыт — теве мо нерген каласынеже спектакль. Тидын нерген Тудо да Арвуй проповедь семын йўкынак ойлат. Постановкышто персонаж-влаклан веле огыл, залыште шинчыше-влакланат. Режиссерлан сцене ден зал — ик тичмаш кумдык.

Спектакль чон поянлык, этике, мораль йодыш-влакым тарвата гынат, тудо калыкын пўрымашыже нерген каласкала. «Порсын лўҥгалтыш» нелылык гыч лекме корным кычалеш да чылажат сай лийме йӧным палемда. Моско критик Ю. Ротман палемден: тиде — оригинальный марий пьесе. Режиссерын национальный театрыште чылт у направлений дене кылдалтше пашаже кокла гыч иктыже.

Шонен ончышо еҥлан «Порсын лўҥгалтыш» — яндар юж дене иктак. Икымше пстановко деч вара ятыр ий эртен гынат, драматургий материал нигунарат тоштемын огыл. Тудо нервымак перкала. Марий театрын репертуарыштыже тудо посна верым налеш. Илыш нерген философий шотан притче, шем вий ден ош вий коклаште кучедалмаш, чыным кычалмаш, кучем ден власть кокласе вашла шогымаш дене кылдалтше йодыш-влак ончышым шонкалаш таратат. Тидлан талантан драматург Ю.Байгузалан таум ыштыман. Тудо шомакым моткоч моштен кучылтеш.

«Порсын лўҥгалтыш» дене марий театрын вияҥме корныштыжо у йыжыҥ тўҥалеш. Тиде паша тўнямбал театр-влак, тўнямбал сценын опытшо деке лишемаш тыршымым ончыкта.

Премьера спектакля по пьесе молодого марийского драматурга Ю. Байгузы «Шелковые качели» в постановке режиссера В. Пектеева вызвала бурю эмоций как среди зрителей, так и театральных критиков[1]. Молодой автор ворвался в марийскую драматургию как вихорь, вошел в нее профессионально, оригинально и свежо. В своей пьесе-аллегории он изобрел новые амплуа «обобщенного» героя: Он, Она, Спутник, Девушка, Мать.

В пьесе и спектакле приходит Он со своим Спутником, вернее, спускается по лестнице. Приходит туда, где родился, где живет Мать, любимая Девушка. По сути ничего не делает, только говорит с ними да еще с Народом, с его яркими представителями — Мужчиной, Женщиной, Старухой, вступает с ними в спор. Есть у него и враги — Одинокий, Дикарь, Растяпа. И только Спутник в белом одеянии способен поведать народу философскую притчу: «Когда-то давным-давно, усевшись на шелковые качели, спускался на эту поляну Всевышний. Под звуки космических сфер благословлял он все живое на благие дела. На ладонь Праматери-Шочынава спускалось Солнце, и все живое проходило отпущенный ему на этом свете путь, радуясь своей доле. Так проходили века. Жизнь цвела и становилась все прекрасней, очищался от скверны мир»[2].

Тудо — арт. А. Асмаев, Ӱдыр — арт. С. Ягулбаева. 1999.

Это было давно, а теперь Бог стал лишним на земле. Люди озверели, превратились в серую массу или безликую толпу и не ведают, что творят. Они ослепли, не могут отличить правду от лжи. Жизнь во лжи становится для них привычной. Автор Ю. Байгуза устами Одинокого называет людей глупыми овцами: «У них и понятия нет о самых простых и самых главных вещах. Что, например, истина или добро и зло, правда и ложь — им не понять... Как я скажу — то и истина»[3].

Автор предостерегает зрителя, напоминает о том, что глупые овцы могут растоптать от страха, растерзать, что и происходит в спектакле. Режиссер и художник С. Евдокимов одели людей на сцене в тряпье, укутали с ног до головы непромокаемыми накидками, сделали их единым «организмом». Как панцирем отгородились они от света, всего живого, их интересует только собственное благо. Все сцены торжества зла происходят на их глазах, но никто как бы ничего не видит. У зрителя создается впечатление, что в спектакле стерты грани времени и пространства, условности и реальности. На арену единоборства выходят силы зла и добра в чистом виде. И если зерна доброты не прорастают в душах людей, то изначально заложенное в каменном сердце зло восторжествует[4]. В спектакле кривда серой массы становится страшнее правды. Толпа «душит» Его словами и физически. «Задушив», она оплакивает Его. В истории такое повторялось много раз. «Шелковые качели» — это спектакль о марийском Христе, которого распяла толпа[5].

Пьеса родилась непосредственно в богатых традициями стенах марийского театра, в общении с артистами и режиссером. Она была близка исполнителям, что не трудно было заметить по темпераменту и творческому подъему артистов в ходе всего спектакля. Основные роли исполняла молодежь — О. Кузьминых, З. Долгова, М. Медикова, которые выступали наравне с засл. артистами РСФСР Г. Копцевым, И. Матвеевым, Г. Ямаевой-Ивановой, нар. артистами МАССР Ю. Рязанцевым, М. Митрофановой, засл. артистами МАССР Ю. Ивановым, В. Саввиной и другими.

Ир — арт. Р. Алексеев, Икте — арт. О. Кузьминых. 1999.

У первого спектакля судьба оказалась несчастливой. Один за другим ушли из жизни актеры, которые в нем играли: заслуженные артисты РСФСР И. Матвеев и Г. Копцев, нар. арт. МАССР Ю. Рязанцев.

* * *

Вторая постановка пьесы состоялась 7 октября 1999 года. Режиссер В. Пектеев ввел в спектакль новые персонажи, как Изи ӱдыр, Йоча, Ньога, Кува. В новом спектакле звучала музыка И. Баха, М. Регера, Э. Шоссона, использованы песни в исполнении финского ансамбля «Värttinä». Как и первая постановка 1992 года, она не оставила равнодушными ни критиков, ни публику[6].

По мнению театральных критиков, несмотря на отсутствие реального жизненного сюжета, спектакль звучал современно, актуально. Он весь был пропитан болью за Человека.

На земле или в темном мире господствует Икте (засл. арт. РМЭ О. Кузьминых и засл. арт. РМЭ И. Смирнов). Икте — обожаемый диктатор, носитель зла. Его помощниками являются Ир (Р. Алексеев и М. Романов) и Лапаш (А. Сандаков). В руке Лапаша кнут, которым он управляет толпой. Толпа преклоняется еще перед человеком в шляпе (засл. арт. РСФСР В. Горохов, засл. деятель искусств РМЭ В. Пектеев). Он самый пожилой. В спектакле присутствуют и Пожилая женщина (засл. арт. РМЭ З. Долгова и засл. арт. РМЭ Р. Макарова) и Старая женщина (нар. арт. РМЭ В. Саввина и засл. арт. РМЭ О. Харитонова), но у них вместо головы коробка робота. В управляемом Икте и Теркупшан пӧръеҥ мире властвуют насилие, страх, злоязычие, зависть, угодничество.

Грешная земля выглядит в оформлении художника С. Евдокимова страшновато. Не лагерная зона, но с остатками колючки, с колоколом вместо пулемета на бывшей сторожевой вышке, с грубым штакетником и валяющимися вокруг «вещами века», обветшалыми, ненужными.

Арвуй — арт. Э. Яковлев. 1999.

Здесь же детская песочница, качели и несколько бревен нового сруба. Среди недостроенного сруба что-то прикрыто черным пологом. Все раскиданные вещи не нужны тем, кто собирается вокруг песочницы почесать языки. Декорации остаются неизменными, но это не обедняет спектакль. Внимание зрителя все время концентрируется вокруг груды песка, где толпа устраивает свои шаманские пляски под финскую мелодию, и куда проливает сверху серебряные струи настоящий «дождь».

Толпа знает о явившемся к ним Тудо (засл. арт. РМЭ В. Актанаев и арт. А. Асмаев), его мать — Ава (засл. арт. РСФСР Г. Иванова-Ямаева и арт. С. Строганова) — живет среди них, но он давно не был дома, вернулся из чужих мест и кажется людям опасным. Со своим спутником Арвуй (А. Бирюков и Э. Яковлев) он спускается на грешную землю по лестнице. Он молод, светел, хорош собою. Оба они в белых одеждах. В руках у Арвуя загадочная, сказочно красивая волшебная трость. Владеющий ею человек бессмертен, он обладает знанием жизни, мудростью и всеми человеческими достоинствами. Он знает, как усовершенствовать этот страшный мир. Тудо и Арвуй все видят, обсуждают, готовы помочь людям и верят в их пробуждение к добру, человечности, любви. Начинается борьба Икте при поддержке толпы с пришельцами. С одной стороны — грубая сила и демагогия, с другой, только доброе и любящее слово.

Действие спектакля ускоряет любовь. Икте и Тудо влюбляются в Девушку со светлой душой. В роли Девушки выступают артистки Л. Федорова и С. Ягулбаева. Она, как олицетворение света, который должен войти в этой темный мир, появляется на сцене то в голубом, то в оранжевом, то в бледно-розовом наряде. Это она убивает Икте. Убивает не на глазах зрителей, а где-то внизу, в лесном «овраге», откуда он и появился со своим коварством. Режиссер удачно использует пространство оркестровой ямы.

Символичным является предмет в заброшенном срубе под черным пологом. С ним знакомят толпу Тудо и Арвуй. Они таскают бревна, которые символизируют тяжесть, страдание, через которые прошли Он и его Спутник. Они снимают

черный полог и выводят оттуда белый рояль, как символ светлого будущего.

Спектакль завершается драматически. Ни зло (Икте), ни Поро (Тудо) не должны быть хозяевами на земле. Но в душе зрителя остается светлое дыхание: Тудо поднимают на небеса на шелковых качелях. В марийском фольклоре шелковые качели воспринимались как космическая связь между небом и землей. Гибель главных героев — урок людям. Волшебная трость остается в руках самого юного из толпы. Он олицетворяет надежду на будущее.

Сказочно-мифическая символика — спускающиеся с небес герои, волшебная трость и сами шелковые качели, на которых возносится в небо тело погибшего Тудо — являются формообразующей символикой притчи о народной судьбе. Сострадание этой судьбе, тревога за ее будущее, вера в то, что в народе имеются духовные силы, которые преодолеют его

Лапаш — арт. А. Сандаков. 1999.

Шонго ӱдырамаш — арт. В. Саввина,
Теркупшан пӧръеҥ — арт. В. Горохов.
1999.

Арвуй —
арт. А. Бирюков,
Ава —
арт. Г. Иванова-Ямаева,
Тудо —
арт. А. Асмаев,
Теркупшан пӧръеҥ —
арт. В. Горохов.
1999.

полурабское сознание, выведут на новую историческую ступень жизни, — основой пафос спектакля. В значительной мере он проявляется в прямой, непосредственной проповеди Тудо и Арвуя, обращенной как к действующим лицам, так и зрителям в зале. Для режиссера сцена и зал — единое пространство.

Спектакль сосредоточен на проблемах духовности, этики, морали, но он толкует о «судьбе народной». «Шелковые качели» ищет выход из трагической ситуации и утверждает способы ее счастливого разрешения. По словам московского критика Ю. Ротмана, это — оригинальная марийская пьеса. Для режиссера она важна тем, что представляет одну из работ принципиально нового направления в национальном театре[7].

«Шелковые качели» являются для думающего зрителя глотком свежего воздуха. После первой постановки пьесы прошло много лет, но драматургический материал не потерял своей актуальности. Он бьет по нервам. Он занимает особое место в репертуаре Марийского драматического театра. Философская притча о вечных проблемах бытия, о борьбе светлых и темных сил, о поиске истины, о коллизии власти и народа находит живой отклик у зрителя. И все это благодаря таланту драматурга Ю. Байгузы, как великолепного стилиста и виртуоза слова[8].

С «Шелковых качелей» начинается новый этап в дальнейшем развитии марийского театра. Это достойная уважения попытка максимально приблизиться к мировому театру, к опыту мировой сцены. Это философские размышления об общечеловеческих проблемах.

---

1 Поморцева, Б. Что есть искусство сегодня? Впечатления после фестиваля, принесшего театру победу /интервью с В. Пектеевым // Марийская правда. – 1992. – 14 апр.; Хорошая пьеса, что колодезь... /интервью В. Горохова с режиссером В. Пектеевым // Марийская правда. – 1992. – 13 окт.; У сезон премьера дене почылтын // Марий Эл. – 1992. – 21 окт.

2 Константинова, Г. Космические сферы души // Марийская правда. – 1999. – 29 дек.

3 Константинова, Г. В поисках шамбалы, или между вчера и завтра. К 80-летию со дня основания Марийского национального театра им. М. Шкетана // Вестник «Марий Эл». – 1999. – № 4. – С. 67-70.

4 Юдин, В. На шелковых качелях // Марийская правда. – 1992. – 21 окт.

5 Константинова, Г. В поисках шамбалы, или между вчера и завтра. К 80-летию со дня основания Марийского национального театра им. М. Шкетана // Вестник «Марий Эл». – 1999. – № 4. – С. 67-70.

6 Бурманова, Н. «Порсын лӱҥгалтыш» — мемнан тачысе илышна? // Марий Эл. – 1999. – 23 нояб.; Кульбаева, Н. Театр фестиваль тургымын иктешлымашыже // Марий Эл. – 2001. – 7 апр.; Горохов, В. Театр у сезонным почеш да вигак у автор дене палдара // Марий Эл. – 2002. – 13 окт.

7 Ротман, Ю. Есть искусство – нет проблем // Театральная жизнь. – 2000. – № 9. – С. 42-45.

8 Константинова, Г. Пророчество или творчество одного драматурга // Кудо-Коду. – Йошкар-Ола, 2000 – № 5.

Теннесси Уильямс

Языкан йӱд

Трамвай «Желание» 1992

На репетиции. Режиссер С. Кириллова, артисты И. Матвеев, Г. Иванова-Ямаева.

Америкам драматург Т. Уильямсын «Трамвай «Желание» пьесыже марий театрыште «Языкан йӱд» лӱм дене шындалтын. Спектакльым критик-влак пеш кӱкшын акленыт. Нуно тӱҥ героине Бланш Дюбуан рольжым модшо РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванован-Ямаеван пашажым поснак сай семын палемденыт. Тыгак РСФСР-ын сулло арт. Г. Копцев (Стэнли Ковальски), самырык актер В. Домрачев (Митч) шке образыштым келгын почыныт.

Пьесын авторжо Т. Уильямсын ик кугыжанышыже уло — Нью-Орланыште ик изи кумдык, рашемда режиссер С. Кириллова. Тудын «президентше» — Стэнли Ковальски, чылалан оза, вуйлатыше. Драматург тудым кугуак огыл капан, виян, шинчаш перныше пӧръеҥ семын сӱретла. Шкем кучымыжо, мом шонен, тудым ыштен кертше вольыкым шарныкта. Илышыжым ӱдырамаш деч посна ок уж, нуныжым модыш олмеш кучылтеш.

Трук тушко йот еҥ толын лектеш — Стелла пелашыжын акаже. Шонымашыже, чон поянлыкше дене йот. Чыла шотыштат Стэнли деч кӱшнырак шога, поянрак, тидак озам тургыжландара. Тудын тӱняже кумыкталт кертеш. Шкем арален налме ик йӧным веле ужеш: тиде йот айдеме деч кузе-гынат утлаш, нимо шот ок лек гын — пушташ. Эн сай вариантше — психически черле манын, четлык коклаш петырен шындаш.

1992 ий декабрьыште тиде спектакльым театр Российысе калык-влакын театрыштын «Федерация-92» фестивальыште ончыктен. Фестивальын жюриже, «совершенно замечательный» манын, постановкылан кӱкшӧ акым пуэн. Тӱҥ

Бланш Дюбуа —
арт. Г. Иванова-Ямаева,
Митч —
арт. В. Домрачев.

рольым модшо Г. Иванова-Ямаева лӱмын ямдылыме пӧлек дене палемдалтын.

Чуваш критик К. Кириллов возен: посна личностьын обществылан вашта-решла шогымыжо, тудым пӱтынек шке кид йымакыже поген налаш тыршыме пӱтынь спектакль мучко палдырна. Сценографический сӱрет — решотка образ — янлыкым кучымо четлык, тюрьма нерген шарныкта. Пытартышышкыже Бланшым «Желание» трамвай конда. Г. Иванова-Ямаева личность семын шкем аралымаште, шкан акым палымым ончыктымаште мом ышташ лиеш, чыла ышта. Тудо героиньыжын кӧргӧ тӱняштыже, характерыштыже мо улмым ончыкташ йӧршӧ чыла шижмашым кучылтеш.

Бланш шкенжын шонен лукмо да чынжымак улшо тӱня коклаште ила. Тидым «Мый улам» манмыжым ончыктымаште кучылтеш, тидлан шкенжым духовно да физически пытарашат ямде. То иктым, то весым тойымо дене ноен, индыралт пытыше, личностьым кузе умылымыжым доказатлаш чыла пуаш ямде. Тудо четлык кокла гыч моткочак утлынеже. Тудым ондалат, тошкат, но ӱдырамаш шкенжым садак осал дене, еҥ-влакын вольык семын илымышт дене келшаш, шкем ӱлыкӧ шындаш ок пу. Стэнлим шкенжым обезъян образ марте волтен колта.

Бланшым индырымыже, тудым психиатрический больницыш петырен шындымыже дене Стэнли — Г. Копцев илыш радамым шалатыше, айдеме тукымлан келшыдыме койышым ончыкта.

Спектакльын образше ошо (Бланш) ден шемын (колышо-влаклан пеледышым ужалыше ӱдырамаш) ваш тӱкнымаште шочеш. Актер-влакын модмышт, сценографий, психологический ритм — икманаш, постановкын пӱтынь партитуржо кызытсе айдемын трагический пӱрымашыжым почаш келыштаралтын. Тидыже тачат мемнан илышыш шеҥын пура да личностьын шкем аклаш кӱлмӧ шижмашыжым пытара.

«Трамвай «Желание» пьесе тачысе кечылан да мемнан пиалдыме эллан возалтын, манеш С. Кириллова. Таче мемнан дене весым пызырымаш, янлык койыш, шыде, чекым палыдыме национализм озаланат, кӧргӧ чон поянлык шулен толеш. Эн шучкыжо — шкем аралыме йӧныш осал паша, торжа койыш савырненыт. Т. Уильямс дене пырля театр таче ончышылан каласынеже: торжалыкым, весым пызырымым, калык-влак коклаасе келшыдымаш улмым ужат гын, тудым чараш тырше. Айдемын чонжо поро, поян, весым умылен моштышо лийшаш. Айдеме воктене улшылан полшен, тудлан кӧрат илышаш.

Бланш Дюбуа —
арт. Г. Иванова-Ямаева,
Юнис —
арт. Р. Макарова.

В марийском театре спектакль по пьесе американского драматурга Т. Уильямса получил название «Языкан йӱд» («Грешная ночь»). Премьера состоялась 6 ноября. Народу на премьере было мало, но спектакль получил отличную оценку театральной критики. Исполнение засл. арт. РСФСР Г. Ивановой-Ямаевой роли главной героини Бланш Дюбуа критика признала блестящей. Она отметила также большой успех партнеров актрисы — засл. арт. РСФСР Г. Копцева (Стэнли Ковальски) и молодого актера В. Домрачева (Митч)[1].

У автора пьесы Т. Уильямса, по словам режиссера С. Кирилловой, есть одно государство — это маленький уголок в Нью-Орлеане. И его «президентом» является Стэнли Ковальски. Он там хозяин, он лидер. Драматург описывает его как мужчину среднего роста, сильного, бросающегося в глаза человека. Его поведение говорит о том, что он живет как скот в довольствии. Не представляет своей жизни без женщин, они в его жизни как игрушки.

И вдруг в этот уголок попадет чужой человек, не по крови, потому что она — сестра его жены Стеллы. Чужая по разуму и душевному богатству. По всем параметрам она выше, чем Стэнли, по всем показателям она богаче, и это пугает хозяина. Его мир может разрушиться. Он находит только один способ для самозащиты: каким-то образом убрать этого чужого человека, в крайнем случае, уничтожить физически, еще лучший способ — сделать его психически больным, посадить ее в клетку[2].

В декабре 1992 года Марийский драматический театр выступил со спектаклем «Трамвай «Желание» в фестивале театров народов России «Федерация-92». Постановка получила высокую оценку жюри фестиваля, ее охарактеризовали «совершенно замечательной». Исполнительница главной роли Г. Иванова-Ямаева была награждена специальным подарком[3].

В отзыве чувашского критика К. Кириллова подчеркивается, что неистовое противостояние личности обществу, безжалостно поработившем ее, окутывает всю атмосферу спектакля. Сценографический рисунок — образ решетки — сразу же ассоциируется и с клеткой зверинца, и с тюрьмой, куда трамвай «Желание» доставляет Бланш. Засл. арт. РСФСР Г. Иванова-Ямаева играет одержимость в утверждении личности. Ее Бланш не ведает границ в отстаивании собственных представлений о самоценности. Играет она нервно-импульсивно, высвечивая сложнейшие нюансы внутреннего мира, характера.

Метания Бланш между вымыслом и окружающей реальностью — не что иное, как средство отстаивания своего «Я», доходящее до духовного и физического самоуничтожения. Бланш бьется до конца не на жизнь, а на смерть. Изуродованная, измученная сплошными похоронами, она готова пожертвовать всем, чтобы доказать истинность своего понимания личности. Она неистово жаждет выкарабкаться из этой клетки. В «героическом штурме жизни» Бланш Г. Ивановой- Ямаевой постоянно доказывает несокрушимость человеческой воли, безу-

держно сопротивляется обстоятельствам. Она в итоге растоптана, обманута, но не позволила унизить себя злобой и примирением с пошлостью, с животным существованием окружающих людей. Давая убийственную отповедь Стэнли (Г. Копцев), Бланш — Г. Иванова-Ямаева низводит его до образа обезьяны.

Разрушительность, антигуманность поступков Стэнли Г. Копцева — в насилии над Бланш, ее водворения в психиатрическую лечебницу. Стэнли вполне устраивает физическое совершенство, соседствующее с нравственной, духовной ущербностью. В этих жестких условиях, в неустроенной клетке-жизни Бланш сохраняет до конца веру в чистое.

Образ спектакля выстраивает постоянное столкновение белого (Бланш) и черного (женщины, продающей цветы для усопших). Актерская игра, сценографическое решение, психологический ритм — вся партитура постановки настроены на высвечивание трагичности судьбы современного человека. Трагичности, все более вторгающейся и в нашу сегодняшнюю действительность, разрушая самоценность личности[4].

Бланш Дюбуа — арт. Г. Иванова-Ямаева.

Стелла — арт. М. Медикова, Стенли Ковальский — арт. Г. Копцев.

Пьеса «Трамвай «Желание» написана, считает режиссер С. Кириллова, для сегодняшнего дня, для нашей несчастной страны. Реалиями нашего времени стали насилие, животные потребности, агрессия, отсутствие духовности, оголтелый национализм. Самое страшное то, что хамство стало средством защиты. Т. Уильямс, а вслед за ним и театр говорит сегодняшнему зрителю: остановись, и если увидишь черты жестокости, насилия, национального превосходства, постарайся притушить их. Душа человеческая должна быть доброй, богатой, глубоко чувствующей и сочувствующей, а это значит, человек должен понять ближнего, жить и ради него[5].

---

1 Ефимова, Н. А ты, любовь, всегда была... // Марийская правда. – 1992. – 5 дек.

2 Регеж-Горохов В., Тиде тӱняшке ме молан толынна? Теве мо нерген шонкалаш тарата у спектакль /интервью с С. Кирилловой // Марий Эл. – 1992. – 6 нояб.

3 Регеж-Горохов, В. Театр олыкышто пайрем // Марий Эл. – 1992. – 25 дек.

4 Кириллов, К. Трагичность современного человека // Советская Чувашия. – 1992. – 18 дек.

5 Регеж-Горохов, В. На небесах и в миру... /интервью с режиссером С. Кирилловой // Марийская правда. – 1992. – 6 нояб.

Антон Чехов

Маска юбилей

Медведь. Предложение. Юбилей

1993

Марий кугыжаныш театр А. Чеховын ик актан «Медведь», «Предложение» и «Юбилей» комедийже-влакым «Маска юбилей» лӱм дене иктеш ушен. Режиссер Ю. Шилов тачысе илышым писательын шинчаж дене ончалын. Еҥ-влакым тургыжландарыше тиде але вес йодышлан вашмутым кычалаш, таче обществыште ышталтше ты але вес ошкылын амалжым рашемдаш тыршен. Еҥ-влакын кӧргыштышт маскалан келшыше койыш пеҥгыдын шинча, общество летаргический омо дене мала, помыжалтын ок керт.

Маска — тиде кучен керташ лийдыме кугу вий, манеш режиссер. Тудо шке корныштыжо чыла шалата, тудлан нимоат чарак лийын ок керт. Тудым весылан палаш лийдыме инстинкт виктара. А. Чехов тиде черым вияҥын толмаште ончыкта. Помещик Смирновын (арт. Г. Васильев, О. Кузьминых) шакше койышыжо ден помещице Попован (арт. З. Долгова) осал чоялыкше икте-весе деке лишемыт гын, «Предложенийыште» тиде уке. Тыште самырык-влак (Наталья Степановна — арт. М. Медикова, Иван Васильевич Ломов — арт. И. Иванов, М. Романов) кӧранымаш, кугешнымаш, чаҥгалык чер дене черланеныт. Тидын кокла гыч нуно шкаланышт кӱлеш волгыдымат огыт уж. Кунам оръеҥын ачаже (МАССР-н сулло арт. Ю. Иванов) ӱдыржын кидшым виеш качын кидыш кучыкта, тунам веле уш яндарешташ тӱҥалмыла лиеш. Но шупшалалтын шуктат веле, тунамак психический чер шкеж нерген палдара, ӱчашаш тӱҥалыт: кудыжын пийже сайрак, ӱдырын але качын. Чер тунар келге вожым колтен, нуно кӧ улмыштымат да нуным мо ушымымат мондат. А. Чехов драматург, врач семын тиде черым шымла, тудын вожшым чараш луктеш.

«Юбилейыште» чер уже хроническийыш савырныше семын ончыкталтеш. «Медведь» комедийыште икте-весым умылымашке шуыт, «Предложение» комедийыште шкеныштын пайдаштлан

Татьяна Алексеевна — арт. М. Медикова, Шипучин — арт. Г. Васильев.

Хирин Кузьма Николаевич — арт. Ю. Иванов.

кӧра йӧратымашымат шотыш огыт нал, «Юбилейыште» икте-весым кӱрышт пытараш ямде улыт. Нунын ни ушышт, ни шонен моштымышт уке, пуйто ораде-влакын пӧртыштӧ улыт, чыланат шкешт нерген веле шонат, воктенышт тетла нигӧмат огыт уж. Кӧргӧ чон дене сокыр да соҥгыра улмо нуным айдеме семын пуштын, коштартен. «Юбилейыште» Г. Васильев ден О. Кузьминых (Шипучин), М. Медикова (Татьяна Алексеевна), МАССР-ын сулло арт. Ю. Иванов (Хирин), З. Долгова (Мерчуткина), М. Романов ден И. Иванов (слуга-влак) модыт.

Нине кӱчык комедий-влак тачысе кече нерген ик тичмаш пьесым ыштат. Режиссерын шонымыжым актер-влак мастарын илышыш шыҥдареныт. Нуно нӧлталтше кумыл дене модыт, писательын возымыжым ончышо деке намиен шукташ тыршат. Спектаклын идейжым С. Евдокимовын сайын ыштыме декорацийже почаш полша.

Мерчуткина Настасья Федоровна — арт. З. Долгова,

Шипучин Андрей Андреевич — арт. Г. Васильев.

На сцене Марийского государственного театра юмористические одноактные пьесы А. Чехова «Медведь», «Предложение» и «Юбилей» объединили под названием «Маска юбилей» («Медвежий юбилей»). Режиссер Ю. Шилов посмотрел на современную жизнь глазами писателя.

По словам режиссера, театр, обратившись к комедиям А. Чехова, хотел найти ответы на волнующие людей вопросы, корни тех или иных общественных явлений, господствующих в современной жизни. Общество испытывает сегодня чувственный шок. Спектакль желательно было назвать «Очередному юбилею нашего медведизма посвящается». Режиссер уверен в том, что так называемый «медведизм» мощно сидит в людях.

Татьяна Алексеевна — арт. М. Медикова, Хирин — арт. Ю. Иванов, Шипучин — арт. Г. Васильев, Мерчуткина — арт. З. Долгова.

Российский народ до сих пор находится в спячке, инерции. А общество находится в постоянном, летаргическом сне.

Медведь, подчеркивает режиссер, — необузданная стихия, все ломает на своем пути. Даже буреломы ему не страшны, ничто не остановит его. Темные инстинкты руководят им. А. Чехов показывает эту болезнь в поступательном движении: если цинизм помещика Смирнова (артисты Г. Васильев, О. Кузьминых) и ханжество помещицы Поповой (арт. З. Долгова) находят пути сближения друг к другу, то в «Предложении» этого нет. Здесь молодые (Наталья Степановна — арт. М. Медикова, Иван Васильевич Ломов — артисты И. Иванов и М. Романов) заражены завистью, ложной гордостью, жадностью. Они настолько увлечены меркантильными интересами, что практически не удается добиться светлого ради их же брака. Только тогда, когда папа невесты (засл. арт. МАССР Ю. Иванов) насильно вкладывает руку дочери на руку жениха, что-то проясняется. Но стоило им поцеловаться, снова их больная психика берет вверх и начинает спорить, чья собака лучше — ее или его. Их болезнь настолько глубока, что они забывают, кто они и что их связывает. А. Чехов, как драматург, как врач, исследует эту болезнь, обнажает ее глубинные корни.

В «Юбилее» болезнь показана уже как хроническая. Если в «Медведе» герои приходят к пониманию друг друга, в «Предложении» ради своих меркантильных чувств не считаются даже с любовью, то в «Юбилее» готовы перегрызть горло друг другу. У них нет ни логики, ни рассудка, и все как бы находится в сумасшедшем доме, где люди зациклены только на своем и ничего не видят вокруг себя. Внутренняя глухота и слепота убила их как людей. В «Юбилее» заняты артисты Г. Васильев и О. Кузьминых (Шипучин), арт. М. Медикова (Татьяна Алексеевна), засл. арт. МАССР Ю. Иванов (Хирин), арт. З. Долгова (Мерчуткина), артисты М. Романов и И. Иванов (слуги).

Эти маленькие комедии составляют одну полнометражную пьесу о нашем сегодняшнем дне. Замысел режиссера талантливо раскрывают артисты. Играют с воодушевлением, стремятся донести мысли писателя до зрителя. Раскрытию идеи спектакля способствует удачная декорация художника С. Евдокимова[1].

---

[1] Маленькие комедии Антоши Чехонте /интервью В. Горохова с режиссером Ю. Шиловым // Марийская правда. — 1993. — 12 февр.

Аугуст Кицберг

Ургызо Ыхк

Портной Ыхк 1993

Эстон драматург А. Кицбергын пьесыж почеш спектакльым театрын актержо, РМЭ-н калык арт. Ю. Рязанцев художественный вуйлатыше В. Пектеевын вуйлатымыж почеш шынден.

Ыхк лӱман ургызо илен. Тудо незер да эше ик йолжо окшак лийын. Пашажым йӧратен ыштен. Но пиал тудын деке толаш вашкен огыл. Пӱрымаш туге савыралын: лотерей билет дене кугу оксам модын налын, тудо миллионер лиеш. Да тиде оксажым шижде незерын да начарын илыше-влаклан пуэда. Тыште келге символ уло, ойла режссер. Тудо ончышым шонаш тарата: чыла уло дене илаш тӱҥалмекше, тудо черле, нужнан илыше нерген шарналта ыле мо? Айдеме тӱсшым арален коден кертеш ыле мо?

Ыхк — арт. И. Смирнов.

Тӱҥ геройын рольжым актер И. Смирнов модеш. Тудо сценыште модмыжо да кумдан шарлыше мурым мурымыж дене ончышын кумылжым савырен шуктен. Тиде спектакльыште герой актерлан кӧргӧ чонжо дене лишыл. Ыхк поро айдеме. Молын семынак шокшешт каен кертеш, но писын лыплана. Тудо илышыште эн ончыко пашам да йӧратымашым шында. Оксам кокымшо радамыш шӱкалеш. Тудым кучен ок мошто, модын налме оксамат шот дене огеш кучылт, чыла пуэден пытара. Кӱлеш наре у ургымо машинам налаш веле кода. Ургызо лийын, умбакыжат тиде пашамак ышташ тӱҥалеш.

Спектакльыште В. Актанаев, В. Домрачев, З. Долгова, И. Иванов, Г. Васильев, О. Кузьминых гай самырык актер-влак дене пырля Марий Элын калык артистше-влак Ю. Рязанцев, И. Никитин, Марий Элын сулло артистше-влак Ю. Иванов, В. Янгабышев да молат модыт.

Марис —
арт. В. Моисеева,
Сильк —
арт. О. Кузьминых.

Веселый спектакль про портного Ыхка по пьесе эстонского драматурга А. Кицберга поставил актер театра, нар. арт. РМЭ Ю. Рязанцев под непосредственным руководством художественного руководителя театра В. Пектеева.

Жил портной по имени Ыхк. Он был беден, да еще хромой на одну ногу. Работал честно, с любовью. Но счастье к нему не приходило. По велению судьбы он становится вдруг миллионером, у него в руках оказывается выигрышная лотерея. И свои деньги незаметно раздаривает нищим и бедным. В данном поступке портного заложен глубокий символ, подчеркивает режиссер Ю. Рязанцев. Он заставляет зрителя задуматься над вопросом, сможет ли он, добившись достатка, вспомнить о немощных и бессильных людях? Сможет ли он сохранить свое человеческое лицо?[1]

Главную роль портного Ыхка исполнил полюбившийся зрителям своей игрой на сцене и исполнением популярных песен актер И. Смирнов. Для актера его герой близок своей душой. Ыхк по натуре человек добрый. Как и все, может вспылить, разгорячиться, но быстро успокаивается. Главными постулатами в его жизни являются честный труд и любовь. Деньги — они второстепенные. Он не умеет их держать, даже выигрышем не может распорядиться по-настоящему, все раздает. Оставляет необходимую сумму только для новой швейной машины. Он был портным, и остается им в дальнейшей своей жизни[2].

В спектакле наряду с молодыми актерами, как В. Актанаев, В. Домрачев, З. Долгова, И. Иванов, Г. Васильев, О. Кузьминых были заняты нар. артисты РМЭ Ю. Рязанцев, И. Никитин, засл. арт. РМЭ Ю. Иванов, В. Янгабышев, а также артистки Н. Романова, О. Харитонова, Р. Макарова, Н. Паклюсева В. Моисеева, В. Васильева, Е. Иванова.

---

[1] Регеж-Горохов, В. Портной по имени Ыхк // Марийская правда. — 1993. — 5 марта.

[2] Белкова, С. Пӱжвӱдым актёрат йоктара // Марий Эл. — 1993. — 4 июня.

Азиз Несин

Öндал мыйым, пиктен пушт
Убей меня, голубчик

1993

Турк писатель, драматург А. Несинын «Убей меня, голубчик» пьесыж почеш марий театрыште шындыме спектакльым «Öндал мыйым, пиктен пушт» манын лӱмдымӧ.

Пырдыж гоч кок илалше шкет ӱдырамаш ила. Иктыже 45 ияшак тулыкеш кодын, марийже генерал лийын. Весыже марий дене улыжат кум тылзым илен. Тушечынжат ик тылзым луктын кудалтыман, кажне кум сутка гыч марийже оролаш коштын. Иктыжын эргыже уло, а весыжлан йочам ышташ жапшат ситен огыл. Коктынат нужнан илат.

Шкет улмо ӱдырамаш-влакым лишемден, ынде икте-весе деч посна иленжат

Контролер — арт. М. Васильев,
Сиен — арт. В. Саввина.

Диха —
арт. М. Митрофанова.

огыт керт гай чучеш. Орлыкыштым пайлат, тӱрлым шарналтен каласкалат, марийышт нерген ойлат, вокте-ныш т ӱшанле энертыш, шокшо шӱм, йӧратымаш укелан ойгырат. Иктыже колышо марийжын портретше дене кутыра, каҥашым йодеш, вурсенат кертеш. Весыже шканже шке йӧратымаш нерген серышым возгала.

Трук радио дене увертарат: олаште пачер еда слесарь-газовщик коштеш, ӱдырамаш-шамычым виешла, вара пуштеш. Тиде шучко увер ӱдырамаш-влакым лӱдыкта, нуно икте-весылан сравочыштымат пуат. Но тидын годымак тиде газовщикын толмыжым вучаш тӱҥалыт. Слесарь-газовщик ик кечын чынжымак толеш. Кӧ тудо тыгай, могай шонымаш дене толын, мом ышташ тӱҥалеш — ончышо еҥ тиде йодышым рашемдымым, сценыште мо ышталтмым мучаш марте тӱткын эскера.

Генерал ватым, Свеным, МАССР-ын сулло арт. В. Саввина ден РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева модыт. Диха пошкудыжын образшым МАССР-ын калык арт. М. Митрофанова ден арт. В. Васильева чоҥеныт. Контролер газовщик-слесарьым режиссер М. Васильев ден В. Филипповлан ӱшанен. Генералын рольжым РСФСР-ын сулло арт. Г. Копцев модын.

Спектакль по пьесе известного турецкого писателя, драматурга «Убей меня, голубчик» на марийской сцене получил название «Ӧндал мыйым, пиктен пушт».

Через стену живут две пожилые одинокие женщины. Одна осталась вдовой в 45 лет, муж у нее был генералом, другая прожила со своим мужем всего три месяца. Один месяц из совместной жизни отпадает, так как через каждые трое суток муж ходил работать сторожем.

У одной есть сын, а для другой для рождения детей не хватило времени. Обе живут бедно.

Одиночество сблизило двух женщин, друг без друга не представляют своей жизни. Делятся своими воспоминаниями, проблемами, вспоминают своих мужей, горюют о том, что рядом с ними нет крепкого плеча, горячего сердца, нет любви и ласки. Одна коротает время в разговоре с портретом умершего мужа, советуется с ним, может поругать и даже поссориться. Другая пишет самой себе любовные письма.

И вдруг по радио объявляют, что в городе по квартирам ходит слесарь-газовщик, который убивает женщин, после того как их изнасилует. Страшная весть пугает обеих женщин, они обменялись даже запасными ключами. Но, несмотря на это, они начинают ожидать прихода этого газовщика. Слесарь-газовщик действительно однажды появляется. Но кто он, с какими намерениями пришел, что он предпримет — все эти вопросы волнуют зрителя до финальной сцены, заставляют внимательно следить за происходящим на сцене.

В роли Свен, вдовы генерала, заняты засл. арт. МАССР В. Саввина и засл. арт. РСФСР Г. Иванова-Ямаева. В образе соседки Дихи выступили нар. арт. МАССР М. Митрофанова и арт. В. Васильева. Роль контролера газовщика-слесаря исполнили артисты М. Васильев и В. Филиппов. Генерала сыграл засл. арт. РСФСР Г. Копцев[1].

[1] Регеж-Горохов В., Премьера кечын шонкалымаш // Марий Эл. – 1993. – 11 марта.

Леонид Яндаков

Пусаксолаште томаша

Переполох в Пусаксоле

1994

«Пусаксолаште томаша» спектакльым Н. Лузгинов палыме марий журналист Л. Яндаковын «Кум качылан ик ӱдыр» пьесыж почеш шынден. Музыкальный комедийыште автор пыташ тӱҥалше ялын куанже ден ойгыжо нерген каласкала. Тидым поро шонымаш да мыскара йӧным кучылтын ончыкта.

Ончышын шинчаончылно — кызытсе изи ял. Пӧртвлак пеле сӱмырленыт, нунын йыр нуж-коршаҥге кушкеш. Сай оралте пеш шагал. А вер-шӧр мотор. Ял воктеч энгер йоген эрта, серыштыже пушеҥге-влак кушкыт. Ондак тыште гармонь почеш самырык-влак модын юарленыт.

Армийыште служитлыме деч вара ялыш кум «патыр» пӧртылеш: неле контузий деч вара ушыжо пудыранаш тӱҥалше Вачук (И. Смирнов), Каври (Г. Васильев) да Ондри (О. Кузьминых, В. Филиппов). Нуно Пусаксола ялыште улшо ик ӱдырым, Чачукым (А. Антонова, С. Гладышева), тавалаш тӱҥалыт. Тыште комедий ден трагедийлан, тачысе кечылан келшыше да калык ойпого гыч налме сӱрет-влак оҥай шижмашым луктыт, палемда театр критик А. Кудрявцева.

Кум каче йомакысе патыр гай улыт от ман, кеч Каври ден Ондри спецназыште служитлыше семын рыҥ коштыт. Нунын коклаште Вачук «ораде» семын коеш: контузий деч вара эртышым йӧршеш ок шарне. Но нимом монден огыл Чачук — ондаксе келшыме ӱдыржӧ.

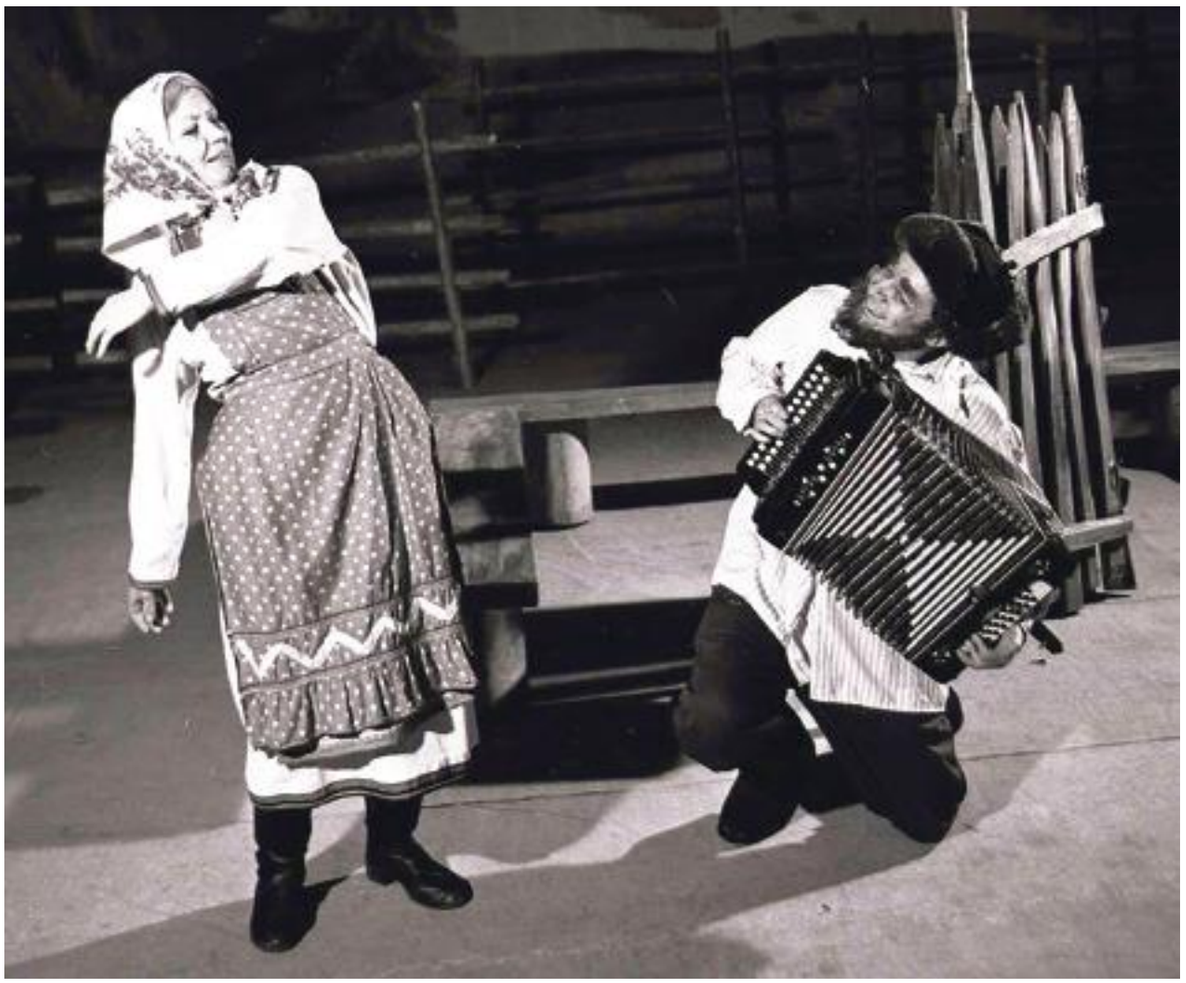
Шовычым кылден, ончылсакышым ӱшталын коштшо Чачукат патыр-влакын савыраш тӧчымӧ кугыжан ӱдыр огыл. Художникын сценым сӧрастарымаште кучылтмо вичкыж, моторлык дене ойыртемалтдыме пызле ден тӱҥ героине йыгыре мотокоч сайын ончалтыт.

Пусаксолаште томаша ялышке мотор «принцессе» Олюк (В. Моисеева) толмо дене тӱҥалеш. Тудо Придон кугызан (МАССР-ын сулло арт.-влак Ю. Иванов, В. Янгабышев) уныкаже, коваже тудлан иктаж-мом сӧрен коден манын шонен толын. Шӱйышто йылгыжше шинчыр, пылышыште алга, мотор йол. Тыгай ӱдыр улмо годым ялысе каче-влак онchылно ик жаплан Чачук шапалга.

Коча ден уныкан дуэтышт, критикын палемдымыж почеш, пеш чапле лектын.

Чачук — арт. А. Антонова, Каври — арт. Г. Васильев.

Клави — арт. В. Васильева, Придон — арт. М. Васильев.



Тӱрлыжымат шонен лукташ мастар, илышым мудреч семын ончышо мыскараче Придон Олюк ден каче-влакым шоныдымын-вучыдымын яндар вӱдыш луктеш. Чыла тидыже Ю. Иркабаевын шындыме куштымаш гоч пеш оҥайын рончалтеш. Спектакльыш В. Регеж-Гороховын мутшылан С. Маковын возымо муро-влакат пеш сайын пурен шинчыныт. Нуно йомакысе гай сӱретым шочыктат, вет лач йомакыште веле чылажат сайын мучашлалтеш. Чачукын куржмекыже, чот ӧрмӧ-ойгырымо дене Вачук деке ушыжо пӧртылеш. Чачукат мӧҥгеш толеш, вет Вачук деч посна тудо ончыкылык илышыжым ок уж.

Премьера спектакля «Переполох в Пусаксола» по пьесе известного марийского журналиста Л. Яндакова «Кум качылан ик ӱдыр» (На трое парней одна девушка) в постановке режиссера Н. Лузгинова прошла при аншлаге[1].

Автор в своей музыкальной комедии рассказывает о радостях и бедах одной неперспективной марийской деревни. Делает он это с доброй душой и юмором.

Зрителю открывается современная маленькая деревушка. В глаза бросаются полуразрушенные избы. Рядом растет крапива. Хороших дворов очень мало. Только местность очень красивая. Около деревни протекает река, на ее берегу растут деревья. Раньше здесь веселилась молодежь под гармошку.

В деревню после службы в армии возвращаются трое «богатырей»:

Вачук — арт. И. Смирнов, Олюк — арт. В. Моисеева.

начинающий сходить с ума после тяжелой контузии Вачук, (арт. И. Смирнов), Каври (арт. Г. Васильев) и Ондри (артисты О. Кузьминых и В. Филиппов). У них начинается соперничество из-за Чачук (артистки А. Антонова, С. Гладышева), единственной девушки в деревне Пусаксола. Переплетение комического с трагическим, а злободневного с фольклорными началами вызывает у зрителей, как считает театральный критик А. Кудрявцева, немало красноречивых ассоциаций.

Трое женихов мало похожи на сказочных удальцов, хотя Каври и Ондри щеголяют спецназовской выправкой. В троице претендентов Вачук находится на положении «дурачка»: контузия отняла у него память о прошлом. Но ничего не забыла сама Чачук — его бывшая невеста.

Сама Чачук в платочке и фартучке не напоминает княжескую дочь — предмет вожделений всех богатырей с серьезными намерениями. По меткому замечанию А. Кудрявцевой, образ тонкой, неброской в своей красоте рябинушки в оформлении художника С. Евдокимова очень гармонирует с главной героиней.

Переполох в Пусаксола начинается с приездом в деревню блистательной «принцессы» Олюк (арт. В. Моисеева). Она внучка старика Придона (засл. артисты МАССР Ю. Иванов и В. Янгабышев), приехала к нему в расчете на бабушкино наследство. Сверкая цепочками, клипсами и соблазнительными ножками, она затмевает на какое-то время Чачук в глазах деревенских кавалеров.

Дуэт деда и внучки, по мнению А. Кудрявцевой, получился блестящим. Неистощимый на выдумки, по-житейски мудрый балагур Придон весьма ненавязчиво выводит на чистую воду Олюк и незадачливых женихов. Все эти перипетии обыграны в несколько гротескных, но точно характеризующих героев танцах, поставленных Ю. Иркабаевым. Гармонично вплелись в ткань спектакля и песни С. Макова на стихи В. Горохова. Они помогли создать ту удивительную яркую и поэтичную атмосферу, без которой не бывает сказки, потому что только в сказках бывает счастливый конец. Потрясение, испытанное героем после бегства Чачук, вернуло ему память. Возвращается и Чачук, потому что без Вачук не представляет своей будущей жизни[2].

[1] Регеж-Горохов, В. Пусаксолаште томаша // Кугарня. – 1994. – 4 марта; Семенов, В. Калык воштылын шинчавӱд лекмеш // Кугарня. – 1994. – 18 марта.

[2] Кудрявцева, А. «Накричались, было времечко...» // Марийская правда. – 1994. –17 марта.

Альбер Камю

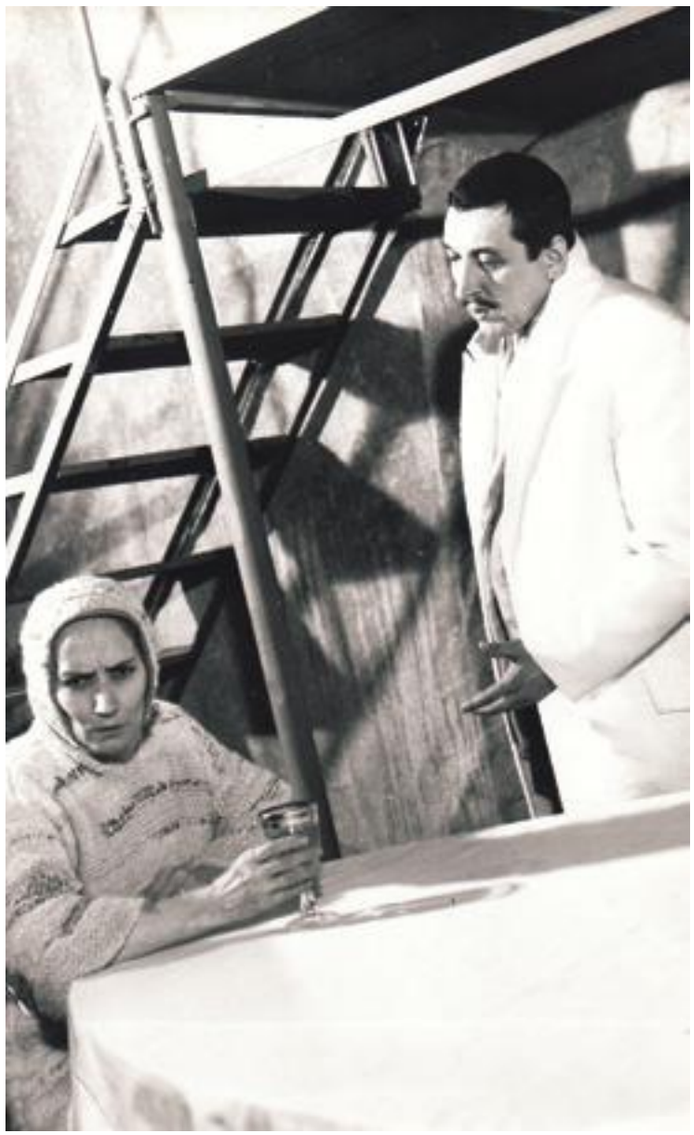
Йоҥылыш

Недоразумение 1995

Француз драматург А. Камюн «Недоразумение» пьесыж почеш Санкт-Петербург гыч режиссер В. Ткачын шындыме «Йоҥылыш» спектакльым ончышат, критик-влакат ик семын огыл вашлийыныт.

А. Камюн драматургийже — ик эн неле. Тудын йылмыжлан постановщик-влаклан веле огыл, тудым умылаш манын, ончышыланат тунемаш кӱлеш. Россиысе ик театрат тиде пьесым шынден огыл. Мемнан театр материалым ойырен налме годым тушто тарватыме йодышым, темым тачысе кече дене таҥастарен, йыгыре шынден ончалаш лиймым шотыш налеш, палемден театрын художественный вуйлатышыже В. Пектеев журналистын йодышыжлан вашештыме годым. Камюн «Недоразумение» пьесыжым тачысе драматургийын эн кӱшыл точкыжлан шотлыман, нравственность дене кылдалтше йодыш-влак кызытат илышыште улыт. Театрын актержо-влак пьесыште темлыме образ-влакым келгын почын ончыктен кертыт.

Спектакльыште композитор-влак В. Артемьевын, Я. Новакын, М. де Фальын, тыгак П. Чайковскийын произведенийышт негызеш В. Шестовын неле музыкальный



Ава — арт. Г. Иванова-Ямаева,
Ян — арт. В. Пектеев.

Ава —
арт. Г. Иванова-Ямаева.

партитуржым кучылтмо.

Спектакльын жанржым йӧратымаш да колымаш модыш манын палемдыме. Ӱдыржын полшымо дене ава шке эргыжым пуштеш. Но режиссер спектакльым поро да осал, оксалан верч пуштмо нерген манын ойырен ок ойло. Тушто чыла иктеш варнен, икте-весе деч чот торлен шогышо вий-влак ваш тӱкнат.

Спектакльыште улыжат вич актер модеш: РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева (ава), М. Медикова ден С. Гладышева (Марта), А. Антонова (Мария), И. Смирнов (шоҥго). Тӱҥ пӧръеҥ рольым театрын худрукшо В. Пектеев (Ян) модеш. Действий эртыме верым зритель деке лийме семын лишемдыме (авансценыште кая), сандене актер-влаклан поснак кугу вийым пыштен модаш кӱлын. А спектакльыште кокымшо планан роль уке, чылан тӱҥ улыт, нуно актер деч мастарлыкым да тыршымашым йодыт.

Постановко тыглай огыл, сюжет детектив сынан. Тыште тӱҥжӧ — ончышым шонкалаш таратен керташ, палемден режиссер. Ончышын еҥ-влак, еш илыш, келшымаш, ӱшанымаш, ава ден икшыве-влакын вашла пагалымышт нерген шке шонымашыже шочшаш. Тиде чылажымат тура каласыше спектакль.

Спектакль по пьесе «Недоразумение» французского драматурга А. Камю в постановке режиссера В. М. Ткача из Санкт-Петербурга вызвал не только огромный интерес у зрителя, но и его неоднозначную оценку[1]. Премьера прошла при аншлаге.

Многих привлек уже сам выбор автора. Драматургия А. Камю — одна из сложнейших, ее язык требует определенной подготовки и сценической культуры не только от коллектива постановщиков, но и от зрителя, которому предстояло этот спектакль оценивать. Пьеса не шла ни в одном театре России. Она совсем неизвестная. Художественный руководитель театра В. Пектеев относительно выбора пьесы на вопрос журналиста ответил, что театр привлекают произведения, постановка вопроса и повороты темы в которых позволяют соотнести их с современностью — независимо от времени и места действия, а «Недоразумение» Альбера Камю является вершиной современной драматургии. За детективными коллизиями угадываются вполне актуальные нравственные проблемы. А актеры театра им. М. Шкетана соответствуют для пьесы, они способны создать яркие образы[2].

Поставил «Недоразумение» режиссер В. Ткач. Ему же принадлежит идея оформления и сценическая редакция пьесы. На марийский язык перевел талантливый драматург Юрий Байгуза. Эскизы костюмов и сценографию выполнил художник В. Полуновский.

В спектакле сложная музыкальная партитура Владимира Шестова из произведений композиторов В. Артемьева, Я. Новака, М. де Фальи, а также П. И. Чайковского.

Жанр спектакля определили как игру любви и смерти. Мать с помощью дочери убивает родного сына, снявшего у нее квартиру. Но спектакль, как считает режиссер В. Ткач, не о добре и зле и не об убийстве из-за денег. В спектакле все смешалось, в нем сталкиваются резко отличающиеся друг от друга силы[3].

В спектакле заняты всего пять актеров: засл. арт. РССР Г. Иванова-Яма-

Ава —
арт. Г. Иванова-Ямаева,
Марта —
арт. М. Медикова,
Ян —
арт. В. Пектеев,
Шонго кугыза —
арт. И. Смирнов.

ева (мать), М. Медикова и С. Гладышева (Марта), А. Антонова (Мария), И. Смирнов (старик). Главную мужскую роль играет художественный руководитель театра В. Пектеев (Ян). Приближенность действия к зрителю (оно разворачивается практически на авансцене) потребовали от актеров большой внутренней сосредоточенности и остроты психологической реакции. Все играли с большой отдачей. Все роли в спектакле главные, второстепенных ролей нет, и все они требуют таланта и мастерства.

Постановка необычная, детективный сюжет[4]. Основное, по мнению режиссера, пробудить воображение зрителя. Пусть зритель рождает мнения о людях, о семейной жизни, о дружбе, доверии, уважении между матерью и детьми. Это — прямой и серьезный спектакль[5].

---

[1] Захаров, В. Марий драматургий кӱкшытыш шуын огыл // Кугарня. – 1995. – 27 янв.; Байгуза, Ю. Кӱкшытым кузерак висыман? //Кугарня. – 1995. – 3 февр.

[2] Кудрявцева, А. Если ветер в лицо... Наперекор ударам судьбы, игнорируя заведомо легкие и проторенные пути, открывает сегодня Национальный театр имени М. Шкетана свой 75-й сезон // Марийская правда. – 1994. – 17 нояб.

[3] Горохов, В. Йӧратымаш ден колымаш модыш / интервью В. Горохова с режиссером В. Ткач) // Марий Эл. – 1995. – 28 янв.

[4] Картазаева, Н «Недоразумение» // Марийская правда. – 1995. – 25 янв.

[5] Долгушева, А. Йӧратымаш ден колымаш модыш // Кугарня. – 1995. – 20 янв.

Светлана Элембаева

Чонтамык

Покаяние 1995

Марий кугыжаныш университетын студенткыже Светлана Элембаеван «Молан пуштыч, авай?» пьесыжын темыже йӧршеш у. Автор ава лийме, шочшаш икшывын ӱмыржым кӱрлмӧ нерген тургыжланен ойла. Тудо ӱдырамаш-влакым йоҥылыш ошкылым ыштыме деч шекланаш ӱжеш. Йочам пуштмо — тиде кугу сулык, тудым нигунам касараш огеш лий, каласынеже тудо.

«Чонтамык» спектакльын режиссержо ден пьесын авторжо ончышым вес тӱняш наҥгаят, тушто ава шке икшывыжым кычалеш. Марий театрыште тыгай сюжет але лийын огыл. Сандене ончышо действий вияҥмым кугун шӱлалташ тоштде онча. Йочалан ава кеч-могай жапыштат, кеч-куштат кӱлеш. Тиде веле огыл, вес шонымашат пеш кӱлешан. Ӱдырамаш мландываке йочам ышташ, айдеме тукымым шуяш толеш. Кеч-могай должностьым налже, мер пашам шуктыжо, пӱртӱсын пӱрымӧ тӱҥ миссийжым шуктышаш — Ава лийшаш.

Спектакль — шке йӧратымашыжым да икшывыжым пуштшо ӱдырамашын трагедийже нерген. Тӱҥ героине Люда (арт. А. Антонова, арт. Т. Краснова), студентке, ончыклык науко доктор, чап, пагалымаш, куштылго да поян илыш нерген шона. Карьерлан кӧра чыла ышташ ямде, эсогыл шочшаш икшыве дечат утлаш тореш огыл. Тудын нерген икмыняр ий эртымеке

шарналта, да вараш кодын: тудо ынде нигунамат Ава лийын ок керт. Людан образше — эрыкым, чапым йӧратыше, ава лийме йодышым кокымшо планыш шӱкалше ӱдыр-влакым иктешлыше образ. Спектакльыште тӱҥ героиньылан Ӱдырым (арт. А. Антонова, арт. Т. Краснова) ваштарешла шогалтыме, тиде Ӱдырамаш-Ава. Тудым ончыкташак автор вес тӱням — узьмак ден тамыкым — пуртен.

Ончышо спектакльым шокшын вашлийын. Постановкышто нӧлталме проблеме тудлан лишыл. Кажне айдемылан шкенжын шоналтыде ыштыме ошкылжылан мутым кучаш логалеш. Санденак Людан, Витян (арт. О. Кузьминых, Г. Васильев), Василий куван (МАССР-ын сулло арт. В. Саввина, РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева) образышт палыме да умылаш лийше.

Тема пьесы «Молан пуштыч, авай?» («Почему ты убила, мама?») молодого прозаика Светланы Элембаевой, студентки Марийского государственного университета, совершенно новая. Автор с огромным беспокойством говорит о проблемах материнства, о таких нежелательных для женщины шагах, как искусственное прерывание беременности, умерщвление жизни своего будущего ребенка. Она хочет предостеречь женщин от опрометчивого шага. Это — грех, который нельзя искупить.

Спектакль под названием «Чонтамык» («Покаяние») по пьесе С. Элембаевой поставил режиссер В. Домрачев. Автор и режиссер уводят зрителя в потусторонний мир, где мать пытается найти своего ребенка. Подобного сюжета на сцене марийского театра еще не было. Поиски выкинутого ребенка матерью на том свете зритель наблюдает, затаив дыхание. Мать ребенку нужна везде и всегда. Это очень важная мысль. И другое не менее важное суждение. Женщина рождается на Земле, чтобы стать матерью, продолжить род человеческий. Независимо от того, в какой должности женщина не работала бы, какой общественной деятельностью она не занималась бы, она должна выполнить данную природой великую миссию, стать Матерью.

Спектакль о поруганном материнстве, о трагедии женщины, убившей свою любовь и своего ребенка. Главная героиня спектакля Люда (артистки А. Антонова, Т. Краснова), студентка, будущий доктор филологических наук, стремится к славе, почету, признанию, легкой и богатой жизни. Ради карьеры она готова на многое, вплоть до отказа от своего будущего ребенка, о котором она вспоминает через много лет, но бесполезно: она не может стать Матерью. В образе Люды автор обобщила образ молодой девушки, любящей свободу, звание и поставившей материнство в своей жизни на второй план. В спектакле главной героине противостоит Ӱдыр — Девушка (артистки А. Антонова и Т. Краснова), воплотившая собой Женщину-Мать. Для ее показа автор С. Элембаева и вводит другой мир — рай и ад.

Зрители приняли спектакль тепло. Проблемы, поднятые в постановке, близки ему. Рано или поздно каждый несет ответственность за совершенные поступки. Поэтому образы Люды, Вити (артисты О. Кузьминых, Г. Васильев), Василий кува (засл. арт. МАССР В. Саввина, засл. арт. РСФСР Г. Иванова- Ямаева) близки и понятны зрителям[1].

---

[1] Белкова, С. Тиде сулык — касараш лийдыме! // Марий Эл. – 1995. – 9 февр.; Соловьев, Ю. Премьер почеш премьер // Кугарня. – 1995. – 10 февр.; Иванова, М. Кызытсе драматургийыште марий ӱдрамашын образше // Марий Эл. – 1999. – 2 окт.

Жан-Батист Мольер

Чоя Скапен

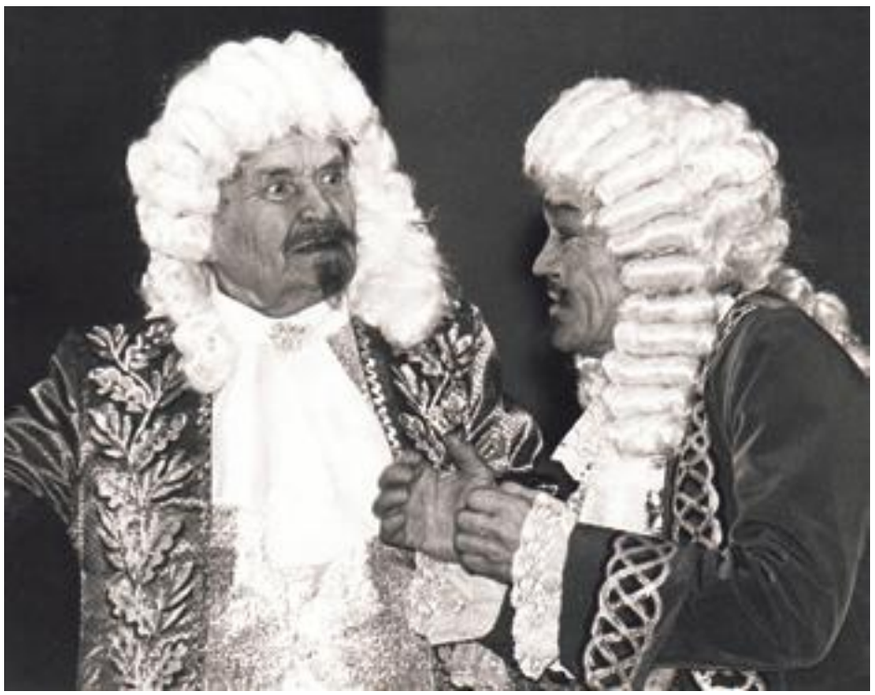
Плутни Скапена 1995

Режиссер-постановщик Руслан Хакишев — Чечен кугыжаныш драмтеатрын художественный вуйлатышыже. Грозный гыч режиссер кызыт шочмо кундемыштыже йӧратыме пашажым шуктен ок керт — тушто сар кая.

Спектакль комедийно-бытовой да романтический сынан. Тӱҥ герой Скапен — романтик да шут, тудо чылаштым виктара, театрыште театрым шочыкта, моло персонаж-влакын пӱрымашышт — тудын кидыште.

Поян неаполитанец-влак Аргант (РСФСР-ын калык арт. В. Бурлаков) ден Жеронт (МАССР-ын калык арт. И. Никитин) самырыкышт годым веселан иленыт. Но ынде пеш шотан еш оза улыт. Тӱням пален налаш манын, путешествоватлен коштыт. Икшывышт иктаж-мом вучыдымым ончыктен кертыт манын огытат шоналте. Но нунын «рвезышт» Октав (арт. О. Кузьминых) ден Леандр (арт. Г. Васильев) шке ачаштым куштылгын «эртен каеныт». Иктыже нигунар кокытеланыде кузыкдымо Гиацинтам (арт. С. Гладышева) марлан налеш, кокымшыжо чыган ӱдыр Зербинеттам (арт. В. Моисеева) мӧнгыжӧ конда. Илалше-влакын путешествий гыч

Сцена из спектакля. Скапен — арт. И. Смирнов, Леандр — арт. Г. Васильев.



Аргант —
арт. В. Бурлаков,
Жеронт —
арт. В. Пстухов.

пӧртылмекышт, качымарий-шамычын вуйышт ӱмбалне чынжымак пыл утлаак шемемеш. Чыла ӱшан — Скапенлан, Леандрын слугажлан. Самырык-влакым тудлан ик гана веле огыл неле ситуаций гыч утараш логалын.

Самырык актер Иван Смирновын Скапенже чолга, чоя огыл. Тудо тыглай проста ялысе рвезе, кӱлеш гын чоным тарватыше мурым муралтен кертеш. Но тидын годымак илалше-влакым тӱрлын «ондалкалаш» мастар, тиде кушко савырнен лектеш манын огешат шоналте.

Вес актер-влакат ӱмылеш кодын огытыл. Тиде МАССР-ын калык арт. В. Саввина (Нерина), арт. В. Моисеева (Зербинетта), С. Гладышева (Гиацинта) да И. Иванов (Сильвестр). Нуно утларакше романтике шӱлыш дене модаш кумылан улыт. Карлын (арт. М. Васильев) икымше гана сценыш лекмыжак ончышым воштылаш тарата.

Актер-влак шкеныштым эрыкын кучат. Ончышылан кудыжо утларак сайын модмым ойыраш неле. Шоҥгыракше ӱскырт койышышт дене воштылаш тараташ. Самырык ӱдырамаш-влак мотор статуэткым ушештарат. Нунын марийышт сур ӱпыштым парик йымаке шылташ тыршыше ачашт воктене йӧршеш самырыкын койыт.

Скапен —
арт. И. Смирнов,
Леандр —
арт. Г. Васильев.

Жеронт — арт. В. Петухов, Леандр — арт. Г. Васильев.

Тиде волгыдо, весела спектакльыште шомак дене иктӧр нелытан улыт муро-влак. Мюзиклыште монолог ден диалогым вокал виянгда гын, тыште действийым эше герой-влакын кузе коштмышт каласен шукта. Спектакльыште шуко куштымаш уло, тудын жанржым «комедий-балет» манашат лиеш.

Керде дене вашла кучедалмымат балет дене танастараш лиеш. Икте-весылан ваштарешла шогышо персонаж-влак иканаште икмыняр шпаге дене лектыт. Нелым нумалын шер темешат, ала-кудыжо тудым, йоҥ-ҥ шоктыктен, йол йымака кудалтен кертеш. Тыгай годым йоча-влакын кандыра гоч тӧрштыл модмышт семын тӧршталтен шукташ гына кодеш.

Режиссерын актер-влакым йӧратымыжым шижде ок лий, кеч-могай неле действийымат сайын модын ончыктен кертше мастар-влак дене пашам ыштем манын ӱшана. Артист-влак ӱшанжым шуктеныт.

Спектакльым моштен шындыме, тудо сылне, весела лектын .

Режиссер-постановщик Руслан Хакишев — художественный руководитель Чеченского государственного драматического театра. В Марийском театре им. М. Шкетана режиссер из Грозного сделал то, чего не мог тогда осуществить у себя на родине, где шла война...

Руслан Хакишев временно остался без работы. Художественный руководитель марийского театра Василий Пектеев предложил ему приехать в Йошкар-Олу, поставить то, что созвучно его мыслям в театре им. Шкетана. Руслан Хакишев выбрал «Проделки Скапена», хотя сюжет этой пьесы сродни мыльным операм и мог вызвать недоумение зрителей.

Спектакль был сделан в рекордно короткий срок — за месяц с небольшим. Он являет собой оригинальное, красивое полотно, на котором вытканы два мотива — комедийно-бытовой и романтический. «Ткачем» в постановке стал главный герой Скапен. Он в спектакле романтик и шут в одном лице, верховодит всем, создает театр в театре, творит судьбу остальных персонажей.

Случилось так, что богатые неаполитанцы Аргант (нар. арт. РСФСР В. Бурлаков) и Жеронт (нар. арт. МАССР И. Никитин) в водовороте довольно бесшабашной молодости ухитрились растерять своих малюток. Но теперь они вполне респектабельные отцы семейств. Могут позволить себе путешествия с познавательной целью, вполне уверенные в том, что от их сыновей не следует ожидать никаких неожиданностей. Но их «мальчики» Октав (арт. О. Кузьминых) и Леандр (арт. Г. Васильев) легко перекрыли достижения своих родителей. Первый, не ведая никаких сомнений, женился на бесприданнице Гиацинте (арт. С. Гладышева), второй привел в дом цыганку Зербинетту (арт. В. Моисеева). Буря сгустилась над их беспутными головами, когда пожилые путешественники вернулись домой. Одна надежда на Скапена, слугу Леандра. Ему не раз приходилось вызволять из очень неприятных обстоятельств обоих молодых повес.

Молодой актер Иван Смирнов не изображает Скапена средоточием энергии и пронырливой хитрости. Это несколько простоватый, даже несколько наивный деревенский парень. Он может трогательно спеть что-нибудь чувствительное и никак не напоминает Фигаро, для которого каждое торжество над глупостью требует огромной затраты жизненных сил, проницательности, ума. Скапен, в отличие от него, не способен заранее предугадать последствия своей лихости. Похоже, что розыгрыши, которыми он дурачит респектабельных отцов своих молодых господ, нередко неожиданных для него самого, они — результат веселого вдохновения.

Остальные актеры тоже не остались в тени. Это — нар. арт. РМЭ В. Саввина (Нерина), арт. В. Моисеева (Зербинетта), арт. С. Гладышева (Гиацинта) и арт. И. Иванов (Сильвестр). Им характерна выразительная пластика и стремление уйти от бытовой игры в область романтики и «полета чувств». Бурный всплеск зрительского веселья вызвало первое же появление на сцене Карла (арт. М. Васильев) — «маленького рыженького шута», своеобразного «оруженосца» Скапена.

На сцене то и дело развертывается спектакль в спектакле. Причем наивные сценки порой начинают напоминать болевые точки сегодняшнего дня. Но в большинстве своем плутни Скапена не поднимаются выше фарса, они носят отпечаток грубоватого простодушия. Фарс не требует особого изыска ума, но спектакль, появившийся в репертуаре марийского театра, рождает другое впечатление.

Актеры на сцене чувствовали себя свободно под другими широтами в другой

Скапен — арт. И. Смирнов, Аргант — арт. В. Бурлаков.

Скапен — арт. И. Смирнов, Аргант — арт. В. Бурлаков.

национальной стихии. Зрителю было нелегко выделить лучшего исполнителя. Старики смешны в своем безрассудном упорстве. Юные женщины напоминают очаровательных статуэток. Их мужья выглядят трогательно юными рядом со своими тяжеловесными родителями, прячущими седые волосы за буклями белых париков.

В этом светлом, веселом спектакле вместе со словами на равных выступают песни. Подобно тому, как в мюзикле вокал дополняет, развивает монологи и диалоги, здесь жест, особенности походки досказывают действия. Проделки Скапена вполне могут быть отнесены к жанру «комедия-балет». В спектакле Р. Хакишева много танцевальной стихии.

Откровенно балетными выглядят и фехтовальные поединки. Противники здесь могут появиться буквально нашпигованными шпагами. А когда им надоест эта тяжесть, кто-нибудь из них может вообще отбросить свое гремящее оружие: гораздо легче подпрыгивать, подобно детям, играющим в веревочку, чтобы уберечь себя от коварной шпаги. Зритель хорошо отозвался на эту иронич-ность.

Нельзя не почувствовать любовь режиссера к актерам театра, его уверенность в том, что он имеет дело с мастерами, способными преодолеть грубоватую тяжеловесность действия. Исполнители не подвели его.

Премьера спектакля не вызвала притока зрителей: в Йошкар-Оле не очень жалуют переводные пьесы. Но оставаться равнодушным к красивому зрелищу, развертывающемуся на фоне дышащего негой моря, и завораживающей музыке Россини, ко всем этим жизнерадостным людям, которые нередко прячут свою доброту за внешней свирепостью и несговорчивостью, невозможно.

Спектакль сделан со вкусом, он получился колоритным, веселым[1].

[1] Пашкин, В. Романтические «Плутни» чеченского гостя // Йошкар-Ола. – 1995. – 19 окт.; Поморцева, Б. Из Чечни, с любовью // Марийская правда. – 1995. – 25 окт.; Регеж-Горохов, В. Марий шӱлышан драматург // Марий Эл. – 1996. – 9 февр.

Александр Пудин

Ой, луй модеш...

Ой, куница играет...

1996

Мордва драматург А. Пудинын «Ой, куница играет...» пьесыж почеш режиссер В. Пектеевын шындыме спектакльым ончышо сайын вашлийын, тудлан эн кӱкшӧ акым пуэн.

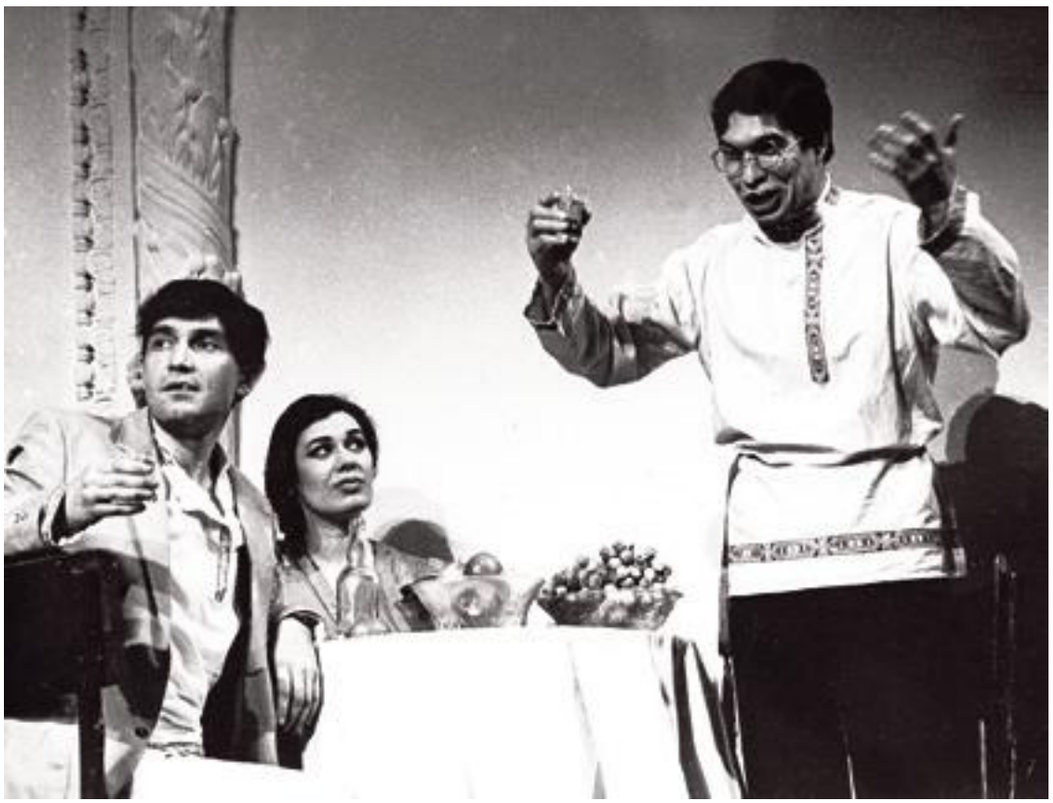
Спектакль чапланыше марий поэт да актер, экранын шӱдыржо, «Путевка в жизнь» йӱкан икымше совет киношто Мустафан рольжым модшо Йыван Кырлалан пӧлеклалтын. Шыргымыж дене тудо уло тӱням шке векыже савырен.

«Ой, луй модеш...» спектакльым ышташ кӱлмӧ нерген шонымаш В. Пектеевын А. Пудинын пьесыж почеш Финляндийыште «Четвертая Сибелиуса» спектакльым ямдылыме годым лектын. Актер да режиссер В. Пектеев тушто Ян Сибелиусын рольжым модын. Ончыкылык пьесын лӱмжылан «Ой, луй модеш, луй модеш...» мурын корнылажым налме. Лач тудым Мустафа-Йыван Кырла Николай Эккын фильмыштыже мура.

Ончыкылык драмыжын геройжын пӱрымашыжым рашемдышашлан А. Пудин КГБ-н архивлаштыже шуко шинчен, Йыван Кырла нерген мо возымо лийын гын, чыла кыртмен шымлен. Россиысе тиде ик эн виян драматург Йыван Кырлан трагедийжым психологически эн чын ончыктен, а В. Пектеевын шындыме спектакльым марий театрын историйыштыже лийше лу эн сай постановко коклаш пурташ лиеш, палемден театр критик Н. Ефимова.

Йыван Кырла — арт. И. Смирнов.

Режиссер темлыме материал гыч кок тӱҥ темым ойырен луктын: 1) усталык да кучем; 2) пӱрымаш да личность. Негызлан чын лийше событийлам налме пьесе раш пале жапыште лийше материал-влакым иктыш чумыра, тушто тичмаш тукымын трагедийже нерген ойлалтеш. Спектаклын тӱҥ сценыже-влак символ дене чоҥалтыныт: тӱҥ герой дене тудын ачаже колымо сӱретым ончыктымо гоч палыме лийына. Рвезын чонжо коршмо да ӱшаным йомдарымыже илыш пӱрымашыштыже энгек лийшашым шижтарыме пале гай лийын. Мӧҥгӧ пӧртылмӧ корныжо пӱчкылтын манме шижмашат тушечынак толеш. Тудлан шочмо кундем — волгыдо илышым шарныктыше вер огыл, тиде — пычкемыш кугыжаныш, тидым спектакльыште осал



Ток —
арт. Г. Васильев,
Тамара —
арт. Е. Москаленко,
Ипай —
арт. В. Актанаев.

тудым умыла, шижеш. Моско критик Н. Сорокина палемден: И. Смирнов шкежат Йыван Кырла гаяк гениальный. Спектакльыште тудын Юмын пуымо усталыкше раш почылтын, актер ден роль ик тичмашыш савырненыт, пуйто артист шке илышыжым ила, трагедий икымше сцене гыч пытартыш марте кугем толеш.

Ик эн неле рольым ыштен РМЭ-н сулло арт. О. Кузьминых. Тудо моткоч оҥайын да эмоционально модеш. Тӱжвал тӱсшым вашталтылын, геройжо спектакль мучко «шем еҥ» темым наҥгая. Шем тӱс Кырлан ӱмыржӧ мучко воктенже коштын. Сценыште тиде кок направлений огыт вашлий, нуно йыгыре каят, да волгыдо ден пычкемышым ӱмылтат. Ик эн шарнаш кодшо эпизодлан О. Кузьминыхын «энкаведешникшын» Кырлан гармоньым шоктымыж почеш «Интернационалым» мурымыжым шотлыман.

Кырлан моско ӱдыр Тамара Мельникова (арт. Е. Кузина, Е. Москаленко) дене йӧратымаш историйым чоным тарватышын, моторын ончыктымо.

Порылык шӱлышан улыт поэтын Такий (РМЭ-н сулло арт. М. Медикова, З. Долгова) шӱжарже дене ончыктымо сцене-влак. М. Медикован Такийже моткоч шыма, лывырге, изажым уло чон дене йӧрата.

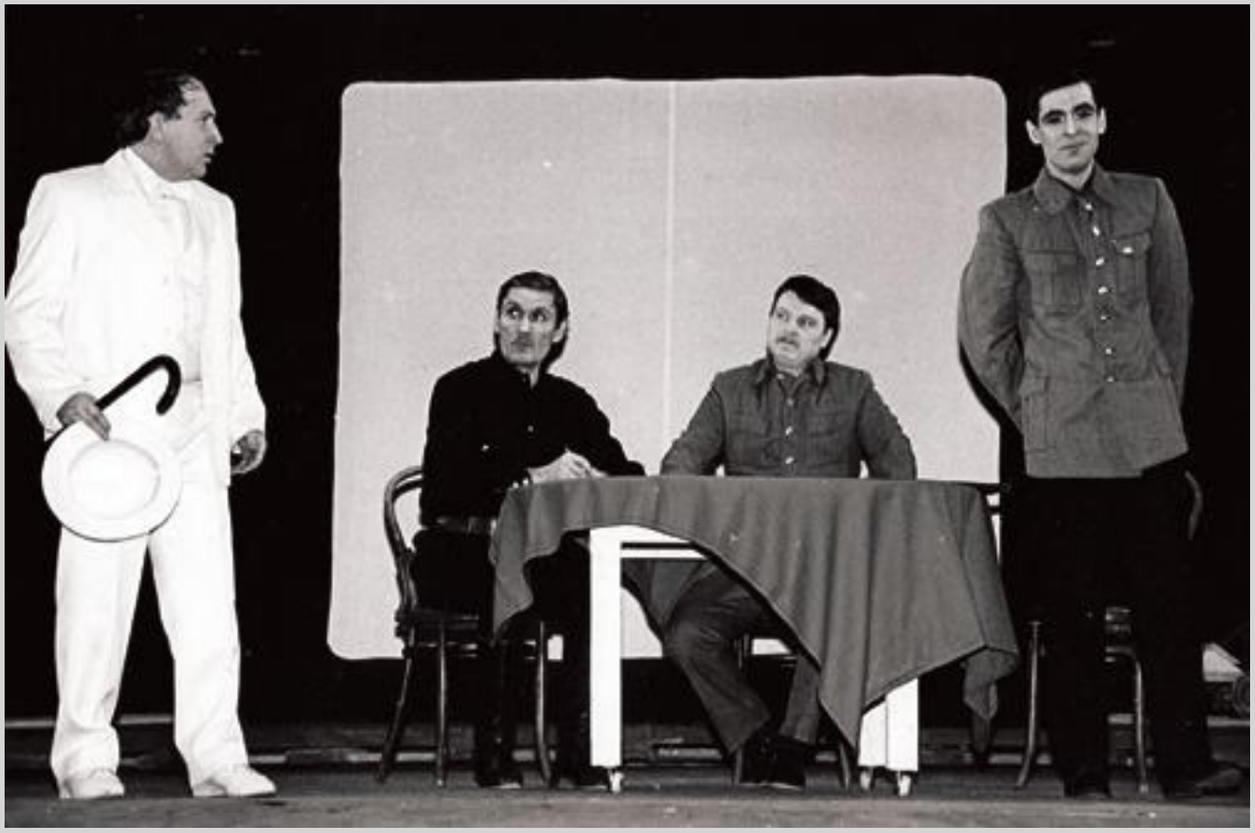
Спектакльым мучашлыме сцене-влак келге философий шӱлышан улыт. Кырля зритель ончыко кум гана репрессироватлалтше семын лектеш: сталинын режимже дене; пычкемыш, нужна да айдемым ӱлыкӧ шындыше эртыше дене; кӱкшӧ, но торжа искусство дене. Чыла тидым зрительын умылымыжак Йыван Кырлям реабилитироватлыме нерген ойла.

Н. Сорокина весымат палемда: «Ой, луй модеш...» моткоч оҥай, серьезный спектакль, а тӱҥжӧ — тыште чылажат кызытсе театр йылме дене каласкалалтеш.

чон-влакын маскышт гоч ончыктымо. Нуно сценыште драматический действий годым актер воктене лийыт. Тыште маске — марий-влакын мифологийышт гыч атрибут веле огыл, тиде айдемын кок тӱран кӱзӧ гай улмыжо, кеч-могай жапыште ужален кертмыже нерген палдарыше символ.

Спектакльым ыштыме годым режиссер шем-ош тӱсан кино эстетикым кучылтын, спектакль мучко кӱртньыгорнын образше эрта. Лач тудо 30-шо ийлаште марий рвезым Москваш наҥгаен, «Путевка в жизнь» фильмыште корным ыштен да сталин лагерьыште тиде корным ыштымаштак колен.

Спектакльын икымше действийже моткоч чаплын ончалтеш, тудым ик шӱлыш дене возымо да тыгак шындыме манаш лиеш. Тушто талантын обществыште верым муын кертдыме, искусство тӱнян тӱжвач ончымаште чапле, но тидын годымак торжа улмыжо теме семӱзгар кыл семын йоҥга. Тӱҥ геройын чыла шижмашыжым РМЭ-н сулло арт. И. Смирнов психологически сайын почеш, ончышо



Кырла —
арт. И. Смирнов,
Милиционер —
арт. М. Романов,
Ибраев —
арт. И. Иванов,
Ньога —
арт. О. Кузьминых.

Кырла —
арт. И. Смирнов,
Такий —
арт. М. Медикова.

Кырла —
арт. И. Смирнов.

Сценыште илыше спектакль да тудын образше кӧргӧ кумдыкышт дене ойыртемалтыт, кеч сценографий могырымат тудо кумда. Дрезине оҥгышто пӧрдеш — тиде тупикыш кондымым ончыктышо метафор. Айдемынат мучашдыме оҥгышто пӧрдмыжӧ, тудын да калыкын пӯрымашыже, а тыште раш пале художникын пӯрымашыже, тиде жапыште илаш пӯралтше шӱдӧ дене талантан еҥ нерген шонкалаш тарата. Тыште режиссерын йӱкшӧ шокта, тудын индивидуальностьшо, мом ончыктымыжым шкенжын аклымыже коеш.

С. Таныгинын спектакльым оформитлыме художественный концепцийыштыже чылажат постановкын тичмаш стилистикыжлан келшен толеш. Композитор С. Захаровын музыкыжо материалым сайын шижеш да тудым почын пуа.

Спектакль кок йылме дене йоҥга. Ялыште эртыше сценылаште марла кутырат, Москвасыште — рушла. Тиде нимогай ваштарешлыше шонымашым, шижмашым ок лук. Спектакль мучко Айдемын, Актерын, Художникын системе да власть дене кучедалмыже трагически пытыме нерген шонымаш йошкар шӱртӧ семын шуйна.

Марий Эл Республикын Культур, печать да национальность-влакын пашашт шотышто министерстве 1997 ийыште Йыван Кырла лӱмеш Национальный театральный премийым учредитлен. Йыван Кырлан рольжым модшо актер И. Смирнов тудын икымше лауреатше лийын, тудым «Эн сай пӧръеҥ роль» номинацийыште палемденыт. Спектакль тиде театр тургымышто эн сай спектакль семын аклалтын, Гран-прим налын. В. Пектеев эн сай режиссер семын палемдалтын.

Финн-угор калык-влакын театрыштын кумшо тӯнямбал «Майатул» фестивальын жюриже (Йошкар-Ола, 1997) «Ой, луй модеш...» спектакльым ик эн сай семын палемден. Тиде спектакльыште гына раш палемдыме эстетике уло. Спектакльын оформленийже проста да лудаш лийше — Йыван Кырла хрестоматийысе личностьыш савырнен — сценыште посна рольым модеш. Киноэкран, кӱртньӧ корно символ, маске — нине посна персонаж-влак йыр событий-влак эртат. Тыште актер огыл пӱкеным огыл ик вер гыч весыш кусарен шында, а кӱртньӧ корно геройын пӱрымашыжым виктара.

Ньога —
арт. О. Кузьминых.

Кырла — арт. И. Смирнов, Такий — арт. М. Медикова.

Премьера спектакля «Ой, куница играет...» по пьесе мордовского драматурга А. Пудина в постановке режиссера В. Пектеева состоялась 26 января 1996 года. Постановка была встречена зрителями с большим интересом, она никого не оставила равнодушным и получила самые высокие отзывы и рецензии[1].

Спектакль посвящен известному марийскому поэту и актеру, звезде экрана и кумиру публики, исполнителю роли Мустафы в первом советском звуковом фильме «Путевка в жизнь», Йывану Кырле, заразительная улыбка которого обворожила весь мир.

Идея создания спектакля «Ой, куница играет...» возникла с подачи режиссера В. Пектеева во время работы над спектаклем «Четвертая Сибелиуса» по пьесе А. Пудина в Финляндии. Актер и режиссер В. Пектеев исполнял в этом спектакле роль Яна Сибелиуса. В название будущей пьесы режиссер и драматург взяли строку из популярной песни «Ой, луй модеш, луй модеш...» («Ой, куница играет, куница играет...»), которую исполнял Мустафа — Йыван Кырля в знаменитом фильме режиссера Николая Экка. Триумфальное шествие фильма по всему миру создали иллюзию счастливой, удачно сложившейся творческой судьбы актера. Драматург А. Пудин своей кропотливой работой в архивах КГБ, знакомством со всеми письменными источниками и современниками Йывана Кырли восстановил действительную судьбу актера и поэта, сделал его героем своей драмы. Театральный критик Н. Ефимова считает, что А. Пудин, один из лучших российских драматургов, показал трагедию Йывана Кырли впервые наиболее психологически точно, а режиссер театра В. Пектеев поставил спектакль, который смело можно занести в десятку лучших постановок за всю историю марийской драмы[2].

Режиссер В. Пектеев из предложенного материала вычленил две основные, краеугольные темы: 1) талант и власть и 2) судьба и личность. Пьеса, в основе которой лежат реальные события, обобщает разрозненные материалы в картину эпохи, разговор в ней идет о трагедии целого поколения. Ключевые сцены спектакля, по словам режиссера, построены на символах: знакомство с главным героем открывается зловещим, жестоким эпизодом гибели отца главного героя. Боль и отчаяние, затаившиеся в душе мальчика, определят тот надлом в его судьбе, который предрешит трагическую развязку, «знак беды», которым помечено прошлое, настоящее и будущее[3]. Мотивированным становится ощущение Йываном Кырли отрезанной дороги назад, на родину. Для него родина — не страна светлых грез, а царство темноты и черного рока, которое в спектакле олицетворяют маски злых языческих духов. Они будут настигать актера в драматические моменты

Кырля — арт. И. Смирнов.

сценического действия. Маски здесь — не только атрибут языческой мифологии мари, но и символ двуличия, предательства.

Режиссер в решении спектакля использует эстетику черно-белого кино, сквозным образом в спектакле стал образ железной дороги, в 30-е годы приведшего марийского юношу в Москву, строившего железнодорожную ветку в «Путевке в жизнь» и погибшего на строительства той же дороги в сталинских лагерях.

В первом действии спектакля — очень зрелищном, ярком, написанном и сыгранном как бы на одном дыхании, звенящей струной звучит тема невостребованности таланта обществом, тема жестокости блестящего, но равнодушного мира искусства. Все чувства главного героя психологически точно передает засл. арт. РМЭ И. Смирнов, его игра вызывает живое сопереживание зрителей. По мнению московского театроведа М. Сорокиной, актер И. Смирнов так же гениален, как и сам Кырля. В спектакле уникально раскрылось его дарование, нет никакого зазора между актером и ролью, все переживается, как собственная судьба, трагедия нарастает от первой до последней сцены[4].

В спектакле много типажей, живущих по законам развития жизненного явления, а не конкретного человеческого существа[5]. В этом смысле самая сложная роль у засл. арт. РМЭ О. Кузьминых. Играет он удивительно интересно и эмоционально. Его герой проносит через весь спектакль тему «черного человека», принимая разные обличья. Чернота постоянно сопутствует судьбе Кырли. Сценически режиссер так строит спектакль, что эти два направления постоянно не пересекаются, а сосуществуют и оттеняют свет и тьму. Одним из самых ярких эпизодов является мизансцена, в которой О. Кузьминых в качестве реального «энкаведешника» вынужден петь «Интернационал» под гармошку Кырли.

Трогательно, красиво и деликатно воссоздана история любви Кырли и москвички Тамары Мельниковой (артистки Е. Кузина и Е. Москаленко).

Доброе начало действия олицетворяет также сестра поэта Такий (засл. артистки РМЭ М. Медикова и З. Долгова). Такий в исполнении М. Медиковой очень нежная, добрая, всем сердцем любит своего старшего брата.

Философской глубиной наполнены финальные сцены спектакля. Кырля предстает перед зрителем как бы трижды репрессированным: сталинским режимом, темным, нищим, униженным прошлым и высоким, но жестоким искусством. Понимание этого и сопереживание зрителя означают подлинную реабилитацию Йывана Кырли[6].

Московский театровед Н. Сорокина в своем интервью подчеркнула, что спектакль «Ой, куница играет...» чрезвычайно интересен, серьезен и, что главное для данного театра, — рассказан современным театральным языком. Сценическое существование и образ спектакля отличаются внутренним масштабом, хотя он решен крупно и в сценографии, в интересной и очень точной метафоре тупика, символизируемого несущейся по кругу дрезиной. И наводит на очень серьезные размышления о нашем движении по замкнутому кругу, о судьбе человека и судьбе народа, о судьбе в данном случае конкретного художника и о том гигантском количестве талантов, которым выпала доля жить в это жуткое время. Позиция режиссера в спектакле выражается не только через формы, присутствует его го-

лос, индивидуальность, собственная оценка тому, что он показывает[7].

На многомерность восприятия настраивает художественная концепция спектакля в оформлении художника С. Таныгина, в которой присутствуют и конкретика, и яркая метафоричность, что точно соответствует общей стилистике постановки. Музыка композитора С. Захарова тонко чувствует и передает природу материала.

Спектакль — двуязычный. Деревенские сцены идут на марийском языке, московские — на русском. Это логично, органично и оригинально. В спектакле красной нитью проходит трагизм Человека, Актера, Художника от столкновения с системой и властью.

Постановка «Ой, куница играет...» получилась яркой, зрелищной, эмоциональной и очень сильной. В ней сделана попытка философски углубленно осмыслить судьбу исторического персонажа. Актер И. Смирнов, исполнитель роли Йывана Кырли, стал первым обладателем ежегодной Национальной театральной премии им. Йывана Кырли, учрежденной Министерством культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл в 1997 году, в номинации «Лучшая мужская роль». Театральная общественность республики дала самую высокую оценку спектаклю. Он стал лучшим спектаклем театрального сезона, получил Гран-при. Режиссер В. Пектеев номинирован за лучшую режиссерскую работу. «Давний творческий союз и полное взаимопонимание режиссера С. Пектеева, драматурга А. Пудина, а также художника С. Таныгина позволил создать цельное, гармоничное, философски углубленное и обобщенное произведение, язык которого современен, емок, многозначен. Трагедия раздавленного сталинской системой человека переросла рамки чисто человеческой, национальной и поднялась до общечеловеческой трагедии: невостребованности таланта, вечного одиночества художника»[8].

Жюри третьего Международного фестиваля театров финно-угорских народов «Майатул» (Йошкар-Ола, 1997) отметило спектакль «Ой, куница играет...» в числе лучших постановок. «Ой, куница играет...» был, по мнению жюри, единственным спектаклем на фестивале, в котором разрабатывалась определенная эстетика. Оформление спектакля при всей своей достаточной простоте и легкочитаемости — личность Йывана Кырли давно стала хрестоматийной — играет на сцене самостоятельную роль. Киноэкраны, символ железной дороги, маски — это персонажи, рядом с которыми развиваются определенные события. И в данном случае не актер переставляет стул, а железная дорога влияет на судьбу героя[9].

Тамара — арт. Е. Москаленко, Кырля — арт. И. Смирнов.

Сцена из спектакля.

[1] Горохов, В. «Ой, луй модеш...» // Кугарня. – 1996. – 12 янв.; Кудрявцева, А. ...Он же Мустафа, он же наместник Будды /интервью с В. Пектеевым // Марийская правда. – 1996. – 25 янв.; Григорьев, Ю. Ой, луй модеш... але Молан ме, марий-влак, тыгай улына? /интервью с В. Пектеевым // Кугарня. – 1996. – 26 янв.; Иванов, Н. Луйжо модын, артистше веле... // Марий Эл. – 1996. – 20 марта; Ефимова, Н. Возвращение Кырли // Марийская правда. – 1996. – 26 марта; Ятманов, Л. Актер играет актера /интервью с Иваном Смирновым // Молодой коммунист. – 1996. – 28 марта; Василий Пектеев: Театр — вторая семья // Известия Марий Эл. – 1996. – 6 июня; Велижева, Н. Театр сегодня и всегда / интервью с театроведом Н. С. Сорокиной // Марийская правда. – 1996. – 14 мая; Белкова, С. Тый иленат, илет да тӱҥалат илаш! // Марий Эл. – 1997. – 5 марта; Ефимова, Н. Человек — народ — Вселенная // Марийская правда. – 1997. – 23 окт.; Васильева, Г. Вся жизнь – театр // Марийская правда. – 1998. – 19 нояб.

[2] Ефимова, Н. Что век XX нам оставит? Йыван Кырля // Марийская правда. – 1999. – 3, 4 марта.

[3] Кудрявцева, А. ...Он же Мустафа, он же наместник Будды /интервью с В. Пектеевым // Марийская правда. – 1996. – 25 янв.

[4] Велижева, Н. Театр сегодня и всегда (интервью с театроведом Н. С. Сорокиной) // Марийская правда от 14 мая 1996 года.

[5] Ефимова Н., Возвращение Кырли // Марийская правда от 26 марта 1996 года.

[6] Там же.

[7] Велижева Н., Театр сегодня и всегда /интервью с театроведом Н. С. Сорокиной // Марийская правда. – 1996. – 14 мая.

[8] Ефимова, Н. Человек — народ — Вселенная // Марийская правда. – 1997. – 23 окт.

[9] Зыков, В. Визитная карточка народа. Вчера в Йошкар-Оле завершился III Международный фестиваль театров финно-угорских народов // Марийская правда. – 1997. – 23 окт.

Альбертина Иванова

Арале мыйым, волгыдо Юмем!..

Храни меня, мой светлый Бог!..

1996

Чапланыше марий поэтессе А. Иванован «Тау, тылат» поэмыж почеш «Арале мыйым, волгыдо Юмем!..» спектакльым РМЭ-н калык арт., режиссер С. Кириллова шынден. Тудлан РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева полшен. Тудак ик тӱҥ рольым — Авам — модын. Премьер 8 Март вашеш лийын. Тидым умылаш лиеш, вет спектакль тичмаш налмаште ӱдырамаш-влаклан пӧлеклалтын.

Режиссер тиде поэмым келге философиян, поэтически иктешлыме произведений семын аклен. Тӱҥ героине — инвалид креслыште шинчыше шкет ӱдырамаш. Тудын тазалыкше лушкыдо, но кӧргӧ вийже кугу. Южо еҥже кидан-йолан, ушыжо пашам ышта гынат, энгырен шинча. А тудо художник лийын. Авторын раш позицийже уло. Поэтессе таче илыше-влаклан каласынеже: ончӓл, йырет мыняре шакше погынен, осал вий кум вуян кишке семын тулым пӱрга. Вашке нимо огеш код — ни мурына, ни кугезына-влакын сугыньлымышт. Тый кочо шикш пушым от шиж? Чыла шалана, чыла йӱла. Но тидым эше чарен шогалташ лиеш. Вашке — вараш кодаш ок лий. Тый тулыш от пуро, весе ок пуро, тендан дене пырля мый ом пуро гын, кум вуян кишке шым вуяныш савырна. Усталык паша мемнам утара, манеш автор. Ф. Достоевскийын чылалан палыме ойсавыртышыже семын: «Моторлык тӱням утара». С. Кириллован шонымыж почеш, тыге возымо йымалан

Автор —
арт. Г. Иванова-Ямаева.

и Дмитрий Лихачев, и Александр Солженицын, и Андрей Сахаров кидыштым пыштат ыле. Нуно таче шкеныштын пеҥгыде шомакышт дене мыланна илен лекташ да айдеме сыннам арален кодаш полшат. Тышстак тачысе гай умылаш лийдыме жапыште обществылан Художник, Поэт, Музыкант кӱлеш мо манме йодышлан вашмут лектеш.

Тӱҥжӧ — көргӧ вий, кудыжо айдемылан нелылыкым сеҥаш полша, пӱртӱслан да моторлыклан, порылыкылан да ныжылгылыклан ӱшанаш туныкта. Кузе шонен туге айдемым, миллиардым кучылтшо-влак огыл сеҥыше улыт: нуно — мафиози, рэкетир, жулик-влак — шке «санитар» улыт, кунам-гынат икте-весыштым пуштеден пытарат. Нуно огыл йолӱмбалне таче пеҥгыдын шогат. Вий — пӱртӱсыштӧ, Юмыштo. А Юмо — кумда умылымаш[1].

Авторын шижын моштымыжо да режиссерын мастарлыкше огыл гын, чапле метафорический да философский текст сценыште шомакешак кодеш ыле. Постановкым шындыме годым нуно почеламут гыч интригым, характер-влакым, образым шочыктеныт. А. Иванован почеламутшо тымарте нигунам тыге чоныш логалшын, тургыжланаш таратышын йоҥгалтын огыл ыле. Вес могырым, поэзий йылме дене йоҥгалтше материал сюжетым да пӱтынь спектакльлан тугай келгытым пуэн, тыгайже дене чыла театр огыл моктанен кертеш.

Спектакльын темыже шотышто ончышын тӱрлӧ шонымашыже лийын кертеш. Ала-кудыжо тиде — ӱдырамашын пӱрымашыже нерген, манеш. Юмо тудлан усталыкым пуэн, но тазалыкшым да пелашыжым поген налын. Ынде тиде ӱдырамаш пиалым кычалеш. Весылан тиде — аван пӱрымашыж нерген. Авалан шукыж годым ойырен налаш логалеш: азавакшыш але усталык паша, эргын пиалже але карьер.

Чыла тидыже спектакльыште уло, да зал шке шонымашыж нерген сценыште модшо-влаклан шижтара. Но сылнымутан постановкын жанрже авторын «мый» манмыжым ончыкташ йӧным пуа. Спектакльыште тиде «мыйже», вычкыж чонан, талантан, тачысе илыш, тусо чон корштарыше йодыш-влак нерген шонкала. Тудо ни кечшудым ужалаш тунемын огыл, ни «у руш» лийын огыл. Тугеже тудлан илышыште вер уке? Уло. Чытен лекташ, илаш кӱлеш, ойлалтеш финалыште: музыкантлан — музыкым шочыкташ, поэтлан — почеламутым. Тунам веле тиде шем тӱсан йогыным чарен шогалташ лиеш.

Шӱм-чон поянлык — лач тудо волгыдо Юмо, тудо спектакльын геройжо-влакым веле огыл, мемнам чыланамат арала. Тидын нерген сценыште тура огыт ойло. Тиде персонаж ден нуным модшо актер, нунын эмоцийышт, шонкалымашышт гоч рашемеш. Лач тиде спектакльын көргӧ динамикыжым, ончышын тӱрлӧ шижмашыжым шочыкта.

Ончышылан неле пашам темлыме. Спектакль тыглай огыл, тушто текстым почеламут корно дене возымо. Тиде — эше ик кӱкшыт, эше ик корно, тудын дене ончыкыжо национальный театр, национальный драматургий ӱшанлын ошкылын кертеш.

Актер-влак Г. Иванова-Ямаеван, А. Антонован, В. Актанаевын, художник С. Евдокимовын, композитор С. Маковын усталык пашаштышт тиде — эше ик сеҥымаш[2].

Спектакль «Храни меня, мой светлый Бог!..» по поэме популярной марийской поэтессы А. Ивановой «Тау тылат» («Спасибо тебе») поставила нар. арт. РМЭ, режиссер С. Кириллова. Помогала ей засл. арт. РСФСР Г. Иванова-Ямаева. Она же исполняла одну из главных ролей (Ава – Мать).

Премьера состоялась накануне праздника 8-е марта. Это очень символично, так как спектакль в целом создан обаятельными представительницами «слабого пола».

Для режиссера С. Кирилловой поэма А. Ивановой «Тау тылат» («Спасибо тебе») является глубоко философской и поэтически завершенной вещью. Главная героиня — одинокая женщина, прикованная к инвалидному креслу, слабая и обделенная здоровьем, но сильная духом. Она стала художницей. Не в пример многим, которые, имея руки, ноги и голову, постоянно жалуются, гневят Бога своим унынием. Позиция автора драмы четкая и активная. Поэтесса обращается к современнику: Ты посмотри, какая мерзость вокруг. И сила страшная, как трехглавая змея, изрыгает огненные языки. И скоро не останется, не будет больше ничего — ни песен наших, ни заветов наших предков. Ты чувствуешь тяжелый запах гари? Все разрушается, все горит. Но можно еще это остановить. Спеши — опаздывать нельзя. Если ты не бросишься в огонь, если другой не кинется, если я не брошусь в огонь вместе с вами, то скоро семиглавой обернется трехглавая змея. Спасение, утверждает автор, в творчестве. Звучит, как истерзанная демагогами фраза Ф. Достоевского «Красота спасет мир». Но под этими словами подписались бы, по мнению С. Кирилловой, и Дмитрий Лихачев, и Александр Солженицын, и Андрей Сахаров. Это — титаны души сегодняшнего дня — те, кто помогает нам выжить и не потерять человеческого облика. Здесь и кроется ответ на вопрос, нужен ли обществу Художник, Поэт, Музыкант в наше смутное безвременье.

Главное — та духовная сила, которая позволяет человеку не сдаваться на

Марина — арт. А. Антонова, Виталий — арт. В. Актанаев.

милость обстоятельств, верить в природу и красоту, в доброту и нежность. Победа не за теми, кто манипулирует людьми и ворочает миллиардами: они — мафиози, рэкетиры, жулики — сами себе «санитары», и когда-нибудь они друг друга уничтожат. И не они крепко стоят сегодня на ногах. Сила в природе и в Боге. А Бог — понятие широкое[3].

Театральный критик Н. Ефимова считает[4], что прекрасный метафорический и философский текст мог остаться на сцене мертвой материей, если бы не интуиция автора и мастерство режиссера С. Кирилловой, которые уже в процессе постановки творили из стиха драматургическую интригу, сценические характеры, зримые образы. Никогда еще стихи А. Ивановой не звучали так проникновенно и волнующе. С другой стороны, некая поэтическая отстраненность материала придавала сюжету и всему спектаклю такую глубину и философскую обобщенность, о какой только может мечтать театр с его бытовой конкретикой.

У зрителей могут быть разные мнения о теме спектакля. Кто-то скажет, что спектакль о женщине, у которой судьба,

Ава —
арт. Г. Иванова-Ямаева.
Марина —
арт. А. Антонова.

дав талант, отняла здоровье и мужа: о поиске этой женщиной счастья. Другой добавит: и о доле матери, об извечном противоречии материнского долга перед ребенком и ее желания выразиться как личность, когда приходится выбирать: пеленки или талант, любовь сына или карьера.

Все это есть в спектакле, и вызывает непосредственный отклик зала. Однако жанр литературной постановки дает возможность выражения авторского «я». В спектакле «я» вбирает в себя раздумья и боль о положении в сегодняшнем мире человека тонко чувствующего, талантливого, который не может приспособиться к гримасам постсоветского бытия: не научился ни торговать семечками, не стал и «новым русским». Получается, что нет ему места в жизни. Но оно есть. Надо держаться, надо жить, утверждает финал спектакля: музыканту — творить музыку, поэту — стихи. И тогда можно остановить лавину черноты.

Духовность — и есть тот светлый Бог, который оберегает не только героев этого спектакля, но и всех нас. Эти мысли не декларируются со сцены впрямую. Здесь идет сложная трансформация образов, перевоплощений персонажей и актеров, эмоций и мыслей. При внешней скупости действия именно это определяет внутреннюю динамику спектакля, рождает массу ассоциаций и эмоций.

Зрителю показана сложная работа. Но это, подчеркивает Н. Ефимова, не эстетская заумь, которая демонстрирует интеллект создателей, но оставляет равнодушным зрителя. Это определенная творческая планка, еще одна тропинка, по которой может успешно идти национальный театр, национальная драматургия. Спектакль необычный, текст — в стихах.

Особо стоит отметить актерские удачи засл. арт. РСФСР Г. Ивановой-Ямаевой, артистов А. Антоновой и В. Актанаева, работу художника С. Евдокимова и засл. деятеля искусств РМЭ, композитора С. Макова.

---

[1] Регеж-Горохов, В. «Мый пьесым ыштынем ыле изиш кеч порым» // Марий Эл. – 1996. – 12 марта.

[2] Григорьев, Ю. Могай актриса — тугай тудын зрительже /интервью с Г. Ивановой-Ямаевой // Кугарня. – 1998. – 6 марта; Иванова, М. Кызытсе драматургийыште марий Ӱдрамашын образше // Марий Эл. – 1999. – 2 окт.

[3] Регеж-Горохов, В. Храни меня, мой светлый Бог /интервью с С. Кирилловой // Марийская правда. – 1996. – 8 марта; «Мый пьесым ыштынем ыле изиш кеч порым» /интервью В. Горохова с режиссером С. Кирилловой // Марий Эл. – 1996. – 12 марта.

[4] Ефимова, Н. Храни нас, светлый Бог // Марийская правда. – 1996. – 23 апр.

Э. де Филиппо, Л. Лакс, Т. Гуэрра

Калтатше ярас, калтак
Страсти по-итальянски 1996

Итальян драматург-влак Т. Гуэрра, Л. Лакс ден Э. де Филиппон ик актан пьесышт почеш «Калтатше ярас, калтак але Страсти по-итальянски» спектакльым самырык режиссер Е. Кузина шынден. Моско критик тудым актерым да материалым ойырен налме шотышто шкенжым эрыкын куча, академический установко деч кораҥаш ок лӱд манын аклен. А тиде спектакль марий театрлан эксперимент шотан южым шӱлалтыме дене иктак лийын.

Доротея — арт. М. Медикова, Эмилио — арт. И. Смирнов.

Е. Кузина шкеже тудым «эксцентрика» прием дене шындыме манын палемден. Тушто комедийлан келшыше трюк-влакым ешаркалыме. Южгунам артист-влак итальян йылме дене каласен колтат. Вургемат ойыртемалтеш. Тудлан эскизым кутюрье Игорь Дадиани ыштен. Тиде жапыште тудо Йошкар-Олаште лач Мода касым эртарен. А тудын ик «лушкыдо» верже уло — сценыш лекше артист-влакым моторым ончыкташ.

Кум оҥай, поро шӱлышан мыскара дене шыҥдаралтше сюжетым уремыште модшо актер-влак модыт. Тиде театр артист-влаклан шкем утларак сайын почаш, зритель ончылнак ик персонаж гыч весыш куснен моштымыштым ончыкташ йӧным пуа. Спектакльым пластике могырым сайын шындыме, музык чапле. Итальян эстрадын сайын палыме шлягерже-влакым (А. Челентано, Т. Кутуньо, Пауэры) кучылтын, кажне исполнительын пӱрымашыже, тудын йыр улшо атмосфере сӱретлалтеш.

Режиссер спектакльын геройжо-влакым тачысе илыш гыч налын, иктаж-могай ошкылым ыштыме деч ончыч нуно сайын шоналтат. Шкеныштым кидыште кучен моштат, нунылан чап, окса, паша, лӱм шерге.

Моретти — арт. Г. Васильев, Доротея — арт. М. Медикова.

Доротея — арт. М. Медикова, Артуро — арт. О. Кузьминых.

Нуно йӧратен моштат, но йӧратымашым икымше верыш огыт шынде.

Спектакльым РМЭ-н сулло арт. М. Медикован бенефисше семынат ончаш лиеш. Актрисе ик касыште я тыглай продавщицыш (Луиза), я «чот ойган» тулык ватыш-аристократкыш (Карла), я суксыш да демоныш (Доротея) ик жапыште савырна. Пытартышыштыже юзо тоя огыл, а марийжын кидысе пистолетше тидым ышташ тарата.

М. Медиковалан РМЭ-н сулло артистше-влак И. Смирнов (Эмилио), О. Кузьминых (Артуро), арт. Г. Васильев (Моретти) келшен толшо партнер улыт.

Курымашлык йӧратымаш теме, ӱдырамаш ден пӧръеҥ коклосе кыл нерген спектакль оҥай лектын, тудо театрын усталык куатше нерген раш ойла. Тудын пашажым критик ден ончышо-влакат тӱткын эскерат.

Доротея — арт. М. Медикова.

Премьера спектакля по одноактным пьесам итальянских драматургов Т. Гуэрры, Л. Лакса и Э. де Филиппо «Страсти по-итальянски» в постановке молодого режиссера Е. Кузиной прошла с огромным успехом. Московский критик Н. С. Сорокина охарактеризовала Е. Кузину как «раскованного в подходе к актеру и выбору материала, свободного от академических установок», а спектакль как «глоток экспериментального воздуха» для марийского театра[1]. Для марийского театроведа и критика Н. Ефимовой спектакль Е. Кузиной — сугубо театральное «дитя» молодого режиссера[2]. Режиссер Е. Кузина в своем интервью подчеркнула, что она ставила спектакль по приему «эксцентрика». В нем специально сгущена комедийность, для этого используются различные трюки. Иногда артисты заговаривают по-итальянски. Отличается и одежда. Кутюрье Игорь Дадиани сделал эскизы костюмов, по ним они сшиты. Кутюрье как раз проводил Вечер моды в Русском драматическом театре г. Йошкар-Олы. А у него страсть — показать на сцене артиста красивым[3].

В спектакле объединены произведения итальянского поэта, писателя и сценариста Т. Гуэрры и французского журналиста Л. Лакса «Четвертый стул» («Нылымше пӱкен») и «Вдова» («Тулык вате»), а также «Страсть» («Чӱчашпашкар») известного итальянского комедиографа, актера и режиссера Э. де Филиппо.

Три забавных сюжета раскрываются в комедийном ключе, они полны доброго юмора. Их разыгрывают перед зрителем бесшабашные уличные актеры. Этот театр в театре дает возможность исполнителям максимально раскрыть свои способности к перевоплощению на глазах зрителя, к импровизации. Спектакль хорошо разработан пластически, музыка превосходная. Используя знакомые зрителям шлягеры итальянской эстрады (А. Челентано, Т. Кутуньо, Пауэры), постановщики как бы создали вокруг каждого из исполнителей судьбу, атмосферу. И за счет этого музыка и танцы (как вокальные и пластические монологи) органично вошли в ткань спектакля.

«Страсти по-итальянски», по словам Н. Ефимовой, полностью оправдывает свое название. Для нее спектакль — это знойное, бурлескное действо с яркими характерами, роскошными (не в смысле затрат, а по впечатлению) костюмами от Игоря Дадиани и скромным, подчеркнуто функциональным оформлением сцены, не мешающим восприятию главного (художник С. Таныгин).

Для режиссера Е. Кузиной герои спектакля взяты из современной жизни, они вдумчивые, прежде чем что-то сделать какой-то определенный шаг. Умеют держать себя в руках, им дорога слава, деньги, работа, имя. Они умеют и любить, но любовь у них не на первом месте. Та-

кое чувство, что он или она и любит, и не любит. В «Четвертом стуле» жена бросает мужа. Муж очень страдает. Временами любит ее и не любит, не может понять, почему жена бросила его, не оценила такого мужа. И во «Вдове» наблюдается аналогичная ситуация. Муж умирает, она плачет. И любит его, и не любит. Ее мучает мысль о своей будущей жизни. За спиной богатого мужа она жила как птичка, а сейчас она может стать никем. А в «Страсти» муж и жена ругаются, не могут выяснить, кто главнее в семье, кто из них хороший хозяин?

Третья миниатюра особенно хороша как художественное целое. Сама пьеса Э. де Филиппо — словно маленькая жемчужина. Речь идет о превратности супружеских взаимоотношений, о парадоксах любви, о непредсказуемости женского характера.

Спектакль, как считает Н. Ефимова, является своеобразным бенефисом засл.арт. РМЭ М. Медиковой. Актриса за один вечер превращается то в недалекую продавщицу (Луиза), то в «безутешную» вдову-аристократку (Карла), то в ангела и демона одновременно (Доротея). В последнем случае превращение происходит по мановению не волшебной палочки, а пистолета в руках мужа, уставшего от выходок своей благоверной.

Достойными партнерами М. Медиковой выступают засл. арт. РМЭ И. Смирнов (Эмилио), арт. Г. Васильев (Моретти) и засл. арт. РМЭ О. Кузьминых (Артуро). В последней миниатюре друга Артуро Микеле опять же исполняет засл. арт. РМЭ И. Смирнов.

Спектакль о вечной теме — теме любви, взаимоотношениях между мужчиной и женщиной получился интересным, он свидетельствует о богатых творческих возможностях театра, объясняет интерес к нему и со стороны критики, и со стороны зрителей[4].

Эмилио — арт. И. Смирнов.

[1] Велижева, Н. Театр сегодня и всегда /интервью с театроведом Н.С. Сорокиной // Марийская правда. – 1996. – 14 мая.

[2] Ефимова, Н. Храни нас, светлый Бог!.. Хроника национального театра // Марийская правда. – 1996. – 23 апр.

[3] Регеж-Горохов, В. «Калтатше яра-с, калтак!» / Интервью с режиссером Е. Кузиной // Марий Эл. – 1996. – 18 апр.

[4] Там же.

Калевала 1997

«Калевала» финн эпосын сценыште шындышаш редакцийжым Матти Кууксела, Сеппо Хуунонен да Пааво Лиски ыштеныт. Финн гыч марий йылмыш Софья Манаева кусарен, тудым сылнымут могырым Марий Элын калык поэтше Семен Николаев тӧрлен. Спектакльыште финн композитор-влак Ян Сибелиус ден Сеппо Барони Пааккунайненын музыкышт йоҥга.

Спектакльым кумдан палыме, чапланыше финн профессор, актер да режиссер Пааво Лиски шынден. М. Шкетан лӱмеш Марий кугыжаныш театрын коллективше дене тудо финн-угор театр-влакын Нурмесыште эртыше кокымшо «Майатул» фестивальыштышт (1994) палыме лийын. Тунам марий театрын «Окса тул» (реж. В. Пектеев) спектакльжым тӱнямбал театр общественность кӱкшын аклен. Тунамак марий сценыште «Калевалам» шындаш темлымаш шочын. П. Лиски тидым ышташ лиешлан шотлен, вет финн-угор калык-влакын культурышт икте-весе дене кылдалтын. Юмо, мланде, илыш, тылзе, кава, кече да илышын рӱдыж дене кылдалтше моло умылымаш-влакым нуно ик семынак онча.

Эпосышто да спектакльыште Сампо верч кучедалмаш кая. Пиалым да поянлыкым, порылыкым «йоҥыштышо» тиде вакшым, юзо Лоухин (РМЭ-н сулло арт. М. Медикова) ӱдыржым (РМЭ-н сулло арт. В. Моисеева) марлан пуышт

Автор перевода с финского языка — Софья Манаева, режиссер Пааво Лиски.

манын, патыр апшат Илмаринен (арт. И. Иванов, арт. Р. Алексеев) таптен. Сампо-вакш шотышто финн литературышто тӱрлын возат: оксам, ложашым, шинчалым «йоҥышта». Марий спектакльым шындыме годым режиссер тудым кугу шӧртньӧ муно семын ужын. Тыгай шонымашке тудым РФ-н сулло художникше Иван Ямбердовын сӧрастарыме пу мунымжо конден. Тушто ик вож гыч кушшо 12 пушеҥге ончыкталтеш. Режиссерлан тудо келшен. Тыге кугу шӧртньӧ муно-Сампо ышталтын, тудо — илышын тӱҥжӧ.

«Калевалыште» утларак келге лончым муаш лиеш, мутлан, тӱня шочмо идейым шке семынже умылтарыше Тошто сугыньым (Ветхий завет). Тидын могырым ончалмаште, Вӓйнӓмӧйненым Адам манаш лиеш, тыге шотла П. Лиски. Тудын шкенжын Еваже уке, лач тыштак — финн трагедий .

«Калевала» — тиде театр тургымышто тӱҥ спектакль лийын, сылнымутан материал шотыштат, тудым сценыште шындыме шотыштат театрын пашаштыже посна кӱкшыт семын ончыман.

Марий постановкышто психологический драме маскарад костюмым чиен, калык модыш дене модмо дене ваш пуналтын. «Модыш» маска-влакын сцене покшелне Куллерво кӱтӱчым обижатлыше осал озаватым «кушкед пытарыме» сцене могырым шергылтара.

Шоҥго Вӓйнӓмӧйненын (РСФСР-ын сулло арт. В. Горохов) Похъелыш Сампом кондаш тарваныме сӱрет шарнымашеш кодеш: актер-влак пластике йӧн дене тӱҥ геройын уш дене пушым чоҥымыжым ончыктат. П. Лиски пытартыш точко марте шонен ыштен, сандене авансценыш оркестрын шинчыме вер гыч нӧлталтше пуш (пуйто Вӓйнӓмӧйненын шонымыжо шукталтын) залыште шинчышылан фейерверкым ужмо дене иктак лийын. Постановщикын кугу опытшо, поян фантазийже нерген шижтарен ойлышо тыгай ӧрыктарыше сӱрет спектакль мучко шагал огыл. Похъелын озаватыжын Сампом шолыштшо Вӓйнӓмӧйненым да тудын йолташыже-влакым поктен шуаш манын военный корабльым ямдылыме татымат ончыктыде кодаш ок лий. Пычкемыш Похъелысо полатым ончыктышо павильон сценыште пӧрдын савырна, да «парусан» кугу суднын диагональный конструкцийышкыже савырна. Пӱтынь спектакльлан тиде — эн виян эпизод. Поктымо сӱретым калык шӱлалташ тоштде ончен шинча.

Спектакльым музыкально пеш чаплын сӧрастарыме. Тушто тӱрлӧ стильым колаш лиеш, но композитор-влак Ян Сибелиус ден Сеппо Пааккунайненын национальный финн мотивышт — пеҥгыде, кӱшкӧ нӧлталтше, йомакысе — утларак йоҥгалтеш.

Похъелын озаватыже рольым модшо М. Медикова ончышым поснак ӧрыктарен. Тудын Луохижын куатше, «ир» вийже моткоч кугу. Финн режиссер тудым «тӱнямбал кӱкшытан актрисе» манын. Тымарте мыняр Лоухи лийын гын, Медикован Лоухиже — эн виян. Актрисын кап-кылже, йӱкшӧ чапле, тудо писын образыш пурен кертеш. Тиде моткоч эмоциональный актрисе, шке героиньыжлан кӱлшӧ чиям муын мошта, рашемда режиссер.

Чыла тӱҥ рольым талантан актер-влак модыныт: Вӓйнӓмӧйне-

Лоухи —
арт. М. Медикова,
Кӱтӱчӧ —
арт. М. Васильев,
арт. В. Янгабышев.

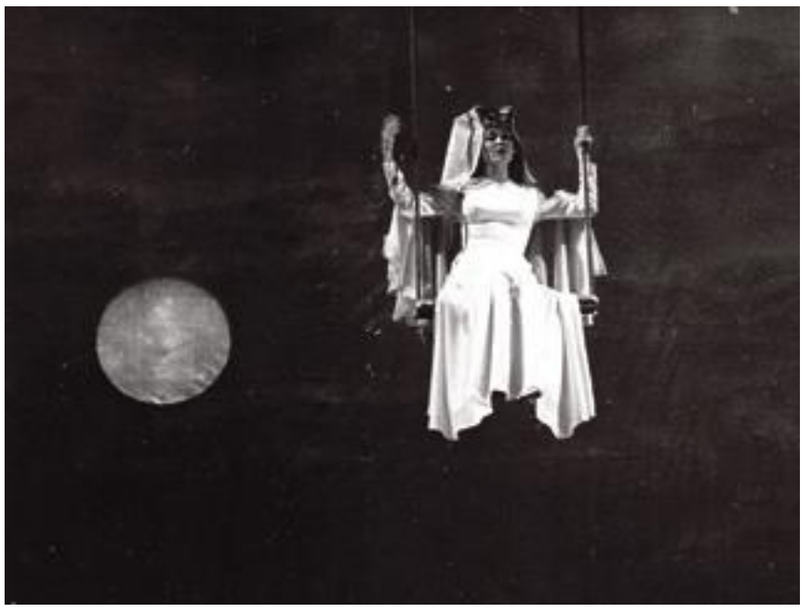
ным — В. Регеж-Горохов, Илмаринен апшатым — И. Иванов, Лемминкяйненым — Г. Васильев, тудын аважым — В. Саввина. Тыгак РМЭ-н сулло артистше-влак И. Смирнов ден О. Кузьминыхын модмышт волгыдо шарнымашым коден.

Финн-угор калык-влакын кумшо «Майатул» (1997) фестивальыштым «Калевала» спектакль дене петырыме. Жюри тудым пӱтынь айдеме тукымын культуржым пойдарымаште финн-угор калык-влакын жемчуг акан надырышт семын аклен.

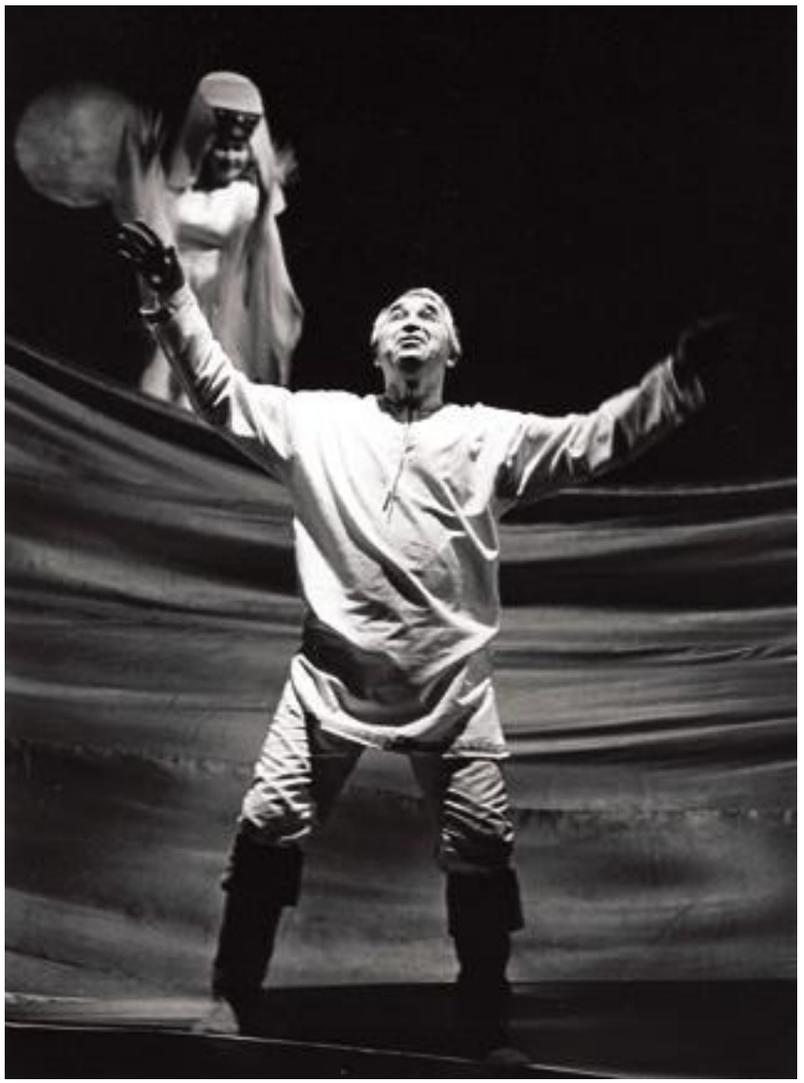
Театрыште лийше таргедийлан кӧра самырык актер-влак И. Иванов ден Г. Васильевын илыш гыч каеныт — спектакль ик жаплан сценыш лектын огыл. 1999 ийыште тудым актрисе М. Медикован бенефисше годым ончыктымо. Тидым тыгак эпосын 150 ияш лӱмгечыжлан пӧлеклыме (1835–1849–1999). Спектакльым сценыш пӧртылташ труппыш самырык актер-влакын ушнымыштат полшен. Шуко рольжым у артист-влак модыныт. А ондак модшо актер-влак — В. Саввина, М. Медикова, В. Горохов, В. Моисеева, О. Харитонова, Е. Сергеев — образыштым келгемденыт, тудын содержанийжым пойдареныт, действийым утларак писемден колтеныт.

1999 ийыште Финляндийыште «Tuulin jaljella» («По следам ветра») (Helsinki, SKS) книга лектын. Тудо «Калевалам» икымше гана савыктымылан 150 ий теммылан пӧлеклалтын. Книгаш режиссер Пааво Лискин дневникше гыч ужаш-влакым пуртымо. Тудо эпосым марий сценыште шындымыж нерген возен. Актрисе-влак М. Медикова (Лоухи) ден Лемминкайненын аважым модшо Г. Иванова-Ямаевам поснак палемден: «Тиде кок виян актрисе-влак шке рольышкышт писын пуреныт. Лоухи моткоч лӱддымӧ ӱдырамаш, тудо волгенче гай писе ушан,

ойго толшашым шижын мошта. Тыгай артист-ке-влак дене кеч-могай театр кугешнен кертеш». Режиссер шуко поро мутым актер-влак Г. Васильев, И. Иванов, И. Смирнов, В. Саввина, Е. Иванова, А. Антонова нерген каласен. Марий актер-влакын талантышт, сценыште модмо мастарлыкышт, кӧрго вийышт, лывырге, музыкальный улмышт, пашам чот ыштен кертмышт режиссерым ӧрыктарен да куандарен.



Юж Ӱдыр — арт. С. Гладышева.



Вӓйнӓмӧйнен — арт. В. Горохов.

Сценическую редакцию финского эпоса «Калевала» подготовили Матти Кууксела, Сеппо Хууконен и Пааво Лиски. Подстрочный перевод с финского языка на марийский сделала Софья Манаева, литературную обработку текста выполнил народный поэт РМЭ Семен Николаев. В спектакле звучит музыка финских композиторов Яна Сибелиуса и Сеппо Барони Пааккунайнен.

Спектакль поставил популярный и известный финский профессор, актер и режиссер Пааво Лиски. С коллективом Марийского национального театра им. Шкетана он познакомился на II Международном фестивале театров финно-угорских народов «Майатул» в Нурмесе (1994), где спектакль марийской труппы «Блеск монет» (режиссер В. Пектеев) получил высокую оценку международной театральной общественности. Тогда же поступило предложение осуществить постановку «Калевалы» на марийской сцене. Воплощение спектакля в марийском театре, по мнению режиссера П. Лиски, является органичным и естественным, так как культуры финно-угорских народов тесно связаны между собой. Созвучными являются такие жизненно важные понятия, как бог, земля, жизнь, луна, небо, солнце и другие[1].

Лемминкäйнен — арт. Г. Васильев, мать Лемминкäйнена — арт. В. Саввина.

Карело-финская модель мироздания, полная волшебства и первобытной прелести, населенная чародеями и эпическими героями, имеет тысячелетнюю историю. В эпосе и спектакле борьба идет за Сампо, волшебную мельницу счастья, изобилия, добра, которую выковал могучий кузнец Илмаринен (артисты И. Иванов, Р. Алексеев), чтобы получить в жены дочку (засл. арт. РМЭ В. Моисеева) колдуньи Лоухи (засл. арт. РМЭ М. Медикова). В финской научной литературе имеется множество трактовок Сампо-мельницы, которая «мелет» деньги, муку и соль. В марийском варианте спектакля режиссер представил Сампо как гигантское золотое яйцо. На эту мысль его натолкнули картина и расписное деревянное яйцо засл. художника РФ Ивана Ямбердова. Роспись — 12 деревьев, растущих из одного корня. Изделие понравилось режиссеру. В результате появилось большущее позолоченное яйцо-Сампо, как начало начал, колыбель зарождающейся жизни — в ее светлых и темных проявлениях, в комическом и трагическом.

Мать Лемминкäйнена — арт. В. Саввина, Кӳлликки — арт. З. Долгова.

Трагичным является образ Куллерво (арт. В. Актанаев). Он — раб, человек, лишенный свободы, потерявший своих родных и погубивший своей любовью девушку, в которой не узнал родную сестру (арт. А. Антонова). Это, по мнению режиссера П. Лиски, один из самых трагичных образов во всей мировой литературе.

«Калевала» содержит в себе и более глубинные древние пласты, как, например, Ветхий завет с его идеей сотворения мира. В этом смысле Вяйнямойнен не кто иной, как Адам, считает П. Лиски. То, что у него нет своей Евы, является сугубо финской трагедией[2].

Спектакль «Калевала» стал гвоздем театрального сезона, его охарактеризовали этапным как по художественной значимости материала, так и по характеру его сценического воплощения[3].

В марийской постановке черты психологической драмы перемежаются с элементами народной игры с ее маскарадностью и буквальной имитацией. Поражает мизансцена, в которой «ненастоящие» медведи в самом центре сцены «разрывают на куски» злую хозяйку (засл. арт.

Сцена из спектакля. Илмаринен (справа) — арт. И. Иванов.

РМЭ В. Моисеева), обидевшую пастуха Куллерво. Народная игра соседствует с эффектными «мистерийными» ходами. Незабываемым является эпизод, когда старец Ваянямёйнен (засл. арт. РСФСР В. Горохов) собирается плыть в Похъелу за Сампо: выразительной пластикой актеры изображают, как главный герой «Калевалы» творит лодку мыслью. Жанровая эклектика, по убеждению В. Пашкина, представляет для режиссера определенный риск: в случае недоработок или просчетов у зрителей неизбежно возникает дисгармония в восприятии. Но режиссер П. Лиски все продумал с филигранной точностью, поэтому настоящая лодка, поднимающаяся на авансцену из оркестровой ямы, — лодка, словно материализирующаяся по воле Вяйнямёйнена, — производит эффект фейерверочного залпа. Таких нешаблонных, интересных ходов, говорящих о богатой фантазии и большом опыте постановщика, в спектакле очень много. Невозможно обойти вниманием момент, когда хозяйка Похъелы снаряжает военный корабль и пускается в погоню за Вяйнямёйненом и его спутниками, похитившим Сампо. Фронтальный павильон, изображающий чертог мрачной и темной Похъелы, поворачивается вместе с вращающимся кругом сцены и становится диагональной конструкцией, обозначающей огромное грозное судно с «парусом». Во всем спектакле — это один из самых сильных эпизодов. Диагональная композиция сама по себе очень динамична, и дух захватывает от этой бурной, зловещей погони.

У спектакля мощное роскошное музыкально-песенное обрамление. Оно соткано из разных стилей, однако превалируют национальные финские мотивы композиторов Яна Сибелиуса и Сеппо Пааккунайнен — строгие, возвышенные, сказочные[4].

Своей игрой удивила засл. арт. РМЭ М. Медикова в роли хозяйки Похъелы. В ее Лоухи много силы, «дикой» энергии. Финский режиссер назвал ее «актрисой мирового уровня», по его мнению, Лоухи в исполнении М. Медиковой — одна из сильнейших среди всех Лоухи. У актрисы прекрасные физические и голосовые данные, огромная способность перевоплощаться. Это очень эмоциональная актриса, она находит необходимые выразительные краски для своей героини.

Все главные роли исполнили талантливые актеры: Вяйнямёйнена играл засл. арт. РСФСР В. Регеж-Горохов, кузнеца Илмаринена — арт. И. Иванов, Лемминкайнена — арт. Г. Васильев, в образе его матери выступила засл. арт. РМЭ В. Саввина. Режиссер считает, что его марийская версия «Калевалы» получилась самой светлой, исполненной юмора. Им сполна наделены ведущие — заслуженные артисты РМЭ И. Смирнов и О. Кузьминых[5].

Лоухи — арт. М. Медикова, Похья ӱдыр — арт. В. Моисеева, Илмаринен — арт. И. Иванов.

III Международный фестиваль театров финно-угорских народов «Майатул» в октябре 1997 года завершился показом спектакля «Калевала». Жюри фестиваля подчеркнуло, что «Калевала» — великолепная жемчужина, положенная финно-угорскими народами в сокровищницу общечеловеческой культуры. Это стало логическим завершением фестиваля[6].

В связи с трагическими событиями — уходом из жизни двух молодых актеров И. Иванова (Илмаринен) и Г. Васильева (Лемминкайнен) — спектакль перестал выходить на сцену.

В 1999 году «Калевала» вновь вернулась на сцену. Спектакль был показан во время бенефиса засл. арт. РМЭ М. Медиковой, исполняющей в постановке одну из главных ролей, хозяйки Похъелы Лоухи. Спектакль был возобновлен также по случаю празднования 150-летия эпоса (1835–1849–1999). Способствовал возвращению спектакля на сцену и приход новой молодой труппы. «Калевала» — это народное творчество, оно, как и сама вселенная, бесконечно. В марийском варианте «Калевалы» показана только часть эпоса — борьба за добро и справедливость. Многие роли в спектакле исполнили молодые артисты[7]. А представители старой труппы — артисты В. Саввина, М. Медикова, В. Горохов, В. Моисеева, О. Харитонова, Е. Сергеев — углубили свои образы, дополнили их глубоким содержанием, создали необходимую атмосферу, ускорили развитие действия.

В 1999 году в год «Калевалы» в Финляндии вышла книга «Tuulin jaljella» («По следам ветра») (Helsinki, SKS) по случаю 150-летия издания эпоса. В книгу внесены также отрывки из дневника режиссера Пааво Лиски «Калевала» в Марий Эл», в которых режиссер делится своими впечатлениями о работе над эпосом на марийской сцене. Особенно выделяет работу актрис М. Медиковой (Лоухи) и Г. Ивановой-Ямаевой в роли матери Леммикайнена: «Эти две сильные артистки сразу вжились в свои роли. Лоухи очень смелая женщина, она мыслит с молниеносной быстротой, умеет чувствовать приближение беды. Такими артистками может гордиться любой театр». Режиссер высказал много добрых слов об актерах Г. Васильеве, И. Иванове, И. Смирнове, В. Саввиной, О. Кузьминых, Е. Ивановой,

Сцена из спектакля.

А. Антоновой. Режиссера покорил талант марийских актеров, их высокое сценическое мастерство, внутренний дух, гибкость и пластика, музыкальность, их работоспособность, несмотря на жизненные невзгоды[8].

---

1 Велижева, Н. Пааво Лиски: «Талант актеров бросается в глаза»// Марийская правда. – 1999. – 27 марта.

2 Кудрявцева, А. «Калевала»: у каждого своя мельница счастья / интервью с режиссером Пааво Лиски // Марийская правда. – 1996. – 23 нояб.

3 Пашкин, В. «Калевала»: калейдоскоп игры и мистики // Йошкар-Ола. – 1997. – 23 янв.

4 Там же.

5 Кудрявцева, А. «Калевала»: у каждого своя мельница счастья / интервью с режиссером Пааво Лиски // Марийская правда. – 1996. – 23 нояб.; Велижева, Н. Пааво Лиски: «Талант актеров бросается в глаза»// Марийская правда. – 1999. – 27 марта.

6 Зыков, В. Визитная карточка народа. Вчера в Йошкар-Оле завершился III Международный фестиваль театров финно-угорских народов // Марийская правда. – 1997. – 23 окт.

7 Михайлов, Ю. Марий театрыште – угыч «Калевала» // Марий Эл. – 1999. – 26 февр.; Иванова, И. «Калевала» обновилась // Молодежный курьер. – 1999. – 4 марта.

8 Чеснокова, С. «Калевалан» куатле семже-влак йоҥгат // Кугарня. – 1999. – 2 марта.

Константин Коршунов

Пӱрыдымӧ пӱрымаш

Несужденная судьба

1997

«Пӱрыдымӧ пӱрымаш». Пьесын лӱмжак шкеж деке посна тӱткышым йодеш. Пьесыште шуко сюжетше драматургын шкенжын, ачажын, йолташыже, палымыже-влакын илышышт дене кылдалтын. Но литератур да театр критик А. Васинкинын шонымыж почеш, тудым автобиографий шотан манаш келшен ок тол. Тушто коллективизаций, шке пӱжвӱд дене чумырымо поянлыкым поген налме трагический пагытым чытен лекше пӱтынь марий калыкын пӱрымашыже ончыкталтын. Шуко еҥын илышыже осал чонан айдемын кидыштыже лийын, сандене тудым пӱрыдымӧ пӱрымаш манаш лиеш.

Тӱжвач ончалмаште, сюжет простала чучеш. Совет активист Кргорий Эшпатровын ешыжлан шыдешкен ила. Йӧн лекмеке, мӱкш ончышын поянлыкшым чыла артельыныш савыра. Тайла Юмын пӱрыдымӧ тыгай пӱрымаш дене келшен ок керт, шкенжым шке пытара. Эргыже Миклайым лу ийлан лагерьыш колтат. Пелашыже Ану эргыж дене шкет кодеш...

Тӱҥ герой Миклайын илышыжым радамын ончыктен кайыме огыл. Тыште чыла лугалт пытен. Тысе кажне герой, лийже тудо илалше але самырык, шке корныж дене ок кай, чылаштым ала-могай вий тышке да тушко кышкылтеш. Мемнан ончыко я Печора эҥер, я марий мланде, я мӱкшотар толеш. Автор ден режиссер кутырен келшен материалым пуымо тыгай йӧным ойырен налыныт.

Драматург К. Коршунов такыртыме корно дене каен огыл. Ялыште тыглай калыкын илышыже — жап, власть дене кучедалме да сеҥыме корно. Тӱҥ йодышлан ончышо шке вашмутым мушаш: айдемын трагедийыштыже кӧ титакан?

Спектакль моткоч шучко сӱрет дене тӱҥалеш. Пычкемыш йӱдым трук еҥ-влак толын лектыт да лакым кӱнчаш тӱҥалыт, тушко колышо еҥ-влакын капыштым кышкат. Ночко мландыш пу турым кышкыме семын кышкат. Шӱгар ӱмбаке ни

Миклай — арт. О. Кузьминых,
Ана — арт. З. Долгова.

Эчан —
арт. В. Зыков,
Ана —
арт. З. Долгова,
Миклай —
арт. О. Кузьминых,
Тайла —
арт. М. Романов.

ыресым, ни вес палым огыт шогалте. Тушко толын шотшат уке. Нуным калыкын тушманже семын палемденыт.

Спектакль тӱҥалтыштак умылет: Миклай (РМЭ-н сулло арт. О. Кузьминых) — колышо-влак кокла гыч пӧртылшӧ. Кӧ тудо тугай? Тудым утарыше медсестра Лиза молан тудым колышо-влак деч пӧртылшӧ манеш?

Миклай ончылно кугу йодыш шога. Тудым утарыше Лиза дене пырля ӱмырым шукташ але Ану дене. Йӧратыме пелашыже да эргыжын аваж дене кодаш? Йӧратымашым але порысым (долг) ойырен налаш? Актер О. Кузьминых тиде кокыте шонымашым ӱшандарышын почеш. Но, А. Васинкинын шонымыж почеш, тудлан чон лывыргылык, лӱддымылык, кӧргӧ вий ок сите.

Миклайын пелашыже Ану (РМЭ-н сулло арт. З. Долгова), нунын эргышт Эчан (студент В. Зыков) тыгак шке кор-

ныштым кычалыт. Актер-влак ӱшандарышын модыт. З. Долгован Анужо лывырге чонан, тыглай, проста ӱдырамаш, сандене илышын торжалыкше ваштареш шогаш чылаж годымак вийже ок сите. Кргорий гай осал ваштареш кузе кучедалашат ок пале. Кргорим шомак дене ойлен сеҥаш ок лий, тудын ваштареш кучедалмаште пӱсӧ товарат полшен ок керт. Сандене пиалдыме ӱдырамашлан, мо лиеш лиеш, манын илаш веле кодеш. Критик З. Долговам комедий сынан ролыым модмаште усталан шотла, трагедий шотан — тудынлык огыл.

Кргорий (арт. В. Актанаев) — еҥ-влак дене шкенжым йӱштын, торжан куча. Тудо шке пӱрымашыж нерген огешат шоналте, тудын ик шонымашыже — виян, властьыште улшо оза ончылно сай лияш. Шкенжым ӱшанлын куча, пеҥгыдын тошкал коштеш, раш кутыра. Актер Кргорин образшым устан почын. Тиде

актер Миклайын рольжымат сайын модын кертеш ыле, манеш критик А. Васинкин. Тудын гай пӧръеҥым Ануат, Лизат утларак йӧратен кертыт ыле.

РМЭ-н сулло арт. М. Медикова Лизам оҥай да виян персонаж семын ончыктен. Тудо тунар чолга, залым гипнотизироватла манаш лиеш. Кунам кӱлеш, кӱртньӧ гай пеҥгыдыш савырна, ончыкылык корным рашемден, шонымашке шуын кертеш. Миклайым йӧратымашыже — моткоч чапле поэме, тидын нерген посна пьесым возаш лиеш ыле. Лизук — Медикова вучыдымо савыртышым ыштен кертеш, тунамак тудлан шканжат полыш кӱлеш, ты ӱдырамашлан юмо ныжылгылыкымат пуэн. Тиде рольым актрисе чон вошт колтен модеш, палемден журналист да театр критик Г. Константинова.

Премьере ончышын чонжым тарватен, тудо ик шӱлыш дене ончалтеш, тушто уста актер-влак модыт.

Кргорий — арт. В. Актанаев, Ана — арт. З. Долгова.

Миклай — арт. О. Кузьминых, Лиза — арт. М. Медикова.

Миклай — арт. О. Кузьминых, Лиза — арт. М. Медикова.

Название пьесы К. Коршунова «Несужденная судьба», по которой спектакль поставили режиссер В. Пектеев и сам автор произведения, требует вдумчивого отношения. В пьесе многие сюжеты связаны с жизнью драматурга, его родного отца, друзей, знакомых, но автобиографической, по мнению литературного и театрального критика А. Васинкина, нельзя назвать. В ней отражена судьба всего марийского народа, пережившего трагические годы коллективизации, раскулачивания зажиточных, добившихся богатства своим трудом, людей. Участь большинства людей находилась в те времена в руках злых людей, и потому судьба каждого могла стать несужденной.

Сюжет, на первый взгляд, кажется простым: советский активист Кргорий, давно точивший зубы на семью Эшпатровых, описывает и передает имущество зажиточной семьи пчеловода в артель. Старик Тайла не преклоняется перед несужденной Богом судьбой и кончает жизнь самоубийством. Сыну Тайлы Миклаю определяют 10 лет лагерей. Его жена Ану остается с сыном одна...

Жизнь главного героя Миклая в спектакле не показывается с начала до конца в последовательности. Здесь все перемешано. У каждого героя, хоть пожилого, хоть молодого, судьба не развивается по намеченному пути, какая-то внешняя злая сила кидает ее туда-сюда. Перед глазами то река Печора, то марийская земля, то пасека. Автор и режиссер специально выбрали такой способ подачи материала[1].

Драматург К. Коршунов не идет по проторенной дороге. Он повествует о том, что жизнь простого народа в деревне — это путь с победами против времени, против власти. Зритель сам должен найти ответ на главный вопрос: кто в этой человеческой трагедии виноват.

Спектакль начинается страшной и жуткой картиной. Темной ночью неожиданно появляются люди, начинают рыть ямы и бросать туда трупы людей. Бросают их в сырую землю, кидают как полена. Нет крестов на могилах, нет других знаков. И оплакивать их некому. Все они — так называемые враги народа[2].

Уже в начале спектакля ясно, что Миклай (засл. арт. РМЭ О. Кузьминых) — человек, возвращенный из числа мертвых. Кто он такой? Почему он, по словам медсестры Лизы, спасшей его из ада, «живой труп»?

Перед Миклаем стоит трудная дилемма. Шагать по жизни рядом с Лизой, которая спасла его, или остаться вместе с Ану, любимой женой, матерью своего сына. Герой стоит на перекрестке любви и долга. Актер О. Кузьминых это сомнение раскрывает убедительно, но созданный им образ главного героя — неживой, черствый, окаменелый, сделанный по готовому штампу. Критик А. Васинкин полагает, что О. Кузьминых не хватает гибкости души, смелости, внутренней силы. Миклай в исполнении актера получился медлительным, нерасторопным мужчиной.

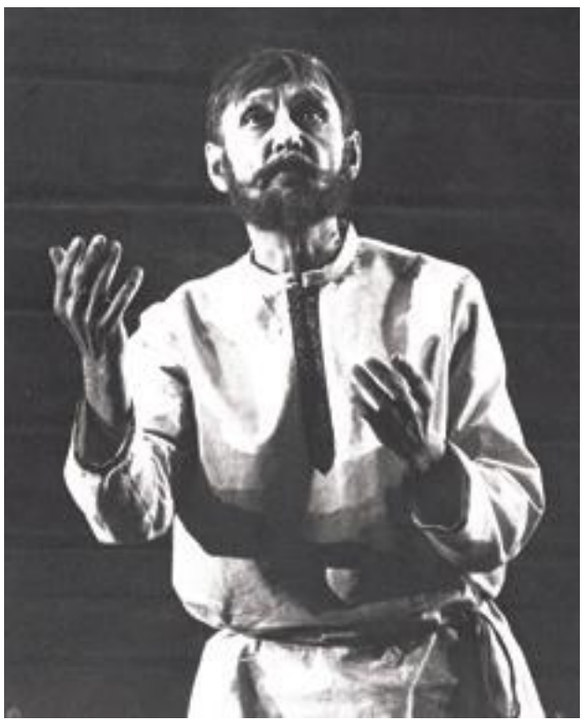
Жена Миклая Ану (засл. арт. РМЭ З. Долгова), их сын Эчан (студент В. Зыков) находятся в аналогичной ситуации, они тоже ищут свою дорогу. Актеры играют

Лиза —
арт. М. Медикова.

убедительно. Ану З. Долговой — женщина с ласковой душой, она простая и скромная, поэтому у нее не всегда хватает силы противостоять грубостям жизни. Против таких злых людей, как Кргорий, Ану не может найти способа борьбы. Кргория словами не переубедить, и в борьбе с ним верным оружием не станет и острый топор. Миклай, муж Ану, по своему характеру не способен противостоять Кргорию. Несчастной женщине остается одно — плыть по течению. А. Васинкин считает, что З. Долгова талантлива как комедийная актриса, а не как трагедийная.

Кргорий (арт. В. Актанаев) относится к людям с холодным сердцем, грубым характером. Он не задумывается о своей судьбе, живет по известному и достаточно легкому принципу — служит сильному хозяину, тому, кто у власти. Он уверен в себе, походка его твердая, речь ясная. Актеру В. Актанаеву удалось создать правдивый образ Кргория. По мнению А. Васинкина, в роли Миклая лучше выступил бы актер В. Актанаев, тогда и Лизе, и Ану было бы больше причин любить его.

Тайла —
арт. М. Романов.



Интересный и сильный персонаж в спектакле Лиза в исполнении засл. арт. РМЭ М. Медиковой. Ее Лизук, обладая бешенным темпераментом, просто гипнотизирует зал. Когда надо, она сама сталь, женщина-воин, способная принимать ответственные решения, исполнить задуманное. Дорога она и в лучших своих порывах души, исковерканной временем, жизнью, несправедливостью. Ее любовь к Миклаю — это возвышенная поэма, о которой можно было написать отдельную пьесу. Лизук – Медикова и резка до отчаяния, и беспомощна, и нежна. Эта роль, сыгранная сердцем, считает журналист и театральный критик Г. Константинова.

Премьера затронула души зрителей, прошла на едином дыхании, в ней играют замечательные актеры, хотя спектакль не лишен недостатков. Постановка не стала судьбоносной для театра из-за первоисточника — пьесы, в литературных лабиринтах которой можно утонуть. Тема, занявшая автора — годы репрессий в бывшем СССР — тоже не новая. Судьба героев в финале спектакля остается нерешенной. Что станет с сыном Миклая Эчаном? В какую сторону подастся во время войны Кргорий? Вопросов много.

---

[1] Васинкин, А. Пӱрыдымӧ пӱрымаш // Марий Эл. – 1998. – 27 марта.

[2] Алексеев, И. Пӱрыдымӧ пӱрымаш // Марий Эл. – 1997. – 10 дек.

Юрий Байгуза

Поргем ўмбалне ўжара
Заря над пропастью

1998

Эрай —
арт. О. Кузьминых.

Иленыт Аваж ден Эргыже. Авалан эргым йол ўмбаке шогалташ шуко вийым пышташ, шуко тургыжланаш логалын. Теве эргыже кушкын шуын, ава куанен, илышлан йывыртен ила. Но ойго воктенак коштеш, маныт: ава черлана да теве-теве кола. Тудо шкеже тидлан ямде. Но тыгайлан тудым йöратыше эргыже ямде огыл.

Ю. Байгузан тыгаяк лўман пьесыж почеш шындыме спектакль-притчыште (режиссер В. Пектеев) рўдö верым Эрай лўман самырык рвезын образше налеш. Тиде — аважым, эрыкым йöратыше эрге, виян да поро чонан пöръеҥ (РМЭ-н сулло арт. О. Кузьминых). Поро пашам ышташ кўлмö койыш тудын кöргыштыжак шинча. Сандене Юмо-Ача (РСФСР-ын сулло арт. В. Горохов) денат вашлийын кутырен кертеш. Аважын (РМЭ-н калык арт. В. Саввина) колышашыже тудым чот тургыжландара. Аван образше шочмо мланде, шочмо кундем-авам иктешлен ончыкта. Аважым эмлен кертшаш эмлан кавасе Ачаж деке кайме корнышто Эрай Иксаным (РМЭ-н сулло арт. И. Смирнов) вашлиеш. Иксан пала: лушкыдо айдемым осал корныш виктарен колташ эре лиеш. Вургемым, маскым вашталтылын, тудо тыгак ышта. Эрайын гына чон кöрго гармонийжым пудыртен ок керт. Тудын йыр пöрдеш, тўрлö йöн дене шонымыжым шуктынеже. Эрай — волгыдо шонымашан самырык еҥ, тудо шкенжым шотдымын кучышо, сусыргышо чонан Элвимат (РМЭ-н сулло арт. М. Медикова) умылаш, тудым поро шомак дене лыпландараш тырша. Иксанлан тиде ок келше. Иксан ваштареш тыгак Юмын ўдыр Юнай (арт. А. Антонова) кучедалеш.

Спектакль шкеж деке шупшылеш, ала-могай посна кумдыкыш пурта, тушто илыш вес закон почеш вияҥеш. С. Маковын музыкыжо действий дене сайын кылдалтеш, тудо пуйто ончышын ушышкыжо ала-кушеч шке толеш, а залыште шинчыше тиде жапыште сценыш онча, кўжгö кандыран я яжарланыме сеткыш, я тыглай лўҥгалтше символыш савырнымыжым эскера. Тыште йöратымаш ден ужмышудымаш, поро да осал, волгыдо да пычкемыш, илыш да колымаш ваш тўкнат. Тидым ончышо чонжо дене шижеш,

Иксан —
арт. И. Смирнов.

да тудо поро ден осалын курымла дене ваш шогымо дене айдеме тукым кушко шуын манын, шонкалаш тарата.

Постановко эксперимент шотан, тудо эн ончычак шонен ончышо еҥлан темлалтеш. Садланак ончышо-влакын шонымашышт тӱрлӧ: иктышт нимом умылен огытыл; весыштлан тудо уникальный лийын.

«Поргем ӱмбалне ӱжара» спектакль — кок художникын икте-весе дене каҥашен ыштыме усталык паша, тудо кызытсе марий культурым чапле произведений дене пойдарен. Тиде пашам поснак самырык тукымлан ончаш пайдале, вет тудлан ончыкылыкым чоҥыман, калыкын кӧргӧ чон поянлыкшым ешарыман.

Сцена из спектакля.
Элви —
арт. М. Медикова.

Жили Мать и Сын. Матери пришлось много пережить, вложить много сил, чтобы поднять на ноги своего сына. Сын вырос, мать радуется, наслаждается жизнью. Но беда всегда ходит рядом: мать заболела и скоро должна умереть. Она ко всему готова. Не готов к удару судьбы любящий сын.

В центре спектакля-притчи по одноименной пьесе Ю. Байгуза в постановке режиссера В. Пектеева — образ молодого человека по имени Эрай, любящего сына, свободного, сильного и доброго мужчины (засл. арт. РМЭ О. Кузьминых). Эрай всегда готов на добрые поступки, тяга к добрым делам сидит в нем внутри, поэтому он легко может общаться с Богом, Отцом-творцом (засл. арт. РСФСР В. Горохов) и подняться к нему в гости. Эрай озабочен тем, что его любимая Мать (нар. арт. РМЭ В. Саввина) умирает. Образ матери в спектакле олицетворяет одновременно образ матери-родины и праматери земли. На пути к небесному Отцу за универсальным лекарством Эрай сталкивается с разноликим Иксаном (засл. арт. РМЭ И. Смирнов). Иксан привык к тому, что человек слаб и легко поддается порокам. Меняя одежду, маски, он толкает порочных людей в пропасть. В Эрае он не может нарушить внутреннюю гармонию, разными способами пытается вызвать в нем разлад, мечется, кружится вокруг него. Но Эрай оказывается особенным, светлым молодым человеком. Он отзывается на страдания израненной души распутной женщины Элви (засл. арт. РМЭ М. Медикова), успокаивает ее добрым словом. Иксану, разжигающему в людях пороки, не нравятся добрые поступки Эрая. По своему борется с Иксаном и дочь небесного Отца, Юнай (арт. А. Антонова).

Спектакль завораживает, погружает в особую атмосферу, где жизнь течет по другим законам. Замечательная музыка С. Макова органично сливается с действиями, как бы возникая из пустоты в притихшем сознании зрителя. А он сосредоточенно смотрит на сцену, наблюдает, как серые безликие тени изменяют пространство (художник С. Евдокимов) с помощью гигантских канатов, превращающихся то в сети разврата, то в абстрактные качающиеся символы. Здесь сталкиваются любовь и ненависть, добро и зло, свет и тьма, жизнь и смерть. Эта борьба отзывается в сердцах зрителей, и на этом фоне происходит осмысление всего того, к чему пришло человечество, раздираемое вечной борьбой добра и зла.

Элви — арт. М. Медикова, Эрай — арт. О. Кузьминых.

Постановка неотделима от огромного пласта экспериментального театрального искусства, она предназначена, в первую очередь, для вдумчивого зрителя. Мнения зрителей поэтому были самые разные: одни ничего не

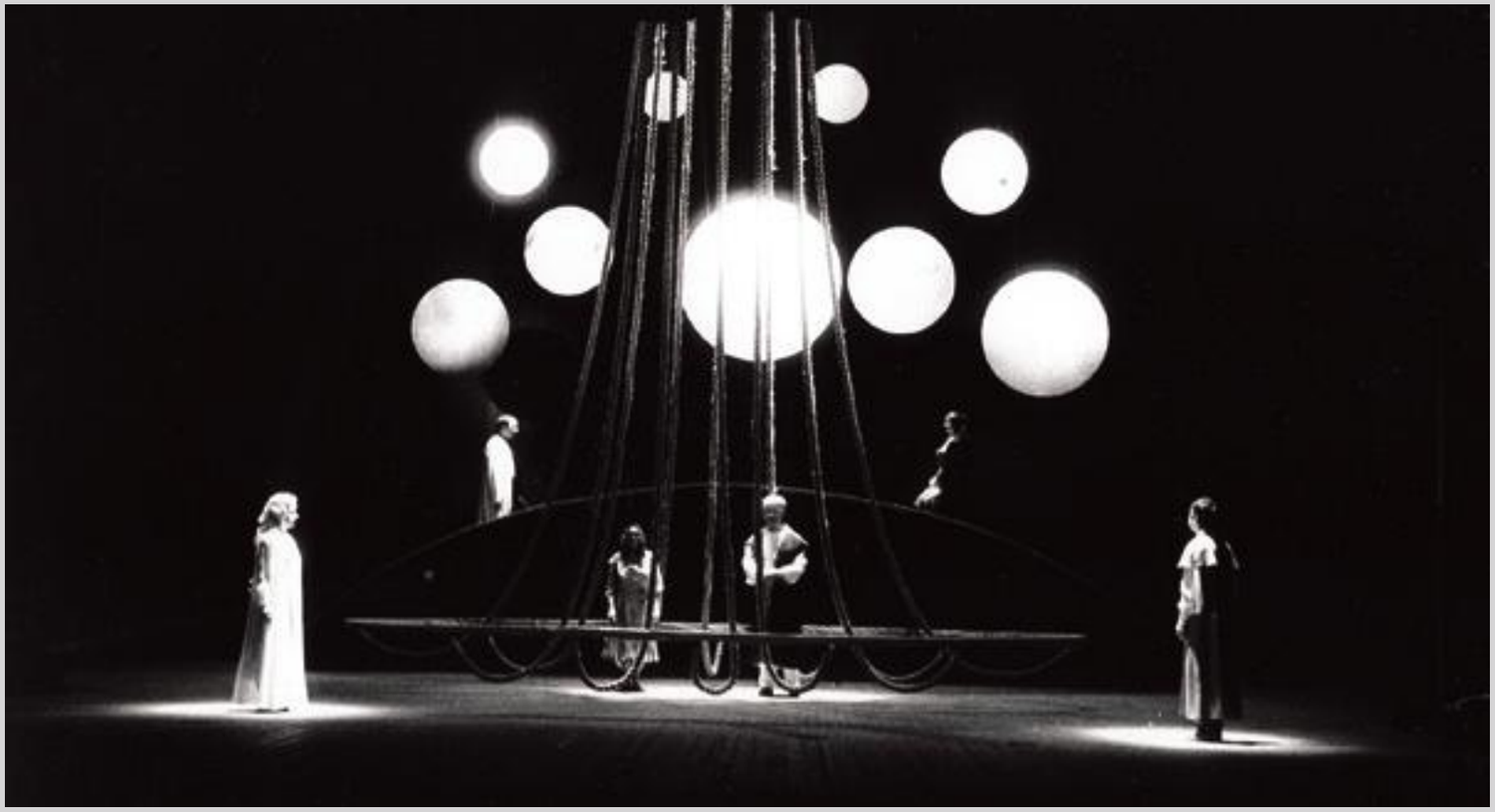
Юнай —
арт. А. Антонова,
Эрай —
арт. О. Кузьминых,
Ача —
арт. В. Горохов.

поняли, по утверждению других, спектакль был уникальным.

Спектакль «Заря над пропастью» по одноименной пьесе Ю. Байгуза в постановке В. Пектеева является плодом тесного творческого сотрудничества двух художников и заметным вкладом в современную марийскую культуру. Особенно важна постановка для молодого поколения, которому предстоит строить будущее, приумножать духовное богатство народа[1].

Ава —
арт. В. Саввина.

[1] Белкова, С. Поргем ӱмбалне ӱжара // Марий Эл. – 1998. – 5 февр.; Смит, А. Светлая притча о будущем // Марийская правда. – 1998. – 5 марта.



После премьеры спектакля.
28 января 1998 года.

Василий Филиппов

Шоҥго ӱдырын мурыжо
Песня старой девы

1998

«Шоҥго ӱдырын мурыжо» спектакльым шочыкташ Стив Уандерын музыкыжо амалым ыштен манаш лиеш. Тудо шкет ӱдырамашын илышыж нерген каласкала. Тӱҥ героине Ониса — Кугу сар деч вара курымешлан ӱдыр лийын кодшо тукым гыч иктыже. Режиссер С. Кириловалан тудо — «пашаче мӱкш», спектакль — тудын нерген муро. Сценографийым ыштыме годымат мӱй караш сӱретым кучылтмо, тидыже спектакльын тӱҥ шонымашыжым почаш полша. Вет Ониса мӱкш семынак шӱжаржын пӧртшым тӱзаташ полша. Тудо шканже огыл ила. Эре «чоҥештылеш», мушкеда, чылаштым пукша, туныкта. Тиде айдеме шкенжым пӱтынек весылан пуа, но тидым шкеже ок шиж. Шкенжын еш илышыже уке, но тудо весылан ала-мо сайым ыштымыже, весылан кӱлеш улмыжо дене шкенжым пиаланлан шотла.

Ониса — арт. Г. Иванова-Ямаева.

Театровед Н. Ефимова палемда: С. Кириллова пьесе гыч шоҥго ӱдырын чоным вургыжтарыше муро семжым ойырен луктын моштен. Тыштыже ӱдырамашын кӧргыштӧ аралыме ныжылгылыкше, пӱрымашлан ӧпкелыдымыже, шкет ӱдырамаш чонын моторлыкшо коеш. Онисан рольжым сценыште РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева устан модын. Режиссер ден актрисе шуко нерген ойлышо паузо деч огыт лӱд: тунам шинча, кид, чон кутырат. Ониса ден Лыжгаевын (РСФСР-ын сулло арт. В. Горохов) чеверласыме сценым поснак сайын ыштыме. Пӧръеҥ мотор, яшката капкылан, кеч тиде образын драматургический материалже пеш шагал. Вашлийыныт кок еҥ вучыдымын Йошкар-Олаште Сеҥымаш кечым пайремлыме годым. Когыньыштынат ийготышт ситышын погынен.

Спектакльыште марий драмын шуко ий дене шуйнышо йӱлаже-влак иктеш

Чемек Метрий — арт. И. Никитин,
Елена Антоновна — арт. В. Саввина.

пуналтыныт: С. Кириллован эмоцийлан энгертыме театрже да тиде школын мастар представительже-влак Г. Иванова-Ямаева ден В. Горохов; кокла тукымысо виян актер М. Медикова; В. Пектеевын культур колледжыште шуараш тўнгалме чылт самырык рвезе-ўдыр-влак В. Зыков ден А. Мицык. Нуно 90-ше ийла мучашсе национальный сценыш шкем эрыкын кучымо да лўддымö койышым конденыт.

Йöратымаш да ўдырамашын поян чонжо нерген спектакль ончышылан келшен. Тудо кок шагат жап сценыште мо ышталтмым тўткын эскерен, спектаклыысе герой-влакын куанышт да ойгышт дене илен.

Автор В. Филиппов и режиссер С. С. Кириллова.

Ониса —
арт. Г. Иванова-Ямаева,
Лыжгаев —
арт. В. Горохов.

Лирической комедией «Песня старой девы» по пьесе «Ониса кокай» («Тетушка Ониса») В. Филиппова в постановке засл. деятеля искусств МАССР, режиссера С. Кирилловой был закрыт театральный сезон 1997–1998 года.

В этом спектакле, своеобразным лейтмотивом которого стала музыка Стива Уандера, рассказывается о судьбе одинокой женщины. Главная героиня Ониса относится к поколению вечных невест давно ушедшей войны. По словам режиссера С. Кирилловой, Ониса — «трудовая пчелка», и спектакль — это песня о ней. И сценография из конструкций медовых сот полностью соответствует раскрытию идеи спектакля, потому что Ониса, как пчелка, обустраивает дом сестры. Она не живет для себя. Она все время «летает, жужжит», стирает, моет, всех кормит, воспитывает. Это человек, который жертвует собой и не понимает, что жертвует. Для нее характерна доброта, жертвенность, отдавание. Судьба у нее не устроена, нет личной жизни, но она счастлива тем, что кому-то нужна.

По мнению театроведа Н. Ефимовой, режиссер С. Кириллова сумела вытащить из пьесы щемящий мотив песенки старой девы: нерасплесканной женственности, мудрого смирения перед судьбой, красоты одинокой женской души, а не ее ущербности. Роль Онисы талантливо сыграла на сцене засл. арт. РСФСР Г. Иванова-Ямаева, и в ее воплощении образа, как считает Н. Ефимова, все гораздо тоньше и глубже, как сама вечная женственность. Режиссер и актриса не боятся многозначительных пауз, когда говорят глаза, руки, душа. Особенно прекрасно решена сцена прощания Онисы и Лыжгаева в исполнении засл. арт. РФ В. Горохова. Он хорош, красив, театрален, хотя драматургического материала для его роли не много. Встретились два не очень молодых человека на склоне лет, свела их судьба случайно в Йошкар-Оле, когда город отмечал День Победы.

В спектакле пересеклись многолетние традиции марийской драмы: театра правды эмоций С. Кирилловой; мастерство лучших представителей этой школы Г. Ивановой-Ямаевой и В. Горохова; яркая театральность средней волны в лице М. Медиковой и совсем юная поросль, воспитанная В. Пектеевым, — студийцы из Республиканского колледжа культуры и искусств В. Зыков и А. Мицык. Они привнесли в канон национальной сцены раскованность и смелость конца 90-х годов. Такое соседство оказалось на пользу всем.

Спектакль о любви, о щедрости женской души полюбился зрителям. Публика в течение двух часов неотрывно следила за событиями на сцене, жила радостями и горем героев спектакля[1].

[1] Константинова, Г. Свет души /интервью с С. С. Кирилловой) // Марийская правда. – 1998. – 7 мая; Ефимова, Н. Песенка про «Песенку» // Культурная мозаика. – 1998. – № 5.

1998 ийыште театрын труппыжым
М. С. Щепкин лӱмеш Кӱшыл театр училищым пытарыше
уста рвезе ден ӱдыр-влак пойдареныт.

Выпускники национальной студии Высшего театрального училища (института)
им. М. С. Щепкина. 1998 г.
Сидят: Е. Мочалова, А. Михайлова, С. Ягулбаева, худ. рук. театра В. Пектеев,
А. Егошина, С. Строганова, Г. Иванова;
Стоят: А. Асмаев, А. Сандаков, А. Бирюков, В. Парсаев, А. Васильев, А. Бусыгин,
В. Виногоров, С. Данилов, В. Васильев, Э. Яковлев, Р. Алексеев.

Жан-Батист Мольер

Помыш кишке

Тартюф 1998

Марий йылмыш РМЭ-н калык поэтше Семен Николаев кусарен. Мольерын «Тартюф» пьесыж почеш спектакль М. Щепкин лӱмеш Кӱшыл театр училищысе марий студийын выпускникше-влакын диплом пашашт лийын. Марий театрыште спектакльым кӱлеш семын «чиктеныт» (костюм шотышто художник Т. Изычева), келшыше декорацийым ыштенеыт (художник Л. Тирацуян). Тыге чапле постановко лектын. Журналист да театр критик Н. Ефимова мизансцене-влакым сайын ямдылыме нерген ойлен, рашемден: тушто кажне персонажын вержым раш палемдыме. Самырык артист-влак Р. Алексеев

Тартюф — арт. Р. Алексеев,
Оргон — арт. В. Васильев.

Оргон —
арт. В. Васильев,
Дорина —
арт. Е. Мочалова.

(Тартюф), В. Васильев (Оргон), С. Ягулбаева (Пернель), С. Строганова (Эльмира), А. Мочалова (Дорина), А. Егошина (Марианна) да молат шке рольыштым сайын да ўшандарышын модыныт. Ончалтыш, кид дене «модмо», реплике-влак — кажне мизансцене ончышын тўткышыжым налеш. Моско педагог-влак кажне ученикшын мом ыштен кертмыжым тичмашын почын ончыкташ тыршеныт манме шонымаш шочеш. «Театральный Йошкар-Ола – 1999» фестивальыште С. Ягулбаева Пернельын рольжылан «Кокымшо планан эн сай актрисе» номинацийыште сеҥышыш лектын, Йыван Кырла лўмеш театр премий дене палемдалтын.

Режиссер-влак поян, мемориальный шотан, сай актер ансамблян спектакльым ыштеныт, тудо ик шўлыш дене ончалтеш.

Марий йылмызе-влак Марий калык поэт Семен Николаевын кусарымыжым кўкшын акленыт. Мольерын полшымыж дене марий йылмын лывырге, поян, виян, мотор улмыжо эше ик гана пеҥгыдемдалтын.

Тартюф —
арт. Р. Алексеев,
Эльмира —
арт. С. Строганова.

Сцена из спектакля.

Спектакль по пьесе «Тартюф» Мольера был дипломной работой выпускников марийской студии Высшего театрального училища им. М. С. Щепкина 1998 года. В марийском театре спектакль достойно «одели» (художник по костюмам Т. Изычева) и создали соответствующую декорацию (художник Л. Тирацуян). Получилось яркое, веселое зрелище. По мнению журналиста и театрального критика Н. Ефимовой, филигранно разработаны мизансцены, в которых четко определено место и линия поведения каждого персонажа, вплоть до самых маленьких эпизодов[1]. Убедительно хорошо сыграли свои роли молодые артисты Р. Алексеев (Тартюф), В. Васильев (Оргон), С. Ягулбаева (Пернель), С. Строганова (Эльмира), А. Мочалова (Дорина), А. Егошина (Марианна) и другие. Взгляды, движения рук, реплики — каждая мизансцена захватывала зрителя. Складывалось впечатление, что московские педагоги хотели с выгодной стороны показать богатые возможности каждого из своих учеников. На фестивале «Йошкар-Ола театральная – 1999» артистка С. Ягулбаева за исполнение роли Пернель была отмечена в номинации «Лучшая актриса второго плана» и награждена театральной премией им. Йывана Кырли.

Режиссеры сделали добротный, почти мемориальный мольеровский спектакль с хорошим актерским ансамблем. Спектакль прошел на одном дыхании.

Марийские лингвисты, со своей стороны, высоко оценили работу в качестве переводчика народного поэта Семена Николаева. Мольер открыл гибкость, богатство, силу, красоту и стройность марийского языка[2].

---

[1] Ефимова, Н. Два мазка на полотно судьбы // Марийская правда. – 1999. – 29 янв.

[2] Манаева, С. Российысе эн сай кумло театр радамыште // Марий Эл. – 1999. – 26 июня; «Индийыш миен толам гынат, тудын телевизоржо дене мом ыштем?» /интервью журналистки Л. Камалетдиновой с С. Ягулбаевой // Марий Эл. – 1999. – 14 июля; Белкова, С. Марий сценыште – «Тартюф»! // Марий Эл. – 1999. – 14 нояб.

Александр Островский

Мом кычалат, тудымак муат

За чем пойдешь, то и найдешь

2000

Марий йылмыш Г. Иванова-Ямаева кусарен. А. Островскийын «Женитьба Бальзаминова» или «За чем пойдешь, то и найдешь» пьесыж почеш В. Пектеевын шындыме «Мом кычалат, тудымак муат» спектакльым ончышо-влак тӱрлын акленыт. Икте режиссер классике произведенийым утыжымат вашталтылын манын гын, весылан ӱдыр-влакын чара эрдышт келшен огыл, кумшо марий сценыште адакат кусарыме пьесым шынденыт манын ӧпкелен. Критик-влак гын тудлан эн кӱкшӧ акым пуэныт. Нуно тиде спектакль дене театр усталык коллективше виян улмым пеҥгыдемден, А. Островскийын комедийжым оҥайын да жаплан келшышын шындыме манынат. Театрын художественный вуйлатышыже, РМЭ искусствын сулло деятельже В. Пектеев театрын могай сомылым шуктышашыже нерген нигунамат ок мондо, спектакль жаплан келшыше да кӧргӧ шонымашыж дене национальный лийшаш манын тырша, ойырен палемденыт критик-влак.

Пьесын сюжетшым тачысе кечыш кусарыме постановкыш ятыр оҥай сӱретым пурташ йӧным пуэн. Режиссер тыгодым утыжым чевер чиям ок кучылт. Труппышто шуко самырык актер улмо сюжетым куштымаш дене сӧрастараш полшен. Ӱдыр-рвезе-влак «Бальзаминовлан ӱдырым М. Щепкин лӱмеш Кӱшыл театр училищыштак налын пуэныт». Театрыш толмекышт, нунын диплом пашаштым кугу сценыште модаш келыштарыме. Обществыште раш палыдыме тӱшкаш пурышо, илышыште кӱлеш решенийым муын моштыдымо еҥ-влак кызытсе «чувак» ден «чувихыш» савырнат. Капочкам (арт. Г. Байбекова, Г. Иванова), Устинькам (арт. Л. Казанцева, Е. Мочалова), Неуеденовым (РМЭ-н калык арт. И. Смирнов, арт. Э. Яковлев), Устрашимовым (арт. Р. Алексеев, А. Асмаев), Красавинам (РМЭ-н калык арт. З. Долгова, арт. А. Мицык) тачат муаш лиеш. Нуно

Бальзаминова — арт. Г. Иванова-Ямаева, Бальзаминов — арт. А. Сандаков, Красавина — арт. З. Долгова.

Бальзаминов — арт. А. Сандаков, Пионова — Л. Федорова.

мемнан коклаште илат. Бальзаминов гын, тудым пеш сайын самырык актер А. Сандаков модын, — тачысе илыш гыч налме шарж шотан тип. Тудо эреак мотор да поян илыш нерген омым ужеш, поян ӱдыр-влакын оксаштым шотлаш чыташ лийдымын йӧрата. Островскийын произведенийжым модыт манын, актер-влак ик минутланат огыт мондо, но тидын годымак тачысе кечыш тунар лишемдат, теве-теве, шонет, тиде чекым лектыт, но тидым ышташ огыт пу.

Классике тудланак классике: тудо эре ӧрыктара. Тудын ӱмбач лач пуракым гына ӱштыл мошташ кӱлеш, тидымак ыштеныт марий артист-влак. Нуно оксан айдемым вуйлатымыже, пӧръеҥын ӱдырамаш, ӱдырамашын пӧръеҥ верч «вуйым йомдарымыже» кушко шуктымо нерген шоналташ да воштылаш таратеныт. Спектакльыште йӧратымаш нерген ик мутат уке. Важымалдыкын воштылаш таратыше постановкылан тиде умылымаш утыжымат кӱкшын йоҥга.

Спектакль по комедии «Женитьба Бальзаминова» или «За чем пойдешь, то и найдешь» А. Островского в постановке режиссера В. Пектеева вызвал неоднозначную реакцию зрителей. Претензии были самые разные. Одним не понравилось, что режиссер слишком переделал классическое произведение, другим не понравились голые бедра девушек, третьим то, что на марийской сцене снова поставили переводную пьесу[1]. Самую высокую оценку спектакль получил из уст театральных критиков. Постановка режиссера В. Пектеева для них стала новым доказательством несомненной силы творческого коллектива театра, интерпретацию комедии А. Островского они нашли интересной и актуальной. По их мнению, художественный руководитель театра, засл. деятель искусств РМЭ В. Пектеев никогда не забывает о предназначении театра и о том, что спектакль должен нести в себе заряд современности и быть национальным по сути. Перемещение сюжета пьесы в современные дни позволили внести в постановку много забавных моментов, позволило режиссеру В. Пектееву работать на полутонах. Наличие в труппе большого количества молодых актеров дало возможность для обрамления сюжета эстрадными танцами. По словам режиссера-постановщика, молодые ребята «поженили Бальзаминова» уже в стенах Высшего театрального училища им. М. С. Щепкина, их дипломный спектакль доработан для показа на большой сцене. Инфантильные и консервативные «разночинцы» превратились на марийской сцене в современных «чуваков и чувих». За Капочкой (арт. Г. Байбекова, Г. Иванова), Устинькой (арт. Л. Казанцева, Е. Мочалова), Неуеденовым (нар. арт. РМЭ И. Смирнов и арт. Э. Яковлев), Устрашимовым (арт. Р. Алексеев, А. Асмаев), Красавиной (нар. арт. РМЭ З. Долгова, арт.

Ничкина — арт. О. Харитонова, Бальзаминов — арт. А. Сандаков.

А. Мицык) скрывались наши современники. Живые люди. А сам Бальзаминов, которого великолепно сыграл молодой артист А. Сандаков, с его бесконечными снами о красивой и сытной жизни, с его патологической страстью считать деньги богатых невест — это шаржированный тип, выдернутый из самой жизни. Актеры ни на минуту не забывали, что имеют дело с А. Островским, и играли на грани еле управляемой сдержанности, не доводя дело до больших «безобразий»[2].

Классика на то и классика, чтобы удивлять. Просто надо уметь стряхивать с ее пыль, что и сделали артисты марийского театра. Они предоставили возможность зрителю посмеяться над тем, какую власть имеют над человеком деньги и чрезмерное увлечение противоположным полом. В спектакле нет речи о любви. Это определение слишком высоко для постановки, на которой царила легкая, наполненная иронией атмосфера[3].

---

[1] Мом кычалат – тудымак муат // Марий Эл. – 2000. – 2 марта; Белкова, С. Кӧ ышта, тудын деч эре шукырак йодыт // Марий Эл. – 2000. – 19 мая.

[2] Говорова, Н. И в наше время смеяться, право, не грешно / Н. Говорова, В. Алексин // Советская Чувашия. – 2000. – 7 дек.

[3] Константинова, Г. С классики стряхнули пыль // Марийская правда. – 2000. – 18 февр.

Юрий Байгуза

Кресӱдыр

Крестница 2000, 2015

Ю. Байгузан «Кресӱдыр» пьесыж почеш театрын художественный вуйлатышыже В. Пектеевын шындыме тыгаяк лӱман спектакльын премьерже 2000 ий апрельыште лийын.

Журналист да театр критик Н. Ефимова палемда: сценыште онгай психологический эксперимент кая. Спектакльыште келге кок «пундаш» уло. Шке жапыштыже В. Набоков, А. Чеховын ойлымыжым вес семын савыралын, тыге каласен: «Икымше действийыште пырдыжыште пычал кеча гын, пытартышыште тудо осечкым пуышаш». Тиде спектакльыштат «осечке» лиеш, но тудо пеш шергын шуэш.

«Кресӱдыр» — шке илышыжым куштылгын, утыжым тургыжланыде илен эртараш шонышо ӱдыр нерген. Таче тыгайже шуко. Сюжет у огыл, но такырташ тӱҥалме тиде корным драматург Ю. Байгуза умбакыже шуя. Чимари йӱлам сайын палымыже залыште шинчыше-влаклан марий калыкын тӱняумылымашыж ден тӱняшижмашыж нерген каласкалаш полша. Чимари-влакын Поро ден Осал коклаште кугу ойыртем уке. Ондак Керемет Ош Кугу Юмын лишыл полышкалышыже лийын. Тидын могырым ончалмаште, спектакльын героиньыже Ӱдыр — суксо. Да, тудо еш коклашке пура, тудым шаланымашке шукта, но тыште ӱдырын титакше уке. Тиде еш шукертак шаланен, лӱмжӧ веле кодын. Марий ден вате икте-весым чытен веле йыгыре илат. Вес могырым, Ӱдыр —

В день премьеры спектакля. 2000.

В день премьеры спектакля. 2000.

осал вий, чылажымат лач шкан пайдам налаш шонымаш дене ышта. А. Васинкин йодеш: а кузе кызытсе жапыште вес семынже лийман? Пашам муаш — сайын палыме еҥ кӱлеш, тунемнет — окса, палыме-влак кӱлыт. Тиде тӱняште илен лекташ, пӱрымашым чоҥаш манын, Ӱдыр чыла шке моштымашыжым, пӱртӱс пуымо моторлыкшым, капшым, ушыжым кучылтеш. Тудо иканат нигӧн ончылно сукен ок шич, кӱсынеш ок код. «Кресӱдыр» комедий гынат, келге шонымашан спектакль, тудо калыкын койыш-шоктыш ойыртемжым ончыкта. В. Пектеев режиссер, актер, художник да музык дене спектакльым сӧрастарыше семын авторын тӱҥ шонымашыжым аралеи коден.

В. Пектеев ончышым Кугыза рольым модмыж дене ӧрыктарен да куандарен. Тӱҥалтыште, палемден критик А. Васинкин, тудо ӧршын, вожылшын койын, но шкенжым писын кидыш налын да рольыш пурен. Шкенжым сай актер ансамбльын талантан дирижержо семын ончыктен. Кугыза рольым тыгак РМЭ-н сулло арт. В. Актанаев ӱшандарышын модын. Но тудо да РМЭ-н сулло арт. З. Долгова вес планан, вес характеран айдеме улыт. Ийготышт дене нуно Ӱдыр ден Рвезын рольыштым модаш утларак келшат. Пектеев — йӧршеш весе. «Кресӱдырыштӧ» Кугызан рольжо чылт тудланак возалтын, актерлан чоҥымо образше кӧргӧ шижмашыже, ончалтышыже, характерже дене лишыл. Куван рольым тыгак самырык актрисе С. Ягулбаевалан ӱшаныме. С. Ягулбаева тӱҥ семын контрастым ойырен налын гын, тудын опытан коллегыже З. Долгова — тӱжвал тӱслан келшыше чиям. Кокымшыжо шке усталык амплуажлан да кӧргӧ вийжылан ӱшана. З. Долговам режиссер йӱштӧ чонан ӱдырамашым нигузе ыштен кертын огыл. С. Ягулбаева, мӧҥгешла, шке образшым ончыкылыкым шотыш налын чоҥа. Вараш кодшо йӧратымашын шере тамжым шижын, тудын героиньыже трук вашталтеш, сур лудо гыч ош йӱксыш савырна. Тыгаяк ойыртем В. Пектеев ден В. Актанаев коклаште палдырна. В. Актанаевын геройжым окса, поянлык, чапле пачер деч поснат йӧратен шындаш лиеш. Актер тидым икымше сцене гычак шотыш налын да образым келшышын

Ӱдыр —
арт. Н. Алексеева,
Кува —
арт. С. Строганова,
Кугыза —
арт. Э. Яковлев.
2015.

чоҥен. В. Пектеев шке ончыланже вес задачым шынден: пьесын идейже деч торлыде, тушто ончыктымо характерым ешараш да утларак келгемдаш. Тӱняште, сандалыкыште чылажат ваш кыладлтын. Ик сулык весым шочыкта, изи шоя кугуш савырна. Пӱрымашым от ваштале — тыгай келге да чын шонымаш пышталтын Ю. Байгузан комедийышкыже.

Спектакльыште Ачан рольжо шкешотан. Тудо ешым кучышо, ешын энертышыже лийшаш. Ӱдыржӧ тудын деч лӱдеш, тудым пагала. И. Смирновын геройжо — лач тыгай. Тудын характерже, кӧргӧ вийже вигак почылтеш, ончышым шке векыже савыра. Ик виян мизансцене уло. Ача — И. Смирнов сцене покшеке пурен шинчеш, кидшым пулвуйышкыжо пышта. Тыге шинчаончылно И. Ямбердовын «Дань памяти» сӱретше гыч сайын палыме монумент шотан шоҥгыеҥ сӱретлалтеш.

Психологический да моральный нелытым шке ӱмбакышт йыгыр ӱдыр-актрисе-влак Любовь ден Вера Федоровамыт налыныт. Ӱдырын образшым нуно произведенийысе гайым моткоч мастарын модыныт. Автор ден режиссерын шонен пыштымышт почеш, Ӱдыр — эн келге образ, тудо комедийын тӱҥ шонымашыжым нумалеш.

Эргын образше оҥай. Артист-влак А. Асмаев ден Р. Алексеевын геройышт ик шомакымат ок ойло, но зритель тиде персонажым молан пуртымым умыла. Изи, но кӱлешан роль — Рвезе. Ӱдыр тудым «чӱчӱ» манеш. О. Кузьминых ден Э. Яковлев шке рольыштым чаткан, нимо уым пуртыде, ӱшандарышын модыт.

Музык, куштымаш да декораций икте-весе дене ваш пуналтыныт, тыге спектакльын идейжым почаш полшат. Ончышо Р. Алексеевын куштымыжым поснак ӧрын онченын. Тудо профессионализм шотышто балетыште куштышымат ончылтен. Капше южышто пуйто чоҥештылеш да зрительымат шке почешыже чоҥешташ ӱжеш.

Режиссер спектакльын финалжым шке семынже ыштен, утларак чын вариантым ойырен налын. Спектакльыште Эрге ик шомакымат ок пелеште гынат, Ӱдырым йӱдым лывын волгыдым кычалмыж семынак тудын деке шупшеш. Мо рвезе дене лиеш? Ӱдырлан Эрге кӧ лиеш? Ӱдырын кӧргыштыжӧ иланыше икшыве тудлан шольыжо лиеш? Ӱдырын пӱрымашыже кузе савырна? Ала йӱдымсӧ лыве гаяк тиде тулеш тудо йӱлен кая? Ала тудым, сулыканым — сулыкдымым, илышыште утларак пиалан савыртыш вуча?..

«Кресӱдыр» комедийыш шуко калыкмутым пуртымо, нуно марийын келге философийжым почаш полшат. Илышым, тӱням умылымашыже марийын тӱнямбал кӱкшытан. Лач тидым пеҥгыдемда комедий. «Пӱрымашым от ондале», — ойлат драматург, режиссер да актер-влак .

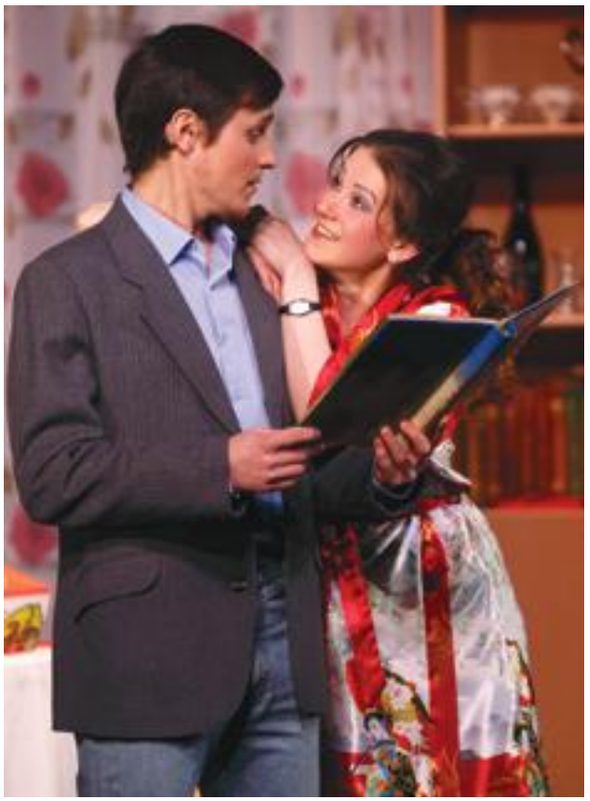
* * *

2015 ийыште Ю. Байгузан «Кресӱдыр» пьесыжым РФ-ын сулло арт, Марий Элын калык арт. В. Домрачев шынден. Спектакль оҥай лектын, тушко у деталь-влакым, мутлан, рестораным, у мурым пуртымо. Но тудо жанр могырым мелодраме деке лишылрак лийын. Пье-

Кува —
арт. С. Строганова,
Кугыза —
арт. Э. Яковлев.
2015.

сыште тыглай ешын илышыже ончыкталтеш, тушто икте-весын вуйышто ӱпым огыт кӱр, икте-весе ӱмбак лавырам огыт кышке, кид дене огыт шу, икте-весым чытен, икшырымын илат. Спектаклыште РФ-н сулло артистше-влак И. Смирнов (Кугыза), О. Кузьминых (Ача), М. Медикова (Ава), РМЭ-н калык артисткыже-влак С. Строганова (Кува), А. Антонова (Ава), РМЭ-н сулло артистше-влак Э. Яковлев (Кугыза), С. Сандакова (Кува), С. Данилов (Ача) модыт. Кугу нелытым шке ӱмбакышт налыныт П. Ефимов ден А. Тетерин (Рвезе), тыгак М. С. Щепкин лӱмеш Кӱшыл театр училищым тунемын гына пытарыше самырык артист-влак Н. Алексеева ден М. Трутникова (Ӱдыр), М. Александров ден И. Антропов (Эрге).

«Театральный Йошкар- Ола - 2016» фестивальыште РФ-н сулло арт., РМЭ-н калык арт. М. Медикова Аван образшылан «Кокымшо планан эн сай ӱдырамаш роль» номинацийыште лауреат лийын.



Рвезе —
арт. П. Ефимов,
Ӱдыр —
арт. Н. Алексеева.
2015.

Премьера спектакля «Крестница» по одноименной комедии Ю. Байгузы в постановке режиссера В. Пектеева состоялась 28 апреля 2000 года. Для части зрителей спектакль остался непонятным, как и «Шелковые качели» в свое время[1].

По мнению журналиста и театрального критика Н. Ефимовой, в интерпретации Ю. Байгузы и режиссера В. Пектеева на сцене разворачивается интересный психологический эксперимент. Спектакль с двойным и довольно глубоким дном. В свое время В. Набоков, перефразируя слова А. Чехова, сказал: «Если в первом действии висит на стене ружье, то в последнем оно должно дать осечку». По сюжету спектакля так и происходит. Но эта «осечка», как считает Н. Ефимова, дорогого стоит.

«Крестница» — довольно фривольная незатейливая комедия о симпатичной девочке, которая мечтает жить легко и без оков. Сегодняшняя гедонистка[2]. Сюжет не новый, но, по мнению литературного и театрального критика А. Васинкина, автор Ю. Байгуза прокладывает дальше свою тропу в драматургии. Прекрасные знания традиций «чимари» или «чистых мари» позволяют ему знакомить своих читателей и зрителей с национальным мировосприятием и миропониманием. По поверьям чимари, между Добром

Ӱдыр — арт. Н. Алексеева, Кугыза — арт. Э. Яковлев. 2015.

и Злом нет большой разницы. Керемет раньше был ближайшим помощником Большого Светлого Бога. Исходя из этого, главная героиня спектакля Ӱдыр (Девушка), по выражению Кувы (Тети), является ангелом. Да, она вмешивается в жизнь, разбивает семью, но вины у нее нет. Семья эта давно развалилась, осталось одно название. Муж и жена живут вместе, скрепя сердце, терпят друг друга. С другой стороны, Ӱдыр — злая сила, без выгоды для себя не пошевелит и мизинцем. А как, спрашивает А. Васинкин, по-другому жить в наше время? Найти работу — нужна мохнатая рука, хочешь учиться — нужны деньги, знакомые. Таким образом, каждый шаг у Ӱдыр ограничен, связан, и чтобы прожить в этом трудном, тернистом мире, построить свою судьбу, она вкладывает все свои умения, все способы, природную красоту, молодое тело, свой ум. Она никогда ни перед кем не встанет на колени, не останется в долгу. «Крестница», хотя и комедия, но с глубокими мыслями, с национальным характером. Режиссер В. Пектеев, выступающий как актер, как художник и как оформитель музыки, полностью сохранил авторскую позицию.

Художественный руководитель театра В. Пектеев удивил и обрадовал зрителей в роли Кугыза (Дядя). Вначале, как считает театральный критик А. Васинкин, он несколько стеснялся, выглядел робко, а после быстро взял себя в руки, уверенно, хорошо вжился в роль. Он продемонстрировал, что является талантливым дирижером прекрасного актерского ансамбля. В роли Кугыза играл и засл. арт. РМЭ В. Актанаев. Его игра была убедительной, но он и засл. арт. РМЭ З. Долгова в роли Кувы — люди другого плана, другого характера. По возрасту, по своим актерским данным они больше подходят для образов Парня и Девушки. В. Пектеев — совершенно другой. Кугыза в «Крестнице» создан именно для него, он играет на сцене человека, близкого по внутреннему настроению, взглядам, характеру. В паре с З. Долговой образ Кувы строила на сцене молодая актриса С. Ягулбаева. Если С. Ягулбаева в основу своей игры взяла контраст, то ее опытная коллега З. Долгова использовала краски, подходящие для внешности. Она уверена в своем творческом амплуа и в своей внутренней силе. Сколько бы старания не приложил режиссер, считает А. Васинкин, превратить актрису З. Долгову в женщину с ледяным сердцем не получится. Актриса С. Ягулбаева, наоборот, строит свой образ с учетом перспективы. Узнав вкус припоздавшей любви, ее героиня внезапно меняется, из серой утки она превращается в белого лебедя. Такая же разница наблюдается между актерами В. Актанаевым и В. Пектееым. Героя В. Актанаева можно полюбить и без его денег, богатства и комфортабельной квартиры. Актер учел это с первой сцены и соответственно строил свой образ. В. Пектеев поставил перед собой другую задачу: не отходя от идеи пьесы, формировать характер, дополняя и углубляя его. В мире, во вселенной все взаимосвязано. Один грех рождает другой, маленький обман превращается в большой обман. Судьбу не изменишь — такая правильная и глубокая мысль внедрена в комедию Ю. Байгузы.

Своеобразной в спектакле является роль Ача (Отец). По спектаклю, он

Рвезе — арт. П. Ефимов, Кува — арт. С. Строганова. 2015.

должен быть родоначальником семьи, опорой в жизни, поэтому Дочь боится, уважает только его. Герой И. Смирнова — именно такой тип. Его характер, внутренняя сила проявляются сразу, завоевывают душу зрителя. Незабываемой является мизансцена, в которой Ача — И. Смирнов садится в середине сцены, уверенно кладет свои ладони на колени, и перед глазами возникает монументальный старик с картины И. Ямбердова «Дань памяти».

Психологический и моральный груз комедии вынесли на своих хрупких плечах артистки-двойняшки Любовь и Вера Федоровы в образе Ӱдыр. Они сыграли мастерски, в соответствии с замыслом произведения. По представлениям автора и режиссера, Ӱдыр — самый глубокий образ, она несет в себе идею, основную мысль комедии.

Интересным является образ Эрге (Сын) в исполнении артистов А. Асмаева и Р. Алексеева. У героя нет ни одной реплики, но главная мысль спектакля доводится до зрителя. Маленькой, но очень нужной является роль Рвезе (Парень). Ӱдыр зовет его «чӱчӱ» («дядя»). Нар. арт. РМЭ О. Кузьминых и актер Э. Яковлев играют свою роль чисто, без лишних дополнений, убедительно.

Музыка, танцы, декорация тесно переплетены друг с другом, помогают раскрыть идею спектакля. Зрители были восхищены танцами в исполнении актера Р. Алексеева. По своему профессионализму он превзошел танцора балета. Его тело как будто само плыло в воздухе, летело и звало зрителя за собой.

Режиссер сделал финал постановки по-своему, он нашел более правильный вариант. В спектакле Эрге (Сын) не произносит ни слова, но Девушка к нему тянется, как ночная бабочка к свету лампочки. Никто не знает, что с ним будет? И кто Ӱдыр для Эрге? Мачеха? А малыш, который развивается у нее внутри, будет для него Младшим братом? Как повернется ее судьба? Может, она сгорит в этом огне, как ночная бабочка? Может, ее, греховную — безгрешную, ждет более счастливый поворот в жизни?

В комедии «Крестница» находят свое выражение и подтверждение многие крылатые выражения и пословицы марийского народа, в ней глубоко отражена марийская философия. Понимание жизни, вселенной народом мари стоит на мировом уровне. Об этом свидетельствует комедия. «Судьбу не обманешь», — говорят драматург, режиссер и актеры[3].

* * *

В 2015 году за постановку пьесы «Крестница» Ю. Байгузы взялся засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ В. Домрачев. Спектакль получился интересным, введены многие новые детали, как, например, ресторан, новые песни, но по жанру больше напоминал мелодраму, чем комедию. Показана жизнь семьи, в которой ее члены не вырывают друг другу волосы, не обливают друг друга грязью, не занима-

Финальная сцена.
Рвезе —
арт. П. Ефимов,
Эрге —
арт. И. Антропов,
Кува —
арт. С. Строганова,
Ача —
арт. О. Кузьминых,
Ава —
арт. М. Медикова,
Кугыза —
арт. Э. Яковлев.
Ӱдыр —
арт. Н. Алексеева.
2015.

ются рукоприкладством, а «ведут» терпеливую, размеренную жизнь. В реальности семьи нет, остался один каркас[4]...

В спектакле заняты засл. артисты РФ, нар. артисты РМЭ И. Смирнов (Кугыза), О. Кузьминых (Ача), М. Медикова (Ава), засл. артисты РМЭ С. Сандакова (Кува), С. Данилов (Ача), нар. артисты РМЭ С. Строганова (Кува), А. Антонова (Ава). Большая нагрузка легла на плечи молодых актеров, выпускников Санкт-Петербургской академии театрального искусства П. Ефимова и А. Тетерина (Рвезе), а также недавних выпускников Высшего театрального училища им. М. С. Щепкина Н. Алексеевой (Ӱдыр), М. Александрова и И. Антропова (Эрге). По итогам фестиваля «Йошкар-Ола театральная – 2016» засл. арт. России, нар. арт. РМЭ М. Медикова была отмечена в номинации «Лучшая женская роль второго плана» за создание образа Ава (Матери)[5].

---

1 Белкова, С. Кӧ ышта, тудын деч эре шукырак йодыт // Марий Эл. – 2000. – 19 мая.

2 Ефимова, Н. «Занавес!» // Марийская правда. – 2000. – 28 июля.

3 Васинкин, А. Пӱрымашым от ондале /Ю. Байгузан «Кресӱдыр» комедийже почеш шындыме спектакль нерген шонкалымаш // Марий Эл. – 2000. – 24 июня.

4 Иванова, Т. Ӧрыктарыше «Кресӱдыр» // Кугарня. – 2015. – 6 нояб.; Белкова, С. Кресӱдыр — йӧратыме ӱдыр // Марий Эл. – 2015. – 17 нояб.

5 «Йошкар-Ола театральная – 2016» // Кугарня. – 2016. – 1 апр.

Бернард Шоу

Пӧръеҥ пиал

Избранник судьбы, Как он лгал ее мужу

2000

«Пӧръеҥ пиал» спектакльым самырык режиссер С. Акчурина Б. Шоун «Избранник судьбы» да «Как он лгал ее мужу» пьес-влак негызеш шынден. Тиде авторын произведенийже-влак психологически келге, содержаний дене поян да ироний шотан улыт.

Самырык генерал Бонапарт (РМЭ-н кал. арт. И. Смирнов) кызыт гына тале кредалмаште сеҥен. Тӱҥ кредалмаш итальян изи унагудышто эрта манын, тудо шоналтенат кертын огыл. Нигунам сеҥалтдыме Наполеоным ӱдырамаш (арт. С. Ягулбаева) сеҥен, тудо аҥыра да шкенжым йӧратыше офицер (арт. Р. Алексеев) деч генераллан толшо серышым шолыштын. Генералым сеҥен, ӱдырамаш шкежат модын колтен. Сеҥалтме дене сеҥыме дечат кугурак куаным шижаш лиеш манмым шуко еҥже палаш кумылан огыл. Лач тидым почеш Б. Шоу шке произведенийыштыже.

Вес историйже самырык поэт (арт. Р. Алексеев) нерген. Тудо самырыкак огыл, но кумдан палыме джентльменын (РМЭ-н кал. арт. И. Смирнов) пелашыжым (арт. С. Ягулбаева) йӧратен шында. Поэт тиде йӧратымашыж нерген нимо денат ынеж ойло, тидлан кӧра весыже пушташ ямде. А чыным каласымекыже, поэтлан чыла шотыштат полшаш тӱҥалеш.

Ик актан кок чапле пьесым режиссер ик спектакльыш моштен ушен. Тидын годым тудо моткоч кугу усталык

Дама — арт. С. Ягулбаева,
Поручик — арт. Р. Алексеев.

Наполеон —
арт. И. Смирнов.

фантазийым да пеҥгыде профессионал улмыжым ончыктен.

Художник денат моштен пашам ыштыме. Гостиницын залже поян джентльменын пӧрт гостиныйышкыже куштылгын савырна. Интерьерым ыштыме годым шем-ошо график йӧным кучылтмо дене тӱҥ верыш актерын модмыжо лектеш.

Мизансцене оҥай улыт, кокланже тудо вучыдымын вашталтеш — тиде ончышым утларак тӱткӧ лияш тарата. Музык сценыште мо ышталтмым рашемдаш полша.

«Театральный Йошкар-Ола – 2001» фестивальыште ӱдырамаш-влакын (Дама, Она) рольыштым модмылан актрисе С. Ягулбаева «Эн сай ӱдырамаш роль» номинацийыште лауреат лийын, Йыван Кырла лӱмеш премийым налын. Тудын партнержо артист Р. Алексеев чонеш пижшын модмыжлан да шуко планан образым чоҥымыжлан лӱмын палемдыме премийым налын. Тудо кок рольым (Поручик, Он) модын.

Трактирщик —
арт. О. Кузьминых.

Спектакль «Мужское счастье» поставлен молодым режиссером С. Акчуриной на основе двух пьес Б. Шоу — «Избранник судьбы» и «Как он лгал ее мужу». Для произведений Б. Шоу характерны психологическая глубина, ирония и духовное богатство. Премьера в малом зале театра состоялась 24 ноября 2000 года.

«Молодой генерал Бонапарт (нар. арт. РМЭ И. Смирнов) только что одержал блестящую победу, выиграв сложное сражение. Он не мог себе представить, что главное сражение ждет его в маленькой итальянской гостинице. И непобедимый Наполеон потерпел поражение — от женщины (арт. С. Ягулбаева), выкравшей письма генерала у его глупого и самодовольного офицера (арт. Р. Алексеев). Но победив генерала, женщина тоже проиграла сражение. Большинство людей не желает знать, что вкус поражения во много раз сладостнее вкуса победы. И Б. Шоу, раскрывающий эту простую истину, удивительно хитромудр.

Другая история о молодом поэте (арт. Р. Алексеев), влюбленном в жену

немолодого и блестящего джентльмена (нар. арт. РМЭ И. Смирнов). Джентльмен чуть не убил поэта за то, что тот не признавался в своей любви к его жене (арт. С. Ягулбаева). После признания поэт был обласкан им.

Две блестящие одноактные пьесы Б. Шоу режиссеру С. Акчуриной удалось объединить в один забавный спектакль. Она проявила при этом яркую творческую фантазию и достаточно крепкий профессионализм.

Успешной является работа с художником. Интересный интерьер с удачной планировкой, когда зал гостиницы легко превращается в гостиную дома богатого джентльмена. Черно-белое, почти графическое решение пространства позволяет главное внимание сосредоточить на игре актеров.

Интересные, порой неожиданные мизансцены, действенность, четкая смена тепоритмов — все это делает спектакль захватывающим и привлекательным. Музыка точно передает атмосферу происходящего и смену темпоритмов.

Однако режиссеру порою не хватает умения точно поработать с актером внутреннюю жизнь персонажа, точно определить задачу. Из-за этого некоторые мизансцены выглядят надуманными, вычурными, поведение актеров иногда непонятно.

Дама — арт. С. Ягулбаева, Поручик — арт. Р. Алексеев.

Дама — арт. С. Ягулбаева, Наполеон — арт. И. Смирнов.

Тем не менее, спектакль «Мужское счастье» является творческой удачей режиссера и актерского коллектива» (Из отзыва художественного руководителя театра, засл. деятеля искусств РМЭ В. Пектеева на спектакль «Мужское счастье» С. Акчуриной).

На фестивале «Йошкар-Ола театральная – 2001» актриса С. Ягулбаева была удостоена премии Йывана Кырли за роль женщины (Дама, Она), отмечена в номинации «Лучшая женская роль». Ее парт-нер арт. Р. Алексеев отмечен специальной премией за актерское обаяние и за многоплановость образа. Он играл две роли (Поручик и Он) в спектакле «Мужское счастье»[1].

[1] Кульбаева, Н. Театр фестиваль — тургымын иктешлымашыже // Марий Эл. – 2001. – 7 апр.

Алексей Слаповский

Вашпижмаш

Клинч 2000

Спектакльын жанржым психологический боевик манын палемдыме. Тыгайже Марий театрыште але лийын огыл. Режиссер А. Ямаевын мутшо почеш, тиде йӧратымаш нерген спектакль. Шоя, весылан йӧраш тӧчымӧ койыш дене темше еш илышыш ӧрдыж гыч вес тӱрлӧ шижмаш пура. Пьесын идейжым эн сайын немыч философ, психолог Карл Ясперсын мутшо дене умылтараш лиеш: айдеме шканже шке ок келше. Драмын тӱҥ шонымашыжым шотыш налын, режиссер актер-влак ончылан тыгай тӱҥ задачевлакым шынден: сценыште пеҥгыде лияш, кажне кечын огыл лийше стандартыш пурыдымо ситуаций-влакым шижаш да ончыкташ. Пьесыштат, спектакльыштат бокс нерген ок ойлалт, но герой-влакын психологически вашшогымышт клинчым (боксышто кучылталтше прием) ушештара, кучедалмаш рингыште гаяк эрта.

Спектакль тиде вашшогымаш негызеш чоҥалтын. Тушто положительный да отрицательный герой уке, лӱмыштат нунын иктешлыше умылымашан: Туныктышо, Ӱдыр, Вате, Эрге, Барабанщик.

Сюжет простала чучеш: калыкын коштдымо парк гоч туныктышо ошкылеш. Тудын воктечше куржын эртыше ӱдыр портфельжым руалтен налеш. Туныктышо тудым поктен шуэш, кидшым кылда да, йолташыже-влаклан увертарен ынже керт манын, ешышкыже конда. Тылеч вара чыланат Ӱдырын «оптышыш» логалыт: тудын мо кӱштымыжым шуктышаш улыт. Уке гын чылаштымат пушташ Барабанщиклан кӱшта. Тудо шкенжым Эргылан марлан налыкта, Туныктышылан йӧратыме еҥже лияш темла. Ӱдырлан чылажат модышла чучеш, еҥ-влакым курчакым кучылтмыла кучылтеш. Но иктым монден: осал кугурак осалым шочыкта. Туныктышо ден Ватыже шкешт Ӱдырым пушташ шонен пыштат. Но паша тидын марте ок шу. Еш шалана. Ватыжым да Эргыжым коден, Туныктышо мӧҥгыж гыч лектын кая, почешыже – Ӱдыр. Нуно уэш паркыште вашлийыт, тушкак Барабанщик толеш. Ӱдыр воктен вес пӧръеҥым ужын, тудо Туныктышым лӱя. Туныктышо камвозеш. Барабанщик тудын ӱмбаке ончен воштыл шога.

Режиссер ден актер-влак авторын текстшылан чоным пуэныт, залыште

шинчышын сценысе действийыш ушнымыжла чучеш. Тыштак нунын сеҥымашышт. Спектакльыште нӧлталме теме курымаш: еш, ача-ава да йоча-влак, кысытсе самырык еҥ.

Туныктышын (РМЭ-н калык арт. О. Кузьминых, арт. А. Бирюков) Ватыже (РМЭ-н калык артист-влак З. Долгова, М. Медикова) да Эргыже (арт. С. Сандаков) улыт. Но еш уке, тушто пуста. Кажне шке илышыж дене ила. Автор эргым аваж пелен кода, тыге ешын кеч ик ужашыже аралалтеш. Эрге шке семын илен ок мошто, тӱжвач ончымаште орадыракла коеш: тыге тудо тӱнялан ваштареш шогымыжым ончыкта.

Ешыште Туныктышо оза. Автор ден режиссер тудым ешын рӱдыжӧ, тудын эҥертышыже, ача, йӧратыме пелаш, а туныктышо семын чыла шотыштат авторитет семын ужыт. Ӱдыр (арт. С. Сандакова, Г. Байбекова) Туныктышын шӱмжым йӱштӧ, тудо тунемше-влакым ок йӧрате, нуныжат тугак вашештат манын шотла. Но Туныктышо — тӱрлӧ шӧрынан айдеме, тудо ала-мо сай лийшашлан ӱшанен ила, но кажне кечын йырже мо ышталтме деч лекташ кӧргыштыжӧ ала-мо чаракла. Тыглай лиеш гын, Ӱдыр тудым йӧратен ок шынде ыле. Ӱдырын йӧратымашыже кӧргӧ чаракшым кораҥдаш полша. Тиде йӧратымашлан верч Туныктышо колашат ямде. Но тиде йӧратымашын ончыкылыкшо уке, тушто шкем йӧратымаш да ушкалымаш гына, сандене Ӱдыр шкенжым шке пытара. Туныктышын рольжым модшо О. Кузьминыхлан кӧргӧ чонжо корштымым, колышо Ӱдыр ончылно титакым шижмыжым ончыкташ вес прием-влакым кычалаш кӱлеш ыле, тунам ончышо тудлан утларак ӱшана ыле.

Ӱдырын образше спектакльыште шкешотан, тудо иллюзий гай, манеш журналист М. Илибаева. Аваже — аракам йӱаш йӧратыше. Тудо торжа, чыташ лийдыме койышан ӱдыр, йолташыжат Барабанщик гай хулиган, бандит да рэкетир улыт. Но чонжо волгыдо, кӧргӧ вийже кугу. Тиде вий Туныктышын шинчажым почеш, тудым Барабанщикын пуляжат ок лӱдыктӧ.

Автор ден режиссер айдеме чонын вес могыржым — лӱдмыжым — ончыктат. Лӱдмылан кӧра еҥ-шамыч кокыте шонымашан лийыт, ондалат, ужалат, преступленийым ыштат. Лӱдмаш да ондалымаш йыгыре каят, нуно айдемын психологийышкыже куштылгын пурат, сандене осал вий тыге писын кушкеш да шарла. Барабанщик семын.

Айдемын чонжо кудалтен кодымо паркыш савырнен, тушто йолташлан, чон почын мутланен, канен шинчымылан, куан шижмашлан вер кодын огыл.

Спектакль ик шӱлыш дене ончалтын. Зритель умылен: марий искусствыш шонкалыше, кычалше, жап дене тӧр ошкылшо режиссер толын. Тӱҥ рольым модшо самырык актрисе Г. Байбекова «Театральный Йошкар-Ола–2001» фестивальын спецпризше дене палемдалтын.

Жанр спектакля определен как психологический боевик, совершенно новый жанр для Марийского национального театра. По словам режиссера А. Ямаева, спектакль о любви, о том, что в монотонную семейную жизнь, полную лжи, лицемерия, врывается извне новое чувство. Идею пьесы лучше всего передают слова немецкого философа, психолога Карла Ясперса, что человек не удовлетворен самим собой. В нем живет что-то несоизмеримое с его повседневным существованиям, с его знаниями и духовным миром. Исходя из главной мысли драмы, главная задача, которую режиссер поставил перед актерами, — жестко сосуществовать на сцене, стремиться выразить и показать нестандартные ситуации, происходящие не каждый день[1]. В пьесе и спектакле не говорится о боксе, но психологическое противостояние героев напоминает клинч, борьба между ними идет как на ринге.

Спектакль строится на этом противостоянии. В нем нет положительных и отрицательных героев, они носят обобщенные имена: Учитель, Девушка, Жена, Сын, Барабанщик.

Сюжет как бы простой: через запущенный парк проходит Учитель, и

пробегающая мимо девушка вырывает его портфель. Учитель догоняет ее, связывает ей руки, приводит к себе в семью, чтобы она не смогла сообщить друзьям. С этого момента Девушка ведет и Учителя, и Жену, и Сына по острию ножа. В случае невыполнения ее капризов, она готова нажать на этот край. Она прикажет Барабанщику убить их. Она заставляет сына жениться на ней, предлагает Учителю стать ее любовником. Девушке все кажется игрой, она командует людьми, как куклами. Но забывает простую истину, что зло рождает большее зло. Учитель и Жена готовятся сами убить девушку. Но до убийства дело не доходит. Семья распадается. Учитель, оставив Жену и Сына, уходит из дома, за ним — Девушка. Они снова встречаются в парке, куда приходит Барабанщик. Он не терпит рядом с Девушкой чужих мужчин, и стреляет в Учителя. Учитель падает. Барабанщик, глядя на него, смеется.

Заслуга режиссера А. Ямаева и актеров в том, что им удалось одушевить текст автора так, что зритель чувствовал себя участником происходящего на сцене. Проблемы, поднятые в спектакле, вечные: семья, родители и дети, современная молодежь.

У Учителя (нар. арт. РМЭ О. Кузьминых, арт. А. Бирюков) есть Жена (нар. арт. РМЭ З. Долгова и нар. арт. РМЭ М. Медикова) и Сын (арт. А. Сандаков). Но, как таковой, семьи нет, пусто в ней. Каждый живет своей жизнью. Автор оставляет сына при матери, сохраняя часть семьи. Сын не подготовлен к самостоятельно жизни, внешне напоминает дебила, выражает подобным образом свой внутренний протест.

Главный в семье — Учитель. По замыслу автора и режиссера, он — центр семьи, ее опора, отец, любимый муж и, как учитель, должен быть авторитетом с большой буквы. По характеристике Девушки (арт. С. Строганова и Г. Байбекова), у него холодное сердце, он не любит учеников, и ученики отвечают ему тем же. Но Учитель — многогранная натура, он живет верой и надеждой во что-то лучшее, только внутренняя преграда мешает ему вырваться из круга повседневности. Был бы он обычным, Девушка не влюбилась бы в него. Любовь Девушки помогает ему перешагнуть через эту преграду. Ради этой любви Учитель готов умереть. Но у этой любви нет будущего, она построена на эгоизме и ревности, поэтому Девушка кончает самоубийством.

Образ Девушки в спектакле своеобразный, он носит иллюзионную окраску, считает журналист М. Илибаева. Ее мать — пьяница. Она дерзкая, невыносимая девушка, и друзья у нее наподобие Барабанщика, задиры хулигана, бандита и рэкетира. Но душа у нее чистая, она обладает большой внутренней силой. И эта сила открывает глаза Учителю, его не пугает даже пуля Барабанщика.

Автор и режиссер показывают и обратную сторону человеческой души — страх. Из-за страха люди становятся двуликими, готовы идти на обман, предательство и преступления. Страх и обман идут рядом, они легко вторгаются в психологию человека, поэтому злая сила, которую олицетворят Барабанщик, так быстро растет и распространяется.

Душа человеческая превратилась в заброшенный парк, там не осталось места для друзей, для душевной беседы, отдыха, радости.

Спектакль прошел на одном дыхании. Он продемонстрировал, что в марийское искусство влился вдумчивый, ищущий, шагающий в ногу со временем режиссер[2]. Исполнительница главной роли, молодая актриса Г. Байбекова на фестивале «Йошкар-Ола театральная – 2001» награждена специальным призом[3].

---

[1] Любимов, Д. Психологический боевик на сцене театра /Интервью с режиссером А. Ямаевым // Жизнь. – 2001. – 16 янв.

[2] Зильберштейн, А. Язык в театре не самое главное /интервью с Алексеем Ямаевым // Молодежный курьер. – 2000. – 7 дек.; Илибаева, М. Икымше мелна когарген огыл // Кугарня. – 2001. – 12 янв.

[3] Кульбаева, Н. Театр фествиваль – тургымын иктешлымашыже // Марий Эл. – 2001. – 7 апр.

Луиджи Пиранделло

Айдеме, янлык да чон яндарлык

Человек, зверь и добродетель

2001

Итальян драматург Л. Пиранделлон «Человек, зверь и добродетель» пьесыж почеш режиссер А. Ямаевын шындыме «Айдеме, янлык да чон яндарлык» спектакль театрын актер коллективше уста, виян, тудо вес элласе классик-влакын произведенийышт денат пашам ыштен да сай лектышым ончыктен кертеш манын пеҥгыдемден. Пьесе 1919 ийыште возалтын, но тудо тачысе кечыланат келшен толеш. Автор айдемын маске йымалсе да чын чурийжым ойырен ончыктен моштен. Ик еҥак и айдеме, и янлык семын шкенжым кучен кертеш, биологический инстинкт южгунамже нравственность манме умылымаш деч ончыкырак лектеш.

Комедийын сюжетше пуналтше: ик капитан (РМЭ-н калык арт. И. Смирнов, арт. А. Бирюков) кӱчык жаплан мӧҥ-

Перелла — арт. С. Ягулбаева, Паолино — арт. Р. Алексеев.

Паолино — арт. Р. Алексеев, Перелла — арт. С. Ягулбаева.

гыжӧ ужаш толеш. Ончышылан тидым ондак Перелла пелашыже (арт. С. Строганова, С. Филиппова, С. Ягулбаева) увертара. Самырык ӱдырамаш ты уверлан ок куане. Тудо мӱшкыран, но вес пӧръеҥ, профессор Паолино (арт. Р. Алексеев, А. Асмаев) деч. Профессор нунын эргыштым, Ноном (арт. Г. Байбекова, Е. Мочалова.), тӱрлӧ наукылан тунықта. Мо лиймылан капитан шкежак титакан, тудо пелашыжлан ӱшанле марий да ача манаш ок лий. Тудын тӱня мучко вес ватыже да йочаже-влак улыт. Кӱчык жаплан ужаш толмыж годымат пелашыж дене ок мале, тудлан ик эрге улмо сита веле. Ешыште трагедий ынже лий манын, ватыжлан Капитан дене кеч ик йӱдым вате-марий семын малаш кӱлеш. Тидым ышташ профессор полшышаш. Артист Р. Алексеевлан эн ответственный роль логалын, кок действий мучко тудо сцене гыч ок кай, ончышын тӱткышыжым куча. Актер ӱшандарыше, ушеш кодшо образым чоҥа. Тудлан сценыште актрисе С. Ягулбаева пеҥгыде энгертыш лийын. Нунын модмышт ончышым шке векыже савырен, сценыште умбакыже мо лиеш манын эсераш таратен.

Сай образым чоҥеныт РМЭ-н калык артисткыже-влак Р. Макарова (Розария), М. Медикова (Грация), РМЭ-н сулло артистше-влак В. Актанаев (доктор Пулейо), В. Моисеева (Розария). Ончышо-влакым самырык актер-влак А. Бирюков (Пулейо), А. Сандаков (Тото), А. Асмаев (Паолино), С. Данилов (Джильо) да молат куандареныт[1].

Перелла — арт. С. Ягулбаева, Паолино — арт. Р. Алексеев.

Спектакль по пьесе «Человек, зверь и добродетель» по одноименной пьесе итальянского драматурга Л. Пиранделло в постановке режиссера А. Ямаева еще раз доказал, что актерский коллектив театра талантливый, сильный, что он успешно может работать с произведениями зарубежных классиков и добиваться прекрасных результатов. Пьеса написана в 1919 году, но она остается актуальной по сегодняшний день, потому что автор удивительным образом умеет раскрывать противоречия между социальной маской человека и его реальным образом. В одном человеке может звучать и человек, и зверь, а биологические инстинкты иногда берут вверх над понятиями нравственности.

Сюжет комедии неординарный: один капитан (нар. арт. РМЭ И. Смирнов, арт. А. Бирюков) на короткое время прибывает домой. Зрителям в начале спектакля сообщает об этом его жена Перелла (арт. С. Строганова, С. Филиппова, С. Ягулбаева). Молодая женщина не радуется вести. Она беременна, но от другого мужчины, профессора Паолино (арт. Р. Алексеев, А. Асмаев). Профессор обучает их сына Ноно (арт. Г. Байбекова и арт. А. Мочалова) разным наукам. Виноват в случившемся капитан, он не является образцовым мужем и отцом. У него есть другая жена и дети, разбросанные по всему миру. Во время коротких побывок он не спит со своей женой, ему достаточно от нее одного сына Ноно. Чтобы не случилось семейной трагедии из-за беременности жены, надо, чтобы Капитан провел ночь со своей женой Переллой в одной постели. Устройством этой ночи занимается профессор. Артисту Р. Алексееву досталась самая ответственная роль, в течение двух действий он не сходит со сцены, держит публику в напряжении. Созданный им образ на сцене — убедительный, запоминающийся. Хорошей опорой для него была его партнерша по сцене актриса С. Ягулбаева. Их игра заворожила зрителей.

Яркие образы создали нар. артисты РМЭ М. Макарова (Розария), М. Медикова (Грация), засл. артисты РМЭ В. Актанаев (доктор Пулейо), В. Моисеева (Розария). Порадовали зрителей своей игрой молодые актеры А. Бирюков (Пулейо), А. Сандаков (Тото), А. Асмаев (Паолино), С. Данилов (Джильо) и т. д[1].

[1] Белкова, С. Эх, тый, капитан… // Марий Эл. – 2001. – 19 дек.

Джильо — арт. С. Данилов,
Белли — арт. В. Виногоров,
Паолино — арт. Р. Алексеев,
Ноно — арт. Е. Мочалова.

Юрий Байгуза,
Василий Пектеев

Шӧртньӧ лудо
Золотая утка

2002

Ю. Байгуза ден В. Пектеевын тыгаяк лӹман комедийышт почеш шындыме «Шӧртньӧ лудо» спектакль икымше марий президент В. Зотинлан пӧлеклалтын. Спектакльын негызшылан налме сюжетым лач тудо каласкален. 60-шо ийлаште Морко районысо ик ялыште ӱдырамаш лудым шӱшкылын, кӧргыжым лукмеке, пагарыштыже шӧртньӧ падырашым муын. Драматург Ю. Байгуза ден режиссер В. Пектеев кызытсе жаплан келшыше оҥай комедийым ыштеныт. Марий пайрем вашеш озавате шӱшкылмӧ лудо пагарыште йылгыжше настам муэш. Пошкудыжо шке жапыштыже шӧртньым мушмаште ыштен. Тиде настам чыла могырымат терген лекмек, каласа: тиде — шӧртньӧ. Тиде увер пеш писын ялыште веле огыл, кундем мучко шарла, содом тарвана. Еҥ-влакын пуйто ушышт шаланен: шке озанлыкыштышт мо чонан уло, сулыкеш пурен, чыла шӱшкылаш тӹҥалыт. А оксан еҥ-влак чыла йӧным кучылтын: лӹдыктен, ондален ... — суртоза-влакын оралтыштым, мландыштым поген налнешт. Тиде шем пашам ышташ Уна (арт. А. Бирюков, В. Филиппов) ден Изерге (арт. А. Васильев, С. Данилов) полшат. Оза-влак — Кугыза (РМЭ-н калык артист-влак О. Кузьминых, И. Смирнов) ден Кува (РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаева, РМЭ-н калык арт. З. Долгова) нунын ваштареш шоген огыт керт. Лӹдмыж дене Кува эсогыл шкенжын ала-кунамсе сулыкшо нерген каласкала. Тыге тудо шке чонжым эрыкта да лавыраш тошкымо йӧратымашыжым пӧртылта. Кугыза, «Юмо дене таҥым кучышо», мӧҥгешла, шке илыш рӹдыжым йомдара, ужалыме нерген договореш кидпалыжым пышта.

Пошкудылан (РМЭ-н сулло арт. В. Актанаев, арт. Р. Алексеев) кӧра лач тудо шӧртньым мумо нерген уверым колтен, айдеме чонышто шылын шинчыше чыла осал тӱжваке лектеш. Посна еҥын

Кува — арт. З. Долгова,
Кугыза — арт. О. Кузьминых.

Кугерге — арт. А. Асмаев, Кува — арт. Г. Иванова-Ямаева.

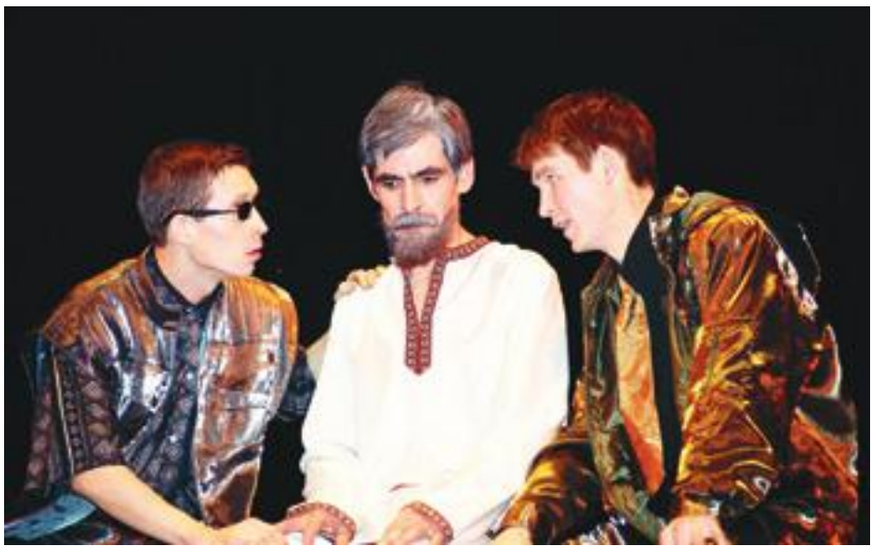
веле огыл, а калыкын тичмаш налмаште кӧргӧ тӱняже почылтеш. Мо таче илышыште айдемылан лишылрак: Юмо да Сандалыкын законжо але ия да окса — теве могай йодышлан вашмутым муаш кӱлеш.

Оҥай да тӱрлӧ шонымашым луктеш Кугэрге роль (арт. А. Асмаев, А. Сандаков). Тудо тыматле койышан айдеме, южгунам подылаш йӧрата. Яра жапшым пӱртӱс коклаште эртара. Пычалым сакен, пуйто сонарыш кая, но ик янлыкымат ок лӱй. Тушто чонжо кана, лыплана. Ача-аважым шотла, нунылан полша, шке пайдалан гына илыше шольыж денат кылже сай. Эрге-влак илышым тӱрлын ончат манын, ача-авам титаклаш ок лий. Нуно изирак эргыштым йӧратат, а Кугэрге ача-аважым йӧрата.

Спектакльыште Уныка (арт. А. Егошина, Е. Мочалова) положительный образла, яндар да волгыдо чонанла чучеш. Тудо нигуштат ӧрын-вожыл ок шого. Чыла денат кутырен шотым муэш, шке векыже савырен кертеш. Ончышо кокытелана: Уныка — ончыклыкым ончыктышо образ але жапын ойыртемжылан келыштаралтше айдеме? Уло мо нерген шонкалаш.

Спектакль жаплан келшыше, келге философиян. Таклан огыл действий марий йӱла дене кылдалтше пайрем вашеш тӱҥалеш. Характер, герой-влакын тидым але вес пашам ыштымышт гоч автор-влак каласынешт: марий-влаклан ача-коча йӱлам шуктен толман. Ош Кугу Юмын туныктымыжым шотыш от нал гын, калыкым осал вий виктараш тӱҥалеш, кугезе-влакын мландыштымат поген налыт. Юмо — эн кугу судья. Тиде сулыкан тӱняште кажныже мом сулен, тудым налеш.

Спектакль «Золотая утка» по комедии Ю. Байгузы и В. Пектеева в постановке режиссера В. Пектеева посвящен первому марийскому президенту В. М. Зотину. Сюжет, легший в основу спектакля, был рассказан президентом. В 60-е годы в одной из деревень Моркинского района МАССР женщина в желудке разделанной утки нашла кусочек золота. Драматург Ю. Байгуза и режиссер В. Пектеев создали прекрасную современную комедию, в которой накануне одного святого языческого праздника хозяйка находит в желудке заколотой утки блестящее инородное тело. Сосед, работавший старателем на золотом прииске, перепроверив инородное тело по всем параметрам, приходит к выводу, что оно – золото. Эта новость распространяется со скоростью света, поднимается содом, переполох и не только в деревне, но во всей округе. В сознании людей происходит помутнение. Жители уничтожают всю свою живность, совершая этим великий грех. А кучка богатых всеми путями, способами, запугиванием, обманом и т. д. хочет захватить хозяйство и землю хозяев. Черное дело власти имущих помогают осуществлять Уна (арт. А. Бирюков, В. Филиппов) и Изэрге (арт. В. Васильев, С. Данилов). Хозяева — Кугыза (нар. артисты РМЭ О. Кузьминых и И. Смирнов) и Кува (нар. арт. РМЭ З. Долгова и засл.



Изерге —
арт. С. Данилов,
Кугыза —
арт. О. Кузьминых,
Уна —
арт. А. Бирюков.

арт. РФ Г. Иванова-Ямаева) — не могут противостоять их натиску. В страхе перед внешней опасностью Кува даже признается в своем тайном грехе. Этих признанием она очищает свою душу и восстанавливает затоптанную когда-то грязью любовь. Кугыза, «дружащий с Богом», наоборот, все дальше и дальше отступает от своего жизненного принципа и ставит свою подпись под договором о продаже.

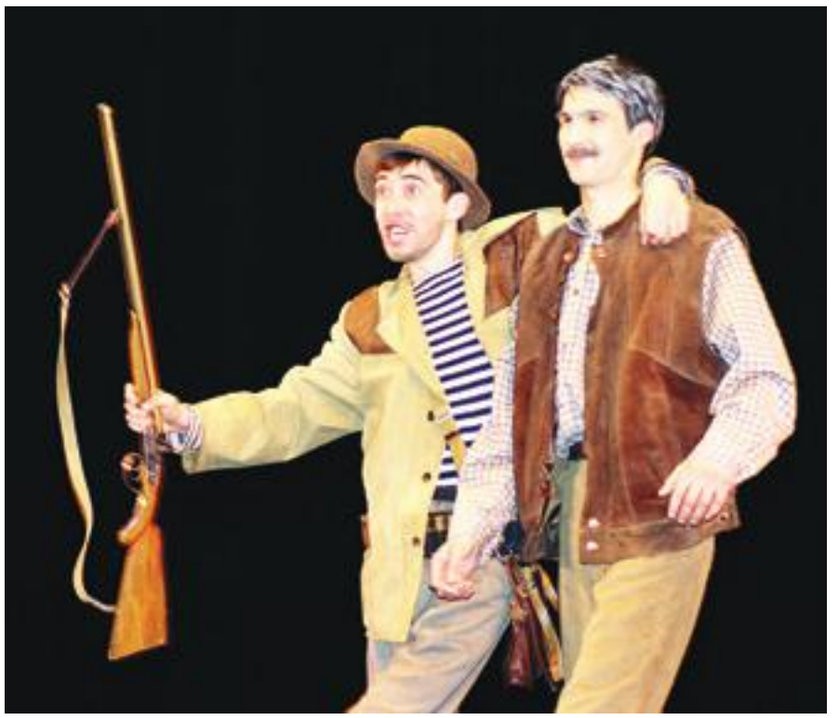
Пошкудо-Сосед (засл. арт. РМЭ В. Актанаев и арт. Р. Алексеев), благодаря которому распространяется новость о найденном золоте, невольно становится причиной выведения наружу всех человеческих пороков, запрятанных глубоко в душах людей. Раскрывается внутренний мир, характер не только отдельно взятого человека, а всего народа. Идет поиск ответа на вопрос, что для человека в современной жизни ближе — Бог и законы Вселенной или дьявол и деньги.

Интересная, неоднозначная роль у Кугэрге (арт. А. Асмаев и А. Сандаков). Он, в сущности, скромный человек, иногда любить выпить. Проводит свое свободное время на природе, ходит с ружьем на охоту, но не стрелять в животных, а для отдыха и успокоения души. Почитает своих родителей, помогает им, благожелательно относится к своему младшему брату — Изэрге, живущему ради собственной выгоды. Обвинять родителей в том, что у сыновей сложилось разное отношение к жизни, нельзя. Родители любят младшего сына, а Кугэрге любит своих родителей.

Положительным в спектакле кажется образ Уныка (Внучки) (арт. А. Егошина, А. Мочалова), человека с чистой и светлой душой. Внучка нигде не потеряется. Она со всеми договорится, добивается всего правдой и верой. Зритель

Сцена из спектакля.

Кугерге — арт. А.Сандаков, Пошкудо — арт. Р. Алексеев.

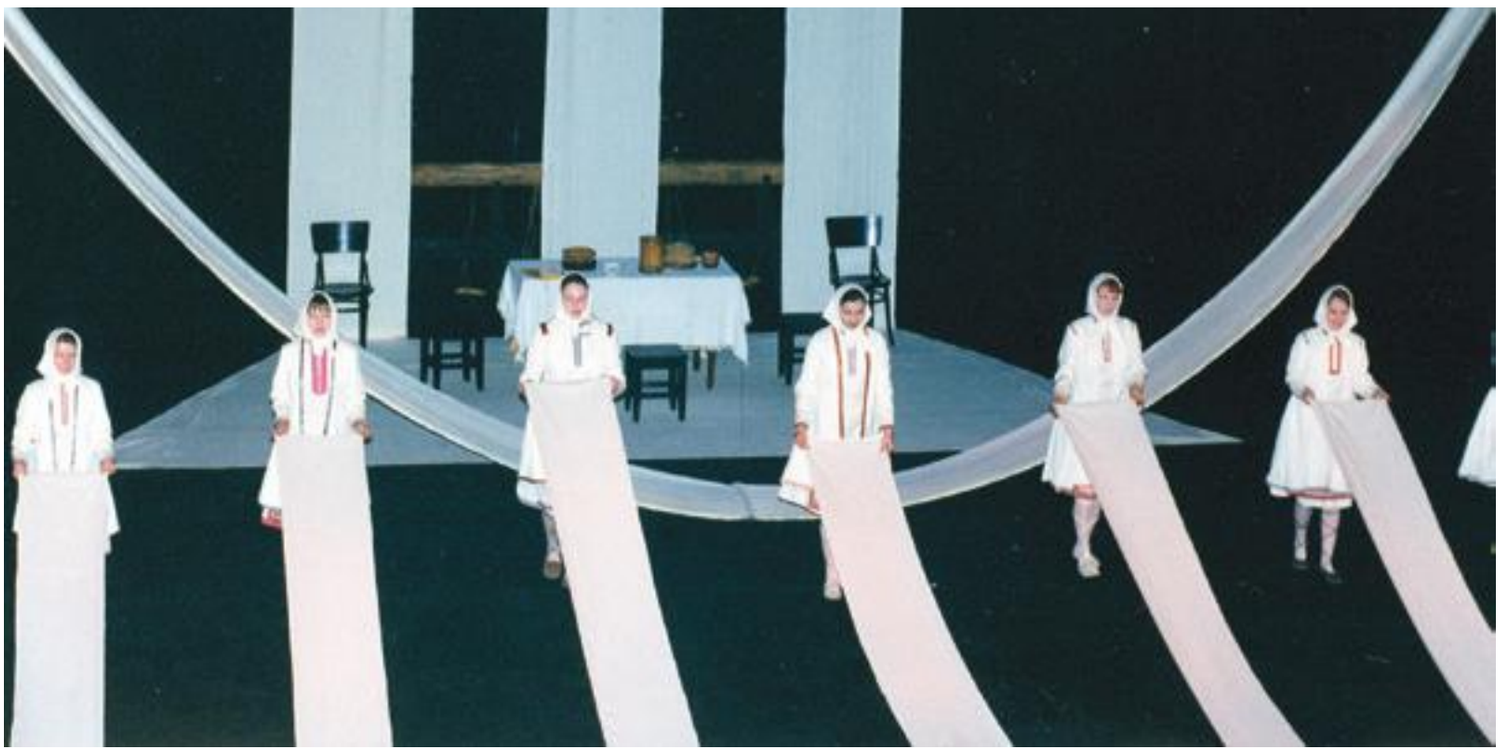


стоит перед дилеммой: Уныка — олицетворение будущего или только человек, уловивший дуновение времени? Хорошая почва для раздумий.

Спектакль актуальный, своевременный, глубоко философичный. Не зря действие начинается накануне марийского языческого праздника. Через характеры, поступки героев авторы хотят сказать, что марийцы должны придерживаться традиций и обычаев отцов и дедов. В случае отхода от учений своего Великого Светлого Бога над народом будут властвовать злые силы, отберут у них землю предков. Бог — самый справедливый судья. И каждый на этой грешной земле получит по своим заслугам.

[1] Белкова, С. «Кеҥеж йӱд» деч вара «Янлык Пасет» вуча /интервью с режиссером В. Пектеевым // Марий Эл. – 2001. – 13 окт.; «Шӧртньӧ лудо». Тыгай лӱман спектакльын премьерыже эртыш кодшо кугарнян М. Шкетан лӱмеш Марий театрын сценыштыже // Марий Эл. – 2002. – 20 февра.

Сцена из спектакля.



Марий театрын эртыме корныжо

Домрачев
Василий Валерианович,
нар. арт. РМЭ,
засл. арт. РФ,
режиссер,
С 2002 по 2007 гг. —
главный режиссер
театра.

2002 ий апрельыште театрын тӱҥ режиссержлан Василий Валерианович Домрачевым шогалтыме. Тиде должностьышто 2007 ий марте ыштен. Тудо А. В. Луначарский лӱмеш ГИТИС-ым 1985 ийыште тунемын пытарен. Эше студентше годымак Россий киношто модаш тӱҥалын, Марий Элысе театрлаште пашам ыштымыже жапыштат ятыр картиныште сниматлалтын. Тидын годымак шкенжым режиссер семын тергаш кумылаҥын. М. Шкетан лӱмеш Марий кугыжаныш драме театрыште М. Шкетанын «Сардай» ден С. Элембаеван «Чонтамык» драме-влакым, Н. Арбанын «Кем ургызо» комедийым шынден. Тудын «Мыланна латкудыт» да «Эрге» пьесылаже почеш Марий самырык театрыште спектакльым модыныт.

Театрын тӱҥ режиссержо семын ик эн ончыч В. Абукаев-Эмгакын «Ош кече йымалне» драмыжым сценыш луктын. Тиде пашам усталык аланыштыже сеҥымашлан шотлаш кӱлеш. Финн-угор калык-влакын театрыштын IV тӱнямбал «Майатул» фестивальын жюриже режиссура могырым тудым кӱкшын аклен. З. Долгован «Полдыранат ош пеледышан» легендыже негызеш шындыме спектакльым «Кугу сорта» Всероссийский этно-арт электрон театр фестивальын II степенян дипломжо дене палемденыт. Тудым Марий Эл Республикысе СТД-н инициативыж дене эртарыме (2004).

2003 ийыште В. Домрачевын тыршымыж дене драматург-влак коклаште конкурсым эртараш тӱҥалме. Тидыже марий сылнымутышто автор-влакым ылыжтен, у драматический произведенийым возаш таратен. Тыге театрын репертуарже самырык автор-влакын у произведенийышт дене пойдаралтын. Тыгай коклаште З. Долгован «Полдыранат ош пеледышан», В. Абукев-Эмгакын «Куку шагат», «Алиса, Анфиса, Аниса», М. Илибаеван «Ойырледа? Огына ойырло!» пьесышт-влакым палемдыман. Нунын почеш спектакльым В. Домрачев ден Н. Корчаков шынденыт.

Режиссер семын В. Абукаев-Эмгакын «Кайыккомбо кашта» пьесыж

почеш шындыме тыгаяк лӱман постановкыжым ончыктыман. Юл кундем федерал округысо театр-влакын I фестивальыштышт (Оренбург, 2014) жюри тудлан кӱкшӧ акым пуэн.

В. Домрачев умбакыже очередной режиссер семын пашам ышта. Пытартыш пашаже коклаште «Юзо гармонь» (В. Григорьев), «Йӧным мушо йӧрым кочкеш» (А. Островский), «Шкетан» (Г. Гордеев), «Тӱрлемӱдыр» (М. Рыбаков), «Кресӱдыр» (Ю. Байгуза), «Йорга вате» (А. Волков) да моло спектакль-влак улыт.

2004 ийыште В. Домрачевлан «Марий Элын калык артистше», 2014 ийыште «Россий Федерацийын сулло артистше» чап лӱмым пуымо.

2000 ийыште М. Шкетан лӱмеш Марий кугыжаныш театрыш режиссер-постановщик семын ГИТИС-ын выпускникше Алексей Анатольевич Ямаевым налыныт. Тудо РСФСР-ын сулло арт. Г. Иванова-Ямаеван эргыже. А. Ямаев театрыште 11 ий пашам ыштен. А. Славовскийын «Клинч» пьесыже почеш шындыме «Вашпижмаш» диплом паша гыч тӱҥалын, шуко оҥай да психологически келге спектакльым сценыш луктын.

Ямаев
Алексей Анатольевич,
режиссер.

Тиде «Айдеме, янлык да чон яндарлык» (Л. Пиранделло, «Человек, зверь и добродетель»), «Сонар содом», «Кугэрге» (А. Вампилов, «Утиная охота», «Старший сын»), «Роза-Розмарий» (Ф.-К. Крец, «Без меня меня женили»), «Кодем гын тыйым, колоем» (Н. Птушкина, «Пизанская башня»), «Эрта ӱмырем, кодеш кумылем...» (Ф. Буляков, «Святое дело»), «Каче-влак» (А. Волков), «Мӱкш отар» (С. Чавайн). Йоча-влаклан йомакым шуко шынден.

А. Ямаев 2012 ийыште «Кугэрге» (А. Вампилов «Старший сын»), 2015 ийыште «Айдеме йӧратымаш» (Д. Богославский «Любовь людей») спектакль-влаклан «Эн сай режиссура» номинацийыште Йыван Кырла лӱмеш национальный театр премийын лауреатше лийын.

2005 ийыште коллективыш Санкт-Петербургысо театральный искусство кугыжаныш академийын выпускникше-влак ушненыт. Нунын кокла гыч икмынярынже таче кече марте РМЭ-н сулло артистше лӱмым налын, РМЭ Кугыжаныш премийын лауреатше лийын шуктеныт, театр фестивальыште тӱрлӧ номинацийлаште лауреатын премийжым суленыт.

2007 ий гыч театрын тӱҥ режиссержылан Роман Юрьевич Алексеев ышта. Тудын йоча жапше театрыште эртен, сценысе да кулис шеҥгелсе илышымат, спектакль кузе шочмымат сайын пала. Тӱҥ режиссерлан шогалтыме деч ончыч актер, режиссерын полышкалышыже лийын, спектакльымат шынден. 2008 ийыште Б. Щукин лӱмеш театр институт пеленсе режиссер отделенийым тунемын пытарен. Р. Алексеев — келгын шонен ыштыше, кычалше режиссер. Марий, россий да вес элласе классик-влакын произведенийышт почеш тӱрлӧ жанран спектакльым шынден. Пьесын содержанийже, авторын тӱҥ шонымашыж деч коранде, тудо сценыш ойыртемалтше пашам лукташ тырша, образым почын пуымаште у формо ден йӧн-влакым кычалеш. Психологически келге лектын «Монча кечын» (А. Тарасов, «Банный день») спектакльже. Герой-влакын характерыштым нунын ойлен кертдыме тулык рвезе Микуш деке отношений гоч почылтеш. Н. Арбанын «Тулар ден тулаче» музыкальный комедийым кызытсе эстраде деке лишемдыме. М. Шкетанын «Эреҥер» романже почеш шындыме спектакль марий ончышылан у лийын. Режиссер сценарийым шке возен, герой-влакын диалогыштым монолог дене пойдарен, драматургий ден прозым ик йогыныш моштен ушен. Марий легенде почеш шындыме «Юмынӱдыр» икымше мюзикл «Театральный Йошкар-Ола – 2013» фестивальыште Гран-прим налын. Тудым Финн-угор калык-влакын театрыштын IX тӱнямбал «Майатул» фестивальыштышт (Саранск, 2012) ончыктымо, гастроль дене Казаньыш, Чебоксарыш мийыме. Тӱнямбал классический репертуарыш пуртымо «Осал чоялык да йӧратымаш» (Ф. Шиллер, «Коварство и любовь») спектакль театрын историйыштыже шкенжын вержым пеҥгыдын палемден коден. Финн-угор калык-влакын театрыштын XI тӱнямбал «Майатул» фестивальын жюриже профессионализмлан кугу акым пуэн.

Ончышо, театр критик-влак Д. Даниловын пьесыж почеш «Человек из Подольска» спектакльым тӱрлын вашлийыныт. Режиссер зрительым спектакльын геройжо-влак деке лишемден шынден, нуно моско полиций отделенийыште эртыше ик допросын участникышкыже савырнат. Тыгайым абсурд театр манын. Самырык-влак ты постановкыш кумылын коштыт.

Тӱҥ режиссер семын Р. Алексеев актер-влакын сценический мастарлыкыштым куштышашлан кугу верым ойыра. Тудын вуйлатымыж почеш коллектив тӱнямбал, Россий кӱкшытан, регионласе фестиваль ден конкурслашке ушнен, Казань ден Чебоксарысе театр-влак дене кылым пеҥгыдемден.

В апреле 2002 года на основании Постановления Правительства Республики Марий Эл Марийский национальный театр им. М. Шкетана был реорганизован в Марийский национальный театр драмы им. М. Шкетана. Главным режиссером был назначен В. Домрачев, проработавший в этой должности до 2007 года.

В 1985 году он окончил ГИТИС им. А. В. Луначарского (Москва). Еще в студенческие годы начал играть в кино. Работая в театрах Республики Марий Эл актером, продолжал сниматься в фильмах. Затем он пробует себя и в качестве режиссера. Им поставлены спектакли «Сардай» М. Шкетана, «Кем ургызо» («Сапожник») Н. Арбана, «Чонтамык» («Покаяние») С. Элембаевой. Написал две пьесы: «Мыланна латкудыт» («Нам по шестнадцать») и «Эрге» («Сын»)., которые были поставлены в Марийском ТЮЗе.

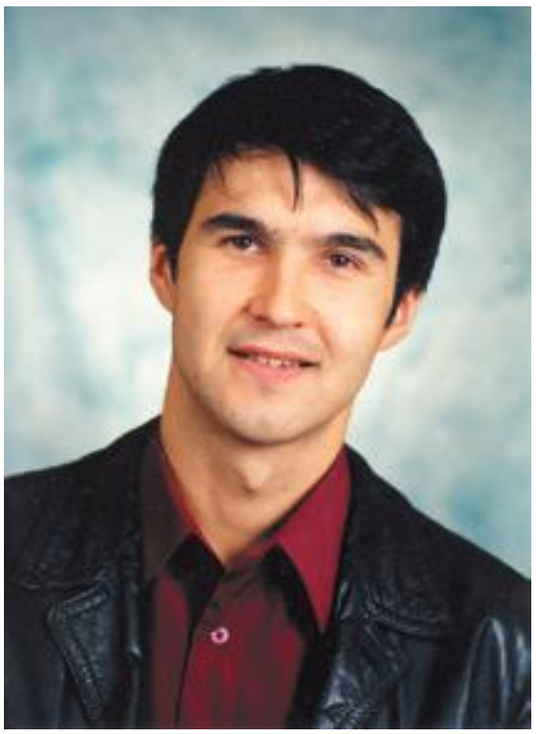
В качестве главного режиссера В. Домрачев, в первую очередь, вывел на сцену театра драму В. Абукаева-Эмгак «Ош кече йымалне» («Под солнцем светлым»). Спектакль был показан на IV Международном фестивале театров финно-угорских народов «Майатул» (Йошкар-Ола, 2002). Эта работа стала одной из творческих удач В. Домрачева, члены жюри высоко оценили его режиссуру. Спектакль по легенде З. Долговой «Полдыранат ош пеледышан» («Белый цвет борщевика») был отмечен Дипломом II степени Всероссийского электронного театрального фестиваля этно-арта «Кугу сорта» («Большая свеча»), проведенного в 2004 году по инициативе Союза театральных деятелей Республики Марий Эл.

В 2003 году В. Домрачев выступил в числе инициаторов проведения Республиканского конкурса на создание лучшего драматургического произведения, который значительно стимулировал творчество марийских авторов, положительно сказался на развитии современной марийской драматургии. Репертуар театра пополнили спектакли, поставленные по произведениям молодых драматургов, занявших призовые места: «Полдыранат ош пеледышан» («Белый цвет борщевика») З. Долговой, «Куку шагат» («Часы с кукушкой») и «Алиса, Анфиса, Аниса» В. Абукаева-Эмгак, «Ойырледа? Огына ойырло!» («Развод по-марийски») М. Илибаевой. Режиссером-постановщиком был В. Домрачев, а также Н. Корчаков.

Творческой удачей режиссера явилась постановка по пьесе В. Абукаева-Эмгак «Кайыккомбо кашта» («По млечному пути»). В I Фестивале театров Приволжского федерального округа в Оренбурге (2014) спектакль получил высокую оценку членов жюри фестиваля. В. Домрачев продолжает свою деятельность в театре в качестве очередного режиссера. В его постановке увидели свет рампы пьесы «Юзо гармонь» («Волшебная гармонь») В. Григорьева, «Йӧным мушо йӧрым кочеш» («На всякого мудреца довольно простоты») А. Островского, «Шкетан» Г. Гордеева, «Тӱрлемӱдыр» («Кружевница») М. Рыбакова, «Кресӱдыр» («Крестница») Ю. Байгузы, «Йорга вате» («Озорная женщина») А. Волкова и т. д.

В 2004 году В. Домрачеву присвоено звание «Народный артист РМЭ», в 2014 году — «Заслуженный артист Российской Федерации».

В 2000 году на должность режиссера-постановщика в Национальный театр драмы им. М. Шкетана после окончания режиссерского отделения ГИТИСа был принят Ямаев Алексей Анатольевич, сын засл. арт. РСФСР Г. Ивановой-Ямаевой. На сцене Марийского национального театра им поставлены многие спектакли, в том числе его дипломная работа «Клинч» по пьесе А. Слаповского, «Человек, зверь и добродетель» Л. Пиранделло, «Утиная охота» и «Старший сын» А. Вампилова, «Без меня меня женили» Ф.-К. Креца, «Пизанская башня» Н. Птушкиной, «Святое дело» Ф. Булякова, «Женихи» А. Волкова, «Пасека» С. Чавайна, много сказок для детей. В 2012 году А. Ямаев стал лауреатом Национальной театральной премии им. Йывана Кырли в номинации «Лучшая режиссура» за постановку спектакля «Старший сын» по



Алексеев
Роман Юрьевич,
нар. арт. РМЭ,
режиссер,
С 2007 по
настоящее время —
главный режиссер
театра.

пьесе А. Вампилова. В 2015 году он получил национальную премию за лучшую режиссуру спектакля «Айдеме йӧратымаш» («Любовь людей») по пьесе Д. Богославского.

В 2005 году в коллектив театра влились выпускники Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства П. Ефимов, Л. Казанцева, И. Кубекова, М. Огнев, М. Почтенева, А. Тетерин, С. Филиппова. Многие получили звание заслуженного артиста РМЭ, стали лауреатами государственной премии РМЭ им. М. Шкетана, награждены почетными грамотами Министерства культуры, печати и по делам национальностей РМЭ, стали победителями в различных номинациях фестиваля «Йошкар-Ола театральная».

С 2007 года по настоящее время главным режиссером театра является Роман Юрьевич Алексеев, человек, с детства знакомый с театром, с его закулисной жизнью, с творческим процессом рождения спектакля на сцене. До назначения главным режиссером он работал актером, помощником режиссера, сам ставил спектакли. Режиссерское отделение окончил в 2008 году при Театральном институте им. Б. Щукина под руководством профессора, нар. арт. РФ Л. Е. Хейфеца. Им поставлены спектакли разных жанров по произведениям марийских, российских драматургов и зарубежных классиков. Р. Алексеев — вдумчивый режиссер, ищущий художник. Он стремится, не отходя от содержания пьесы, от идеи автора, создать на сцене оригинальное произведение с необычными, запоминающимися образами, находит новые формы и приемы воплощения произведения на сцене. Глубоко психологическим, неординарно решенным стал спектакль «Монча кечын» («Банный день») А. Тарасова, в котором характеры главных героев раскрыты через отношение к немому парнишке — сироте Микушу. Музыкальная комедия «Тулар ден тулаче» («Сват и сваха») Н. Арбана была приближена им к современной эстраде. Новаторским для марийской сцены явился спектакль «Эреҥер» по роману М. Шкетана, инсценировку к которому написал сам. Диалоги героев спектакля он дополнил монологами — отрывками из романа, на сцене шел процесс синтеза драматургии с прозой. Первый мюзикл «Юмынӱдыр» («Дочь Бога»), в основу которого легла известная марийская легенда, на фестивале «Йошкар-Ола театральная – 2013» был удостоен Гран-при. «Дочь Бога» была показана на IX Международном фестивале театров финно-угорских народов «Майатул» (Саранск, 2012), побывала на гастролях в Казани и Чебоксарах. На XI фестивале «Майатул» (Йошкар-Ола, 2016) театр представил спектакль «Коварство и любовь» по трагедии Ф. Шиллера, который получил высокую оценку членов жюри за профессионализм. Эта пьеса мирового классического репертуара заняла достойное место в истории театра. Неоднозначную реакцию зрителей, театральных критиков, представителей общественности вызвал спектакль «Человек из Подольска» по пьесе московского драматурга Д. Данилова. Режиссер не отошел от языка оригинала. Постановка рассчитана на малый круг зрителей, сидящих на сцене и являющихся свидетелями допроса главного героя в одном из отделений московской полиции. Зритель попадает в театр абсурда.

Как главный режиссер, Р. Алексеев прикладывает много усилий для повышения сценического мастерства актеров, под его руководством коллектив театра участвовал во многих международных, всероссийских, региональных фестивалях и конкурсах, постоянно поддерживаются творческие связи с театрами Казани и Чебоксар.

Вячеслав Абукаев-Эмгак

Ош кече йымалне

Под солнцем светлым 2002

Автор пьессы Вячеслав Абукаев-Эмгак (1959-2008), народный писатель РМЭ. В 2002-2009 годы работал в театре заведующим литературной частью.

Элавий — арт. С. Строганова.

«Ош кече йымалне» спектакльыште XX курымысо кумлымшо ийлаште «коллективизатор-влакын» марийын чий йӱлаже вашталтеш кучедалмышт нерген ойлалтеш. Тыште марий калыкын этнопсихологийже почылтеш. Кеч-могай калык ончылно шогышо ик эн кугу йодыш — кузе калык семын аралалт кодаш, шочмо йылмым арален кодаш? Весе: кугезе-влакын, кызыт илыше-шамычын пӱртӱслан, айдеме тукымлан энгекым кондымым умылаш да тидым чарен шогалташ кӱлмӧ йодыш чыла енгым, калыкым тургыжландарышаш. Тидым огына ыште гын, мемнан элын, ончыклык тукымын корныжо волгыдо лийын ок керт. Спектакльым жанр шот дене психологический драме семын палемдаш лиеш.

Сценыште моткоч сай актер ансамбль пашам ыштен: РМЭ-н калык артистше-влак О. Кузьминых (Янгелде), М. Медикова ден З. Долгова (Ямбика), И. Смирнов (Эшкына), О. Харитонова (Ик вате), В. Саввина и Р. Макарова (Вес вате), РМЭ-н сулло арт. А. Антонова (Ик вате), артист-влак А. Асмаев (Корий), С. Строганова, А. Егошина, А. Михайлова (Элавий), А. Сандаков ден А. Васильев (Эрай), С. Данилов (Сармаш), А. Бусыгин (Аймыр) да молат. Рольым моштен шеледыме. Кажне актер паша нерген посна возаш лиеш. О. Кузьминых (Янгелде) шкенжым карт семын веле огыл ончыктен, И. Смирнов (Эшкына) ача-коча

Сцена из спектакля.

йўлам умбакыже ўшанлын шуя, З. Долгова (Ямбика) марий тукымым умбакыже шуйышо лўддымӧ марий ўдырамаш улмо нерген ушештара.

Чылаштым сценыште ик кугу полотно иктыш уша — марий калыкын шнуйжо-влаклан вуйым савымаш. Спектакльыште динамике шагал, пьесыште кугу верым монолог-влак налыт. Автор ден режиссер калык деке ик кугу шонымашым намиен шукташ палемденыт: кучем чыла кертеш, родо-шочшо-влакымат тушманыш савыра. Но тудо чимарий вера дене кылдалтше тукым-влак коклаасе кылым кўрлын ок керт.

Спектакльын чонжо уло — действий эркышныме годым лач тудо пашам ышта. Художник Л. Тирацуян декорацийым кузе йӧратен ыштен, композитор С. Маков спектакльым сем дене сӧрастарыме сомылымат тыгай кумыл денак шуктен. Пеҥгыде марий сурт оралте (ончыл радамыште — капка) кок ужашлан, кок кумдыклан шелалтеш. Капкавалне пила пӱ гай пале кодеш. Тукым коклаасе кыл нелын кӱрылтеш — каргыме шомак йоҥга...

20–30-шо ийла талантан марий писатель-влакым шкешт деке магнитла шупшын. В. Абукаев-Эмгак кызытсе писатель-влак кокла гыч икымше ты жапысе исторический событийлам вес могырым ончалын. Тидын денак пагалымашым сула. Тудын пьесыштыже да В. Домрачевын шындыме спектакльыштыже 25-тысячник-влак революционер-романтик огытыл. Ончышылан граждан сарыште кредалше Корий огыл, а шнуй отыш коштшо, кажне кечын Кече, Юмо дене кутырышо еҥ чонжылан лишылрак. Социалистический революций деч вара Российыште мо ышталтмым иканаште умылаш неле. Эше коммунистический идеаллан «кумалше-влакат» илат. Сусыр йӧршынжак шупшылалтын огыл. Кугу сылнымут тидын нерген нимомат ок ойло. Тидлан кӧрат национальный театрын сценысе тиде опытшо шерге.

Спектакльым Финн-угор калык-влакын театрыштын IV тӱнямбал «Майатул» фестивальыштышт ончыктымо. Моско критик Н. Сорокина палемден: «Спектакль шуко планан. Действийым вияҥдышаш шуко сцене уло. Но кызытеш нуным мучаш марте шуктымо огыл. Но актер-влакын чаплын модмыштлан кӧра нине ситыдымаш-влак ӱмылталтыныт».

Корий — арт. А. Асмаев, Яшпай — арт. А. Бирюков.

В спектакле «Под солнцем светлым» речь идет о борьбе «коллективизаторов» с аутентичными, родовыми марийскими языческими традициями в 30-е годы XX века, раскрывается этнопсихология марийского народа. Подлинная проблема для любого народа — осознать, где именно он остается самим собой без примесей и заимствований. Более сильная проблема — проблема необходимости покаяния всех людей и народов за неправедные и вредные для природы и человека поступки наших предков, современников и нас самих. Нераскаянность наша закрывает светлые пути любви и творчества нашей стране и нашим потомкам. Спектакль по жанру можно определить как психологическую драму[1].

На сцене творил замечательный ансамбль: народные артисты РМЭ О. Кузьминых (Янгелде), М. Медикова и З. Долгова (Ямбика), И. Смирнов (Эшкына), О. Харитонова (Ик вате), В. Саввина и Р. Макарова (Вес вате), засл. арт. РМЭ А. Антонова (Ик вате), артисты А. Асмаев (Корий), С. Строганова, А. Егошина, А. Михайлова (Элавий), А. Сандаков и А. Васильев (Эрай), С. Данилов (Сармаш), А. Бусыгин (Аймыр) и другие. Очень удачное распределение ролей. Буквально о каждой работе можно писать отдельно: О. Кузьминых (Янгелде) показал себя на сцене толковым картом, И. Смирнов (Эшкына) уверенно ведет традиции отцовских предков дальше, З. Долгова (Ямбика) продемонстрировала, что имеются бесстрашные марийки, умеющие усиливать и развивать марийский род.

Ямбика — арт. З. Долгова, Элавий — арт. А. Михайлова.

Всех объединила общая тональность сценического полотна — поклонение святыням марийского народа. В спектакле мало динамики, пьеса изобилует монологами. Мысль, которую хотели выразить автор и режиссер, заключается в том, что власть может все, она может сделать врагами родных людей, но не способна разорвать связь поколений, основанную на языческой вере.

У спектакля, считает журналист Г. Константинова, есть живая душа — его атмосфера, которая компенсировала те места, где «провисает» действие. «Тело» его — декорации, звуковое оформление — выполнены с любовью художником Л. Тирацуяном и композитором С. Маковым. Добротная марийская усадьба (в центре внимания — ворота) на глазах у зрителей разделяется на две части, на две территории. Неровный след на крыше ворот ассоциируется с зубьями пилы. Нелегок этот разрыв рода — с проклятиями, с жертвами.

Корий — арт. А. Асмаев.

Эшкына — арт. И. Смирнов, Эрай — арт. А. Сандаков, Янгелде — арт. О. Кузьминых.

Бурные 20-30 годы прошлого века как магнит притягивали талантливых марийских писателей. Заслуга драматурга В. Абукаева-Эмгак в том, что он первый из современников посмотрел на историческое событие с другой стороны. В его пьесе и в спектакле, поставленном режиссером В. Домрачевым, 25-тысячники не кажутся революционерами-романтиками. Зритель сочувствует не Корию, закаленному на фронтах гражданской войны, разрушителю, а тем, кто ходит в священную рощу, кто общается каждый день с солнцем, с Богом.

Сложно осмыслить все то, что произошло в России после социалистической революции. Еще живы люди, для которых священны идеалы коммунистической эпохи. Страшно, что «рана» еще не зарубцевалась. Большая литература молчит об этом. И тем интересней в этом смысле сценический опыт национального театра[2].

Спектакль был показан во время IV Международного фестиваля театров финно-угорских народов «Майатул». По

Сцена из спектакля.

мнению рецензентов фестиваля, драматург хотел объять необъятное. Идея хорошая, но не раскрыта до конца[3]. Московский критик Н. Сорокина высказала о спектакле следующие мысли: «Спектакль многоплановый. Много сцен, способствующих развитию действия. Но они не доведены до конца. Только благодаря превосходной игре актеров скрылись эти недостатки, остались в тени»[4].

---

1 Белкова, С. «Ош кече йымалне». Тыгай лӱман спектакль дене почо шке у тургымжым М. Шкетан лӱмеш Марий национальный драма театр кодшо кугарнян //Марий Эл. – 2002. – 29 окт.; Копылова, М. Красота и первобытность человеческих отношений // Молодежный курьер. – 2002. – 21 нояб.; Кульбаева, Н. Финн-угор театр-влак могай ончыкылыкым сӧрат? // Марий Эл. – 2002. – 17 дек.

2 Константинова, Г. Солнце светит всем // Марийская правда. – 2002. – 8 нояб.; Лобанов, И. Ош кече йымалне Ошмарий ила… // Марий Эл. – 2002. – 12 нояб.

3 Григорьев, Ю. Драма кӱкшын аклалтшаш // Марий Эл. – 2002. – 19 нояб.

4 Кульбаева, Н. Финн-угор театр-влак могай ончыкылыкым сӧрат? // Марий Эл. – 2002. – 17 дек.

Александр Вампилов

Сонар содом

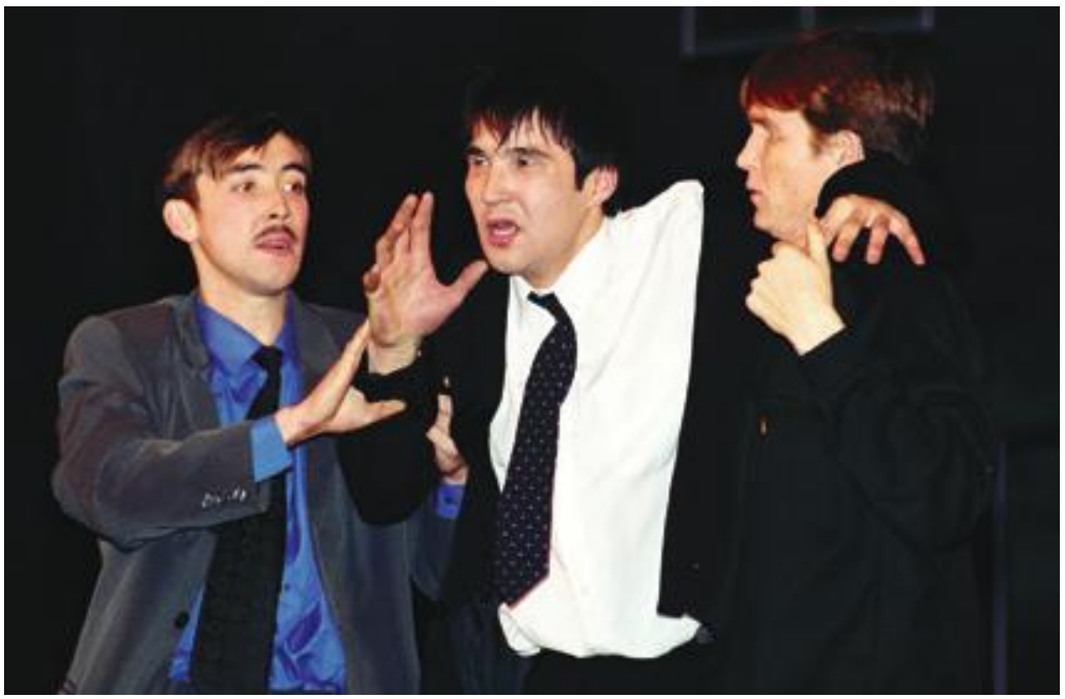
Утиная охота 2002

Галина —
арт. С. Ягулбаева,
Зилов —
арт. Р. Алексеев.

А. Вампиловын «Утиная охота» пьесыж почеш «Сонар содом» спектаклым режиссер А. Ямаев психологический драме жанр дене шынден. Тудо ончышо-влак коклаште кугу мутланымашым тарватен. Театр критик, режиссер, тӱҥ рольым (Зилов) модшо актер Р. Алексеев, журналист да ончышо-влак «Кугарня» газет редакцийыште йыргешке ӱстел йыр мутланымашке погыненыт. Дискуссий тӱҥ шотышто тӱҥ герой йыр пӧрдын.

Театр критик Н. Кульбаева палемден: Зилов — шке жапшын еҥже. Шуко шӧрынан талантан самырык айдеме тиде илышыште шкенжым муын ок керт, тудо обществылан уто. Критиклан Зилов — поро чонан айдеме, кумылым савырыше личность, тудым ӱдырамаш-влак йӧратат. Просто шкенжын моштымашыжым, вийжым, талантшым кучылташ йӧнжӧ уке. Тудын шке пашаже куаным ок кондо, кумылжым веле волта. Ламом шонен лукнеже, тидлан чылажат уло, но кучылташ йӧнжӧ уке. Зиловлан психологически неле, тудо я ик могырыш, я весыш лупшкедалтеш.

Ӱдырамаш-влак кокла гыч шукынжо Зиловым эгоистлан, шкенжым гына йӧратыше пӧръ-



Саяпин — арт. А. Сандаков, Зилов — арт. Р. Алексеев, Кузаков — арт. А. Бирюков.

еҥлан шотлат, тудым эсогыл Галина (арт. С. Строганова, С. Ягулбаева) пелашыжат чытен кертын огыл, каен. Ватыжын кайыме деч вара Зилов лӱялташат шонен, но тидым ыштен кертын огыл. Шуко пӧръеҥлан келшыше койыш: кучедалаш тунемын огыл.

Актер Р. Алексеевлан геройжо эгоист огыл. Еҥ-влак чыланат шканышт илат, тугеже чылаштым эгоист манман мо? Официант Дима (арт. А. Асмаев) пытартыш сценыште Зилов деч, тудын колымекыже, пушыжым шканже налаш разрешенийым йодеш. Айдеме кола — тиде тудым нигунарат ок тургыжландаре, тӱҥжӧ — сай арверым руалташ. Тудо кафеш пурышо кажне ӱдырым эскера, моткоч оксам йӧрата. РМЭ-н калык арт. И. Смирновын Кушакше — ватан, ийготшат погынен, но тудат самырык ӱдыр почеш ошкылеш. Чыланат шкенышт нерген шонат, азапланат. Але Галинам налаш. Тудлан ешыште шукыжо огеш келше, марийжылан сыра, тудын кушто коштмыж нерген пален налнеже. Пытартыш патрон марте налын лектын кая. Патрон — Зиловын изи ужашыже, тудлан сонар — нигунамат шукталтдыме шонымаш.

Айдемылан тӱҥжӧ — чонжо мо дене ила. Зилов — виян айдеме. Тудын кӧргыштыжӧ кучедаламаш кая, тудо эреак ик йодышлан вашмутым кычалеш: кузе илаш? Спектакль мучашлан умылаш тӱҥалеш: йоҥылышым ыштен. Тиде шергын шога. Тӱняште шукынжо илат, шке йоҥылышыштым огыт уж. Пытартыш сценыште тудо шортеш. Шинчавӱд полшымо дене шкенжын ситыдымашыжым мушкын луктеш: герой ваштальтеш. Тиде мизансцене — ик эн виян. Артист Р. Алексеев рольым пеш сайын ыштен, орланыше, шкенжым кычалше да вияҥше айдемын образшым ӱшандарышын чоҥен.

А. Вампиловын пьесыже неле, спектакль тыгаяк лектын. Марий сценыште тыгай шагал шындалтын, но тудо кӱлешан. Пьесыште да спектаклыште гай еҥ-влак кеч-могай тукымыштат улыт. Тыгай сӱрет кажне тошкалтыш мучаште вашлиялтеш. Спектакль оҥайын тӱҥалеш. Шыве-шыве шыже йӱр йӱреш, чоным шӱлык кумыл авалта. Тиде жапыште шӱгар ӱмбаке шогалтышаш венок дене йоча пура. Ончышын вигак икмыняр йодыш шочеш, да тудо сценыште мо ышталтмым тӱткын эскераш тӱҥалеш. А туштыжо айдеме нелылыкыш логалын, шкенжынак ыштыме осал, шояк оҥго гыч лекташ толаша. Автор дене пырля режиссер тӱҥ герой ӱмбач икте почеш вес маскым коранда. Тӱжвач ончымаште мотор да кумылым савырыше Зилов сопты-раш савырна.

МарГУ-н студентше Д. Никитинын шонымыж почеш, спектаклыште композиций ӱмбала-ӱмбала оптымо пунктир гыч шога. Зиловын шарнымашыже кызытсе илышыж дене пуналтеш — эсогыл тӱҥ геройын шкем шке пытараш тӧчымыж марте. Шарнымаш мыняр кӧргышкырак кая, ситуаций тунар пӱсештеш, лач тунам Зилов пычалым кидыш налеш, но лӱяш вийым садак ок му.

Финал пеш оҥай, тыгайже нимогай театрыштат лийын огыл. Ончышылан тӱҥ геройын снимкыжым почела

Зилов — арт. Р. Алексеев, Ирина — арт. Л. Казанцева.

Спектакль «Сонар содом» по драме «Утиная охота» А. Вампилова поставил молодой режиссер А. Ямаев в жанре психологической драмы. Он вызвал бурную реакцию зрителей. Был созван круглый стол в редакции газеты «Кугарня» с участием театральных критиков, режиссера, исполнителя главной роли Зилова арт. Р. Алексеева, журналистов и зрителей[1]. Основная дискуссия разгорелась вокруг главного героя. Театральный критик Н. Кульбаева увидела в нем представителя своего времени, молодого человека с разнообразными талантами, не нашедшего себя в этой сложной жизни и оказавшегося лишним для общества. Для нее Зилов — человек с доброй душой, притягательная личность, любимец женщин. Просто у него нет возможностей использовать свои умения, силы, талант. Его механическая работа удовлетворения не приносит, отбивает охоту трудиться. Он жаждет открытия, у него есть для этого все данные, но нет способа их применить. Зилову психологически тяжело, и он мечется.

Для большинства представителей слабого пола он оказался типичным эгоистом, самовлюбленным мужчиной, которого не выдержала даже жена Галина (арт. С. Строганова и С. Ягулбаева) и ушла от него. После ее ухода Зилов хотел застрелиться, но не смог этого сделать. Типичный мужской характер, не привыкший бороться.

Для актера Р. Алексеева его герой не является эгоистом. Люди живут в основном для себя, тогда всех следует считать эгоистами. Официант Дима (арт. А. Асмаев) в последней сцене, обращаясь к Зилову, спрашивает разрешения взять после его смерти лодку. То, что человек умрет, его не волнует, главное — заполучить добротную вещь. Он следит за каждой девушкой, приходящей в кафе,

ончыктен каят, тыге геройын пӱтынь илышыже шинчаончыч эрта — куанжат, ойгыжат, шонымашыжат... Тидыже эше ик гана ончышылан каласа: тиде кугу тӱняште айдеме — изи ошма пырче веле, «шке обществыжын саскаже». Чонжо кеч-мыняр тӧрштылжӧ — тудо садак шке четлык коклаштыже кодеш.

Спектакль пеш кугу кӱкшытыштӧ шындыме, режиссер ден актер-влак кугу пашам ыштеныт, нуным мокталташ чыла амал уло. «Сонар содомым» «Театральный Йошкар-Ола – 2003» фестивальыште ончыктымо. Моско гыч толшо критик-влак палемденыт: режиссер такыртыме корно дене каен огыл, шкенжыным кычалеш. Постановщикын бытовой ден символический пластым иктыш ушаш тыршымыже шижалтеш. Официантын рольжылан актер А.Асмаев «Кокымшо планан эн сай пӧръеҥ роль» нминацийыште палемдалтын.

очень любит деньги. Кушак в исполнении нар. арт. РМЭ И. Смирнова — человек женатый, в возрасте, но тоже не прочь пойти за молодой девушкой. Все делается в собственных интересах. Или жена Галина, которой многое в семье не нравится, злится на мужа, хочет выяснить о его похождениях. В конце уходит, забирая с собой и последний патрон. Патрон символизирует маленькую часть Зилова, для которого охота — неосуществимая мечта. Или девушка Вера (арт. А. Мицык и С. Ягулбаева), любящая мужчин. Самое важное в человеке, чем живет его душа. Зилов — натура сильная. В нем идет внутренняя борьба, он постоянно отвечает на вопрос: как жить? К концу спектакля начинает понимать и признается, что совершил ошибку. Такое признание дорогого стоит. Многие в этом мире живут, не замечая своих ошибок. В последней сцене он плачет, и этими слезами освобождается, очищается от своих недостатков: герой меняется. Эта мизансцена — одна из сильнейших. Артист Р. Алексеев прекрасно справился с этой ролью, создал убедительный образ человека страдающего, ищущего себя, развивающегося.

Пьеса А. Вампилова сама по себе сложная, сложным получился и спектакль. Для марийской сцены он не традиционен, но актуален. Показанные в пьесе и спектакле люди имеются в любом поколении. И ситуации встречаются на каждой лестничной площадке. Впечатляет начало спектакля. Действие начинается мелким осенним дождем, вызывающим на душе чувство грусти. И в это время входит ребенок с венком для кладбища. У зрителя возникает много вопросов, и он внимательно начинает наблюдать за происходящим на сцене. А там идет драма человека, стремящегося вырваться из созданного им же круга зла, фальши и обмана. Вслед за автором режиссер-постановщик одну за другой снимает маски с главного героя. Внешне обаятельный и красивый парень Зилов постепенно раскрывается самым неприглядным образом.

В спектакле, по мнению Д. Никитина, студента МарГУ, многослойная пунктирная композиция. Воспоминания Зилова перемежаются с его настоящей жизнью — вплоть до того момента, когда главный герой предпринимает попытку самоубийства. С каждым последующим воспоминанием нарастает трагизм ситуации, достигая высшей точки, когда мысли Зилова о прошлом начинают звучать в унисон его настоящему — именно тогда Зилов берет в руки ружье, но так и не находит в себе силы выстрелить.

Очень интересен финал, которого не было ни в одном театре. В заключительной сцене перед глазами зрителей проходит серия фотографических снимков главного героя, как будто вся жизнь промелькнула перед глазами человека — его радости, горести, желания и мечты. Они лишний доказывают зрителю, что человек — маленькая песчинка в необъятном мире, «продукт своего общества». Как бы ни металась его душа, она всегда останется в своей клетке.

Спектакль поставлен на высоком уровне, вклад режиссера и актеров огромен, работа их достойна уважения. «Утиная охота» была показана в рамках фестиваля «Йошкар-Ола театральная – 2003». Жюри, в составе которого были критики из Москвы, отметило, что режиссер попытался пойти непроторенной дорогой, выбрал собственный подход. Чувствуется стремление постановщика слить воедино бытовой и символический пласты.

Актер А. Амсаев за исполнение роли официанта был отмечен в номинации «Лучшая мужская роль второго плана»[2].

---

[1] Степанова, И. «Сонар содом» йыр содомлена / материалы круглого стола в редакции газеты // Кугарня. – 2002. – 6 дек.

[2] Константинова, Г. С «Утиной охоты» возвратясь… /Интервью с Р. Алексеевым // Марийская правда. – 2003. – 11 марта; Никитин, Д. Философия «Утиной охоты» // Йошкар-Ола. – 2003. – 26 марта.

Шараф Башбеков

Кум кечылан у кува

Железная женщина 2003

Чапланыше узбек драматург Ш. Башбековын «Железная женщина» пьесыж почеш «Кум кечылан у кува» спектакльым марий сценыште Чувашийын калык арт. Николай Корчаков шынден.

Действий ялыште эрта. Икымше май пайремлан Метрий (РМЭ-н калык арт. И. Смирнов, арт. С. Данилов) ушым йомдарымеш йўын шынден. Чот орадылынымыжлан пошкудыжо-влак тудым шке кудвечыштыжак меҥге воктен пидын шынденыт. Эрдене Метрий тудым рудаш ватыжым сӧрвала. Но Ониса (РМЭ-н сулло арт. А. Антонова, РМЭ-н кал. арт. З. Долгова) вургемжым пога, чемоданыш опта, ал тасма дене кылдыме матрасым тупеш сакалта да «Врагу не сдается наш гордый варяг» муро дене, «Я тебе тоже не сдамся» манын, суртым коден кая.

Метрин пиалешыже, илаш пурташ йодын, тудын деке инженер Роман (арт. Р. Алексеев, А. Бусыгин) толеш. Верысе колхозышто рӱдолосе институтын испы-

Аломат — арт. С. Строганова, Метрий — арт. И. Смирнов, Эксан — арт. В. Виногоров.

Корчаков
Николай Васильевич,
засл. деятель искусств
Чувашской Республики,
народный артист
Чувашской Республики,
режссер.
В нашем театре он
поставил спектакли:
«Кум кечылан у кува»
(2003)
«Пӳрӧ пазар» (2004),
«Алиса, Анфиса, Аниса»
(2005),
«Молан вашлийым
тыйым?..» (2006).

тательный базыже верланен, сандене тышке ученыйым опытым эртараш колтеныт. Герман ӳдырамаш-роботым ямдылен, тудым пасушко пареҥге погаш лукнеже. Инженер ӳдырамаш-влакым неле паша деч утараш кумылан, сандене икымше роботымак кечеш когаргыдыме, мардеж деч лӱддымӧ кӱртньӧ айдемым ыштен. Метрийлан тиде кӱртньӧ ӳдырамаш келшен шинчеш, тудлан Аломат (арт. С. Строганова, Е. Мочалова) лӱмым пуа. Метрийлан весат келша: тудлан могай программым шындет, тудым тӱрыснек шукта. Ик микросхемым шындет — мутым колыштшо вате лиеш. Весым шындет — кеч-могай тушманым чактара (тыште — вурседылаш йӧратыше пошкудым). Робот-ӳдыр колхоз вуйлатышат, секретаршат лийын онча. Метрий тудым чынжымак йӧратен шында да, марий сӱан йӱлам шуктен, марлан налеш. Тудо сурт коклясе сомылымат сайын шукта, бульдозер гай пашам ышта. Чыла ышта, но вот тудын кидше йӱштӧ. Шинчаже кварц гыч, да шортын ок мошто... А пареҥге пасушко пашаш лукмек, икымше кечынак Аломат пудырга. Тыге, Метрий у ватыж дене кум кече веле илен шукта. «Тудо кӱртньӧ гыч ыштыме — тудын дене шекланаш кӱлеш!» — кычкыра тургыжланыше инженер. Тунам Метрий умыла: тудын какши капан Онисаже ӳмыржӧ мучко тугай неле пашам ышта, могайжым эсогыл кӱртньӧ ӳдырамашат чытен ок керт.

Спектакль фантастикым ушештара. Но залыште шинчыше еҥ тудым эскера да таҥастара, шке илышыжым радамла. Да иктешлымашке толеш: нимогай кӱртньӧ чон айдеме чоным алмаштен ок керт. Метрий шке пелашыжым вучаш тӱҥалеш. Пиалешыже, тудыжо пӧртылеш, Метрий шке илышыжым савырнен ончалеш да шуко умыла. Ончышо ӱшана: ындыже тудо сай еш оза лиеш. Лач тыште комедийын тӱҥ шонымашыже.

РМЭ искусствын сулло деятельже В. Абукаев-Эмгак, пьесым кусарышыжла, тудым фразеологизм, калыкмут дене пойдарен. Нуно геройым утларак сайын почаш полшат, спектакльым сӧрастарат

Роман —
арт. Р. Алексеев,
Аломат —
арт. С. Строганова,
Метрий —
арт. И. Смирнов.

да актер ден ончышо коклаште кылым ышташ полшат.

Спектакль сай лектын. Кажне артист шке образшым мастарын чоҥен. Кокымшо планан рольым модшо артист-влакат ойыртемалтыныт. Сайвикам С. Ягулбаева, Пайвикам РМЭ-н калык арт. О. Харитонова, илалше Эксаным В. Виногоров модыныт.

«Театральный Йошкар-Ола – 2004» фестивальыште Метрин рольжылан И. Смирнов «Икымше планан эн сай пӧръеҥ роль» номинацийыште палемдалтын. З. Долгова «Икымше планан эн сай ӱдырамаш роль» номинацийыште лауреат лийын. С. Строгановам «Кокымшо планан эн сай ӱдырамаш роль» номинацийыште палемденыт. Эпизодысо рольлан О. Харитонова ден В. Виногоров премийым налыныт.

Спектакль «Кум кечылан у кува» по пьесе известного узбекского драматурга Ш. Башбекова «Железная женщина» поставил на марийской сцене нар. арт. Республики Чувашия Николай Корчаков.

Сюжет развивается в деревне. На Первое мая Метрий (нар. арт. РМЭ И. Смирнов, арт. С. Данилов) сильно напился, буянил, был привязан соседями к столбу во дворе своего дома. Утром, конечно, он просил жену его отвязать, но Ониса (засл. арт. РМЭ А. Антонова, нар. арт. РМЭ З. Долгова) собирает вещи, берет в руки чемодан, за спину – матрац, перевязанный алой лентой, со знаменитой песней в устах «Врагу не сдается наш гордый «Варяг» и со словами «Я тебе тоже не сдамся» покидает дом.

На счастье Метрия, на постой в его дом попросился инженер Роман (арт. Р. Алексеев, А. Бусыгин). В местном колхозе находится испытательная база столичного института, и вот ученый снова приехал проводить опыты. Он сконструировал женщину-робота и намеревается выпустить ее на поле, собирать картошку. Инженер ратует за освобождение женщин от тяжелого труда, вот и решил начать производство роботов именно с изготовления железной женщины, нечувствительной к солнцу и ветру. Очень Метрию она понравилась, и даже назвал ее Аломат (арт. С. Строганова и Е. Мочалова). Метрий покорен тем, что железная женщина без отклонений следует заданной программе. Стоит подключить в ней одну микросхему — она будет покорной женой. Подключишь другую — она расправится с любым врагом (в данном случае — соседкой-скандалисткой). Робот-девушка побыла и руководительницей колхоза, и секретаршей.

Роман — арт. А. Бусыгин, Метрий — арт. С. Данилов, Аломат — арт. Е. Мочалова.

Пайвика — арт. О. Харитонова, Аломат — арт. С. Строганова.

Метрий в нее влюбляется и женится на ней по обычаям традиционной марийской свадьбы. Она способна справляться и с домашними делами, и работает как бульдозер. Все делает, только вот руки у нее холодные, глаза из кварца и плакать она не умеет... А после первого дня работы на картофельном поле робот Аломат ломается. Таким образом, с новой женой он смог прожить только три дня[1]. «Она же из железа — с ней надо осторожно!» — восклицает расстроенный инженер. И до Метрия доходит, что его худенькая Ониса всю жизнь тянет ношу, которая оказалась не по силам железной женщине.

Спектакль напоминает фантастику. Но зритель сидит в зале, наблюдает, делает сравнения и анализирует свою жизнь. Но есть одна правда: никакая железная душа не способна заменить человеческую душу. И Метрий начинает скучать по своей жене. К счастью, жена возвращается, а Метрий многое осознает. У зрителя рождается вера в то, что он станет хорошим семьянином. В этом главная идея комедии.

Марийский перевод пьесы, сделанный засл. деятелем искусств РМЭ В. Абукаевым-Эмгак, отличается богатством фразеологизмов, пословиц и поговорок. Все они помогают лучшему раскрытию героя, украшают спектакль, помогают установить связь между актерами и зрителями.

Спектакль получился хорошим. Каждый артист мастерски раскрыл свой образ. Выделились и артисты второго плана. Сайвику сыграла актриса С. Ягулбаева, Пайвику — нар. арт. РМЭ О. Харитонова, пожилого мужчину Эксана — арт. В. Виногоров[2].

По итогам фестиваля «Йошкар-Ола театральная – 2004» нар. арт. РМЭ И. Смирнов за роль Метрия бы отмечен в номинации «Лучшая мужская роль первого плана». Нар. арт. РМЭ З. Долгова стала лауреатом в номинации «Лучшая женская роль первого плана» за создание образа Онисы. Артистку С. Строганову за исполнение роли Аломат отметили в номинации «Лучшая женская роль второго плана»[3]. Получили премии за эпизодические роли засл. арт. РМЭ О. Харитонова и арт. В. Виногоров[4].

---

[1] Пирогов, Г. «Кум кечылан у кува» мыланемат келшыш // Марий Эл. – 2003. – 7 марта.

[2] Григорьев, Ю. Лийыт вашке робот вате-шамычат // Марий Эл. – 2003. – 26 февр.

[3] Паша ятырак ышталтын // Кугарня. – 2003. – 9 мая.

[4] Белкова, С. Палыдыме автор — лӱмлӧ актриса. Тургымым петырыме годым эн сай актерым, эн уста драматургым палемдыме // Марий Эл. – 2003. – 6 мая.

Франц Ксавер Крёц

Роза-Розмарий

Без меня меня женили

2003

Танила — арт. О. Кузьминых, Роза — арт. Л. Казанцева. 2003

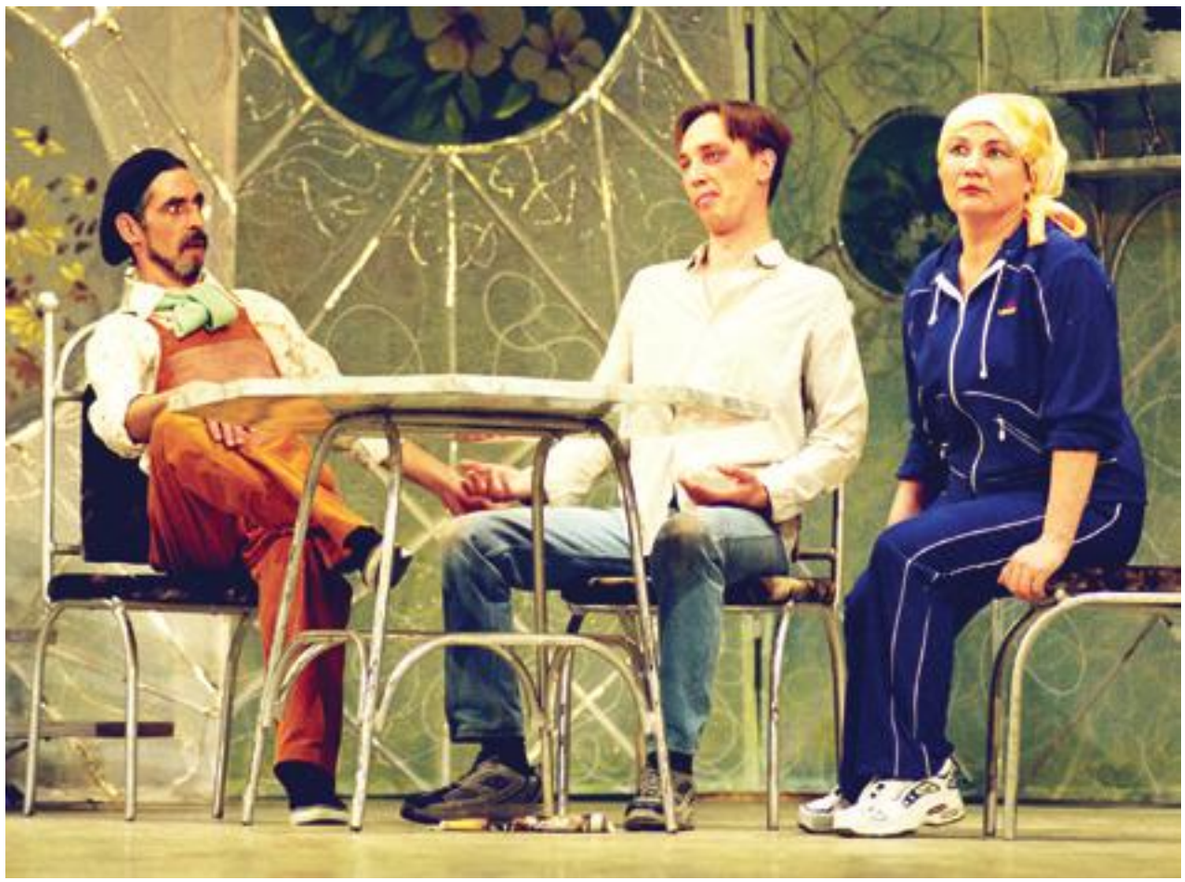
Ик селаште поян тулык вате Катерий (РМЭ-н калык арт. М. Медикова) Петруш (арт. А. Асмаев) эргыж дене илен. Нунылан озанлыкыште Танила (РМЭ-н калык арт. О. Кузьминых) полышкален. Тудо озаватым йӧратен. Келшен иленыт, тӱшка вий дене пӧртым, озанлыкым куценыт. Авам ик йодыш гына тургыжландарен: эргыже — вуеш шушо качымарий, чурийланат мотор, но эшеат ешым поген ок керт. Кӧ дене гына палымым ыштен огытыл — чыла арам.

Ик мотор кечын тӱрлыжымат шонен муаш йӧратыше Катерий эше ик полышкалышым налаш шонен пышта — пошкудышто илыше мотор ӱдыр Розалан (арт. Л. Казанцева, арт. А. Егошина) рвезе семын чияш дене нунын пӧртыштӧ илаш тӱҥалаш темла...

Тыглай шонымаш йӧратымаш нерген оҥай историйыш савырна, тушто умылаш лийдыме сӱрет-влакат лиедат.

Немыч драматург Ф. Крёцын «Без меня меня женили» комедийже негызеш «Роза-Розмарий» спектакльым режиссер А. Ямаев шынден. Шындыше группо ден кусарыше В. Абукаев-Эмгак сылнымутан тиде материалым шке кундемлан лийме семын утларак келыштараш задачым шынденыт.

«Гусарский балладын» (Роза пӧръеҥ костюмым чиен, самырык еҥын чонжым савыра) геройжо-влакын лӱмыштым марийын деке лишемденыт. Тудлан лӱмым кумдан шарлыше «Роза-Розмарий» мурым пуэныт. Ончышо-влакын йӧратыме актерышт (М. Медикова, О. Кузьминых) да ончыклыклан кугу ӱшаным пуышо самырык-влак (А. Асмаев, Л. Казанцева) сценыште марий калыклан палыме койышым ончыкташ тыршеныт. Кажныжын тиде тӱрлын лектын. Но нуно, палемдат журналист-влак, действий немыч



Танила — арт. О. Кузьминых, Петруш — арт. А. Асмаев, Катерий — арт. М. Медикова. 2003

Петруш — арт. А. Асмаев, Роза — арт. Л. Казанцева. 2003

фермерын озанлыкыштыже эрта манын тӱвыт монденыт.

Но тидын нерген режиссер ден художник Л. Тирацуян монден огытыл. Сценографийым немыч ферме декак лишемдыме. Спектакльын геройжо-влак шкеныштым светский обществысе-влакын гай кучаш тыршат, чияшат йот элысе гай чиеныт, мутлан, Танилан шӱйыштыжо шовычым кылдыме. Ен-влак кажныже тӱрлӧ улыт, но вургемысе посна деталь-влак тудым шӧрат. Катерий пеш чаплын коеш.

Спектакльым муро да куштымаш-влак сӧрастарат. «Театральный Йошкар-Ола» фестивальыште Розан рольжылан Л. Казанцева спецприз дене палемдалтын.

Петруш — арт. А. Юнусов, Танила — арт. О. Кузьминых, 2016

В одном селе жила богатая вдова Катерий (нар. арт. РМЭ М. Медикова) с сыном Петрушей (арт. А. Асмаев). Был у них помощник по хозяйству Танила (нар. арт. РМЭ О. Кузьминых), влюбленный в хозяйку. Жили дружно, общими усилиями содержали и дом, и хозяйство. Только одна проблема мучила матушку: сын, взрослый, видный парень и завидный жених, никак не обзаводился семьей. С кем бы его ни познакомили — все тщетно.

Но в один прекрасный день изобретательная Катерий решает нанять еще одного помощника — и предлагает симпатичной соседской девушке Розе (арт. Л. Казанцева, арт. А. Егошина) переодеться парнем и поселиться в их доме...

Простая, на первый взгляд, задумка превращается в забавную историю о любви, которая наполнена недоразумениями, щекотливыми ситуациями, недомолвками и долгожданным семейным счастьем.

Спектакль «Роза-Розмарий» по комедии немецкого драматурга Ф. Крёца «Без меня меня женили» поставил режиссер А. Ямаев. Постановочная группа и переводчик В. Абукаев-Эмгак видели свою задачу в максимальном приближении литературного материала к своему региону. Героям «гусарской баллады» (девушка Роза переодевается в мужской костюм и благодаря такому перевоплощению завоевывает сердце молодого человека) слегка изменили имена на марийский лад. Спектакль назван по известной марийской песне «Роза-Розмарий». Любимые театральной публикой опытные актеры (М. Медикова и О. Кузьминых) и перспективная молодежь (А. Асмаев и Л. Казанцева) старались создать на сцене узнаваемые национальные характеры. Получалось у всех по-разному. Но они, подчеркивают журналисты, абсолютно забыли, что действие проходит в немецком фермерском хозяйстве.

Об этом не забыли режиссер А. Ямаев и художник Л. Тирацуян. Сценография подогнана под немецкую ферму. Герои спектакля со светскими манерами, одеты по-иностранному, о чем свидетельствует, например, такая мелочь, как шейный платок у Танилы. Люди неповторимо индивидуальны, и детали костюма оттеняют эту индивидуальность[1].

Специальным призом фестиваля «Йошкар-Ола театральная – 2003» награждена актриса Л. Казанцева за исполнение роли Розы[2].

Петруш — арт. А. Юнусов, Роза — арт. Л. Казанцева. 2016

[1] Григорьев, Ю. Ну, просто «Роза-Розмарий», але «Тений мемнан каче-влак улыт чылтак «ош корак» // Марий Эл. – 2003. – 23 апр.; Константинова, Г. На марийский лад да по немецкой канве // Марийская правда. – 2003. – 24 апр.

[2] Белкова, С. Палыдыме автор — лӱмлӧ актриса. Тургымым петырыме годым эн сай актерым, эн уста драматургым палемдыме // Марий Эл. – 2003. – 6 мая.

Александр Островский

Чодыра

Лес 2003

А. Островскийын «Лес» произведенийже театр коллективлаште кумдан шарлен. Эше колымшо ийлаштак тиде комедийым Мейерхольдын театрыштыже шынденыт. Лач тушеч сценым яра кодымо да действий-влакым шагалемдыме практике тўнгалын. Мейерхольдын шындыме спектакль шотышто кугу ўчашымаш каен. Иктышт тудын пашажым моктеныт гын, весышт вурсеныт. Режиссер деке самырык-влак шупшылалтыныт, тудыжо шке опытшо дене кумылын пайлалтын. 1936 ий шошым тудо моско актер да театр школлаште тунемше-влаклан кок гана урок-репетицийым эртарен. ГИТИС-ын выпускникше семын А. Маюк-Егороват тушто лийын кертын. Алексей шкенжым

Несчастливцев — арт. А. Асмаев,
Счастливцев — арт. В. Домрачев.

Режиссер — нар. арт. РФ Павел Хомский.

Мейерхольдын тунемшыжлан шотлен, палемденыт вараже тудын лишыл еҥжевлак. А такше тудын дене тунемын огыл. Но историйыште тыгай сӱрет палдырна. Режиссер-влакын Мейерхольдын тунемшыже улам манмышт годым кушто тунемында йодышлан вашештеныт: «Зрительный зал гыч».

Москва гыч тунемын толшо самырык режиссер Маюк-Егоров руш классике дене пашам ик тӱҥ верыш шынден. Ик тыгай пьесыже лач «Чодыра» лийын.

А. Маюк-Егоровын спектакльыштыже тыглай огыл костюм ден биомеханикын посна ужашыже-влак театральный шӱлышым пуртышашлан ышталтыныт. Но режиссер спектакльын тӱжвал сынжым тичмаш налмаште реалистический йогыныш пуртен кертын огыл. Тыге тудым «мейерхольдовщинылан» титакленыт, кумлымшо ийлаште тидыже политический ончалтыш шотышто титаклыме дене иктӧр лийын.

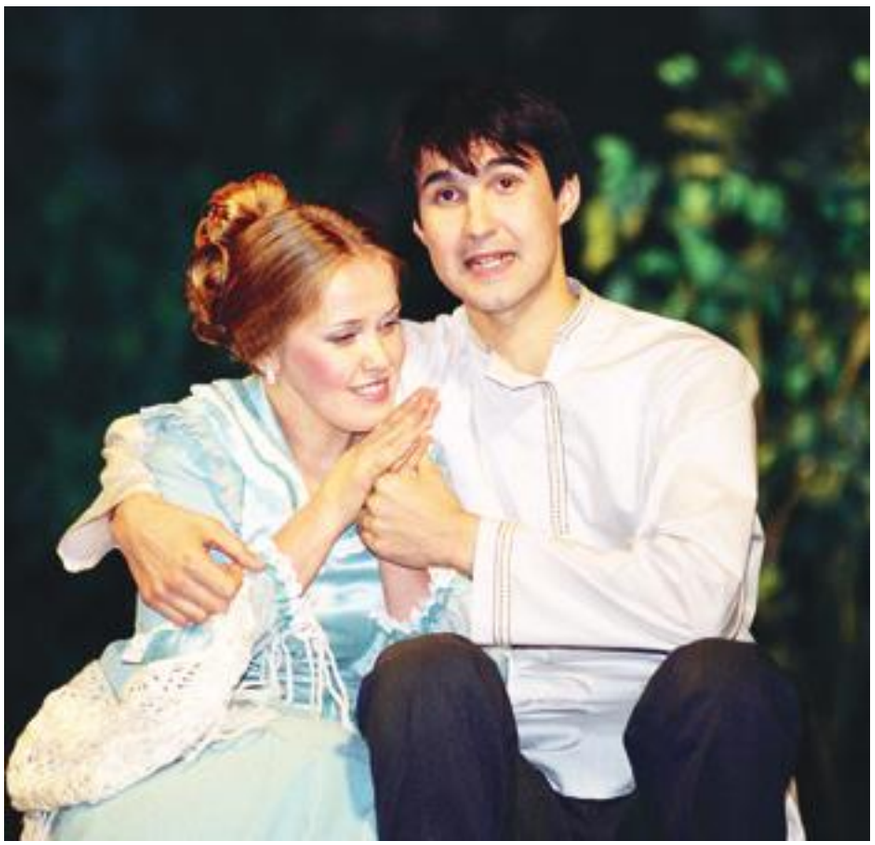
* * *

А. Н. Островскийын «Чодыра» пьесыжым Марий театр эше ик гана 2003 ийыште сценыш луктын. Ты гана режиссер-постановщик семын РФ-ын калык артистше, Моссовет театрын художественный вуйлатышыже, ГИТИС-ыште марий студийым 1985 ийыште тунемын пытарыше-влакын художественный вуйлатышышт П. Хомский пашам ыштен. Режиссер — В. Домрачев, художник-постановщик — Л. Тирацуян, композитор — С. Маков. Марий йылмыш В. Абукаев-Эмгак кусарен.

Тиде спектакль вигак ончышо, журналист да критик-влакын тӱткышыштым шке векыже савырен. «Марий Эл» газетлан интервьюштыжо режиссер П. Хомский палемден: А. Островскийын произведенийже — шуко планан, икмыняр лончан. Марий театрысе спектакльыште нӧлталме йодыш-влак кызытсе жапланат келшыше улыт. Кызыт ончыл верыште шотлен моштымаш, пайдам налаш тыршымаш лектеш. Поянлык окса дене аклалтеш. Туге гынат, кеч-могай жапыштат эн кугу поянлык — тиде йӧратымаш, тудо чыла молым сеҥа.

Журналист-влакын шонымышт почеш, постановко у семын шындалтмыж дене калыкым ӧрыктарен манаш ок лий. Тудо молгунамсе семынак йоҥгалтын, да кызытсе ончышылан А. Островскийын мондалтше театр шӱлышыжым почын. Тошто актер театрысе ласка шӱлыш спектакльысе ваштарешла шогышо кок тӱрлӧ илышым — помещик-влак пӧртысӧ да кусныл коштшо актер-влакын илышышт — ик радамыш шынден огыл. Нуно ваштарешла шогышо кок тӱрлӧ лагерь улыт. «Пундыш-влак» тӱняште нимом ваштальтен огыт керт гынат (тыште чылалан оза окса), тӱҥжӧ — нуно кажныже шке корныш дене каят.

Оксан ончыл верыш лекмыже, «кагазын» айдеме чоным локтылмо нерген спектакль моткоч тыглай тӱҥалеш — кайык-влак чогыматат, чодыраште Аксюша (артист-влак С. Строганова ден А. Егошина) ден Петр (арт. Р. Алексеев) вашлийыт. Сценым эртен каяш лийдыме чашкер семын сӧрастарыме. Тиде чашкер дене ик тӱсаныш савырна вачывак пондым пыштен чолган ошкылшо изи капан айдеме. Пондо мучаштыже чайник ден каске рӱзалтын кечат. Пинчакше кушкедлен пытен, вуйышкыжо мом шынден — умылашат ок лий. Чылт кызытсе бомж гай коеш... Счастливцев (РМЭ-н сулло арт. В. Домрачев) корнан панталон дене кодмешкыже кудашеш, чашкер шеҥгелнысе «ерыште» йӱштылшыла, вӱдым пӱргалмыже шокта да коеш. Да чон кочо дене ойла: «Чылан сценыш лекташ тыршат. Но модынжо веле шагалже мошта». Журналист Г. Константинова нине шомакым моткоч чынлан шотла, но тиде «Чодыра» спектакль нерген огыл, рашемда тудо. Руш айдемын моло деч



Аксюша —
арт. С. Строганова,
Петр —
арт. Р. Алексеев.

ойыртемалтше, тудлан гына келшыше койыш-шоктышыжым почын пуышо актерым икымше радамыш лукташ чапланыше моско режиссер П. Хомский чылажымат ыштен. Тиде неле задачым национальный труппо сайын шуктен. Марий театрын спектаклыштыже чылажат шижмаш полшымо дене ышталтеш, актер-влак шекланен модыт. Мыняр еҥ модеш, «Чодырам» тунар гана ончаш лиеш. Эн ончычак Гурмыжскаям (РМЭ-н калык арт. М. Медикова) ончаш каяш, вара — Восмибратовым (РМЭ-н калык арт. И. Смирнов), Булановым (арт. А. Сандаков), Улитам (РМЭ-н калык арт. З. Долгова), т. м. Спектакль актер ансамбльже дене виян. Артист-влаклан рольым мошten шеледымак тудын ончыкыжо кугу кӱкшытыш шушашыжым палемден.

Гурмыжскаян образшым кажне актрисе шке семынже чоҥа: пӧръеҥла койшым, вожылдымым, чот пиалан кувам, чоя дамым, кокеткым. РМЭ-н калык арт. М. Медикова чыла нине арсеналым мошten кучылтеш. Но тудо шоҥго огыл. Тудо йӧратымашым вуча. Пиалан лияш тудын чыла праваже уло. Сандене, ойырен палемда Г. Константинова, спектакль кайыме жапыште янлык койышан тиде ӱдырамаш тылат келша манын шижат. Медикован актер семын темпераментше моткоч кугу. Режиссер вес семын ышта гын, актрисе «одеялым» шке ӱмбакыже шупшыл кертеш, тунам спектакль «ушдымо» пиал нерген лиеш ыле. Но спектакль тӱрлӧ шӧрынан, тудын тематикыже поян.

Икымше планыш режиссер актер-влак тӱням почын пуышо, чын шижмашым шочыктышо мизансцене-влакым луктеш. Илышын лупшымо, ик труппо гыч весыш кусныл коштын нойышо комик Аркадий Счастливцев (РМЭ-н сулло арт. В. Домрачев) ден Геннадий Несчастливцев (арт. А. Асмаев) кызытсе обществын еҥже улыт. «Поро кумылан актер-влак» обществыште нимомат ваштaлтен огыт керт. Тыште айдеме талантше, порылыкшо, чын верч шогымыж дене огыл, а оксам луктын моштымо, кӱсеныштыже тиде окса мыняр улмо дене аклалтеш. Тидланак кӧра, векат, В. Домрачев Аркашкажым шыде, осал семын ончыкта. Тудын геройжо утыжымат тораш ужеш, ты тӱнясе илышым кӧргӧ гыч шижеш. Йолташыжын утыжымат честный да поро шонышан улмыжо шыдештара. Домрачевын Аркашкаже чонжо дене шукертак комик огыл. Тудо сулык дене темше торжа тӱняште илаш тунемнеже, тидын годымак тудым ужмышудымын онча. А. Асмаевын модмо Несчастливцев илышыште чӱчкыдын вашлиялтеш, нунын деч посна илышыжат ок лий ыле. Шиллерын монологшо дене артист пич чодыраште улшо да шкеныштын осал пашаштым ыштыше-влакым лӱдыктен кертеш. Счастливцев дене коктын купеч Восмибратовым «рончат», тудым чот шыдешкымашке шуктат. Г. Константинова тидым эн виян сценылан шотла.

Сценысе декорацийыште пурла могырышто веранде коеш. Тушеч зритель деке чӱчкыдын Гурмыжская, Буланов лектыт. Ключница Улитат койылалта, но тудлан Карп (РМЭ-н калык арт.

Буланов — арт. А. Сандаков, Гурмыжская — арт. М. Медикова.

О. Кузьминых), Гурмыжскаян лакейже, чаракым ышта. Режиссер тиде тӱням ок йӧрате, тудым ок ончыкто, чодыраште шылта. Тидым пӧрдшӧ сцене полшымо дене ышта. Тудо весым ончыко луктеш. Счастливцев ден Несчастливцев ончышын нер йымалныжак тулотым ылыжтат, вӱдым йоктарат, йӱыт, эсогыл пондашым нӱжыт. Спектакль искусство ден чын илыш кокласе улшо кыл темымат ӧрдыжеш коден огыл. Чаманен каласаш логалеш, Шиллер да Шекспир семын шонышо-влак кызытат пеле шужен илат, ойырен палемда Г. Константинова.

«Чодыра» спектакль республикысе пӱтынь культурышто кугу событий лийын. Спектакль тунар чодыра нерген огыл, кунар йӧратымаш, окса, айдеме чоным арален кодымо але ужалыме нерген. Порылык ала-молан эре нужна дене пырля коштеш. Икте-весым йӧратыше самырык мужырлан Несчастливцев пырля лияш полша.

2003–2004 ийысе театр тургымым иктешлыме годым «Чодыра» спектакльыште Несчастливцевын образшым чоҥышо актер А. Асмаев «Эн сай пӧръеҥ роль» номинацийыште сеҥыше семын палемдалтын.

Спектакль «Лес» по одноименной комедии великого русского драматурга А. Островского в постановке нар. арт. РФ, художественного руководителя академического театра имени Моссовета, профессора Павла Хомского не оставил равнодушным ни зрителей, ни журналистов, ни театральных критиков. В своем интервью газете «Марий Эл» режиссер П. Хомский подчеркнул, что произведение А. Островского — многоплановое, имеет несколько пластов. Постановкой проблемы спектакль марийского театра очень близок современности. Сейчас на первом плане везде холодный расчетливый ум, прагматизм. Богатство расценивается деньгами. Идет расслоение российского общества на богатых и бедных. Меняется психология народа. В пьесе речь идет именно об этом. Но, несмотря на прагматизм, все же самым большим богатством в любое время остается любовь, а она побеждает все[1].

По мнению журналистов, постановка не шокировала зрителей новаторским подходом. Она прозвучала традиционно и открыла современному зрителю забытую театральность А. Островского. Спокойный дух старого актерского театра, который был достигнут совместными усилиями учителя и учеников (П. Хомский выпустил в 1985 году марийскую студию ГИТИСа), не уравновесил в спектакле полярные сферы — жизнь помещичьего дома и жизнь бродячих актеров. Это два разных лагеря, две противоположности. Ничего не могут изменить в мире «пеньков», где все решают деньги, «благородные артисты», но зато они идут своей дорогой[2].

Спектакль о безраздельной власти денег, о том, как «бумажки» уродуют людские души, начинался совершенно безобидно — с птичьего беззаботного щебетанья, с милого свидания в лесу тростиночки-Аксюши (арт. С. Строганова, А. Егошина) с «молодым ясенем» Петром (арт. Р. Алексеев). Птички щебечут среди отливающей изумрудом бутафорской листвы, присев на сваленное сучковатое дерево на авансцене. За ними виднеются

Сцена из спектакля.

кусты, в глубине, по центру, словно колонна, возвышается ствол, уходящий в зеленую «шапку» листьев. Зелени много. Оформление создает иллюзию естественной непроходимой чащи. И так же естественно сливается с ней человек маленького роста, бодро идущий с палкой через плечо, на которой болтается чайник и бутафорская каска. В рваном пиджаке, в летнем головном уборе непонятной формы он так смахивает на современного бомжа... Счастливцев (засл. арт. РМЭ В. Домрачев) раздевается до полосатых панталон, фыркает, плескаясь за кустом в предполагаемом озерце (зритель видит лишь брызги) и горько произносит фразу: «Все на сцену лезут. Вот только играть умеют немногие». По словам журналиста Г. Константиновой, фраза очень точная, но она не относится к спектаклю «Лес». Известный московский режиссер П. Хомский сделал все, чтобы вывести на первый план актера, способного передать мозаику неповторимо яркого русского характера. Сложная задача для национальной труппы была решена успешно. В спектакле марийского театра все построено на природе чувств, на полутонах, на тонкой деликатной игре. «Лес» можно смотреть столько раз, сколько в нем задействовано лиц. Сначала пойти на Гурмыжскую (нар. арт. РМЭ М. Медикова), потом — на Восмибратова (нар. арт. РМЭ И. Смирнов), Буланова (арт. А. Сандаков), на Улиту (нар. арт. РМЭ З. Долгова) и т. д. Спектакль силен актерским ансамблем. Успех был запрограммирован на самом первом этапе — при назначении артистов на роли.

Образ Гурмыжской каждая актриса строит по-своему: мужиковатую, страстную, бесстыжую, безумно счастливую старуху, хитрую даму с изысканными манерами, кокетку. Нар. арт. РМЭ

М. Медикова с успехом пользуется всем этим арсеналом. Но она не старуха. Она жаждет любви, и имеет полное право на счастье. Поэтому, подчеркивает Г. Константинова, по ходу спектакля ловишь иногда себя на мысли, что ты симпатизируешь этой хищнице, снедаемой страстью. М. Медикова обладает вулканическим актерским темпераментом. При другом режиссерском раскладе она могла перетянуть «одеяло» на себя, и получился бы спектакль о счастье «безумства». Но в спектакле нет однобокости, он богат по тематике.

На первый план режиссер выносит мизансцены, в которых раскрывается мир актеров, рождаются подлинные чувства. Побитые жизнью, уставшие от «вечных» переходов из труппы в труппу комик Аркадий Счастливцев (засл. арт. РМЭ В. Домрачев) и Геннадий Демьянович Несчастливцев (арт. А. Асмаев) — представители современного общества. «Благородные артисты» не могут изменить ничего в обществе, где цена человека измеряется не его талантом, не добротой, не честностью, а умением добывать деньги, количеством этих денег в кармане. По всей вероятности, из-за этого актер В. Домрачев наделяет своего Аркашку агрессивностью, социальной злостью. Его герой слишком прозорлив, хорошо понимает подноготную жизнь мира «Пеньков». Его бесит безграничная честность и благородство друга. Аркашка В. Домрачева давно уже в душе не комик. Он пытается приспособиться к условиям жестокого мира, погрязшего в пороках, и в то же время ненавидит его. Геннадий Несчастливцев в исполнении арт. А. Асмаева более узнаваем и традиционен в смысле сказанного. Но такие Несчастливцевы часто встречаются в реальности, без них не было бы жизни на земле. Вооружившись монологом Шиллера, артист может напугать «обитателей дремучего леса», творящих свои подлые дела. Вместе со Счастливцевым они «раскручивают» купца Восмибратова. Используя свои актерские средства, доводят его до гнева, бешенства. По мнению Г. Константиновой, это одна из лучших сцен спектакля.

Декорация сцены оформлена так, что видна одна веранда, «прилепленная» с правого бока. Из скрытых апартаментов, как заговорщики, часто выходят к зрителям Гурмыжская, Буланов. Пытается выйти Улита, ключница, но ей мешает Карп (нар. арт. РМЭ О. Кузьминых), лакей Гурмыжской. Режиссер не любит этот мир, не показывает его, прячет его в лесу, размещая декорации на вращающемся круге. Предпочтение отдает другим. Счастливцев и Несчастливцев возле самого носа у зрителя разводят костер, льют воду, пьют и даже бреются. Спектакль не обошел такую тему, как взаимоотношения искусства и действительности. К сожалению, те, кто мыслит, как Шиллер и Шекспир, и теперь живут частенько впроголодь, подчеркивает Г. Константинова[3].

Постановка «Леса» для всей республики стала большим культурным событием. Спектакль не столько о продаже леса, а сколько о любви и деньгах, о продаже или сохранении человеческой души. Доброта почему-то всегда ходит вместе с бедностью. Молодой влюбленной паре помогает соединиться бедный Несчастливцев[4].

По итогам театрального сезона 2003–2004 года в номинации «Лучшая мужская роль» был отмечен актер А. Асмаев за создание образа Несчастливцева в спектакле «Лес».

---

[1] Григорьев, Ю. «Чодыра» спектаклыште Марий кундемын чонжат палдырна /интервью с П. Хомским // Марий Эл. – 2003. – 15 окт.

[2] Константинова, Г. По-своему замечательный «Лес» // Марийская правда. – 2003. – 25 окт.

[3] Константинова, Г. «Все на сцену лезут», а играть умеют немногие // Марийская правда. – 2003. – 19 нояб.

[4] Васильев, М. Мо тыгай пиал: окса але чон поянлык? // Марий Эл. – 2003. – 31 окт.; Григорьев, Ю. Рольым пуат – куан. Но тудым чон ыштен модман // Марий Эл. – 2003. – 15 нояб.

Зинаида Долгова

Полдыранат ош пеледышан

Белый цвет борщевика

2003

Еҥын пиаллан ида кӧране — тунам чонда ласка лиеш, йӧратыза да йӧратыме лийыда. Теве мо нерген шарныкта легенде негызеш З. Долгован возымо пьесыж почеш шындыме «Полдыранат ош пеледышан» спектакль, тудым режиссер В. Домрачев сценыш луктын.

Марий калыкын преданийлаштыже айдемылан умылаш лийдыме вер нерген шуко ойлалтеш. Спектакльыште тыгай верлан Ӱдыр межа шотлалтеш. Тиде межалан шем вий оза, еҥ-влак дене кылым Кува гоч куча. Кӧ ок ойгыро, тудлан ойгым колта, кӧн ойго уло, тудлан эшеат ешара. Тудын оптышышкыжо Шемӱдыр логалеш. Ӱдыр пиалан лийнеже, но тидлан тупысо пӱгыржӧ деч утлышаш. Шемӱдырлан Лайдемыр келша. Но тудо Ошӱдырым йӧрата, тудын дене сӱаным ышташ ямдылалтеш.

Вашшогымаш пӱсемеш. Шемӱдыр мотор чурийвылышан, чатка капкылан ӱдырыш савырна. Шем вий дене кылым кучымыжлан кӧра эн ончычак аважым йомдара. А вара, каче-влакым шке векыже савыркалалын, ӱдыр-влаклан шуко ойгым конда. Шкенжын эн кугу шонымашыже — кузе-гынат Лайдемырым йӧратыктен шындаш. Но тидым ыштен ок керт, вет юзо вий мучашдыме огыл (тудыжым ош полдыран пеледыш вӱд гыч налеш).

Премьерыште калык совым эн чот РМЭ-н калык арт. Р. Макаровалан кырен. Тудын Куваже ончышым спектакль мучко тургыжланаш тарата. Тудын осал

Кува — арт. Р. Макарова, Лайдемыр — арт. А. Асмаев, Шемӱдыр — арт. А. Мицык.

Шемӱдыр — арт. Е. Мочалова, Кува — арт. Р. Макарова, Ошӱдыр — арт. С. Строганова.

шӱлышан пашаже огыл гын, спектакльын жанрже шовын шоҥ семын пудештеш ыле. Актрисе шке рольжым моткоч чаплын модын. Кува — шем вийын рӱдыжӧ. Тудлан тыглай кок кресаньык ӱдырамаш ваштарешла шога. Тыгайже кеч-могай ялыштат уло, но нунын шӱмышт тул гай шокшо, кеч-могай осалым шулыктен кертеш. Оклийым РМЭ-н калык арт. М. Медикова, Овоклям РМЭ-н сулло арт. А. Антонова модыт. Нунын актер мастарлыкыштым эн кӱкшын аклыман.

Кум актерын — Лайдемыр (арт. А. Асмаев, арт. Р. Алексеев) да тудым йӧратыше кок ӱдыр: Ошӱдыр (арт. С. Строганова, арт. М. Почтенева) да Шемӱдыр (арт. А. Мочалова, арт. А. Мицык) — модмаште Ошӱдырын образшым С. Строганован чоҥымо годым сӱрет эн чот шарнымашеш кодшо лектын. Ошӱдыр кӧргӧ чон моторлыкым гына огыл ончыктышаш, тудо яндар вӱд, майысе икымше лышташ гай гай свежа лийшаш. С. Строганова тидым ыштен кертын, палемден журналист Г. Кныш-Ковешникова. Тудлан Куван юлымо Шемӱдыр (арт. А. Мицык) гына ваштарешла шоген кертеш. Нунын коклаште ик ойыртем уло. Икымшыже кечын мландым ырыктыме семынак еҥ-влаклан шке шокшыжым пӧлекла гын, кокымшыж деч йӱдымсӧ гай йӱштӧ толеш.

Спектакльыште чылажат легенде жанрлан келыштаралтын: музыкат, персонаж-влакын костюмыштат, декорацият. Художник ден режиссер шем вийын илыме пич чашкер деч коранҥыныт. Шем вий кугыжанышым йӱк, музык, тулволгыдо да артист-влак Р. Макароваи (Куван), А. Бусыгинын (Ик шем еҥ), А. Бирюковын (Вес шем еҥ) модмышт шижтарат.

Спектакль ик шӱлыш дене ончалтеш. Событий-влак ончышын тӱткышыжым ик татланат огыт мучыштаре. Ӱшандарышын модмышт дене актер-влак спектакльын тӱҥ шонымашыжым каласен кертыныт: йӧратымаш эре шем вийым сеҥа.

«Полдыранат ош пеледышан» спектакльым театр Финн-угор калык-влакын театрыштын V тӱнямбал «Майатул» (2004) фестивальыштышт ончыктен. Событий-влакым икмыняр шуйдарыме гынат, тудым жюри сай семын аклен. 2003-2004 ийласе театр тургымым иктешлыме годым Р. Макароваи Кува рольжым «Эн сай ӱдырамаш роль» номинацийыште палемдыме. РМЭ-н сулло арт. А. Антонова (Овокля) ден арт. В. Виногоров (Лӧвӧй) «Эн сай эпизод роль» номинацийыште лауреат лийыныт.

«Полдыранат ош пеледышан» спектакль «Кугу сорта» этно-арт электрон фестивальын II степенян дипломжо дене палемдалтын.

Не завидуйте чужому счастью — обретете душевный покой, любите и будете любимы. Вот истина, о которой напоминает спектакль «Белый цвет борщевика» по одноименной легенде З. Долговой в постановке режиссера В. Домрачева[1]. Премьера спектакля состоялась 26 декабря 2003 года.

В преданиях марийского народа много сказывается о непонятных для человеческого ума местах. В этом спектакле таким местом является Ӱдыр межа (Девичья полоса). Властвует над полосой темная сила, связь с людьми она держит через Куву. Кто не горюет, тому приносит горе, а у кого горе, то добавит горя. В ее сети попадает Шемӱдыр. Она хочет быть счастливой, но для этого ей надо освободиться от горба. Сердцу Шемӱдыр мил Лайдемыр. Но он любит Ошӱдыр и готовится с ней к свадьбе.

Конфликт обостряется. Шемӱдыр становится девушкой с красивым лицом, с красивым телом. За связь с темными силами она теряет сначала мать, а потом, завлекая парней, приносит много горя другим девушкам. Ее собственная задача — всеми силами и способами влюбить в себя Лайдемыра. Но это ей не всегда удается, так как волшебная сила не бесконечна (ее она получает с водой от цветка белого борщевика)[2].

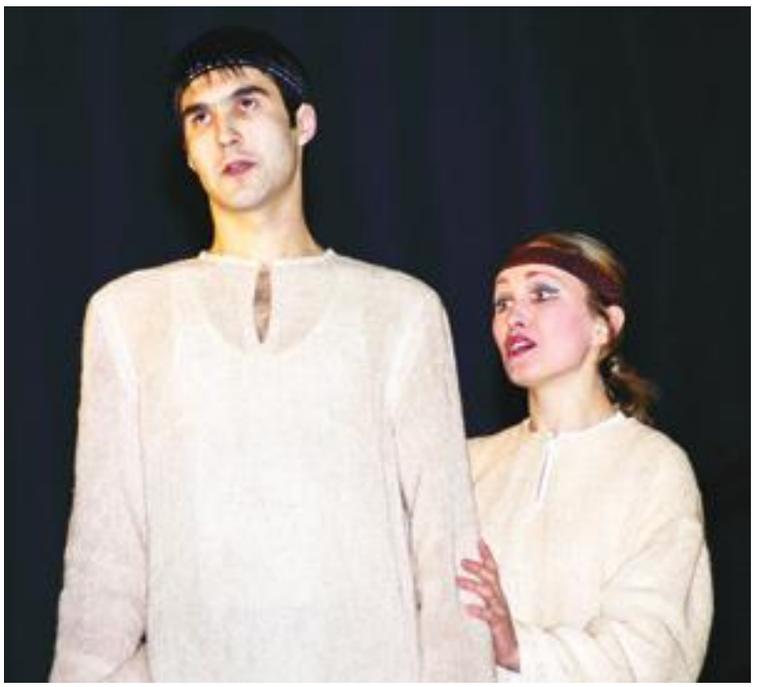
На премьере львиная доля аплодисментов досталась нар. арт. РМЭ Р. Макаровой. Это ее Кува держала в напряжении всю публику. Без проделок этого исчадия ада, злого духа жанр спектакля лопнул бы как мыльный пузырь. Актриса сыграла свою роль великолепно. Кува в ее исполнении — эпицентр темных сил. Ей противостоят две простые крестьянки, которых встретишь в любой деревне, но у них сердца с горячим пламенем, готовые растопить любую ненависть: Оклий в исполнении нар. арт. РМЭ М. Медиковой и Овокля, чей образ создала засл. арт. РМЭ А. Антонова. Мастерство актрис в спектакле заслуживает самой высокой оценки.

Главное трио — Лайдемыр (арт. А. Асмаев и Р. Алексеев) и две полюбившие его Девушки — Ошӱдыр (арт. С. Строганова, М. Почтенева) и Шемӱдыр (арт. Е. Мочалова и А. Мицык) — намного выигрывает, когда в роли Ошӱдыр выступает арт. С. Строганова. Ошӱдыр должна источать не только внутреннюю красоту, она должна быть как свежий глоток воды, как первая майская зелень. На фоне артистки С. Строгано-

Сцена из спектакля. Шемӱдыр — арт. А. Мицык.

вой, по мнению журналиста Г. Кныш-Ковешниковой, все остальные меркнут. И только заколдованная Кувой Шемӱдыр (арт. А. Мицык) способна составить ей конкуренцию. Между ними одна разница. От второй веет ночной прохладой, а первая дарит людям тепло так же просто и бескорыстно, как солнце обогревает землю.

В спектакле все подчинено жанру легенды: и музыка, и костюмы персонажей, и скупые декорации. Художник С. Таныгин и режиссер отказались от непроходимых бутафорных чащоб, где ютятся злые силы. Атмосферу царства тьмы создают звуки, музыка, свет и игра артистов: Р. Макаровой (Кува), А. Бусыгина (Ик шем ең), А. Бирюкова (Вес шем ең)[3].



Лайдемыр — арт. Р. Алексеев, Ошӱдыр — арт. М. Почтенева.

Спектакль смотрится на одном дыхании. События держат зрителя в напряжении. Актеры своей убедительной игрой способствовали раскрытию главной идеи спектакля: любовь всегда побеждает злую силу.

Кува — арт. В. Моисеева, Шемӱдыр — арт. Е. Мочалова.

Со спектаклем «Белый цвет борщевика» театр принял участие на V Международном фестивале театров финно-угорских народов «Майатул» (Йошкар-Ола, 2004). Спектакль о борьбе добра и зла получил хорошую оценку членов жюри. По итогам театрального сезона 2003-2004 гг. нар. арт. РМЭ Р. Макарова за исполнение роли Кувы была отмечена в номинации «Лучшая женская роль». В номинации «Лучшая эпизодическая роль» лауреатами стали засл. арт. РМЭ А. Антонова (Овокля), арт. В. Виногоров (Лӧвӧй).

Спектакль «Белый цвет борщевика» был отмечен Дипломом II степени электронного театрального фестиваля этно-арта «Кугу сорта» («Большая свеча»).

---

[1] Кныш-Ковешникова, Г. Актриса создала легенду // Марийская правда. – 2004. – 4 апр.

[2] Белкова, С. Марий драматургийыш ӱдырамаш лӱм толеш // Марий Эл. – 2004. – 6 янв.

[3] Кныш-Ковешникова, Г. Легенда нового сезона // Марийская правда. – 2004. – 30 окт.

Вячеслав Абукаев-Эмгак

Алиса, Анфиса, Аниса

2005

В. Абукаев-Эмгакын «Алиса, Анфиса, Аниса» комедийже почеш тыгаяк лӱман спектакльым Чувашийын калык арт. Н. Корчаков шынден. Пьесын авторжо тиде произведенийжылан драматург-влакын кокымшо конкурсыштышт диплом дене палемдалтын.

Кум акак-шӱжарак йӧратен шынденыт. Нунын кокла гыч кажныже чын йӧратымашым муынам, мый эн пиалан улам манын шона. Но пашаже тушто: кумытынат ик рвезым йӧратеныт.

Спектакльысе персонаж-влак опереттысе герой-влакым шарныктат: куштылгын йӧратен шындат, тугак ойырлат... Действий вате-марий Йосип (РМЭ-н калык арт. О. Кузьминых) ден Маринан (РМЭ-н калык арт. З. Долгова) кудывечыштышт кая. Нунын вуеш шушо кум ӱдырышт уло: торжарак Анфиса-продавщице (арт. С. Строганова), ушан-шотан, тыматле Аниса — туныктышо (арт. С. Сандакова) да йоча гай койышан Алиса – медколледжын студенткыже (арт. А. Егошина). Нунын коклаште умылыдымаш лектеш морской флотын офицерже кугу, яшката капан, мотор Тимофейын (РМЭ-н сулло арт. Р. Алексеев, арт. А. Бирюков) ялыш ужаш толмекыже. Тудын укеж годым ялыште эн чапле качылан шотлен шкенжым верысе туныктышо Александр Иванович (арт. А. Васильев).

Спектакльыште шуко мурат, куштат... Да марла веле огыл. Совет жапысе «Шаланды полные кефали...» хитым,

Анфиса — арт. С. Строганова,
Алиса — арт. А. Егошина,
Аниса — арт. С. Сандакова,
Тимофей — арт. А. Бирюков.

Финальная сцена.
Марина —
арт. З. Долгова,
Йосип —
арт. О. Кузьминых,
Аниса —
арт. С. Сандакова,
Тимофей —
арт. А. Бирюков,
Александр Иванович —
арт. А. Васильев,
Эльвира —
арт. М. Медикова,
Гаврил —
арт. В. Виногоров;
(впереди):
Анфиса —
арт. С. Строганова,
Алиса —
арт. А. Егошина.

«Яблочко» матрос да эрвел куштымашым, кызытсе марий эстраде мурым ончышо совым кырен вашлиеш. Анфисан шӱшерым лупшкедылмыже жапын-жапын воштылаш тарата. Озавате ден марий коклаштышт ала-мом ченгесат.. Йосипын врач Эльвира (РМЭ-н кал. арт. М.Медикова) дене вашлиймыже, мутланымыже пелашыжым шыдештара. Вет нине кок ӱдырамаш акак-шӱжарак улыт. Самырык жапыште Йосип Эльвирам йӧратен, но марлан шӱжаржым налын. Историй спираль семын пӧрдеш, маныт. Тыштак сӱрет тыгаяк. Но Аниса ачаж ден аважын йоҥылышыштым ок ыште, тудо Александр Ивановичлан марлан кайыме деч шӧрла, йӧратыме Тимофейже дене кодеш.

Тиде куштылго, весела комедий сценыште кужу жап илен, калык тушко куанен коштын.

Премьера комедии «Алиса, Анфиса, Аниса» по пьесе В. Абукаева-Эмгак в постановке нар. арт. Чувашии Н. Корчакова состоялась 21 января 2005 года. Автор за свое произведение на II Республиканском конкурсе молодых драматургов в 2004 году получил диплом 2 степени.

У Иосипа (засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ О. Кузьминых) и Марины (нар. арт. РМЭ З. Долгова, нар. арт. РМЭ А. Антонова) выросли три дочери. Старшая Аниса — учительница, 26 лет. Средняя Анфиса — продавщица сельского магазина, 20 лет. Младшая Алиса — студентка медколледжа, 18 лет, которая приехав на каникулы, приносит весть о том, что капитан 3-го ранга Тимофей приехал в отпуск и решил навестить свою первую любовь Анису. Но Аниса буквально на днях сосватана за завуча школы Александра Ивановича, который, кстати, раньше дружил с ее сестрой Анфисой. Начинается своеобразный любовный треугольник между тремя сестрами. Обе младшие сразу влюбляются в капитана дальнего плавания, но настоящая любовь доказывается именно тогда, когда Тимофей вдруг будто «заболевает» (он только что приехал из Китая) «атипичной пневмонией».

В спектакле поют, танцуют. Зрители с удовольствием принимают советский хит «Шаланды полные кефали...», матросский танец «Яблочко», современную марийскую эстрадную песню и восточный танец. Актеры заражают зал неподдельным весельем, освобождая нас от необходимости логически оценивать поступки героев. Об ее зрительском успехе говорит и тот факт, что спектакль «Алиса, Анфиса, Аниса» до сих пор остается в репертуаре театра[1].

[1] Белкова, С. Ах, ӱдыр-влак, ӱдыр-влак... // Марий Эл. – 2005. – 25 янв.; Степанова, И. Ну модыт гын, модыт вет // Кугарня. – 2005. – 28 янв.

Зинаида Долгова

Пысман корем

Овраг 2005

«Пысман корем» пьесын авторжо — РМЭ-н калык арт. З. Долгова. Тиде пашаже драматург-влакын республикысе конкурсыштышт сеҥышыш лектын. Пьесыште икшывышт улмо ӱмбачак шоҥгыеҥ-влакын казна пӧртыш логалмышт нерген проблемым тарватыме. Шканышт пайдам налшашлан чондымо самырык еҥ-влак илен шоҥгемше да черле ачаавашт деч утлаш тореш огытыл. Журналист Г. Кныш-Ковешникова тыгай старик-шамычым шӱкшак дене таҥастара, а шӱкшаклан вер — коремыште. З. Долгован трагикомедийже — пеш неле психологический материал. Спектакльым режиссер В. Домрачев шынден.

Ончыл планыште декораций — йӱштӧ пӧлем, тидын нерген кандалге-сурчия ойла. Шеҥгел планыште — ялысе пӱртӱс сӱрет, тиде ондаксе илыш нерген шарнымаш. Символике нимогай уке.

Микывыр — арт. И. Смирнов,
Чачий — арт. М. Медикова.

Врач — арт. А. Асмаев, Микывыр — арт. И. Смирнов.

Медперсоналын носилке дене илалше еҥым нанҥайымым ужын, ончышо тогдая: тиде шоҥго-влаклан палемдалтше пӧртысӧ палате.

Тӱҥ герой кок шоҥгыеҥ улыт. Жаплан нуным ик пӧлемыш вераҥденыт. Микывыр (РМЭ-н калык арт. И. Смирнов) ден Чачийым (РМЭ-н калык арт. М. Медикова) тыште нимо сайжат ок вучо. Медперсонал нуным колаш конден кодымо еҥ семын онча.

Действий вияҥме семын герой-влакын илыш-корныштат почылтеш. Чачийын ӱдыржӧ ден веҥыже улыт. Олаште пачерым налаш манын, нуно ялысе пӧртым ужаленыт, аваштым шоҥго пӧртыш конден коденыт. Микывырынат тыгаяк историй. Тудын кок эргыже да кок шешкыже коча-кован кодымо поянлыклан верч каргашат. Тиде поянлыкше — медальон да тукымым да оралтым аралыше шӧртньӧ тамга. Марий-влакын тыгай йӱла лийын: самырык ешлан тукым гыч тукымыш куснышо ший аршашым пуэныт. Но илыш ваштальтын, айдеме чон кӱэмалташ тӱҥалын.

Тӱҥ героине Чачий коважын, Рошто деч ончыч шӱкшӧ вургемым мешакыш оптен, Пысман коремыш наҥгаен кудалтымыж нерген шарналтен ойла. Тудо шкеже чылт нимом ыштен кертдыме кува гай ок кой, но садак самырык-влаклан кӱлдымыш лектын. Уныкаже кова сана-торийыште кана манын шона. А чынжым гын, тудо Пысман коремыш луктын кудалтыме шӱкшак гай. Сандене пьесымат тыгак лӱмдымӧ.

М. Медикова келге психологический образым чоҥа. Тудым онче, колыштын, уло кӧргет савырнымыла чучеш. Сценысе партнержо И. Смирнов тыгак ӱшандарышын модеш. Тудын Микывыржын характерже неле, ӱдырамаш ужга йыма-лан могай айдеме «шылын» — иканаште умылен мошташат ок лий. А ужга йымалне — тудлан эн шерге наста: еш аралтыш. Тудын кушкын шушо йочаже-влаклан тиде — оксала ужалаш лийше ший але шӧртньӧ арвер веле. «Налза! Пытарыза! Кошартыза!» — кычкыра тудо финалыште.

Спектакльыште эпизод роль шуко уло. РМЭ-н калык арт. О. Харитонова ик эпизодышто веле лектеш, но шоҥго пӧртыштӧ илыше Клавдиян рольжым ӱшандарышын модеш. Врач (арт. А. Асмаев), Чачийын ӱдыржӧ (арт. С. Филиппова), веҥыже (арт. А. Сандаков), Микывырын эргыже-влак (С. Данилов, В. Виногоров), шешкыже (арт. А. Егошина) — чыланат действийым вияҥдаш полшат. Чачийым куандарыше уныкажым Аня Кузьминых — РМЭ-н калык арт. О. Кузьминыхын ӱдыржӧ — модеш.

Спектакль ончышын кумылжым налеш. Залыште шинчыше еҥ «тукым» мондалтше шомакым шарналта. Тудо Чачим, Микывырым, действий кайыме семын я иктым, я весым носилкаш пыштен лукмо еҥ-влакым чаманен онча. Пьесын сюжетше почеш шоҥгыеҥ-влак чонышт пустаҥме дене карме семынак колат. Тиде спектакльым кӱшыч суксо-влак эскерат. Нуно пьесын геройжак улыт, трук толын лекмышт ӧрмалгыме шижмашым луктеш. Технически тидым пеш сайын ыштыме. Суксым пуртымым режиссер ден актер-влакын ала-мо уым кычалме семын умылтарыман. Нуно жап дене тӧр ошкылнешт, илышын чынжым умылынешт.

Спектакль мучаш кокыте шонымашым луктеш: кок шоҥго пеле пычкемышеш йомеш. Сцене покшелне кӱварвалне ший аршаш киен кодеш.

Микывыр — арт. И. Смирнов, Чачий — арт. М. Медикова.

В пьесе «Овраг», написанной нар. арт. РМЭ З. Долговой, одной из участниц и победительниц республиканского конкурса молодых драматургов, поднимается проблема одиночества стариков в казенных домах при живых детях. Ради материальной выгоды современные бездушные дети готовы освободиться от своих старых немощных родителей[1]. По мнению журналиста Г. Кныш-Ковешниковой, такие старики — мусор, а мусору место в овраге. Автор З. Долгова предлагает своей трагикомедией тяжелый психологический материал. Поставил эту пьесу режиссер В. Домрачев.

Декорация на переднем плане — холодная комната, об этом говорит серо-голубая краска. На заднем плане, как воспоминание, — деревенский пейзаж. Символика отсутствует. Зритель догадывается о назначении помещении, когда медперсонал на носилках переносит пожилую женщину. Значит, это палата в госучреждении, доме престарелых.

Главные герои — два пожилых человека. Их поместили на время в одну комнату. Микывыр (нар. арт. РМЭ И. Смирнов) и Чачий (нар. арт. РМЭ М. Медикова) не приехали сюда с добрыми намерениями. По понятиям медицинского персонала, данное учреждение для людей, привезенных умереть.

По развитию действия раскрывается жизнь героев. У Чачий есть дочь и зять. Для покупки квартиры в городе они продали деревенский дом, а мать отправили в дом престарелых. Старой женщине идти жить некуда. Аналогичная история и у Микывыра. Его два сына и две снохи дерутся за богатство, оставленное дедами и бабушками. Это богатство — медальон и золотая тамга, охраняющая род и усадьбу. Была такая традиция у мари: серебряное ожерелье передавали молодой семье из поколения в поколение, чтобы продолжился род. Но жизнь изменилась, люди стали бездушными, черствыми.

Главная героиня Чачий вспоминает, что ее бабушка перед Рождеством складывала все ненужные вещи в мешок и выкидывала его в Пысманов овраг. Она не смотрится дряхлой старухой, но все равно является обузой для молодых,

Чачий — арт. М. Медикова, внучка Валюша— Аня Кузьминых.

коротает свое время в доме престарелых. Внучка думает, что ее любимая бабушка Чачий отдыхает в санатории. А в действительности она, как выкинутый мусор в Пысманов овраге. Название спектакля связано с этим оврагом.

Актриса М. Медикова строит глубоко психологический, яркий, захватывающий образ. От ее игры душу выворачивает. Под стать ей и партнер по сцене нар. арт. РМЭ И. Смирнов. У его Микывыра сложный характер, трудно в нем сразу разобраться, не понять, что за человек спрятался под женской шубой. А под шубой — самое дорогое, что у него есть: оберег рода. Для его взрослых детей это всего лишь серебряные и золотые вещицы, за которые можно получить деньги. «Забирайте, грабьте, богатейте, всё спустите!» — кричит он в финале.

В спектакле имеется много эпизодических ролей. Нар. арт. РМЭ О. Харитонова показывается только в одном эпизоде, убедительно играет роль Клавдии, живущей в доме престарелых. Врач (арт. А. Асмаев), дочь Чачий (арт. С. Филиппова), зять (арт. А. Сандаков), сыновья Микывыра (С. Данилов и В. Виногоров), сноха (арт. А. Егошина) — все помогают развитию действия. В роли радующей Чачий внучки играет Аня Кузьминых — дочь нар. арт. РМЭ О. Кузьминых.

На спектакле чувствуется сердечность публики. Она вспоминает забытое слово «род». Зритель объединяется в едином чувстве сопереживания Чачи, Микывыру и всем тем безмолвным обитателям дома престарелых, которых по ходу действия выносили на носилках. По сюжету пьесы, старики умирают как мухи от разъедающей душу тоски. На этот земной спектакль взирают с небес ангелы. Они полноправные герои пьесы, хотя их присутствие несколько смущает и озадачивает. С технической стороны, они появляются и исчезают безупречно. С другой стороны, считает журналист Г. Кныш-Ковешникова, появление ангелов можно объяснить творческими поисками режиссера и труппы. Они стремятся быть современными, созвучными времени, ищут смысл каждодневности[2].

Спектакль кончается загадочно: два старика теряются на темнеющем фоне. На полу в середине сцены остается лежать серебряное ожерелье.

---

[1] Лукова, С. Национальный театр в апреле / Интервью с главным режиссером В. Домрачевым // Аргументы и факты в Марий Эл. – 2006. – № 16.

[2] Шыжым велше нарынче лышташ гай кодыт шоҥгыеҥ-влак «тулыкеш» // Марий Эл. – 2005. – 2 апр.; Кныш-Ковешникова, Г. Лучшая традиция — быть современным // Марийская правда. – 2005. – 5 июля.

2055 ийыште театрын труппыжым
Санкт-Петербургысо театр искусство кугыжаныш академийым пытарыше
уста рвезе ден ӱдыр-влак пойдареныт.

Выпускники национальной студии
Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства (2001-2005).
1 ряд: В. Малинин, Л. Казанцева, Р. Гарифулин, М. Почтенева, М. Огнев,
О. Петрова, П. Ефимов, С. Филиппова;
2 ряд: А. Тетерин, Н. Паймерова, Д. Галкин, А. Мицык, А. Малинов, И. Кубекова,
С. Казаков.

Александр Петров

Кронуш

2005

Самырык драматург А. Петровын «Кронуш» пьесыж почеш шындыме тыгаяк лӱман спектакль жанр могырым ончымаште — исторический легенде. Тудым режиссер В. Домрачев шынден. Ты спектакль дене 2005–2006 ийласе 86-шо театр тургымым почмо.

Пьесыште да спектакльыште Кронуш онын вуйлатыме марий сарзе-влакын варяг да славян-влак дене пырля Византий ваштареш походышт нерген ойлалтеш. Чарныде сар каен шогымо тудо жапыште марий-влаклан шке кумдыкыштым да калыкым арален кодаш кӱлын. Икымше гана марий сценыште IX курымысо событий-влак каят. Тидым РМЭ-н сулло художникше Л. Тирацуянын ямдылыме декорацият, художник Т. Изычеван эскизше почеш ямдылыме костюмат, РФ искусствын сулло деятельже, композитор В. Кульшетовын чапле музыкыжат пеҥгыдемдат. РМЭ-н сулло арт. Р. Алексеев керде дене кредалме сцене-влакым мастарын шынден.

Йӱдвел-касвел марий-влак коклаште ик эн палыме он Кронуш лийын манмым,

Кронуш — арт. А. Асмаев, корныӊ-влак: арт. Р. Гарифулин, арт. А. Васильев, В. Виногоров.

Унавий — арт. С. Строганова, Кронуш — арт. А. Асмаев.

исторический факт-влак пеҥгыдемдат. Тудын мландыже Ярославль ден Кострома коклаште верланен. Кронушын рӱдӧ крепостьшо кызытсе Ростов ола олмышто лийын. IX курымышто князь Рюрик Новгород кундемыш толын. Тудын колымыж деч вара князь Олег славян да моло калык-влакым, тидын шотыштак марийымат, шке кидйымакыже поген налын. Несторын летописьше гыч пале: 907 ийыште князь Олегын Византий ваштареш тарватыме сарыштыже марий-влакат лийыныт. Икманаш, пьесе историйыште лийше факт да легенде негызеш возалтын.

Спектакль шокшо мутланымаш гыч тӱҥалеш. Канай он (РМЭ-н кал. арт. И. Смирнов) да тудын эргыже-влак Кронуш (арт. А. Асмаев) ден Яктевуй (арт. А. Бирюков) варяг-влак дене вашшогымаште шке калыкым арален кодымо нерген ӱчашат. Кронуш марий-влаклан варяг да славян-влак дене келшен илаш, Киев ден Византий ваштареш кредалмаште варяг-влаклан полшаш темла. Тыге веле марий-влакын илышыштым арален кодаш лиеш, манеш тудо. Ачаже ден Яктевуй тыгай шонымаш дене огыт келше. Ӱчашен-ӱчашен, кок изак-шоляк кредалмашке шуыт. Яктевуй кола. Калык шке онжылан Кронушым сайла. Тудыжо марий сарзе-влакым варяг-влаклан полшаш наҥгая. Тиде вашпижмаште марий-влак шкеныштым опытан да лӱддымӧ воин семын ончыктат.

Пьесе ден спектакль коклаште ойыртем уло. Посна сцене-влакым луктын кудалтыме але кӱчыкемдыме. Журналист Л. Гимаев режиссер В. Домрачев дене келша, тыге ыштыме дене тудо Кронушым утларак вияным ончыктен манын шотла. Ончышын гын, Кронуш кокыте шонымашым луктеш. Изажым пуштшо айдеме тӱҥ герой лийын кертеш мо? Тудын почеш калык кая ыле мо? Зритель ошо да шем чиялан тунемын, а тыште герой тӱрлӧ чия дене сӱретлалтын. Тудо ожсо йӱлам пудыртен, нужна апшатын мотор ӱдыржым, Унавийым (РМЭ-н сулло арт. С. Строганова), марлан налын. А. Асмаевын Кронушыжо — виян, лӱддымӧ, шке калыкше верч йӱлышӧ, ончыкылык нерген шонышо, йӧратен да весын поро пашажым аклен моштышо айдеме. Но, лӱмын шоненак пуштын огыл гынат, тудо изажын колымылан мутым куча. Весат ӧрыктара, изажын колымаште тудо варяг-влаклан ужалалтше Иштайым (арт. С. Данилов) титакла. Кронушын ойгырымыжо, тургыжланымыже ок шижалт, тудо вуйлатыше лиймылан куанымыжым ок шылте. Но Яктевуйын колымыжо садак ласкалыкым ок пу, чонжым нулта, вуйжым аҥыртара. Ачаж ончылан сукен шинчын, титакшым кудалташ йодеш. Мудреч ачаже вашешта: «Сарыш кает — мемнан тукым пыта. Сарыш от кай — калык пыта». Князь Олег (арт. Р. Алексеев) Кронушлан ойырен налаш темла: Византий ваштареш походыш шке воинже-влак дене пырля ок ушно гын, тудо марий калыкым пытара. Спектакльын тӱҥ шонымашыже — шочмо калыкым арален кодаш.

Артист А. Асмаев Кронушын рольышкыжо келгын пурен, шуко планан,

Тайгелде — арт. О. Кузьминых, Канай он — арт. И. Смирнов.

ваштарешлыше шижмашан айдемын образшым ўшандарышын чоҥен. Тудын геройжо ончышым айдемын тиде мландыште рольжо, Кронуш олмышто мом, могай ошкылым ышта ыле манын, шонкалаш тарата. Театр тергымым иктешлыме годым А. Асмаев «Эн сай пӧръеҥ роль» номинацийыште сеҥышыш лектын. Тудлан тыгак зритель шкенжын йӱкшым эн шуко пуэн.

Спектакль икмыняр моло артистлан шкем палдараш йӧным ыштен. Шутын рольжылан актер П. Ефимов «Надежда», артист-влак М. Огнев (сарзе) ден А. Мицык (Пеналче) «Эн сай эпизод роль» номинацийлаште лауреат лийыныт.

Шкеныштын актер мастарлыкыштым тичмашын почыныт РФ-н сулло арт. И. Смирнов (Канай он), РМЭ-н сулло артистше-влак С. Строганова (Унавий), Р. Алексеев (князь Олег), РМЭ-н калык арт. О. Кузьминых (Тайгелде), артист-влак А. Бирюков (Яктевуй), А. Сандаков (Феофан) да молат. Нуно ик тичмаш актер ансамбль семын модыныт.

Действий меря да варяг-влакын мландыштышт кая. Кок йылмым кучылтмо, иктыже — древнерусский. Марий актер-влак варяг-влакым сайын модыныт.

По жанру спектакль «Кронуш» по пьесе молодого драматурга А. Петрова является исторической легендой. Постановку на марийской сцене осуществил режиссер В. Домрачев. Спектакль открыл 86-й театральный сезон 2005-2006 гг.[1]

В пьесе и в спектакле рассказывается о походе марийских воинов под предводительством князя Кронуша вместе с варягами и славянами против Византии. В те времена единственной целью было сохранение марийского народа и его территории в бесконечных войнах варягов и славян за южные земли. Впервые на марийской сцене разворачиваются события IX века. Это подтверждают и соответствующая декорация в исполнении засл. художника РМЭ Л. Тирацуяна, и костюмы героев, приготовленных по эскизам художника Т. Изычевой, прекрасная музыка засл. деятеля искусств РФ В. Кульшетова, и восхитительные сцены борьбы с саблями, поставленные засл. арт. РМЭ Р. Алексеевым.

Исторические факты говорят о том, что одним из влиятельных руководителей северо-западных мари был князь Кронуш. Его земли располагались между Ярославлем и Костромой. Центральная крепость Кронуша Ростан располагалась на месте город Ростова. В IX веке варяжский князь Рюрик пришел на новгородские земли. После его смерти князь Олег подчинил славянские и другие народы, в том числе и марийский народ. Из летописи Нестора известно, что в 907 году во время похода войной князя Олега против Византии среди его воинов были и представители марийского народа[2]. Пьеса построена на исторических фактах и легендах.

Спектакль начинается горячим спором, он идет между Канай он (нар. арт. РМЭ И. Смирнов), его сыновьями Кронуш (арт. А. Асмаев) и Яктевуй (арт. А. Бирюков) о спасении родного народа против варягов. Кронуш предлагает марийцам жить в согласии с варягами и славянами, говорит о необходимости помощи варягам в их войне против Киева и Византии. Это

Кронуш — арт. А. Асмаев, Сарзе — арт. А. Сандаков, Шут — арт. П. Ефимов, Князь Олег — арт. Р. Алексбеев, Ролав — арт. Е. Сергеев.

будет способом для сохранения жизни марийскому народу. Его отец и старший брат Яктевуй не соглашаются с мнением Кронуша. Два брата в споре доходят до схватки. Яктевуй умирает. Народ выбирает своим предводителем Кронуша. Он уводит марийских воинов помогать варягам. В этой схватке марийцы показывают себя опытными, бесстрашными воинами[3].

Между оригиналом и спектаклем имеется различие. Отдельные сцены укорочены или изменены. По мнению журналиста Л. Гимаева, следует согласиться с режиссером В. Домрачевым, который Кронуша показал более сильным человеком. Кронуш вызывает у зрителя двоякое мнение. Человек, убивший старшего брата, по идее, не может быть главным героем. Возможно, что народ не пойдет за ним. Зрители привыкли к черной и белой краске, а здесь герой нарисован многими красками. Он нарушил старые обычаи, женился на красавице Унавий (засл. арт. РМЭ С. Строганова), дочери бедного кузнеца. Кронуш А. Асмаева — сильный, бесстрашный, горящий за свой народ, думающий о его будущем, умеющий любить и ценить добрые дела человек. Но на нем смерть старшего брата Яктевуя, хотя он убил его не преднамеренно. Смущает то, что вину за смерть брата он сваливает на Иштая (арт. С. Данилов), продавшегося варягам. В Кронуше не чувствуется страданий, переживаний, он, наоборот, радуется, что станет теперь руководителем. Все же смерть Яктевуя не оставляет его в покое, травит душу, доводит почти до сумасбродства. Встав на колени перед отцом, просит его простить. Мудрый отец отвечает: «Пойдешь на войну — наш род кончится. Не пойдешь на войну — народ кончится». Князь Олег (арт. Р. Алексеев) поставил перед Кронушем ультиматум, в случае, если он не примет участия со

Сцена из спектакля. Кронуш (впереди) — арт. А. Асмаев.

своими воинами в походе против Византии, он уничтожит марийский народ. Главная идея спектакля — сохранение родного народа[4].

Артист А. Асмаев полностью вжился в роль Кронуша, создал убедительный образ человека яркого, многопланового, с противоречивыми чувствами. Его герой заставляет задуматься зрителя о роли человека на земле, подумать о том, как бы он сам поступил на месте Кронуша, какие шаги предпринял бы. По итогам театрального сезона артист А. Асмаев стал победителем в номинации «Самая лучшая мужская роль». Он также завоевал приз зрительских симпатий.

Спектакль дал возможность выделиться еще нескольким артистам. В номинации «Надежда» был отмечен актер П. Ефимов за роль Шута. Лауреатами в номинации «Лучшая эпизодическая роль» стали артисты М. Огнев (воин) и А. Мицык (Пеналче).

Самые лучшие стороны своего актерского таланта проявили засл. арт. РФ И. Смирнов (Канай он), засл. арт. РМЭ С. Строганова (Унавий), засл. арт. РМЭ Р. Алексеев (князь Олег), нар. арт. РМЭ О. Кузьминых (Тайгелде), арт. А. Бирюков (Яктевуй), арт. А. Сандаков (Феофан) и другие. Игра смотрелась как единый ансамбль.

Действие проходит на земле меря и варягов. Использованы два языка, один из них — древнерусский. Марийские актеры успешно сыграли варягов.

---

[1] Ендылетова, Э. Йылмына йонга, йӱлана тӱзлана — калыкна ила! Тау марий он-шамычлан! // Кугарня. – 2005. – 14 окт.

[2] Гимаев, Л. Драматургын у ошкылжо // Кугарня. – 2006. – 2 июня.

[3] Мурзашев, А. «Кронуш» спектакль — шӱмыштем, ушыштем // Марий Эл. – 2007. – 5 мая.

[4] Йӱран, Г. У тургымым — «Кронуш» дене... // Марий Эл. – 2005. – 22 окт.

Надежда Птушкина

Кодем гын тыйым, колоем...
Пизанская башня

2006

Кумдан палыме драматург Н. Птушкинан «Пизанская башня» трагикомедийже почеш шындыме «Кодем гын тыйым, колоем...» спектакльын премьерже 2006 ий 24 февральыште лийын, режиссер А. Ямаев шынден. Тудым «Театральный Йошкар-Ола – 2006» фестиваль годым ончыктымо. Критик-влак самырык режиссерым сай могырым палемденыт[1].

Спектакльыште кок герой гына — Вате (РМЭ-н калык арт. З. Долгова) да Марий (РМЭ-н сулло арт. А. Актанаев, РМЭ-н калык арт. О. Кузьминых). Икымше актыште действий писын да чот вияҥеш. Ончышылан шуко рашемеш. Коло ий ончыч мотор, таза капкылан рвезым романтический герой-влак коклаште кушшо ӱдыр йӧратен шында. Да ондалалтеш. Шомак шомакеш кодеш, тушто шижмаш лийын огыл. Ӱдыр мӱшкыран манмым пален налмек, рвезе чамана да тудым марлан налеш. Тыге нуно 20 ий пырля илат. Ик эргым ончен куштеныт. Тидыжым кутырымышт гыч пален налаш лиеш.

Ойлат, 40 ийым шуктымек, у йӧратымаш толеш. Тиде йӧратымашым нуно ӧрдыжтӧ кычалыт. Марийже ватыжым титакла, пуйто лач тудын дене гына чыла йӱдым эртарымылан кӧра тудо пӧръеҥ семын шкенжым йомдарен. Ӱдырамашлан тыгак ала-мо ок сите. Ача эргыж ӱмбаке кидым нӧлталеден, арняш 2-3 гана йӱэш манме тӱжваке лектеш...

Тӱняште чын уло. Марийка Италийыш, Пизыш каяш билетым налын, вес элысе пӧръеҥлан марлан каяш ямдылалтын. Загранпаспортат, билетат кидыштыже, но... марийже дене кодеш.

Спектакль фестиваль годым сай акым налын. Критик-влак иктым веле

Вате — арт. З. Долгова, Марий — арт. В. Актанаев.

Ватс — арт. З. Долгова, Марий — арт. В. Актанаев.

ситыдымаш семын палемденыт: кокымшо актыште действийым амал деч посна шуйдарыме. Темпоритм ок сите[2]. Спектакльын действийжым вияҥдаш Ян Тирсонын музыкыжо сайын полша.

Трагикомедий тачысе кечыланат келшен толеш, тудо ончышын чонышкыжо корным муэш. Калыкыште арам огыл ойлат: пиалан еш кажныже шке семынже пиалан, пиалдыме чыла еш икгай улыт. Кажне ончышо тиде спектакльым шке семынже онча да умыла.

Премьера спектакля «Кодем гын тыйым, колоем...» по трагикомедии Н. Птушкиной «Пизанская башня» в постановке режиссера А. Ямаева состоялась 24 февраля 2006 года.

Спектакль был показан в рамках фестиваля «Йошкар-Ола театральная – 2006» вместе со спектаклем «Женихи» А. Волкова, также в постановке режиссера А. Ямаева. Критики, в том числе и московские, отнеслись к молодому режиссеру достаточно доброжелательно[1].

В спектакле «Пизанская башня» два героя — жена (нар. арт. З. Долгова) и ее муж (засл. арт. РМЭ В. Актанаев, нар. арт. РМЭ О. Кузьминых).

Действие первого акта спектакля проходит активно, сильно. Многое зрителю становится понятным. Двадцать лет тому назад красивого, здорового, крепкого телосложения парня полюбила девушка, выросшая среди романтических героев. И обманулась. Слова остались словами, без чувств. Только узнав, что девушка в положении, парень пожалел ее и женился на ней. И живут они в таком браке 20 лет. Вырастили одного сына. Это тоже выясняется через диалог.

Говорят, что в возрасте 40 лет приходит новая любовь. И эту любовь ищут на стороне. Муж обвиняет жену, что из-за нее, что все ночи он провел только с ней, он потерял мужскую «квалификацию». Женщине тоже чего-то не хватает. Всплывают картины, как он поднимал руку на своего сына, как он 2-3 раза в неделю напивается...

Есть правда на свете. Марийка, купившая билет в Пизу, в Италию, собравшаяся выйти замуж за иностранца, остается с мужем. Хотя есть билет на руках, есть загранпаспорт...

Спектакль отлично смотрелся в рамках Йошкар-Олы театральной. Критики из Москвы указали на один недостаток: во втором акте действие было растянуто без причины. Не хватило темпоритма[2].

Развитию действия спектакля помогала удачно подобранная режиссером А. Ямаевым музыка Яна Тирсона.

Трагикомедия очень актуальна, своевременна, она находит дорогу в сердце зрителя. В народе не зря говорят, что каждая счастливая семья счастлива по-своему, а все несчастные семьи похожи одна на другую. Каждый зритель воспринимает и понимает спектакль по-своему.

---

[1] Кныш-Ковешникова, Г. Молодых — на «амбразуру»? // Марийская правда. – 2006. – 24 марта.

[2] Йӱран, Г. Ида чамане ӱдырамашлан поро мутым! // Марий Эл. – 2006. – 5 апр.

Николай Дьяконов

Молан вашлийым тыйым... Свадьба с приданым

2006

Тиде пьеса шукертак классикыш савырнен. Кӧ ужын огыл рӱдӧ телевидений дене «Свадьба с приданым» кинофильмым? Тудым эше Кугу Отечественный сар деч вара вигак коми драматург Николай Дьяконовын тыгаяк лӱман пьесыж почеш шындыме.

Тиде пьесе негызеш Марий театрыште чуваш режиссер Николай Корчаков «Молан вашлийым тыйым?..» спектакльым шынден.

Йӧратыше ӱдыр ден каче, тулараш толмекат, ик ойыш огыт шу. Но тыгодымак икте-весышт деч посна илен огыт керт. Кажныжлан паша шерге, кажныже у семын тыршынеже. Ӱчашымаш, мутат уке, поро паша деке савыралтын. Тӱҥ

Ольга — арт. С. Строганова, Максим — арт. А. Асмаев. 2006.

Люба — арт. М. Почтенева, Курочкин — арт. А. Васильев. 2006.

Василиса — арт. М. Медикова, Ольга — арт. С. Строганова, Галя — арт. А. Егошина, Авдей — арт. А. Бусыгин. 2006.

герой-влак дене пырля оҥай, весела, мурымашан-куштымашан действий, тургыман йӧратымаш верч кучедалмаш эрта.

Ӱдыр ден качылан полшаш сценышке эше СТАЛИН йолташ лектеш. Тудын рольжым Марий Элын калык арт. Олег Кузьминых модеш.

Спектакльыште кумдан палыме руш муро-влак: «Ой, рябина кудрявая», «Одинокая гармонь», «На крылечке вдвоем», «Хвастать, милая, не стану» да молат марла шомак дене йоҥгат, нуным марий йылмыш марий калык писатель Вячеслав Абукаев-Эмгак кусарен.

Силантий — арт. В. Виногоров, Максим — арт. А. Асмаев, Пирогов — арт. А. Бирюков. 2006.

Сцена из спектакля. 2006.

Люба —
арт. М. Почтенева,
Курочкин —
арт. С. Данилов.
2010.

Ольга —
арт. С. Строганова,
Максим —
арт. Р. Алексеев.
2010.

Василиса —
арт. М. Медикова,
Пирогов —
арт. А. Бирюков.
2010.

Эта пьеса коми драматурга Николая Дьяконова уже в течение полувека считается классическим произведением литературы. По ней еще в послевоенные годы был поставлен одноименный фильм. Но что вы видели по центральному телевидению — это один вариант. Марийский театр предлагает свое видение на проблемы послевоенного периода. Поставил этот спектакль на марийской сцене чувашский режиссер, нар. арт. Республики Чувашия Николай Корчаков. Два влюбленных молодых человека, которые жить не могут друг без друга, также не могут соединить судьбы. На первом месте — работа. Рядом с молодыми — такие же душевные односельчане со своими проблемами и любовными интригами. Какими путями, через какие перипетии главные герои придут к единому мнению и сыграют свадьбу? На помощь приходит даже товарищ СТАЛИН, роль которого играет нар. арт. РМЭ Олег Кузьминых. Спектакль музыкальный. Звучат самые популярные песни, такие как «Одинокая гармонь», «Хвастать милая, не стану», «Ой, рябина кудрявая», «На крылечке вдвоем» и многие другие. А перевел их на марийский язык народный писатель РМЭ Вячеслав Абукаев-Эмгак.

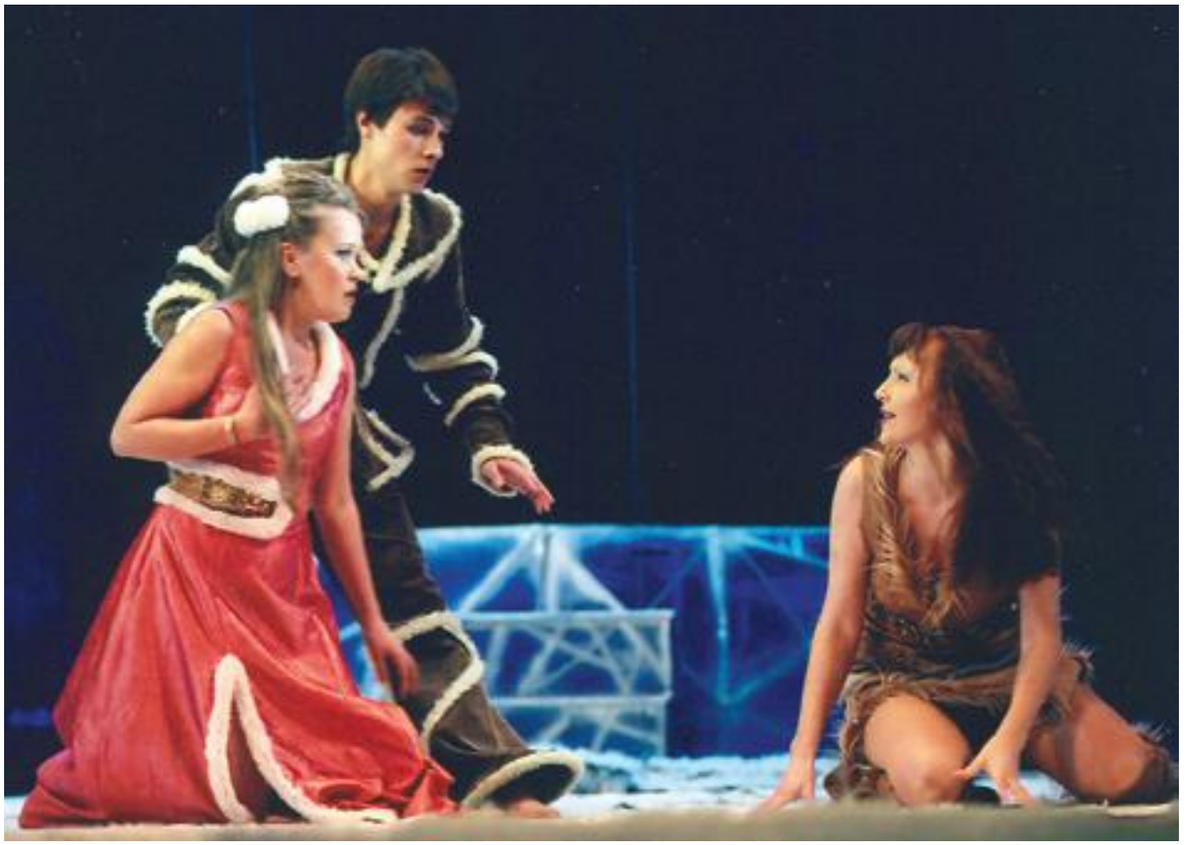
Уильям Шекспир

Кожла коклясе омо

Сон в летнюю ночь

2006, 2015

Эше премьер деч ончычак журналист-влак тиде спектакльым ончышо сайын вашлиеш манын мужед ойленыт. Вет У. Шекспирын «Сон в летнюю ночь» комедийже — тиде, эн ончычак, омо, ышташ лийдыме шонымаш (мечта, иллюзий). Мужедме чыныш лектын. Комедий йомак сынан, волгыдо, поэтичный лектын. Спектакльым РФ искусствын сулло деятельже О. Иркабаев шынден. Премьер 2006 ий 23 ноябрьыште лийын. Финн-угор калык-влакын театрыштын тӱнямбал VI «Майатул» фестивальыштышт «Кожла коклясе омо» спектакль эн кугу кӱкшытан лийын, ончышо-влакым актер-влакын модмышт дене



Ошвика (Гермия) — арт. С. Строганова, Лузган (Лизандр) — арт. П. Ефимов, Кӱлзика (Елена) — арт. С. Сандакова. 2006.

Онава (Титания) — арт. М. Почтенева, Осман (Основа) — арт. О. Кузьминых. 2006.

ӧрыктарен. Фестивальын жюри членже-влак О. Иркабаев «гениальный», «масштабный» спектакльым ыштен манын палемденыт[1].

Режиссер Шекспирын чапланыше произведенийыштыже марий калыкын илышыжым ужаш тыршен. Тидлан действийым Афин гыч марий кундемыш кусарен, произведенийыш марийын ушыжым да койыш-шоктышыжым пыштен. Герой-влак марий лӱман лийыныт, мутлан, Тезей — Мазий, Титания — Онава, Оберон — Кожерон, т. м. Спектакльын тӱҥ шонымашыже: айдеме — пӱртӱсын ужашыже. Марийлан пӱртӱс — Юмо дене икте. Пӱртӱс дене кыл марий калыкын философийыштыже ик тӱҥ верым налеш. Тудо Мланде Авалан, Вӱд Авалан... кумалеш. Пӱртӱс йӧратымаш дене темын, тиде шижмашыжымат пӱртӱсак шочыкта. Йӧратымаш гоч айдемын кӧргӧ тӱняже, тудын чонжо почылтеш.

Комедийын тӱҥ темыже — йӧратымаш. Пьесыште кок мужыр коклаште ныл шӧрынан кыл ончыкталтеш. Ик тӱҥ героине Ошвикалан (РМЭ-н сулло арт. С. Строганова, арт. Е. Мочалова) йолташ ӱдыржӧ Кӱлзика-Елена (арт. С. Сандакова, И. Кубекова) кӧрана. Вет Ошвикам кок рвезе: Лузган-Лизандр (арт. П. Ефимов) да Тулваштар-Деметрий (арт. Р. Гарифулин) йӧратат. Пытартышыжым Кӱлзика шкеже йӧрата.

Кӧранымаш чодыра коклаште илышыш умылыдымашым пурта. Вате-марий Кожерон-Оберон (РМЭ-н калык арт. И. Смирнов) ден Онава-Титания (М. Почтенева) коклаштат кудыжо кӱшнырак шога манме шотышто ӱчашымаш шочеш. Чыла тиде умылыдымаш пӱртӱсыш кусна, тунам айдеме ден пӱртӱсым ик тичмашыш ушен шогышо курык шаланен вола. Кунам еҥ-влак икте-весыштым пагалаш тунемыт, кунам гармоний шочеш, тунам веле тудо уэш шке сынжым налын кертеш. Айдеме чон мотор, тушто йӧратымаш да эрык улмо шижмаш лийшаш, каласынеже режиссер.

Шекспирын пьесыжлан кугу кумдык да келгыт кӱлеш. Кожерон шке полышкалышыже Пэкым (арт. А. Васильев) юзо пеледышлан колта, тудын вийже айдемым тӱрыснек вашталтен кертеш. Пеледышыже касвелне, тораште, шочеш. Пэк мланде йыр ик шагатыште чоҥештен савырнен кертеш. Кожерон ден Онават тидым ыштен кертыт, нуно сандалык кӱкшытыштӧ шонкалат. Эн изи мланде кумдыкышто иленат, уло тӱням шижыт, нуно юзо (волшебник) улыт.

Сандалык кумдыкан шижмашым, тудын куатшым сценографий ден музык ончыктат. Иркабаев палемден: художник Б. Голодницкий декорацийыштыже постановкын тӱҥ шонымашыжым ончыктен кертын. Курыкым палемдаш лӱмын вошт койшо материал кучылталтын. Тидыже курыкын яклака, тӧр, но каура улмыжым шижтарат. Спектакльын режиссуржылан каура манме умылымашым ойыраш кӱлын, тудо — пӱртӱсын символжо:

Пигай (Пигва) — арт. Р. Алексеев, Милак (Миляга) арт. С. Данилов, Сапариш (Заморыш) — арт. А. Тетерин, Тулай (Дудка) — арт. С. Казаков, Калиш (Рыло) — арт. В. Виногоров, Осман (Основа) — арт. О. Кузьминых. 2006.

пӱртӱсым аралаш кӱлеш. Тудым сусырташ куштылго, уэш ондаксе гайыш савыраш йӧсӧ. Курык сӱмырла, вара уэш чумырга. Пушеҥгат йӧрлеш — кынелеш. Декораций илыш шолын шогымым ончыкта.

Кӱшнӧ палемдыме фестивальыште театр критик-влак тиде пашам спектакль-пайрем маныныт.

«Кожла кокласе омо» спектакль республикысе театр илышыште кугу событий семын палемдалтын. 2006 ийыште писатель-кусарыше В. Абукаев-Эмгак, актер А. Васильев (Пэк), РМЭ-н калык арт. О. Кузьминых (Осман-Основа), РМЭ-н сулло арт. С. Строганова (Ошвика-Гермия), С. Сандакова (Кӱлзика-Елена) театральный искусствышто Марий Эл Республикын Кугызаныш премийжым налыныт.

«Театральный Йошкар-Ола – 2007» фестивальыште О. Иркабаев эн сай режиссер семын палемдалтын. О. Кузьминых «Эн сай пӧръеҥ роль», С. Строганова «Кокымшо планан эн сай ӱдырамаш роль» номинацийыште лауреат лийыныт. Р. Алексеевым кокымшо планан эн сай рольлан номинироватлыме. Тудын Пигайже (Пигва) калыкым шкенжын пластикыже, ойыртемалтше койышыжо дене ӧрыктарен да кужу жаплан ушеш кодын. Композитор В. Захаров спектакльым эн сайын оформитлыше семын палемдалтын.

2016 ийыште «Кожла кокласе омо» сценыш уэш пӧртылын. Тиде спектакльыш идалык ончыч труппыш ушнышо самырык артист-влакым пуртымо. Режиссер-постановщик О. Иркабаев-Этайн Шекспирын произведенийысе атмосферым тӱрыс аралеи коден кертын, тушто йомакысе ден чын илышысе тӱня-влак вашла пуналтыт. Зритель сценыште чыла ужеш: йӧратымашымат, ойгырымымат, воштылмымат, кеҥежымсе чодыран моторлыкшымат. Тушто эльф-влак куштылгын чоҥештылыт, тушто чынжымак лийын кертдыме ышталтеш.

Актеры
О. Кузьминых,
С. Строганова,
С. Сандакова,
А. Васильев и
переводчик пьесы
В. Шекспира
«Сон в летнюю ночь»
В. Абукаев-Эмгак
(в центре)
удостоены
Государственной
премии РМЭ
в области
театрального
искусства
им. М. Шкетана.
2007.

Еще до премьеры журналисты предвещали успех спектаклю, потому что знаменитая комедия У. Шекспира — это, прежде всего, сон, мечта, иллюзорность. Предсказания сбылись. Комедия получилась сказочной, прекрасной, поэтичной. Спектакль поставил засл. деятель искусств России О. Иркабаев, сама премьера состоялась 23 ноября 2006 года. Со спектаклем коллектив театра выступил на VI Международном фестивале театров финно-угорских народов «Майатул». «Сон в летнюю ночь» стал вершиной фестиваля, очаровал зрителей актерской игрой. Режиссер О. Иркабаев создал, по оценкам членов жюри фестиваля, «гениальное», «масштабное» зрелище[1].

Режиссер попытался увидеть в знаменитой комедии Шекспира жизнь марийского народа. Для этого он перевел действие из Афин в марийский край, вложил в шекспировское произведение ум и характер марийского народа. Герои получили марийские имена, как Мазий (Тезей), Онава (Титания) или Кожерон (Оберон), Кӱлзика (Елена) и т. д. Главная мысль спектакля, по высказыванию О. Иркабаева, — мысль о человеке как части природы. Для марийца природа божественна. Связь с природой — это философия марийского народа. Он поклоняется Матери Земли, Неба, Солнца, Воды и т. д. Природа полна любви, чувство любви рождается самой природой, а через любовь раскрывается внутренний мир человека, его душа.

Любовь — основная тема комедии. В пьесе между двумя парами нарисованы четырехгранные отношения. Одной из главных героинь Ошвике-Гермии (засл. арт. РМЭ С. Строганова и арт. А. Мочалова) завидует ее подруга Кӱлзика-Елена (артистки С. Сандакова и

Тулваштар (Деметрий) — арт. А. Яруков, Кӱлзика (Елена) — арт. М. Трутникова. 2016.

И. Кубекова) из-за того, что Ошвику любят два молодых человека: Лузган-Лизандр (арт. П. Ефимов) и Тулваштар-Деметрий (арт. Р. Гарифулин), в которого влюблена сама Кӱлзика.

Зависть рождает недопонимание в волшебном лесном мире. Между супругами Кожероном-Обероном (нар. арт. РФ И. Смирнов) и Онавой-Титанией (арт. М. Почтенева) начинает властвовать чувство превосходства друг над другом. Мысль о превосходстве, недопонимания переходят в природу, и тогда гора, как символ единения человека и природы, рассыпается. Она восстановится, когда люди научатся уважать друг друга, когда наступит гармония. Человеческая душа должна быть полна красоты, любви и свободы.

Пьеса Шекспира требует глубины и простора. Кожерон отправляет своего помощника Пэка (арт. А. Васильев) за волшебными цветами, сила которых способна полностью поменять человека. Цветы растут далеко на западе. Пэк способен облететь землю за час. Кожерон и Онава также владеют этой способностью, они мыслят космически. Живя на одном маленьком участке земли, они способны видеть и чувствовать весь мир, они волшебники всего мира. Все эти космические чувства, глубину и простор передают сценография и музыка. Были споры насчет

Лузган (Лизандр) — арт. И. Антропов, Ошвика (Гермия) — арт. С. Александрова. 2016.

Лузган (Лизандр) — арт. И. Антропов, Кӱлзика (Елена) — арт. М. Трутникова, Тулваштар (Деметрий) — арт. А. Яруков. 2016.

декорации среди критиков. О. Иркабаев подчеркивает, что художник Б. Голодницкий полностью осуществил замысел постановки в своей декорации. Использован для горы специальный просвечивающий материал. Он свидетельствует о том, что гора гладкая, ровная, но хрупкая. Режиссуре спектакля надо было подчеркнуть именно хрупкость, как один из символов природы: природа требует защиты. Искалечить, изуродовать ее легко, но восстановить заново — тяжело. Гора распадается, потом собирается снова. Деревья также падают и поднимаются. Декорация показывает кипение жизни[2].

В VI Международном фестивале театров финно-угорских народов «Майатул» (17–26 ноября 2006 г.) этот спектакль был признан вершиной фестиваля. «Сон в летнюю ночь» — «спектакль, исполненный почти избыточной красоты, игровых трансформаций, легкого юмора, поэтичности и молодой чувственности».

Режиссура О. Иркабаева, перевод комедии, выполненный Вяч. Абукаевым-Эмгаком, сценография Б. Голодницкого, музыка В. Захарова, вдохновенная игра актеров сделали классическое произведение близким современному зрителю, Шекспира — «марийским»[3].

Спектакль «Сон в летнюю ночь» стал крупным культурным событием в театральной жизни республики.

В 2006 году писатель-переводчик, засл. деятель искусств РМЭ В. Абукаев-Эмгак, арт. А. Васильев (Пэк), нар. арт. РМЭ О. Кузьминых (Осман-Основа), засл. арт. РМЭ С. Строганова (Ошвика-Гермия), арт. С. Сандакова (Кӱлзика-Елена) получили Государственную премию Республики Марий Эл в области театрального искусства.

По итогам фестиваля «Йошкар-Ола театральная – 2007» режиссер О. Иркабаев был признан лучшим режиссером. Актер О. Кузьминых стал победителем в номинации «Лучшая мужская роль». Актриса С. Строганова была отмечена в номинации «Лучшая женская роль второго плана». Засл. арт. РМЭ Р. Алексеев был номинирован за лучшую мужскую роль второго плана. Созданный им Пигай (Пигва) восхитил публику своей пластикой, своеобразным характером, оставил яркий след в сердцах зрителей. Композитор В. Захаров был награжден за лучшее музыкальное оформление спектакля[4].

В мае 2016 года спектакль «Сон в летнюю ночь» был возобновлен. В театр пришли молодые актеры, которые были введены в этот спектакль. Режиссеру-постановщику О. Иркабаеву-Этайну в полной мере удалось передать шекспировскую атмосферу, где «переплетается мир фантастический и реальный. Зрители увидели на сцене все: и страсть, и любовь, и страдания, и смех, и прелесть летнего леса, где кружат легкие, воздушные эльфы и где, порой, могут твориться самые настоящие чудеса»[5].

Милак (Миляга) арт. С. Данилов, Пигай (Пигва) — арт. Р. Алексеев, Тулай (Дудка) — арт. С. Казаков, Сапариш (Заморыш) — арт. А. Тетерин, Калиш (Рыло) — арт. В. Виногоров, стоит: Осман (Основа) — арт. О. Кузьминых. 2016.

---

[1] Кныш-Ковешникова, Г. ...И взрывы «скал», и полеты во «Сне» // Марийская правда. – 2006. – 17 нояб.; Сон в летнюю ночь – вершина «Майатула» // Марийская правда. – 2006. – 28 нояб.; В стихии театрального огня // Марийская правда. – 2006. – 29 нояб.

[2] Григорьев, Ю. Шекспирын пьесыже марий шӱлышым налын // Марий Эл. – 2006. – 29 нояб.; Куклина, Э. Чеверын, VI фестиваль! Салам, VII «Майатул»! // Марий Эл. – 2006. – 1 дек.

[3] Морозова, В. Мы интересны друг другу // АРТ. – Сыктывкар, 2007. – С. 190.

[4] Подведены итоги традиционного фестиваля «Йошкар-Ола театральная» // http://www.marime-dia.ru/news/culture/item/1764/

[5] Орехова, А. Шекспир на сцене театра имени Шкетана // Марийская правда. – 2016. – 24 мая.

Зинаида Долгова

Ӱдыр сий

Девичьи посиделки

2007

Драматург З. Долгован у музыкальный комедийже ӱдыр-сийлан пӧлеклалтын. Тудым режиссер В. Домрачев сценышке луктын. Ожно ялыште, шыже пасу паша тургым мучашлалтмек, марлан лекташ шушо ӱдыр-влак пайремым эртареныт. Пӧртым ойырен налыныт, озаж дене кутырен келшеныт, тушан чесым погеныт, пурам шолтеныт, йӧратыме рвезыштлан пӧлекым ямдыленыт. А кӧн келшыме таҥже лийын огыл, шукыжо ончыкылык пелашышт дене лач тиде пайремыште палыме лийыныт. Ӱдырсий веселан эртен — тушто муреныт, куштеныт, модыныт.

Спектакльыште действий кеҥежым эрта. Эше тӱҥалтыштак Когой лӱман самырык рвезе (арт. П. Ефимов) ӱдырсий деч вара ӱдырым налаш мутым пуа. Но рвезе кечым луга, а вараже мален кодеш. Спектакльын вес персонажше — Апук лӱман кӧтырем ӱдыр (арт. Г. Иванова)

Сцена из спектакля. 2007.

Тайса кува — арт. О. Харитонова, Когой — арт. П. Ефимов.

нигуш ок вашке, ласкан коштеда, пашам ышташ тунемын огыл, тӧшакым шарашат тудлан неле. Пашалан але шуам, кызытеш каналтем, малем, вийым погем, а вара таза ӱдыр марлан лектам, шона шке семынже. Но тудат, сценыште ласкан коштедышыжла, ялысе Тикын (арт. В. Виногоров) лӱман ӱмбаке шинчажым пышта. Йӧратымаш ӱдырым сай могырыш ваштальта.

Йӧршеш вес койышым коеш Кычи (арт. Э. Яковлев). Тудым Эчыви (РМЭ-н сулло арт. С. Строганова, арт. М. Почтенева) йӧрата. Ӱдыр йӱд еда йӧратымыжлан тувырым тӱрлен, тушко уло чонжым пыштен да рвезылан пӧлекла. Кидпашам «тергыме» годым Шорыкйол годымсыла вургемым савыркален чийыше Васли кува-кугыза-влак ончылно рвезе тувырым аваже ыштен манын ойла. Эчыви калык ончылно вошты́лтышыш лектеш. А Кычин пошкудо ялыште ӱдыржӧ улмаш.

Ӱдырсийлан пурам да мелнам ямдылыме. Семон кугыза (РФ-н сулло арт. И. Смирнов, РМЭ-н калык арт. О. Кузьминых) ден Семон вате (РМЭ-н калык арт. З. Долгова, РМЭ-н сулло арт. А. Антонова) ӱдыр-влаклан шке пӧртыштым пуэныт. Марий семӱзгар дене шоктат, мурым мурат.

«Ӱдырсий» спектакль дене РМЭ-н калык арт. О. Харитонова бенефисым эртарен. Тудо Тайса куван рольжым модын. Роль кугуак огыл, но ушеш кодшо. Актрисе ялысе шкет ӱдырамашын образшым иктешлен ончыктен, тудын характержым почын.

Театрын у пашаже марий йӱлалан поян. Нуным кумдан авалтыме. Самырык-влак коклассе йӧратымаш сай

Сцена из спектакля.

Сцена из спектакля.

лектышан лиеш. Спектаклыште шуко актер модеш. Муро-куштымаш сем-влак чонеш логалыт. Тыште кугу конфликт уке, сандене куштылгын ончалтеш.

Сценографийым художник Л. Тирацуян ямдылен, костюмым Т. Изычева сӱретлен, семым Е. Сергеев келыштарен, куштымашым Т. Дмитриева шынден.

Тикын — арт. В. Виногоров, Апук — арт. Г. Иванова.

Новая музыкальная комедия драматурга З. Долговой посвящена девичьим посиделкам. Постановку осуществил режиссер В. Домрачев.

Еще в начале спектакля молодой человек по имени Когой (арт. П. Ефимов) обещает после посиделок жениться. Парень забывчивый. Перепутал дни, а потом просто проспал. Другой персонаж спектакля — нерасторопная девушка Апук (арт. Г. Иванова). Она спокойная, неторопливая, к работе не привыкшая, ей тяжело даже пуховый матрац заправить. Ее жизненная позиция такова, что она еще наработается, а сейчас лучше отдохнет, поспит, станет крепкой и здоровой и замуж выйдет. Но даже она, спокойно разгуливая по сцене, положила глаз на деревенского парнишку Тикына (арт. В. Виногоров). Любовь меняет ее в лучшую сторону.

Совсем другой характер показывает Кычи (арт. Э. Яковлев). Его любит Эчыви (арт. М. Почтенева, засл. арт. РМЭ С. Строганова). Она по ночам вышивала для любимого рубашку, вложила всю душу и подарила ему. Кычи во время

Сцена из спектакля.

«проверки» рукоделия перед ряженными (драматург использовала ряженых из марийского обряда Шорыкйол «Рождество») обманывает и выдает рубашку за работу матери. Эчыви выставляется на посмешище. У Кычи есть девушка из соседней деревни.

На девичник приготовлены пиво и блины. Семон кугыза (нар. арт. РМЭ О. Кузьминых, засл. арт. РФ И. Смирнов) и Семон вате (засл. арт. РМЭ А. Антонова, нар. арт. РМЭ З. Долгова) выделили для девичника свой дом. Играют марийские музыкальные инструменты, звучат песни. Молодежь пляшет, поет и веселится.

Комедия родилась из разных интересных событий.

«Девичьи посиделки» были показаны во время бенефиса нар. арт. РМЭ О. Харитоновой. Она сыграла в нем роль Тайса кувы (тети Тайса)[1]. Роль небольшая, но запоминающаяся. Актриса создала яркий обобщающий образ одинокой деревенской женщины, раскрыла ее характер.

Новая работа театра богата марийскими обрядами и обычаями. Они охвачены широко. Любовные интриги между молодыми людьми разрешаются благополучно. Спектакль массовый. Большого конфликта в комедии не имеется, спектакль смотрится легко. Все музыкально-танцевальные номера задушевны, лиричны, забавны. Музыкальное оформление осуществил Е. Сергеев, танцевальные номера поставлены Т. Дмитриевой. Сценография художника Л. Тирацуяна, костюмы Т. Изычевой.

[1] Григорьев, Ю. «А Ольга эреак тыгай – шыма, поро да сай» // Марий Эл. – 2007. – 20 марта.

Алексей Слаповский

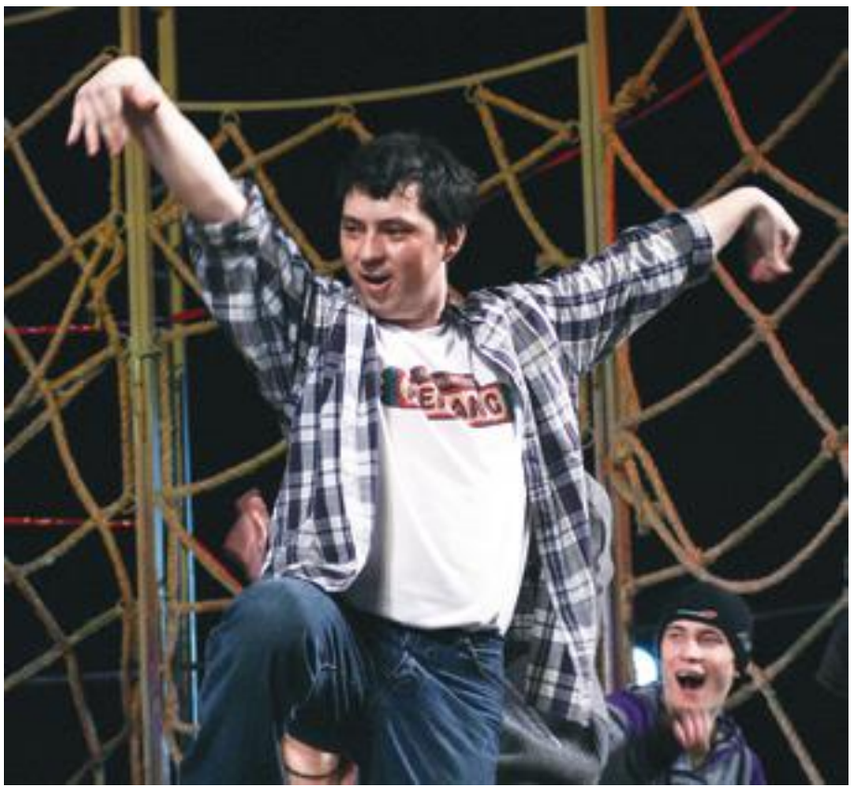
Блин-2

2007

А. Слаповскийын пьесыж почеш режиссер Р. Алексеевын шындыме «Блин-2» спектакль театр ден РФ Федеральный службын Наркотик коштмым эскерыше управленийжын пырля ямдылыме проектышт лийын. Программке шеҥгелне самырык-влаклан шижтарен возымо: «Российйште кажне ийын наркотиклан кӧра 100 тӱжем еҥ кола. Таҥастаре! Тиде Йошкар-Олаште илыше пӱтынь еҥ кокла гыч пелыже наре лиеш. Шке ончыкылыкетым ит локтыл!»

Постановкым кугурак класслаште тунемше, самырык еҥ да нунын ача-аваштлан ончыкташ палемдыме. Жанр дене тиде — хохмедий. Сюжет притоныш савырыме пачерыште илыше самырык

Блинов — арт. В. Актанаев.



Игорь Блинов (Блин) — арт. В. Виногоров.

еҥ-влак йыр кая. Тышке еш гыч лектын кайыше Игорь Блинов (арт. В. Виногоров) логалеш. Тудын лӱмедышыже — Блин. Эргыжым кычалын притоныш тудын ачаже (РМЭ-н калык артистше-влак В. Актанаев, И. Смирнов) толеш. Тудлан вигак лӱмедышым тушкалтат — Блин-2. Эргыжым утарен налшашлан Блинов тиде пачереш кодеш. Да чын ышта: эргыже притон гыч кая, шот дене илаш тӱҥалеш.

Режиссер Р. Алексеев, художник С. Таныгин да актер-влак тичмаш сценический произведенийым шочыктеныт. Сценографий могырым ончалмаште тудо оҥай. Постановщик-влак шке геройыштым четлыкым ушештарыше, кандыра дене керштын пытарыме кумдыкыш верандат. Наркотикылан шӱмаҥат гын, тиде клеткыш логалме дене иктак, тушеч шке семын лекташ йӧсӧ. Тӱҥ рольым модшо В. Виногоров шке героижо верч тургыжлана. Чонжым йомдарыше, йӧратыше да нелылыкыш логалше оласе уда огыл рвезым вес семын ончыкташат ок лий.

Режиссер персонаж-влак кокласе кылым «кӧргӧ гычак савырен луктеш». Спектакльыште ондалкалаш (фальш), уда койышым кугемдаш тыршымаш уке. Сатире да мыскара гоч тушто самырык-влакын неформальный илышышт, ача-ава да йоча кокласе курымашлык теме нерген ойлалтеш.

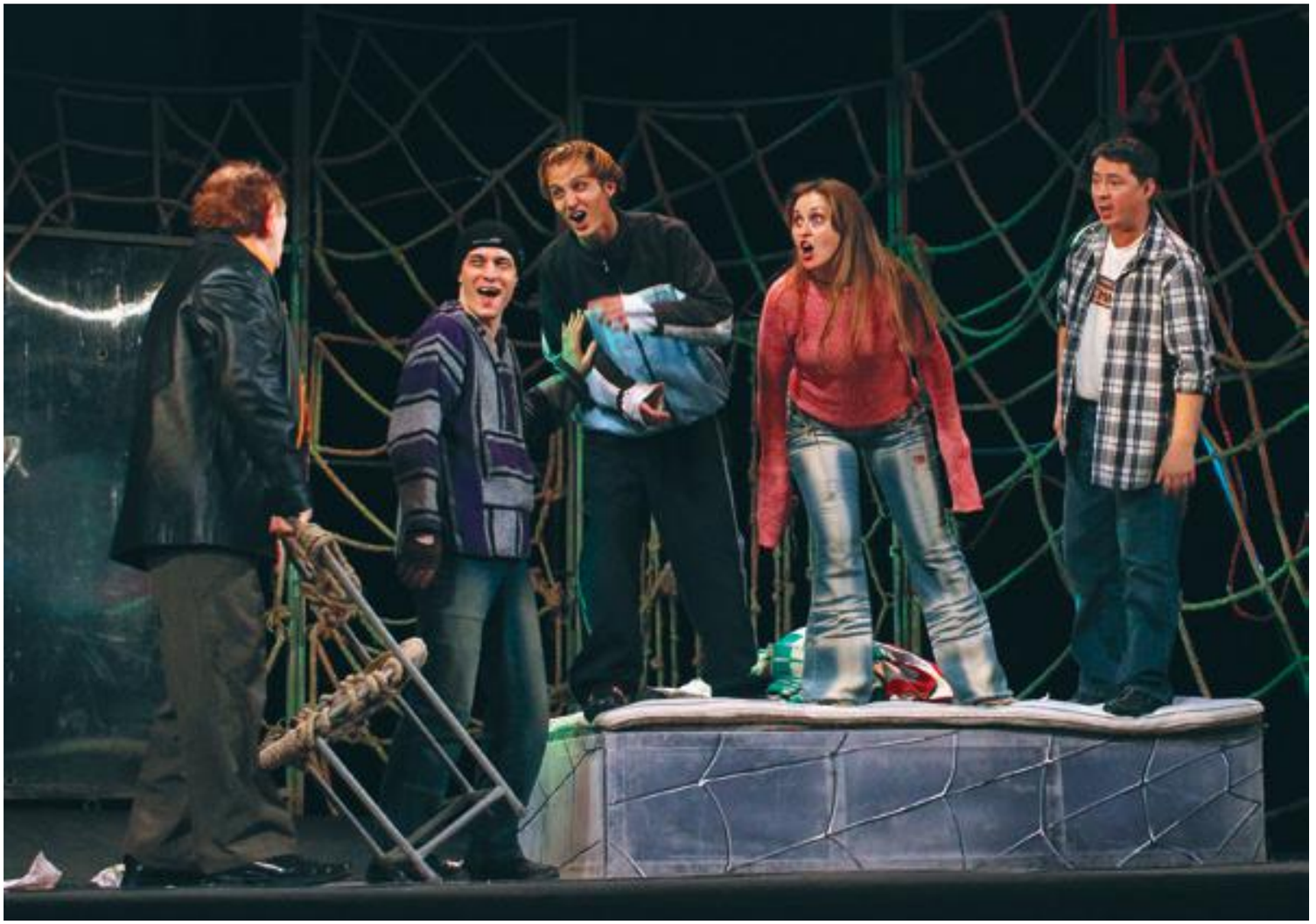
Титикака — арт. Р. Гарифулин,
Херсаче — арт. П. Ефимов,
Дося — арт. М. Почтенева,
Шнырь — арт. А. Тетерин.

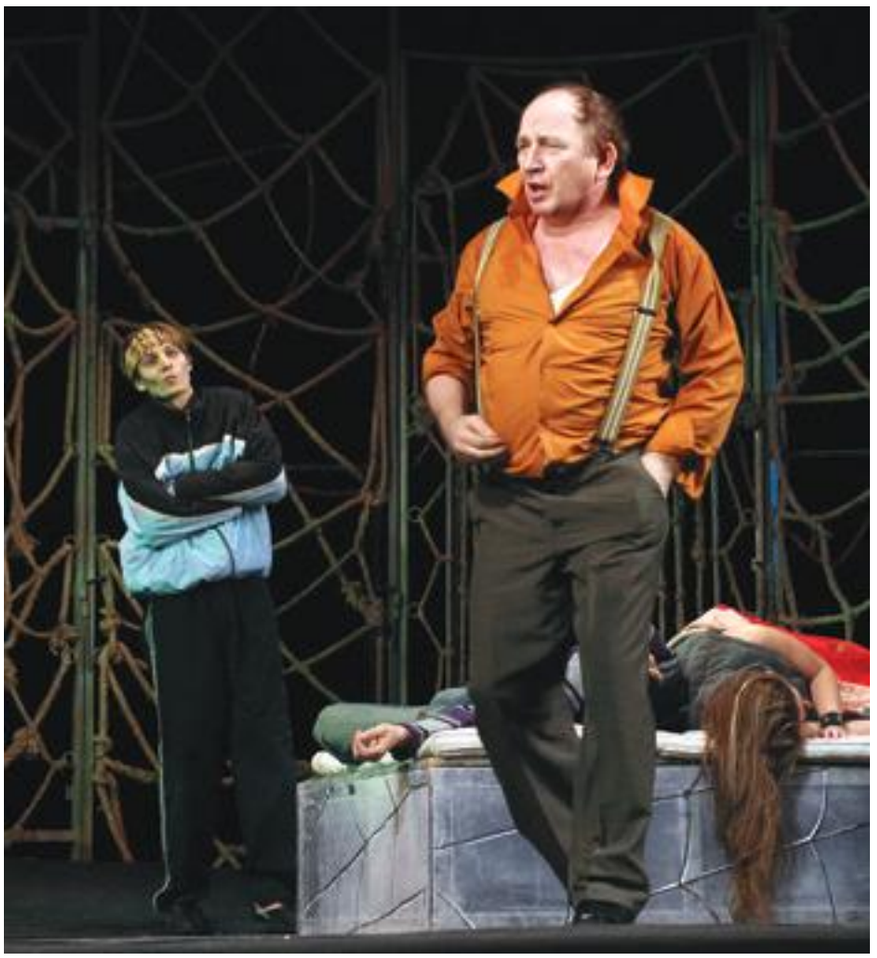
Спектакль «Блин-2» по пьесе А. Слаповского в постановке режиссера Р. Алексеева был проектом театра и Управления федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков. На обратной стороне программы коротко, но ясно было изложено обращение к молодым людям: «100 тысяч человек в России ежегодно погибают от наркотиков. Сравни! Это почти половина населения г. Йошкар-Олы. Не разрушай свое будущее!»

Постановка рассчитана для учащихся старшего школьного возраста, молодежи и родителей. По жанру является хохмедией. В центре сюжета — группа молодых людей, живущих в квартире, превращенной в притон. Сюда попадает ушедший из семьи Игорь Блинов, по кличке Блин (артисты В. Виногоров, П. Ефимов). В поисках его в притон приходит отец Игоря, которому тут же присваивается кличка Блин-2 (нар. артисты РМЭ В. Актанаев, И. Смирнов). Стремясь спасти собственного сына, Блинов остается в квартире и в итоге побеждает — сын уходит из притона, возвращается в нормальную жизнь.

Режиссер Р. Алексеев, художник С. Таныгин и актеры создали полноценное сценическое произведение. Интересны сценографические находки. Постановщики помещают своих героев в опутанное веревками пространство, напоминающее клетку. Наркотическая зависимость — это клетка, из которой трудно самостоятельно

Блинов — арт. И. Смирнов, Шнырь — арт. А. Тетерин, Титикака — арт. М. Александров, Дося — арт. М. Почтенева, Блин — арт. В. Виногоров. 2016.





Титикака —
арт. М. Александров,
Блинов —
арт. И. Смирнов.
2016.

выбраться. Исполнитель главной роли Блин арт. В. Виногоров относится к своему герою «нежно и трепетно». Относиться по-другому к заблудшей душе, влюбленному, неплохому городскому парнишке, попавшему в беду, нельзя.

Режиссер «выворачивает наизнанку» отношения между персонажами. В спектакле нет фальши, как нет и смакования негатива[1]. Через призму сатиры и юмора он повествует о жизни неформальной молодежи и вечной теме отцов и детей[2]. Спектакль идет на русском языке, по настоящее время в репертуаре театра.

[1] Кныш-Ковешникова, Г. Хохмедия о трагедии // Марийская правда. – 2007. – 25 мая.

[2] Театр против наркотиков // Йошкар-Ола. – 2007. – 22 мая; Григорьев, Ю. Самырыкын куатшат шукырак // Марий Эл. – 2007. – 28 авг.

Сцена из спектакля.
2007.

Флорид Буляков

Эрта ӱмырем, кодеш кумылем... Дело святое

2008

Башкир драматург Ф. Буляковын «Дело святое» пьесыж почеш шындыме «Эрта ӱмырем, кодеш кумылем...» спектакльын жанржым трагикомедий манын палемдыме. Спектакльым режиссер А. Ямаев шынден.

Икана шоҥго деке Колымаш толеш. Но тудо ӱмырым шуяш йӧным пуа: кажне поро пашалан лу ийым ешараш сӧра. Но тидым кум шагат жапыште ыштен шуктыман. Спектакль мучко герой-влак илышын ик тӱҥ йодышыжлан вашмутым кычалыт: «Йӧратет — от йӧрате?» Тидлан шоҥго кугыза (РМЭ-н калык арт. О. Кузьминых) ден шоҥго кува (РФ-н сулло арт. М. Медикова) самырык жапыштым шарнаш тӱҥалыт. А тудыжо чоным корштарыше чыным тӱжваке луктеш. Григорий ала-кунам шке эргыжлан шке мӱйым пукшаш шонен. Тиде вараже шке отарым кучаш, шукырак мӱйым тулаш кӱлмӧ шонымашке конден. Василиса орланен, но чыла неле-йӧсым йӱкым лукде чытен. Тудо марийжылан — Вате, Кува, Ӱдырамаш, но Йӧратыме огыл. Моторын, ныжылгын йоҥгышо Василиса лӱмжым ынде метрикыште веле лудаш лиеш. Марий ватыжлан эре кӱштен ойлен тунемын. Шоҥго, черле, пӧртыштат тоя полшымо дене гына коштшо пелашыжым тудо эмым налаш поктен колтен кертеш — тиде тудын тазалыкшылан кӱлеш. «Мий, курштал тол» ой-савыртыш тудлан тыглайыш савырнен. Колымаш Кугызам огыл, Кувам наҥгая.

Спектакльыште герой-влак кунамже шкем шке воштылыт пуйто, но тыгодымак нунын кӧргысӧ тургыжланымаштат коеш. Актер-влак М. Медикова ден О. Кузьминых образыш келгын пурен ыт, кӱкшӧ мастарлыкым, кӧргӧ вийым ончыктен модыт. Ончышынат чонжым савырал луктыт. Кажне йолтошкалтыш, кажне шомак, шинчаончалтыш — чылажат зритель деке тӱҥ шонымашым намиен шукташ полша. Режиссерын шындыме задачым самырык актер-влак С. Данилов ден Л. Казанцеват пеш сайын шуктеныт.

Кугыза — арт. О. Кузьминых, Кува — арт. М. Медикова.

Василиса — арт. Л. Казанцева, Григорий — арт. С. Данилов.

Нуно Григорий ден Василисам самырык годсыштым модыт.

Спектакль ик шӱлыш дене ончалтеш.

«Эрта ӱмырем, кодеш кумылем...» спектакльым Финн-угор калык-влакын театрыштын VII тӱнямбал «Майатул» (Йошкар-Ола, 2008) фестивальыштышт ончыктеныт, жюри тудлан кӱкшӧ акым пуэн. Тӱҥ рольым модшо арт. М. Медикова «Эн сай ӱдырамаш роль» номинацийыште лауреат лийын.

Спектакльын сценысе ӱмыржӧ кужу лийын. 2017 ий мартыште «Эрта ӱмырем, кодеш кумылем» спектакль дене театр Буинскыште (Татарстан) эртыше Юл да Урал кундемласе театр-влакын всероссийский фестивальышкышт ушнен, жюри ден зритель-влак сай акым пуэныт.

По жанру спектакль «Эрта ӱмырем, кодеш кумылем...» по пьесе известного башкирского драматурга Ф. Булякова «Дело святое» (второе название пьесы — «Любишь, не любишь») является трагикомедией. Постановку осуществил режиссер А. Ямаев.

Старику Григорию приснился сон, в котором к нему пришла сама смерть «с косой до бедра» и предложила своего рода сделку: она отпустит старика, но лишь на три часа. Если за это время он успеет сделать одно святое, богоугодное дело, то жить ему еще десять лет, если же нет, то заберет его насовсем. Проснувшись, Григорий рассказывает об этом своей старухе, и они начинают думать, что же такого доброго совершить и, главное, как успеть за три часа.

Пока Старик Григорий (нар. арт. РМЭ О. Кузьминых) и Старуха (засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ М. Медикова) перебирают святые дела, в их памяти вдруг всплывают сцены из их молодости. Вот их первая брачная ночь, когда девушка (арт. Л. Казанцева) впервые просит молодого мужа (арт. С. Данилов) сказать ей слова любви. Вот сцена, когда из-за непосильной работы Васена вновь теряет ребенка. С каждым разом сцены прошло-

Василиса — арт. Л. Казанцева, Кува — арт. М. Медикова.

Кува — арт. М. Медикова, Кугыза — арт. О. Кузьминых.

го становятся все тяжелее, и начавшаяся как комедия пьеса превращается в настоящую трагедию. Кульминацией ее становится рвущая душу сцена, где отчаявшаяся Васена, потеряв очередного ребенка, бросает упреки небу за несправедливость и жестокость.

Ее мужа Григория есть за что упрекнуть. В свое время он не позволил жене лечь в больницу, чтобы сохранить хотя бы одного ребеночка. Да и гульнуть мужик был не прочь. А Васена, как настоящая женщина, всю свою жизнь смиренно и преданно ждет от мужа заветного слова «люблю». Ни разу Григорий не задумался о страданиях жены, хотя по-своему, конечно, любил ее. А все из-за того, что не было у него на это времени.

Вот так и все мы часто мчимся по жизни без оглядки, не находя минутки, чтобы всмотреться в любимое лицо, не останавливаясь ни на мгновение, чтобы приласкать, приголубить тех, кто рядом с нами, и сказать им самые главные слова.

Хоть и на краю жизни, но Григорий вдруг понимает, как сильно всю жизнь он любил жену, он, наконец, замечает родинку на ее лице, вспоминает, что зовут ее Василиса, Васена, а не «старая», как называет он ее уже много лет. И главное, он успевает сказать ей долгожданные слова «прости», «люблю». Вот и получается, что самое святое, самое богоугодное дело в нашей жизни — это любовь...

Григорий — арт. С. Данилов, Василиса — арт. Л. Казанцева.

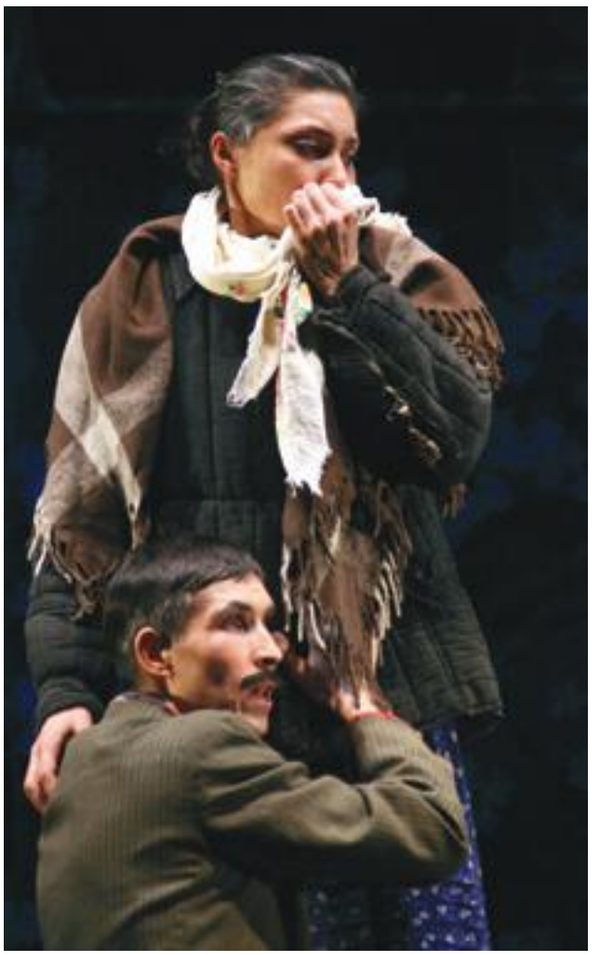
Исполнители главных ролей М. Медикова и О. Кузьминых глубоко вошли в образ, показали высокое мастерство, внутреннюю силу. Своей талантливой игрой вывернули душу зрителя. Каждый шаг, каждая мимика, каждое слово — все это полностью и глубоко доносило идею спектакля до зрителя. Прекрасно справились с задачей, поставленной режиссером, и молодые актеры С. Данилов и Л. Казанцева, играющие молодых Григория и Василису[1].

Премьера прошла на одном дыхании.

Со спектаклем «Святое дело» театр выступил на VII Международном фести-

вале театров финно-угорских народов «Майатул» (Йошкар-Ола, 2008), получил высокую оценку жюри. Исполнительница главной роли засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ М. Медикова стала лауреатом в номинации «Лучшая женская роль»[2].

Спектакль по настоящее время не сходит со сцены. В марте 2017 года со спектаклем «Дело святое» театр участвовал на Всероссийском фестивале театров народов Поволжья и Урала в Буинске, где спектакль получил высокую оценку зрителей и жюри.



Василиса — арт. Л. Казанцева, Григорий — арт. С. Данилов.

[1] Белкова, С. Ӱмыр эрта — вараш кодаш огыл ыле // Марий Эл. – 2008. – 30 апр.

[2] Куклина, Э. «Майатул» Марий мландыштак вуча // Кугарня. – 2008. – 28 нояб.

Финальная сцена.

Александр Володин

Улыжат вич кас

Пять вечеров 2008

Александр Володинын «Пять вечеров» пьесыж почеш «Улыжат вич кас» спектакльым режиссер Р. Алексеев шынден. Действий 60-шо ийлаште эрта. Сар кок йӧратыше еҥым ойырен, нуно ынде ятыр ий эртымек вашлийыт. Тӱҥ герой Ильин (арт. А. Асмаев) шочмо Ленинград олашкыже пӧртылеш. Шкенжын палыме ӱдырамашыжын, Зоян (арт. А. Мицык, М. Почтенева), пачер окнаж гыч пӧртым ужеш. Тушто ала-кунам пӧлемым айлен илен да Тамара лӱман ӱдырым (арт. С. Сандакова, РМЭ-н сулло арт. С. Строганова) йӧратен. Тамара тукым шольыжо Слава (арт. П. Ефимов, А. Тетерин) дене кызытат тиде тошто коммунальный пачерыште ила. Вучыдымо унам тудо ӧрын вашлиеш, тынар жап кушто коштмыжым ок пале. Йӧратыме еҥжым йомдарымеке, ӱдыр илышыжым пашалан, мер сомыллан пӧлеклен, тудо цехын мастерже. Ильин сар деч ончыч технологический институтышто тунемын, сандене Тамаралан кугу химкомбинатын тӱҥ инженерже улам манын ойла. Йӱдвел кундемыште тыглай водительлан ыштымыже, илышыштыже пиалым мудымыжо нерген каласен огеш керт. Ӱдырамаш деч тошто годсо йолташыже Тимофей (арт. А. Бирюков, Э. Яковлев) дене шылын ила. Тамаран йӧратымаш шижмашыже уэш помыжалтеш, Ильин кушто пашам ышта, тудлан садак. Но пӧръеҥ тыгай намыс деч шылын куржаш вашка. Ийготан еҥ-влакын илышышкышт самырык-влак «шӱшкылт пурат». Славикын йолташ ӱдыржӧ Катя (арт. А. Егошина, Л. Казанцева) Ильиным вокзал кундемысе рестораныште кычал муэш да Тамара деке конда.

Авторын шонымашыжым почын пуаш спектакльыште тӱрлӧ йӧн кучыл-

Тамара — арт. С. Сандакова, Ильин — арт. А. Асмаев.

Катя —
арт. А. Егошина,
Слава —
арт. П. Ефимов.

талтеш. Тыште музык ик тӱҥ верым айла. Тунамсе пагытын шӱлышыжым ончыктышашлан 60-шо ийласе музыкым кучылтмо, тудо герой-влакын образыштым, нунын шонымыштым, шижмашыштым почын пуаш полша.

«Театральный Йошкар-Ола – 2009» фестивальын иктешлымашыж почеш, П. Ефимов «Кокымшо планан эн сай пӧръеҥ роль», А. Егошина «Кокымшо планан эн сай ӱдырамаш роль» номинацийлаште Йыван Кырла лӱмеш театр премийын лауреатше лийыныт.

Александр Володин — широко известный драматург в России, на марийской сцене его произведение поставлено впервые. Постановку осуществил режиссер Р. Алексеев.

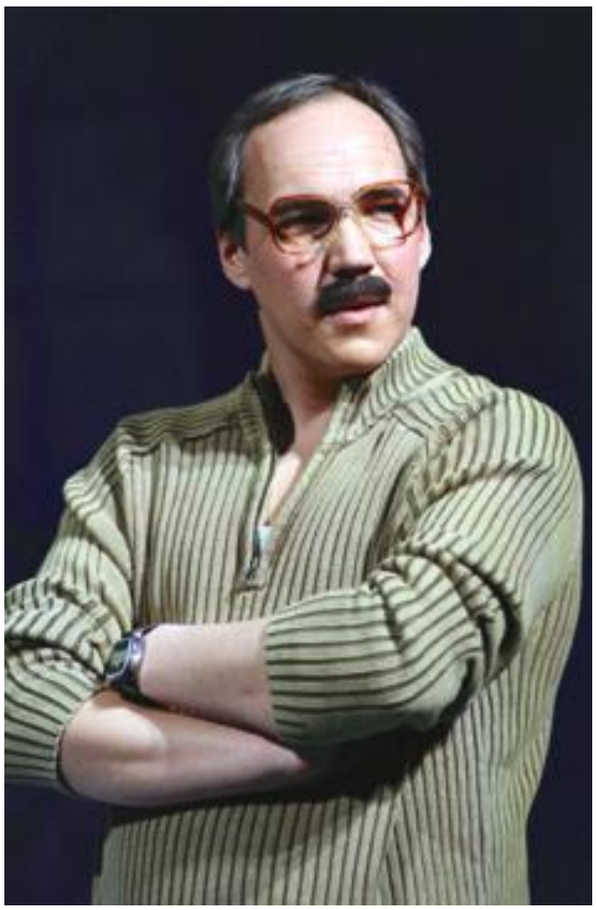
Действие спектакля «Пять вечеров» идет в 60-е годы. Война разлучила двух любящих людей, и они встречаются через много лет. Главный герой Ильин (арт. А. Асмаев) возвращается в свой родной город Ленинград и из окна квартиры своей приятельницы Зои (арт. А. Мицык, М. Почтенева) видит дом, в котором снимал когда-то комнату и был влюблен в девушку Тамару (арт. С. Сандакова, засл. арт. РМЭ С. Строганова). Тамара проживает со своим племянником Славой (арт. П. Ефимов, А. Тетерин) в той же старой коммунальной квартире. Нежданного гостя она встречает недоверчиво, ей непонятно его долгое отсутствие. Не дождавшись любви, она свою жизнь посвятила работе, общественным делам, она — мастер цеха. Ильин до войны учился в технологическом институте, Тамаре представился главным инженером крупного химического комбината. Не смог признаться, что он обычный водитель на Севере, и что его жизнь не сложилась. Прячется от нее у своего старого друга Тимофеева (арт. А. Бирюков, Э. Яков-

Зоя —
арт. А. Мицык,
Ильин —
арт. А. Асмаев.

Ильин — арт. А. Асмаев.

лев). Для Тамары, в которой снова просыпается чувство любви, совершенно неважно, кем он работает, но Ильин «от позора» спешит покинуть Ленинград. В судьбу взрослых вмешивается молодежь. Катя, подруга Славика (арт. А. Егошина, Л. Казанцева), находит Ильина в привокзальном ресторане и приводит его к Тамаре.

В спектакле используются разные методы для раскрытия идеи автора. Если посмотреть на художественную сторону спектакля, музыка играет одну из главных ролей. Для раскрытия духа того времени использовалась музыка 60-х годов, она помогала раскрывать образы героев, их мысли, чувства[1].



Тимофеев — арт. Э. Яковлев.

По итогам фестиваля «Йошкар-Ола театральная – 2009» лауреатами театральной премии им. Йывана Кырли стали арт. П. Ефимов в номинации «Лучшая мужская роль второго плана» за исполнение роли Славы и арт. А. Егошина за роль Кати в номинации «Лучшая женская роль второго плана»[2].

[1] Куклина, Э. «Улыжат вич кас» /Интеврью с А. Романовым) // Марий Эл. – 2008. – 16 мая.

[2] Григорьев, Ю. Театр шӱлыш, пуро шӱмыш! // Марий Эл. – 2009. – 2 апр .

Юрий Соловьев

Йыван Кырла

2009

Писатель Ю. Соловьевын пьесыж почеш шындыме «Йыван Кырла» спектакльым кок самырык режиссер Р. Алексеев ден А. Ямаев тӱнялан палыме киноактерын шочмыжлан 100 ий теммылан пӧлекленыт. Тушто Йыван Кырлан илышыже «Путевка в жизнь» фильмыште модмыж гыч тӱҥалын пытартыш кечыже марте ончыкталтеш. Чапланыше марий поэт да экранысе ончыкылык шӱдыр Моско кинотехникумышто тунемын. Йӱкан икымше совет фильмыште Мустафан рольжым модмо дене тудо тӱня мучко чапланен. Москваште илыш йолташым, Тамарам (арт. Л. Казанцева), вашлийын. Ош костюм дене коштын. Илышлан ӧпкелаш амал лийын огыл. Но жап вашталтын. Тудлан «Востокфильм» студий гыч каяш логалын. Калыкын йӧратыме актер ик кумыр окса деч посна кодын. Тиде неле пагытыште тудо шочмо кундемышкыже, Йошкар-Олаш пӧртылеш. Но тыштат тудым туткар вучен. 1937 ий. «Онар» рестораныште тумам тарватымыжлан кӧра Йыван Кырлам тюрьмаш петырен шындат, а вара, калык тушман семын титаклен, 10 ийлан исправительно-трудовой колонийыш колтат.

Сцена из спектакля.

Тӱҥ рольым уста актер Р. Гарифулин модын. Тӱжвал сын дене тудо Кырлалан келшен толын: капше кугуак огыл, лопка туп-вачан, лывырге. Артист шке геройжын образышкыже келгын пурен, чапланыше марий еҥын куанже ден ойгыжым чонжо вошт колтен. Ончышым ӱшандарен. Но журналист-влакын, мутлан, ик йодыш лектын: чынак мо чапланыше артист тынар моктаныше лийын? Лач тыгайым ончыкта Р. Гарифулин. Интервьюштыжо тудо палемден: историеш чапланыше еҥ семын возалт кодшо айдемын рольжым модаш неле да тиде утларак кугу ответственностьым йодеш.

Спектакльыште чапланыше марий поэт да киноактерын илышыже да усталык пашаж дене кылдалтше видеома-

териал, фотографий-влакым кучылтмо. Йыван Кырлан шочмо пӧртшымат зритель ужеш. Москошто илыме пагытшым ончыкытымо годым элын рӱдолажын уремлаже, оралте-влак шинчаончык толыт. Чыла тидыже произведенийын кӧргӧ содержанийжым утларак келгын почаш полша.

Йыван Кырлан шочмыжлан 100 ий темме лӱмеш Марий Эл Республикын Культур, печать да калык-влакын пашашт шотышто министерствыже «Йыван Кырля 1909-2009» шарнымаш медальым луктын. 2008-2009 ийласе театр тургымым петырыме годым «Йыван Кырла» драмын авторжо Юрий Соловьевым, режиссер-влак Роман Алексеев ден Алексей Ямаевым, актер Рауль Гарифулиным тиде медаль дене палемденыт.

Спектакль «Йыван Кырла» по пьесе писателя Ю. Соловьева в постановке двух молодых режиссеров Р. Алексеева и А. Ямаева Марийский национальный театр драмы им. М. Шкетана подготовил к 100-летию со дня рождения великого киноактера.

В спектакле показывается жизнь Йывана Кырли от знаменитого фильма «Путевка в жизнь»» до его последних дней. Известный марийский поэт и будущая звезда экрана учился в Московском кинотехникуме. После роли Мустафы в первом звуковом советском фильме к нему пришла огромная слава. В Москве он встретил подругу жизни Тамару (арт. Л. Казанцева). Ходил в белом костюме. Жизнь была прекрасная. Но времена менялись. Ему пришлось уйти из студии «Востокфильм». Любимый всеми актер остался без копейки в кармане и куска хлеба. Единственным выходом из тяжелой ситуации было возвращение в Йошкар-Олу, столицу своей малой родины.

Олык Ипай — арт. П. Ефимов, Маруся — арт. А. Егошина, Надежда — арт. М. Почтенева, Яныш Ялкайн — арт. А. Асмаев, Йыван Кырла — арт. Р. Гарифулин, Тамара — арт. Л. Казанцева.

Но и на родной земле его ждала горькая судьба. Шел 1937 год. Из-за драки в ресторане «Онар» Йывана Кырлю сажают в тюрьму и, как врага народа, на 10 лет направляют в исправительно-трудовую колонию.

В главной роли выступил талантливый актер Р. Гарифулин. Невысокого роста, коренастый и гибкий молодой человек очень походил на Кырлю. Он глубоко вошел в образ своего героя, жил на сцене радостями и горестями известного марийского человека и гражданина[1]. Игра его была убедительной, хотя актер признался, что играть роль знаменитого человека, исторической личности очень трудно и ответственно[3].

В спектакле используются видеоматериалы, фотографии, связанные с жизнью и творчеством известного марийского поэта и киноактера. Показывается родной дом Йывана Кырли. Московский период его жизни подкрепляется материалом о Москве, ее улицах и зданиях. Все это помогает более широкому и глубокому раскрытию внутреннего содержания произведения.

По случаю 100-летия Йывана Кырли Министерство культуры, печати и по делам национальностей учредило памятную медаль «Йыван Кырля 1909-2009». На закрытии театрального сезона 2008-2009 года памятной медалью были награждены автор драмы «Йыван Кырла» Юрий Соловьев, режиссеры Алексей Ямаев и Роман Алексеев, художник Сергей Таныгин, композитор Сергей Маков, актер Рауль Гарифулин.

Йыван Кырла — арт. Р. Гарифулин.

[1] Григорьев, Ю., Театр сценыште – «Йыван Кырла» // Марий Эл. – 2009. – 28 марта; Белкова, С. Йыван Кырла эшеат уша // Марий Эл. – 2009. – 6 нояб.

[2] Камалетдинова, Л. «Южо татыштыже утен каен шортынамат» /интервью с Р. Гарифулиным // Марий Эл. – 2009. – 9 мая.

Йыван Кырла —
арт. Р. Гарифулин.

Йыван Кырла —
арт. Р. Гарифулин,
Изи Кырла —
Миша Демидов.

Финальная сцена.

В творческом тандеме двух режиссеров Алексея Ямаева и Романа Алексеева родился спектакль «Йыван Кырла».

Владимир Гуркин

Вучо, мане, пӧртылам...

Саня, Ваня, с ними Римас 2010

Саня — арт. С. Строганова, Ваня — арт. С. Данилов.

Финн-угор калык-влакын театрыштын VIII тӱнямбал «Майатул» фестивальышт (2010) кумдан палыме россий драматург, сценарист, режиссер В. Гуркинын «Саня, Ваня, с ними Римас» пьесыж почеш шындыме «Вучо, мане, пӧртылам...» спектакль дене почылтын. Тудым РМЭ-н сулло арт. Р. Алексеев шынден. Спектакльым фашист Германийым кырен шалатымылан 65 ий теммылан пӧлеклыме.

Жанр могырым ончалаш гын, спектакль — шӱлыкан комедий, но тудо трагедийым шарныкта: сар еҥ-влакын пӱрымашыштым чылт луген пытарен. Марийжым вучен шукташ сӧрышӧ Александра (РМЭ-н сулло арт. С. Строганова, арт. Л. Казанцева), тудын пӧртылмыжлан чыла ӱшаным йомдарен, Римаслан (арт. А. Бирюков) марлан лекташ ямдылалтеш. Саня ден Ванян (арт. С. Данилов) илышыштым сар локтылын. Спектакль мучаште режиссер нуным иктеш уша, ончышо тидын дене келша.

Спектакльын содержанийже драматичный. А тӱҥалтыште комедийлан келшыше сӱретым ужына: спектакльын геройжо-влак колхоз председательын ӱшкыж дене «кредалмыжым» шарнен воштылыт. Нунын мутланымышт гыч рашемеш: сар кая, тиде кундемысе шуко пӧръеҥым фронтыш наҥгаеныт. Кӧ кодшыжо таче-эрла повестке толмым вуча. Икымше актыште действий огеш вияҥ, ончышо шукыжым герой-влакын икте-весе дене мутланымышт гыч пален налеш.

Спектакль кум акак-шӱжарын — Александра, София (арт. С. Филиппова) да Анна (арт. Е. Мочалова, С. Сандакова) — илышышт нерген каласкала. Ача-аваштын колымек, Анна шӱжаржевлакым йол ӱмбаке шогалтен, марлан пуэн. С. Строганова ден Л. Казанцева Александран образшым моткоч ӱшандарышын чоҥеныт. Софиян кок йочаже уло — Женя ӱдыржӧ (РМЭ-н сулло арт. А. Егошина) да эрге аза. Марийже Петр дене (арт. Э. Яковлев) икте-весым умылен илат.

Арт. С. Сандакован да А. Мочалован рольышт ойыртемалтше. Аннан марийже инвалид, нуно шуко икшыван улыт, лишыл жапыште эше икте шочшаш. Актрисе-влак образыш пеш сайын пуреныт, шке мастарлыкышт дене ончышым ӧрыктареныт. Анна

Ваня —
арт. С. Данилов,
Анна —
арт. Е. Мочалова.

вургемже, коштмыж дене — тыглай марий ӱдырамаш. Икте почеш вес йочам ыштымыжлан вожылеш, но тидын годымак пеҥгыде койышым ончыкта. Марийжым еҥ-влакын воштылмышт годым, тудым аралеп налаш чылажымат ыштa. Шке шонымыжым шинчашке ончен да пеҥгыдын ойла, пӧръеҥымат сукыктен шынден кертеш. Тудын Микалже да колхоз председатель сценыш иканат огыт лек, но мутланыме гоч тиде кок еҥ нерген ончышо чылажымат пален налеш.

Қокымшо актыште действий утыр виянгеш. Сар пытен. Сарыш шке кумылын кайыше Петр ден Иванын пӱрымашышт тӱрлын савырна. Икымшыже сареш вуйжым пыштен. Иван ныл ий гыч толын лектеш. Мӧҥгыжӧ Саню пелашыжын Римаслан марлан каяш палемдыме кечын толын пура. Римас — спектакльыште эн умылаш лийдыме герой. Литовец, милиций пашаеҥ. Петр ден Иваным колхоз председатель калык тушман семын кучыктен колтынеже манын, лачшымак Римас шижтарен шукта. Сар жапыште ялыште ила, ӱдырамаш-влаклан полша. Саням марлан налаш тарванен. Положительный герой. Сценыште оҥай сӱрет: марий ватыжын сӱан кечын толын лектеш. Но комедий олмеш спектакльыште илыш трагедий рончалтеш. Иван пленыш логалын, партизан отрядыште кредалын, Берлин марте миен шуын. Но сар пытымек, мӧҥгыжӧ пӧртылын огыл. Фронтышто тудо вес Александрам вашлийын. Жаплан, шонен. Но Александра йол деч посна кодын, тудын ӱдыржым йочапӧртыш колтеныт. Иван икшывым кычалаш полша да ӱдырын аваж колымо кечын муэш. Шке пелашыже Александралан ик шомакымат ок возо, эре эрлалан кода. А тевe Саню Римаслан марлан лектеш.

Ваня —
арт. С. Данилов,
Римас —
арт. А. Бирюков,
Петр —
арт. Э. Яковлев.

Соня —
арт. С. Филиппова,
Петр —
арт. Э. Яковлев.

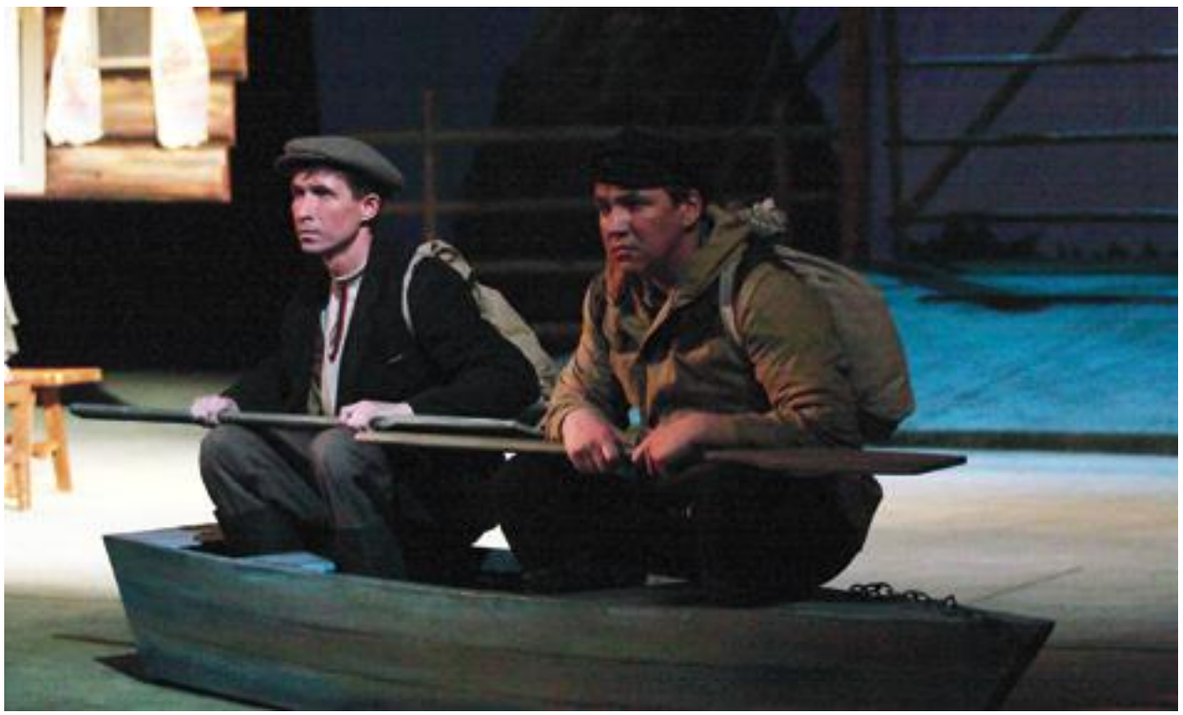
Могай ошкылым ышта Саня, тиде неле ситуаций гыч кузе лектеш, кӧ дене илаш кодеш: пӧртыл толшо марийже але Римас дене — ончышо чыла тидым тургыжланен онча да вуча.

«Майатул» фестивальын жюриже режиссурылан сай акым пуэн, тӱрлӧ театральный приемым, условностьым кучылтмым палемден. Художник С. Таныгинын сценым моштен сӧрастарымыжым ужде кодын огыл, марий капкам ешым, калыкым аралыше символ семын ончыктымыжо келшен.

Спектакльыште калыкыште сайын палыме «Ший шергаш» мурым моштен кучылтмо. Тудо сценыште чӱчкыдын йоҥга, кажне гана действийым вияҥден колта.

Фестивальыште актер С. Даниловлан лӱмын палемдыме призым да «Эн сай актер паша» номинацийыште лауреатын дипломжым кучыктеныт.

2011 ийыште тиде спектакльым коллектив К. В. Иванов лӱмеш Чуваш драмтеатрын сценыштыже модын ончыктен. Постановкым калык шокшын вашлийын. Чуваш зритель актер-влакын сайын модмыштым палемден, нунылан пуш дене кылдалтше прием келшен. Тудым вӱд воктен верланыше ик ялыште сар жапыште мо ышталтмым ужшо семын ужыныт. Пуш шке озажлан неле жапыште полша. Тудым, илыш да пӱрымашын чарныде йогымыжым ончыктышо символым, кок пӧръеҥын, кок йолташын пеҥгыде кидышт виктара.



Иван —
арт. С. Данилов,
Петр —
арт. Э. Яковлев.

Анна — арт. Е. Мочалова, Александра — арт. С. Строганова, Женя — арт. А. Егошина.

VIII Международный фестиваль театров финно-угорских народов «Майатул» в 2010 году открылся спектаклем марийского театра «Вучо, мане, пӧртылам...» по пьесе известного российского драматурга, сценариста, режиссера В. Гуркина «Саня, Ваня, с ними Римас» в постановке засл. арт. РМЭ, режиссера Р. Алексеева. Спектакль был подготовлен к 65-летию победы над фашистской Германией, премьера состоялась 26 марта 2010 года. Перевел на марийский язык Г. Сабанцев.

За основу пьесы взяты реальные истории из жизни родных автора. Он так и пишет в посвящении: «Дедам моим — Петру Рудакову, Ивану Краснощёкову; бабкам моим — Софье, Александре, Анне посвящаю. Великим труженицам и матерям, воинам, защитившим Родину нашу от фашизма — вечная светлая память!». Так и зовут главных героев — Петр, Иван, Софья, Александра и Анна. По жанру спектакль является грустной комедией, но она больше напоминает трагедию, трагедию людей, судьбы которых смешала война.

Содержание спектакля драматическое, хотя вначале показывается комедийная ситуация (герои спектакля дружно смеются над тем, как председатель колхоза «ввязался в бой» с колхозным быком). Из разговора героев становится понятным, что идет война, многих мужчин из окрестности забрали на фронт, героев спектакля пока не трогают. Но все они в ожидании повесток. В первом акте действие не развивается, зритель многое узнает из разговоров, бесед героев между собой.

В центре спектакля жизнь трех сестер — Александры (зал. арт. РМЭ С. Строганова, арт. Л. Казанцева), Софии (арт. С. Филиппова), Анны (арт. А. Мочалова, С. Сандакова). Анна после смерти родителей поставила своих младших сестер на ноги, выдала их замуж.

С. Строганова и Л. Казанцева в роли Сани воплотили в своей героине всю свою многогранность: способность без памяти любить, искренне верить и дарить надежду окружающим, не дать горю убить себя и найти в себе силы для возрождения. Именно их героиня становится стержнем сюжета. Обе актрисы очень хорошо вжились в роль своей героини.

У Софии двое детей — дочь Женя (засл. арт. РМЭ А. Егошина) и грудной сын. С мужем Петром (арт. Э. Яковлев) она живет душа в душу.

Актриса Алина Егошина впечатляет умением перевоплощаться из девочки в настоящую женщину, становясь похожей на свою мать Софью твердой походкой, уверенным голосом, ответственным отношением к ближнему.

Своеобразна роль арт. Е. Мочаловой и С. Сандаковой. Их героиня Анна замужем за инвалидом, детей у них много, и сейчас она в ожидании очередного ребенка. Обе актрисы хорошо вошли в образ, они удивили зрителей своим мастерством в очередной раз. По одежде, по своей походке Анна напоминает обычную деревенскую женщину. Она стесняется, что рождает детей одного за другим, но в то же время раскрывает свой твердый характер. Грудью встает на защиту своего мужа, когда другие насмехаются над ним. Уверенно и прямо высказывает свои мысли, может поставить на колени муж-

чину. Ее Микал и председатель колхоза вообще не выходят на сцену, но зритель получает о них полную картину из разговоров героев.

Только что в первом действии мы держались за животы, смеясь как Иван (арт. С. Данилов) показывает чувства быка в «фартуке» или Женька, дочь Анны, «помечает» вокруг куста, где положила спать маленького братика, но вдруг случается беда, донос, и мужчины спешно уходят на фронт. Второе действие уже после войны, у бывшей девчонки Женьки свой ребенок, прошло восемь лет и война оставила глубокие раны в сердцах людей. Тут, в послевоенное время, напряжение возрастает. Судьба Петра и Ивана, добровольцами ушедшими на фронт, складывается по-разному. Петр погибает на фронте. А Иван возвращается домой через четыре года после окончания войны.

Арт. А. Бирюкову в образе Римаса талантливо удается задумчивым курением папиросы, нерешительными кратковременными появлениями, одним молчаливым присутствием на втором плане беззаботно поющей семьи создать ощущение тревожной напряженности. Это он успевает предупредить мужчин, что председатель колхоза хочет Петра и Ивана отправить на машине как врагов народа. Он становится опорой для всей семьи в тяжелые военные и послевоенные годы. Когда же Саня, честно прождав своего мужа Ивана восемь лет, решилась на новую жизнь с Римасом, Иван возвращается домой...

Иван был в плену, сражался в партизанском отряде, дошел до Берлина. На фронте отн встретил другую Александру. Думали, временно. Но женщина после войны осталась без ног, да к тому же у нее потерялась дочь. Иван решает помочь ей в поисках дочери, находит ее, но в день смерти её матери. Своей жене он не написал ни слова, все откладывал на завтра. И вот, через четыре года после окончания войны, он вернулся домой...

Зритель переживает, какой очередной шаг сделает Саня, какое разумное решение она примет, как выйдет из сложившейся ситуации, с кем она останется жить — со своим прибывшим мужем или с Римасом?..

В этом спектакле прекрасно все: и игра актеров, и режиссерская работа. В нем много искренних эмоций — от смеха до слез. Зрители проживали все эти

Саня — арт. С. Строганова, Ваня — арт. С. Данилов.

Ваня —
арт. С. Данилов,
Римас —
арт. А. Бирюков.

эмоции вместе с героями истории. Жюри фестиваля высоко оценило режиссуру за удачное использование театральных приемов, условности. Особой похвалы удостоился художник С. Таныгин за оформление сцены, за марийские ворота, как традиционного марийского символа защиты семьи, народа.

В спектакле удачно использована марийская песня «Ший шергаш» («Серебряное колечко»). Она часто звучала на сцене и каждый раз усиливала действие спектакля.

На театральном фестивале «Майатул» актер С. Данилов за исполнение роли Ивана был награжден специальным призом и дипломом лауреата в номинации «Самая лучшая актерская работа»[1].

В 2011 году театр со спектаклем побывал на гастролях в Чувашском академическом драматическом театре им. К. В. Иванова. Постановку приняли тепло. Чувашские зрители отметили прекрасную игру марийских актеров, им очень понравилось режиссерское решение с лодкой. По их мнению, она — свидетельница непростых событий военного времени в одной из прибрежных сел. Лодка томилась на привязи в ожидании своего предназначения быть полезным ее хозяевам в трудную минуту. Ее, как символ вечного движения по реке жизни и судьбы, привели в движение сильные руки двух мужчин, двух друзей[2].

Саня —
арт. Л. Казанцева,
Ваня —
арт. С. Данилов.

[1] Белкова, С. Сеҥымаш вашеш ямдылыме пашан сеҥымашыже // Марий Эл. – 2010. – 31 марта; Григорьев, Ю. «Майатул» ырыкта, волгалтара театр сандалыкым / Ю. Григорьев, С. Белкова // Марий Эл от 20 ноября 2010 года; Ендылетова, Э. Усталык шӱлышым Юмо пуэн // Кугарня. – 2010. – 24 сент.; Белкова, С. Кажне роль — кыртмн ыштыме паша // Марий Эл. – 2010. – 13 окт.;

[2] Театральный мост дружбы «Чувашия — Марий Эл» укрепляется // интернет-ресурс от 8 апреля 2011 года (автора не указан – М.К.).

Вячеслав Абукаев-Эмгак

Кайыккомбо кашта

Млечный путь

2010

В. Абукаев-Эмгакын «Кайыккомбо кашта» пьесыж почеш шындыме тыгаяк лӱман спектакль (режиссер В. Домрачев) сценыш авторын колымыж деч вара кок ий гыч лектын. Тиде пьесе эн сай пьесылан увертарыме кумшо республиканский конкурсышто икымше верым налын. Тудым ончыч «Изи сар огеш лий» манын лӱмдымӧ улмаш. Спектакльын тӱҥ шонымашыжат тыгай: изи да кугу сар ок лий, сар — эре сар.

Драмын негызшылан Кайыккомбо кашта нерген тошто марий легендым налме. Кайыккомбо-влак шокшо верыш чоҥештымышт годым лач тиде шӱдырым ончен каят. Тудо нуным ятыр ий эртымекат иктеш ушен, ойлалтеш тушто.

Илышыштат Кайыккомбо кашта еҥ-влакым лу-коло ий эртымеке ваш ышташ полша. Пьесын геройжо-влакым Кугу Отечественный сар ойырен. Ӱдыр санитарке лийын, рвезе — рядовой боец. Тиде йӧратымашын саскаже – эрге. Но тудым ава шкет ончен. Тудо йӧратыме айдемыжын элым ужалымыжым простителн кертын огыл: ӱдырын да тудын көргыштыжӧ иланыше изи айдемын илышыштым арален кодаш манын, рвезылан шкенан салтак-влак ӱмбакак лӱйылташ логалын. Спектакльын геройжо-влаклан Кайыккомбо кашта — шӱмыштӧ аралыме шарнымаш.

Тиде пьесым возаш шинчаш авторым «Жди меня» телепередаче таратен. Ик программым ончымек, сюжет шочын. Пьесыште да спектакльыште действий Сайнай куван (РФ-н сулло арт. М. Медикова) пӧртыштыжӧ кая. Сар чарнымылан шуко жап эртен. Но «Жди меня» передачын ик сюжетше тиде ковам, тудын уныкаже да пошкудыжо-влакым уэш ту пагытым шарналташ таратен. Кугу сарын участницыже Сайнайым витле ий эртымек тора Канада гыч Джон Надей (РФ-ын сулло арт. О. Кузьминых) кычалеш...

Ваня — арт. В. Виногоров,
Соня — арт. Е. Мочалова.

Салтак —
арт. М. Огнев,
Ваня —
арт. В. Виногоров.

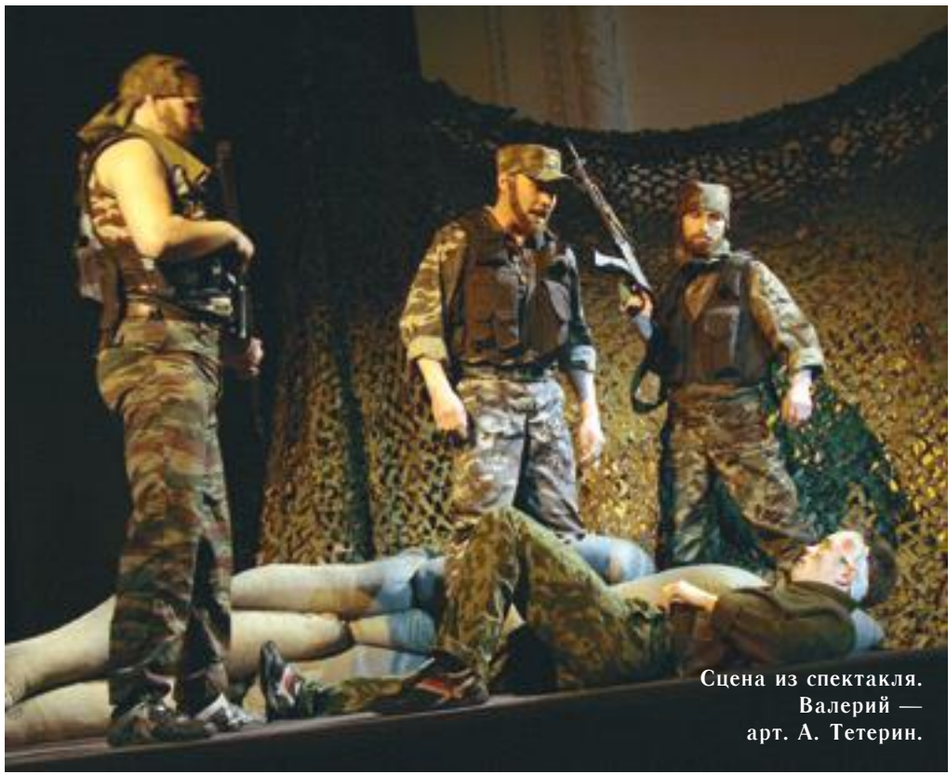
Лейтенант —
арт. П. Ефимов,
Соня —
арт. Е. Мочалова.

Тӱҥ героине Сайнай воктен эше ик ветеран ила. Валерийланат (арт. В. Васильев, А. Тетерин), але самырык гынат, сар гоч эрташ логалын. Рвезе Чечня гыч пел йолан толын. Спектакль актер В. Васильевын бенефисше лийын. Корнысо туткареш тиде актерат йолжым йомдарен. В. Абукаев-Эмгак ты рольым лӱмын В. Васильевланак возен.

Тыге ик историйыш Кугу Отечественный да Чечня сарлаште кредалше еҥ-влакын, илалшын да самырыкын, пӱрымашышт пуналтын. Кайыккомбо кашта нерген легендет шуко ий эртымеке кок тукымын еҥже-влакым ушен. Сайнай ончылно адакат тудо йодышак шогалеш: шочмо элым ужалымым простителаш лиеш мо? Ончышо кокла гыч кажныже тиде йодышлан шке семынже вашешта. Пьесысе героинят вашмутым муэш. «Юмо простител!» — ойла тудо спектакль мучаште.

Премьер пеш сайын эртен: зал тичмаш лийын, действий писын виянҥеш, актер-влак чоным пыштен, ӱшандарышын модыт. Кок шагат ик татла эртен каен.

«Кайыккомбо кашта» спектакльым Марий театр Юл кундемысе театр-влакын фестивальыштышт ончыктен. Тудо Оренбург олаште 2014 ийыште эртен, Оренбург губернийым ыштымылан 80 ий темымылан пӧлеклалтын. Ончышо да жюри член-влак марий спектакльлан кӱкшӧ акым пуэныт.



Сцена из спектакля. Валерий — арт. А. Тетерин.

Валерий — арт. В. Васильев, Сайнай — арт. М. Медикова.

Премьера спектакля «Млечный путь» по одноименной повести В. Абукаева-Эмгак в постановке народного артиста РМЭ В. Домрачева состоялась 25 апреля 2010 года, через два года после смерти писателя. Пьеса «Кайыккомбо кашта» («Млечный путь») заняла первое место в III-м республиканском конкурсе «Лучшая пьеса». Ее первоначальное рабочее название «Не бывает маленькой войны», и главная идея спектакля — не бывает больших и маленьких войн, война всегда есть война.

В основе драмы лежит старинная марийская легенда о Млечном пути. Согласно ей, дикие гуси совершали перелет в теплые страны, ориентируясь по этому созвездию. Оно соединяло их даже спустя годы.

В реальной жизни Млечный путь связывает людей спустя десятки лет. Героев пьесы разлучила Великая Отечественная война. Она была санитаркой, он — рядовым бойцом. Любовь подарила им сына, но воспитывала его только мать. Она не могла простить любимому предательство родины: когда ему пришлось расстрелять своих же солдат, чтобы сохранить жизнь ей и еще не родившемуся ребенку. Млечный путь для героев спектакля — как память сердца.

Толчком к написанию пьесы, по воспоминаниям автора, послужила популярная телевизионная передача «Жди меня». После просмотра одной из передач возник сюжет. Действие пьесы и спектакля происходит в доме бабушки Сайнай (засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ М. Медикова). Далеко позади военные годы, но один из сюжетов программы «Жди меня» невольно возвращает бабушку, ее внуков и ее соседей к военному прошлому. Сайнай, участницу Великой Отечественной войны, спустя 50 лет разыскивает из

Альбина — арт. С. Сандакова, Валерий — арт. В. Васильев.

Валентин — арт. Е. Сергеев.

Сайнай —
арт. М. Медикова.

далекой Канады Джон Надей (засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ О. Кузьминых)...

Рядом с главной героиней Сайнай живет еще один ветеран, Валерий (арт. В. Васильев, А. Тетерин). И ему, современному молодому человеку, пришлось пройти через войну. Парень вернулся из Чечни с одной ногой. Спектакль стал бенефисом актера В. Васильева. После несчастного случая артист, как и герой, потерял ногу. Драматург В. Абукаев написал эту роль специально для В. Васильева[1].

В одной истории переплелись судьбы тех, кто прошел Великую Отечественную и чеченскую войны, пожилого и молодого поколения. Старинная марийская легенда о Млечном пути соединила двух главных героев, которые встретились спустя долгие годы уже в преклонном возрасте. И снова перед бабушкой Сайнай встает вопрос: можно ли простить предательство родины? Каждый зритель решает для себя сам, находит ответ и героиня. «Бог простит!» — говорит она в самом финале спектакля.

Премьера удалась: заполненный зрителями зал, динамичное действие, потрясающе искренняя, живая игра актеров. Два часа, что идет спектакль, пролетели на одном дыхании[2].

Спектакль получил очень хороший отзыв среди зрителей и членов жюри во время I Фестиваля театров Поволжья, посвященного 270-летию Оренбургской губернии и 80-летию области (2014).

Джон Надей —
арт. О. Кузьминых,
Йыван —
арт. А. Бусыгин.

---

[1] Белкова, С. Васильевын бенефисше // Марий Эл. – 2010. – 28 апр.

[2] Мальцева, Е. По млечному пути уходят души... // Марийская правда. – 2010. – 28 апр.

Ильгиз Зайниев

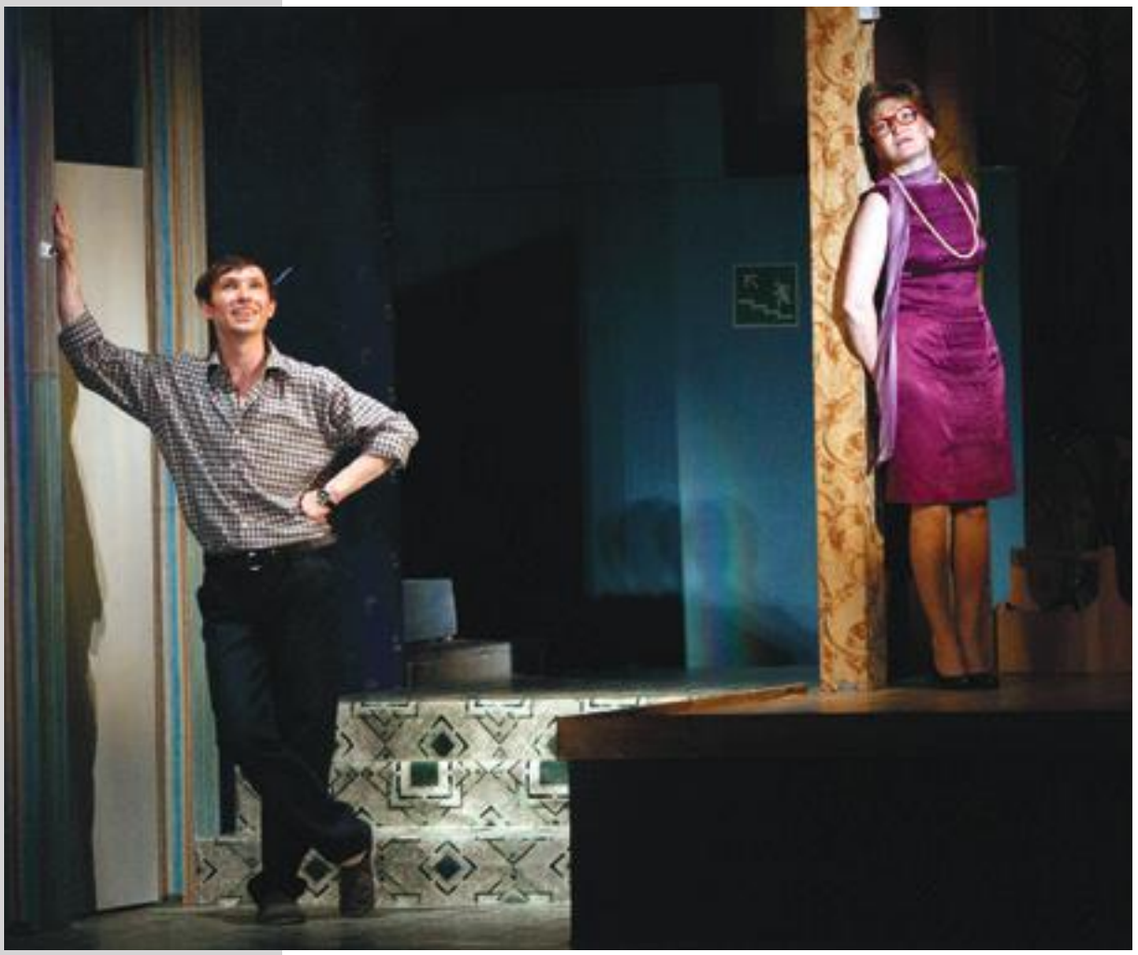
Поро пошкудо — пел кудо Люстра

2011

Марс — арт. С. Данилов, Эльфа — арт. Е. Мочалова.

Татар драматург, актер да режиссер И. Зайниевын «Люстра» пьесыж почеш «Поро пошкудо — пел кудо» спектакльым РМЭ-н сулло арт., режиссер Р. Алексеев шынден. Тудо сценыш икымше гана 2011 ий майыште лектын.

Действий икымше картине гычак писын вияҥаш тӱҥалеш. Марс (арт. С. Данилов, А. Бусыгин) пачерыш илаш куснен веле шуктен, тувыраш гыч, шыр-р-р шоктен, люстр камвозеш. Кӱшнӧ улшо пачер гыч чӧгыт дене перкалыме шокта. Шыдыж дене тушко куржын кӱзен, йыҥгырым темдалмыж годым тиде омса шеҥгелне мо ышталтмым Марс тогдаенат кертын огыл. Инвалид коляскыште шинчыше пачер озавате, Пӧкла кокай (РФ-ын сулло арт. М. Медикова, РМЭ-н кал. арт. Р. Макарова), ӱлнӧ илыше пошкудыжым вигак веҥе лийын кертше семын ончалеш. Вет тудын шоҥгеш кодшо ӱдыржӧ (арт. Г. Иванова, Е. Мочалова) уло. Пошкудо марий ӱдырланат келша. Но тудыжын ойырен колтымо Венера ватыже (РМЭ-н сулло арт. С. Строганова, арт. М. Почтенева) толын лектеш. У марийже



Марс —
арт. А. Бусыгин,
Эльфа —
арт. Г. Иванова.

Гарик (арт. В. Виногоров) дене илыш шот лектын огылат, ӱдырамаш уэш Марсым пӧртылтынеже. Но нунын коклаш Венеран Тойбатыр ачаже (РФ-н сулло арт. И. Смирнов, МАССР-ын сулло арт. Ю. Алексеев) пура…

Нылле ийыш шушо да корным ыштымаште тыршыше Марс ден Эльфа лӹман библиотекарь коклаште йӧратымаш тул чӹкталт кертеш мо? Кертеш — тыгай вашмутым пуа комедий.

Действий мучаш марте писын виянӊеш да ик шӹлыш дене ончалтеш, ончышын тӹткышыжӧ ик татланат ок лушко. Тӹрлӧ театр приемым кучылтын, актер-влак оӊай образым чоӊеныт.

Спектакль «Поро пошкудо — пел кудо» по комедии «Люстра» молодого татарского драматурга, актера и режиссера И. Зайниева в постановке засл. арт. РМЭ, режиссера Р. Алексеева состоялась 26 мая 2011 года.

Действие на сцене набирает оборот с первых картин. С потолка квартиры, в которую только что переселился Марс (арт. С. Данилов, А. Бусыгин), с дребезгом падает люстра. В квартире наверху слышится стук молотка. В ярости нажимая на кнопку звонка квартиры сверху, Марс еще не представляет, что его ожидает за дверью. Начинается обычная перепалка. Сидящая в инвалидной коляске хозяйка квартиры Пӧкла кокай (нар. арт. РМЭ Р. Макарова, засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ М. Медикова) сразу видит в соседе снизу будущего зятя для своей засидевшейся в невестах дочери (арт. Г. Иванова, Е. Мочалова). Сосед снизу дочери тоже понравился. Но у него на квартире появляется бывшая жена Венера (засл. арт. РМЭ С. Строганова, арт. М. Почтенева). С новым мужем Гариком (арт. В. Виногоров) жизнь у нее не складывается, она хочет вернуть

Пӧкла кокай —
арт. М. Медикова.

Венера —
арт. С. Строганова,
Марс —
арт. А. Бусыгин.

своего Марса. Но в дело вступает отец Венеры Тойбатыр (засл. арт. МАССР Ю. Алексеев, засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ И. Смирнов)...

На вопрос, возможна ли любовь между сорокалетними неудачниками — дорожным рабочим по имени Марс и библиотекаршей со странным именем Эльфа — комедия дает положительный ответ.

Действие развивается быстро, спектакль проходит на одном дыхании, зритель напряженно следит за событиями, происходящими на сцене. Артисты создают интересные образы, используя разные театральные приемы.

Марс —
арт. С. Данилов,
Эльфа —
арт. Е. Мочалова,
Пёкла кокай —
арт. Р. Макарова,
Гарик —
арт. В. Виногоров,
Венера —
арт. С. Строганова,
Тойбатыр —
арт. Ю. Алексеев.

Алексей Попов

Эх, кушто ӱдырым муаш?..
Женись, сынок, женись

2012

«Эх, кушто ӱдырым муаш?..» спектакльым кумдан палыме коми драматург, шуко литературный премийын лауреатше А. Поповын «Женись, сынок, женись» пьесыж почеш РМЭ-н сулло арт., режиссер Р. Алексеев шынден. Тудлан РМЭ-н сулло художникше С. Таныгин, РМЭ искусствын сулло деятельже композитор С. Маков полшеныт. Пьесым марий йылмыш Ю. Соловьев кусарен, мурылан мутым Г. Сабанцев возен. Музыкальной комедийым икымше гана сценыште 2012 ий 31 январьыште модыныт.

Спектакльын тӱҥ геройжо Николай, школышто информатикым туныктышо (арт. П. Ефимов, В. Виногоров) шоҥго качеш кодын кертеш. Марлан налаш йӧршӧ

Тоня — арт. Г. Иванова, Василий — арт. А. Тетерин, Николай — арт. П. Ефимов.

Марья кокай —
арт. Р. Макарова.

ўдыр тиде ялыште уке. Чынрак ойлаш гын, рвезе чонжым тарватен кертшым вашлийын огыл. Пўтынь яра жапшым Николай компьютер ончылно шинчен эртара. Но тудын пешак чулым Марья кокайже (РМЭ-н калык арт. Р. Макарова, РМЭ-н сулло арт. С. Сандакова) уло. Тиде ўдырамаш деч посна ялыште нимоат ок ышталт, мо ужмо-колмыжым мардеж гай шаркален шукта. Тудо тукым шольыжланат ласкалыкым ок пу, ўдыр налаш кўлмö нерген тўенак тўя. Кокажын карме гай пижедылмыж деч утлаш манын, икана рвезе арня гыч сўаным ыштем манын каласен колта. Тиде увер, мутат уке, тыманмеш ял мучко шарлен кая, чыланат сўанлан ямдылалташ тўнгалыт. Метрий коча (Марий АССР-ын сулло арт. Ю. Алексеев, РМЭ-н сулло арт. А. Бусыгин) тыгай пайрем вашеш эсогыл кок сöснажымат шўшкылаш тореш огыл. Тиде персонажын рольжо кугу огыл, сценыш икмыняр гана кўчык жаплан веле лектеш, но ончышын шарнымашешыже кодеш. Тидым режиссерын сеҥымашыжлан шотлыман.

Сўан лийшаш нерген Марья кокай деч Николайын ачаже Михаил Степанович (РФ-н сулло арт.-влак И. Смирнов, О. Кузьминых) ден аваже Анфиса Васильевна (РМЭ-н кал. арт. А. Антонова, РФ-н сулло арт. М. Медикова) пален налыт. Нуно ялыште моло деч нимо денат огыт ойыртемалт, ласкан шке сурт-оралтыштым кучен илат.

Но пашаже тушто: качын налшаш оръеҥже уке. Николай нимом ышташ öрын, мыскарам ыштенам, нимогай сўан ок лий манын, чыла ончылно каласаш ямде. Но тудын сай йолташыже Василий (арт. А. Тетерин, Э. Яковлев) калыкым пайрем деч посна кодаш ок лийлан шотла. Сўан жаплан тудо шкеат оръеҥыш савырнаш ямде (режиссер тидын дене кылдалтше икмыняр комедийный мизансценым пуртен, нунын кокла гыч иктыже — Метрий коча ден оръеҥ вургемым чийыше Василий дене вашлиймаш) — посна оҥайын лектын. Писын оръеҥым кы-

Николай —
арт. В. Виногоров,
Василий —
арт. Э. Яковлев.

Анфиса Васильевна — арт. А. Антонова, Марья кокай — арт. Р. Макарова, Михаил Степанович — арт. О. Кузьминых.

чалме годым Василий шоныдымын-вучыдымын Тоням (арт. Г. Иванова, РМЭ-н сулло арт. С. Строганова) ваш-лиеш. А тудын йолташ ӱдыржӧ Люда (РМЭ-н сулло арт. А. Егошина, арт. Л. Казанцева) унала толын. Икмыняр шонкалымек, Люда сӱаныште Николайын оръеҥже рольым модаш келша. А Николай ӱдырым чынжымак йӧратен шында да марлан налаш ямде.

Спектакль мыскаралан поян, тудо ончышым воштылаш, тӱҥ герой верч тургыжланаш, тудын верч куанаш тарата.

Василий — арт. Э. Яковлев.

Спектакль «Эх, кушто ӱдырым муаш?..» («Женись, сынок, женись») по пьесе известного коми драматурга, лауреата многих литературных премий А. Попова поставил засл. арт. РМЭ, режиссер Р. Алексеев. Ему помогали засл. художник РМЭ С. Таныгин и засл. деятель искусств РМЭ композитор С. Маков. Перевел пьесу на марийский язык засл. работник культуры РМЭ писатель Ю. Соловьев, автор слов песен Г. Сабанцев. Премьера музыкальной комедии состоялась 31 января 2012 года.

В пьесе и спектакле рассказывается о молодом учителе информатики Николае, который засиделся в женихах (арт. П. Ефимов, арт. В. Виногоров). Невест, вернее, девушек, при встрече с которой запела бы душа, в деревне нет. Свободное время проводит за своим компьютером. Но у молодого человека есть энергичная тетя — Марья кокай (нар. арт. РМЭ Р. Макарова, засл. арт. РМЭ С. Сандакова), женщина, без которой в деревне не совершается ни одно дело, женщина, которая разносит все новости быстрее молнии. Она не дает своему племяннику покоя, все время

Метрий коча — арт. Ю. Алексеев.

Тоня — арт. С. Строганова, Василий — арт. Э. Яковлев, Люда — арт. Л. Казанцева, Николай — арт. В. Виногоров.

тормошит его со свадьбой. И однажды под бурным натиском тети Николай сгоряча обещает жениться, справить свадьбу через неделю. Весть мгновенно разносится по деревне, все начинают готовиться к предстоящему событию. Метрий коча (засл. арт. МАССР Ю. Алексеев, засл. арт. РМЭ А. Бусыгин) даже готов зарезать по такому случаю свою свинью. У этого персонажа роль небольшая, артист выходит на сцену всего несколько раз, но является ярким украшением спектакля, удачной находкой режиссера.

Узнают о предстоящей свадьбе от Марья кокай и родители Николая, скромные, но своеобразные деревенские жители — Михаил Степанович (засл. артисты РФ, нар. арт. РМЭ И. Смирнов и О. Кузьминых) и Анфиса Васильевна (нар. арт. РМЭ А. Антонова и засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ М. Медикова).

Вся беда жениха в том, что у него нет невесты. Николай мучается, готов признаться пред всеми, что он пошутил, что никакой свадьбы не будет. Но его лучший друг Василий (арт. А. Тетерин и Э. Яковлев) уверен в одном, что нельзя лишить народ праздника. Он сам готов

Марья кокай — арт. С. Сандакова.

на время свадьбы превратиться в невесту (режиссер включил в спектакль несколько комедийных, ярких мизансцен, среди

Василий — арт. А. Тетерин, Николай — арт. П. Ефимов, Марья кокай — арт. Р. Макарова.

Николай — арт. П. Ефимов, Люда — арт. А. Егошина.

Михаил Степанович — арт. И. Смирнов, Анфиса Васильевна — арт. М. Медикова.

которых запоминающейся является сцена с Метрий коча и переодетым в невесту Василием). Активный поиск завершается случайной встречей Василия с Тоней (арт. Г. Иванова, нар. арт. РМЭ С. Строганова), у которой именно в это время гостит подруга Люда (засл. арт. РМЭ А. Егошина, арт. Л. Казанцева). После некоторых раздумий Люда соглашается подыграть Николаю, стать его невестой на день свадьбы. Но Николай по-настоящему влюбляется в девушку, он готов же-

В день премьеры спектакля.
31 января 2012 г.

ниться без «развода» гостей.

Спектакль наполнен юмором, заставляет смеяться, сопереживать и радоваться за главного героя[1].

Режиссер Р. Алексеев, художник С. Таныгин, автор пьесы А. Попов, композитор С. Маков.

[1] Белкова, С. Родо-тукым кыл. Марий ден коми калыкым сцена ушен //Марий Эл. – 2012. – 2 февр.

День Республики Коми в театре им. Шкетана. 31 января 2012 г.

На премьеру спектакля из Республики Коми приехала большая делегация.

В фойе театра была организована фотовыставка о Республике Коми, торговля книжной и сувернирной продукцией. Порадовал зрителей своим выступлением фольклоный коллектив «Сипертас». Коми республиканская телевизионная компания «Юрган» взяла интервью у зрителей, отсняли мероприятие для показа у себя на родине.

Праздник удался!

Мария Илибаева

Ойырледа? Огына ойырло! Развод по-марийски

2012

Марий писатель Мария Илибаеван «Ойырледа? Огына ойырло!» пьесыж почеш спектакльым Марий Элын калык арт., режиссер В. Домрачев шынден. Тудын премьерже 2012 ий мартыште лийын. Тиде пьесе дене автор республикысе драматург-влак коклаште эртаралтше эн сай пьесе конкурсышто кумшо верым сеҥен налын.

Пьесыште еш кокласе кыл йодышым тарватыме. Ойлат, йӧратымаш ушкалымаш деч посна лийын ок керт. Тыгак мо вара? Ушкалымаш ешым кушко шуктен кертеш? Чоным корштарыше тиде шижмашым, очыни, кажне еҥ пала. Ушкалыме годым уло кӧргетым пуйто тулеш ырыктыме калай наста дене когартат, тудо ласкан илаш ок пу. Ушкалыше айдеме йырже мо ышталтмым вес шинча дене онча, тӱрлымат шонен луктеш, чылажат тудын ваштареш виктаралтме гай чучеш. Кажне еш тидым шке семынже чытен лектеш.

Омылька (РФ-н сулло арт. И.Смирнов) пелашыже Онисам (РФ-н сулло арт. М.Медикова) йӧрата. Но пӧръеҥ моткочак ушкалаш йӧрата. Ӱдырамашын ик кечын чытышыже кӱрлеш: тудо ойырлымо нерген увертара...

Еш корабльым чоҥаш тӱҥалме годымак поро еҥ-влакын ой-каҥашыштымат, шкендын ушет ден чонетымат колышташ уто огыл, тунам шуко йоҥылыш деч коранаш лиеш. Тӱҥжӧ — весын титакшым кудалтен, мутланен, ик ойыш шуаш тыршаш кӱлеш. Лач тыгай шонымашым каласынеже режиссер ты постановко дене. Спектакльыште чыла тидын нерген мыскара йӧре ойлалтеш, сандене тудо огеш йыгыжтаре. Зритель онча да посна рецептшым ушышкыжо пышта, ешыште умылыдымаш лекме годым шарналта манын, чыла ӱшан уло.

Спектакльыште тыгак РФ-н сулло арт. О. Кузьминых, РМЭ-н калык арт. А. Антонова, артист-влак Е. Мочалова, А. Бусыгин модыт.

Ониса — арт. М. Медикова.

Омылька — арт. И. Смирнов.

Зоя —
арт. А. Антонова.

Сопром —
арт. А. Бусыгин.

Рита —
арт. Е. Мочалова,
Ванюша —
Максим Виногоров,
Арсий —
арт. О. Кузьминых.

Спектакль по пьесе марийской писательницы М. Илибаевой «Развод по-марийски» поставил нар. арт. РМЭ, режиссер В. Домрачев. Премьера состоялась 15 марта. Пьеса «Ойырледа? Огына ойырло!» на Республиканском конкурсе драматургов на лучшую пьесу в 2011 году заняла третье место.

В ней поднимаются проблемы семейных взаимоотношений. Говорят, что любви без ревности не бывает. Так ли это в действительности? К чему приводит ревность в семье? Наверно, нет человека, который хотя бы раз не испытывал этого мучительного чувства. Ревность выжигает изнутри каленым железом, не дает спокойно жить. Ревнивец представляет все в увеличенном виде, сам себя накручивает день ото дня, выдумывает возможные проступки. Внутри семьи это может привести к самым различным последствиям.

Омылька любит свою жену Онису, но из-за постоянной ревности доводит её до развода. Ониса не хочет терпеть недоверие мужа и сгоряча принимает решение о расставании...

Строя свой семейный корабль, неплохо бы прислушиваться к советам и голосу своего разума, тогда можно избежать многие ошибки. И очень важно уметь прощать, идти первым на уступки, на компромисс. В этом главная идея данной постановки. Спектакль замечателен тем, что все эти советы даются ненавязчиво, через юмор и шутки. Осмеивая человеческие пороки через комедийные ситуации, автор пьесы предлагает рецепты, которые могут пригодиться в семейной жизни, если отношения зашли в тупик.

В роли Омыльки — нар. арт. РМЭ, засл. арт. РФ И. Смирнов, в роли Онисы — нар. арт. РМЭ, засл. арт. РФ М. Медикова. Также в спектакле заняты нар. арт. РМЭ, засл. арт. РФ О. Кузьминых, арт. Е. Мочалова, нар. арт. РМЭ А. Антонова, арт. А. Бусыгин и другие.

Наталья Пушкина

Юмынӱдыр

Дочь Бога 2012

«Юмынӱдыр» мюзикл марий мифологий негызеш возалтын. Сценарийын авторжо — Самырык-влаклан Олык Ипай лӱмеш кугызаныш премийын лауреатше Н. Пушкина. Тудым РМЭ-н сулло арт., режиссер Р. Алексеев шынден. Сценыш икымше гана 2012 ий 23 октябрьыште лектын.

Марий легенде почеш, Юмын ӱдыржӧ лийын, тудым Керемет йӧратен. Икана ӱдыр Мландываке волен да марий рвезым вашлийын. Нуно ваш-ваш йӧратен шынденыт. Юмынӱдыр Мландеш илаш кодын. Нунын эргышт шочын. Пиалан мужыр порсын лӱҥгалтыш дене кавашке кӱзен. Юмо сӱанлан ямдылалташ тӱҥалын. Осал да кӧраныше Керемет тунам марий рвезым мландываке кудалтен. Тудын волен вочмо вереш мотор ото кушкын шогалын.

Кумдан палыме тиде марий мифым мюзиклын авторжо-влак шке семынышт ончыктат. Кок самырык еҥ марий-влакын кумалме отышто онапу пушеҥгым руэн йӧрыктынешт. Шижде ача-коча-влакын илыме акрет тӱняш логалыт, вес кумдыкышто да вес жапыште «помыжалтыт». Тыгай вашталтыш-влакым ончыкташ музыкым, куштымашым, кызытсе спецэффект-влакым кучылтмо. Тӱшка сценылашке Марий кугызаныш университетын хореографий отделенийыштыже, И. С. Палантай лӱмеш культур да искусство колледжыште тунемше-влак лектыт.

«Юмынӱдыр» — тиде музыкально-хореографический, видео- да драматический спектакль. Тӱҥ темыже — поро ден осалын ваш кредалмышт.

Тӱҥ герой-влаклан шуко тӱрлӧ чаракым сеҥен лекташышт перна. Нунылан

Юмынӱдыр — арт. С. Строганова, Салий — арт. В. Апталиков.

Сцена из спектакля.

ик гана веле огыл осал дене поро кокла гыч иктыжым ойырен налаш логалеш. Илышыште айдеме денат чӱчкыдын тыге лиеш. Тудо жапыштыже чын ошкылым ышта гын, эрыкан лиеш. Чылажат айдемын кидыште, а Юмо тудлан эре полша. «Юмынӱдыр» спектакль — шуко шӧрынан, тушто шуко тӱрлӧ чия, йӱк, образ уло. Мюзикл жанр дене театрыште спектакль икымше гана шындалтын, тидым ышташ РМЭ правительствын грантше йӧным пуэн.

Ончышо, журналист да театр критик-влак тиде спектакльым у театр тургымышто эн оҥай пашалан, шкешотан пайремлан шотленыт. Тудо ончаш мотор, шинчам да чоным куандарыше, тургыжланаш таратыше. Спектакль мландывалсе илышнан кӧргӧ философийжым умылаш, айдемым тургыжландарыше тӱрлӧ йодышлан вашмутым кычалаш тарата: кузе да молан тудо мландывалне ила, айдеме ден пӱртӱсым мо уша, мланде ден кава коклаште могай кыл… Тӱрлӧ сем, куштымаш да драматический действий гоч ончыктымо самырык еҥ-влакын йӧратымашышт сценыште мотор, поро, южгунам лӱдыкшӧ йомакыш савырнен. Ончышылан профессиональный аранжировкан сылне сем-влак шарнымашеш кодыт. Актер-влак кугу профессионал улмыштым, сайын мурен кертмыштым ончыктеныт. Образым сайын чоҥымышт дене куандареныт РМЭ-сулло арт. С. Строганова, А. Егошина (Юмынӱдыр), РМЭ-н сулло арт. Е. Сергеев, арт. А. Бирюков (Керемет), арт. С. Данилов, мурызо В. Апталиков (Санька-Салий) да моло рольым модшо актер-влак. РФ-н сулло арт. И. Смирнов Вӱдоным пеш

Салий — арт. С. Данилов, Юмынӱдыр — арт. А. Егошина.

чаплын модын. Художник-постановщик Вӱдонын кугызанышыжлан сцене ончылно верланыше оркестрын шинчыме кумдыкым моштен келыштарен. Декораций тӱҥ шотышто кӱшыч ӱлыкӧ кечыше ош кандыра гыч шога, сюжет вашталтме дене нуно я йӱрыш, я лӱҥгалтышыш савырнат. Тиде лӱҥгалтыш тӱҥ герой-влакым кӱшкӧ нӧлталеш.

Пояш, кучем кӱкшытыштӧ лияш тыршымаш, кугешнымаш — чыла тиде йӧратымаш дене таҥастарымаште нимомат ок шого. Йӧратымаш чыла йӧрдымӧ койышым сеҥа. «Юмынӱдыр» спектакль деч варат чонышто волгыдо да шокшо шижмаш кодеш. Ты постановочный группын икверешыштыме пашаже — сценарист Н. Пушкина, режиссер Р. Алексеев, композитор С. Яндукова, художник-влак С. Таныгин, С. Соловьева, Т. Изычева, хореограф А. Казаринов, муро текстын авторжо Л. Иксанова — республикысе театр илышыште кугу событий семын палемдалтын.

Мичий — арт. А. Тетерин, Пали — арт. К. Лебедева.

«Юмынӱдыр» мюзиклым театр Финн-угор калык-влакын театрыштын «Майатул» фестивальыштышт онченктен (Саранск, 2012). Жюри член-влак постановкын решенийыштыже да персонаж-влакын характерыштышт марий тӱсым утларакат кучылташ лиеш ыле манын палемденыт. Спектакльым Чебоксарыште да Казаньыште илыше-влак ужыныт, кок вережат ончышо да критик-влак тудым пеш кӱкшын акленыт. Мланде, Поро да Осал нерген каласкалыше постановко шуко еҥын чонеш логалын.

«Театральный Йошкар-Ола – 2013» фестивальын жюриже «Юмынӱдыр» мюзиклым Гран-при дене палемден. Марий АССР-ын сулло арт. Ю. Алексеев «Кокымшо планан эн сай пӧръеҥ роль», арт. Г. Иванова «Кокымшо планан эн сай ӱдырамаш роль» номинацийлаште лауреат лийыныт.

Мюзикл «Дочь Бога» написан на основе марийской мифологии. Автор сценария — лауреат Марийской государственной молодежной премии им. Олыка Ипая Н. Пушкина. Композитор — лауреат Марийской государственной молодежной премии им. Олыка Ипая С. Яндукова. Поставил его засл. арт. РМЭ, режиссер Р. Алексеев. Премьера состоялась 23 октября 2012 года.

Марийская легенда гласит, что у Бога была дочь, и ее любил Керемет. Однажды дочь Бога, спустившись на Землю, встретила юношу-мари. Они полюбили друг друга. Дочь Бога осталась жить на Земле. У юноши-мари и дочери Бога родился сын. Счастливая пара на шелковых качелях поднялась на небо. Бог стал справлять свадьбу. Злой и завистливый Керемет сбросил юношу-мари на землю. На месте падения выросла красивая роща.

Широко известный марийский миф о дочери Бога авторы мюзикла раскрывают по-своему. Два молодых человека после своей попытки спилить и вырубить жертвенное дерево в марийской священной роще попадают в мир предков своего народа, «просыпаются» в другом времени и пространстве. Используются музыка, танцы, многие современные спецэффекты. В массовых сценах участвуют студенты хореографического отделения Марийского государственного университета и учащиеся Марийского республиканского колледжа культуры и искусств им. И. С. Палантая.

«Дочь Бога» — это музыкально-хореографический, видео- и драматический спектакль, главной темой которого является борьба добра и зла[1]. Главные герои проходят через многие препятствия, много раз они стоят перед выбором, а человек должен уметь выбирать между добром и злом. Если он разберется, поймет суть, то будет свободным. В руках у человека все, и Бог ему помощник. Спектакль «Дочь Бога» — многогранный, в нем много разных оттенков, голосов и образов. Это пер-

Сцена из спектакля. Керемет — арт. А. Бирюков.

Пали —
арт. Г. Иванова,
Мичий —
арт. А. Сандаков.

вый опыт постановки спектакля в жанре мюзикла, проект, который воплотился в жизнь при поддержке правительства РМЭ[2].

По мнению зрителей, журналистов и театральных критиков, спектакль стал самой интересной премьерой нового театрального сезона, своеобразным праздником. Он получился эффектным, темпераментным, волнующим. Спектакль поднимает важные вопросы, как человек и природа, человек и земля, земля и небо и т.д. Актеры продемонстрировали высокий профессиональный уровень. Старинный миф о любви дочери Бога и простого земного юноши, пересказанный языком музыки, танца и драматического действия, стал на сцене театра красивой и доброй, а иногда и страшноватой сказкой. Зрителям запомнились прекрасные мелодии в профессиональных аранжировках, их удивили замечательные вокальные данные артистов театра. Яркими были все исполнители ролей — Юмынӱдыр (засл. арт. РМЭ А. Егошина и С. Строганова), злобного Керемета (засл. арт. РМЭ А. Бирюков и засл. арт. РМЭ Е. Сергеев), Санька-Салия (арт. С. Данилов и В. Апталиков), Митяя-Мичия (арт. А. Сандаков, арт. А. Тетерин), Пали (арт. Г. Иванова, К. Лебедева) и других героев. Засл. арт. РФ И. Смирнов в роли Вӱдон (Водяного) был неподражаем. Всех впечатлило оригинальное решение художника-постановщика С. Таныгина, превратившего в царство Водяного оркестровую яму перед сценой. Основной декорацией были свисающие белые канаты, которые в зависимости от поворотов сюжета становились то струями дождя, то качелями, на которых над сценой парили главные герои.

Жажда наживы и власти, гордыня и похоть бессильны перед всепобеждающей силой любви — и спектакль «Дочь Бога» оставляет удивительно светлое, чистое впечатление. Совместная работа постановочной группы театра — сценариста

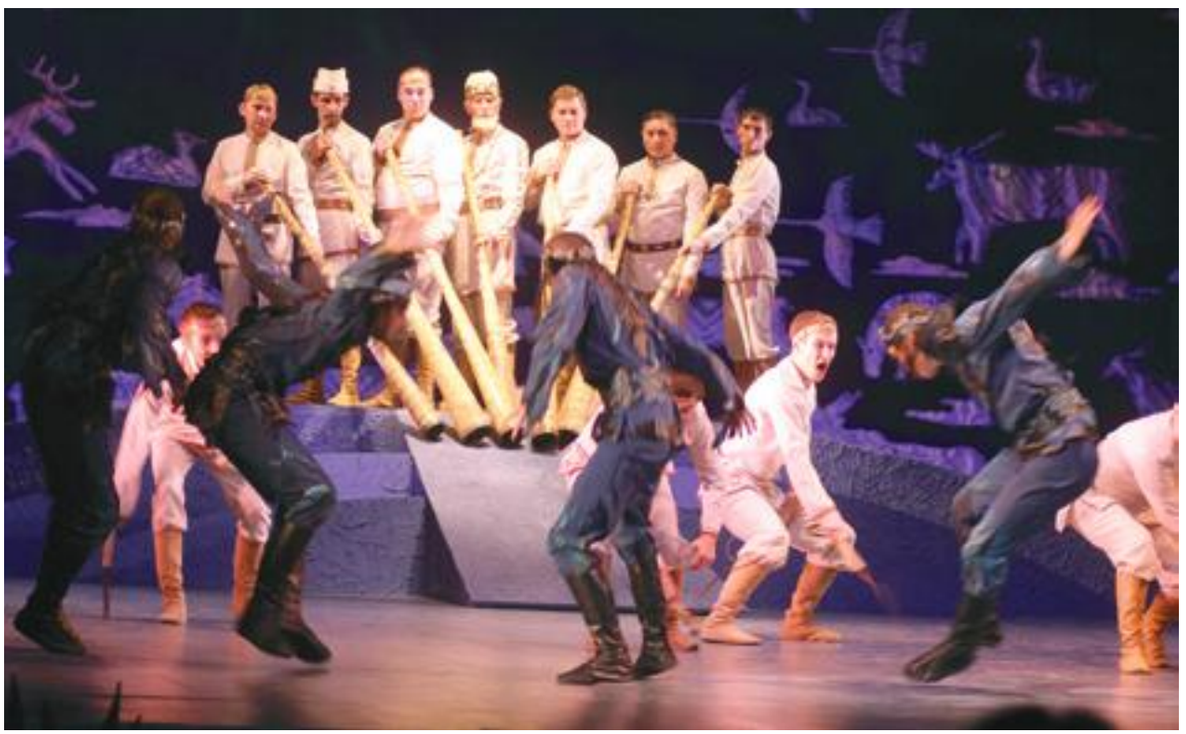
Мичий —
арт. А. Тетерин,
Вӱдон —
арт. И. Смирнов.

Сцена из спектакля. Кугырак (в центре) — арт. Ю. Алексеев.

Н. Пушкиной, режиссера Р. Алексеева, художников С. Таныгина, Т. Изычевой, С. Соловьевой, хореографа А. Казаринова и других создателей спектакля вылился в яркое событие театральной жизни республики[3].

С мюзиклом театр выступил на Международном фестивале финно-угорских театров «Шумбрат, Майатул!» в Саранске (2012). По мнению жюри, в постановочном решении и в характерах персонажей не хватило марийского колорита[4]. Спектакль увидели жители г. Чебоксары и Казани, где он получил высшую похвалу публики и театральных критиков. Постановка о Земле, Добре и Зле покорила многих[5].

Решением жюри фестиваля «Йошкар-Ола театральная – 2013» мюзикл «Дочь Бога» получил Гран-при. Засл. арт. МАССР Ю. Алексеев стал победителем в номинации «Лучшая мужская



Сцена из спектакля.

Сцена из спектакля.

роль второго плана» (Кугырак). Артистка Г. Иванова за роль Пали получила награду в номинации «Лучшая женская роль второго плана»[6].

[1] Белкова, С. «Юмынӱдыр». Да эше мюзикл. Оҥай лийшаш // Марий Эл. – 2012. – 10 окт.; Мельчанов, А. «Дочь Бога» станет первым марийским мюзиклом // Марийская правда. – 2012. – 13 окт.; Белкова, С. «Юмынӱдыр» марий сценыш вола // Марий Эл. – 2012. – 20 окт.

[2] Кудряшова, И. «Юмынӱдыр, Юмынӱдыр, ош кава гыч воленат...» // Кугарня. – 2012. – 26 окт.

[3] Белкова, С. «Юмынӱдыр»: ончышын акше // Марий Эл. – 2012. – 27 окт.; Мельчанов, А. «Дочь Бога» спустилась на сцену // Марийская правда. – 2012. – 31 окт.; Театральный вестник. – Москва, 2012. – № 12. – С. 18.

[4] Подкладов, П. Негаснущий очаг. IX Международный фестиваль театров финно-угосрких народов «Шумбрат, Майатул!» // Страстной бульвар, 10. – Москва, 2013. – № 5-155. – С. 4.

[5] Белкова, С. Икымше вашлиймаш пытартыш ынже лий // Марий Эл. – 2015. – 14 февр.

[6] Белкова, С. Фестиваль эн уста-влакым палемден // Марий Эл. – 2013. – 30 марта; Мельчанов, А. Первый марийский мюзикл победил в споре с балетом // Марийская правда. – 2013. – 30 марта; Степанова, И. «Юмынӱдыр» – фестивальысе шӱдыр // Кугарня. – 2013. – 29 марта; Шингареева, О. Гран-при для «Дочери Бога» // Ваш новый день. – 2013. – 30 марта.

Финальная сцена.

Александр Островский

Йӧным мушо йӧрым кочкеш

На всякого мудреца довольно простоты

2013

А. Н. Островскийын сатирыже тачысе кечыланат моткоч келшен толеш. Тудын комедийысе персонаж гай еҥым мемнан вокТене утыжым кычалашат ок кӱл — муат веле. Егор Дмитриевич Глумов гай самырык еҥым але вара от пале? Обществыште положенийым налшашлан тудо чылажымат ышташ ямде — кугу должностян еҥ ончылно сайын кояш тӧчен вуйымат сава, йӧратымаш шотышто нимогай принципым ок ончо, шеҥгечын тӱрлӧ осал пашамат ыштен кертеш. Але теве Клеопатра Львовна Мамаева. Мариян ӱдырамаш гынат, йӧршеш самырык рвезымат, а такше кеч-могай пӧръеҥымат сымыстараш тореш огыл. Але теве Глумовлан шке пелашыжым кузе савыраш тунуктышо Нил Федосеич Мамаев. Але ийготым погышо нужна огыл ӱдырамаш-влакын аҥырарак да тӱрлӧ оккӱллан ӱшаныше улмышт дене пайдаланыше шарлатанке Манефа. Чыным ойлаш гын, Островскийын комедийыштыже шкенжым пагалаш таратыше герой уке манаш лиеш. Туге гынат шеҥгечын тӱрлӧ манеш-манешым колтылшо, осалым шонышо-влак икте-весе дене кылдалтын, ала-могай ик тичмаш системым, оҥгым ыштат. Санденак нуно, ондалкален коштшо самырык Глумовым яндар вӱдыш луктын, мучашлан умылат: тудо — нунын гаяк еҥ, нунын обществыштын ик ужашыже.

Спектакльым РФ-н сулло арт., РМЭ-н калык арт. В. Домрачев шынден. Актер-влакым сайын ойырен налме да рольым моштен шеледыме. Егор Глумовым моткоч устан А. Сандаков модеш, пелашыже С. Сандакова (Клеопатра Мамаева) дене дуэтышт

Глафира Климовна Глумова — арт. А. Антонова, Егор Дмитриевич Глумов — арт. А. Сандаков.

Егор Дмитриевич Глумов — арт. А. Сандаков, Клеопатра Львовна Мамаева — арт. С. Сандакова.

ӱшандарыше[1]. Поян тулык вате Турусинан образшым РМЭ-н сулло арт. С. Строганова мастарын чоҥен. А РФ-н сулло арт. И. Смирнов Крутицкий рольышто кугу мастер улмыжым ончыктен.

Костюм шотышто художник, РМЭ культурын сулло пашаеҥже Т. Изычева, сценограф С. Таныгин молгунамсе семынак ончышым сай пашашт дене куандареныт. Тичмаш налмаште, спектакль ушеш да чонеш сай шонымашым коден. М. Шкетан лӱмеш театрын классический репертуаржым кӱкшӧ качествандавиян постановко пойдарен, тудо келгын шонкалыше да иктешлымашым ыштен моштышо шке зрительжым муын.

А. Н. Островский остается одним из самых злободневных и просто «злых» сатириков и применительно к нашим дням[1]. Достаточно небольшого усилия, чтобы распознать в персонажах его комедий людей, окружающих нас ежедневно (и мужества — чтобы узнать себя самих). Ну разве не знаком молодой человек Егор Дмитриевич Глумов? Он пойдет на любые хитрости ради достижения высокого положения в обществе — притворное преклонение перед вышестоящими лицами, беспринципность в вопросах любви, тайные интриги и подлость. Или Клеопатра Львовна Мамаева — замужняя дама, падкая на юных мальчиков и вообще на мужские ухаживания? Сам Нил Федосеич Мамаев, поучающий Глумова, как нужно ухаживать за его женой? Шарлатанка Манефа, пользующаяся глупостью и суеверностью небедных женщин в возрасте? Собственно говоря, в комедии Островского героев, вызывающих к себе симпатию, в принципе нет. И тем не менее персонажи эти, стоящие за спиной козни, распространяющие сплетни, во взаимодействии друг с другом образуют некую слаженную систему, круговую поруку. Именно поэтому люди эти, выведя на чистую воду молодого проходимца Глумова, в результате осознают, что он — их собрат и неотъемлемая часть их общества.

Крутицкий — арт. И. Смирнов, Софья Игнатьевна Турусина — арт. С. Строганова.

1 приживалка — арт. Е. Мочалова, Манефа — арт. М. Почтенева, 2 приживалка — арт. Г. Иванова.

Машенька — арт. А. Егошина, Крутицкий — арт. И. Смирнов, Нил Федосеич Мамаев — арт. Ю. Алексеев, Егор Курчаев— арт. П. Ефимов, Софья Игнатьевна Турусина — арт. С. Строганова.

Режиссер спектакля — нар. арт. РМЭ, засл. арт. РФ В. Домрачев — талантливо подобрал актерский ансамбль и удачно распределил роли. Молодого человека Егора Глумова ярко сыграл актер А. Сандаков, прекрасным получился их дуэт с супругой, актрисой С. Сандаковой (Клеопатра Львовна Мамаева). Роль богатой вдовы Турусиной талантливо исполнила засл. арт. РМЭ С. Строганова, а засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ И. Смирнов был просто неподражаем в образе старика Крутицкого.

Необходимо отметить традиционно сильную работу художника по костюмам,

Клеопатра Львовна — арт. С. Сандакова, Городулин — арт. А. Бирюков.

Егор Дмитриевич Глумов — арт. А. Сандаков

заслуженного работника культуры РМЭ, Т. Изычевой и сценографа С. Таныгина. В целом спектакль оставил прекрасное впечатление, можно сказать: классический репертуар театра им. Шкетана пополнился очень качественной и сильной постановкой, которая нашла своего зрителя, внимательного и способного воспринимать и думать.

Режиссер спектакля — нар. арт. РМЭ В. Домрачев, композитор С. Маков, перевод на марийский язык — М. Илибаева.

Клеопатра Львовна — арт. М. Медикова, Егор Курчаев — арт. П. Ефимов.

1 Материал приводится по статье Алексея Мельчанова, см. Мельчанов, А. Русская классика звучит на марийском // Марийская правда. – 2013. – 2 марта; Белкова С., «Йӧным мушо йӧрым кочкеш» // Марий Эл. – 2013. – 5 марта; Мужыр пелаш ик сценыште модеш // Марий Эл. – 2013. – 20 нояб.

Геннадий Гордеев

Шкетан

2013

Г. Гордеевын пьесыж почеш РМЭ-н калык арт., режиссер В. Домрачевын шындыме «Шкетан» спектакль дене театр у тургымым да национальный драматургий фестивальым почын. 2013 ий лўмгечылан поян лийын: 9 сентябрьыште А. Волковын шочмыжлан — 90 ий, 6 октябрьыште С. Г. Чавайнын шочмыжлан — 125 ий, 29 октябрьыште М. Шкетанын шочымыжлан 115 ий темын. Фестиваль марий драматургийын аксакалже-влак лўмеш гимн йоҥгалтме дене иктӧр лийын.

Спектакль йӧратымаш сцене дене тўҥалеш. Яков (арт. П. Ефимов) ялысе ўдыр Мариналан (арт. Г. Иванова, Е. Мочалова) кок гана марлан лекташ темлен. Но ўдырын ачаже Яким (арт. А. Бусыгин, М. Огнев) газетыш возгален шогышо еҥлан шке ўдыржым марлан пуаш тореш лийын. Майоров рўдолаш толеш. Тылеч ончыч театрыш «Сардай» пьесыжым пуэн. Туштыжо репертуарыш налыныт, рольым шеледеныт, но театр петыралтме нерген приказ лекмылан кӧра пашаш премьер марте шуын огыл. Театрыште Яков Шкетан Сергей Чавайным (арт. А. Бирюков, В. Виногоров) вашлиеш. Тудыжо Шкетаным газет редакцийыш пашаш ўжеш. Пашам тўҥалме деч ончыч Яков уэш ялыш толеш. Ончышо адакат йӧратымаш верч орланымыжым эскера. Автор ден режиссер действийым эркын наҥгаят. Ялысе сцене оласе дене алмашталтеш. Тидлан сценым условно кок ужашлан шелме. Ик ужашыште — ўстел, тушто печатлыме машинке шинча; вес могырышто — ялысе кудывечым ушештарыше декораций. Утларак раш лийже манын, шеҥгел планыште ял сўретым, театрым да административный оралте-влакым ончыктат, тул вашталтеш.

Драматург Г. Гордеев М. Шкетанын илыш-корныжым хронологий шот дене каласкален ок кай, тўҥ верым геройын кӧргӧ чоныштыжо мо ышталтмым ончыктышашлан ойыра. Тудын да воктенже улшо еҥ-влак гоч XX курым тўҥалтышысе илыш да событий-влак почылтыт.

Яков Павлович Майоров-Шкетан — арт. П. Ефимов.

Марина —
арт. Г. Иванова.

Жап неле лийын, тудо еҥ-влакын психологий-ыштым кӱрыштын, ойырен налаш кӱлын: але тошто семынак илаш, але Совет власть почеш каяш. Черке деч корагыныт, шкет озанлык-влакым колхоз-влак алмаштеныт. Тиде корнывожышто шогышо моло еҥ семынак Шкетанланат йӧсӧ лийын. Кӧргӧ чонжо дене тудо ончыко кайынеже, шке калыкшым ожнысо йӱла да койыш деч утарынеже. Тидыжым «Йошкарече» газетеш савыктыме статьяж гоч палдара. Но вес могырым, тудын ача-аваже, ялысе сурт-оралте, пошкудовлак шогат. Илышым умылаш йӧсӧ. Артист П. Ефимов Шкетанын шижмашыже кокыте шелалтмым, кӧргӧ чон дене орланымыжым сайын ончыкта. Тудо иканаште чын ошкылым ыштен ок керт. Актерын модмыж гыч ончышо ужеш: Шкетанын койышыштыжо пеҥгыдылык ок сите, ачаже Пагул (РФ-н сулло арт. И. Смирнов) эргыж деч виянрак. Маринам весылан марлан пуат, Яковлан ешыже пошкудо ял гыч Тачанам (арт. М. Почтенева) марлан налын пуынеже. Шкетан торешлана, налшаш ӱдырым иканат ужынат огыл, но икмыняр жап гыч тудым ватыже семын олашке конда. Такше театрын актрисыже Ониса (арт. С. Сандакова) тудлан лишылрак ыле, нуным ик паша уша. Но ачажлан тореш каласен ок керт. Тачанан «кеч изишак йӧратет мо» манме йодышыжлан раш вашмутым ок пу. М. Почтеневалан Тачанан рольжым

М. Шкетан —
арт. П. Ефимов,
Янаев —
арт. А. Сандаков.

Яков Павлович Майоров-Шкетан — арт. П. Ефимов, Пагул — арт. И. Смирнов, Пагул ватє — арт. М. Медикова.

модаш куштылго огыл. Марийже ок йӧрате манын шижеш, но тудлан илышыштыже эҥертыш лияш тырша. Сандене актрисын шинчавӱдшылан ончышо ӱшана.

Действий кокымшо актыште пӱсемеш. Шкетан ден Тачана олаште шке коклаcе кылыштым рашемдаш тыршат. Трук тӱҥ герой Онисам йӧратымыж нерген ойлаш тӱҥалеш. Ониса тудым ынеж колышт, тыйын ватет уло, ме пырля лийын огына керт манын ӱшандарынеже. Тиде чыла театрыште ышталтеш. Сандене Ониса ден Шкетан тиде сценыште «Сардай» спектакльым репетироватлат манын умылаш йӧсӧ.

Шкетанын тыршымыже арам лийын огыл, марий театрым уэш почынат, Шкетанланат пашам пуэнат. Тудын пьесыжым шынденат, илыш шке корнышкыжо возын манаш лиеш. Но вес йодыш пӱсын шогалеш — олаште илаш нигушто. Тачанан еҥ пачерым айлен илен коштын шерже темын. Ялыште ача-аваж дене пырля ик суртышто илен ок керт манмым умылен, Яков ватыж дене Василий изажын (РМЭ-н сулло арт. Е. Сергеев) угыч нӧлтымӧ пӧртышкыжӧ илаш пураш келша. Василий поро пашам ыштышыла коеш, но тудо каргыме мландеш шындыме пӧрт деч утлымыжлан ӱшана. Автор М. Шкетанын «Ачийжат-авийжат!..» пьесысе сценыла дене у произведенийжым моштен кылда.

Актер П. Ефимов шке геройжын образышкыже келгышкырак да келгышкырак пура. Тудыжо писатель, но моло гаяк айдеме, нунын семынак мер пашам шукта, ешыште рашемдышаш йодыш шуко, ситартышлан вуйжо чытыдымын коршта. Шкетанлан пашаштыже музык полша, тудо, чонжым савырал луктын, шорташ тарата. Спектакльлан музыкым композитор Г. Архипов возен. Тудын чонеш логалше семже сценыште действийым вияҥдаш полша. Ончышо тӱҥ геройым умыла, тудын верч тургыжлана.

Яков Павлович Майоров-Шкетан — арт. П. Ефимов, Ониса — арт. С. Сандакова.

Пиштерский — арт. Э. Яковлев, Тачана — арт. М. Почтенева.

Спектакльын финалыштыже Шкетан Чавайным да моло лӱмлӧ еҥ-влакым арестоватлыме нерген пален налеш. П. Ефимовын геройжым тиде увер моткоч лӱдыкта, тудо мом ышташат ок пале: мӧҥгеш-оньыш куршталеш, кычкыра, тудым писынрак больницыш колташ йодеш. Зритель умыла: Шкетан — тыгаяк айдеме, тудат шучко увер деч лӱдын кертеш. Но тынарак мо? Мучаште вес тӱрлӧ сӱретым ужмо шуэш ыле, а тыгай-ым огыл.

Спектакльыште тыгак РФ-н сулло артистше-влак О. Кузьминых (Пагул) ден М. Медикова (Пагул вате), РМЭ-н калык арт. А. Антонова (Пагул вате), РМЭ-н сулло арт. С. Данилов (Эчан), артист-влак И. Кубекова да С. Филиппова (Овдачи), А. Сандаков (Янаев), Э. Яковлев (Пиштерский), А. Тетерин (Танила) модыт.

Шкетан — арт. П. Ефимов, Чавайн — арт. А. Бирюков.

Премьера спектакля «Шкетан» по пьесе Г. Гордеева в постановке нар. арт. РМЭ, режиссера В. Домрачева состоялась 15 октября 2013 года. Спектаклем открыли театральный сезон, этим же спектаклем открыли фестиваль национальной драматургии. 2013 год богат знаменательными событиями: 9 сентября исполнилось 90 лет А. Волкову, 6 октября отмечали 125-й юбилей С. Чавайна, а 29 октября исполнилось 115 лет со дня рождения М. Шкетана. Фестиваль прозвучал как гимн классикам и аксакалам марийской драматургии.

Спектакль начинается сценой любви. Яков (арт. П. Ефимов) два раза сватался к деревенской девушке Марине (арт. Г. Иванова, Е. Мочалова), но отец девушки Яким (арт. А. Бусыгин, М. Огнев) был против брака своей дочери с человеком, пишущим статьи в газету. Майоров приезжает в столицу. До этого он дал в театр свою пьесу «Сардай». В театре приняли в репертуар, распределили роли, но в связи с выходом приказа о закрытии театра премьера не состоялась. В театре Яков Шкетан встречается с Сергеем Чавайном (арт. А. Бирюков, В. Виногоров). Чавайн приглашает Шкетана для работы в редакцию газеты. До начала работы он снова прибывает в родную деревню, снова зритель смотрит сцены любовных страданий. Автор и режиссер развивают действие спектакля медленно. Деревенские сцены чередуются с городскими. Для этого сцену разделили условно. С одной стороны стол и печатная машинка, с другой — декорация, изображающая сельский двор. Для точности действия на заднем плане показываются картины деревни, театра и административные здания, меняется свет. Драматург Г. Гордеев не пересказывает жизнь М. Шкетана в хронологической последовательности, основное внимание он уделяет внутренним переживаниям главного героя. Через него, через окружающих его людей раскрываются события и атмосфера начала XX века. Время трудное, оно ломало психологию людей, требовало выбора: или жить по-старому, или следовать за Советской властью. Отошли от церкви, ввели колхозы вместо личных хозяйств. Как и основной массе народа, стоящему на перепутье, Шкетану было тяжело. Внутри в душе он хочет идти вперед, освободить свой народ от старых традиций и привычек. Это желание хорошо проявляется в его статьях в газете «Йошкар кече». Но с другой стороны, его родители, деревенский дом, соседи. Понять жизнь трудно. Артист П. Ефимов хорошо показывает противоречивые чувства Шкетана, его душевные страдания. Он не может сразу сделать правильный шаг. Актер дает чувствовать зрителю, что в характере Шкетана не хватало твердости, он слабее своего отца Пагула (засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ И. Смирнов). Марину выдают замуж за другого. Семья хочет женить Шкетана на Тачане из соседней деревни (арт. М. Почтенева). Шкетан против женитьбы, он ни разу не видел невесту в лицо, но со временем привозит ее как жену в город. Артистка театра Ониса (арт. С. Сандакова) ближе ему по духу, они связаны одной работой. Шкетан следует советам отца. На вопрос Тачаны о любви он не дает прямого ответа. Тачане — М. Почтеневой было трудно играть эту роль. Чувствует, что муж ее не любит, но она пытается стать ему верной опорой в жизни. Зритель поэтому верит слезам актрисы.

Действие обостряется во втором акте. Шкетан и Тачана в городе, выясняют

Финальная сцена.

свои отношения. И вдруг главный герой начинает говорить о любви Онисе. Ониса пытается сказать ему, что у него есть жена, что они не могут быть вместе. Объяснение в любви происходит в театре на репетиции. Но то, что Ониса и Шкетан проигрывают роли из спектакля «Сардай», понять трудно.

Старания Шкетана не пропали даром, марийский театр снова открыли, получил работу и Шкетан. Ставились его пьесы, жизнь вошла в свое русло. Но встает очередное препятствие — проблема с жильем в городе. Тачане надоело жить по съемным квартирам. Понимая, что не сможет ужиться с родителями в одном доме, он соглашается пойти с женой в новый дом старшего брата Василия (засл. арт. РМЭ Е. Сергеев). Василий как бы делает добро, но надеется, что удастся освободиться от дома, построенного на проклятой земле. Автор умело связывает сцены из произведения «Эх, ачийжат-авийжат!..» («Эх, родители!..»).

Актер П. Ефимов все глубже и глубже уходит в образ своего героя. Он писатель, но он такой же человек, как и все остальные, точно также ведет общественную работу, много у него нерешенных семейных вопросов, мучается головными болями. Шкетану в работе помогает музыка, выворачивающая душу, заставляющая плакать. Музыку к спектаклю написал композитор Г. Архипов.

В финале спектакля Шкетан узнает о том, что С. Чавайн и другие известные люди арестованы. Героя П. Ефимова все эти аресты сильно пугают, он мечется, не знает, как поступить, кричит, просит отправить его скорее в больницу. Зритель может понять, что Шкетан тоже человек, что он тоже напуган страшными событиями. Но настолько ли? Хотелось в финале увидеть другую картину, а не такую[1].

В спектакле заняты также засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ О. Кузьминых (Пагул) и засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ М. Медикова (Пагул вате), нар.арт. РМЭ А. Антонова (Пагул вате), засл. арт. РМЭ С. Данилов (Эчан), артисты И. Кубекова и С. Филиппова (Овдачи), А. Сандаков (Янаев), Э. Яковлев (Пиштерский), А. Тетерин (Танила).

[1] Белкова, С. Шонымашем шукталте: Шкетан лӱмеш театрыште «Шкетан» пьесем шындалте // Марий Эл. – 2013. – 19 окт.

Николай Коляда

Шанель Тарля

Баба Шанель 2013

Сценыште мотор марий вургеман вич ӱдырамаш шинча. Декораций да мутланымаш гыч рашемеш: нуно чыланат «Муро кумыл» ансамбльыш коштыт, кызыт тиде коллективлан 10 ий теммым палемдат. Чыланат инвалид улыт.

Ансамбльын старостаже, топката капан илалше ӱдырамаш Тамара Ивановнан ролыштыжо РМЭ-н сулло арт. С. Строгановам трукышто паленат откерт. Тыгак «шоҥгемыныт» сценыште 90 ияш Капитолинам модшо РФ-н сулло арт. М. Медикова, РМЭ-н калык арт. А. Антонова (Нина Андреевна) ден РМЭ-н калык арт. Р. Макарова (Ираида Семеновна), арт. С. Филиппова (Сара Абрамовна).

Ӱдырамаш-влак чыланат шке вуйлатышышт да гармонист Сергейым (РМЭ-н сулло арт. С. Данилов) йӧратен шынденыт, сандене кажныже юбилей годым тудым воктенже шындынеже. Сценыш лекмешкыже тидлан кӧра икте-весышт дене вурседыл шуктат. Теве Сергей толеш, нигӧмат ойырен огеш нал. Сара Абрамовна — С. Филиппова шке векыже савыраш мом гына ок ыште, чыла арам. Ӱдырамаш-влакын йӧратыме еҥышт,

Сцена из спектакля.

Сергей — арт. С. Данилов, Роза Николаевна — арт. М. Почтенева.

ансамбльын стильжым да характержым вашталташ манын, коллективыш у еҥым конда. Тиде Роза Николаевна — арт. М. Почтенева. Тудо тысе-влак дене таҥастарымаште ятырлан самырыкын коеш, кызытсе жаплан келшышын чиен. Кова-шамычлан тудо ок келше, санденак лӱмедышым пуат — Шанель Тарля. Роза Николаевна ондакше олан мэржын секретаршыже лийын, вара тиде пашамак культур управленийыште шуктен. Сергей тудым ансамбльым вияҥден колташ полшен кертеш манын ӱжын. Но Шанель Тарля нелеш налеш да кая. Ансамбль вуйлатыше — почешыже.

Тылеч вара каҥашымаш тӱҥалеш. Кажне кувавай шкенжын шонымашыжым ойла, тидын годымак шкеж дене палдара. Нунын кокла гыч иктыже, инвалид гынат, таксистлан пашам ыштен. Весе каналташ вес элыш миен коштын, квадроцикл дене кудалыштын, вӱд йымалне ийын коштын. Кумшын пырысыже колен, да кузе тойымыжым радамын каласкала. Нылымше вес тӱняшке кайыше-влакым шарналтен ойла. Чыла тидым артистке-влак оҥайын да мыскара йӧре ыштат. Ончышо нуным ончен воштылеш да кунамже кумылым шӱлыкат авалта. Комедий тачысе кечын шере ден кочыжым почын ончыкта.

Руш драматургын пьесыжым марий илышлан сайын келыштарыме. Кусарыше поэт Г. Сабанцев, кусарышыла, пьесым чылт марийыш савырен, режиссерат спектакльыш марий шӱлышым пуртен.

Тиде комедийым Х тӱнямбал «Коляда-PLAYS» фестивальыште Екатеринбургышто ончыктеныт (2016 ий, июнь). Спектакльым жюри кӱкшын аклен. Палемденыт: Н. Колядан пьесыж почеш шындыме марий спектакль чынжымак калыкын историйышкыже савырнен. Режиссер Роман Алексеев руш психологический театрым национальный фольклор дене моштен ушен. Марий сыным пуртыман тиде комедий икымше действийыште фарс семын ончалтеш гын, кокымшышто трагикомедий шотан притчыш савырна. Чевер шӱртӧ дене тӱрлымӧ марий калык костюм, йолчием да вуйышто улшо шовыч историйлан келшыше тӱсым пуртат да пьесым утларак кугу кӱкшытыш луктыт. Тӱжвач ончымаште тыглай спектакль актер-влакын пашаштым сайын ужаш йӧным ыштат. А нунышт шуко йӱкан хорыш ушнат. Тушто поснак ойыртемалтын йоҥгалтеш М. Медикован йӱкшӧ. Тудо Капитолинан образшым трагифарс жанрлан келшышын ӱшандарышын чоҥа.

Сергей — арт. Е. Сергеев.

Сцена из спектакля.

На сцене в красивой марийской одежде сидят 5 женщин. Из декорации и разговора понятно, что они участницы ансамбля «Муро кумыл» и отмечают 10-летие своего коллектива. Все участницы — инвалиды.

Зритель в старосте ансамбля, довольно полной старухе Тамаре Ивановне с трудом узнает засл. арт. РМЭ С. Строганову. Точно также «постарели» на сцене засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ М. Медикова, играющая 90-летнюю участницу ансамбля Капитолину Петровну, нар. арт. РМЭ А. Антонова (Нина Андреевна) и нар. арт. РМЭ Р. Макарова (Ираида Семеновна), арт. С. Филиппова (Сара Абрамовна).

Все они влюблены в своего руководителя и гармониста Сергея (засл. арт. РМЭ С. Данилов), поэтому каждая из них хочет на юбилее посадить его рядом с собой. До его появления на сцене успевают даже переругаться. Он приходит, никого не выбирает, хотя Сара Абрамовна — С. Филиппова прикладывает все усилия, чтобы привлечь его внимание. А их любимый мужчина в целях изменения стиля и характера ансамбля приводит в коллектив новую участницу Розу Николаевну (арт. М. Почтенева). Она смотрится намного моложе, одета по-современному. Бабушкам не понравилась, поэтому она получает от них прозвище «Шанель Тарля» (баба Шанель). Роза Николаевна — М. Почтенева была раньше секретаршей мэра города, а после выполняла эту же функцию в управлении культуры. Сергей в надежде на то, что она может чем-то помочь, позвал ее в ансамбль. Но Шанель Тарля обижается и уходит. Руководитель ансамбля — за ней.

И начинается обсуждение, в котором каждая из старух высказывает свое мнение, а заодно знакомит с собой. Одна из них, несмотря на свою инвалидность, работала таксистом. Другая съездила на отдых за границу, каталась на квадроцикле и плавала под водой. У третьей кошка умерла, и рассказывает, как ее похоронила. Четвертая вспоминает тех, кто ушел в другой мир, даже «умирает» и «воскресает». Все это происходит интересно и смешно, с хорошим юмором. Зритель и смеется, и грустит. Комедия, но она раскрывает горькую правду сегодняшнего дня.

Пьеса русского драматурга хорошо подогнана под марийскую жизнь. Прекрасный перевод пьесы, сделанный поэтом Г. Сабанцевым, превратил спектакль в чисто марийский, а режиссер внес в него и марийский дух[1].

Комедия была показана на X Международном фестивале «Коляда-PLAYS» в Екатеринбурге, проходившем с 20 по 29 июня 2016 года в честь Николая Коляды[2]. Спектакль получил высокую оценку членов жюри. Было подчеркнуто, что пьеса Н. Коляды в постановке марийского театра превратилась в настоящую народную историю. «Спектакль Романа Алексеева — яркий пример соединения русского психологического театра с

национальными фольклорными традициями, и пример очень удачный. Остро написанная комедия в марийском народном облачении предстает в первом действии как настоящий фарс, а во втором превращается в трагикомическую притчу. Народные марийские костюмы, выполненные в традиционных цветах, с монистами, национальной обувью и головными уборами, придают особый колорит истории и выводят пьесу на вненациональный уровень проблематики. Простой по форме спектакль позволяет подробно рассмотреть актерские работы, которые сливаются в единый многоголосый хор. В нем особенно ярко звучит голос нар. арт. РМЭ, засл. арт. РФ М. Медиковой, правдиво воплощающей трагифарсовый, но не карикатурный, а живой образ Капитолины Петровны»[3].

На X Международном фестивале «Коляда-PLAYS». Екатеринбург. 2016.

Ираида Семеновна — арт. Р. Макарова, Нина Андреевна — арт. А. Антонова, Капитолина Петровна — арт. М. Медикова, Сара Абрамовна — арт. С. Филиппова, Тамара Ивановна — арт. С. Строганова.

[1] Камалетдинова, Л. Лӱмжӧ ончаш тарата — «Шанель Тарля» // Марий Эл. — 2013. — 5 дек.; Таныгина, А. Молан кӱлеш «Шанель Тарля»? // Кугарня. — 2013. — 6 дек.

[2] Шанель Тарля марий койышым ончыктен // Кугарня. — 2016. — 1 июля.

[3] Губин, И. Летняя театральная стихия. Фестиваль «Коляда-Plays» // Страстной бульвар, 10. — Москва, 2016. — № 2. — С. 25-29.

Геннадий Гордеев

Сӧсна поминка

Поминки по свинье 2014

«Сӧсна поминка» спектакльым театрын тӱҥ режиссержо Р. Алексеев Г. Гордеевын тыгаяк лӱман пьесыж почеш шынден. 2013 ийыште тиде пьесе республикысе эн сай пьесе конкурсышто икымше верым налын. Кумдан палыме марий драматург комедийым М. Шкетанын «Сӧсна поминка» да «Опой кува» ойлымашлаже негызеш возен. М. Шкетанын лӱмжым нумалше театр Шкетанын возымыж дене кылдалтше эше ик пашам сценыш луктын.

Спектакльын кокымшо лӱмжӧ уло — «Воштылаш гын, Шкетан дене пырля». Тудо шкенжым сула. Ялысе комедий радамыш пурышо тиде паша ончышын кумылжым вигак шке векыже савыра. Тӱҥ герой Василий (РМЭ-н сулло арт. А. Бусыгин) дене эше могай томаша лийын кертеш манын, тудо моткоч тӱткын эскера. Ала кылмен черланен, ала мокмыр тыге витарымылан кӧра, ала Опой кува локтымылан ӱшанен, Василий койкыш возын. Ватыж ден эргыже, ял пошкудо-влак тудым тояшат ямдылалтыт: колоткам

Милиционер — арт. А. Сандаков, Василий — арт. А. Бусыгин, Ветеринар — арт. С. Данилов.

ямдылат, эргыже пӧртымат вискала (ужален, мыняр оксам лукташ лиеш манын рашемдынеже), колышо семын уштенат йӱыт, куштенат налыт... Тыгайым Василий, мутат уке, нигузе чытен ок керт: тӧрштен кынелеш да писын йол ӱмбаке шогалеш. А. Бусыгин пеш мастарын модеш: тиде Шкетанын типичный геройжо, шкенжым кугу культуран еҥлан шотлышо карикатур-образ. Тӱҥалтыште Василийын ватыжлан сӧснам ужалымыж нерген каласкалыме сцене-влак гротесковый спектакль лийшашым сӧрат. Милиционерын, тыгайла нигунар огеш кой гынат, шкенжым пролетариатлан шотлышо ветеринарын, сайын чийыше ӱдырамашын образыштым чиновник-бюрократ, улан илыше еҥ-влаклан шарж семын ончыктымо. Но режиссер тудым умбакыже огеш шуйо, кокымшо ужашыште калыкын йӧратыме тыглай комедийыш савыра.

Спектакльыште актер-влакын устан модмыштым палемден кодыман. Тиде Опой кува (РМЭ-н кал. арт. Р. Макарова), Василий вате (РМЭ-н сулло арт. С. Сандакова), Ятман-Катман (арт.

Першыл — арт. Ю. Алексеев, Василий — арт. А. Бусыгин, Василий вате — арт. С. Сандакова.

Сакар вате — арт. Г. Иванова, Опой кува — арт. Р. Макарова, Ик вате — арт. С. Филиппова.

Э. Яковлев), Патай Сопром (РМЭ-н сулло арт. С. Данилов), Микал (арт. А. Сандаков) да молат.

«Сӧсна поминка» спектакль «Театральный Йошкар-Ола – 2015» фестивальыште ончыкталтын. Жюри тудым кӱкшын аклен. Художник С. Таныгин «Эн сай сценографий» номинацийын лауреатше лийын (тидын шотыштак «Айдеме йӧратымаш» спектакльым оформитлымылан). Тӱҥ рольым модшо А. Бусыгин «Эн сай пӧръеҥ роль» номинацийыште сеҥен, тыгак зрительын йӱкшым эн шуко поген («Приз зрительских симпатий»). Р. Макарован пашажым «Эпизодысо эн сай роль» номинацийыште акленыт. Автор Г. Гордеев жюрин посна палемдыме призшым налын.

Спектакль «Сӧсна поминка» поставлен главным режиссером театра Р. Алексеевым по одноименной пьесе Г. Гордеева. В 2013 году пьеса заняла первое место в республиканском конкурсе на лучшую пьесу.

Известный марийский драматург Г. Гордеев написал эту комедию по мотивам двух рассказов Майорова-Шкетана — «Поминки по свинье» и «Бабка Опониха». Это была первая инсценизация прозы в истории конкурса, что, конечно, не прошло незамеченным жюри. И вот теперь театр, носящий имя прославленного марийского писателя, обратился к пьесе по его произведениям.

Второе название спектакля — «Воштылаш гын, Шкетан дене пырля» («Если смеяться, то со Шкетаном вместе») — вполне оправданно: будучи из серии так называемых деревенских комедий, он завоевал своего зрителя, который с

Сцена из спектакля. Патай Сопром (слева)— арт. С. Данилов, Ятман-Катман (в центре)— арт. Э. Яковлев.

Василий ватс —
арт. С. Сандакова,
Микал —
арт. А. Сандаков,
Марпа —
арт. М. Почтенева.

воодушевлением наблюдал за злоключениями главного героя Василия (А. Бусыгин). То ли простудившегося, то ли просто переживающего похмелье Василия, испугавшегося, что это колдовство бабки Опонихи, друзья и родственники чуть не похоронили: уже и гроб заказали, и выпили практически за упокой, родной сын даже измерил весь дом, прикидывая, за сколько его можно продать, а потом все еще и станцевали, как это водится на поминках (по ком — по герою или злополучной свинье, из-за которой началась вся история?). Такого Василий, конечно, уже не смог стерпеть и довольно быстро оклемался и поправился. Изумительно играет актер А. Бусыгин: такой типичный шкетановский герой, образ-карикатура на мнящего себя культурным человека, а на деле мало что из себя представляющего.

В самых первых сценах, когда герой рассказывает жене о своей неудачной попытке продать мясо свиньи, спектакль заявлен как гротескный: образы милиционера, ветеринара, некоего пролетария, не очень-то и похожего на пролетария, «хорошо одетой дамы» выстроены как этакие шаржи на бюрократичных чиновников и зажиточных людей. Но режиссер не ведет эту линию до конца, и дальше, когда действие переходит ко второй части, спектакль приобретает краски обычной деревенской комедии, так любимой нашими зрителями.

Безусловно, этот спектакль наполнен замечательными актерскими работами: бабка Опониха (Р. Макарова), жена

Василий ватс —
арт. С. Сандакова,
Ятман-Катман —
арт. Э. Яковлев,
Василий —
арт. А. Бусыгин.

В день премьеры.
16 марта 2014 года.

Василия (С. Сандакова), Ятман-Катман (Э. Яковлев), Патай Сопром (С. Данилов), Микал (А. Сандаков) и другие. И он еще долго будет жить в репертуаре театра[1].

Спектакль «Поминки по свинье» был включен в репертуар фестиваля «Йошкар-Ола театральная – 2015» и получил большую оценку жюри. Художник С. Таныгин стал лауретом национальной театральной премии в номинации «Лучшая сценография» (в том числе, за спектакль «Любовь людей»); А. Бусыгин — в номинации «Лучшая мужская роль»; Р. Макарова — в номинации «Лучшая эпизодическая роль». Автора пьесы Г. Гордеева наградили специальным призом жюри. А. Бусыгин стал обладателем «Приза зрительских симпатий».

[1] Материал приводится по статье Ирины Суворовой, см. Суворова, И. Смеяться вместе со Шкетаном // Йошкар-Ола. – 2014. – 25 марта.

Арсений Тарасов

Монча кечын

Банный день 2014

Палыме чуваш драматург, писатель, журналист, шуко тӱрлӧ премийын лауреатше А. Тарасовын «Банный день» пьесыж почеш шындыме «Монча кечын» спектакльын премьерже 2014 ий октябрьыште лийын. Марий йылмыш Г. Гордеев кусарен.

Спектакльым ончышо пеш шокшын вашлийын, санденак тудым Финн-угор калык-влакын театрыштын X тӱнямбал «Майатул» фестивальыштын репертуарышкыже тылеч ончыч палемдыме спектакль олмеш ваштaлтен пуртымо. Тудо жюри член-влакынат чоныштым тарватыде кертын огыл. Спектакльылан эн кӱкшӧ акым пуэныт, актер-влакын икоян ансамбльым палемденыт. Нуным артист-влакын чылажымат моткоч пӱсын шижын, чон вошт колтен модмышт, кӱкшӧ профессионализмышт ӧрыктарен.

Ик могырым, тиде тыглай сылнымут материал. Но режиссер Р. Алексеевын тудым шке семынже ужын шындымыже, актер-влакын образыш келгын пурен модмышт дене пьесе да спектакль моткоч келге содержанияныш савырнен. Ача-ава ден икшыве кокласе кыл теме — курымашлык. Тыгай йодышым нӧлталше пьесе ден спектакль кеч-могай пагытыште жаплан келшыше лийыт. Фестиваль годым Финляндий гыч театр критик Кирсика Моринг каласен: «Публика плакала, и я плакала». Тыгай ак шергын шога.

Тӱжвач ончымаште, спектакльын сюжетыште нимо ӧрыкарыше уке. Тыглай ялыште тыглай шуматкечын мончам олтат. Спектакльын героиньыже Качырий деке эргыже-влак унала толыт: Россий Армийын офицерже Виталий ден журналист Георгий. Икымшыжым аваже иканаште паленат ок керт — ялыште пеш шукертсек лийын огыл. Тудо пеҥгыде кап-кылан, илышлан куаныше, самырык ӱдырамаш ончылно койышланылаш йӧрата. Аваже шкет кодмылан тудо ок тургыжлане манаш ок лий. Изаж дене тиде йодышым каҥашат. Но иктешлымашке толын огыт керт. Иктыже пеленже наҥгаен ок керт — шоҥго еҥ кужу корным ок чыте, весыжын ешыже тидлан тореш лиеш. Йодыш тугак йодыш семынак кодеш. Но молгунамсе семынак йоча-влаклан

Микуш — арт. С. Данилов, Качырий — арт. А. Антонова.

Виталий — арт. П. Ефимов, Качырий — арт. А. Антонова.

ава шкеже полша — тудо вес тӱняшке кая.

Аван образшым чоҥышо РМЭ-н калык арт. рольыш келгын пурен мошТымыжым эше ик гана пеҥгыдемден. Актрисе шке героиньыжым сайын шижеш, кажне шомакше, кажне ошкылжо мом шонымыжым, мом ыштымыжым палдара. Тудо кугу буква гыч возалтше Ава. Кажне эрдене эргыж-влаклан тазалыкым, аралтышым йодын юмылта. Шкенжын веле тазалыкше лунчырген, мондаш тӱҥалын, еҥ-влакымат чылаж годымак пален ок керт. Теве шке эргыжым пален огыл. Ончышо тудын чонжо корштымым шкенжын семынак шижеш, тудын верч азаплана, кажне шомакшым умылаш тыршен колыштеш.

Мондаш лийдымын ушеш кодеш РМЭ-н сулло арт. С. Даниловын модмыжо. Тудын тулык рвезе Микушыжо спектакльыште рӱдӧ верыш лектеш. Тудо чылаштым иктеш уша, тудо — шкет кодшо ӱдырамашын энгертышыже. Шоҥго кува да кокок рвезе икте-весыштым ончалтыш гыч умылат. Аваж дене лийше трагедий деч вара кутырымым чарныше самырык еҥым психологически тыге келгын чыла артистак огыл модын кертеш. Даниловын шинчаже йӱла, чурийысе чогашыльже тӱрлын тарванылеш. Тудо куштылго, ур гай писе, вырт-вурт пушеҥгыш кӱзен каен кертеш. Зритель тудым шинчам корандыде тӱткын эскера, тудын верч тургыжлана.

С. Данилов — кумда планан актер, тудо ик семынак сайын драмыштат, комедийыштат модеш. А тиде спектакльыште тудын кӧргӧ психологический куатше почылтеш. Шке геройжо дене пырля актер чынжымак куана, а ойго толмек — шортеш. Зритель тудлан ӱшана.

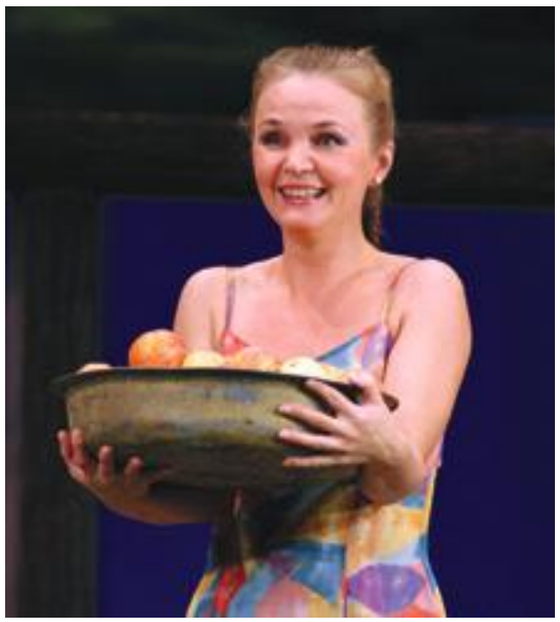
Соня — арт. С. Сандакова, Георгий — арт. А. Бирюков.

Мариша —
арт. Л. Казанцева,
Виталий —
арт. П. Ефимов.

Дарья —
арт. М. Медикова.

Тиде постановкым авторын шочмо кундемыштыже кӱкшын акленыт. Тудым К. В. Иванов лӱмеш Чуваш драме театрын сценыштыже модын ончыктымо. Тушто тарватыме темын национальный тӱсшӧ уке, тудо чыла калыклан келшыше. Урбанизаций манме процесс шке вожшым чот келгыш колтен: ончычсо пасушто пушеҥге кушкеш, а яллаште икте почеш вес пӧрт окна-влак петыралтыт. Но эн шучкыжо теве кушто: тидын дене пырля еҥ-влакын чонышт пустаҥеш, нуно воктенышт улшо-влак дене веле огыл, эн лишыл, эсогыл ты тӱняш кондышо ава дене мо ышталтмым умылаш огыт тырше — чонышт кӱэмалтын. Лач тидын нерген шарныктен ойла тиде спектакль.

Спектакльыште тыгак РМЭ Кугыжаныш премийын лауреатше артист П. Ефимов (Виталий), РМЭ-н сулло артистше-влак А. Бирюков (Георгий), С. Сандакова (Соня), А. Егошина (Мариша), РФ-н сулло арт. М. Медикова (Дарья), артист-влак А. Тетерин (Леша), Л. Казанцева (Мариша) модыт.



Мариша —
арт. А. Егошина.

Премьера спектакля «Банный день» по пьесе известного чувашского драматурга, писателя, журналиста, лауреата многих престижных премий А. Тарасова в постановке засл. арт. РМЭ, режиссера Р. Алексеева состоялась 17 октября 2014 года.

Спектакль сразу нашел широкий отклик среди зрителей, поэтому его включили в репертуар X Международного фестиваля театров финно-угорских народов «Майатул» вместо ранее объявленного другого спектакля. Он не оставил равнодушным и членов жюри фестиваля. Они дали самую высокую оценку спектаклю, отметили единый слаженный актерский ансамбль. Их впечатлила тонкая, пронзительная, потрясающая своей глубиной игра актеров, высокий профессиональный уровень их мастерства. Казавшийся обычным литературный материал пьесы «Банный день» благодаря глубокому переосмыслению режиссером, проникновению актеров в образы стал емким, грандиозным, основательным. Тема родителей и детей — тема вечная. Пьесы и спектакли такого характера будут востребованы во все времена. Во время фестиваля театральный критик из Финляндии Кирсикка Моринг на ломаном русском языке сказала: «Публика плакала, и я плакала».

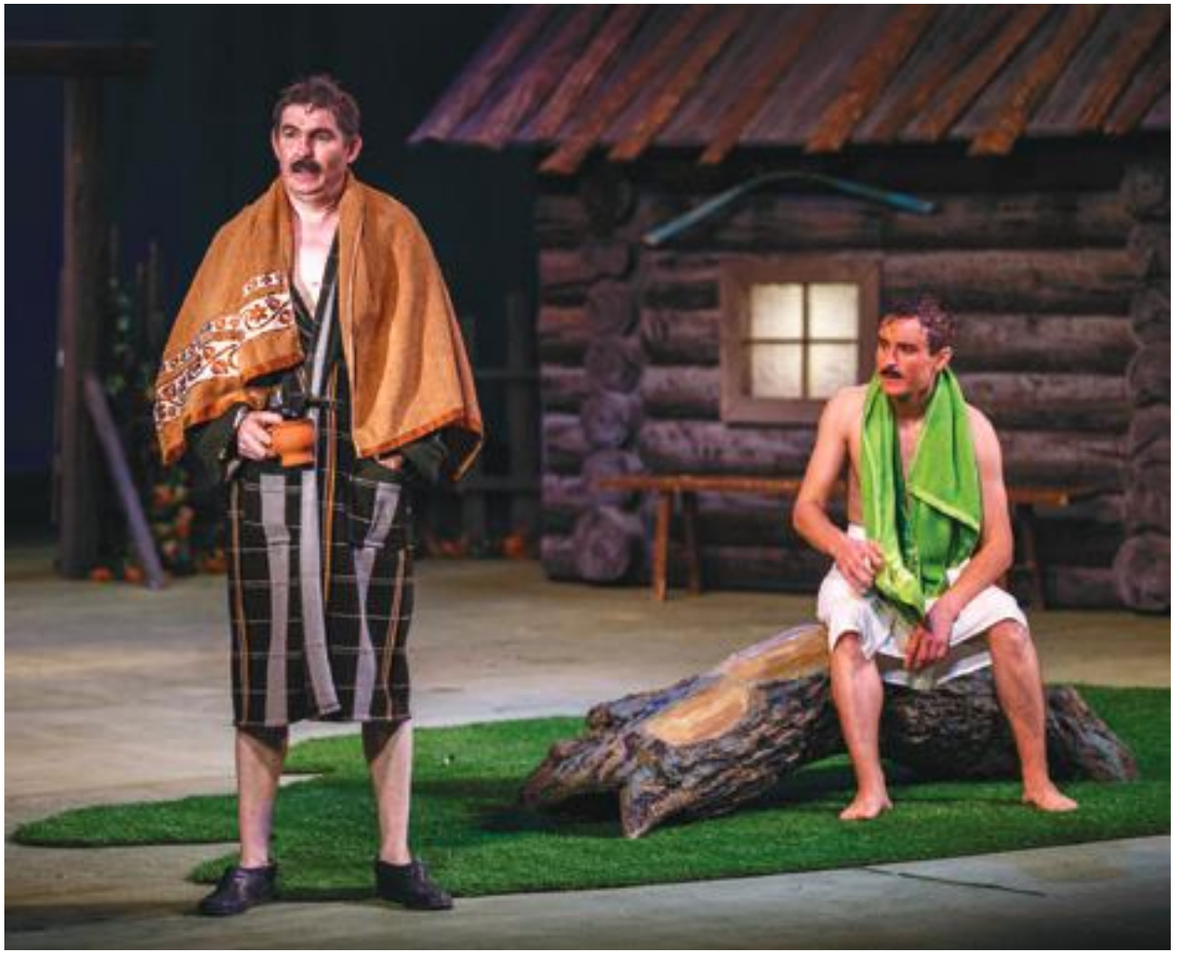
Мариша —
арт. Л. Казанцева,
Леша —
арт. А. Тетерин,
Виталий —
арт. П. Ефимов.

Соня —
арт. С. Сандакова.

Такая оценка дорогого стоит.

На первый взгляд, в сюжете спектакля нет ничего особенного. Обычная суббота в обычной деревне. В этот день традиционно топится баня. К героине спектакля Качырий приезжают в гости сыновья — офицер Российской армии Виталий и его брат журналист Георгий. Первого не сразу узнала даже мать, его не было в родной деревне много лет. Он демонстрирует свою хорошую физическую форму, жизнерадостный, флиртует с молодой женщиной. Нельзя сказать, что его не беспокоит то, что мать осталась в одиночестве. Обсуждают этот вопрос и с братом. Но выхода из ситуации не находят. Один не может забрать к себе — она не выдержит дальней дороги, другой — не примет семья. Вопрос для них остается открытым. Но как всегда в самую трудную минуту на помощь приходит мать — она уходит в другой мир.

В образе матери Качырий нар. арт. А. Антонова показала, насколько глубоко она умеет погружаться в роль. Актриса тонко чувствует свою героиню, каждое ее слово, малейший ее жест наполняются большим смыслом. Она Мать с большой буквы. Каждое ее утро начинается с молитвы о здоровье и благополучии детей. Только у самой здоровье уже подорвано, она стала забывчивой, не всегда узнает людей, не смогла узнать и своего сына. Зритель чувствует ее душевную боль как



Георгий —
арт. А. Бирюков,
Виталий —
арт. П. Ефимов.

Качырий — арт. А. Антонова.

свою, сопереживает ей, внимательно следит за каждым ее движением, ловит каждое ее слово.

Неизгладимое впечатление оставляет игра засл. арт. РМЭ С. Данилова в образе сироты Микуш. Он превращается в одну из центральных фигур спектакля, он — связующее звено, он — главная опора одинокой матери. Престарелая женщина и глухонемой парнишка понимают друг друга взглядом, жестом. Суметь так глубоко психологически передать чувства онемевшего после трагедии с матерью молодого человека дано не каждому актеру. У С. Данилова говорят глаза, работает мимика, он ловок и легок в движениях, в один момент может взлететь на дерево. Зритель неотрывно сопровождает его, следит за каждым его движением, переживает за него.

С. Данилов — актер разноплановый, он одинаково хорошо играет как в драме, так и в комедии, но в данном спектакле раскрылся его внутренний психологический потенциал. Он вместе со своим героем искренне радуется, искренне плачет. И зритель откликается на его чувства.

Спектакль «Банный день» («Монча кечын») надолго вошел в репертуар театра именно благодаря талантливой работе режиссера и актеров, исполнителей главных ролей – матери и Микуша. Спектакль был выдвинут на присуждение Государственной премии Республики Марий Эл.

Постановку высоко оценили и на родине автора, она была сыграна на сцене Чувашского драматического театра имени К. В. Иванова. Данная тема не имеет национальной черты, она присуща для всех народов. Так называемая урбанизация настолько глубоко запустила корни, что зарастают бывшие пашни деревьями, а в деревнях закрываются окна домов. Но страшнее другое: вместе с этим опустошаются души людей, они черствеют не только по отношению к окружающим, но и к членам семьи, к тем, благодаря кому пришли на этот свет. В этом заложена главная идея постановки.

Георгий — арт. А. Бирюков, Микуш — арт. С. Данилов, Виталий — арт. П. Ефимов.

В спектакле заняты также лауреат Государственной премии РМЭ, арт. П. Ефимов (Виталий), засл. арт. РМЭ А. Бирюков (Георгий), засл. арт. РМЭ С. Сандакова (Соня), засл. арт. РМЭ А. Егошина (Мариша), засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ М. Медикова (Дарья), арт. А. Тетерин (Леша), засл. арт. РМЭ Л. Казанцева (Мариша).

Микуш — арт. С. Данилов.

Дмитрий Богославский

Айдеме йӧратымаш

Любовь людей

2015

Самырык белорус драматург Д. Богославскийын «Любовь людей» пьесыж почеш режиссер А. Ямаевын шындыме «Айдеме йӧратымаш» спектакльым ончышо, журналист да театр критик-влак марий театр искусствышто палым кодышо событий семын акленыт. Художник-постановщик С. Таныгин, композитор Г. Архипов, марий йылмыш Ю. Соловьев кусарен.

Спектакльыште действий ялыште эрта. Тушто илыш «шолеш». Тӱҥ героине Люська (арт. Л. Казанцева) йӱшӧ марий-же Колям (РМЭ-н сулло арт. А. Бирюков) ончен, тудын мыскылтышыжым чытен тунар ноен — пӧръеҥым пуштеш. Но айдемым пуштынам манме шонымаш дене илаш нелырак да нелырак лиеш. Пуштмо нерген ончышо спектакль тӱҥалтыштак умыла: пеле пычкемыш зал гыч ала-кӧн йӱаш йодмыжо, вурседылмыже, а вара пытартыш шӱлышым лукмо годымсыла логар гыч лекше оралге йӱк шокта.

Журналист И. Суворован шонымыж почеш, тиде спектакль йӧратымаш нерген веле огыл, тудо еҥ-влакын шке илышлан, весын илышыжлан мутым кучымышт нерген. Спектакльыште нигӧат тидым ышташ ямде огыл, санденак герой-влакын чоныштышт ласкалык уке. Ни алкоголик Колян: тудо ватыжым йӧратымым тудым индырыме гоч ончыкта, шкеж ден пырля пелашыжымат, икшывыжымат орландара. Ни Люськан: тудо марийжым пуштмо нерген ӱдырамашым йӧратен коштшо милиционер Сергейлан (арт. А. Сандаков) каласкала. Ни сайла, шотанла койшо Иван (арт. Э. Яковлев): тудо пелашыже Настям (арт. М. Почтенева) пиаланым ыштен ок керт. Чыланат орланат, эсогыл пиалым мушыла койшо Чубасов (арт. А. Тетерин) ден Ольгат (РМЭ-н сулло арт. А. Егошина). Шукерте огыл гына ушнышо-влакын еш илышышт тевеле-тевеле шалана, шонет. Вет тудо продавщице Машам (РМЭ-н кал. арт. С. Строганова) ондален кодымо гыч тӱҥалын.

Люська — арт. Л. Казанцева, Сергей — арт. А. Сандаков.

Машка — арт. С. Строганова, Настя — арт. М. Почтенева.

Режиссер герой-влакын орланымыштым психологически пӱсын ончыкта. Спектакльын кугурак ужашыже пеле пычкемыште эрта, актер-влакын чурийыштым геройыштын пиалдыме чоныштым палемденак ончыкташ кӱлмӧ годым веле тул дене посна волгалтарат. Художник С. Таныгин сценым оҥайын «чоҥен». Действий эртыме верым кӱкшемдыме, тудым пырня гыч ыштыме пырдыж дене авырен налме. Омса ден окна улмым тогдаяш веле лиеш, пуйто нуно пырдыж пелен «кушкыныт», воза театр критик Т. Джурова. Кокымшо действийыште пырня коклаште виш, тушеч волгыдо кояш тӱҥалеш. Тушто — кокымшо план, тушеч колышо Колька толеш, тушко мучашлан Сергей кая. Т. Джурова палемда: марий пушеҥге гыч ыштыме ор (крепость) пеҥгыдылык шотышто ондала, тыгаяк ондалчык улыт айдеме-влак. А сценын ончыл планыштыже — поргем, тушко кеч-могай жапыште пуреҥгаяш лиеш.

Спектаклькан композитор Г. Архиповын возымо музыкыжо, журналист И. Суворован шонымыж почеш: то нигуш вашкыдыме шӱлыкан да чонеш логалше, то писемше да тургыжланаш таратыше, нервым кӱрыштшӧ.

Ваня — арт. Э. Яковлев, Чубасов — арт. А. Тетерин.

Актер-влак шке рольыштым моткоч сайын модыныт, южыштын у амплуа палдырнен. Артист А. Сандаков тымарте чолга да воштылаш таратыше роль-влакым ыштен гын, тыште персонажше дене пырля шӱмым кӱрыштеш, шортеш веле огыл, кӧргыжым савырен луктеш. Люськан осал пашажым паленак, Сергей тудын дене ешым погаш тореш огыл. А. Сандаковын геройжо кок тул коклаште йӱла. Тудын тургыжланымыже, куанже — чыла чурийыштыже, тӱжвалне. Тудым мардеж лупша, йӱр кӱшычын веле огыл нӧрта. Тудын чоныштыжо — кугу тӱтан. Артист сценыште тӱрыснек геройжын илышыж дене ила. Туге чучеш, тудо теве-теве поргемыш шуҥалтеш. Лакыш.

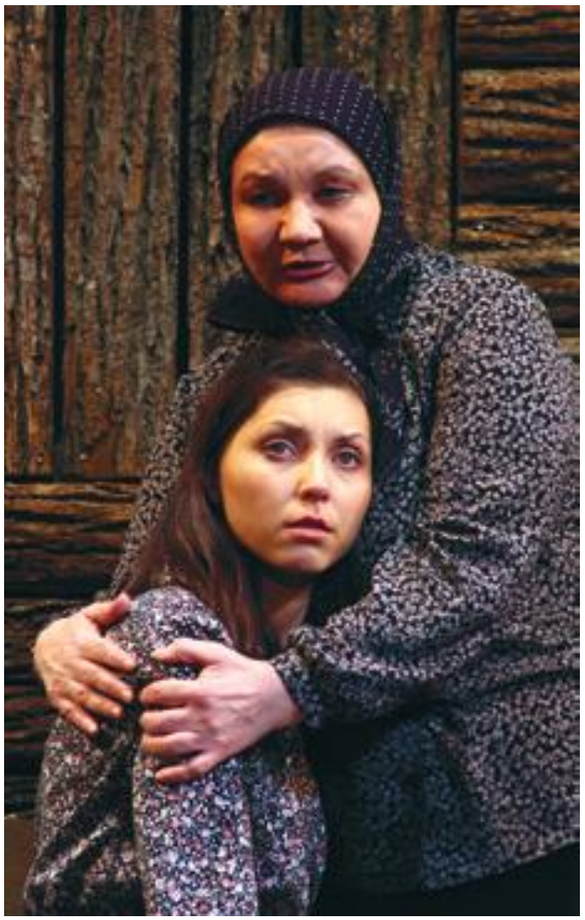
Л. Казанцеван модмо тӱҥ героиньын шинчаштыже шукыж годым шӱлык,

Сергей — арт. А. Сандаков, Ваня — арт. Э. Яковлев.

торжа шижмаш коеш. Актрисе кугу кӧргӧ виян образым чоҥен кертеш. Тудо чыла чоныштыжо шылтен, у ешым ыштыне-же. Но воктенет улшо еҥ-влакым ондален кертынат гын, шкендым ондален от керт. Пиктен пуштмо, вара, капшым руэн, сӧсналан пукшымо марийже Коля тудын деке ӱмыл лийын кошташ тӱҥалеш. Л. Казанцеван Люськажым, воза Т. Джурова, леди Макбет дене танастараш ок кӱл. Тиде — кугу шинчан тыглай ӱдыр, тудо корштымым сайын шижеш. Люська вувер чонан огыл, тидын нерген Сергейлан пошкудо-влак эреак шижтараш тӧчат, тудо тыгай пиалдыме. Да тудо шкетын огыл тыгай. А. Ямаевын спектаклыштыже айдеме лушкыдо, тудо шканже шке оза огыл. Тудын кӧргыштыжӧ мом шылтыме, мо тушто коштеш, тудо тӱжваке шонымын-вучымын пыжалт лектеш — йӱшӧ улмо але милиционер Сергей семын чот шыдешкен кудалтыме годым.

Чытырыше кидан алкоголик Колькан рольжым чаплын модшо актер А. Бирюков тиде образыште йӧршеш вес шӧрын гыч почылтын. Тылеч ончыч тудо тӱҥ шотышто вуйлатыше рольым модын. Тудын тӱжвал тӱсшӧ, кап-кылже — чылажат колхоз председатель але райком секретарьынлык. А тыште тудын геройжо — йӧршеш ӱлыкӧ волен кайыше, корно тӱреш киен кодшо вийдыме айдеме. Ватыж деч простителаш йодеш, йӱмым чарнаш, пашам ышташ тӱҥалаш сӧра. Тудын шинчавӱд дене йылгыжше шинчажым ончен, ончышо ӱшана: йӱмым кудалтен кертшаш. Но тудын шкенжым вашталташ вийже ок сите, тудо эмлен керташ лийдымын черле.

Герой-влак коклаште кок келге образ уло — ава-влакын образышт. Люсян аваже Ольга Борисовнан рольжым РМЭ-н калык арт. А. Антонова, Сергейын аваже Лидия Федоровнан рольжым РФ-н сулло арт. М. Медикова модыт. Нунын героиньышт спектаклыште тӱрлӧ улыт. Но икте уша — нуно ава улыт, икшывыштын пиалышт верч чыла ышташ ямде улыт. М. Медикован героиньыже ик гана веле огыл ойла: йӧратымаш икте веле лиеш. Т. Джурован шонымыж почеш, Сергейын аваже — спектаклыште ик виян персонаж, тудын вийже шоҥгылыкышто да ӱшаныште. Тудым умылаш лиеш.



Люська — арт. Л. Казанцева, Лидия Федоровна — арт. М. Медикова.

Коля — арт. А. Бирюков, Люська — арт. Л. Казанцева.

Тыгай спектакль марий театрыште лийын огыл манаш лиеш, тудым ончаш морально ямде лияш кӱлеш. Коллектив эше ик гана пеҥгыдемден: тудо ончыланже шындыме кеч-могай задачым шуктен кертеш.

Тиде спектакльым театр Казаньыште Г. Камал лӱмеш национальный театрын сценыштыже «Ремесло» самырык режиссур VII фестиваль годым модын. Татарстанысе коллеге-влак тудым кӱкшын акленыт.

«Театральный Йошкар-Ола – 2015» фестивальыште спектакльым жюри ик эн виян семын аклен, тудо шуко номинацийыште премийым сеҥен налын: эн сай режиссура — А. Ямаев, эн сай сценографий — С. Таныгин, эн сай пӧръеҥ роль — А. Сандаков, эн сай ӱдырамаш роль — Л. Казанцева, кокымшо планан эн сай ӱдырамаш роль — М. Медикова. Жюрин лӱмын палемдыме призше дене композитор Г. Архипов палемдалтын.

Премьера спектакля «Любовь людей» по пьесе молодого белорусского драматурга Д. Богославского в постановке режиссера А. Ямаева состоялась 23 января 2015 года. Перевод на марийский язык осуществил писатель Юрий Соловьев. Художник-постановщик С. Таныгин, композитор Г. Архипов.

Действие спектакля происходит в деревне, жители которой попадают в круговорот страстей, отчаянно желая жить «нормально». Главная героиня Люська (арт. Л. Казанцева) так устала от издевающегося над ней мужа-алкоголика Коли (засл. арт. РМЭ А. Бирюков), что решила от него избавиться. Но жить с осознанием совершенного убийства для героини тяжело. Об убийстве зритель узнает в самом начале спектакля, в полумраке сцены он слышит, что кто-то просит пить, ругается, а потом раздаются предсмертные хрипы.

По мнению журналистки И. Суворовой, спектакль не столько о любви, а сколько об ответственности людей за себя, за других. Никто из героев не готов нести ответственность, оттого они мучаются

Ольга Борисовна — арт. А. Антонова, Лидия Федоровна — арт. М. Медикова.

как неприкаянные. Ни алкоголик Коля, у которого любовь выражается только в насилии, он заставляет страдать вместе с собой и жену, и маленького, постоянно плачущего ребенка. Ни Люська, которая убила мужа, а потом рассказала об этом давно влюбленному в нее милиционеру Сергею (арт. А. Сандаков). Ни даже хороший, основательный парень Иван (арт. Э. Яковлев), который не может сделать счастливой жену Настю (арт. М. Почтенева). Все страдают, даже вроде бы обретшие счастье Чубасов (арт. А. Тетерин) и Ольга (арт. А. Егошина). Так и ждешь знака, что и у них все развалится в начинающейся семейной жизни, ведь началась она с разбитого сердца продавщицы Маши (нар. арт. РМЭ С. Строганова), — продолжает И. Суворова.

Режиссер психологически тонко показывает страдания героев. Большая часть спектакля проходит в полумраке, только точно направленный луч света освещает лица актеров в каждом важном моменте, как бы приглашая заглянуть в самые глубины этих несчастных душ[1].

Художник-постановщик С. Таныгин своеобразно оформил сцену. Действие происходит на деревянном помосте, ограниченном бревенчатым срубом. Толстые, плотно подогнанные друг к другу бревна образуют мощный монолит. Абрис двери и окон только угадывается, будто дверной проем и окна «заросли» деревом, нефункциональны, кажутся замурованными, — отмечает театральный критик Т. Джурова. Только во втором действии стена начинает «сквозить», в монолите обнаруживаются щели, через которые бьет свет; за ними — тот второй план, откуда приходит мертвый Колька и куда уходит в финале Сергей. Т. Джурова подчеркивает, что крепость марийского дерева оказывается обманчивой, как вообще обманчива человеческая природа. На переднем плане сцены — пропасть. Туда можно упасть в любое время[2].

Сергей — арт. А. Сандаков.

Музыку к спектаклю написал композитор Г. Архипов. По мнению журналиста И. Суворовой, она бьет по всем нервам[3].

Актеры сыграли свои роли замечательно, многие выступили в новых для себя амплуа. Артист А. Сандаков известен зрителю как балагур и шутник. В спектакле он не просто плачет, а выворачивает себя наизнанку, подчеркивает И. Суворова[4]. Зная темное дело Люськи, Сергей не против создать с ней семью. Герой А. Сандакова живет меж двух огней. Его переживания, радость — все написано на лице, все выходит наружу. Его бьет ветер, мочит дождь не только сверху. Внутри у него — страшная буря. Артист полностью живет на сцене жизнью Сергея. Такое чувство, что он вот-вот упадет в пропасть, яму[5].

Люська — арт. Л. Казанцева, Сергей — арт. А. Сандаков.

В главной героине в исполнении арт. Л. Казанцевой много тоски и какой-то жестокости во взгляде. Актриса может строить образ с глубоким внутренним миром. Она все запрятала в душе, собирается создать новую семью. Но если обманываешь людям, живущим вокруг тебя, с собой этого не можешь поделать. Ее муж Колька, задушенный ею, разрубленный на части и скормленный свиньям, начинает приходить к ней, как тень. В Люське артистки Л. Казанцевой, пишет критик Т. Джурова, нет ничего от леди Макбет, никакой властности и манкости роковухи. Она просто девчонка с большими тоскливыми глазами, и уязвимость ее не обманчива. Люська не ведьма, о чем то и дело спешат намекнуть Сергею односельчане, а будто помечена несчастьем. И она не одна такая. В спектакле А. Ямаева человек вообще слаб, не принадлежит себе. И то, что в нем спрятано, что тайно бродит глубоко внутри, вырывается на поверхность внезапно — в алкогольном угаре, моментальных вспышках физической агрессии, как у милиционера Сергея[6].

Актер А. Бирюков, мастерски сыгравший роль алкоголика Кольки с дрожащими руками, открылся в этом образе совсем с другой стороны. Он до этого играл роли начальников. Его внешний вид, тело — все подходит для руководителя, или председателя колхоза, или секретаря райкома. А здесь у него герой — опустевший до крайности человек, оставшийся вдали от дороги жизни, бессильный человек. Просит прощения у жены, что перестанет пить, собирается начать работать. Зритель не может не поверить его блестящим от слез глазам, потому что он и сам искренне верит, что сможет бросить пить. Но нет у него силы для изменения. Он болен неизлечимо[7].

Среди героев выделяются два глубоких образа — две матери. Ольгу Борисовну, мать Люси, исполняет нар. арт. РМЭ А. Антонова. Образ Лидии Федоровны, матери Сергея, создает засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ М. Медикова. Их героини в спектакле разные. Но их объединяет одно — они матери, и они готовы ради счастья детей пойти на все. Героиня М. Медиковой не раз повторяет, что любовь одна. По мнению Т. Джуровой, мать Сергея — единственный сильный персонаж в спектакле, защищенный старостью и верой. Ее можно понять.

Спектакль, к просмотру которого нужно быть морально готовым, совершенно нетипичен для марийского театра, а потому в очередной раз убеждаешься, что коллективу под силу любая задача.

Со спектаклем театр выступил на сцене национального театра им. Г. Камала в Казани во время VII Фестиваля молодой режиссуры «Ремесло». Коллеги из Татарстана высоко оценили спектакль. Театральный критик Т. Джурова подчеркнула, что в спектакле чувствуется серьезное желание вывести ситуации на бытийный уровень. Отсюда фронтальные

Финальная сцена.

мизансцены, скульптурность групп, напевность интонаций. Иногда это подается режиссером чересчур «в лоб», но чаще цель оправдывает средства[8].

На фестивале «Йошкар-Ола театральная – 2015» спектакль был отмечен как один из лучших, он победил во многих номинациях: лучшая режиссура — А. Ямаев, лучшая сценография — С. Таныгин, лучшая мужская роль — А. Сандаков, лучшая женская роль — Л. Казанцева, лучшая женская роль второго плана — М. Медикова. Специальным призом жюри фестиваля был отмечен композитор Г. Архипов.

---

1 Суворова, И. В ожидании тепла. В Марийском национальном театре драмы им. М. Шкетана появился новый спектакль «Любовь людей» // Йошкар-Ола. – 2015. – 3 февр.

2 Джурова, Т. На своей почве // Петербургский театральный журнал. – 2015. – 18 дек. – Режим доступа: http://ptj.spb.ru/blog/nasvoej-pochve/

3 Суворова И., В ожидании тепла. В Марийском национальном театре драмы им. М. Шкетана появился новый спектакль «Любовь людей» // Йошкар-Ола. – 2015. – 3 февр.

4 Там же.

5 Белкова, С. Айдеме йӧратымаш. Могай тудо? // Марий Эл. – 2015. – 27 янв.;

6 Джурова, Т. На своей почве // Петербургский театральный журнал. – 2015. – 18 дек. – Режим доступа: http://ptj.spb.ru/blog/nasvoej-pochve/

7 Белкова, С., Марий театрым кӱкшын акленыт // Марий Эл. – 2015. – 15 дек.

8 Белкова, С. Айдеме йӧратымаш. Могай тудо? // Марий Эл. – 2015. – 27 янв.; Джурова, Т. На своей почве // Петербургский театральный журнал. – 2015. – 18 дек. – Режим доступа: http://ptj.spb.ru/blog/nasvoej-pochve/

2015 ийыште театрын труппыжым М.С.Щепкин лӱмеш Кӱшыл театр училищым пытарыше уста рвезе ден ӱдыр-влак пойдареныт.

В 2015 году труппу театра пополнили выпускники Высшего театрального училища им. М. С. Щепкина:
1 ряд: И. Антропов, Н. Алексеева; 2 ряд: А. Яруков, М. Александров, А. Иванов, И. Соловьев; 3 ряд: Д. Воронцов, М. Воронцова, М. Андреева, М. Трутникова, Е. Александрова, С. Александрова; 4 ряд: А. Юнусов, Г. Тимиряев.

Владимир Гуркин

Йӧратымаш да кӧгӧрчен-влак

Любовь и голуби

2016

Оля —
арт. Е. Александрова,
Люда —
арт. С. Александрова,
Надя —
арт. С. Филиппова,
Шура —
арт. М. Медикова,
Митя —
арт. О. Кузьминых;
(наверху):
Вася —
арт. А. Сандаков,
Ленька —
арт. Д. Воронцов.

В. Гуркинын «Любовь и голуби» произведенийже В. Меньшовын шындыме фильм деч вара кумдан чапланен. Тиде пьесе (марий йылмыш Г. Сабанцев-Ояр кусарен) почеш Марий театрыште спектакльым режиссер Р. Алексеев шынден.

Пьесе неле, актер-влак деч кугу мастарлыкым йодеш. Тӱҥ геройым, тудын кӧргӧ порылыкшым ончыкташ, но тидын годымак лушкыдо койышаным огыл ышташ — задаче куштылго огыл. Тудын ватыжын рольжат проста огыл. Пьесыште ты ӱдырамаш шукыжо ӧпкелен да шке семынже вудыматен кош-теш. Митя кочан рольжо неле. РФ-н сулло арт. О. Кузьминых ден РМЭ-н сулло арт. А. Бусыгин тудым мастарын модыныт да спектакльым сӧрастареныт. Тудын сценысе пелашыже Шурам модшо РФ-н сулло арт. М. Медикова ден РМЭ-н сулло арт. М. Почтенева нергенат тидымак ойлыман.

Шура —
арт. М. Почтенева,
Надя —
арт. А. Антонова.

Спектакльын сюжетше проста: лесхозышто ыштыше Василий (арт. А. Сандаков, РФ-н сулло да РМЭ-н калык арт. И. Смирнов) путевко дене канаш кая. Мӧнгыштӧ ватыже Надя (РМЭ-н калык арт. А. Антонова, арт. С. Филиппова) да кум йочаже — Люда (арт. С. Александрова, арт. М. Трутникова), Ленька (арт. Д. Воронцов, арт. М. Александров), Ольга (арт. Е. Александрова, арт. Н. Алексеева) — кодыт. Курортышто лесхозысо кадр отделыште ыштыше да улан илыше, шкем кӱшкӧ шындыше шкет ӱдырамаш Раиса Захаровнам (РМЭ-н сулло арт. Л. Казанцева, РМЭ-н калык арт. С. Строганова) вашлиеш. Тудо интеллектуал, шуко историйым пала, шонкалаш-радамлаш йӧрата. Тидын денак пӧръеҥым савыра. Тудын дене пырля Вася шукертсек шонен коштмыжым шукта — барыш кая. Тушто йӱыт, тылеч вара шижмашыштлан волям пуат, каныме пагыт мучашке лишеммылан Василий Раиса Захаровна деке илаш кусна. Но писын умыла: тыгай илыш тудынлык огыл да чот ойгырышо ватыж ден йочаж-влак деке пӧртылеш. Ачажлан чот шыдешкыше эргыже ачажым товар дене вашлиеш. Ватыже титакшым кудалта, мучашлан тудо мӱшкыран лиеш. Надя кӧгӧрчен-влакын вуйыштым руэн кышкаш сӧрен гынат, нунат илышак кодыт.

Пьесысе посна ужашым режиссер кораҥден, шкенжын шонымо вашталтыш-влакым пуртен. Чыланак шижынат огыт шукто дыр, но Митя чӱчӱ кажне сценыш у картуз дене лектеш. Тыгак умша гармоньым шокта. Спектакль пеш музыкальный. Сцене вашталтме годым кажне гана рвезе ден кок ӱдыр куштат, тидыже тӱҥ герой ден тудын кок ӱдырамашыжын символжо. Тидым режиссерын сеҥымашыжлан шотлыман. Музык да куштымаш ончышын кумылжым савыра, ончыкыжо лийшаш событийыш пураш полша (музыкым композитор Г. Архипов келыштарен).

Оля —
арт. Н. Алексеева,
Вася —
арт. И. Смирнов.

Люда —
арт. С. Александрова,
Вася —
арт. А. Сандаков,
Шура —
арт. М. Медикова,
Оля —
арт. Е. Александрова,
Митя —
арт. О. Кузьминых,
Ленька —
арт. Д. Воронцов,
Надя —
арт. С. Филиппова.

Южо персонажшын характерыштыже икмыняр вашталтыш уло. Василийын эргыже действий эртыме жаплан келшыше рвезе (пеленже магнитофоным нумалыштеш). Раиса Захаровна тунарак ушан огыл, но пеш вашке ылыж кайыше. Тидат веле огыл, тудо чынжымак чиялтыме. Василийын ватыж деке толмо годым парикшым йомдара, ончышо тудын сурешташ тўҥалше шем ўпшым ужеш.

Р. Алексеевын шындыме «Йӧратымаш да кӧгӧрчен-влак» спектакль фильм деч куштылгырак лектын. Тушто драме шагалрак, комедий шукырак. Кажне гаяк персонаж тиде але вес сценыште ончышым воштылташ шотым муэш.

В. Гуркинын драматургийже марий ончышылан лишыл да палыме, санденак тудым шокшын вашлиеш. Залыште шинчыме годым туге чучеш, пуйто сценыште пошкудо-влак улыт. Кӧгӧрченже илыше огылтыл гынат, йӧратымашыже ўшандарыше (художник-постановщик С. Таныгин). Йӧратымаш шижмашым да тудын вийжым мут дене умылтарен керташ ок лий. Автор тидым кӧгӧрчен-влак гоч ончыктынеже, молан манаш гын нуно мужыр дене илат. Кеч-мыняр кўшкӧ чоҥештат гынат, садак пелашышт деке пӧртылыт. Нуно огыт ондале. Спектакльын финалже эффектный, сӧрале, виян лийын. Тудо чын йӧратымашлан — гимн. Спектакльын мучашыже пеш сӧрал да виян: постановкын геройжо-влак мужыр кӧгӧрченым эскерат, узыжо ава кайык деке моткоч кугу скорость дене чоҥештен толеш. Тидыже чын йӧратымашын сеҥымыже, тўҥ герой Василийын пелашыже, йӧратыме ўдырамаш деке да ешышкыже пӧртылмӧ нерген ойла[1].

Вася —
арт. А. Сандаков,
Раиса Захаровна —
арт. Л. Казанцева.

Интригующая премьера по пьесе «Любовь и голуби» В. Гуркина в постановке режиссера Р. Алексеева состоялась 17 марта 2016 года. На марийский язык перевел народный поэт Г. Сабанцев.

Пьеса сама по себе трудная, требует от актеров высокого мастерства. По мнению журналиста Д. Долгополова, раскрыть главного героя, его внутреннюю доброту и не сделать тюфяком, задача не из легких. Не простой является роль жены главного героя. Она большую часть в пьесе ворчит и жалуется. Сложна роль дяди Мити. Нар. арт. РМЭ и засл. арт. РФ О. Кузьминых и нар. арт. РМЭ А. Бусыгин сыграли его на уровне и стали украшением спектакля, равно как и его сценическая жена баба Шура — нар. арт. РМЭ и засл. арт. РФ М. Медикова, засл. арт. РМЭ М. Почтенева.

Шура —
арт. М. Почтенева,
Люда —
арт. М. Трутникова,
Митя —
арт. А. Бусыгин,
Ленька —
арт. М. Александров,
Надя —
арт. А. Антонова.

Сюжет спектакля простой: работник лесхоза Василий (арт. А. Сандаков, нар. арт. РМЭ и засл. арт. РФ И. Смирнов) получает путевку и летит на курорт. Дома у него остаются жена Надя (арт. С. Филиппова, нар. арт. РМЭ А. Антонова) и трое детей — Люда (арт. С. Александрова, арт. М. Трутникова), Ленька (арт. Д. Воронцов, арт. М. Александров) и Ольга (арт. Е. Александрова, арт. Н. Алексеева). На курорте он встречает женщину из отдела кадров лесхоза, достаточно зажиточную, высокомерную и одинокую интеллектуалку Раису Захаровну (арт. Л. Казанцева, нар. арт. РМЭ С. Строганова), которая очаровывает его многочисленными историями и рассуждениями. Вместе с ней он осуществляет свою давнюю мечту

Митя — арт. А. Бусыгин.

деревенского жителя – побывать в баре. Там они напиваются, после чего дают волю чувствам, а по завершении отдыха Василий переезжает жить к Раисе Захаровне. Но он быстро осознает, что такая жизнь не для него, и возвращается к убитой горем жене и детям. Там его ждет холодный прием и разочарованный в батьке сын с топором. Жена все же прощает его, дело заканчивается ее беременностью. Целы и голуби, несмотря на неоднократное угрозы Нади «поотрубать им бошки», — пишет Д. Долгополов.

Отдельные моменты пьесы были сокращены режиссером, введены отдельные собственные задумки. Например, дядя Митя в каждой сцене появляется в новой фуражке. Он играет на губной гармошке. Спектакль очень музыкальный. Переходы между сценами осуществляют танцующие парень и две девушки, символизирующие главного героя и его двух женщин[1]. Оригинальная, очень удачная находка режиссера. Музыка и танцы дают определенный настрой зрителю, вовлекают его в предстоящие на сцене события. Музыку к спектаклю написал композитор Г. Архипов.

Вася — арт. И. Смирнов, Раиса Захаровна — арт. С. Строганова.

Есть изменения в характере некоторых персонажей. Сын Василия изображен более современным подростком (он носит с собой магнитофон). Раиса Захаровна менее интеллектуальна и более эмоциональна. Кроме того, она действительно крашеная. В сцене приезда к жене Василия она теряет парик, и зритель видит ее натуральные темные волосы вперемежку с сединой.

Спектакль «Любовь и голуби» в постановке режиссера Р. Алексеева получился легче фильма. В нем меньше от драмы и больше от комедии. Практически каждому персонажу в те или иные моменты удалось рассмешить зал. В особенности покорила зрителей баба Шура в исполнении М. Медиковой[2].

Драматургия В. Гуркина близка и понятна марийскому зрителю, поэтому спектакль принят зрителями очень тепло. Никто не был разочарован.

Надя —
арт. С. Филиппова,
Вася —
арт. А. Сандаков.

Надя —
арт. А. Антонова.

Ощущение того, что герои на сцене соседи-односельчане, не покидал зал на протяжении всего спектакля[3]. Голуби были не настоящие, но искренней, правдивой была любовь (художник С. Таныгин). Чувство и силу любви нельзя передать словами. Автор проводит поэтому параллель с голубями, потому что эти птицы живут парами. Насколько высоко они не взлетали бы, все равно возвращаются к своей половине. Они не обманывают[4]. Финал спектакля получился эффектным, красивым, сильным, воспевающим победу любви.

---

[1] Долгополов, Д. Меньше слез, больше веселья // Ваш новый день. – 2016. – 26 марта.

[2] Там же.

[3] https://shketan.ru/piece/joratymash-da-kogorchen-vlak-lyubov-i-golubi/

[3] Иванова, Т. Йӧратымаш да кӧгӧрчен-влак илаш туныктат /интервью с Р. Алексеевым // Кугарня. – 2016. – 11 марта; Байкова, А. Кӧгӧрчен-влак йӧратымашым умылаш туныктат // Марий Эл. – 2016. – 22 марта;

Эдуардо де Филиппо

Цилиндр

2017

Итальян комедиограф, актер да режиссер Эдуардо де Филиппон ик актан «Цилиндр» комедийжым М. С. Щепкин лӱмеш Кӱшыл театр училищыште тунемше-влак дене режиссер-педагог РФ-н калык арт., профессор Т. И. Лякина диплом спектакль семын шынден. Самырык актер-влак С. Александрова (Рита), М. Александров (Родольфо), А. Яруков (Агостино), М. Иванова (Беттина), Е. Галкин (Антонио), И. Соловьев (Аттилио) и Г. Тимиряев (Микеле) марий театрын сценыштыже тудым 2015 ий 5 апрельыште модыныт. А спектакльын премьерже 2017 ий 16 мартыште лийын. Актер-влак нунак кодыныт манаш лиеш, лач арт. Евгений Галкин олмыш арт. Алексей Ивановым пуртымо.

Событий Неаполыштo виянгеш. Кок нужна еш ик леведыш йымалне ила.

Родольфо — арт. М. Александров, Рита — арт. С. Александрова, Беттина — арт. М. Иванова, Агостино — арт. А. Яруков.

Рита —
арт. С. Александрова,
Родольфо —
арт. М. Александров.

Агостино —
арт. А. Яруков.

Кӱчык жапыште нунылан пачерлан тӱлаш кӱлеш, уке гын илыме вер деч посна кодын кертыт. Оксам мушашлан пьесын геройжо-влак тӱрлӧ авантюрым ыштылыт, романтикым кычалше пӧръеҥ-влакым лӧдыш кучылыт. Тӱҥалтыште чыла сайын кая. Но черетан ик клиент чыла пашам локтылеш. Историй вучыдымын вес корныш кусна.

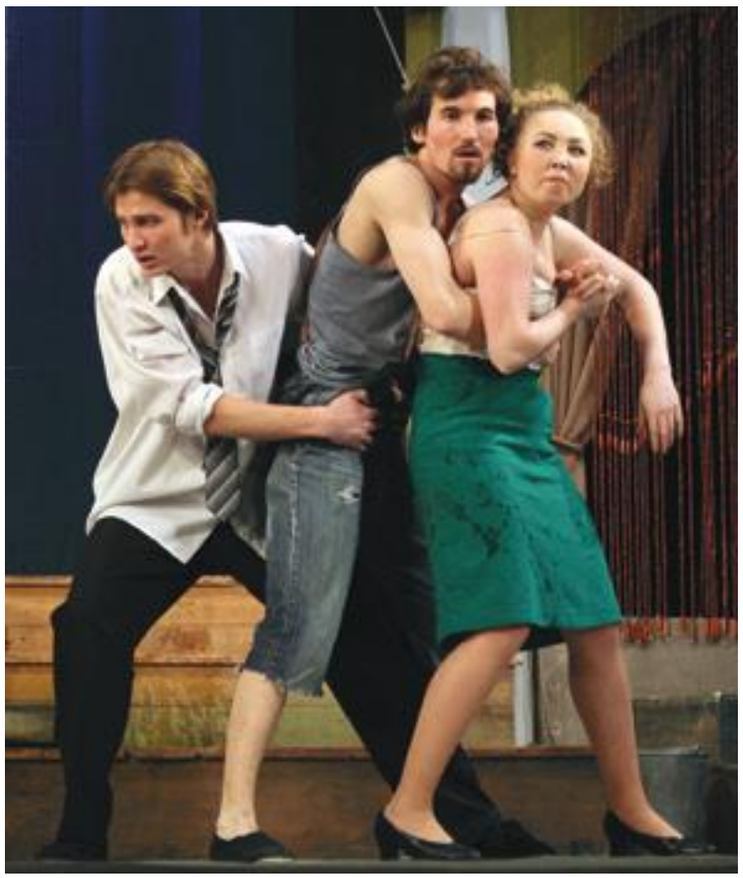
Постановко моткоч оҥай, сюжет кызытсе жаплан келшыше. Тушто йӧратымашын, ӱшанымашын, порылыкын акше нерген йодыш нӧлталтеш. Айдемын чаҥга, пояш тыршыме койышыжо тӱжвакe лектеш. Спектакльыште шуко мыскара уло.

Агостино —
арт. А. Яруков,
Антонио —
арт. А. Иванов.

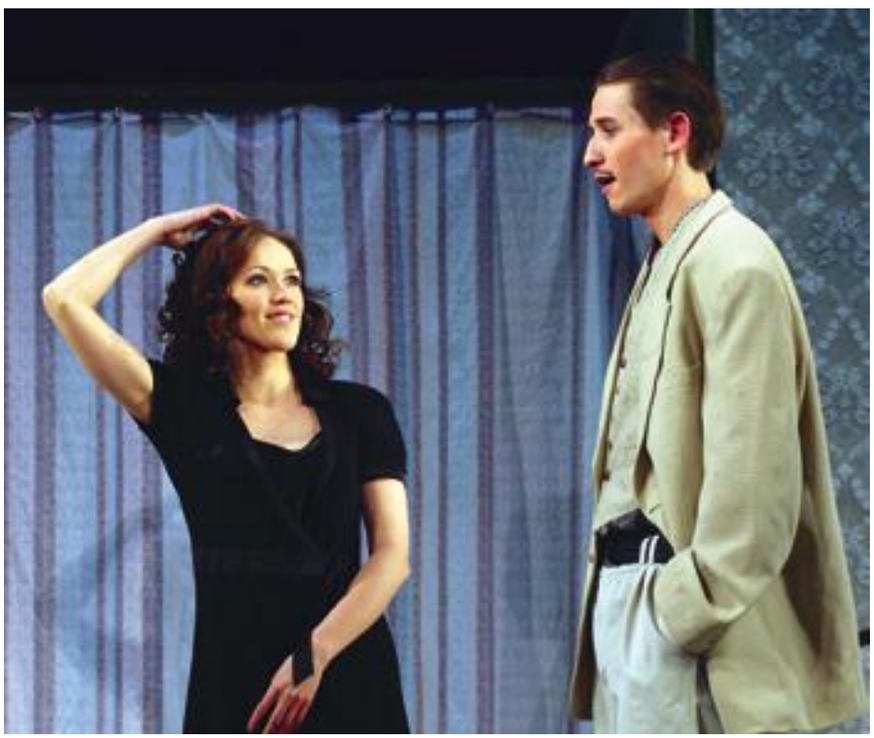
Родольфо — арт. М. Александров, Агостино — арт. А. Яруков, Беттина — арт. М. Иванова.

Одноактная комедия «Цилиндр» по пьесе итальянского комедиографа, актера и режиссера Эдуардо де Филиппо явилась дипломным спектаклем выпускников Высшего театрального училища (института им. М. С. Щепкина (Москва). Поставила спектакль режиссер-педагог, нар. арт. РФ, профессор Т. И. Лякина, художник – К. Андреев. Перевела на марийский язык Е. Лазарева.

Молодые актеры С. Александрова (Рита), М. Александров (Родольфо), А. Яруков (Агостино), М. Иванова (Беттина), Е. Галкин (Антонио), И. Соловьев (Аттилио) и Г. Тимиряев (Микеле) выступили на сцене марийского театра 5 апреля 2015 года. Сама премьера состоялась 16 марта 2017 года. Состав актеров остался почти без изменения. Вместо Е. Галкина в премьерном спектакле выступил актер А. Иванов.



Рита — арт. С. Александрова, Аттилио — арт. И. Соловьев.



События развертываются в Неаполе. Две бедные семьи живут под одной крышей. В короткий срок им надо внести плату за квартиру, в худшем случае они могут остаться без жилья. Герои пьесы идут на разные авантюры. Они заманивают в ловушку мужчин, ищущих романтические приключения. Всё складывается удачно, пока очередной клиент вдруг не нарушает прекрасно отработанный аферистами сценарий. История принимает неожиданный поворот.

Постановка очень интересная, сюжет современный[1]. Говорится о цене любви, веры, доброты, совести. Раскрываются такие человеческие пороки как алчность, жадность. В спектакле много юмора и смеха.

[1] Светлакова, Т. «Цилиндр» вуча // Марий Эл. – 2017. – 7 марта; Годунова, Е. Итальян драматургын пьесыже — марий сценыште // Кугарня. – 2017. – 10 марта.

Дмитрий Данилов

Человек из Подольска

2018

Д. Даниловын пьесыжым театрын тӱҥ режиссержо Р. Алексеев рушла шынден. Тиде спектакль йыр шуко мутланымаш каен. Режиссер ты произведений почеш пашалан пижмыж дене пеш лӱддымӧ ошкылым ыштен. Молан? Икымше. Кызытсе драматургийын инсценировкыжо проста огыл. Тудо формо да содержаний шотыштат ойыртемалтше, шындыше да модшо деч произведенийыш лийме семын келгышкырак пураш йодеш. Кокымшо. Национальный театрыште спектакльым рушла модмо опыт уке гаяк. Кумшо. Сценографий (художник С. Таныгин) тыглай огыл: ончышо сценыштак шинча да пуйто шкежат действийыш ушна[1].

Р. Алексеев ик вашмутланымаште палемден: «Пьесе пеш оҥай. Тудо «Ремарка» у драматургий конкурсын лауреатше. Произведенийыште нӧлталме теме кызытсе жаплан келшыше. Ме тачысе геройым кычалына. Тиде постановкышто герой — 31 ияш самырык еҥ. Теме, формо,

Первый полицейский — арт. А. Тетерин, Человек из Подольска — арт. Д. Воронцов, Второй полицейский — А. Юнусов.

Человек из Подольска — арт. Д. Воронцов.

жанр гоч ме ончышо дене айдемын тачысе илышыж нерген вашмутланымашым ышташ тыршышна»[2].

Российйште самырык прозаик Д. Даниловын тиде пьесыжым шындыше-влак радамыште марий театр нылымше лийын. Постановко, жанр, сюжет шотышто шке шонымашыштым шукын ойленыт, нуно тӱрлӧ улыт[3].

Пьесыште действий Москосо ик полиций отделыште кая. Тудо пеш вашке интеллектуал-влакын икверешчумыргымо верыш савырна. Тышке кондымо еҥлан тугай йодышым пуэдат, айдеме трукышто кузе вашешташат ӧреш, а тӱҥжӧ — шке илышыже нимолан йӧрдымӧ улмаш манме шонымаш дене кодеш. Тӱҥ герой, шкеж манмыла, шӱлыкым лукшо Подольск олаште ила, Москосо Кечывалвел административный округын изи газетыштыже ышта. Образований дене — историк, музыклан шӱман. Николай Фролов (арт. Д. Воронцов) нигузе умылен огеш керт: молан тудым кученыт? Весыланат ӧреш: полицейский-влак молан тудын деч шочмо олажын историйже, илыме пӧрт пырдыж, йырым-йыр улшо оралте-влак нерген йодыштыт. Йодышыжат неле огыл, шонет, но Николай тидын нерген нигунам шоналтен да тӱткышым ойырен огыл, сандене чылажым трукышто шарналтенат ок керт...

Человек из Мытищ — арт. А. Иванов.

Ик могырым, пьесын моральже моткоч проста, вес могырым — лач тыштак келге философский шонымаш шылын: ме воктене улшым огына уж, кажне кечын эре ик корно дене коштын, ик пашам ыштен, моло нерген шоналташ огына ярсе. А тӱня моткоч мотор да оҥай. А Подольск гыч айдеме — шке нерген гына шонышо еҥ-влак кокла гыч иктыже. Нуно воктене улшымат огыт уж, палашат огыт тырше. Тыгай Николай Фролов Тамбовыштат, Мурманскыштат, Йошкар-Олаштат — шуко-шуко. Сандене пьесыш лукмо ола лӱм условный[4].

Спектаклыште вич актер веле (Д. Воронцов, А. Иванов, А. Тетерин, М. Трутникова, А. Юнусов) модеш, тышеч нылытынже М. С. Щепкин лӱмеш кӱшыл театр училищым шукерте огыл тунемын пытареныт. Самырык улыт гынат, чаплын модыт, тидлан профессионализм, вузын, Шкетан театрын сай школышт да, мутат уке, режиссер Р. Алексеевын усталыкше полшат. Камерность, тудын философийже кажне еҥым шонкалаш тарата.

Тиде спектакльым театр Буинскыште (Татарстан) эртыше «Пространство диалога» II тӱнямбал фестивальыште ончыктен. Критик-влак марий актер-влакын модмыштым кӱкшын акленыт[5].

Человек из Подольска — арт. Д. Воронцов, Женщина-полицейский — М. Трутникова.

Спектакль «Человек из Подольска» в постановке засл. арт. РМЭ, режиссера Р. Алексеева вызвал ажиотаж в театральной жизни республики, не оставил никого равнодушным. Со стороны режиссера это был смелый шаг, он шел на определенный риск, считает журналист М. Оленева. Во-первых, современная драматургия не так проста для инсценировок. Она особенна по форме и по содержанию, требует от постановщика и актеров максимального проникновения в идею произведения, как бы срастания с ней. Во-вторых, для национального театра спектакль на русском языке — пока явление не очень распространенное. В-третьих, сценография очень необычная: зрители разместились прямо на сцене и стали невольными участниками всего происходящего[1].

Из интервью с режиссером Р. Алексеевым: «Пьеса была интересной. Она является лауреатом конкурса новой драматургии «Ремарка». Решил поставить на сцене. Поднятая в произведении проблема современная. Мы ищем современного героя. В этой постановке героем является 31-летний молодой человек. Посредством темы, формы и жанра постановки мы стремились выстроить прямой диалог со зрителем, затронув вопрос повседневности человеческой жизни»[2].

Марийский театр стал четвертым в России, который поставил пьесу молодого прозаика Д. Данилова на своей сцене. О постановке, о жанре спектакля, о сюжете были высказаны самые разные и довольно противоречивые мнения.

Действие пьесы происходит в московском отделении полиции, которое очень быстро превращается в пристанище интеллектуалов, где в качестве «пытки» выступает особого рода вопросник, при ответе на который человек не только не теряется, но, что особенно важно, — остается с чувством пустоты и никчемности собственной жизни. Главный герой, молодой человек. живущий, как он сам говорит, в скучном городе Подольске, работающий в скучной газетенке префектуры Южного административного округа Москвы. Историк по образованию и музыкант вроде бы по призванию. Николай Фролов (арт. Д. Воронцов) искренне недоумевает, за что его задержали. И совсем не понимает, почему полицейские задают ему такие странные, самые абсурдные вопросы, связанные с историей его родного города, со стенами его дома, в котором он живет, с окрестностью и т. д. и т. п. Николай с трудом вспоминает такие, казалось бы, простые, незатейливые вещи, потому что он никогда не обращал на это внимание. Ему было всегда все равно. Зрителю гораздо раньше, чем человеку из Подольска, становится понятно, что абсурдная ситуация, в которую попадает главный герой, абсурдна лишь на первый взгляд. Стражи порядка, служители закона похожи на реальных полицейских только лишь формой одежды, они служат совершенно иным законам, что сам участок — это некое замкнутое пространство. Хотя вроде бы цель у полицейских совершенно конкретная — выяснение личности задержанного. Но «копают» они очень глубоко, потому что личность, по словам одного из героев спектакля, бесконечно шире его паспортных данных.

Второй полицейский — А. Юнусов, Первый полицейский — арт. А. Тетерин, Человек из Подольска — арт. Д. Воронцов, Женщина-полицейский — М. Трутникова, Человек из Мытищ — арт. А. Иванов.

Журналист М. Оленева считает, что мораль пьесы, с одной стороны, очень проста, а с другой — именно в простоте и кроется глубокий философский смысл: мы много не замечаем, много не видим вокруг себя, погрязли в каждодневной рутине, быту, мало чем интересуемся. А мир вокруг очень красочный и интересный. Человек из Подольска — один из тех людей, которые зациклены на себе. Они серы и не любопытны. «Николаев Фроловых» полным-полно и в Тамбове, и в Мурманске, и в Йошкар-Оле. Поэтому географическая привязанность в названии пьесы весьма условна[3].

Для журналиста О. Шингареевой, Коля из Подольска — это среднестатистический россиянин, «идеологически обработанный тоталитаризмом». Автор Д. Данилов, по мнению О. Шингареевой, частично прав, что рабство в россиянах еще не искоренено, но любовь к родине внушает им не власть. Она уверена, что патриотизм у россиян на генном уровне от предков, в истории народа. Она предполагает, что любовь к Родине для автора, по всей вероятности, стала мучительна, и поэтому в своей пьесе он так замудрил и наабсурдил, что зрителю, как в сказке, стыдно признаться, что король голый. И обругать страшно — решат, что ты без образования и интеллекта[4].

В спектакле занято всего пять актеров, четверо из которых — недавние выпускники Московского высшего театрального училища им. М. С. Щепкина. Несмотря на довольно молодой возраст, играют они превосходно, высокопрофессионально: чувствуется хорошая школа и вуза, и самого театра имени Шкетана, и, безусловно, талант режиссера Р. Алексеева. Камерность, в прямом и переносном смысле этого слова, его философия никого не могут оставить равнодушным.

Со спектаклем театр выступил на II Международном фестивале «Пространство диалога», проходящем в Буинске (Татарстан). Критика высоко оценила игру марийских актеров[5].

В спектакле заняты актеры Д. Воронцов, А. Иванов, А. Тетерин, М. Трутникова, А. Юнусов.

---

1 Оленева, М. Человек из... // Марийская правда. — 2018. — 6 февр.

2 Пирогов, Г. Зеркало абсурда // Марийская правда. — 2018. — 16 февр.

3 Оленева, М., Человек из... // Марийская правда. — 2018. — 6 февр.; см. также: Байкова, А. Шонаш таратыше у паша // Марий Эл. — 2018. — 2 февр.

4 Шингареева, О. Свобода — не в одном аршине // Йошкар-Ола. — 2018. — 6 апр.

5 Белкова, С. Тургым у спекактльлан поян лийын // Кугарня. — 2018. — 29 июня.

Александр Островский

Чын улат — сай, пиалан гын — сайрак

Правда — хорошо, а счастье лучше

2018

А. Островскийын «Правда —хорошо, а счастье лучше» пьесыж почеш «Чын улат —сай, пиалан гын — сайрак» спектакльым РФ искусствын сулло деятельже, режиссер О. Иркабаев РФ-н сулло, РМЭ-н калык арт. Маргарита Медикован лӱмгечыжлан пӧлеклен. Марий йылмыш Марий Элын калык поэтше Г. Сабанцев-Ояр кусарен. Сценографийым А. Голубцев сӱретлен, вургем сӱретче З. Щербакова, музыкым композитор В. Захаров возен.

Спектакльын тӱҥ героижо Платон Зыбкин (арт. П. Ефимов, И. Соловьев) чын верч кучедалеш да тидлан верч туткарыш логалеш. Осал койыш дене таҥлалт-ше-влаклан тудо воштончыш дене иктак. А тыгай койышанже геройын йырже лыҥак улыт. Эсогыл йӧратен шындыме Поликсенат (арт. М. Воронцова, С. Александрова) йӧрата да огыл, а йокрок да садлан тудын дене вашлиеда. Ӱдырын ачаже Амос Панфилыч Барабошев (РФ-н сулло арт. И. Смирнов, РМЭ-н сулло арт. Э. Яковлев) йӱын аҥырген, кӱсын пуышашыже шуко погынен; коваже Мавра Тарасовна (РФ-н сулло арт. М. Медикова) чаҥга да утыжымат пеҥгыде кӧргӧ виян, торжа. Приказчик Никандр Мухояров (арт. А. Яруков, А Сандаков) Платоным тӱрлӧ семын игылтеш. Но Платон ик минутланат чын деч ок кораҥ, амызе койышан еҥ-влак коклаште ик секундланат тудын йӱкшӧ ок шыплане. Тудлан ондалаш темлат, уке гын тюрьмаш петыраш сӧрат, тунамат тудо шке шонымашыж деч ок шӧрлӧ, тюрьмам ойырен налеш. Чылажымат йӧратымаш веран-верыш шында да спектакль сайын мучашлалтеш.

Спектакльыште тыгак РФ-н сулло арт. О. Кузьминых (Грознов), РМЭ-н

Поликсена — арт. М. Воронцова, Мавра Тарасовна — арт. М. Медикова.

калык артисткыже-влак С. Строганова (Фелицата), А. Антонова (Пелагея Зыбкина), РМЭ-н сулло артистше-влак С. Данилов, А. Бусыгин (Глеб Меркулыч), М. Почтенева (Пелагея Зыбкина), Ю. Алексеев (Грознов) модыт.

Палагея Григорьевна Зыбкина — арт. А. Антонова.

Амос Панфилыч Барабошев — арт. Э. Яковлев, Никандр Мухояров — арт. А. Сандаков, Платон — арт. П. Ефимов.

Мавра Тарасовна — арт. М. Медикова, Никандр Мухояров — арт. А. Яруков, Амос Панфилыч Барабошев — арт. И. Смирнов.

Комедию «Правда — хорошо, а счастье лучше» по пьесе А. Островского в постановке засл. деятеля искусств РФ, режиссера О. Иркабаева посвятили юбилею нар. арт. РМЭ, засл. арт. РФ Маргариты Медиковой. На марийский язык перевел пьесу Г. Сабанцев. Художник-постановщик — А. Голубцев, художник по костюмам — З. Щербакова, композитор — В. Захаров.

Главный герой спектакля Платон Зыбкин (арт. П. Ефимов, И. Соловьев) борется за правду и за нее же страдает. Он — зеркало для людишек, погрязших в пороках и стяжательстве. А пороком этим заражены в той или иной степени все, находящиеся в его окружении. Даже возлюбленная Платона Поликсена (М. Воронцова, С. Александрова) не столько любит его, сколько играет с ним от скуки. Отец ее Амос Панфилыч Барабошев (засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ И. Смирнов, засл. арт.РМЭ Э. Яковлев) погряз в долгах и пьянстве, бабушка Мавра Тарасовна (засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ М. Медикова) скупа и строга сверх всякой меры. Приказчик Никандр Мухояров (арт. А. Яруков и А. Сандаков) всячески издевается над Платоном. Ни на минуту Платон не отворачивается от правды, ни на секунду его чистый праведный голос не смолкает в общем гаме порока. И даже, когда перед ним встает выбор — ложь или долговая яма —, он без секунды колебания готов пойти в долговую яму. Мерилом всего выступает любовь. Именно она расставляет всех по своим местам и вершит счастливый финал.

Платон — арт. И. Соловьев, Палагея Григорьевна Зыбкина — арт. М. Почтенева.

Филицата —
арт. Г. Иванова.

Грознов —
арт. Ю. Алексеев.

Платон —
арт. И. Соловьев,
Поликсена —
арт. С. Александрова.

Грознов —
арт. О. Кузьминых,
Мавра Тарасовна —
арт. М. Медикова.

В спектакле также заняты нар. арт. РМЭ С. Строганова (Фелицата), нар. арт. РМЭ А. Антонова (Палагея Григорьевна Зыбкина), засл. арт. РМЭ С. Данилов и засл. арт. РМЭ А. Бусыгин (Глеб Меркулыч), засл. арт. МАССР Ю. Алексеев (Грознов), засл. арт. РМЭ М. Почтенева (Палагея Григорьевна Зыбкина), засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ О. Кузьминых (Грознов).

[1] См. аннотацию к спектаклю: https://shketan.ru/ru/piece/1090-pravda-khorosho-a-schaste-luchshe.html

Тачысе кече

Театрын историйыштыже у йыжыҥ тӱҥалме семын палемдыман 2018 ийым. Тиде ийын икмыняр кугу событий лийын.

26 апрельыште, Марий талешке кечын, театрын сценыштыже икымше гана марий йылме дене рок-опер йоҥгалтын. Елена Сойнин «Оставайся в Биармии» пьесыж негызеш ыштыме «Вийар — ме» («Биармия») спектакльым карел режиссер, драматург Сергей Пронин шынден, шкежак либреттом возен. Музыкын авторжо — В. Панченко. Текстым марий йылмыш Марий Элын калык поэтше Г. Сабанцев-Ояр кусарен.

Финн-угор-влакын элышт (тыге легенде ойла) нерген этнический чиям кучылтын шындыме постановко икымше минутла гычак лудшын тӱткышыжым шке векыже савыра. Сценографий шкешотан, костюмым марий-влакын кокла курымласе чиемыштым шымлен ыштыме, кердым илышысе гайымак таптен ямдылыме. Чыла тидыже залыште шинчышым куандара, ӧрыктара да тиде спектакльым уэш да уэш ончаш толаш кумылаҥда. «Театральный Йошкар-Ола – 2019» фестивальын жюриже тиде пашам «Актер ансамбль» спецприз дене палемден.

Кокымшо событийлан Марий Эл Республик искусствын сулло деятельже В. А. Пектеевын театрыш художественный вуйлатыше семын пӧртылмым шотлыман. Тудын шындыме икымше спектакль-влакак режиссерын кугу талантше да кӱкшӧ профессионализмже нерген ойлат. «Кӧ кечым» пӧртылта» (А. Островский, «Снегурочка») спектакль Финн-угор калык-влакын театрыштын XII тӱнямбал «Майатул» фестивальыште (Йошкар-Ола, 2018) Гран-при дене палемдалтын. С. Чавайнын «Элнет» романже почеш шындыме спектакльыште (инсценировкым В. Пектеев шкеже ыштен) марий калыкын пӱрымашыж верч чон коршты-мыжо раш коеш. «Театральный Йошкар-Ола - 2019» фестивальын жюриже режиссерлан романым кугу сценический кӱкшыт дене шындымылан лӱмын палемдыме премийым пуэн, а тушто тӱҥ рольым модшо актер-влак А. Иванов (Веткан) ден С. Александрова (Чачи) эн сай актер дуэт семын премийым налынат.

Пеш кугу паша семын палемдыман А. Спиридоновын «Югорно» («Песнь о вещем пути») эпосшо почеш шындыме спектакльым. Тиде паша нерген ойлымо годым эпосым марий йылмыш кусарыме нерген палемдыман. Поэт Анатолий Мокеев тидым моткоч мастарын ыштен. Осал ден поро коклясе кучедалме нерген каласкалыше тиде спектакль марий калыкын тачысе кечыжланат келшен толеш, тудо кужун малыме деч вара помыжалташ ӱжеш, йӧратымашын кугу вийже, тудын чыла нелылыкым сеҥен кертмыж нерген ушештара.

Кумшо кугу событий семын Национальный президентский искусство школышто 2018 ийыште музыкально-театральный классым почмым шотлыман. Тидым М. Шкетан лӱмеш Марий драме театрын художественный вуйлатышыже В. Пектеевын тыршымыж дене ыштыме. Тудын шонымашыже пеш суапле: ончыкылык актер, солист, режиссер, театр критик ден театровед-влакым ямдылышашлан негызым пышташ.

2019 ий 29 ноябрьыште М. Шкетан лӱмеш Марий национальный драме театрлан 100 ий темеш. Тиде жапыште тӱрлӧ национальностян драматург, писатель-влакын произведенийышт негызеш 400 наре у спектакль шындалтын. Нунын кокла гыч ятырже театрын шӧртньӧ фондышкыжо пурен, тудын визитный картычкыж гай лийын. Театрыште молгунамсе семынак тачат эре уым кычалше усталык коллектив тырша, тудо виян актер труппым, уста режиссер-влакым ушен. Нуно кугу профессиональный кӱкшытан кеч-могай спектакльым шынден кертыт.

М. Шкетан лӱмеш Марий национальный драме театр тӱнямбал театр йогыныш ушнаш тырша, тыгодымак шкенжын национальный тӱсшым арала.

Из истории Марийского театра

Совершенно новый этап в истории Марийского национального театра драмы им. Шкетана начинается с 2018 года. Знаменателен этот год для театра тремя крупными событиями.

26 апреля в День национального героя на сцене театра прозвучала первая рок-опера на марийском языке под названием «Вий-ар — ме» («Биармия») в постановке карельского режиссера, драматурга С. Пронина по мотивам пьесы Елены Сойни «Оставайся в Биармии». Либретто С. Пронина, музыка В. Панченко, перевод на марийский язык осузетсвил народный поэт РМЭ Г. Сабанцев.

Рок-опера о легендарной стране финно-угров с яркой этнической окраской с первых минут захватывает зрителя. Сценография оригинальная, костюмы сшиты специально по реконструкциям одежды мари средних веков, используется настоящее боевое оружие. По итогам фестиваля «Йошкар-Ола театральная – 2019» актерский ансамбль рок-оперы был отмечен специальной премией жюри фестиваля «Актерский ансамбль».

Вторым знаменательным событием является возвращение в театр засл. деятеля искусств РМЭ Василия Александровича Пектеева в качестве художественного руководителя. Уже в первых поставленных им спектаклях проявились талант и высокий профессионализм. Спектакль «Кӧ кечым пӧртылта» по пьесе «Снегурочка» А. Островского был удостоен Гран-при XII Международного фестиваля театров финно-угорских народов «Майатул» (Йошкар-Ола, 2018). «Элнет» по роману С. Чавайна, инсценировку которого осуществил В. Пектеев, весь проникнут болью за судьбу марийского народа. За высокохудожественное сценическое воплощение романа «Элнет» режиссер В. Пектеев получил специальную премию жюри фестиваля «Йошкар-Ола театральная – 2019». Исполнители главных ролей артисты А. Иванов (Григорий Веткан) и С. Александрова (Чачи) отмечены специальной премией жюри как лучший актерский дуэт. Высокую оценку получил спектакль «Югорно» («Песнь о вещем пути») по эпосу А. Спиридонова. Следует отметить перевод на марийский язык, мастерски сделанный поэтом А. Мокеевым. Спектакль, рассказываюий о добре и зле, является актуальным для марийского народа, призывает к пробуждению от долгого сна, утверждает мысль о великой силе любви.

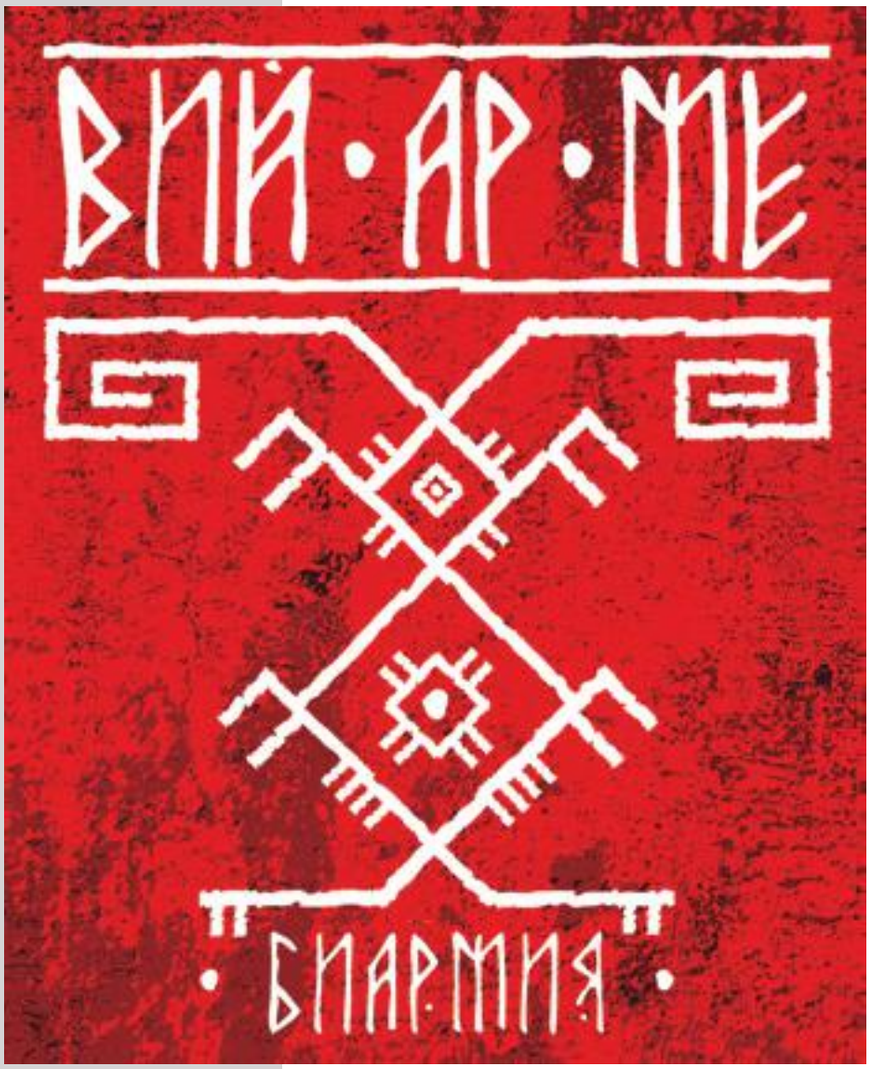
Третьим крупным событием является открытие в сентябре 2018 года музыкально-театрального класса для одаренных детей марийской национальности при президентской школе искусств. Инициатором и одним из организаторов был художественный руководитель Марийского национального театра драмы им. М. Шкетана В. Пектеев. Для театра открытие класса имеет огромное значение, он закладывает основы для подготовки и воспитания будущих актеров, солистов, режиссеров, театральных критиков и театроведов.

29 ноября 2019 года Марийскому национальному театру драмы им. М. Шкетана исполняется 100 лет. За эти годы было поставлено более 400 премьер по произведениям драматургов, писателей разных национальностей, классиков и менее известных авторов. Многие из спектаклей вошли в золотой фонд театра, стали его визитной карточкой. В театре работает ищущий творческий коллектив с сильным актерским составом, талантливыми режиссерами, способными ставить спектакли высокого профессионального уровня.

Марийский национальный театр драмы им. М. Шкетана стремится включиться в мировой театральный процесс, сохраняет при этом свое национальное лицо и национальное своеобразие.

Сеппо Кантерво,
Владислав Панченко,
Елена Сойни

Вий - ар — ме
Биармия 2018



2018 ий 26 апрельыште, Марий талешке кечын, театрын сценыштыже марий йылме дене икымше гана «Вий-ар — ме» рок-опер йоҥгалтын. Елена Сойнин «Оставайся в Биармии» пьесыж негызеш тудым карел режиссер, драматург, Карел республикысе искусствын сулло деятельже С. Пронин шынден. Либреттом шкежак возен (усталык псевдонимже Сеппо Кантерво). Музыкын авторжо — композитор В. Панченко. Текстым марий йылмыш Марий Элын калык поэтше Г. Сабанцев-Ояр кусарен.

«Вий-ар — ме» рок-опер икымше минутла гычак ончышым шке векыже шупшылеш, сценыште мо ышталтмым тӱткын эскераш тарата. Шочмо мланде верч пеҥгыдын шогышо, пӱртӱсым сайын шижын, уло чон дене йӧратен моштышо финн-угор-влак дене кугешныме кумыл шочеш. Актер-влакын чаплын модмышт, нунын виян йӱкышт, ойыртемалтше сценографий, кокла курымысо марий-влакын вургемыштым шымлыме негызеш ургымо костюм (художник-постановщик И. Пронина) — чылажат ӧрыктара да куандара. Чын керде дене кредалмашым эксклюзив семын аклыман. Тудым Карелийын сулло арт. Александр Овчинников шынден[1].

Сценыште действий виян кая. Норвег король Эйрик Вӱран товар (РФ-н сулло арт. И. Смирнов) эргыже Сур коваште-Харальдым (РМЭ-н калык арт.

Эйрик Вӱран Товар — арт. И. Смирнов.

Р. Алексеев, арт. И. Соловьев) Биармий мландыш шӧртньӧ шнуй пушеҥгым шке кидыш поген налаш походыш колта. Эрге ачажын кид гыч чапланыше кердым налеш да тудын кӱштымыжым шукташ товатла. Тудын пелен поэт Эйнар Весела муръеҥым (арт. М. Александров, арт. И. Антропов) йӧратыше шӱжарже Рагни (РМЭ-н сулло арт. М. Почтенева) тарвана. Йӧратымаш кум еҥ коклаште «йомеш» гын, ушкалымаш, ӱчым шуктымаш шочеш. Эйнар шаманке Нойда Варойненын (РМЭ-н калык арт. С. Строганова, арт. С Филиппова) мотор ӱдыржӧ Йоучен-Йӱксалчым (арт. М. Воронцова) йӧратен шында. Эйнарын илышыже шӱртӧ мучаште кечалтеш, вет викинг-влакын осал пашашт тудын поро шонымашыж деч торла. Йӧратымаш да поэзий тулеш вӱдылалтмек, тудын ончыко ужын моштымо шижмашыже помыжалтеш. Тудо моктеммуро мучаштыже Харальдын сеҥалтшашыж нерген ойла. Туге гынат тӱрлӧ авантюрлан кумылан Харальд илышыжым аралеш кода, но условийым шында: Харальд тиде вашпижмаште сеҥа гын, поэт ӱмырешлан поэзий деч корањеш. Эйнар тидын дене келша.

Кугу кучедалмаш кая. Ик могырым, поянлык верч, вес могырым, йӧратымаш верч. Музык да тул действийым виянгдаш полшат.

Викинг-влак, чоялык дене пайдаланен, шнуй пушеҥгым муыт. Харальд тудым руал йӧрыктынеже, но ачажын пуымо керде тодылалтеш. Пушеҥгым аралыше шнуй шӱлыш-влак Йӱксалче дене пырля Харальдын шинчажым чот йымыктарат. Шнуй пушеҥге — спектакльыште посна образ. Тудым калыкын образше семын ончаш шотлан толеш. Шочмо мландешыже келге вожым колтышо калыкым ни вий, ни чоялык дене сеҥаш ок лий. Тудо шке йылмыже, йӱлаже, кӧргӧ чон поянлыкше дене виян[3].

Керде поэтын вуй ӱмбакыже нӧлталтын. Йӱксалче тудым чаманаш кӱшта. Эйнар Йӱксалче ӱмбалне шаманкын шнуй вургемжым ужешат, умыла: нуно нигунамат пырля лийын огыт керт. Поэт ӱдырым пытартышлан шупшалаш йодеш. Рагни тыгайым чытен ок керт, Эйнарым керде дене чот сусырта. Тудо кола[4]. Но поэтын йӧратымаш шижмаш дене шочшо мурыжо кодеш. Йӧратымаш да моторлык деч виян тӱняште нимо уке[5].

Харальд Сур Коваште — арт. Р. Алексеев.

Незван — арт. Генрих Тимиряев, Пересвет — арт. А. Яруков.

Кредалмаш пытен. Биармий калык шкенжым да шнуй вержым арален налын. Шнуй пушеҥге кече семын шке калыкшым ырыкта, а керде дене толшым ломыжыш савырен йӱлата. Поэтын ончыко ужын ойлымыжо шукталтын. Йӱксалче чевeрласыме мурым мура.

Спектакль пытымек, зал артист-влак дене пырля «Вий-ар — ме» манын кугу кумылын пачаш-пачаш ойла. Поэт Г. Сабанцев «биармий» шомакым моткоч мастарын марий йылмылан келыштарен: вий — сила, ар — совесть, ме — мы.

«Театральный Йошкар-Ола – 2019» фестивальын жюриже «Вий-ар — ме» рок-оперым «актер ансамбль» приз дене палемден. Поснак РМЭ-н калык артистше-влак Р. Алексеев (Харальд) ден С. Строганован (Нойда Варойне) модмышт келшен[6].

Сцена из спектакля.

Эйнар весела муръеҥ — арт. И. Антропов, Йӱксалче — арт. М. Воронцова.

В День национального героя 26 апреля 2018 года на сцене театра прозвучала первая рок-опера на марийском языке «Биармия» в постановке карельского режиссера, драматурга, заслуженного деятеля Республики Карелия С. Пронина по мотивам пьесы Е. Сойни «Оставайся в Биармии». Либретто написал С. Пронин, известный в литературном мире под псевдонимом Сеппо Кантерво, музыку — В. Панченко. На марийский язык текст рока перевел нар. поэт РМЭ Г. Сабанцев.

Для постановки рок-оперы нужна сильная труппа, хорошие драматические актеры, владеющие голосом. Опера должна идти на национальном языке. В марийском театре все это есть, много сильных мужских и женских голосов. Марийский язык сам по себе очень музыкальный. По мнению журналиста О. Черненко, марийская труппа, национальная культура для режиссера С. Пронина — настоящая находка для эксперимента и творчества[1].

Рок-опера «Биармия» с первых минут захватывает зрителя, вовлекает его в исторические события, наполняет гордостью за финно-угров, отчаянных борцов, готовых грудью встать на защиту своей родины, умеющих в то же время тонко чувствовать красоту природы, нежно и преданно любить. Превосходная игра актеров, их блестящие вокальные данные, оригинальная сценография, костюмы, сшитые специально по реконструкциям одежды мари средних веков, не оставляют равнодушным никого. Бои на настоящих мечах поставил специалист по реконструкции боев засл. арт. Республики Карелия Александр Овчинников[2].

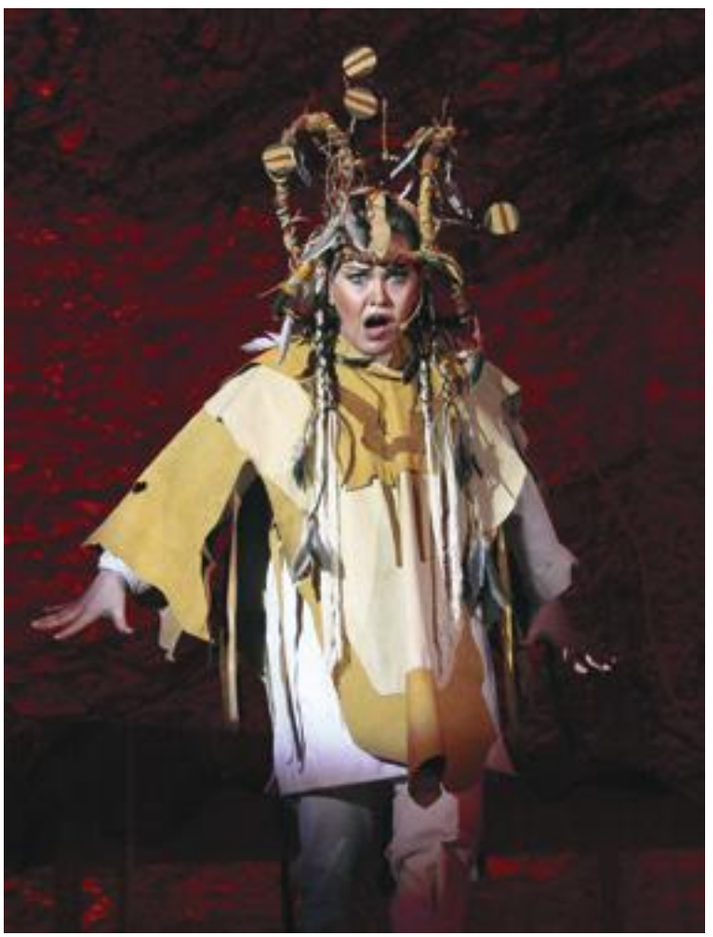
А на сцене кипят настоящие страсти. Норвежский король Эйрик Кровавая

Ӧкымеш кучымо ӱдыр-влак — арт. Л. Казанцева, арт. С. Александрова, арт. Е. Александрова.

Сцена из спектакля.

Секира (засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ И. Смирнов) отправляет сына Харальда (нар. арт. РМЭ Р. Алексеев) в дальний поход, чтобы тот завладел золотым священным деревом биармов. Сын получает знаменитый меч короля и клянется выполнить его завет. Его сопровождает сестра Рагни (засл. арт. РМЭ М. Почтенева), влюбленная в поэта Эйнара Веселого скальда (арт. И. Антропов и М. Александров). Где любовь, там обычно появляется треугольник, ревность, возмездие. Эйнар не может устоять перед чарами красавицы Йўксалче (арт. М. Воронцова), дочерью шаманки Нойды Варойне (нар. арт. РМЭ С. Строганова). Скальд обрекает себя на гибель, так как коварные замыслы викингов расходятся с добрыми намерениями поэта. Испив мёд любви и поэзии, он обретает дар прорицателя, он предсказывает Харальду в конце своей хвалебной песни гибель, а не победу конунга. Харальд, склонный к авантюрам и риску, решает пощадить поэта, но заключает пари. В случае победы Харальда поэт навсегда оставит поэзию. Эйнар принимает вызов.

Идет жестокая борьба. С одной стороны, за богатство, с другой стороны, за любовь. Музыка и свет усиливают эффект всего происходящего.



Нойда Варойнс — арт. С. Строганова.

Рагни — арт. М. Почтенева, Эйнар весела муръең — арт. М. Александров.

Викинги с хитростью сумели открыть священное дерево. Харальд пытается срубить его, но знаменитый меч отца ломается. Охраняющие дерево духи во главе с Йоучен ослепляют Харальда. Священное дерево — особый образ в спектакле. Его следует рассматривать как образ народа, который крепко пустил корни на своей родной земле. Его нельзя победить ни силой, ни хитростью. Он могуч своим языком, своими традициями, внутренним богатством души[3].

Занесен меч и над поэтом. Йоучен приказывает пощадить его. Эйнар видит Йоучен в священных одеждах шаманки рода и понимает, что они никогда не смогут быть вместе. Поэт просит подарить ему прощальный поцелуй. Рагни в приступе ревности смертельно ранит своего возлюбленного Эйнара Веселого скальда[4]. Поэт умирает, но остается его песня, рожденная любовью. Сильнее любви и красоты в жизни ничего нет[5].

Битва закончилась. Гордые биармийцы и их святыня не покорились пришельцам. Священное древо осталось недоступным для викингов. Оно как солнце излучает тепло веры для своих и сжигает дотла тех, кто жаждет крови.

В конце спектакля зал вместе с артистами на сцене сканировал: «Вий-ар — ме». Переводчик либретто на марийский язык народный поэт РМЭ Геннадий Сабанцев удачно сопоставил название мифической страны Биармия со словосочетанием с глубоким значением: вий — сила, ар — совесть, ме — мы.

По итогам фестиваля «Йошкар-Ола театральная – 2019» актерскому ансамблю рок-оперы «Биармия» была присуждена специальная премия жюри фестиваля. Особо была отмечена игра нар. арт. РМЭ Р. Алексеева (Харальд Серая шкура) и нар. арт. РМЭ С. Строгановой (шаманка Нойда Варойне)[6].

Харальд Сур Коваште — арт. Р. Алексеев.

Сцена из спектакля.

Рагни — арт. М. Почтенева, Эйнар весёлый скальд — арт. И. Антропов.

---

1 Швецова, А. Рок забытых предков // Марийская правда. – 2018. – 20 апр.

2 Черненко, О. Мари споют рок о своих предках // Йошкар-Ола. – 2018. – 24 апр.

3 Белкова, С. Моторлык да йӧратымаш деч виян нимо уке /интервью с Р. Алексеевым // Марий Эл. – 2018. – 8 июня.

4 Степанова, И. М. Шкетан лӱмеш театрыште — рок-опер // Марий Эл. – 2018. – 20 апр.

5 Белкова, С. Моторлык да йӧратымаш деч виян нимо уке /интервью с Р. Алексеевым// Марий Эл. – 2018. – 8 июня.

6 Белкова, С. Театрын у кӱкшытшӧ // Марий Эл. – 2019. – 23 апр.

Зульфат Хаким

Ӱжында?

Вызывали?

2018

Кызытсе татар драматург З. Хакимын пьесыж почеш режиссер Р. Алексеевын шындыме «Ӱжында?» спектакльын сюжетше у огыл. Иленыт марий (арт. А. Сандаков, РМЭ-н сулло арт. С. Данилов) ден ватыже (РМЭ-н сулло арт. С. Сандакова, РМЭ-н кал. арт. С. Строганова). Икшывышт кушкын шуын. Куанен гына илаш ыле. Но ик кечын илыш унчыливуя савырна. Марий канаш кая да тушто вес ӱдырамашым, Миленам вашлиеш (арт. М. Воронцова, М. Андреева). А ватыж деке ала-кунам палыме лийме да мондымо Руслан толеш (арт. А. Тетерин, А. Юнусов). Вате-марий ешым аралеи коден кертыт мо? Тушто могай содом кайымым сантехник Изибай (РМЭ-н сулло арт. Э. Яковлев ден А. Бусыгин) эскера веле огыл, шкежат действийыш ушна.

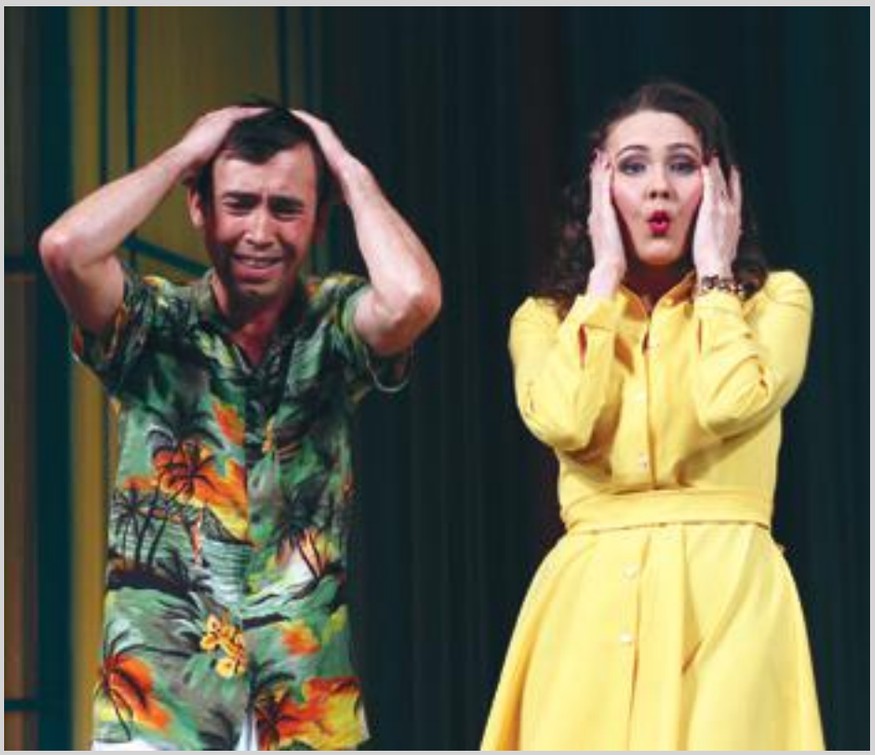
Снежана — арт. С. Строганова, Изибай — арт. Э. Яковлев.

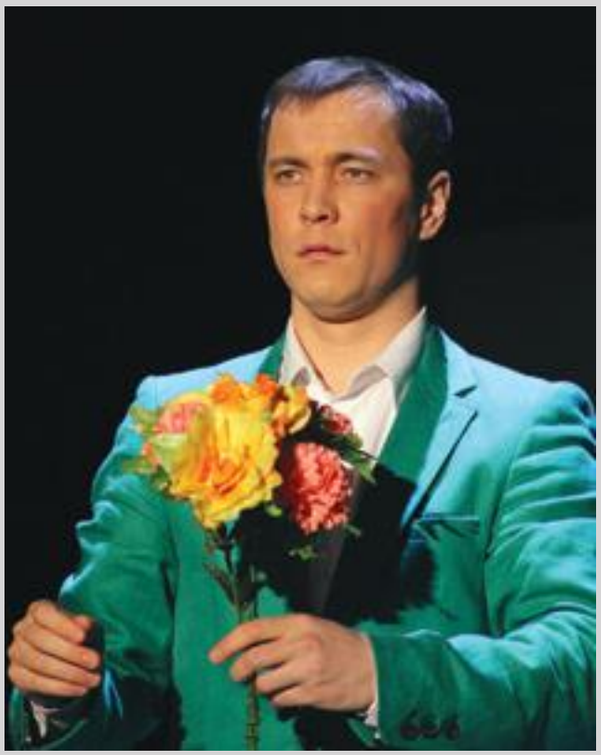
Тиде комедий, но тудо илышыште вашлиялтше ятыр йодышым нӧлталеш, шонкалаш тарата. Таче тугай саман толын: оксам ыштен налаш манын, пӧръеҥ, тыгак ӱдырамашат шочмо мӧҥгӧ деч торашке коштыт. Ятыр жап икте-весым ужде илыме годым ешым аралеи кодаш ӱшан уло мо?[1]

2019 ий тӱҥалтыште тиде спектакльым театр Казаньыште ончыктен.

Пьесым марий йылмыш М. Илибаева кусарен. Мурылан мутым поэт Г. Сабанцев, семым композитор С. Яндукова возеныт.

Художник-постановщик — С. Таныгин.





Федос —
арт. А. Сандаков,
Милена —
арт. М. Воронцова.

Руслан —
арт. А. Тетерин.

Изибай —
арт. Э. Яковлев,
Снежана —
арт. С. Сандакова.

Милена —
арт. М. Андреева.

Сюжет спектакля «Вызывали?» по комедии современного татарского драматурга З. Хакима в постановке режиссера Р. Алексеева, не является новым. Жили муж (арт. А. Сандаков, засл. арт. РМЭ С. Данилов) и жена (засл. арт. РМЭ С. Сандакова и нар. арт. РМЭ С. Строганова). Сын вырос. Казалось бы, живи и радуйся жизни. Но однажды все переворачивается. Муж уезжает отдыхать и встречает там другую женщину Милену (арт. М. Воронцова и М. Андреева). А к жене приходит старый друг Руслан (арт. А. Тетерин и А. Юнусов). Смогут ли супруги сохранить свою семейную жизнь? Свидетелем всех событий в жизни супругов становится сантехник Изибай (засл. артисты РМЭ Э. Яковлев и А. Бусыгин), непроизвольно втянутый в семейные интриги.

Спектакль комедийный, но поднимает многие важные жизненные проблемы, заставляет размышлять. Современная жизнь устроена так, что многие мужчины и даже женщины с целью содержания семьи уезжают на заработки далеко от родного дома. Как складываются отноше-

Снежана —
арт. С. Строганова,
Руслан —
арт. А. Тетерин,
Федос —
арт. С. Данилов,
Милена —
арт. М. Андреева.

Руслан —
арт. А. Тетерин.

Федос —
арт. С. Данилов,
Снежана —
арт. С. Строганова.

ния между мужем и женой после долгой разлуки?

На марийский язык перевела М. Илибаева, сценография С. Таныгина, композитор С. Яндукова, слова песен Г. Сабанцева. В начале мая 2019 года марийский театр со спектаклем побывал на гастролях в Қазани, где также нашел радушный прием.

[1] Оленева, М. В Марийском национальном театре драмы им. Шкетана ждет парад премьер // Марийская правда. – 2018. – 14 сент.; Степанова, И. Енгавате ден пӧржмарий але пелаш шергырак? // Кугарня. – 2018. – 19 окт.

Финальная сцена.

Анатолий Спиридонов

Югорно

Песнь о вещем пути

2018

«Югорно» эпос марий легенде ден йомак-влак негызеш шочын. Тиде поян материал гыч театрын коллективше моторын ончалтше, шонкалаш таратыше да оҥай спектакльым ямдылен. Тудо марий калыкын арален кодымо, эсогыл йомын толшо поянлыкшым иктыш чумырен — тиде муро, тӱрлӧ ӱзгар дене шоктымо сем, куштымаш, ӧрыктарыше костюм да кокла курымысо сӧрастарыме наста-влак (художник-постановщик — В. Королев, композитор — С. Маков). А тӱҥжӧ — патыр пӧръеҥ да мотор ӱдыр-влак, нунын йӧратымашышт, шке верч, шочмо мланде верч лӱдде талын кучедалмышт.

Инсценировкын авторжо да режиссер-постановщик — РМЭ искусствын сулло деятельже, театрын художественный вуйлатышыже В. Пектеев. Тудо сценылан келшыше сюжет линийым моштен ыштен, тидын годым авторын шонымашыжым, тӱҥ идейым да эпосын йылме ойыртемжым арален коден. Инсценировкылан ойырен налме ужаш-влакым чылт тугак кодымо. Сценыште марийын чонжым вӱчкышӧ сем гай шочмо йылме йоҥга. Режиссер лӱмын кок Уверчым пуртен, нунылан тӱмырым

Кокымшо уверче — арт. С. Данилов.

Икымше уверче — арт. П. Ефимов.

Сцена из спектакля. В массовых сценах — артисты театра и ученики школы-интернат для одаренных детей г. Йошкар-Олы.

кучыктен. Тӱҥ событий нерген шижтарен кырен, нуным ик тичмаш куэмыш ушат.

Эпосын тӱҥ геройжо кок самырык еҥ улыт — тале сонарзе Салий да тудын йӧратыме ӱдыржӧ Пампалче (Ший пӱян Ший Пампалче). Чыла событий нунын йыр кая. Салий (спектакльыште тудак Нӧнчык Патыр, Важык нер, Ош Пондаш) ден мотор Пампалче айдемын чон моторлыкшо да калыкын эн сай еҥжым ончыктышо символ улыт. Самырык Салийым арт. И. Соловьев, илалше Салийым РМЭ-н калык арт. Р. Алексеев, Пампалчым арт. М. Воронцова модыт. Нунын дене пырля Поро-влак могырышто шогат Алмакай (РФ-н сулло арт. И. Смирнов), Орчама (РФ-н сулло арт. О. Кузьминых), Шоҥго (МАССР-ын сулло арт. Ю. Алексеев), самырык рвезе Акмазик (арт. А. Иванов). Осал вийым янлык чонан да чаҥга Пектемыр, тудак Тӱкан Шур (арт. А. Сандаков), калыклан шуко ойгым кондышо юзо Таргылтыш ончыктат.

Пампалчым марлан налше еҥ уло калыклан олным пуышаш, тыге мер каҥашыште кутырен келшеныт: «Тиде ӱдырлан верештын калыкнан чыла эн сайже. А тугеже, калык веле — ты моторлыкын озаже». Сандене Салий тӱня мучко олнылан йӧрале поянлыкым кычал кая. Шочмо кундемыш шӧртньӧ муно дене пӧртылеш. Тиде шӧртньӧ муно калыкым луген пытара. Да вара тиде муно гыч осал шӱлыш — Таргылтыш лектеш.

Калык Салийым титакла, тудын онычсо поро сомылжым монден, шочмо кундем гыч поктен колта. А шкеже Таргылтыш полшымо дене колен кертдымыш савырныше Тӱкан Шурын кид йымалныже орланен, мерчен илаш тӱҥалеш. Тиде осалым сеҥаш Акмазиклан пӱралтын улмаш. Но осалым пӱсӧ керде огыл пытара. Тудым сеҥаш Акмазик ден Тӱкан Шурын ӱдыржӧ Унавийын (арт. С. Александрова) йӧратымашышт полша[1].

Сцена из спектакля. Пампалче — арт. М. Воронцова.

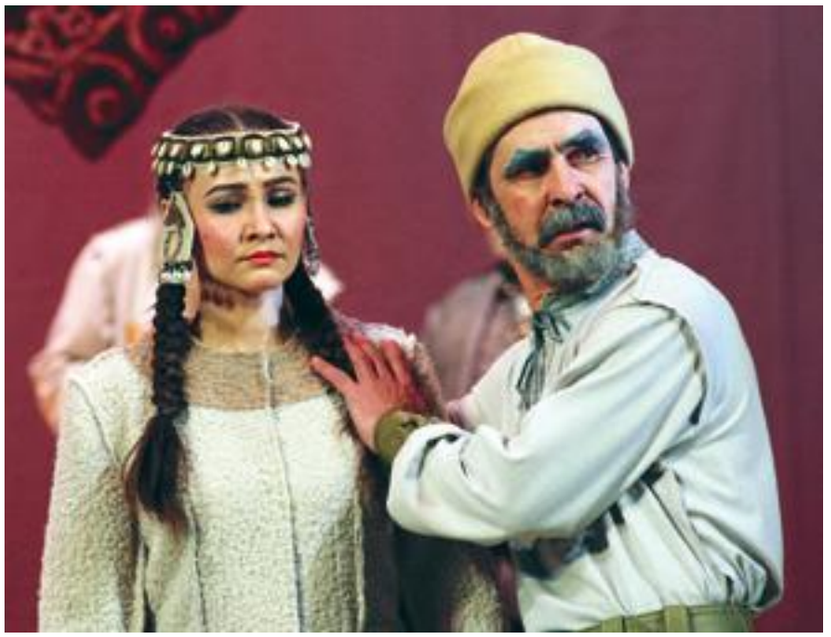
Спектакль икымше гана сценыште 2018 ий 18 декабрьыште лектын.

М. Шкетан лӱмеш Марий кугыжаныш драме театрын 100 ияш лӱмгечыже вашеш тиде паша республикысе культур илышыште кугу событий семын палемдалт кодын.

Спектакль кугу масштабан, чаплын онча́лтше, тачысе кечылан келшыше, калыкын ойпогыжым, эртыме корныжым чын ончыктымо дене ойыртемалтеш. Поро ден осал коклась кучедалмаш нерген каласкалышыла, тудо марий калыкым кужун малыме деч вара помыжалташ ӱжеш, йӧратымашын вийже чыла тӱрлӧ осалым сеҥен кертме нерген шижтара.

Эпос «Югорно» («Песнь о вещем пути») написан А. Спиридоновым по мотивам марийских легенд и сказок. На марийский язык перевел А. Мокеев. Из этого благодатного материала коллектив театра создал красивое, поучительное и интересное зрелище — спектакль, который вобрал в себя все лучшее, что сохранил марийский народ: песни, мелодии на разных инструментах, танцы, удивительные костюмы, прекрасные украшения средневековых мари (художник-постановщик В. Королев, композитор С. Маков). А главное — истории о богатырях и красавицах, умеющих любить и постоять за честь и достоинство, за свою любовь, за родную землю[1].

Автор инсценировки и режиссер-постановщик — засл. деятель искусств РМЭ, художественный руководитель театра В. Пектеев. Его заслугой является то, что он построил походящую для сцены



Пампалче — арт. М. Воронцова, Орчама — арт. О. Кузьминых.

сюжетную линию, следовал при этом авторскому замыслу, сохранил идейный смысл и стиль языка эпоса. Выбранные для инсценировки нужные места оставлены в неприкосновенности. Со сцены звучит мелодичное марийское слово, услаждающее и радующее душу[2]. Режиссером введены специально два вестника с барабанами в руках. На них лежит ответственная задача: их барабан бьет в такт основным событиям, соединяя их на сцене в единую канву.

Главными героями эпоса и спектакля являются два молодых человека, искусный охотник Салий и его невеста, прекрасная Пампалче (Среброзубая Пампалче). События разворачиваются и развиваются вокруг них. Салий (он

Сцена из спектакля. Аказ — арт. А. Юнусов, Пектемыр — арт. А. Сандаков, Торкан он — арт. Э. Яковлев, Маржан — арт. В. Виногоров.

Сцена из спектакля.
В центре:
Полтыш —
арт. В. Домрачев,
Шонго —
арт. Ю. Алексеев,
Торкан он —
арт. Э. Яковлев.

Сцена из спектакля.

Самырык Салий — арт. И. Соловьев, Изим ватс — арт. С. Строганова.

же в спектакле Нӧнчык Патыр, Важык нер, Ош Пондаш) (молодого Салия играет арт. И. Соловьев; пожилого — нар. арт. РМЭ Р. Алексеев) и красавица Пампалче (арт. М. Воронцова) — выступают здесь символом духовной красоты и величия народа. С ними на стороне Добра Алмакай, «мудрец с Кокшаги» (засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ И. Смирнов), Орчама (засл. арт. РФ, нар. арт. РМЭ О. Кузьминых), Шоӊго (засл. арт. МАССР Ю. Алексеев), смелый отрок Акмазик (арт. А. Иванов, маленький — М. Беляев). Силу Зла олицетворяют хищный и жадный Пектемыр, он же Тӱкан Шур (арт. А. Сандаков) и коварный Таргылтыш, принесшие народу неисчислимые несчастья и беды.

Старейшины решили: «если девушка владеет красотой всего народа, то народ ее красою вправе сам распорядиться». Салию, чтобы выкупить свою невесту у старейшин, приходится отправиться в тяжкий поход, полных великих испытаний. В качестве выкупа он приносит золотое яйцо, которое становится предметом раздора между марийцами. А когда разбивают яйцо, из него выходит Таргылтыш (злой дух).

Народ прогоняет Салия, забыв про все его добрые дела на их же благо, а сам начинает страдать, горевать, меркнуть, унижаться под злодеяниями бессмертного Тӱкан Шура, ставшего с помощью Таргылтыша на 100 лет властелином над марийцами. Свершить правый суд над последним злодеем было суждено Акмазику. Жестокий владыка умирает не от меча храброго Акмазика. Побеждает зло обыкновенная человеческая любовь, любовь между Акмазиком и дочерью Тӱкан Шура Унавий (арт. С. Александрова)[1].

Успешная премьера спектакля, которая состоялась 18 декабря 2018 года, стала крупным событием в культурной жизни республики в преддверии

Рвезе — арт. Г. Тимиряев, Илалше Салий — арт. Р. Алексеев.

100-летия Марийского национального театра драмы им. Шкетана.

Спектакль отличается масштабностью, зрелищностью, злободневностью, этнографической яркостью, историчностью и правдивостью. Повествуя о борьбе добра и зла, он тесно перекликается с современной жизнью марийского народа, призывает к пробуждению от долгого сна, утверждает мысль о силе любви, способной победить зло во всех его проявлениях.

Куку ӱдыр — арт. Л. Казанцева.

Сцена из спектакля. Танец богатырей.

Сцена из спектакля Илалше Салий — арт. Р. Алексеев.

Тулык вате — арт. М. Почтенева, Изи Акмазик — Максим Беляев.

---

[1] Югорно/Песнь о вещем пути/ https://shketan.ru/piece/yugorno-pesn-o-veshhem-puti/; Оленева, М., В марийском национальном театре драмы им. Шкетана ждет парад премьер // Марийская правда. – 2018. – 14 сент;

[2] Белкова, С. «Югорнылан» чылт марий шӱлышым пуэн // Марий Эл. – 2018. – 21 дек.; Белкова, С. «Югорно» — марийын эртыме Ю корныжо // Марий Эл. – 2019. – 15 янв.; Степанова, И. «Югорно» кугу корныш лекте // Кугарня. – 2019. – 25 янв.

Акмазик —
арт. А. Иванов,
Пектемыр —
арт. А. Сандаков.

Пектемыр —
арт. А. Сандаков.

Унавий —
арт. С. Александрова.

В день премьеры.
18 января 2019 г.

Марийскому национальному театру драмы имени М. Шкетана — 100 лет.
29 ноября 2919 года.

РЕПЕРТУАР
МАРИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА ДРАМЫ им.М.ШКЕТАНА
1919—2019 гг.

1919

29 ноября — О.Тыныш. **«Закон шумлык»** («Из-за закона»).
Режиссер И.Беляев, сценография И.Гаврилова, музыка народная.

Декабрь — И.Беляев, И.Белков. **«Тупела илыш»** («Жизнь наизнанку»).
Режиссер И.Беляев, сценография И.Гаврилова, музыка народная.

1920

А.Конаков. **«Тулык ӱдыр»** («Сиротка»).
Режиссер И.Беляев, сценография И.Гаврилова, музыка народная.

Н.Мухин. **«Аракан осалыкше»**. Стихотворное переложение пьесы Л.Толстого «От ней все качества».
Режиссер И.Беляев, сценография И.Гаврилова.

И.Беляев. **«Тунемше эрге»** («Ученый сын»).
Режиссер И.Беляев.

1921

Март — С.Чавайн. **«Автономий»** («Автономия»).
Режиссер А.Янаев, сценография Т.Соколова.

1922

Январь — С.Чавайн. **«Кайыклудо»** («Дикая утка»).
Режиссер А.Янаев, сценография Т.Соколова, музыкальное оформление И.Палантая.

С.Чавайн. **«Пудыранчык Эрмак»** («Мятежный Ермак»). По мотивам рассказа «Окавий», инсценировка А.Янаева.
Режиссер А.Янаев.

О.Тыныш. **«Кок поп»** («Два попа»).
Режиссер А.Янаев.

Октябрь — М.Шкетан. «Сардай», драма.
Режиссер М.Шкетан, сценография Т.Соколова.

1923

Март — М.Шкетан. **«Ачийжат-авийжат!..»** («Эх, родители!..»), драма.
Режиссер М.Шкетан, сценография Т.Соколова.

С.Чавайн. **«Ямблат кӱвар»** («Ямблатов мост»).
Режиссер А.Янаев.

1924

Март — М.Шкетан. **«Шошым сеҥен»** («Весна победила»), драма.
Режиссер М.Шкетан, сценография Т.Соколова.

1927

М.Шкетан. **«Сардай»**, драма.
С.Чавайн. **«Ямблат кӱвар»** («Ямблатов мост»), драма.

Ноябрь — Л.Толстой. **«Пычкемыш лоҥгаште»** («Власть тьмы»), драма. Перевод Ф.Северьянова.
Режиссер Н.Календер, сценография П.Горбунцова.

1928

Январь — С.Чавайн. **«Мӱкш отар»** («Пасека»), музыкальная драма.
Режиссер Н.Календер, сценография П.Горбунцова, музыка народная.

1929

С.Чавайн. **«Кугуяр»**, драма.
Режиссер Н.Календер.

О.Шабдар. **«Илыш йыжыҥ»** («Повороты жизни»), драма.

7 ноября — С.Чавайн. **«Илыше вӱд»** («Живая вода»), драма.
Режиссер Н.Календер, сценография П.Горбунцова, музыка народная.

1930

20 марта — Е.Яновский. **«Шыде»** («Ярость»), драма.
Режиссер Н.Календер, сценография П.Горбунцова.

1931

П.Казаков (П.Пайдуш). **«Курныж»** («Коршун»), драма.
Режиссер А.Кильдеватов.

1932

С.Чавайн. **«Чодыра завод»** («Лесной завод»), драма.
Режиссер С.Чавайн.

1933

М.Шкетан. **«Шурно»** («Урожай»), драма.
Режиссер А.Маюк-Егоров.

М.Шкетан. **«Важык вуян йыдал»** («Кривоносый лапоть»), комедия.

С.Чавайн. **«Мӱкш отар»** («Пасека»), музыкальная драма.

1934

С.Чавайн. **«Марий рото»** («Марийская рота»), драма.
Режиссер С.Чавайн.

Октябрь — А.Островский. **«Кӱдырчан йӱр»** («Гроза»), драма. Перевод С.Чавайна.
Режиссер Н.Станиславский, сценография С.Рожкова.

1935

21 марта — С.Чавайн. **«Акпатыр»**, историческая драма.
Режиссер Н.Станиславский, сценография С.Рожкова, музыка народная.

Май — Н.Гоголь. **«Ӱдырым налмаш»** («Женитьба»), комедия. Перевод С.Чавайна.
Режиссер Н.Станиславский, сценография С.Рожкова.

4 ноября — А.Корнейчук. **«Платон Кречет»**, драма. Перевод П.Пӱнчерского.
Режиссер Н.Станиславский, сценография С.Рожкова.

Май — Мольер. **«Жорж Данден»**, комедия.
Режиссер Н.Станиславский, сценография С.Рожкова.

1936

Май — В.Гусев. **«Чап»** («Слава»). Перевод И.Олыка и А.Эрыкана.
Режиссер Н.Станиславский, сценография П.Горбунцова.

5 марта — С.Чавайн. **«Окса тул»** («Клад»), водевиль.
Режиссер Н.Станиславский, сценография В.Каменского, музыка народная.

Октябрь — А.Островский. **«Доходан вер»** («Доходное место»), комедия.
Режиссер А.Маюк-Егоров, сценография В.Каменского.

1937

24 февраля — А.Пушкин. **«Дубровский»**. Инсценировка и перевод С.Чавайна.
Режиссер А.Маюк-Егоров, сценография В.Каменского.

Апрель — А.Островский. **«Чодыра»** («Лес»), комедия.
Режиссер А.Маюк-Егоров, сценография В.Каменского.

10 ноября — Н.Островский. **«Кузе вурс шуаралтын»** («Как закалялась сталь»). Инсценировка Рафаиловича, перевод М.Сорокина-Руя.
Режиссер Г.Иосселиани, сценография В.Каменского.

1938

12 февраля — Ф.Шиллер. **«Йӧратымаш да осал чоялык»** («Коварство и любовь»), трагедия.
Режиссер Г.Иосселиани, сценография В.Каменского.

5 апреля — С.Николаев. **«Салика»**, музыкальная комедия.
Режиссер А.Маюк-Егоров, сценография В.Каменского, музыка народная в обработке К.Гейста.

23 марта — В.Катаев. **«Шкет парус»** («Белеет парус одинокий»). Перевод М.Сорокина-Руя.
Режиссер А.Маюк-Егоров, сценография В.Каменского.

17 мая — Мольер. **«Мещанин дворянствыште»** («Мещанин во дворянстве»), комедия. Перевод Г.Пушкина.
Режиссер Г.Иосселиани, сценография В.Каменского.

7 ноября — С.Николаев. **«18-ше ий»** («18-й год»), драма.
Режиссер Г.Иосселиани, сценография В.Каменского, музыка народная в обработке А.Хмелевича.

29 декабря — В.Биль-Белоцерковский. **«Пограничник-влак»** («Пограничники»), драма. Перевод С.Кузьминых.
Режиссер Г.Крыжицкий, сценография В.Каменского.

1939

7 апреля — К.Гольдони. **«Коклазе-влак»** («Бабьи сплетни»), комедия. Перевод И.Смирнова.
Режиссер Г.Иосселиани, сценография В.Каменского.

11 октября — Ф.Шиллер. **«Разбойник-влак»** («Разбойники»), драма. Перевод И.Смирнова.
Режиссер Г.Крыжицкий, сценография В.Каменского.

20 января — С.Николаев. **«Салика»**, музыкальная комедия.
Режиссер С.Савельев, сценография В.Каменского, музыка народная в обработке К.Гейста.

10 ноября — Н.Иванов. **«Ӱчӧ»** («Месть»), драма.
Режиссер Г.Иосселиани, сценография А.Месенева.

Г.Ефруш. **«Тушманын кушаже»** («Вражий след»), драма.
Режиссер С.Савельев, сценография А.Месенева, композитор В.Миронов.

1940

17 февраля — М.Горький. **«Мещан-влак»** («Мещане»), драма. Перевод Г.Ефруша.
Режиссер Г.Крыжицкий, сценография А.Месенева, музыкальное оформление В.Миронова.

7 апреля — С.Николаев. **«Вӱдшӧ йога»** («Воды текут»), драма.
Режиссер Г.Иосселиани, сценография А.Месенева, музыка народная в обработке К.Смирнова.

Октябрь — Н.Вирта. **«Мланде»** («Земля»), драма. Перевод М.Калашникова.
Режиссер Н.Станиславский, сценография И.Сторожева.

Мольер. **«Черын койышо»** («Мнимый больной»), комедия.
Режиссер С.Савельев.

1941

16 января — С.Николаев. **«У саска»** («Новые плоды»), комедия.
Режиссер Н.Станиславский, сценография И.Сторожева, композитор К.Смирнов.

21 февраля — М.Горький. **«Пундаште»** («На дне»), драма. Перевод Г.Ефруша.
Режиссер Н.Станиславский, сценография А.Месенева.

21 июня — С.Николаев. **«Лейтенант Огнев»**, драма.
Режиссер Н.Станиславский, сценография А.Месенева.

1942

9 июля — С.Николаев. **«Шинелян ӱдыр»** («Девушка в шинели»), драма.
Режиссер А.Тимохин, сценография Т.Русиновой, музыкальное оформление Л.Сахарова.

7 ноября — С.Николаев. **«Салика»**, музыкальная комедия.
Режиссер А.Бутузов, сценография Т.Русиновой, музыка народная в обработке К.Гейста, М.Гнесина, Л.Сахарова.

1943

В.Гусев. **«Москвичка»**. Перевод Й.Осмина.
Режиссер С.Савельев, сценография Т.Русиновой, композитор Н.Сидушкин.

1944

8 января — Н.Гоголь. **«Ӱдырым налмаш»** («Женитьба»), комедия.
Режиссер Е.Сказин, сценография Н.Арбана.

1 мая — Н.Арбан. **«Янлык Пасет»** («Черный Волк»), драма.
Режиссер Е.Сказин, сценография Н.Арбана, композитор А.Искандаров.

9 июня — С.Николаев. **«Элнет серыште»** («На берегу Илети»), комедия.
Режиссер А.Бутузов, сценография В.Романова, композитор Н.Сидушкин.

2 декабря — И.Смирнов. **«Асан ден Кансыл»** («Асан и Кансыл»), драматическая поэма.
Режиссер С.Савельев, сценография Н.Арбана, музыкальное оформление Н.Арбана, Л.Сахарова.

1946

24 февраля — К.Симонов. **«Мемнан оласе рвезе»** («Парень из нашего города»), драма.
Режиссер С.Савельев, сценография В.Каменского.

Н.Арбан. **«Сирень пеледеш»** («Сирень цветет»), комедия.
Режиссер А.Курчинин, сценография Ф.Черноголовой, композитор Н.Арбан.

22 июня — Н.Арбан. **«Ӱдыр шӱм»** («Сердце девичье»), комедия.
Режиссер Н.Витарский, сценография В.Каменского, композиторы Н.Арбан, Л.Сахаров, балетмейстеры Н.Арбан, И.Якаева, Л.Ошурко.

29 декабря — А.Островский. **«Лумӱдыр»** («Снегурочка»), весенняя сказка.
Режиссер А.Велижев, сценография В.Козьмина, музыкальное оформление Н.Смирнова, балетмейстер Н.Арбан.

1947

А.Суров. **«Сталинград деч мӱндырнӧ»** («Далеко от Сталинграда»), драма. Перевод М.Казакова.
Режиссер А.Велижев, сценография В.Козьмина, музыкальное оформление Н.Смирнова.

26 октября — А.Фадеев. **«Рвезе гвардий»** («Молодая гвардия»). Инсценировка Г.Гракова. Перевод С.Савельева.
Режиссер А.Велижев, сценография А.Белозерова.

23 ноября — С.Николаев. **«Шочмо кече»** («День рождения»), драма.
Режиссер А.Велижев, сценография А.Белозерова, музыкальное оформление Н.Смирнова, К.Смирнова.

Ф.Кравченко. **«Шокшо кеҥеж»** («Жаркое лето»), комедия. Перевод И.Смирнова.
Режиссер С.Савельев, сценография А.Белозерова, музыкальное оформление Н.Смирнова.

1948

7 мая — Н.Арбан. **«Кеҥеж йӱд»** («Летняя ночь»), музыкальная комедия.
Режиссер С.Савельев, сценография Ф.Черноголовой, композиторы Н.Арбан, Л.Сахаров, балетмейстер Н.Арбан.

23 мая — С.Николаев. **«Айвика»**, музыкальная драма.
Режиссер А.Велижев, сценография Ф.Черноголовой, музыка народная.

24 ноября — А.Островский. **«Титакдыме титакан-влак»** («Без вины виноватые»), драма. Перевод С.Кузьминых.
Режиссер А.Дюмон, сценография Ф.Черноголовой.

1949

9 января — М.Шкетан. **«Кодшо румбык»** («Муть прошлого»), драма.
Режиссер Т.Григорьев, сценография Ф.Черноголовой, музыкальное оформление К.Смирнова.

18 февраля — А.Волков. **«Шочмо ялыште»** («В родном селе»), комедия.
Режиссер Н.Леготин, сценография Ф.Черноголовой, музыкальное оформление К.Смирнова, балетмейстер Н.Арбан.

3 марта — С.Михалков. **«Йошкар галстук»** («Красный галстук»).
Режиссер Н.Леготин, сценография Ф.Черноголовой, музыкальное оформление Н.Арбана.

1 апреля — М.Шкетан. **«Мыскара пьеса-шамыч»: «Лапчык Каритон», «Кок сӱанат пеле», «Важык вуян йыдал»** (Комедии: «Лапчык Харитон», «Две с половиной свадьбы», «Кривоносый лапоть»), одноактные комедии.
Режиссер Т.Григорьев, музыкальное оформление К.Смирнова.

9 апреля — К.Исаков. **«Ылыжеш гын шӱм...»** («Когда волнуется сердце»), комедия.
Режиссер Н.Леготин, сценография Ф.Черноголовой, музыкальное оформление К.Смирнова, балетмейстер Н.Арбан.

21 мая — А.Софронов. **«Ик олаште»** («В одном городе»), драма.
Режиссер Н.Леготин, сценография Ф.Черноголовой.

5 ноября — П.Павленко. **«Пиал»** («Счастье»), драма.
Режиссер С.Савельев, сценография В.Скляр.

2 декабря — В.Шекспир. **«Йоҥылыш комедий»** («Комедия ошибок»).
Режиссер Н.Леготин, сценография В.Скляр.

1950

5 февраля	Гайт. **«Атлантика вес велне»** («По ту сторону Атлантики»).
10 марта	Л.Левин. **«Слуга народа»**, драма. (На мар. яз.) Режиссер Н.Леготин, сценография Ф.Черноголовой.
21 апреля	А.Островский. **«Нужналык зиян огыл»** («Бедность не порок»), комедия. Режиссер Н.Леготин, сценография Ф.Черноголовой, композитор Л.Сахаров.
1 октября	А.Волков. **«Илыш ӱжеш»** («Жизнь зовет»), драма. Первый вариант пьесы «Ксения». Режиссер Н.Леготин, сценография В.Гунько, композитор К.Смирнов.
27 октября	И.Франко. **«Шолыштмо пиал»** («Украденное счастье»), драма. Режиссер С.Федоров, сценография В.Скляр.
17 ноября	Н.Потапов. **«Тумер лоҥгаште»** («В дубраве»). Режиссер Н.Леготин, сценография Ф.Черноголовой, музыкальное оформление Н.Арбана.
24 декабря	Л.Толстой. **«Пычкемыш лоҥгаште»** («Власть тьмы»), драма. Режиссер Е.Амантов, сценография В.Гунько, музыкальное оформление Н.Арбана.

1951

Январь	Возобновление постановки: Н.Арбан. **«Кеҥеж йӱд»** («Летняя ночь»), музыкальная комедия. Режиссер Т.Григорьев, сценография В.Скляр, музыкальное оформление Н.Арбана.
18 мая	В.Шекспир. **«Ромео ден Джульетта»** («Ромео и Джульетта»), трагедия. Перевод И.Смирнова. Режиссер Е.Амантов, сценография В.Скляр, музыкальное оформление Н.Арбана, балетмейстер С.Самойлов.
22 июня	С.Николаев. **«Мланде пеледеш»** («Земля цветет»), драма. Режиссеры Е.Амантов, Н.Леготин, сценография В.Скляр, композитор К.Смирнов, балетмейстер С.Самойлов.
3 ноября	А.Островский. **«Бальзаминов ӱдырым налеш»** («Женитьба Бальзаминова»), комедия. Перевод И.Смирнова. Режиссер Н.Леготин, сценография М.Дубкова.
11 декабря	Я.Галан. **«Шӧртньӧ орел йымалне»** («Под золотым орлом»), драма. Режиссер И.Бабенко, сценография М.Дубкова.

1952

2 марта	Н.Гоголь. **«Ревизор»**, комедия. Перевод И.Ибраева. Режиссер-постановщик Е.Амантов, режиссер Н.Леготин, сценография В.Гунько.
13 мая	Н.Арбан. **«Оляна»**, драма. Режиссер Н.Леготин, сценография М.Дубкова, композитор Н.Арбан.
19 сентября	А.Волков. **«Ксения»**, драма. Режиссер Н.Леготин, сценография Ф.Черноголовой, композитор К.Смирнов.
5 октября	С.Николаев. **«Ӱжара волгалтеш»** («Зарево»), драма. Режиссер Н.Леготин, сценография В.Гунько.
23 ноября	М.Шкетан. **«Ачийжат-авийжат!..»** («Эх, родители!..»), драма. Сценическая редакция А.Волкова. Режиссер С.Кузьминых, сценография Ф.Шабердина, музыкальное оформление Л.Сахарова.
Декабрь	Возобновление постановки: А.Волков. **«Шочмо ялыште»** («В родном селе»), комедия. Режиссер Т.Григорьев, сценография Ф.Шабердина, музыкальное оформление К.Смирнова.

1953

8 февраля — Г.Мухтаров. **«Ешын чапше»** («Честь семьи»), драма. Перевод С.Николаева.
Режиссер С.Майер, сценография С.Филиппова.

19 апреля — О.Васильев. **«Мландысе рай»** («Земной рай»), драма. Перевод С.Николаева.
Режиссер М.Толчинский, сценография С.Филиппова.

1 ноября — Н.Арбан. **«У муро»** («Новая песня»), музыкальная комедия.
Режиссер И.Бабенко, сценография А.Соломатина, композиторы Л.Сахаров, Н.Арбан, балетмейстер Н.Арбан.

1954

16 января — С.Михалков. **«Рак-влак»** («Раки»), комедия. Перевод И.Смирнова.
Режиссер М.Толчинский, сценография В.Скляр.

17 января — С.Николаев. **«Салика»**, музыкальная комедия.
Режиссер С.Савельев, сценография Ф.Черноголовой, композиторы Л.Сахаров, Н.Арбан, балетмейстер Н.Арбан.

10 апреля — Й.Ялмарий. **«Поро эр»** («Доброе утро»), комедия.
Режиссер И.Бабенко, сценография В.Скляр, музыкальное оформление Э.Сапаева, балетмейстер Н.Арбан.

30 мая — Н.Ильяков, Г.Матюковский. **«Чодыраште»** («В лесу»), драма. По мотивам повести Н.Ильякова «Марий чодыра».
Режиссер М.Толчинский, сценография Ф.Шабердина, композитор Н.Сидушкин.

25 декабря — Н.Арбан. **«Янлык Пасет»** («Черный Волк»), драма.
Режиссер Л.Ясинова-Ясиновская, сценография А.Соломатина, композитор А.Искандаров.

А.Арбузов. **«Таня»**, драма.
Режиссер-постановщик Л.Макарьев, режиссер Л.Левина, сценография В.Рыкова, музыкальное оформление Л.Субботовской.

1955

19 марта — С.Антонов. **«Тумер ялын мурыжо»** («Поддубенские частушки»), комедия. Перевод С.Савельева.
Режиссер И.Бабенко, сценография В.Скляр.

29 апреля — Ф.Шиллер. **«Йӧратымаш да осал чоялык»** («Коварство и любовь»), трагедия. Перевод И.Смирнова.
Режиссер И.Бабенко, сценография А.Соломатина.

13 мая — А.Волков. **«Ӱдыр кумыл»** («Сердце девичье»), комедия.
Режиссер М.Толчинский, сценография В.Скляр, композиторы Н.Арбан, Л.Сахаров.

12 октября — В.Леканов. **«Кастене ялыште»** («Летние вечера»), комедия. Перевод Г.Пушкина, С.Кузьминых.
Режиссер И.Бабенко, сценография А.Першина, балетмейстер И.Якаев.

3 декабря — А.Островский. **«Кӱдырчан йӱр»** («Гроза»), драма. Перевод И.Смирнова.
Режиссер М.Толчинский, сценография В.Скляр.

1956

28 января — С.Николаев. **«Салика»**, музыкальная комедия.
Режиссер М.Толчинский, сценография Ф.Шабердина, музыкальное оформление Л.Сахарова, балетмейстеры Н.Арбан, И.Якаев.

11 февраля — Н.Арбан. **«Эртыше ӱмыл»** («Тени прошлого»), драма. По мотивам рассказа М.Шкетана «Юмын языкше» («Божий грех»).

Режиссер Ю.Колганов, сценография А.Соломатина, музыка И.Палантая, Л.Сахарова, Н.Арбана, балетмейстер Н.Арбан.

7 апреля — Й.Ялмарий. **«Пиалым арален моштыман»** («Счастье надо беречь»), комедия.
Режиссер И.Бабенко, сценография А.Соломатина, композитор Н.Сидушкин.

22 апреля — А.Михайлов. **«Корнывожышто»** («На перепутье»), драма.
Режиссер С.Иванов, сценография В.Скляр, балетмейстер Л.Кузовкин.

15 сентября — С.Чавайн. **«Мӱкш отар»** («Пасека»), музыкальная драма.
Режиссер С.Иванов, сценография Ф.Шабердина, музыкальное оформление К.Смирнова, Н.Смирнова, балетмейстеры И.Якаев, Г.Пушкин.

1 декабря — С.Чавайн. **«Акпатыр»**, героическая драма.
Режиссер С.Иванов, сценография В.Скляр, композитор Я.Эшпай, балетмейстер И.Якаев.

1957

26 января — Н.Арбан. **«Кенеж йӱд»** («Летняя ночь»), музыкальная комедия.
Режиссер С.Федоров, сценография В.Скляр, композиторы Л.Сахаров, Н.Арбан, балетмейстер Н.Арбан.

16 марта — Н.Айзман. **«Кай, кай Йыванлан»** («Выйди, выйди за Ивана»), комедия. Перевод И.Смирнова.
Режиссер С.Иванов, сценография В.Скляр, музыка народная, балетмейстер Н.Дружинина.

10 мая — М.Кильчичаков. **«Маска вынем»** («Медвежий лог»), музыкальная комедия. Перевод С.Савельева.
Режиссер Ю.Колганов, сценография А.Соломатина, композитор А.Кенель, балетмейстер Н.Дружинина.

5 октября — С.Чавайн. **«Марий рото»** («Марийская рота»), драма.
Режиссер С.Иванов, сценография В.Скляр, музыкальное оформление К.Гейста.

14 декабря — Н.Ильяков. **«Иосиф Макаров»**, драма.
Режиссер С.Иванов, сценография В.Скляр, композитор Л.Сахаров.

1958

1 марта — И.Карпенко-Карый. **«Пиалдыме»** («Бесталанная»), драма. Перевод И.Смирнова.
Режиссер С.Иванов, сценография В.Скляр, музыкальное оформление В.Беренкова, балетмейстер А.Штанько.

26 апреля — Мольер. **«Чоялан чоя лектеш»** («Плутни Скапена»), комедия. Перевод П.Эсенея.
Режиссер А.Шарский, сценография В.Сахарова.

10 мая — Н.Арбан. **«Тулар ден тулаче»** («Сват и сваха»), комедия.
Режиссер С.Иванов, сценография В.Скляр, композиторы Н.Арбан, Л.Сахаров.

8 ноября — Э.-М.Ремарк. **«Пытартыш кече»** («Последняя остановка»), драма. Перевод А.Волкова.
Режиссер А.Петров, сценография В.Сахарова.

22 ноября — Б.Александров. **«Малиновкыште сӱан»** («Свадьба в Малиновке»), музыкальная комедия. Либретто Л.Юхвида, М.Аваха.
Режиссер С.Иванов, сценография В.Скляр, музыка Б.Александрова, балетмейстер Б.Колчин.

1959

14 марта — Й.Ялмарий. **«Вич йолташ»** («Пятеро друзей»), комедия.
Режиссер С.Иванов, сценография В.Скляр, композитор А.Искандаров.

16 мая — В.Иванов. **«Канде пеледыш»** («Голубой цветок»), драма.
Режиссер Ф.Правдин, сценография В.Сахарова, композитор Э.Сапаев, балетмейстер А.Чеботкин.

22 сентября — М.Стадник. **«Шучко вашлиймаш»** («Опасная встреча»), драма. Перевод А.Волкова.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Соломатина.

10 октября — Н.Гоголь. **«Май йӱд»** («Майская ночь»), комедия. Перевод И.Смирнова.
Режиссер С.Иванов, сценография В.Скляр, музыка Н.Римского-Корсакова.

6 декабря — Б.Полевой. **«Чынжымак айдеме»** («Повесть о настоящем человеке»), драма.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Соломатина, балетмейстер Л.Додонова.

1960

23 января — Ю.Петухов. **«Талукышто коло сӱан»** («Двадцать свадеб в год»), комедия. Перевод П.Эсенея.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Соломатина, композитор В.Тукманов.

6 апреля — М.Рыбаков. **«Кок эрге»** («Братья»), комедия.
Режиссер С.Иванов, сценография В.Сахарова, музыкальное оформление Н.Арбана, В.Тукманова, балетмейстер А.Чеботкин.

13 мая — К.Коршунов. **«Илыш корныштo»** («На жизненном пути»), драма.
Режиссер Ф.Правдин, сценография А.Соломатина, композитор Э.Сапаев.

18 ноября — С.Николаев. **«Кугу толкын»** («Большая волна»), драма.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Соломатина, композитор К.Смирнов, балетмейстер Н.Арбан.

1961

14 января — А.Корнейчук. **«Платон Кречет»**, драма. Перевод С.Кузьминых, Г.Пушкина.
Режиссер А.Петров, сценография А.Бровцына.

8 апреля — И.Смирнов. **«Асан ден Кансыл»** («Асан и Кансыл»), драматическая поэма.
Режиссер С.Иванов, сценография Ю.Торопова, композиторы Л.Сахаров, Н.Смирнов, балетмейстер Н.Арбан.

22 сентября — А.Волков. **«Илыш йолташ»** («Подруга жизни»), комедия.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Соломатина, музыкальное оформление Е.Волкова.

14 октября — И.Соболев. **«Озаже»** («Хозяин»), героическая комедия. Перевод И.Смирнова.
Режиссер С.Иванов, сценография С.Казановского, Ю.Казаринова, музыка народная.

2 декабря — П.Эсеней. **«Арва шеҥгек йога»** («Мякина летит в сторону»), комедия.
Режиссер М.Толчинский, сценография С.Вайтенко, композитор Э.Сапаев.

1962

24 февраля — З.Ганина. **«Ик бригадыште»** («В одной бригаде»), комедия.
Режиссер С.Иванов, сценография С.Вайтенко.

12 мая — С.Николаев. **«Айвика»**, музыкальная драма.
Режиссер С.Иванов, сценография С.Вайтенко, композитор К.Смирнов.

18 сентября — М.Рыбаков. **«Керемет корем воктене»** («У Чертова оврага»), драма.
Режиссер М.Толчинский, сценография В.Скляр, композитор Э.Сапаев.

14 октября — Н.Айзман. **«Кай, кай Йыванлан»** («Выйди, выйди за Ивана»), комедия. Перевод И.Смирнова.
Режиссер С.Иванов, сценография В.Скляр, музыка народная.

8 ноября — И.Попов. **«Еш»** («Семья»), драма. Перевод С.Николаева.
Режиссер В.Данилов, сценография Б.Булякова, музыкальное оформление В.Эмикана.

14 декабря — А.Волков. **«Оръеҥ мелна»** («Свадебные блины»), музыкальная комедия.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Гзыло, композитор Е.Волков.

1963

1 февраля — М.Стадник. **«Шучко жап»** («Тревога»), драма. Перевод С.Кузьминых.
Режиссер С.Кузьминых, сценография Б.Булякова.

22 марта — А.Островский. **«Родо-шамыч улына — шотым муына»** («Свои люди — сочтемся»), комедия. Перевод С.Эмана.
Режиссер С.Бурман, сценография Б.Булякова.

11 октября — С.Николаев. **«У саска»** («Новые плоды»), комедия.
Режиссер С.Иванов, сценография Б.Булякова, композитор К.Смирнов.

27 октября — Н.Арбан. **«Илыш деч ӧрдыжтӧ»** («В стороне от жизни»), драма.
Режиссер С.Бурман, сценография Б.Булякова, композитор Н.Арбан.

6 декабря — В.Шекспир. **«Веронысо кок рвезе»** («Два веронца»), комедия. Перевод И.Осмина.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Гзыло, музыка Т.Хренникова.

1964

24 января — Н.Дьяконов. **«Миклайын мурыжо»** («Квартет Курочкина»), комедия. Перевод П.Эсенея.
Режиссер С.Бурман, сценография Б.Булякова, композитор И.Молотов.

10 марта — А.Волков. **«Шошо мардеж»** («Весенний ветер»), комедия.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Гзыло, композитор Е.Волков.

16 марта — Н.Арбан. **«У муро»** («Новая песня»), музыкальная комедия.
Режиссер С.Иванов, сценография Б.Булякова, композиторы Н.Арбан, Л.Сахаров, балетмейстер Н.Арбан.

15 мая — Й.Ялмарий. **«Тул йӱла»** («Горит огонь»), драма.
Режиссер И.Николаев, сценография Б.Булякова, композитор И.Кузьмин.

9 октября — К.Коршунов. **«Кӱрылтшӧ сем»** («Прерванная мелодия»), драма.
Режиссер С.Иванов, сценография В.Екимшина, композитор А.Эшпай.

30 октября — В.Розов. **«Сӱан кечын»** («В день свадьбы»), драма. Перевод С.Кузьминых.
Режиссер С.Кузьминых, сценография Б.Булякова, музыкальное оформление Н.Арбана.

25 декабря — Н.Арбан. **«Янлык Пасет»** («Черный Волк»), драма.
Режиссер С.Кузьминых, сценография А.Гзыло, композиторы К.Смирнов, Л.Сахаров.

1965

19 февраля — С.Чавайн. **«Элнет»**, музыкальная драма. Инсценировка М.Рыбакова.
Режиссер С.Иванов, сценография Б.Булякова, композитор И.Молотов, балетмейстер Н.Арбан.

27 марта — Дм.Суптель. **«Энер лӱшка»** («Шумит Днепро»). Перевод П.Эсенея.
Режиссер С.Иванов, сценография В.Екимшина, композитор О.Рябов, балетмейстер А.Чеботкин.

14 мая — М.Рыбаков. **«Тошто таҥ»** («Старый друг»), драма.
Режиссер С.Кузьминых, сценография А.Гзыло, композитор П.Двойрин.

15 октября — В.Бояринова. **«Ош йӱксӧ»** («Белая лебедь»), драма.
Режиссеры П.Лесли, Н.Чефранова, сценография Г.Коробейникова, композитор А.Эшпай.
Дипломный спектакль I национальной студии ГИТИСа.

16 октября — А.Толстой. **«Шӧртньӧ сравоч»** («Золотой ключик»), сказка.
Режиссер Н.Чефранова, сценография Г.Коробейникова, композитор А.Николаев, балетмейстеры Х.Миллер, П.Шульц.
Дипломный спектакль I национальной студии ГИТИСа.

17 октября — М.Кропивницкий. **«Орадеш кодыныт»** («В дураках остались»), комедия.
Режиссеры И.Раевский, А.Андерс, сценография Г.Коробейникова, композитор М.Кропивницкий, балетмейстер А.Байдавлетов.
Дипломный спектакль I национальной студии ГИТИСа.

18 октября — К.Гольдони. **«Кок озан тарзыже»** («Слуга двух господ»), комедия. Перевод А.Михайлова.
Режиссер П.Лесли, сценография Г.Коробейникова, балетмейстеры Х.Миллер, П.Шульц.
Дипломный спектакль I национальной студии ГИТИСа.

17 декабря — А.Мирзагитов. **«Чоя шешке»** («Змея за пазухой»), комедия. Перевод П.Эсенея.
Режиссер И.Сибирский, сценография Б.Булякова, композитор И.Молотов.

1966

28 января — С.Николаев. **«Салика»**, музыкальная комедия.
Режиссер С.Иванов, сценография Б.Булякова, композиторы Н.Арбан, Л.Сахаров, балетмейстер Н.Арбан.

11 марта — С.Кайтов. **«Ава шӱм»** («Сердце матери»), драма.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Гзыло.

16 апреля — К.Коршунов. **«Шочмо мланде»** («Родная земля»), драма.
Режиссер И.Сибирский, сценография И.Охотникова, композитор А.Луппов.

8 октября — А.Волков. **«Каче-влак»** («Женихи»), комедия.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Гзыло, композитор Е.Волков, балетмейстер А.Чеботкин.

1967

17 февраля — А. и П.Тур. **«Мондаш ок лий»** («Перебежчик»), драма. Перевод С.Кузьминых.
Режиссер С.Кузьминых, сценография В.Дзекелева.

10 апреля — М.Рыбаков. **«Томаша»** («Суета»), комедия.
Режиссер С.Кузьминых, сценография Ю.Артемьева, композитор И.Молотов.

12 мая — А.Асаев. **«Товатлыме куэ»** («Клятвенная береза»), драма.
Режиссеры Г.Константинов, И.Николаев, сценография А.Гзыло, композитор А.Луппов.

14 октября — М.Шкетан. **«Эреҥер»**, драма. Инсценировка М.Рыбакова.
Режиссер С.Иванов, сценография И.Охотникова, композитор И.Молотов.

15 декабря — А.Волков. **«Кунам ломбо пеледеш»** («Когда цветет черемуха»), комедия.
Режиссер С.Кузьминых, сценография В.Богданова, композитор Е.Волков.

23 декабря — С.Чавайн. **«Мӱкш отар»** («Пасека»), музыкальная драма.
Режиссер С.Иванов, сценография С.Отмахова, композитор К.Смирнов, балетмейстер И.Якаев.

1968

19 января — А.Мирзагитов. **«Салтакын эргыже»** («Сын солдата»), драма. Перевод В.Регеж-Горохова.
Режиссер С.Иванов, сценография И.Охотникова, балетмейстер Б.Колчин.

20 марта — К.Коршунов. **«Кудырчан ӱжара»** («Грозовое зарево»), драма.
Режиссер С.Кириллова, сценография А.Гзыло, композитор В.Куприянов.

18 апреля — М.Горький. **«Булычов Йогор да молат»** («Егор Булычов и другие»), драма. Перевод И.Смирнова.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Гзыло, музыкальное оформление В.Алексеева.

18 октября — Н.Арбан. **«Ош пеледыш»** («Белый цветок»), комедия.
Режиссер С.Иванов, сценография Р.Чебатуриной, композитор Н.Арбан, балетмейстер Н.Арбан.

22 ноября — С.Чавайн. **«Илыше вӱд»** («Живая вода»), драма.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Гзыло, композитор В.Куприянов.

27 декабря — А.Островский. **«Кузыкдымо ӱдыр»** («Бесприданница»), драма.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография И.Машкевича, музыкальное оформление В.Алексеева.

1969

24 января — М.Рыбаков. **«Салтак вате»** («Солдатка»), драма.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Гзыло, композитор И.Молотов.

14 марта — Г.Хугаев. **«Ватемын марийже»** («Муж моей жены»), комедия. Перевод А.Волкова.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография И.Мошкевича, композитор Х.Плиев, балетмейстер Н.Баженов.

18 апреля — А.Кицберг. **«Вувер ӱдыр»** («Оборотень»), драма. Перевод С.Кузьминых.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Гзыло, балетмейстер Н.Баженов.

24 мая — П.Эсеней. **«Пиалан ваштар-влак»** («Счастливые клены»), комедия.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография И.Машкевича, музыкальное оформление В.Алексеева.

21 ноября — А.Волков. **«Алдиар»**, народная драма.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Гзыло, композитор В.Куприянов.

28 декабря — Г.Трифонов. **«Вашлиймаш»** («Встреча»), драма.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография А.Пискарева, композитор Г.Копцев, балетмейстер Н.Баженов.

1970

20 февраля — М.Рыбаков. **«Кинде»** («Хлеб»), драма.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Гзыло.

4 апреля — И.Маркелов. **«Куголя-влак»** («Крысы появляются ночью»), драма.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография И.Мошкевича, музыкальное оформление Р.Рахматуллина, балетмейстер А.Карасев.

15 мая — Л.Рахманов. **«Вургыжшо шӱм»** («Беспокойная старость»), драма. Перевод А.Волкова и М.Чойна.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Гзыло.

17 октября — М.Шкетан. **«Ачийжат-авийжат!..»** («Эх, родители!..»), драма.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Гзыло, музыкальное оформление В.Алексеева.

18 декабря — М.Майн. **«Ануш»**, драма. Сценическая редакция Н.Лузгинова.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография Б.Булякова, музыкальное оформление Р.Рахматуллина, песни И.Молотова.

1971

20 февраля — И.Шаркади. **«Йомдарыме пиал»** («Потерянный рай»), драма. Перевод С.Кузьминых.
Режиссер С.Иванов, сценография А.Гзыло.

6 марта — В.Регеж-Горохов. **«Канде кайык»** («Синяя птица»), драма.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография В.Богданова, музыкальное оформление Р.Рахматуллина.

14 мая — Н.Айзман. **«Кай, кай Йыванлан»** («Выйди, выйди за Ивана»), комедия. Перевод И.Смирнова.
Режиссер С.Иванов, сценография В.Богданова, музыка народная, балетмейстер Н.Баженов.

24 декабря — Н.Лекайн. **«Кӱртньӧ вий»** («Железная сила»), драма. Инсценировка М.Рыбакова.
Режиссер С.Иванов, сценография В.Богданова, композитор В.Тукманов.

1972

14 января — Н.Терентьев. **«Ӱшан»** («Сибирская дивизия»), драма. Перевод С.Кузьминых.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография Л.Тирацуяна, музыкальное оформление Н.Арбана, Л.Сахарова.

14 февраля — С.Чавайн. **«Мӱкш отар»** («Пасека»), музыкальная драма.
Режиссер С.Иванов, сценография В.Богданова, композитор К.Смирнов, балетмейстер Э.Рая.

1 мая — Г.Хугаев. **«Ватемын аваже»** («Мать моей жены»), водевиль. Перевод А.Волкова.
Режиссер В.Рудзей, сценография Л.Тирацуяна, композитор А.Оганов, балетмейстер Э.Рая.

1 ноября — М.Рыбаков. **«Онтон»**, драма.
Режиссер С.Иванов, сценография Л.Тирацуяна.

28 декабря — М.Карим. **«Тылзе петырналтме годым»** («В ночь лунного затмения»). Перевод И.Смирнова.
Режиссер В.Рудзей, сценография Л.Тирацуяна.

1973

25 февраля — О.Шабдар. **«Кориш»**, драма. Инсценировка А.Волкова.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография В.Богданова, композиторы Н.Арбан, Л.Сахаров.

24 апреля — А.Волков. **«Посана»** («Соперницы»), комедия.
Режиссеры В.Рудзей, С.Иванов, сценография Л.Тирацуяна, композитор Е.Волков.

12 октября — А.Островский. **«Кугорно валне»** («На бойком месте»), комедия. Перевод В.Столярова.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография А.Гзыло.

16 ноября — С.Николаев. **«Салика»**, музыкальная комедия.
Режиссер С.Иванов, сценография Б.Булякова, музыка народная в обработке Н.Арбана, Л.Сахарова, Н.Смирнова, балетмейстер Н.Арбан.

4 декабря — К.Чапек. **«Ава»** («Мать»), драма. Перевод И.Смирнова.
Режиссер В.Рудзей, сценография Л.Тирацуяна.

21 декабря — Н.Арбан. **«Кеҥеж йӱд»** («Летняя ночь»), музыкальная комедия.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография А.Гзыло, композиторы Н.Арбан, Л.Сахаров, балетмейстер Г.Цыганова.

1974

15 марта — А.Макаенок. **«Ме титаклена»** («Трибунал»), трагикомедия. Перевод П.Эсенея.
Режиссер В.Рудзей, сценография А.Гзыло.

12 апреля — П.Эсеней. **«Шуматкечын мончашке»** («В субботу в баню»), комедия.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография Л.Тирацуяна, композитор В.Куприянов, балетмейстер Н.Арбан.

15 ноября — С.Николаев. **«Комиссарын чапше»** («Честь комиссара»), драма.
Режиссер В.Рудзей, сценография А.Чудакова.

19 ноября — В.Иванов. **«Вашпижмаш»** («Схватка»), драма.
Режиссер-педагог Д.Павлов, сценография Л.Тирацуяна.
Дипломный спектакль II национальной студии ГИТИСа.

20 ноября — К.Гольдони. **«Вуянче-влак»** («Самодуры»), комедия.
Режиссер-педагог Д.Павлов.
Дипломный спектакль II национальной студии ГИТИСа.

1975

2 февраля — З.Ярдыкова, Г.Сидоров. **«Агытан мурымо годым»** («Когда поют петухи»), комедия.
Перевод Н.Арбана и П.Эсенея.
Режиссер В.Рудзей, сценография В.Богданова, композитор В.Куприянов.

1 марта — Б.Брехт. **«Вуянче ава ден шочшыжо-влак»** («Мамаша Кураж и ее дети»), хроника. Перевод А.Волкова.
Режиссер С.Кириллова, сценография А.Гзыло, балетмейстер Э.Рая.

7 мая — М.Рыбаков. **«Морко сем»** («Моркинские напевы»), драма.
Режиссер С.Кириллова, сценография Р.Чебатуриной, композиторы В.Алексеев, М.Степанов.

17 ноября — К.Коршунов. **«Аксар ден Юлавий»** («Аксар и Юлавий»), драма.
Режиссер С.Кириллова, сценография Р.Чебатуриной, музыка З.Кодаи.

1976

12 февраля — И.Юзеев. **«Ила мо шӱшпык чоныштет?»** («Не по злобе»), драма. Перевод А.Волкова.
Режиссер-постановщик С.Кириллова, режиссер С.Кузьминых, сценография А.Гзыло, музыкальное оформление В.Алексеева.

3 марта — М.Горький. **«Васса Железнова»**, драма. Перевод К.Коршунова.
Режиссер М.Сулимов, сценография Р.Чебатуриной, музыкальное оформление В.Алексеева, балетмейстер В.Пашкевич.

7 мая — С.Николаев. **«Салика»**, комедия.
Режиссер С.Кириллова, сценография Р.Чебатуриной, музыка народная в обработке Н.Смирнова и В.Алексеева, балетмейстер Н.Арбан.

1977

21 января — З.Каткова. **«А вуй ӱмбалне яндар кава»** («А над головой ясное небо»), драма.
Режиссер С.Кириллова, сценография Л.Тирацуяна, композитор В.Алексеев.

1 февраля — Ф.-Г.Лорка. **«Пачемыш пыжаш»** («Дом Бернарды Альбы»), драма. Перевод В.Регеж-Горохова.
Режиссер В.Рудзей, сценография Р.Чебатуриной, музыкальное оформление В.Алексеева.

1 мая — М.Рыбаков. **«Шайра Майра»** («Майра из Шайры»), комедия.
Режиссер В.Рудзей, сценография Г.Лоскутова, музыкальное оформление К.Степанова, И.Егорова, балетмейстер В.Янгабышев.

6 ноября — К.Коршунов. **«Кӱдырчан ӱжара»** («Грозовое зарево»), драма.
Режиссер С.Кириллова, сценография Р.Чебатуриной, композитор В.Куприянов.

25 декабря — С.Иванов. **«Юл воктене»** («На берегу Волги»), драма.
Режиссер С.Кириллова, сценография Л.Тирацуяна, музыкальное оформление В.Алексеева.

1978

11 февраля — А.Асаев. **«Ӱжара мурызо»** («Юность поэта»), драма.
Режиссер А.Николаев, сценография Г.Лоскутова.

16 мая — М.Шкетан. **«Мыскара кас»: «Важык вуян йыдал», «Кок суанат пеле», «Лапчык Каритон»** («Вечер комедии»: «Кривоносый лапоть», «Две с половиной свадьбы», «Лапчык Харитон»), одноактные комедии.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография Л.Тирацуяна, композиторы В.Алексеев, И.Егоров, балетмейстер В.Янгабышев.

1979

16 января — В.Регеж-Горохов. **«Кугезе муро»** («Песня предков»), музыкальная драма.
Режиссеры С.Кириллова и А.Николаев, сценография Р.Чебатуриной, композитор В.Алексеев.

28 мая — П.Эсеней. **«Кӧлан кече шыргыжеш»** («Кому улыбается солнце»), комедия.
Режиссер А.Николаев, сценография В.Богданова, композиторы В.Захаров, С.Маков. Спектакль был показан во время летних гастролей по Башкирской АССР.

13 октября — В.Бояринова. **«Овда»,** сказка.
Режиссер-постановщик С.Кириллова, режиссер Ю.Рязанцев, сценография Л.Тирацуяна, композитор А.Яшмолкин, балетмейстер А.Бедычев.

20 ноября — Н.Арбан. **«У муро»** («Новая песня»), комедия.
Режиссер И.Николаев, сценография Л.Тирацуяна, композиторы Н.Арбан, Л.Сахаров, балетмейстер Н.Арбан.

1980

14 февраля — М.Рыбаков. **«Чодыра мӱй»** («Дикий мед»), драма.
Режиссер В.Пектеев, сценография Р.Чебатуриной, композитор В.Алексеев.

1 марта — Ч.Айтматов, К.Мухамеджанов. **«Шучко курык»** («Восхождение на Фудзияму»), драма. Перевод В.Пектеева.
Режиссер И.Бабенко, сценография Л.Тирацуяна, музыкальное оформление В.Алексеева.

25 октября — А.Волков. **«Йорга вате»** («Озорная женщина»), комедия.
Режиссер И.Бабенко, сценография Л.Тирацуяна, композитор В.Куприянов.

2 декабря — Вс.Вишневский. **«Оптимистический трагедий»** («Оптимистическая трагедия»).
Режиссер-постановщик С.Кириллова, режиссер В.Пектеев, сценография Р.Чебатуриной, музыкальное оформление В.Алексеева.

1981

14 февраля — А.Вампилов. **«Оласе койдарчык»** («Провинциальные анекдоты»), трагикомедия. Перевод М.Рыбакова.
Режиссер В.Пектеев, сценография Р.Газеева, музыкальное оформление В.Алексеева.

7 марта — Т.Миннуллин. **«Чодыраял Элыксандр»** («Белая ворона»), грустная комедия. Перевод К.Коршунова.
Режиссер С.Кириллова, сценография Л.Тирацуяна, композитор В.Алексеев.

16 мая — С.Иванов. **«Ольош»**, драма.
Режиссер С.Кириллова, сценография Г.Лоскутова.

24 октября — М.Шкетан. **«Ачийжат-авийжат!..»** («Эх, родители!..»), драма.
Режиссер В.Пектеев, сценография Р.Чебатуриной, музыкальное оформление В.Алексеева.

1982

21 января — С.Николаев. **«Айвика»**, драма.
Режиссер А.Николаев, сценография Г.Лоскутова, композитор А.Яшмолкин.

11 апреля — Ш.Хусаинов. **«Еҥ суртышто»** («Белое платье моей матери»), драма. Перевод К.Коршунова.
Режиссер В.Пектеев, сценография по эскизам В.Пектеева, музыкальное оформление В.Алексеева.

27 ноября — П.Эсеней. **«Янлык суд»** («Суд зверей»), сказка.
Режиссер О.Иркабаев, сценография Г.Лоскутова, композитор С.Маков.

23 декабря — К.Коршунов. **«Корныеҥ»** («Посторонний»), драма.
Режиссер С.Кириллова, сценография Л.Тирацуяна, музыкальное оформление В.Алексеева.

1983

21 января — Р.Солнцев. **«Чолга каче»** («Возвращение первого парня»), драма. Позднее в прокате спектакль шел под названием «Ялыш пӧртыльӧ чолга рвезе»). Перевод К.Коршунова.
Режиссер С.Кириллова, сценография Л.Тирацуяна, музыкальное оформление В.Алексеева.

22 февраля — И.Друцэ. **«Илыш сескем»** («Святая святых»), драма. Перевод В.Пектеева.
Режиссер В.Пектеев, сценография Г.Лоскутова, музыкальное оформление В.Алексеева.

26 марта — А.Волков. **«Пиалан шӱдыр»** («Счастливая звезда»), комедия.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография Г.Лоскутова, музыкальное оформление В.Алексеева, песни Е.Волкова, балетмейстеры В.Янгабышев, А.Якубов.

26 ноября — Н.Арбан. **«Тулар ден тулаче»** («Сват и сваха»), комедия.
Режиссер В.Пектеев, сценография Г.Лоскутова, композитор С.Маков.

1984

7 января — М.Рыбаков. **«Венгр рапсодий»** («Венгерская рапсодия»), драма. Позднее в прокате спектакль шел под названием «Истак Миклай».
Режиссер С.Кириллова, сценография Л.Тирацуяна, композитор А.Эшпай.

24 марта — В.Шекспир. **«Лир кугыжа»** («Король Лир»), трагедия. Перевод Сем.Николаева.
Режиссер С.Кириллова, сценография Л.Тирацуяна, музыкальное оформление В.Алексеева.

13 октября — Н.Анкилов. **«А шӱм алят шарна»** («Солдатская вдова»), драма. Перевод К.Коршунова.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Гжеляк, музыкальное оформление В.Алексеева.

20 октября — В.Регеж-Горохов. **«Сулык»** («Грех»), драма.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография Н.Ефарицкой, композитор В.Алексеев.

1985

3 февраля — В.Абукаев. **«Ушкал йомын огыл»** («Корова не потерялась»), комедия.
Режиссер-постановщик С.Кириллова, режиссер Ю.Рязанцев, сценография Н.Ефарицкой, композитор В.Куприянов, балетмейстер Ю.Подмарева.

23 марта — О.Иосселиани. **«Орва кумыкталтын»** («Арба перевернулась»), трагикомедия. Перевод В.Пектеева.
Режиссер-постановщик В.Пектеев, режиссер С.Кириллова, сценография Н.Ефарицкой, музыкальное оформление В.Алексеева.

12 октября — И.Шамякин. **«Чон ӱжеш йӧраташ»** («Золотая медаль»), комедия.
Режиссер В.Пектеев, сценография Н.Ефарицкой, композитор В.Кульшетов.
Дипломный спектакль III национальной студии ГИТИСа.

13 октября — В.Розов. **«Сӱан кечын»** («В день свадьбы»), драма. Перевод Г.Кубаева.
Режиссер И.Секирин, сценография Н.Ефарицкой, музыкальное оформление В.Алексеева, балетмейстер И.Перова.
Дипломный спектакль III национальной студии ГИТИСа.

15 октября — М.Рыбаков. **«Томаша»** («Переполох»), комедия.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография Н.Ефарицкой, композитор В.Алексеев, балетмейстер О.Комлева.

1986

18 января — М.Рыбаков. **«Оза вате»** («Хозяйка»), драма.
Режиссер С.Кириллова, сценография Л.Тирацуяна, музыкальное оформление В.Алексеева.

1 марта — А.Симуков. **«Осал суксо-влак»** («Днем с огнем»), комедия. Перевод В.Регеж-Горохова.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография Л.Тирацуяна, музыкальное оформление В.Алексеева, балетмейстер О.Комлева.

11 октября — А.Николаева. **«Кӧ титакан?»** («Кто виноват?»), драма.
Режиссер С.Кириллова, сценография С.Калитова, музыкальное оформление В.Алексеева.

11 ноября — Б.Васильев. **«Ӱжара нӧлтмӧ годым»** («А зори здесь тихие»), драма. Перевод В.Пектеева.
Режиссер-постановщик П.Хомский, режиссер В.Пектеев, сценография Н.Ефарицкой, музыкальное оформление В.Алексеева.

1987

16 января — Н.Семенова. **«Конга пайрем»** («Печка на колесе»), комедия. Перевод А.Волкова.
Режиссер В.Пектеев, сценография В.Боголюбова, композитор В.Кульшетов.

14 февраля — К.Коршунов. **«Шарнет, Элиса?»** («Ты помнишь, Элиса?»), драма.
Режиссер С.Кириллова, сценография Н.Ефарицкой, композитор В.Куп-риянов.

14 марта — В.Распутин. **«Пытартыш кече»** («Последний срок»), драма. Сценическая редакция МХАТ СССР. Перевод К.Коршунова.
Режиссер О.Иркабаев, сценография В.Рубанова, музыкальное оформление В.Алексеева.

15 ноября — С.Чавайн. **«Акпатыр»**, народная трагедия.
Режиссер В.Пектеев, сценография и костюмы Р.Чебатуриной, музыкальное оформление В.Алексеева, балетмейстер Н.Кузнецова.

17 декабря — В.Шекспир. **«Латкокымшо йӱд»** («Двенадцатая ночь»), комедия. Перевод Сем.Николаева.
Режиссер И.Секирин, сценография О.Терешина, музыка Т.Хренникова, балетмейстер И.Галанцева.
Дипломный спектакль III национальной студии ГИТИСа.

1988

16 января — А.Дударев. **«Вӱргече эрдене»** («Вечер»), драма. Перевод В.Пектеева.
Режиссер В.Пектеев, сценография Н.Ефарицкой.

28 января — М.Рыбаков. **«Эргымлан кузык»** («Приданое для сына»), трагикомедия.
Режиссер О.Иркабаев, сценография Н.Ефарицкой, композитор В.Захаров.

7 апреля — К.Коршунов. **«Шӱм парым»** («Долг сердца»), драма.
Режиссер С.Кириллова, сценография К.Андреева, композитор Э.Архипова.

24 апреля — А.Гельман. **«Пиалем, ит кодо!..»** («Скамейка»), грустная комедия. Перевод Г.Копцева.
Режиссер О.Иркабаев, сценография Н.Пентюгина.

26 апреля — С.Чавайн. **«Мӱкш отар»** («Пасека»), драма.
Режиссер О.Иркабаев, сценография Н.Ефарицкой, композитор С.Маков, балетмейстер А.Голышев.

7 декабря — С.Николаев. **«Салика»**, музыкальная комедия.
Режиссер В.Пектеев, сценография К.Андреева, музыкальное оформление В.Алексеева, балетмейстер Г.Русинов.

1989

31 января — Н.Игнатьев. **«Савик»**, трагифарс. Инсценировка О.Иркабаева.
Режиссер О.Иркабаев, сценография Е.Иванова, композитор В.Захаров, балетмейстер А.Голышев.

22 октября — В. Регеж-Горохов. **«Почан шӱдыр»** («Хвост кометы»), комедия.
Режиссер С.Кириллова, сценография К.Андреева, композитор И.Егоров, балетмейстер Г.Русинов.

24 октября — Л.Яндаков. **«Тулык ава»** («Кукушка»), драма.
Режиссер В.Пектеев, сценография И.Ямбердова, композитор В.Алексеев.

27 октября — А.Пудин. **«Анахорет-шамыч»** («Анахореты»), драма. Перевод К.Коршунова.
Режиссер В.Пектеев, сценография Н.Ефарицкой, музыкальное оформление В.Алексеева. (Малая сцена.)

14 ноября — М.Рыбаков. **«Онарын кердыже»** («Меч Онара»), сказка.
Режиссер О.Иркабаев, сценография В.Богданова, композитор В.Кульшетов, балетмейстер В.Новожилов.

1990

19 января — М.Рыбаков. **«Мокмыр»** («Похмелье»), фантасмагория.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Евдокимова, музыкальное оформление В.Алексеева.

15 февраля — А.Островский. **«Сонарзе ден суксо»** («Таланты и поклонники»), комедия. Перевод К.Коршунова.
Режиссер И.Секирин, сценография К.Андреева, музыкальное оформление В.Алексеева.

25 ноября — А.Вампилов. **«Кугэрге»** («Старший сын»), комедия. Перевод Г.Ямаевой и Ю.Галютина.
Режиссер Ю.Шилов, сценография и костюмы Е.Сенатовой, музыкальное оформление В.Алексеева.

28 ноября — Б.Аппаев. **«Еҥгаватылан шыҥалык»** («Как похищают красавиц»), музыкальная комедия. Перевод Г.Ямаевой.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография Л.Тирацуяна, композитор В.Алексеев.

22 декабря — А.Пудин. **«Пыжаш»** («Очаг»), драма. Перевод К.Коршунова.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Евдокимова, музыкальное оформление В.Алексеева.

1991

25 января — А.Чебанов. **«Проска кокай ӱдыржым марлан пуа»** («Тетушка Прасковья дочку замуж выдает»), музыкальная комедия. Перевод В.Регеж-Горохова.
Режиссер-постановщик В.Яковлев, режиссер Н.Корчаков, сценография Л.Тирацуяна, композитор Ю.Кудаков.

16 апреля — М.Рыбаков. **«Тӱрлемӱдыр»** («Кружевница»), комедия.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Евдокимова.

17 октября — В.Ткачев. **«Илыш-модыш-пеледыш»** («Цветочки-ягодки»), музыкальная комедия.
Перевод В.Регеж-Горохова.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография Л.Тирацуяна, музыкальное оформление В.Алексеева, балетмейстер Г.Русинов.

26 октября — А.Волков. **«Оръеҥ мелна»** («Свадебные блины»), водевиль.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Прутова, костюмы Л.Световидовой, музыкальное оформление В.Алексеева, песни Е.Волкова.

20 декабря — Ф.Буляков. **«Ныл кувалан ик сӱан»** («Выходили бабки замуж»), народная комедия.
Перевод В.Регеж-Горохова.
Режиссер И.Иванов, сценография и костюмы А.Абрамова, музыкальное оформление В.Алексеева.

1992

16 апреля — В.Регеж-Горохов. **«Шӧртньӧ сӱан»** («Золотая свадьба»), музыкальная драма.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография С.Евдокимова, костюмы Л.Световидовой, музыкальное оформление В.Алексеева, балетмейстер Г.Русинов.

15 октября — Ю.Байгуза. **«Порсын лӱҥгалтыш»** («Шелковые качели»), драма.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Евдокимова, костюмы Л.Световидовой, музыкальное оформление В.Алексеева.

6 ноября — Т.Уильямс. **«Языкан йўд»** («Трамвай «Желание»), драма. Перевод Ю.Байгузы.
Режиссер С.Кириллова, сценография и костюмы Н.Орловой, музыкальное оформление В.Алексеева.

8 ноября — А.Пудин. **«Утышо»** («Анахореты»), драма. Перевод К.Коршунова.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Евдокимова, музыкальное оформление В.Алексеева.

1993

12 февраля — А.Чехов. **«Маска юбилей»** («Медведь», «Предложение», «Юбилей»), комедия. Перевод К.Коршунова.
Режиссер Ю.Шилов, сценография С.Евдокимова, музыкальное оформление В.Алексеева.

5 марта — А.Кицберг. **«Ургызо Ыкх»** («Портной Ыкх»), комедия. Перевод К.Коршунова.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Евдокимова, музыкальное оформление В.Алексеева.

23 февраля — А.Несин. **«Öндал мыйым, пиктен пушт»** («Убей меня, голубчик»), комедия. Перевод В.Регеж-Горохова.
Режиссер-постановщик В.Пектеев, режиссер Г.Копцев, сценография С.Прутова, музыкальное оформление В.Алексеева.

4 ноября — М.Шкетан. **«Сардай»**, драма. Сценическая редакция В.Домрачева.
Режиссер В.Домрачев, сценография С.Евдокимова, музыкальное оформле-ние В.Алексеева.

13 ноября — Н.Угарин. **«Кочо йöратымаш»** («Окровавленная фата»), драма. Перевод В.Регеж-Горохова.
Режиссер Ю.Шилов, сценография С.Евдокимова, музыкальное оформление В.Алексеева.

1994

19 января — Н.Гоголь. **«Каче пазар»** («Женитьба»), комедия. Перевод К.Коршунова.
Режиссер В.Пектеев, сценография Т.Спасоломской, музыкальное оформление В.Алексеева.

12 марта — Л.Яндаков. **«Пусаксолаште томаша»** («Переполох в Пусаксоле»), музыкальная комедия.
Режиссер Н.Лузгинов, сценография и костюмы С.Евдокимова, композитор С.Маков, балетмейстер Ю.Иркабаев.

8 мая — В.Пектеев, Ю.Байгуза. **«Окса тул»** («Блеск монет»), народная комедия. По мотивам произведений С.Чавайна.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Евдокимова, музыкальное оформление В.Алексеева.

2 декабря — А.Пудин. **«Эрла агавайрем»** («Завтра — агавайрем»), комедия. Перевод В.Регеж-Горохова.
Режиссер Б.Манджитов, сценография С.Евдокимова, композитор В.Алексеев.

1995

21 января — А.Камю. **«Йоңылыш»** («Недоразумение»), игра любви и смерти. Перевод Ю.Байгузы. Сценическая редакция В.Ткача.
Режиссер В.Ткач, сценография и костюмы В.Полуновского, музыкальное оформление В.Шестова.

4 февраля — С.Элембаева. **«Чонтамык»** («Покаяние»), драма.
Режиссер В.Домрачев, сценография Н.Киселева, композитор С.Маков.

14 марта — К.Коршунов. **«Аксар ден Юлавий»** («Аксар и Юлавий»), драма.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Евдокимова, музыкальное оформление С.Макова.

11 октября — М.Рыбаков. **«Морко сем»** («Моркинские напевы»), драма.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Таныгина, музыкальное оформление В.Алексеева.

14 октября — Мольер. **«Чоя Скапен»** («Плутни Скапена»), комедия. Перевод В.Регеж-Горохова.
Режиссер Р.Хакишев, сценография Р.Газеева, музыкальное оформление В.Алексеева, балетмейстер В.Новожилов.

16 октября — Л.Яндаков. **«Пелчан кугыжа»** («Царь Осот»), сказка.
Режиссер И.Лелюх, сценография Л.Тирацуяна, композитор В.Кульшетов.

30 октября — Е.Семенов. **«Тойыде кодшо-влак»** («Непогребенные»), драма.
Режиссер Е.Кузина, сценография С.Евдокимова, музыкальное оформление В.Алексеева, балетмейстер О.Комлева.

1996

26 января — А.Пудин. **«Ой, луй модеш...»** («Ой, куница играет...»), драма. Перевод В.Пектеева.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Таныгина, композитор В.Захаров.

6 марта — А.Иванова. **«Арале мыйым, волгыдо Юмем!..»** («Храни меня, мой светлый Бог!..»), поэтическая драма.
Режиссер С.Кириллова, сценография С.Евдокимова, композитор С.Маков, балетмейстер О.Комлева.

13 апреля — Э.де Филиппо, Т.Гуэрра, Л.Ласко. **«Калтатше арас, калтак, але Страсти по-итальянски»,** комедия. Перевод Ю.Байгузы.
Режиссер Е.Кузина, сценография С.Таныгина, костюмы И.Дадиани, балетмейстер И.Нестерова.

1997

23 января — **«Калевала»**, финский эпос. Инсценировка М.Куусела, С.Хуунонена, П.Лиски. Перевод Сем. Николаева.
Режиссер П.Лиски, сценография С.Таныгина, костюмы Т.Изычевой, музыка С.Б.Паакунайнена, Я.Сибелиуса, В.Алексеева.

23 ноября — С.Лобозеров. **«Ӧрдыж тулар»** («Семейный портрет с посторонним»), комедия. Перевод В.Саввиной.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Таныгина, музыкальное оформление В.Алексеева.

5 декабря — К.Коршунов. **«Пӱрыдымӧ пӱрымаш»** («Несужденная судьба»), драма.
Режиссер В.Пектеев, сценография Л.Тирацуяна, композитор В.Кульшетов.

1998

25 января — Ю.Байгуза. **«Поргем ӱмбалне ӱжара»** («Заря над пропастью»), притча.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Евдокимова, костюмы Т.Изычевой, композитор С.Маков.

20 февраля — Н.Арбан. **«Кем ургызо»** («Сапожник»), комедия.
Режиссер В.Домрачев, сценография С.Таныгина, композитор В.Алексеев.

31 марта — Э.Рисклакки. **«Полдалге»** («Безобразная Эльза»), комедия. Перевод В.Николаева.
Режиссер И.Смирнов, сценография С.Таныгина, костюмы Т.Изычевой, композитор В.Захаров, балетмейстер А.Гаевой.

30 апреля — В.Филиппов. **«Шоҥго ӱдырын мурыжо»** («Песня старой девы»), комедия.
Режиссер С.Кириллова, сценография Л.Тирацуяна, костюмы Т.Изычевой, музыкальное оформление В.Алексеева.

15 октября — М.Шкетан. **«Ачийжат-авийжат!..»** («Эх, родители!..»), драма.
Режиссер В.Пектеев, сценография Р.Чебатуриной.
Дипломный спектакль национальной студии ВТУ им.М.С.Щепкина.

30 октября — А.Пудин. **«Эреҥер»**, драма. По мотивам романа М.Шкетана. Перевод В.Пектеева.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Таныгина, музыка народная, балетмейстер Л.Константинова.
Дипломный спектакль национальной студии ВТУ им.М.С.Щепкина.

28 ноября — Г.Каюм. **«Туларте мыйым, шеремет!..»** («Брак по объявлению»), комедия. Перевод Ю.Байгузы.
Режиссер А.Николаев, сценография С.Таныгина, костюмы Т.Изычевой.

17 декабря — В.Гуркин. **«Кнагари-тывырдык»** («Прибайкальская кадриль»), комедия. Перевод В.Регеж-Горохова.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Таныгина, музыкальное оформление В.Алексеева, балетмейстер Л.Константинова.

27 декабря — Мольер. **«Помыш кишке»** («Тартюф»), комедия. Перевод Сем.Николаева.
Режиссер В.Монахов, сценография Л.Тирацуяна, костюмы Т.Изычевой.
Дипломный спектакль национальной студии ВТУ им.М.С.Щепкина.

1999

30 января — В.Пектеев, Ю.Байгуза. **«Окса тул»** («Блеск монет»), народная комедия. По мотивам произведений С.Чавайна.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Евдокимова, музыкальное оформление В.Алексеева.

22 апреля — С.Николаев. **«Салика»**, музыкальная комедия.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Таныгина, А.Кириллова, В.Пектеева. музыкальное оформление С.Черновой, балетмейстер Л.Константинова.

7 октября — Ю.Байгуза. **«Порсын лӱнгалтыш»** («Шелковые качели»), драма.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Евдокимова, костюмы Т.Изычевой.

2000

10 января — А.Островский. **«Вараш кодшо йӧратымаш»** («Поздняя любовь»), драма. Перевод А.Сельдюковой.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Таныгина, костюмы Т.Изычевой. (Малая сцена).
Дипломный спектакль национальной студии ВТУ им. М.С.Щепкина.

15 февраля — А.Островский. **«Мом кычалат, тудымак муат»** («За чем пойдешь, то и найдешь»), комедия. Перевод Г.Ямаевой.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Таныгина, костюмы Т.Изычевой.

28 апреля — Ю.Байгуза. **«Кресӱдыр»** («Крестница»), грустная комедия.
Режиссер В.Пектеев, сценография В.Пектеева, музыкальное оформление В.Пектеева, балетмейстер Т.Краснова.

24 ноября — Б.Шоу. **«Пӧръеҥ пиал»** («Избранник судьбы», «Как он лгал ее мужу»), комедия. Перевод В.Николаева.
Режиссер С.Акчурина, сценография С.Таныгина, костюмы Т.Изычевой.

14 декабря — А.Слаповский. **«Вашпижмаш»** («Клинч»), психологический боевик. Перевод Г.Ямаевой.
Режиссер А.Ямаев, сценография С.Таныгина.

2001

28 февраля — Н.Арбан. **«Кеҥеж йӱд»** («Летняя ночь»), мюзикл.
Режиссер В.Пектеев, сценография Л.Тирацуяна, костюмы Т.Изычевой, композиторы Н.Арбан, Л.Сахаров.

26 апреля — К.Коршунов. **«Аксар ден Юлавий»** («Аксар и Юлавий», драма.
Режиссер В.Пектеев, сценография С.Евдокимова, костюмы Т.Изычевой.

30 ноября — Л.Пиранделло. **«Айдеме, янлык да чон арулык»** («Человек, зверь и добродетель»), комедия. Перевод Ю.Григорьева.
Режиссер А.Ямаев, сценография С.Таныгина.

2002

15 февраля — Ю.Байгуза, В.Пектеев. **«Шӧртньӧ лудо»** («Золотая утка»), комедия.
Режиссер В.Пектеев, сценография В.Пектеева.

17 апреля — Ф.Буляков. **«Чеверласыме чевер пеледыш»** («Герань — цветок разлуки»), комедия.
Режиссер В.Матюкова, сценография С.Таныгина. (Малая сцена.)

25 октября — В.Абукаев-Эмгак. **«Ош кече йымалне»** («Под солнцем светлым»), драма.
Режиссер В.Домрачев, сценография Л.Тирацуяна, композитор С.Маков.

31 октября — А.Вампилов. **«Сонар содом»** («Утиная охота»), драма. Перевод Р.Алексеевой.
Режиссер А.Ямаев, сценография С.Таныгина, музыкальное оформление С.Макова.

24 декабря — М.Бартенев. **«Окмак Йыван нерген йомак»** («Сказка об Иванушке-дурачке»). Перевод В.Абукаева-Эмгака.
Режиссер Б.Веркау, сценография С.Евдокимова, композитор А.Яшмолкин.

27 декабря — Л.Яндаков. **«Йӧратымаш? Йӧратымаш! Йӧратымаш...»** («Любовь? Любовь! Любовь...»), комедия.
Режиссер В.Домрачев, сценография Л.Тирацуяна, композитор С.Маков, тексты песен Ю. Русанова.

2003

19 февраля — Ш.Башбеков. **«Кум кечылан у кува»** («Железная женщина»), комедия. Перевод В.Абукаева-Эмгака.
Режиссер Н.Корчаков, сценография Л.Тирацуяна, композитор С.Маков.

19 апреля — Ф.-К.Крец. **«Роза-Розмарий»** («Без меня меня женили»), комедия. Перевод и тексты песен В.Абукаева-Эмгак.
Режиссер А.Ямаев, сценография и костюмы Л.Тирацуяна, композитор С.Маков, балетмейстер Т.Алексеева.

17 октября — А.Островский. **«Чодыра»** («Лес»), комедия. Перевод В.Абукаева-Эмгака.
Режиссер П.Хомский, сценография Л.Тирацуяна, костюмы Т.Изычевой, композитор С.Маков.

26 декабря — З.Долгова. **«Полдыранат ош пеледышан»** («Белый цвет борщевика»), легенда.
Режиссер В.Домрачев, сценография С.Таныгина, композитор А.Яшмолкин.

2004

29 февраля — М.Бартенев. **«Лумоҥгыр ӱдыр»** («Снегурушка»), сказка. Перевод В.Абукаева-Эмгака.
Режиссер А.Ямаев, сценография и костюмы Л.Тирацуяна, композитор С.Маков.

30 марта — А.Попов. **«Пӱрӧ пазар»** («Брага»), комедия. Перевод В.Абукаева-Эмгака.
Режиссер Н.Корчаков, сценография Л.Тирацуяна, композитор С.Маков.

29 апреля — В.Абукаев-Эмгак. **«Куку шагат»** («Часы с кукушкой»), драма.
Режиссер В.Домрачев, сценография С.Таныгина, костюмы Т.Изычевой, композитор С.Маков.

17 ноября — С.Николаев. **«Салика»**, музыкальная комедия.
Режиссер В.Домрачев, сценография Л.Тирацуяна, костюмы Т.Изычевой, музыкальное оформление В.Алексеева, балетмейстер Т.Алексеева.

2005

21 января — В. Абукаев-Эмгак. **«Алиса, Анфиса, Аниса»**, комедия.
Режиссер Н. Корчаков, сценография и костюмы С. Таныгина, композитор В. Алексеев, балетмейстер Т. Алексеева.

30 марта — З. Долгова. **«Пысман корем»** («Овраг»), трагикомедия.
Режиссер В. Домрачев, сценография Л. Тирацуяна, костюмы Т. Изычевой, композитор В. Кульшетов.

28 апреля — А. Волков. **«Каче-влак»** («Женихи»), комедия.
Режиссер А. Ямаев, сценография и костюмы С. Таныгина, музыкальное оформление Е. Сергеева, балетмейстер Т. Алексеева.

20 октября — А. Петров. **«Кронуш»**, историческая легенда.
Режиссер В. Домрачев, сценография Л. Тирацуяна, костюмы Т. Изычевой, композитор В. Кульшетов, балетмейстер Т. Дмитриева, сценические бои Р. Алексеева.

2006

27 января — В. Розов. **«Сӱан кечын»** («В день свадьбы»), драма. Перевод О. Кузьминых.
Режиссер О. Кузьминых, сценография С. Таныгина, композитор С. Маков.
Дипломный спектакль марийской студии СПбГАТИ.

24 февраля — Н. Птушкина. **«Кодем гын тыйым, колоем...»** («Пизанская башня»), трагикомедия. Перевод З. Долговой.
Режиссер А. Ямаев, сценография и костюмы М. Юзыкайна, музыкальное оформление А. Ямаева.

31 мая — Н. Дьяконов. **«Молан вашлийым тыйым?..»** («Свадьба с приданым»), комедия. Драматическая версия В. Кушнир, перевод В.Абукаева-Эмгака.
Режиссер Н.Корчаков, сценография Л. Тирацуяна, музыкальное оформление Е. Сергеева.

26 сентября — В. Абукаев-Эмгак. **«Серебряный колокольчик»**, сказка.
Режиссер А. Ямаев, сценография А. Голубцева, композитор С. Маков, балетмейстер Т. Алексеева, тексты песен М. Василевской.

23 ноября — В. Шекспир. **«Кожла коклясе омо»** («Сон в летнюю ночь»), комедий. Перевод В. Абукева-Эмгака.
Режиссер О. Иркабаев-Этайн, сценография и костюмы Б. Голодницкого, композитор В. Захаров, балетмейстер Г. Бехтерев.

2007

25 февраля — З. Долгова. **«Ӱдыр сий»** («Девичьи посиделки»), музыкальная комедия.
Режиссер В. Домрачев, сценография Л. Тирцуяна, костюмы Т. Изычевой, музыкальное оформление Е. Сергеева, балетмейстер Т. Дмитриева.

27 марта — А. Богачева **«Чемоданное настроение»**, сказка.
Режиссер А. Ямаев, сценография С. Таныгина, композитор С. Маков, балетмейстер Г. Бахтерев, тексты песен М. Василевской.

28 апреля — А. Слаповский. **«Блин – 2»**, хохмедия.
Режиссер Р. Алексеев, сценография С. Таныгина, музыкальное оформление А. Балясова.

31 октября — С. Чавайн. **«Мӱкш отар»** («Пасека»), драма.
Режиссер А. Ямаев, сценография И. Ямбердова, композитор С. Маков, балетмейстер Т. Дмитриева.

2008

29 февраля — П. Захаров. **«Шешке-шемгишке, але Юзо шешке»** («Невестка»), музыкальная комедия. Перевод В. Абукаева-Эмгака.
Режиссер В. Григорьев, сценография Л. Тирацуяна, композитор И. Егоров.

25 апреля — Ф. Буляков. **«Эрта ӱмырем, кодеш кумылем»** («Дело святое»), трагикомедия. Перевод В. Абукаева-Эмгака.
Режиссер А. Ямаев, сценография С. Таныгина, композитор С. Маков.

30 апреля — А. Володин. **«Улыжат вич кас»** («Пять вечеров»), жизненная история. Перевод В. Регеж-Горохова.
Режиссер Р. Алексеев, сценография Л. Тирацуяна, балетмейстер Т. Алексеева.

30 октября — М. Шкетан. **«Ачийжат-авийжат»** («Эх, родители!..»), драма.
Режиссер О. Иркабаев-Этайн, сценография С. Таныгина, композитор В. Захаров..

2009

26 марта — Ю. Соловьев. **«Йыван Кырла»**, драма.
Режиссеры Р.Алексеев, А. Ямаев, сценография С. Таныгина, видеопроекции С. Соловьевой, композитор С. Маков.

31 марта — А. Копков. **«Кок почан янлык»** («Слон»), комедия. Перевод Ю. Соловьева.
Режиссер Р. Алексеев, сценография С. Таныгина, композитор С. Маков, тексты песен З. Дудиной, балетмейстер Т. Алексеева.

21 апреля — В. Юксерн. **«Хитрая лиса»**, сказка. Инсценировка Ю. Соловьева.
Режиссер В. Домрачев, сценография С. Таныгина, композитор С. Маков, тексты песен М. Василевской.

8 июня — В. Юксерн. **«Чоя рывыж»** («Хитрая лиса»), сказка. Инсценировка Ю. Соловьева.
Режиссер В. Домрачев, сценография С. Таныгина, композитор С. Маков.

23 октября — Н. Арбан. **«Кеҥеж йӱд»** («Летняя ночь»), музыкальная комедия.
Режиссер Р. Алексеев, сценография С. Таныгина, использована музыка Н. Арбана и Л. Сахарова, тексты песен Н. Арбана, музыкальное оформление С. Макова, балетмейстер Т. Алексеева.

2010

26 марта — В. Гуркин. **«Вучо, мане, пӧртылам...»** («Саня, Ваня, с ними Римас»), грустная комедия. Перевод Г. Сабанцева.
Режиссер Р.Алексеев, сценография С. Таныгина, композитор С. Маков.

25 апреля — В. Абукаев-Эмгак. **«Кайыккомбо кашта»** («Млечный путь»), драма.
Режиссер В. Домрачев, сценография С. Таныгина, композитор С. Маков.

16 июня — С. Белов, С. Куваев. **«Кот Шараф и кошка Копошка»**, сказочное шоу.
Режиссер А. Ямаев, сценография А. Голубцева, композитор С. Маков, балетмейстер Т. Алексеева.

28 октября — В. Григорьев. **«Юзо гармонь»** («Волшебная гармонь»), комедия.
Режиссер В. Домрачев, сценография А. Голубцева, композитор И. Егоров.

2011

28 января — В. Регеж-Горохов. **«Кугезе муро»** («Песня предков»), музыкальная драма.
Режиссер Р.Алексеев, сценография С. Таныгина, композитор В. Алексеев, балетмейстер Т. Алексеева.

16 марта — О. Генри. **«Вождь краснокожих»**, комедия.
Режиссер А. Ямаев, сценография С. Таныгина, музыкальное оформление А. Ямаева, балетмейстер Т. Алексеева.

29 апреля — А. Вампилов. **«Кугэрге»** («Старший сын»), комедия. Перевод Г. Ивановой-Ямаевой и Ю. Галютина.
Режиссер А. Ямаев, сценография С. Таныгина, музыкальное оформление А. Ямаева.

26 мая — И. Зайниев. **«Поро пошкудо — пел кудо»** («Люстра»), комедия. Перевод М. Илибаевой.
Режиссер Р. Алексеев, сценография С. Таныгина, композитор С. Маков.

2012

31 января — А. Попов. **«Эх, кушто ӱдырым муаш?»** («Женись, сынок, женись»), комедия. Перевод Ю. Соловьева.
Режиссер Р.Алексеев, сценография С. Таныгина, композитор С. Маков, тексты песен Г. Сабанцева, балетмейстер Ф. Смоленцева.

15 марта — М. Илибаева. **«Ойырледа? Огына ойырло!»** («Развод по-марийски»)», комедия.
Режиссер В. Домрачев, сценография С. Таныгина, композитор С. Пчелкин, тексты песен Ю. Русанова.

18 июня — И. Цунский. **«Лучшее лекарство от злобы»**, волшебная сказка.
Режиссер А. Ямаев, сценография С. Таныгина, костюмы С. Соловьевой, композитор С. Маков.

23 октября — **«Юмынӱдыр»** («Дочь Бога»), мюзикл. Автор сценария Н. Пушкина, композитор С. Яндукова.
Режиссер Р. Алексеев, сценография С. Таныгина, видеопроекции С. Соловьевой, костюмы Т. Изычевой, балетмейстер А. Казаринов, композитор С. Яндукова, тексты песен Л. Иксановой.

29 ноября — М. Рыбаков. **«Морко сем»** («Моркинские напевы»), драма.
Режиссер Р. Алексеев, сценография С. Таныгина, музыкальное оформление Е. Сергеева.

2013

28 февраля — А. Островский. **«Йӧным мушо йӧрым кочкеш»** («На всякого мудреца довольно простоты»), комедия. Перевод М. Илибаевой.
Режиссер В. Домрачев, сценография С. Таныгина, костюмы Т. Изычевой, композитор С. Маков.

30 апреля — А. Волков. **«Оръеҥ мелна!»** («Свадебные блины»)», комедия.
Режиссер Р. Алексеев, сценография С. Таныгина, использована музыка Е. Волкова, музыкальное оформление С. Макова.

18 июня — В. Домрачев. **«Трусливый заяц»,** сказка.
Режиссер В. Домрачев, сценография С. Таныгина, композитор Г. Архипов.

15 октября — Г. Гордеев. **«Шкетан»**, драма.
Режиссер В. Домрачев, сценография С. Таныгина, композитор Г. Архипов.

28 ноября — Н. Коляда. **«Шанель Тарля»** («Баба Шанель»), комедия. Перевод Г. Сабанцева.
Режиссер Р. Алексеев, сценография С. Таныгина, музыкальное оформление С. Пчелкина, балетмейстер Т. Алексеева.

2014

16 марта — Г. Гордеев. **«Сӧсна поминка»** («Поминки по свинье»), комедия по мотивам юмористических рассказов М. Шкетана.
Режиссер Р. Алексеев, сценография С. Таныгина, композитор С. Пчелкин, балетмейстер Т. Алексеева.

19 марта — **«Колобок»**, по мотивам народной сказки. Инсценировка А. Бирюкова.
Режиссер А. Бирюков, сценография С. Таныгина, музыкальное оформление С. Пчелкина, балетмейстер Т. Алексеева.

20 мая — К. Коршунов. **«Шӱм парым»** («Долг сердца»), драма.
Режиссер В. Домрачев, сценография С. Таныгина, композитор Г. Архипов, балетмейстер Т. Алексеева.

17 октября — А. Тарасов. **«Монча кечын»** («Банный день»), драма. Перевод Г. Гордеева.
Режиссер Р. Алексеев, сценография С. Таныгина, композитор Г. Архипов.

24 декабря — В. Домрачев. **«Лесная сказка»**, сказка.
Режиссер В. Домрачев, сценография и костюмы С. Шеиной, композитор С. Пчелкин, тексты песен М. Василевской, балетмейстер Т. Алексеева.

2015

23 января — Д. Богославский. **«Айдеме йӧратымаш»** («Любовь людей»), из жизни людей в преддверии зимы и ожидании лета. Перевод Ю. Соловьева.
Режиссер А. Ямаев, сценография и костюмы С. Таныгина, композитор Г. Архипов, видеопроекции С. Марчик, художник по свету А. Николаев.

31 марта — М. Рыбаков. **«Тӱрлемӱдыр»** («Кружевница»), комедия.
Режиссер В. Домрачев, сценография С. Таныгина, композитор С. Пчелкин, тексты песен Ю. Русанова.

1 сентября — **«Русский секрет»**, то ли сказка, то ли быль по мотивам сказа Н. Лескова «Левша».
Режиссер И. Лях, композитор В. Дмитрев, либретто Б. Рацер, В. Константинова, сценография и костюмы К. Андреева, пластика А. Кулькова, балетмейстер Л. Васильева.
Дипломный спектакль Марийской студии Высшего театрального училища (института) им. М. С. Щепкина.

12 ноября — Ю. Байгуза. **«Кресӱдыр»** («Крестница»), грустная комедия.
Режиссер В. Домрачев, сценография С. Таныгина, композитор А. Герасимов, тексты песен Л. Иксановой, балетмейстер Т. Алексеева.

2016

17 марта — В. Гуркин. **«Йӧратымаш да кӧгӧрчен-влак»** («Любовь и голуби»), забавная история. Перевод Г. Сабанцева.
Режиссер Р. Алексеев, сценография С. Таныгина, композитор Г. Архипов, балетмейстер Т. Алексеева.

1 июня — Е. Шашин, Н. Кузьминых. **«В некотором царстве»**, музыкальный спектакль по мотивам русской народной сказки «Царевна-лягушка».
Режиссер С. Васильев, сценография и костюмы С. Актанаевой, балетмейстер Т. Алексеева.

15 сентября — А. Романовский. **«Королева гусей»**, сказка.
Режиссер А. Тарасов, сценография и костюмы С. Таныгина, композитор А. Тарасов, балетмейстер Т. Алексеева.

15 октября — М. Рыбаков. **«Эргымлан кузык»** («Приданое для сына»), трагикомедия.
Режиссер О. Иркабаев, сценография С. Таныгина, композитор В. Захаров.

8 ноября — Ф. Шиллер. **«Осал чоялык да йӧратымаш»** («Коварство и любовь»), трагедия. Перевод Г. Сабанцева.
Режиссер Р. Алексеев, сценография С. Кислицыной, музыкальное оформление В. Кульшетова, балетмейстер Т. Алексеева.

2017

16 марта — Э. де Филиппо. **«Цилиндр»**, одноактная комедия. Перевод Е. Лазаревой.
Режиссер Т. Лякина, сценография К. Андреева, композитор Н. Рота.
Дипломный спектакль Марийской студии Высшего театрального училища (института) им. М. С. Щепкина.

21 апреля — Н. Арбан. **«Тулар ден тулаче»** («Сват и сваха»), музыкальная комедия.
Режиссер Р. Алексеев, сценография С. Таныгина, композитор С. Макэмари (Маков), балетмейстер Т. Алексеева.

23 ноября — М. Шкетан. **«Эреҥер»** («Эренгер»), сцены из романа.
Режиссер Р. Алексеев, сценография С. Таныгина, композитор С. Маков, балетмейстер Т. Алексеева.

2018

31 января — Д. Данилов. **«Человек из Подольска»**, история одного допроса.
Режиссер Р. Алексеев, сценография С. Таныгина, музыкальное оформление Рол. Алексеева.

2 марта — А. Островский. **«Чын улат — сай, пиалан гын — сайрак»** («Правда — хорошо, а счастье лучше»), комедия. Перевод Г. Сабанцева-Ояр.
Режиссер О. Иркабаев-Этайн, сценография А. Голубцева, музыкальное оформление В. Захарова, костюмы З. Щербаковой, балетмейстер Т. Алексеева.

26 апреля — С. Кантерво, В. Панченко, Е. Сойни. **«Вий-ар — ме»** («Биармия»), рок-опера. Перевод Г. Сабанцева-Ояр.
Режиссер и автор либретто С. Пронин, сценография И. Прониной, композитор В.Панченко, сценические бои А.Овчинникова, балетмейстеры И.Володина и А.Дмитриев.

10 августа — А. Волков. **«Йорга вате»** («Озорная женщина»), комедия
Режиссер В. Домрачев, сценография С. Таныгина, музыкальное оформление Е. Сергеева.

1 сентября — **«Лось Ихтыго»**, музыкальный спектакль. Либретто М. Москвиной, композитор В. Кульшетов.
Режиссер С. Акчурина, сценография С. Таныгина, балетмейстер Т. Алексеева.

6 октября — С. Чавайн. **«Элнет»**, драма. Автор инсценировки В. Пектеев.
Режиссер В. Пектеев, сценография С. таныгина, композитор И. Егоров.

12 октября — А. Островский. **«Кӧ кечым пӧртылта»** («Снегурочка»), комедия. Перевод Сем. Николаева.
Режиссер В. Пектеев, сценография и костюмы Т. Батраковой, балетмейстер Т. Алексеева и А. Дмитриев.

27 октября — З. Хаким. **«Ӱжында?»** («Вызывали?»), комедия. Перевод М. Илибаевой.
Режиссер Р. Алексеев, сценография С. Таныгина, композитор С. Яндукова, балетмейстер Т. Алексеева, тексты песен Г. Сабанцева-Ояр.

20 декабря — А. Спиридонов. **«Югорно»** («Песнь о вещем пути»), эпос. Перевод А. Мокеева. Автор инсценировки В. Пектеев.
Режиссеры В. Пектеев, Р. Алексеев, сценография и костюмы В. Королева, композитор С. Маков.

22 декабря — Н. Коляда. **«Морозко»**, сказка.
Режиссер В. Пектеев и П. Ефимов, сценография С. Шеиной, балетмейстер Т. Алексеева.

2019

26 января — Е. Венедиктова. **«Новогодний переполох»**, сказка.
Режиссер В. Домрачев, сценография М. Юзыкайна, музыкальное оформление Рол. Алексеева.

23 марта — С. Николаев. **«Салика»**, музыкальная комедия.
Режиссер В. Пектеев, сценография В. Пектеева и С. Таныгина, балетмейстер Т. Алексеева.

30 марта — Н. Кузьминых. **«Богатырь из теста»**, по мотивам марийской народной сказки «Нӧнчык патыр».
Режиссер Р. Алексеев, сценография С. Таныгина, костюмы С. Марчик, композитор С. Пчелкин, балетмейстер Т. Алексеева.

11 октября — Ю. Байгуза, В. Пектеев. **«Шӧртньӧ лудо»** («Золотая утка»), комедия.
Режиссер В. Пектеев, сценография В. Пектеева, костюмы С. Марчик, музыкальное оформление С. Белова, балетмейстер А. Дмитриев.

18 октября — Чаба Секей. **«Илена-йӱлена»** («Цветок шахт»), трагикомедия. Перевод Г. Сабанцева-Ояр.
Режиссер Р. Алексеев, сценография С. Таныгина, костюмы С. Марчик.

25 октября — В. Ткачев. **«Уло яллан ик Йогор»** («На всю деревню один мужик»), комедия. Перевод С. Белковой.
Режиссер В. Домрачев, сценография С. Таныгина, музыкальное оформление С. Пчелкина.